

Centro educativo e culturale «Inter-Sputnik» (Russia)
Club internazionale dei professori (Italia)
Università Sociale Statale Russa

L'UOMO NEL MONDO MODERNO:

PANDEMIA E NUOVO STILE TECNOLOGICO

Raccolta di opere scientifiche

Ragusa
2022

**Образовательно-культурный центр «Интер-Спутник» (Россия)
Международный профессорский клуб (Италия)
Российский государственный социальный университет**

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПАНДЕМИЯ И НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД**

Сборник научных трудов

Рагуза
2022

BBK 87.3
B 22

Revisori:

Tverdinin Nikolay Mikhailovich

Dottore in Filosofia, Professore del Dipartimento di Chimica e Scienza dei Materiali dell'Accademia della Protezione Civile del Ministero delle Situazioni di Emergenza della Russia, professore part-time del Dipartimento di Discipline Sociali e Umanitarie dell'Università Statale di Produzione Alimentare di Mosca.

Anufriev Alexander Fedorovich

Dottore in Psicologia, Professore, Professore del Dipartimento di Psicologia del Lavoro e Consulenza Psicologica, Facoltà di Pedagogia e Psicologia, Università Statale Pedagogica di Mosca

ISBN 978-5-6043802-4-6

H 33 L'uomo nel mondo moderno: Pandemia e nuovo stile tecnologico. Raccolta di opere scientifiche / Comp., Ed.

M.V. Bakhtin. - Ragusa: Encyclopedist-Maximum, 2022. – 500 p.

© Encyclopedist-Maximum, 2022

**ББК 87.3
В 22**

Рецензенты:

Твердынин Николай Михайлович

доктор философских наук, профессор кафедры химии и матери-аловедения Академии гражданской защиты МЧС России, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского государственного университета пищевых производств

Ануфриев Александр Федорович

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры Психологии труда и психологического консультирования факультета Педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

ISBN 978-5-6043802-4-6

Ч 33 Человек в современном мире: пандемия и новый технологический уклад. Сборник научных трудов / Сост., ред. М.В. Бахтин. – Рагуза: Энциклопедист- Максимум, 2022 – 500 с.

© Энциклопедист-Максимум, 2022

CONTENUTO

<i>Bakhtin M.V.</i> Pandemia-una svolta in un nuovo stile tecnologico?.....	9
<i>Strelchenko V.I.</i> Al problema della semantica delle ontologie antropomorfe-educative.....	22
<i>Panibratov V.N.</i> Mondialismo e logos Russo (relazione nel Club International Professore 3 ottobre 2021).....	48
<i>Balakhonsky V.V.</i> Il problema dell'affidabilità della comprensione dei fenomeni azione umana nella conoscenza storica.....	64
<i>Rybakov N.S.</i> Visione del mondo: dal fenomeno - al concetto.....	73
<i>Gorlanov G.E.</i> Slavi e russi nell'interpretazione F. M. Dostoevskij ("Il diario dello scrittore»).....	92
<i>Korolev A.D.</i> L'Uomo nel mondo moderno dell'assurdità.....	100
<i>Torubarova T.V.</i> Il problema della storicità del fenomeno filosofico.....	114
<i>Cernyh S.I.</i> Facoltà delle persone giuste: università o corporazione?.....	127
<i>Golubchikov Yu.N.</i> Proposito di sostituire l'obiettivo per caso.....	140
<i>Nevvazhay I.D.</i> Multidimensionalità dell'essere umano.....	171
<i>Puyu U.V.</i> Realtà virtuale come risultato di manipuliro coscienza...	180
<i>Sharipova E.K., Yrazakov D.A., Karabaeva S.</i> Opinioni dei filosofi su l'essenza della musica.....	188
<i>D.A.Yrazakov, A.T.Akmataliev, Kambarova N.K., G. Tilenbaeva.</i> Filosofia di Musika: essenza e caratteristiche.....	196
<i>Pishchik A.M.</i> Stakeholder soluzioni ai problemi globali.....	207
<i>Rupova R.M.</i> Scienza nel sistema delle tradizioni.....	218
<i>Busov S.V., Zobova M.R., Rodyukov A.F.</i> Superattractor V.P. Bransky..	228
<i>Mahmudova G.T.</i> Capitale spirituale nello sviluppo di aveste valori del problema umano.....	241
<i>Oboturova N.S.</i> Il problema Dell'alienazione nell'informazione generale.....	253
<i>Myreeva A.N.</i> Uomo e Nord: aspetti spirituali e morali ecologia nel romanzo Yakut della fine del XX-inizio del XXI secolo...	260
<i>Hubulava G.G.</i> Comunicazione medico e paziente nella storia della cultura.....	276
<i>Nevelev M.Yu.</i> Alla questione della riabilitazione del liberalismo.....	294
<i>Diachenko O.N.</i> Fede come forma di esperienza di pensiero.....	310
<i>Larina TI., Gudkov Ya.V.</i> La professione di sociologo è sia pericolosa	

che difficile? problemi e rischi professionali.....	319
<i>Harsiev B. M-G.</i> Problemi umani nel mondo moderno spazio.....	328
<i>Ishakov R.L.</i> Fenomeno di infodemia: dimensione umanitaria.....	336
<i>Subetto A.I.</i> 60 anni Dell'era spaziale. Cosmismo russo e noosferismo. La svolta noosferica Dell'umanità da La Russia del XXI secolo – la condizione di base dello sviluppo cosmico la svolta dell'umanità DALL'URSS del XX secolo.....	345
<i>Dergacheva E.A.</i> Uomo in una città artificiale: approccio Interdisciplinare.....	353
<i>Bakhtin V.V.</i> Analisi della musica come un processo creativo.....	365
<i>Maslakova A.V.</i> Volontariato come fenomeno sociale durante il tempo della pandemia: l'esperienza della Chiesa Ortodossa Russa	384
<i>Bitechina L.D.</i> Esperienza di sperimentare l'escatologia del tempo a dinamike e la sostenibilità dei significati in pandemia 2020..	399
<i>Vyaznikova L.F., Tkach E.N.</i> I valori come risorsa psicologica per lo sviluppo personale.....	412
<i>Martirosova T.A., Poboronchuk T.N.</i> Formazione dell'ambiente di recupero e benessere nell'università per gli studenti nel periodo post-covidnom.....	421
<i>Rudyakova I.V., Hebert V.K., Astafyev V.S.</i> Significato dei giochi all'aperto nazionali nell'educazione fisica degli scolari Transbaikal regione.....	430
<i>Sedyakina E.Yu., Vinogradova N.I., Grabovskaya Ya.I.</i> Accompagnamento psico-pedagogico dei bambini deprivati nelle condizioni di una casa specializzata del bambino..	447
<i>Nurlybekova A.B.</i> Tecnologie innovative nella formazione laureati della specialità " pedagogia e psicologia " in modalità online (periodo pandemico).....	471
<i>Bakhtina A.M.</i> L'influenza dei media sulla formazione di un mizione pubblica.....	478
<i>Ivanova I. S.</i> Psicoanalisi in versi di Irina Lesnoj-Ivanova (materiale di studio).....	482
Indice alfabetico.....	496

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бахтин М.В.</i> Пандемия – прорыв в новый технологический уклад?....9	
<i>Стрельченко В.И.</i> К проблеме семантики антрополого-образовательных онтологий.....22	
<i>Панибратов В.Н.</i> Мондиализм и русский логос (доклад на заседании Международного профессорского клуба 3 октября 2021 года).....48	
<i>Балахонский В.В.</i> Проблема достоверности осмысления феноменов человеческих действий в историческом сознании.....64	
<i>Рыбаков Н.С.</i> Мировоззрение: от феномена – к концепту.....73	
<i>Горланов Г.Е.</i> Славяне и русские в интерпретации Ф.М. Достоевского («Дневник писателя»).....92	
<i>Королев А.Д.</i> Человек в современном мире абсурда.....100	
<i>Торубарова Т.В.</i> Проблема историчности философского феномена.....114	
<i>Черных С.И.</i> Факультет нужных людей: университет или корпорация?.....127	
<i>Голубчиков Ю.Н.</i> Телеологическая антропность мира.....140	
<i>Невважай И.Д.</i> Мультиразмерность бытия человека.....171	
<i>Пую Ю.В.</i> Виртуальная реальность как результат манипулирования сознанием.....180	
<i>Шаринова Э.К., Ыразаков Д.А., Карабаева С.</i> Взгляды философов О сущности музыки.....188	
<i>Ыразаков Д.А., Акматалиев А.Т., Камбарова Н.Н., Тиленбаева К.</i> Философия музыки: сущность и особенности.....197	
<i>Пищик А.М.</i> Стейкхолдеры решения глобальных проблем.....208	
<i>Рупова Р.М.</i> Наука в системе традиций.....217	
<i>Бусов С.В., Зобова М.Р., Родюков А.Ф.</i> Суператтрактор В.П. Бранского.....228	
<i>Махмудова Г.Т.</i> Духовный капитал в разработке авестийских ценностей проблемы человека.....241	
<i>Оботурова Н.С.</i> Проблема отчуждения в информационном обществе.....253	
<i>Мыреева А.Н.</i> Человек и Север: духовно-нравственные аспекты экологии в якутском романе конца XX-начала XXI вв.....260	
<i>Хубулава Г.Г.</i> Коммуникация врача и больного в истории культуры.....276	

<i>Невелёв М.Ю.</i> К вопросу о реабилитации либерализма.....	294
<i>Дьяченко О.Н.</i> Вера как форма мыслительного опыта.....	310
<i>Ларина Т.И., Гудкова Я.В.</i> Профессия социолога — и опасна, и трудна? О профессиональных проблемах и рисках....	319
<i>Харсиев Б.М-Г.</i> Проблемы человека в современном глобальном пространстве.....	328
<i>Исхаков Р.Л.</i> Феномен инфодемии: гуманитарное измерение.....	336
<i>Субетто А.И.</i> 60 лет Космической эры. Русский космизм и ноосферизм. Ноосферный Прорыв Человечества из России XXI века – базовое условие развития Космиче ского Прорыва человечества из СССР XX века.....	345
<i>Дергачева Е.А.</i> Человек в техногенном городе: междисципли- нарный подход.....	353
<i>Бахтин В.В.</i> Анализ музыки как творческий процесс.....	365
<i>Маслакова А.В.</i> Добровольчество как социальное явление во время пандемии: опыт Русской православной церкви...384	
<i>Битехтина Л.Д.</i> Опыт переживания эсхатологии времени в динамике и устойчивости смыслов при «Пандемии 2020».....	399
<i>Вязникова Л.Ф., Ткач Е.Н.</i> Ценности как психологический ресурс для личностного развития.....	412
<i>Мартыросова Т.А., Поборончук Т.Н.</i> Формирование восстано- вительно-оздоровительной среды в вузе для обучающихся в пост-ковидном периоде.....	421
<i>Рудякова И.В., Геберт В.К., Астафьев В.С.</i> Значение националь- ных подвижных игр в физическом воспитании школьников Забайкальского края.....	430
<i>Седякина Е.Ю., Виноградова Н.И., Грабовская Я.И.</i> Психолого- педагогическое сопровождение депривированных детей в условиях специализированного дома ребенка..	447
<i>Нурлыбекова А.Б.</i> Инновационные технологии в обучении магистрантов специальности «педагогика и психология» в онлайн-режиме (период пандемии).	471
<i>Бахтина А.М.</i> Влияние СМИ на формирование общественного мнения (на французском языке).....	478
<i>Иванова И.С.</i> Психоанализ в стихах Ирины Лесной-Ивановой (материал для исследования).....	482
Алфавитный указатель.....	496

BAKHTIN
Maxim Vyaceslavovic

Filosofo, storico, organizzatore dell'istruzione e della scienza, un personaggio pubblico, filantropo, enciclopedista, dottore in filosofia, membro corrispondente RANS, accademico di Pietro Accademia delle Scienze e delle Arti, il Presidente Internazionale dei docenti del club (Italia), direttore della casa editrice «Enciclopedista-Massimo» Formazione-centro culturale «Inter-Satellite». Nato il 3 dicembre 1974. Si è laureato presso la facoltà di storia Dell'Università Pedagogica Statale di Penza V. Belinsky (1996), Post-Laurea, Dottorato del Dipartimento di filosofia del RGPU. A. I. Herzen (2001/2014), Seminario Teologico di Mosca e Accademia (2005/2007). Tesi di dottorato "epistemologia della conoscenza socio-storica: modelli della storia e le loro rappresentazioni socio-antropologiche" (2012). Specialista in filosofia della scienza, filosofia sociale, filosofia della storia, geopolitica. Esplora il problema della ciclicità della storia russa, giustifica un altro aumento dello Stato russo nel XXI secolo. Dal 2017 vive in Europa (dal 2020 residente in Italia).

БАХТИН
Максим Вячеславович

Философ, историк, организатор образования и науки, общественный деятель, меценат, энциклопедист, доктор философских наук, член-корреспондент РАН, академик Петровской академии наук и искусств, директор издательства «Энциклопедист-Максимум» Образовательно-культурного центра «Интер-Спутник», Президент Международного профессорского клуба (Италия). Родился 3 декабря 1974 года. Окончил истфак Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского (1996), асп-ру, докт-ру каф. философии РГПУ им. А.И. Герцена (2001/2014), Московскую духовную семинарию и академию (2005/2007). Докт. дисс. «Эпистемология социально-исторического знания: модели истории и их социально-антропологические репрезентации» (2012). С 2017 живет в Европе (с 2020 резидент Италии). Специалист в области философии

науки, социальной философии, философии истории, геополитики. Исследует проблему цикличности российской истории, обосновывает очередную подъем российской государственности в XXI столетии.

PANDEMIA-UNA SVOLTA IN UN NUOVO STILE TECNOLOGICO?

Abstract. L'articolo discute la genesi, gli obiettivi, gli obiettivi, le cause e le conseguenze del fenomeno della «pandemia» del coronavirus. Vengono esaminate le realtà storiche e sociali della società "prima" e "dopo" di questo fenomeno. La tesi che la vera causa dell'introduzione della «pandemia» è la crescente crisi globale del sistema mondiale dell'imperialismo, rinviata di 30 anni a causa della distruzione e dell'assorbimento del sistema socialista guidato Dall'Unione Sovietica. Entro la fine del decennio, le risorse acquisite dell'ex campo socialista erano esaurite, causando una massiccia "fame" dei maggiori rappresentanti del capitale finanziario. Questa "fame" motiva la preparazione e l'esecuzione di una massiccia operazione speciale per espropriare trilioni di dollari in miliardi di persone che rappresentano la "classe media".

ПАНДЕМИЯ – ПРОРЫВ В НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД?

Аннотация. В статье обсуждается вопрос генезиса, целей, задач, причин и последствий феномена «пандемии» коронавируса. Рассматриваются исторические и социальные реалии общества «до» и «после» данного явления. Обосновывается тезис о том, что истинной причиной введения «пандемии» является усиливающийся глобальный кризис всемирной системы империализма, отсроченный на 30 лет в результате разрушения и поглощения социалистической системы во главе с Советским Союзом. К концу уходящего десятилетия освоенные ресурсы бывшего социалистического лагеря были исчерпаны, что вызвало масштабный «голод» крупнейших представителей финансового капитала. Этот «голод» мотивирует подготовку и проведение масштабной спецоперации по экспроприации триллионов долларов у миллиардов людей, представляющих «средний класс».

Сегодня, когда прошло уже почти два года со дня провозглашения ВОЗ 11 марта 2020 года так называемой «Пандемии», совершенно очевидно, что понятие это – не медицинское, а социально-политическое. Не медицинское в том плане, что никакого существенного влияния на демографию в мире Пандемия НЕ оказала. Прирост населения ни в 2020, ни в 2021 году сдержать не удалось. В 2020 году оно выросло почти на 100 миллионов человек. Число заболевших за год также НЕ достигло медицинского порога эпидемии, то есть на всей планете за полтора года переболело всего около 300 миллионов человек, или всего 4 % населения. Это, конечно, не эпидемия в историческом смысле этого термина, когда эпидемии поражали до 30% и уносили до 10% населения. В России, для сравнения, переболело всего 10 миллионов человек (7%), Украине – 10%, в Италии 9%, Франции, Британии – 11%, в Испании, США – 15%, Бельгии – 20%. Смертность на 1 января 2022 года – 6 миллионов человек (менее 0,1% населения), то есть гораздо меньше, чем от других эпидемий: пневмонии, оспы, холеры, тифа, чумы.

Иначе говоря, никаких медицинских показаний к таким невероятным ограничениям, которые известные нам люди наложили на 8 миллиардов человек, нет. То есть это равносильно тому, что из-за страха разбиться все люди откажутся вдруг летать на самолетах или из-за опасности утонуть – плавать на кораблях. Конечно же, все это – абсурд, с медицинской точки зрения. Абсурд в том, что несколько человек вдруг решили ограничить свободу 8 миллиардов людей, и все это 8 миллиардов послушно взяли под козырек! Медицина – 10%. Остальные 90 % - экономика и политика.

Так в чем же дело? Дело – в экономике и политике, в кризисе глобализации, который начался в середине 20 века и вошел в свою финальную стадию в начале нашего века. Первые 30 лет нашего века – это переход от 5-го технологического уклада к 6-му. Напомню, 4-й – это очередной этап развития империализма, колониализм, начавшийся после Второй Мировой войны, индустриальное общество, 5-й уклад, сформировавшийся к концу 20 века, это экономика потребления, экономика услуг и финансовых технологий. 6-й уклад основан прежде всего на господстве искусственного интеллекта во всех областях производства и услуг, цифровые технологии, пронизывающие все сферы нашей жизни, создание и функционирование единых баз данных всех людей и роботов, вхождение роботов в социальную ткань, обретение ими гражданства, правового, социального, семейного, политического

и другого статуса. 6-й уклад – это стремительное сокращение торговли, ибо 90% товаров мы будем производить в домашних условиях: продукты питания, одежда, техника, и они будут в разы дешевле. Поэтому за хлебом и маслом, рубашкой и телефоном не надо будет идти в магазин. 6-й уклад – это тотальный онлайн. Образование, наука, конференции, все! Это уже навсегда. Возврата к оффлайн не планируется. А это значит – резкое, в разы, сокращение кадров в этих сферах. Кто не обучится быстро и качественно работать онлайн, будет не нужен на рынке образовательных услуг и в науке.

Мы знаем, что любая смена технологического уклада в истории человечества – это передел собственности, борьба нового капитала, который основывается на новых технологиях, и старого капитала, базирующего на традиционных способах производства и финансовых операций и который не готов расставаться с прибылью. Мы помним, что для перехода к 4-му технологическому укладу мировой буржуазии потребовались две мировые войны. Для перехода к 5-му технологическому укладу мировой олигархии необходимо было пожертвовать СССР и всей социалистической системой. И вот, прошло ровно 30 лет после предыдущей тотальной перекройки мира. Наступил черед очередного крупного дележа, передела мира. То есть Пандемия – это не что иное как столкновение разных групп олигархов. Переход к новому, 6-му технологическому укладу и не будет исключением. Жестокая и кровопролитная борьба, как и прежде, неизбежна. Из истории мы помним, что переход всегда делается за чей-то счет. На этот раз, как мы не раз уже говорили с вами, – в жертву принесен огромный социальный класс – так называемый средний класс. Именно для этого его лишают всех возможностей для выживания, разоряют и превращают в безжизненную пассивную массу. То есть переход осуществляется за счет 90% населения планеты, за счет 7 миллиардов. Делают так, чтобы в итоге на плаву остался только Один Золотой миллиард.

То есть Пандемия – это заранее спланированная, искусственная социально-экономическая и социально-политическая акция, операция, которая длится минимум 2 года, 2020 и 2021 годы, а вовсе не борьба за здоровье человечества. Последнее – это ширма. Ведь еще год назад, в самом начале было объявлено, что перемещение между странами закрыто до 28 января 2022 года.

Вслед за изменением социальной структуры общества мгновенно изменится и политическая система. В 1991 году образовался Вашингтонско-Брюссельский мир: свободное перемещение людей, товаров,

денег, услуг, информации. Теперь на глазах рождается закрытый мир, причем – гораздо менее демократичный.

Таким образом, коронавирус – это спусковой крючок, катализатор процесса Перехода 5-го уклада к 6-му. И вероятно, это последний уклад империалистического общества, который будет развиваться до 2050 года.

Что есть 6-й клад в жизни и когда он наступит? 6-й уклад – это когда я прихожу ко врачу, и он не спрашивает у меня, каким болезнями я болел в детстве, а УЖЕ знает об этом из Единой базы до того, как я перешагну порог кабинета. 6-й уклад – это когда я прихожу устраиваться на работу и ношу с собой трудовую книжку, дипломы и прочие документы, а о моем образовании работодатель узнает из Единой базы. 6-й уклад – это полное исчезновения профессии продавцов. Вы при покупке товаров прикладываете карту к аппарату и никакой провадец, следовательно, уже не нужен. Не нужен также кассир, почтальон, водитель, пилот и сотни других профессий. На мой взгляд, 6-й уклад сформируется к 2030 году.

Это понятие, означающее фундаментальную и глобальную социальную-экономическую и социально-политическую трансформацию мирового масштаба. Мы видим, как на наших глазах не остаются и камня на камне от привычного нам мира, сложившегося на рубеже 21 века. Пандемия есть форсированный переход к 6-му технологическому укладу!

К 1980-м годам ресурсы империалистической системы стали заканчиваться. Ей нужно было откуда-то взять деньги. Это как биомасса, которая для продолжения своего паразитарного существования пожирает все вокруг. Этим все «вокруг» тогда, во времена нашей юности, могло быть только одно – социалистическая система, наполненная богатейшими ресурсами, запасами пресной воды, нефти, газа, других природных и человеческих и иных ресурсов. Ее нужно было проглотить во что бы то ни стало. Как удав, проглотивший бегемота, империализм проглотил в 1991 году СССР вместе со всей социалистической системой, тем самым продлив ее соками себе жизнь еще на 30 лет. Однако ни что не вечно под Луной. И эти ресурсы закончились. Троглодит снова проголодался. Нужно новое питание, а, следовательно, нужны новые жертвы. Казалось бы, брать боле негде. Все бывшие страны соц.лагеря разорены и обескровлены, страны бывшего третьего мира – тем более. Вопрос – где взять питание, исчисляемое десятками триллионов долларов? Теперь – только внутри самой

империалистической системы, то есть у людей, у которых еще оставались хоть какие-то деньги, то есть у так называемого «среднего класса». Других вариантов продлить жизнь империализма хотя бы еще на несколько десятилетий не оставалось. Для этого началась спецоперация «коронавирус», цель которой – отъем денег у большинства населения планеты в пользу нескольких сотен «замечательных людей» из списка Форбса. Итак, в 2020 году коронавирус был введен главным образом по той причине, что закончились ресурсы СССР и всей бывшей социалистических стран. Цель – продление жизни системы империализма на несколько десятилетий. Иначе говоря, К. – «последний ужин», тайная вечеря империализма.

Это цивилизационный кризис, смена цивилизационных эпох. Падение Рима и проч. На глазах происходит стремительное расширение возможностей человека. Колесо. Книгопечатный станок. Суть коронавируса – протестировать и подготовить человечество на жизнь в новой реальности, в реальности ИИ. Внедрение ИИ в корне изменит жизнь человечества, и это грядет уже к 2003 году. Развитие технологий сегодня в сотни раз превосходит развитие социальных отношений. Таким образом, сложилось резкое противоречие между новыми производительными силами, технологиями и старыми социальными отношениями. ВСЕГДА. Внедрение ИИ миллиарды людей выбросит из социальной жизни, 50% станут не нужными через 10 лет: кассиры, водители, почтальоны, бухгалтеры, мед.сестры и другие. Иначе, радикально изменится социальная структура планеты.

Изменится взаимодействие человека и комп. Рука – устарела, она действует слишком медленно, чтобы давать команды компьютеру, набирать тексты, совершать различные операции и проч. Ближайшее будущее 2030 года – это нейронет, то есть непосредственная связь мозга с компьютером: интерфейс: человек-компьютер, без посредства рук. Мозг отдает команду компьютеру напрямую и мгновенно, тем самым скорость совершение операций увеличится в 5-10 раз. Также – связь мозга с интернетом напрямую, минуя техническое устройство, гаджеты, которые в 2030 году также уйдут в прошлое.

Именно для этого в текущем десятилетии совершается внедрение в человеческий мозг нано-чипа, который позволит воздействовать на человеческий мозг волевым образом. Посредством этого сократится процесс познания, обучения в сотни раз!!! Любые навыки, знания смогут передаваться мгновенно, а не годами. Сегодня пока это кажется фантастикой, как 1000 лет назад казалось фантастикой перелет из

страны в страну на час.

Это ведет к стремительной поляризации общества. Богатейшие люди смогут обладать любыми знаниями и навыками. 99% - будут иметь лишь набор примитивных знаний. В результате социальные лифты будут остановлены практически полностью. Рожденный рабочим и останется рабочим, фермер – фермером и т.д.

Чип полезен тем что он будет круглосуточно мониторить состояние нашего здоровья, мышления и тем самым он одновременно будет являться базой нашего здоровья от рождения до смерти, то есть весь наш архив – в нас. Человек будет абсолютно полностью управляемым.

Итак, для чего Пандемия? Государство ставило задачу подавить правовое сознание человечества. А именно: мы знаем, что любое государство есть аппарат насилия правящего класса над всеми остальными и подавление воли и сопротивления всех социальных классов, не входящих в правящий. Появление интернета в начале 21 века привело к стремительному падению монополии государства на информацию и идеологию. Если буквально до 1991 года 99,9% информации контролировалось, фильтровалось, просеивалось, подвергалось цензуре (специальное 5-е управление КГБ следило за этим), то после запуска в 1992 году Интернета ситуация радикально изменилась. Сегодня каждый из нас имеет доступ к тысячам сайтам, позволяющим с разных сторон высветить то или иное событие или явление. За 30 лет мир начал выходить из-под контроля глобального государства. Люди стали более свободны от государства и государство, якобы меньше значит. Потребовались радикальные и экстренные меры, которые могут отчасти вернуть контроль над миром.

И буквально в первый месяц так называемой пандемии оказалось, что человек – это очень пугливое млекопитающее. Если его правильно и внезапно испугать, мы с вами об этом уже говорили много раз, то люди готовы отказаться от практически 90% составляющих своей привычной жизни: работа, отдых, путешествия, привычный уровень жизни и многое другое. То есть люди – без реальной видимой угрозы – добровольно пошли на существенное снижение своего уровня жизни. Это событие беспрецедентное. После Второй мировой войны – это первый случай в мировой истории тотального и шокового снижения уровня жизни 90% населения планеты. Однако – тогда была войны с реальной стрельбой и гибелью миллионов человек. Сегодня – некий невидимый, мифический враг, ради борьбы с которым 90% людей заставили резко изменить свой образ жизни.

Это – репетиция перед Большой блокадой, это тестирование новых стандартов приближающейся эпохи. Иначе говоря, нужно было отработать, обкатать на практике, как будет вести себя 90% биомассы, лишенная своей профессиональной деятельности. Это ТО, что грядет к концу текущего десятилетия, к 2030 году. Нужно было попробовать на деле, как будут вести себя люди в тех условиях, которые им уготованы уже в ближайшие годы. С исчезновением более 50% профессий освободятся миллиарды людей, которые останутся без работы.

А ведь эти миллиарды людей будут сопротивляться и устраивать забастовки ПРОТИВ сокращения, против замены людей роботами. Иначе говоря, люди, занятые в умирающих профессиях, волей-неволей стали сегодня на пути технологического прогресса и очередной научно-технологической революцией, ибо ее последствия будут гораздо масштабнее размеров всех предшествующих научно-технических революций.

Таким образом, потребовалось СРОЧНО преодолеть сопротивление нескольких миллиардов людей, не желающих лишаться своей работы и сидеть дома. Но это – необходимо для освобождения триумфального шествия научно-технического прогресса. Чтобы не ликвидировать эти миллиарды никому не нужных людей, их посадят на домашний режим с минимальным размером выплаты примерно в 1000 евро. Важно протестировать – а где нижний болевой порог? 1200 евро? 1000 евро? 800 евро в месяц? Доколе можно опускаться, чтобы люди не вышли на улицу? Нашли – примерно 1000 евро в мес.

Вот за этим и потребовалась т.н. Пандемия. Рано или поздно это должно было случиться. Это искусственно сдерживалось, дабы не привести к социальным потрясениям. То есть искусственно сдерживался научно-технический процесс, о чем мы с вами много раз говорили на протяжении пяти лет. В 2020 году критическая масса этих противоречий подошло ко критической черте. Именно поэтому в конце 2019 года на заседании сильных мира сего было принято Историческое решение о запуске с 11 марта 2020 года плана «Пандемия». Историческое – потому что это решение, которые хирургическим методом мгновенно отрезает атавизмы ушедшей эпохи, поэтому это решение безусловно прогрессивное, открывающее новую главу человеческой истории.

Так в чем же коренное различие исторических периодов, разделяемых масштабной спецоперацией под названием «коронавирус»? Прежде всего, в распределении финансов на планете. Период насыщения империализма поглощением социалистической системы

закончился. Начался период глобальной экспроприации финансовых потоков от миллиардов людей, составляющих до этого «средний класс», к нескольким миллионам богатейших людей планеты. Все деньги начинают концентрироваться теперь в руках не просто олигархов, как это было в 20 веке, а в руках цифровых олигархов: Джезозф Безос – Амазон – 200 млрд., Илон Маск – 175 млрд., Билл Гейтс – 160 млрд., В течение уходящего десятилетия обогатились именно эти трое, которых ранее и не было в десятке богатейших лиц планеты. Они вырвались вперед именно за счет цифровизации мира.

Во-вторых, социальная пирамида становится все более жесткой. Социальные лифты, характерные для общества классического капитализма XVII-XX веков и социализма, совершенно перестают работать. Обреченность человека занимать на протяжении всей жизни ту социальную нишу, в которой он родился, становится почти абсолютной.

В-третьих, в сотни раз повышается степень управляемости человеком и обществом в целом. Манипулирование сознанием и жизнью миллиардов людей, населяющих планету, становится тотальной благодаря цифровизации общества.

В-четвертых, благодаря успешно осуществляемой указанной спецоперации жизнь человека становится максимально индивидуальной. Коллективистское начало, онтологически присущее человеку, вытравливается и выветривается посредством приучения человека находиться дома. Работа – дома, он-лайн. Учеба – дома, он-лайн. Общение с мужем, женой, детьми, родителями, друзьями, товарищами, коллегами – все это теперь только он-лайн. Миллиарды людей теперь лишены возможности встречаться с родными и близкими людьми в традиционном формате. И даже отправление религиозного культа для верующих – тоже он-лайн. Происходит обезличивание человека. Человек теряет свое лицо, а, следовательно, становится все больше похож на других людей. Индивидуальность стирается. Нет лица – нет индивидуальности.

В-пятых, и это главное, меняется статус и природа человека как социального существа. Из относительно свободной личности человек все более превращается в «человека служебного», обязанного на протяжении всей своей жизни выполнять определенную функцию. Этому статусу, функции человека соответствует определенный набор медицинских, образовательных и прочих социальных услуг, на которые только и может рассчитывать конкретный человек.

Наконец, одним из фундаментальных отличий послекоро-

новирусного общества от общества начала XXI века – его тотальная роботизация и цифровизация. На наших глазах рождается по настоящему цифровое общество. Впервые создаются базы данных людей. Но если мы создали только базы данных ученых, то теперь уже создаются базы данных всего населения. В России такая база данных прогнозируется к 2030 году, во всем мире – к 2040 году. Абсолютно каждый человек будет находиться в этой базе и моментально исключаться из нее после смерти. Это избавит мир от непроясненности в численности населения. Например, некоторые считают, что в Китае живет полтора миллиарда человек, а некоторые – что в ТРИ РАЗА меньше. То же самое можно сказать и о России. Официально – 145 миллионов. Неофициально – всего 90. Как только появится Единая база данных – этот вопрос сам собой отпадет.

Более половины привычных нам профессий через 10 лет исчезнут, ибо очень многое из того, что пока сегодня еще может делать только человек – скоро смогут выполнять роботы. До сего дня, на протяжении десятков тысяч лет Homo Sapiens был единственным разумным существом на нашей планете, властелином мира, природы, биосферы, наконец, с недавнего времени истории. Отныне так не будет. Наряду с человеком на Земле появляется новый субъект бытия, сознания, истории, права, трудовых отношений, морали, нравственности, любви, семьи, половых отношений и проч. Отныне человеку предстоит выстраивать отношения со своим Alter ego, своим творением, своим конгениальным двойником и уже – соперником. Вскоре он начнем вытеснять человека из очень многих привычных нам областей. И нам надо быть к этому готовыми.

Будущее всего мира зависит от того, чем закончится к 2030 году противостояние США и Китая??? Столкновение уже неизбежно. Определилось два лидера на планете. Россия сошла с арены окончательно, Европа – уже сходит...

Новый этап глобализации (2021-2050) есть этап создания Единого Объединенного мира. К середине нашего века этот мир станет уже реальностью. Вопрос только в социальной сущности новой эры. Империализм или социализм?

Не могли не отразиться глобальные перемены и на сфере образования. Более того, сфера образования в какой-то степени является именно зеркалом социальных трансформаций. Поэтому, чтобы разобраться в том, что происходит сегодня в международном образовании, необходимо постараться понять и усвоить существенные пункты

переживаемого сегодня человечеством момента. Надо признать, что на сегодня пока еще почти отсутствуют исследования, которые могли бы более-менее целостно ухватить сущность того, что происходит сегодня на планете. Есть лишь слабые попытки внешнего описательства на уровне желтой прессы. Так, 90% ученых, философов, обществоведов как попугаи повторяют псевдонаучные формулы, которые они черпают в дешевых СМИ. Например, на протяжении всего уходящего года на тысячах научных конференций на всей планете из уст в уста перетекала журналистская утка о якобы начавшейся пандемии. Хотя элементарный беглый взгляд на данные той же официальной статистики говорит о том, что никакой пандемии как не было, так и нет. Что будет в следующей, 2022 год, будет видно позже. Это говорит о крайне слабом уровне критического мышления современного научного сообщества, которое не может отличить научный факт от элементарной журналистской утки.

Какое влияние имеет цифровизация на образование?

Прежде всего, в результате появления новых цифровых технологий оно стало гораздо доступнее. теперь, к примеру, в московских вузах могут учиться он-лайн студенты из любого региона России. Этого невозможно было представить еще три года назад. скольких жизненных драм и страданий можно было бы избежать, если бы такие возможности были бы ранее.

Более того – цифровизация позволяет провести кадровую революцию в образовании и науке: на наших глазах идет тотальная масштабная чистка педагогических кадров всего мира от балласта, то есть от тех людей, которые не способны приспособиться к новым условиям работы, которая теперь вся происходит он-лайн. Современному обществу нужны педагоги, которые в техническом оснащении идут на шаг впереди студенчества, а не плетутся позади него. Особенно тяжелая ситуация в этой связи была в России, где 40% педагогического состава составляют пенсионеры, то лица старше 60 лет – мужчины и старше 55 лет – женщины. Это большой позитивный момент, ибо это позволит открыть дорогу в науку и образование молодежи, людям среднего возраста 30-50 лет. До карантина этот путь был во многом закрыт именно из-за чрезмерного преобладания в науке и образовании лиц пенсионного возраста.

Общение людей также стало неизмеримо проще посредством цифровизации. Если еще 5-10 лет назад мы вынуждены были тратить десятки тысяч рублей на общение с близкими по телефону, то теперь это

стоит сушие копейки, и только в уходящем десятилетии стало возможным видео общение, видео конференции и прочее.

Итак, значит дело вовсе не в пандемии, то есть, совершенно не в медицинских вещах. Дело – в глобальном перераспределении финансов на планете. Напомню, все кризисы империализма, вызванные неудержимым стремлением к перераспределению **финансов, а, следовательно, власти**, оканчивались мировыми войнами. В конце 19 века на планете закончились «свободные» земли, то есть абсолютно все слабо развитые страны стали колониями высоко развитых держав: Испании, Португалии, Великобритании, Франции. Делить больше было нечего. Начался передел мира, апогеем которого стала Первая Мировая война, давшая миру новую политическую карту без империй, но с гигантскими колониями.

Старые колониальные страны Испания и Португалия ушли в небытие. Версальская система 1918 года и Октябрьская революция дала миру «Большую семерку»: США, СССР, Британия, Франция, Германия, Италия, Япония, разумеется, не как блок, а как олимп ведущих политических игроков. Дело этим не закончилось. Империализм – система, для которой концентрация капитала сущностной основой жизни. Продолжение концентрации оно же привело к стремлению к очередному переделу мира и Второй Мировой войне, в результате которой появились две Сверхдержавы + Пятерка тех же ведущих империалистических государств + Китай. Долгое время, более ста лет, империализм питался за счет колоний. Однако под воздействием СССР в начале 1960-х годов колониальная система рухнула.

Сколько протянет еще этот Людоед? Не знает никто, прогнозы делать – дело неблагодарное. Однозначно одно. Система, сложившаяся в последние годы на планете – самая чудовищная по людоедски и несправедливой. Вопрос: почему большинство людей, осознавая несправедливость войн, массовых убийств, грабежей и насилия, мирятся со всем происходящим на протяжении длительного периода времени? То есть – почему люди так НЕ любят друга?). Ведь не было дня, чтоб на планете не шли войны, люди не убивали друг друга без весомой на то причины. Если в животном мире звери убивают более слабого ради пропитания и продления жизни, то в человеческом обществе – иное дело: причиной уничтожения себе подобных является не животный инстинкт, а всегда одно и то же – стремление к наживе, увеличению своего богатства. Как говорил наш предшественник, причина всех современных войн – империализм. Чтобы уничтожить войны, нужно

уничтожить империализм.

Выводы

Исчезнут ли войны после крушения империализма – вопрос риторический. Но уже сегодня, на исходе второго десятилетия XXI века, когда мы стоим на пороге тотальной структурной перестройки системы империализма, мы вправе задуматься о фундаментальных принципах нового мироустройства, нового мирового порядка, нового мирового порядка, который придет на смену империализму.

Молодые люди, рожденные в XXI столетии, назовем их условно **поколения Z и NEXT**, повзрослев, будут жить совсем в другом мире, нежели сегодня мы. До сего дня человек был единственным разумным существом на Земле, и еще совсем недавно было сложно вообразить, что эту его монополию сможет кто-то оспорить. Мы привыкли думать, что «венец природы» являет собой последнее звено в эволюции живой материи и далее эта эволюция перешла из биологической формы в социальную. Однако, развернувшиеся в середине прошедшего столетия исследования в области создания искусственного интеллекта радикально переворачивают сложившуюся картину мира. Мы привыкли думать, что вступать в брак можно только с человеком противоположного или своего (в редких случаях) пола, принимать на работу можно только человека, взаимодействовать по многочисленным вопросам бытового (магазин, парикмахерская, вокзал, аэропорт), социального (всевозможные службы), экономического (банки) характера можно только с человеком. Это положение дел будет сохраняться только до середины текущего столетия, то есть еще всего 30 лет. Совсем скоро, **с 2030 года**, не только человек, но и робот может быть супругом, сексуальным партнером, работодателем, сотрудником, продавцом, кассиром, водителем, поваром, пилотом, стюардессой, работником банка, учреждения. После прохождения роботом теста Тьюринга (сформулированного великим британским физиком Аланом Тьюрингом в 1950 году) искусственный интеллект станет субъектом права, семейных, гражданских, уголовных и прочих отношений. То есть человек создает себе своего Alter Ego, конкурирующего с ним и вскоре вытесняющего его из большинства областей экономической, политической, социальной и духовной жизни общества. Подрастающее сегодня поколение родилось в колонии, в колониальной стране, то есть после утраты нашей страной экономической и политической независимости в 1991 году. Это его главное отличие от нас, родившихся в СССР.

STRELCHENKO
Vasily Ivanovich

Un illustre filosofo russo, un importante specialista in filosofia e storia della scienza, filosofia dell'uomo, filosofia dell'istruzione, organizzatore dell'istruzione e della scienza, dottore in Scienze Filosofiche, professore, capo del Dipartimento di filosofia della Russia-Università Pedagogica Statale. A. I. Herzen, un emerito dipendente della scuola superiore della Federazione Russa. Nato il 2 gennaio 1944 nella fattoria Solyanka della regione di Stalingrado. Si è laureato presso la facoltà di filosofia Dell'ordine di Leningrado di Lenin e dell'ordine della bandiera rossa del lavoro dell'Università Statale A. Zhdanova (1971), uno studente laureato nel dipartimento di materialismo dialettico ibid (1974). In 1986 ha difeso il dottorato " Il concetto di negazione e la dialettica della conoscenza della vita "(insegnante K. M. Zawadsky).

СТРЕЛЬЧЕНКО
Василий Иванович

Выдающийся российский философ, крупный специалист в области философии и истории науки, философии человека, философии образования, организатор образования и науки, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заслуженный работник высшей школы России. Родился 2 января 1944 года в хуторе Солянка Сталинградской области. Окончил философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (1971), аспирантуру по кафедре диалектического материализма там же (1974). В 1986 защитил докторскую «Концепция отрицания и диалектика познания жизни» (учитель К.М. Завадский).

AL PROBLEMA DELLA SEMANTICA DELLE ONTOLOGIE ANTROPOMORFE-EDUCATIVE

К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИКИ АНТРОПОЛОГО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОНТОЛОГИЙ

Нынешние апелляции к «цивилизованности», «гуманизму», (!) «демократизации» и др. с целью повлиять на характер и направленность образовательного процесса, не имеют успеха, так как обращены к антропологическим идеалам, порожденным методологическими иллюзиями классической научной рациональности.

Западноевропейский антропоцентризм, непосредственная причина того, что классическая рациональность, ориентированная на требования антипсихологизма и объективности, не допускает возможность явного включения герменевтико-фенеменологической составляющей в поле анализа проблемы человека. Не только философия и механико-математическое естествознание Нового времени, но даже сформировавшиеся на их основе социология и корпус гуманитарных наук (вторая половина XIX века) демонстрируют устойчивую невосприимчивость к экзистенциальным аспектам человеческого существования. Это, однако, не означает, что до второй половины XIX в., или же в ходе своей последующей эволюции классическая рациональность вообще не содержала каких-либо философско-антропологических и образовательных идей. Декарта и Спинозу вдохновляли перспективы применения геометрических методов уяснения сущности человека, а Локк, Юм и Кант усматривали в ньютоновской механике ключ к пониманию природы человека и метод построения «моральных наук» (Д.Юм). Позитивизм и структурализм, системология (Н.Луман) и марксизм, социобиология и неотехнократизм рельефно обнаруживают стремление описать бытие человека средствами разума, истолкованного в духе классической научной рациональности. Все эти опыты (несмотря на различие между ними) осуществлялись и осуществляются на почве философской рефлексии, активно ассимилирующей когнитивные процедуры точных наук в условиях во многом сходных духовных ситуаций. Но проистекающая отсюда необходимость мыслить субъект объективно, создает условия для произвола сциентистской романтики в конструировании и реализации антрополого-образовательных утопий. Как понять столь чудесные превращения жестких требований строгой «научности рассуждения» в многообразные виды

неограниченной свободы фантазии во всех случаях истолкования субъекта объективно? Кто, от чьего имени и в силу каких причин провозглашает апокалиптические пророчества (а может быть, здесь речь идет о фактах?) «конца истории», «заката Европы», «смерти человека», начала эпохи гендерного произвола или трансгуманизма и др. в европейской культуре? И, наконец, какие формы мотиваций образовательного процесса могут развиться на почве искусственного навязывания аксиологии отечественной культуры казалось бы общепринятых идеалов гуманизма, цивилизованности и «общечеловеческих ценностей»?

Так же как и у истоков формирования новой науки и философии антропологические и образовательные практики XX - начала XXI века представляются как преследующие цели гуманизма, демократии, толерантности, плюрализма мнений, прав человека и др. Однако, не смотря на общепринятую нынешней «демократией» плюралистическую фразеологию, уже нет сомнений, что она лишь прикрытие одной из старых и наиболее агрессивных форм идеологической репрессии. Во все времена ее основу составляет лукавое положение о человеке как «мере всех вещей».

История свидетельствует, что любые попытки превращения этой ясной и на первый взгляд, привлекательной формулы в исходный принцип миропонимания неизбежно приводит к релятивизации ценностей человеческой жизни и культуры, ко вседозволенности, а, стало быть, и к состоянию «войны всех против всех» не только в сфере идеологии, но и в социально-экономической и политической практике.

Сторонники доктрины радикального «плюрализма мнений» склонны расценивать любые версии идеологического и философско-социологического монизма от Гераклита до наших дней в качестве крайне враждебных проявлений антидемократии и политического тоталитаризма. Образцовым противником плюрализма, а значит и «врагом открытого общества» объявляется Платон. К.Поппер, родоначальник философии «критического рационализма», автор не одной апологии идеологического плюрализма и западной демократии, специально подчеркивает, что «...в нравственном отношении политическая программа Платона не выходит за рамки тоталитаризма и в своей основе тождественна ему». Книга объемом более четырехсот страниц пишется К.Поппером с целью доказать, что, несмотря на принципиально важную роль идей Справедливости, Мудрости, Истины и Красоты в политической программе Платона, они не смогли дать ему возможность «выйти за пределы тоталитаризма и расизма». Само собой

разумеется, что к разряду врагов «открытого», либерального, подлинно демократического общества К. Поппером безоговорочно причисляются «...Гегель, Маркс и другие оракулы». Воззрения Гераклита, Платона и Аристотеля рассматриваются как свое рода патристика политического тоталитаризма.

В действительности же летопись идеологического и социально-политического плюрализма представляет собой не лишённую драматизма историю господства суеверий и лжепророчеств, своеволия и произвола, непримиримых конфликтов и социальных катастроф. Поэтому, апологии плюрализма всегда были и остаются принципиально антиисторичными, ориентированными узкоутилитарными целями сиюминутной социально-политической конъюнктуры. Отсюда стремление обосновать свои положения ссылками на авторитеты, поддерживающие мнение о бессмысленности истории, о том, что она ничему не учит и т.д. Из отрицания исторической закономерности делается заключение, что «...будущее зависит от нас и над нами не довлеет никакая историческая необходимость». От имени современной науки и научного метода говорится о неизбежности и безусловных преимуществах социально-политического плюрализма в форме «цивилизованных» демократий открытого общества запада.

Едва ли не 30-летний опыт «перестройки» и «реформ» под флагами плюрализма, деидеологизации и демократизации наглядно демонстрирует, сколь разрушительными оказываются последствия формального, пренебрежительного отношения к содержанию антрополого-образовательных традиций и социокультурных ценностей.

В последние годы потрачено немало усилий, чтобы доказать, будто в разломах зыбкой почвы классовых идеалов и пролетарского интернационализма не обнажилось никакой иной твердой основы кроме гуманистических пластов, сцементированных общечеловеческими ценностями.

Демократия, цивилизованность, гуманизм, общечеловеческие ценности..... Из набора этих неопределённых понятий может быть построено.

Множество не только различных, но и прямо противоположных образов настоящего и будущего человека и образования. Это подтверждается историей и современной практикой выдвижения высших телеологических задач в редакциях «правых», «левых», «независимых» и др. общественных движений. Единственное, что объединяет эту, своего рода, «ярмарку» версий антрополого-образовательных целей и

средств их достижения, - все те же апелляции к цивилизованности, демократии, гуманизму, плюрализму и общечеловеческим ценностям. При ближайшем рассмотрении оказывается, что для всех случаев употребления данных слов и словосочетаний характерны инвариантность формы и существенные различия смысловых значений. Вместе с тем, вопреки требованиям плюралистической семантики, призванной изобразить реальное многообразие мнений, обнаруживаются очевидные тенденции истолкования таких ключевых терминов как «демократия», «общечеловеческие ценности», «гуманизм», «цивилизованность» и др. в духе совершенно определенно и достаточно произвольно заданной шкалы ценностей.

В частности, инициаторы «реформ», а стало быть и «независимые» средства массовой информации не скрывают стремлений уподобить цивилизованность ее западноевропейским образцам. Не далек тот момент, когда падкая на сенсации журналистика «единого экономического пространства» потребует канонизации северо-американской цивилизованности. Само собой разумеется, что важнейшим условием осуществления такой операции будет противопоставление России Западу как страны нецивилизованной миру цивилизации. А как же иначе? Правда, уже первое ознакомление с характером аргументации вызывает удивление. И это понятно, если учесть, например, оценку северо-американской цивилизованности такого авторитетного и вполне независимого автора как А.Шопенгауэр. «Взгляните на Соединенные Штаты Америки», - пишет он, - «...при полном материальном процветании страны, - низменный утилитаризм, невежество, англиканское ханжество, глупое чванство, животная грубость, скудоумное поклонение женщине. Вопиющее рабство негров, открытое издевательство над правом и законностью в верхних сферах».

Не вызывают оптимизма и сведения об истории и современном состоянии философской мысли в США. По мнению А.Токвиля, посвятившего этой теме целую главу «Философский метод американцев» в объемном томе книги «О демократии в Америке»: «...во всем цивилизованном мире нет ни одной другой страны, где уделялось бы меньше внимания философии, чем в Соединенных Штатах. У американцев нет собственных философских школ, и они совсем мало интересуются теми из них, на которые разделена Европа: даже названия этих школ едва ли известны американцам». Согласно Токвилю, «...каждый американец в своей умственной деятельности полагается только на самого себя и на свое собственное понимание порядка вещей». К такому

заклучению пришел Токвиль, изучая демократию в США тридцатых годов XIX века. Его трудно обвинить в пристрастности.

С точки зрения К.Маркса «...национальный характер американцев, их утилитаризм и прагматизм вытекают из их теоретической отсталости и англосакского пренебрежения ко всякой теории. Они расплачиваются за это слепой верой во всякий философский и экономический вздор, религиозным сектантством, нелепыми экономическими экспериментами». Маркс пришел к выводу об отсутствии у американцев сколько-нибудь явно выраженного интереса к умозрению и философской спекуляции в 70-е гг. XIX-века, основательно ознакомившись с состоянием духовной жизни Соединенных Штатов накануне XX века.

Даже современные специалисты в области истории философии вряд ли смогут вспомнить кого-либо кроме Б. Франклина, Р. Эмерсона, Т. Джефферсона, Т. Пейна и Г. Торо, говоря об американской философии до Ч.С. Пирса. В сущности, до философии прагматизма, т.е. до публикации в 1878-79 г.г. Ч. Пирсом двух известных статей: «Закрепление верования» «Как сделать наши идеи ясными», - в американской духовной культуре невозможно обнаружить какую-либо философскую традицию. Более того, результаты современных и вполне непредвзятых исследований тех духовных образований, которые принято называть «американской философией» свидетельствуют, что «...совершенно невозможно заниматься поиском в Америке некой «национальной традиции».

Антропология образования в модусах обществ «открытого» и, так называемого, «закрытого», или «тоталитарного» типа (К.Поппер и др.), обнаруживает черты очевидной зависимости от конкретных онтологических приоритетов, нормативно-аксиологических и теоретико-познавательных установок, естественно сложившихся в истории культур современного мира, вообще, западной и восточно-европейской, или славяно-русской культур, в частности. Их существование, формы пространственно-временной дифференциации, потенциал творческой инициативы и горизонты исторической судьбы определяются антропологическими условиями воспроизводства мира образования, которые существенно различаются по целому ряду параметров, - от психологии индивидуального поведения и свойств ментальности до характера смысложизненных и социальных ориентаций.

Как теоретически осмысленные, так и неинтенциональные аспекты антропологии образования являются важнейшими элементами

геополитической стратегии современного «открытого общества», систематически выстраивающего новый порядок международных отношений, исходя из принципов западноевропейского фундаментализма во взаимодействии западной и славяно-русской культур. В силу неустойчивости, высокой степени пластичности системы признаков антропологического комплекса, именно «мир образования» представляет собой наиболее уязвимый, подверженный влиянию внешних воздействий, а стало быть, и направленным трансформациям, социальный институт в структуре «живого и трепетного организма культуры» (А.Лосев).

Достижения в области информационных технологий, успехи по усилению процессов «демократизации» создают реальную перспективу осуществления геополитических интересов «открытого общества» без войн, аннексий и контрибуций, путем вполне респектабельной идеологической и пропагандистской работы по уподоблению «нестандартной», свойственной восточно-европейской цивилизации антропологии образования ее «эталонным» западноевропейским образцам. Впечатляющие итоги реализации так называемого «гарвардского проекта» («холодная война») увенчались глобальными перераспределением баланса сил в пользу «открытого общества». Это оказалось возможным благодаря его усилиям по созданию, а затем освоению новой геополитической реальности, в пределах которой вопросы расширения жизненного пространства, включения территорий любых суверенных государств в «сферу жизненных интересов нации» формулируются и решаются отнюдь не в терминах военно-политических доктрин. Лексика классической геополитики (Ратцель, Спикмен, Киффер и др.), практическая отработка мероприятий по планам мобилизации и развертывания войсковых соединений, технического совершенствования оружия сдерживания и вторжения и т.д., все в большей степени превращаются в систему вспомогательных средств, призванных обслуживать и прикрывать основное направление агрессии, - идеологическое влияние через каналы связи и другие виды социальных коммуникаций (экономика, искусство, образование и др.). Благоприятный геополитический результат (т.е. наращивание «сырьевых», «мозговых» и др. приращков), как это можно наблюдать, почти предопределен, так как достигается не силой объективного культурно-цивилизационного или военно-политического превосходства, а необычностью используемых методов и средств, отсутствием знаний об их природе, характере и масштабах разрушительной энергии, аутентичных

способах нейтрализации.

Геополитический эффект процессов универсализации шкалы ценностей «открытого общества» объясняется фактом их генетической и структурной несовместимости с совокупностью антропологических и образовательных идеалов славяно-русских цивилизаций. Систематическое усиление информационного давления с целью изменения аксиологического состава славяно-русского образа жизни не может не сопровождаться и действительно приводит к деградации и распаду антропологических оснований образования, что затрагивает физические константы существования и исторической эволюции самого «органического тела» культуры (К.Маркс). Очевидным тому подтверждением являются чудовищные по своим масштабам отрицательные демографические последствия идеологической экспансии «открытого общества» в России. В течение последних десятилетий экономических «преобразований» и политических «реформ», потери численности ее населения достигают значений, нередко превышающих порог демографического спада страны, находящейся в состоянии ведения активных боевых действий. Снижение численности населения до одного миллиона человеческих жизней в год - вот цена, которую платит Россия за сомнительную перспективу приобщения к ценностям «мировой цивилизации» посредством утраты духовно-нравственной идентичности.

Кризисные явления в развитии отечественной системы образования связаны не столько с различиями антропологий западной и восточно-европейской культур, сколько с неадекватностью избранной формы их интеграции в процессах вхождения Российского общества в сферу особого социального пространства, конституирующегося игрой стихийных сил «цивилизованной демократии» и «свободного рынка». В самом характере использования преимуществ информационного превосходства наглядно демонстрируется направленность действий «открытого общества» на прямое идеологическое и психологическое подавление антропологических максимумов духовного опыта, порождающих развитие жизнестроительной активности славяно-русских культур. Из-за агрессивности информационной среды, образовательный «диалог» Запада и Востока Европы превратился в обширную зону все расширяющегося конфликта традиций «дуалистической антропологии» и «антропологии цельности».

Современное «открытое общество» построено средствами научной рациональности из конструктивного материала концепции

естественного права и договорной теории общества. Отсюда проистекает последующая практика рационального конструирования человеческих качеств, форм организации образовательного процесса, исходя из представлений, своего рода, антропологического номинализма и отрицания реальности существования надындивидуальных социальных структур (К.Поппер, Ф.Хайек и др.). Анатомия либерального общества уподобляется "жизненному циклу" атомарных человеческих индивидов, а свобода и творчество, - совпадает с обусловленными их психофизической организацией видами игрового поведения. В свою очередь, отождествление социального времени (история) с последовательностью стадий индивидуального развития человека служит основанием не только уничтожающей критики "историцизма", но и абсолютизации роли образовательной модернизации как средства создания «нового человека», отвечающего требованиям универсализации рыночных отношений.

Осуществление замысла нынешних российских реформ образования путем информационного внедрения западноевропейских стандартов либерализации, не может не выходить за пределы решения узко специальных задач его усовершенствования за счет освоения новейших технологий обучения, воспитания и др. Решение данных задач, фактически, совпадает с целями выведения новой «породы» человека («нового русского», «нового украинца», «нового белоруса» и т.д.) за счет изоляции и экспериментально-информационного моделирования аксиологических программ образовательного процесса.

Факты тотальной антропологизации всех видов познавательной и практической деятельности, прогрессирующего роста социальной роли индивидуалистических начал, принципа плюрализма и ложной идеологии общечеловеческих ценностей служат выражением смены онтологических приоритетов в составе субстанциального содержания жизни Российского общества, уподобления целей его исторического бытия произволу интересов человека «как меры всех вещей».

Как известно, отечественная интеллектуальная традиция содержит восходящие к русскому средневековью (XI в.) знания как о реальности оппозиции «Россия - Европа», так и о границах различия и тождества русской и европейской культур. Водораздел между ними отмечен отнюдь не пунктами «цивилизованности» или «нецивилизованности». Свойство цивилизованности выражает феноменологию всемирной истории и не затрагивает ее существа. Можно лишь предположить о грандиозности масштабов произвола воображения и степени свободы

фантазии, побуждающих противопоставлять Россию и Европу с точки зрения их цивилизованности, а тем более усматривать возможность преодоления кризисных явлений сегодняшнего дня в тотальном приобщении населения империи к «общечеловеческим» ценностям. Такие прецеденты не новы в истории России. Можно надеяться, что последний из них, - предпринятая в 1917г. попытка разрушения отечественной культуры во имя все тех же общечеловеческих ценностей, т.е. интернационализма, демократии, гуманизма и т.п.

Нельзя не согласиться с тем, что различия между западноевропейской и восточноевропейской цивилизациями существуют. Но не они важны сами по себе, а порождающие их причины. Понимание характера цивилизаций, выбор средств разрешения взрывающих их социальных конфликтов немислимы без учета особенностей бытия человека в исторических условиях развития культуры восточной и западной Европы.

Этим обусловлена настоятельная потребность изучения антропологических традиций в духовной культуре Европы вообще и в европейской метафизике в частности.

Есть основания считать, что они (традиции) представлены не только исторически релятивными и преемственно связанными, но и пространственно дифференцированными формами. При ближайшем рассмотрении рельефно обнаруживаются относительно самостоятельные западноевропейская и восточноевропейская (славяно-русская) антропологические традиции, характеризующиеся рядом специфических черт.

В частности, антропологические традиции обнаруживаются в истории европейской метафизики в виде совокупности знаний об архетипических особенностях смысложизненных ориентаций человека как творца и произведения культуры.

Философия как форма национального самосознания резюмирует черты индивидуальности истории «труда и страдания духа, связанных с его учением» (Г.В.Ф.Гегель). Образование интеллектуальной традиции, - закономерный результат пространственно-временной дифференциации «родовых сущностей бытия» (Аристотель) под влиянием становления «...национальности, этой естественной основы всякой живой жизни» (Г.В.Ф.Гегель). Уяснение природы зависимости смыслодержущих структур разума от особенностей состава и творческих устремлений «народного духа» всегда было и остается одной из главных задач философского познания. Интерес последних десятилетий

интерес к изучению свойств ментальности, классического и неклассического идеалов рациональности, «типов рациональности», «научной рациональности» и т.п., мотивирован потребностью преодоления целого ряда кризисных явлений, столь отчетливо наметившихся в развитии теоретического мышления на исходе XX века. Благодаря исследованиям Достоевского и Ницше, Соловьева и Вебера, Маркса, Данилевского и Шпенглера, Гуссерля и Хайдеггера стали очевидными не только симптомы кризиса европейской рациональности. Открылась реальная перспектива выявления и порождающих его причин. Кризис рациональности оказывается всего лишь феноменологией более глубоких конфликтов, затрагивающих архитектуру западноевропейской культуры. Из осознания данного обстоятельства проистекает общеизвестное требование, предусматривающее интерпретацию формообразований мышления в терминах соответствующего исторического и социокультурного контекста. Тем самым достигается возможность охарактеризовать историко-философский процесс как с точки зрения управляющих им общих, так и специфических закономерностей, а стало быть, и указать пути установления соответствия между образовательными притязаниями разума и потребностями человеческого существования. Иначе говоря, антропологический смысл интеллектуальных конструкций не может быть вскрыт вне их соотнесенности с «интересом разума» (И.Кант), определяющим «горизонты» (И.Кант) познания. И это понятно, если учесть, что цели теоретического мышления есть не что иное, как потребности и интересы, относящиеся к сфере жизненно-практического опыта личности, этносоциальной или этнокультурной общности, но функционирующие в виде интеллектуальных традиций. Со второй половины XIX века накоплен обширный материал, позволивший, например, М.Веберу описать и некоторые механизмы социокультурной детерминации познания.

Даже если исходить из соображений общего порядка, трудно согласиться с взглядами, ставящими под сомнение или отрицающими реальность славяно-русской философской традиции. Однако, они широко распространены в том числе и в литературе, посвященной тысячелетнему юбилею крещения Руси. И хотя юбилей Православия принято одновременно рассматривать как знаменующий «тысячелетие русской культуры», это чаще всего не связывается с признанием ее самостоятельности, а тем более с существованием особой философской традиции.

Нередко утверждается, что дохристианская культура была

принципиально иной, нежели христианская. Славянское язычество либо уподобляется формам жизни примитивной культуры, либо объявляется не имеющим ничего общего с культурой. Наряду с этим доказывается, что тысячелетняя культура Руси просто перенесена вместе с христианством на почву славянского мира. Отечественным же книжникам отводится роль всего лишь участников этого «приобретения». По-преимуществу негативными являются и оценки последствий «приобретения» Византийского духовного наследия. С «византизмом» принято связывать наиболее мрачные страницы социально-политической истории России, стагнации в развитии культуры, вековые отставания в области философии и науки от «передовых» стран Западной Европы. Еще и сейчас в подавляющем большинстве исследований по истории философии считаются заслуживающими упоминания исключительно те «достижения» отечественной мысли, которые строго соответствуют характеру и направлениям теоретического поиска в «передовых странах» (т.е. Западной Европе). В результате осуществления такой операции история русской философии изображается в виде последовательности периферийных, лишенных оригинальности попыток освоения уже созданного языка и уяснения уже разрешенных проблем. Какое же впечатление может возникнуть у читателя при ознакомлении с историей русской философии, представленной унылыми рассуждениями учеников Лейбнице-Вольфианской школы или революционных демократов о душе и теле, идеях и материи, социалистическом равенстве и т.п.? Ответ один: что русской философии либо вообще не существует, либо, если она и существует, то совершенно очевидно, не «дотягивает» до эталонных западноевропейских образцов. Именно такое, глубоко ошибочное понимание сути дела старательно внедряют в сознание студентов и широкой публики наши учебники по философии, рисуящую печальную картину тотального «невмегласия» и умственного оскудения нашего отечества. Едва ли не 5-10 из сотен страниц их текстов, содержат (и то наименее интересные) сведения о революционно-демократической литературе XIX в., о просветителях XVIII в. Поскольку философия русского средневековья нерепрезентивна по отношению к западноевропейским образцам, то вообще не упоминается.

Проблема реальности русской философии вообще и средневековой в частности принадлежит к числу классических примеров возникновения и живучести идеологических фикций. Она порождена сферой методологических иллюзий западноевропейского фундаментализма.

Русская философия самобытна по источникам, характеризуется

рядом специфических черт и образует вполне самостоятельную интеллектуальную традицию. Есть основания считать, что европейская философия в целом (включая и восточно-европейскую) едина по происхождению (Античный мир). Вместе с тем, у истоков средневековья, она распадается на два, хотя и сходных, но наряду с этим различных, сохраняющихся до настоящего времени направления, - славяно-русское и западноевропейское.

Западноевропейская философия сформировалась под влиянием духовной культуры Западной Римской империи, но в силу ряда причин, подлинными воспитателями и учителями латинского средневековья были арабы. Причем арабские авторы (Авиценна и др.) были не посредниками, познакомившими западноевропейское средневековье произведениями древнегреческих философов и ученых, а именно учителями и воспитателями. До освоения арабских инвестиций, с VI по XI вв. западноевропейское средневековье, согласно А. Койре, представляло собой эпоху политического, экономического и интеллектуального варварства.

Славяно-русское направление европейской философии генетически связано с эллинистическим Востоком, а точнее говоря, с так называемым «византизмом», особым типом духовной культуры, сформировавшимся в Восточной Римской империи между VII - IX столетиями, с язычеством славян и «русов», с Великой Моравией (Миссия Солунских братьев, Золотой век Симеона) и др. Из этих источников были восприняты знания, накопленные наукой и философией античной Греции.

Отмечая различие источников славяно-русского и западного направлений в европейской философии, имеют в виду отнюдь не географию, а неоднородность мыслительного материала и особенности его синтеза. Это обнаруживается уже на начальных фазах развития европейской философии в форме размежевания западноевропейской и славяно-русской традиций в истолковании проблемы человека. Уже в XI столетии западноевропейский антропоцентризм оказывается противопоставленным славяно-русскому теоцентризму. И, если в условиях социокультурной ситуации западноевропейского средневековья и Возрождения этим обусловлены формирование этики протестантизма и идеологии первых буржуазных революций, превращение философии в науковедение и безраздельное господство «классической рациональности», то в Восточной Европе философское мышление ориентировано поисками средств свободного самоопределения

человека как существа творящего в синергии с Богом, стремлениями усмотрения в мистико-этическом созерцании путей нравственного самосовершенствования человека, целями согласования судьбы-фортуны с требованиями соборности и т.д.

Следует так же учитывать, что жизнь общества включает не только область культуры, но и цивилизации. Они образуют два основных слоя бытия общества, характеризующихся рядом специфических черт. Достаточно указать, что шкала антропологических и образовательных ценностей культуры не только не соответствует, но даже противоречит набору антропологических и социально значимых установок цивилизации. Отсюда и несовпадение векторов цивилизационного и социокультурного развития человека. Когда их поляризация достигает критических значений, преобладающую роль в детерминации исторического процесса приобретают факторы цивилизационного порядка, формообразования культуры подвергаются деградации и распаду. Снижение потенциала социокультурного роста, - важнейший источник дегуманизации жизни человека, превращения элементарной социальной связи, интегрирующей людей в человеческие сообщества (семья, нация и др.), в отношения взаимодействующих в соответствии с законами физики и биологии материальных тел.

Однако программа развития системы средств экзистенциальной аналитики, основывающейся на противоположных научной рациональности теоретико-познавательных и онтологических допущениях, не увенчалась успехом. Концепция непосредственной данности бытия, будь то в формах «чувственного восприятия» или «диалектического Разума» не выдерживают мощи критической аргументации скептицизма. По меньшей мере требующими дополнительного обоснования являются и апелляции к «диалектическому Разуму» как необходимому условию бытийно-онтологической осмысленности проблем антропологии, гуманитарных технологий и образования. Во всяком случае экзистенциальная версия диалектики не только акцентирующая, но абсолютизирующая моменты отрицательности, негативности в составе духовного (и практического – В.С.) опыта, не оправдала ожиданий ее адептов. Негативная диалектика не смогла дать сколько-нибудь удовлетворительные ответы на жизненно важные вопросы о бытии, свободе, творчестве и образовании человека. Она оказалась всего лишь высокопрофессиональной увлекательной игрой с пустыми значениями искусственно сконструированных слов-терминов. Поэтому «диалектический разум» стал источником не предметного

обогащения содержания антропологических знаний, а мотивом их проблематизации в специфической, свойственной экзистенциализму форме предельно острых эмоционально-психологических переживаний бытия человека в мире.

Господство сциентизма и технократических установок не только в науках о природе, но и в науках о человеке достигает критических значений в фактах широкого использования глобальных по масштабам разрушительной энергии изобретений «научной рациональности» в узкогрупповых интересах производственно-экономических, политических и др. «элит». Уже в первой половине XX века рельефно обнаруживается парадоксальность сложившейся духовной ситуации: выполнение требований «научности рассуждения» в исследованиях человека, общества и образования обернулось тотальным политико-идеологическим контролем над дисциплинами социогуманитарного и, прежде всего, - антрополого-образовательного цикла. Вопреки публично провозглашаемым целям достижения единства научного знания, - естественно-научного, социогуманитарного и технического, - налицо систематическое усиление «сепаратистских» тенденций, инициируемых властью в целях обеспечения мировоззренческой нейтральности научно-технического сообщества. Поэтому апелляции к ценностям человеческой жизни и культуры, национальным и общечеловеческим нормам нравственного поведения и т.п., приобретают сугубо отрицательный характер, способствуя усилению дегуманизации социальных и межличностных связей.

XX столетие знаменуется и трансформацией парадоксальности социогуманитарного дискурса «научной рациональности» в один из худших видов софистики. Она развивается на почве утраты морального, да и юридического контроля за постоянно расширяющейся зоной практик безответственного говорения, - наиболее омерзительного вида социальной репрессии. Использование арсенала софистической аргументации, организованной в строгом соответствии с принципами «научности рассуждения», уже давно стало главным элементом стратегии социогуманитарных «исследований» вообще, и антрополого-образовательных, в частности. Ситуация неразличимости истины и лжи порождает едва ли не общепринятое убеждение, что их определение целиком и полностью обеспечивается корректностью научных методов конструирования любого социально-исторического объекта, включая образование и гуманитарные технологии.

Отождествление истинности с логико-методологической

«правильностью» познавательных операций связано с особым истолкованием проблемы реальности и вопросов философии поступка в науках о человеке и обществе. Речь идет о неосхоластической версии антропологической и социальной реальности как укорененных в структурах логико-грамматической организации языка, а также о придании гуманитарным и социальным технологиям (антропологическим, образовательным, политическим и др.) роли причин, порождающих вполне адекватные индивидуальные и общественные действия людей. Такое понимание сути дела в социогуманитарных науках XX в. полностью согласуется с существующим положением дел в естествознании и математике. Более чем 300-летняя работа с идеализированными, абстрактными объектами резюмировалась, как известно, убеждениями нынешнего математического естествознания, во-первых, в тождественности критериев истины и реальности, и, во-вторых, о совпадении этих критериев с требованиями логико-математической выразительности и эмпирической обоснованности. Редукция объективной реальности к понятию истины отвечает духу научной рациональности и служит оправданием возможности практической реализации любого, обоснованного с эмпирической и логико-математической точек зрения образовательного и гуманитарно-технологического проекта.

Совпадение предмета социогуманитарного познания с кругом вопросов антропологии и образования, приуроченных к контексту онтологии «языковых игр» (Витгенштейн, Гадамер и др.) вызвало к жизни одну из наиболее популярных и востребованных в западно-европейском, и в особенности в современном Российском обществе, профессий. Имеется ввиду «PR», или так называемые «связи с общественностью», преследующие цели овладения «знаниями, умениями и навыками» достижения любых произвольно заданных результатов, - экономических, образовательных, или политических, - во что бы то ни стало, независимо от реального положения дел. Практика сознательного введения в заблуждения, представления ложной информации в качестве единственно истинной превращается из черт аморального поведения отдельных негодяев в санкционированный обществом, вполне respectable вид «производственной деятельности». Правда, принято говорить о различиях «черного» и «белого PR» и гарантиях морально-этического характера. Однако, сама по себе возможность профессионального обучения искусству лжи в условиях ее неразличимости от истины несовместима с самим принципом человечности. Ведь ложь всегда рассматривалась в качестве предельной формы выражения

безнравственности поведения. В христианстве ложь не случайно персонифицируется в образе дьявола, врага рода человеческого, «сына и отца лжи».

Поэтому скептицизм и иррационализм XX века составляют отнюдь не внешнюю оппозицию «идеологии рационализма». Они порождаются факторами имманентной эволюции научной рациональности, являются зеркальным отражением одной из сторон изначально присущего ей антагонизма.

Ограниченность познавательных возможностей рассудочного мышления в сочетании с его претензиями на формирование аподиктических знаний служит причиной, с одной стороны, современной ситуации антропологической и образовательной неопределенности, выражающейся в наличии множества конкурирующих, но «равноправных» с точки зрения обоснованности образовательных теорий, а с другой, - распространения воззрений и укрепления позиций антипедагогики.

В силу непосредственности связей между кризисными явлениями европейской культуры и качеством воспитания и образования, интересы интеллектуального поиска последних десятилетий все в большей степени концентрируются на исследовании вопросов философии образования. И хотя до сегодняшнего дня остаётся неясным, что из себя должна представлять «философия образования», её общие очертания определяются задачами построения педагогической стратегии, обеспечивающей потребности существования и исторической перспективы человека и общества. Исходя из оценки обширной литературы последних лет, посвящённой исследованиям взаимоотношений между философией и педагогикой можно сделать далеко не утешительные выводы. Однако, сами по себе указания на удручающее состояние знаний в данной области вряд ли способны поразить воображение современной русской педагогической общественности. Вопросы, принадлежащие к сфере теоретического мышления и метафизики, уже давно не достигают порога восприятия ни индивидуального, ни тем более, общественного сознания, реально переживающих острый шок от последствий непрекращающихся социальных и образовательных экспериментов.

Смысл любых педагогических нововведений, так же, как и нынешних реформ российской системы образования может быть правильно понят лишь путём прояснения их философских предпосылок, или, иначе говоря, философских оснований. К таким основаниям, т. е. причинам и условиям, порождающим различные направления

реформационной деятельности в сфере образования, принадлежат философские представления о человеке, его бытии и познании, об обществе, о культуре, о свободе, индивидуальном и историческом творчестве людей.

Современные реформы отечественной системы образования опираются на выработанные новоевропейской наукой и философией воззрения о разуме как выражении сущности человеческого существования. Как формировались эти воззрения? Какими они чреватые образовательными, а значит и социальными последствиями? Какие результаты можно ожидать от внедрения данных воззрений в теоретический и практический опыт отечественной школы?

Эпохи европейского Гуманизма и Просвещения, впечатляющие своими масштабами преобразования природы и общества под влиянием достижений научного и технического творчества, наглядно демонстрируют сколь радикальными для современности оказываются последствия смены онтологических приоритетов человеческого существования и деятельности. В отличие от предшествующей традиции (античность и средневековье), новая онтология основывается на отождествлении естественного с разумным, в связи с чем любая форма бытия природы или человека признаётся в качестве обладающей статусом «истинной действительности» лишь при условии предварительной рационализации. Такое понимание сути дела и констатируется В. Гегелем в известных аксиоматических утверждениях о том, что «всё разумное действительно и всё действительно разумно», а «разум делает человека богоподобным». Эти положения отнюдь не представляют собой продукт беспочвенных фантазий, но с математической точностью изображают реальное бытийно-онтологическое содержание новоевропейского образа жизни, построенного системой средств искусственных гуманитарных технологий.

Вот уже в течении более чем 300 лет, не смотря на активное сопротивление природного, антропологического и социального «материала», опираясь на убеждение в открытости истины «естественному свету разума», народы Европы практически реализуют его замыслы о «природе человека», «естественном праве», «договорном происхождении общества и государства», «природосообразности воспитания» и др. Само собой разумеется, что эпицентром этой поистине титанической работы всегда был и остаётся человек, - носитель естественного света разума, источник безграничной созидательной энергии, но всегда не отвечающий требованиям культурно-цивилизационного роста и

нуждающийся в систематическом усовершенствовании как с духовной, так и с физической (телесной) точек зрения.

Со времен античного просвещения, провозгласившего человека «мерой всех вещей», вплоть до сегодняшнего дня отчётливо прослеживаются тенденции всё большей концентрации усилий, на уяснении узловых структур организации его жизнедеятельности и подлежащих рационализации. Поиск этих структур осуществляется в формах технологий просвещения и самопознания, призванных обеспечить историческую перспективу на путях нравственного и научно-технического прогресса. Тем же целям служит и мировая практика социальной институализации идеалов Просвещения, представленная историческими и современными типами образовательных учреждений, которыми осуществляется производство и распространение знаний (школы, университеты, академии наук и др.).

Их антропологическая и социальная ценность устанавливается посредством соотнесённости с деятельностью порождающих душевно-духовных структур, - добродетелями, - которые составляют глубинную архитектуру жизнестроительной активности человека. Поскольку одни и те же знания, взятые сами по себе, могут одновременно выступать и в качестве мощной созидательной силы и силы тотальной разрушительной энергии, то и Просвещение античности, и основатели новоевропейского Просвещения едины во мнении о сущности добродетели. Согласно Цицерону, добродетель — это особый склад ума, находящегося в гармонии с рассудком и порядком природы. Таких же взглядов придерживается и выдающийся английский философ, и педагог Дж. Локк, считая, что основа добродетели заключается в умении подчинять разуму душевные и телесные склонности. Цицерон и Локк обнаруживают единомыслие по вопросу о главных добродетелях, сводя их к ограниченному числу всеобщих типов самоопределения человека, таких как «твёрдость духа», «умеренность», «справедливость», «благоразумие». Правда, в силу целого ряда причин идейно-теоритического и социально-практического порядка, Дж.Локк включает в перечень общепринятых античностью и средневековьем добродетелей ещё и «любовь к труду».

Этот, на первый взгляд, сугубо формальный акт, знаменует собой настоящую революцию, увенчавшуюся преодолением ранее неразрешимой антиномии духовного и физического труда, и, как следствие этого, установлением положительной связи между просвещением и творчеством.

С началом реабилитации труда, его превращения в абсолютную ценность (добродетель) человеческой жизни и культуры, сама история всё в большей мере осознаётся как последовательность «этапов труда и страдания духа, связанных с его учением» (В. Гегель), как развёрнутый во времени процесс подвижнического просветительского труда.

С этого момента и вплоть до сегодняшнего дня наблюдается усиление роли гуманитарных технологий в жизни человека: они становятся средством достаточно произвольного проектирования и конструирования антропологической и образовательной реальности.

Поскольку сущностное, главное содержание человеческой деятельности усматривается в разумном труде, то в сферу его творческой, духовной и материально-преобразующей активности оказываются непосредственно вовлечёнными не только физические объекты природы, но так же и человек, и общество. Уже у Т. Гоббса нет сомнений в том, что философия есть наука о естественных (природа) и искусственных (государство) телах, а человек принадлежит к разряду естественных тел и отличается от всех других лишь свойством одушевлённости. Иначе говоря, Т. Гоббс формулирует проблему человека в её вполне современном виде: как и любые тела природы, одушевлённые тела людей, или их душевно-духовная организация образуют область предметов механико-математического естествознания, доступных опытно-экспериментальному изучению и усовершенствованию посредством гуманитарных технологий.

В целом же, опыт новоевропейского Просвещения прямо противоположен гуманитарно-технологической аналогичной традиции античности и средневековья. Нередко создаётся впечатление, что просветительская идеология 15-18 вв. зарождается как абсолютно новая, вне генетической связи с антропологическими воззрениями прошлого. Единственную, в высшей степени формальную общую основу всех исторических типов Просвещения, включая и новоевропейский, составляет стремление понять и усовершенствовать природу человека на путях рационализации духовной жизни. Однако, в каждом конкретном случае речь идет о специфических даже противоположных формах рационализации, о совершенно различных антрополого-образовательных идеалах и системах средств гуманитарных технологий.

Античные авторы усматривали источник света, или истинных знаний в интеллектуальном созерцании, в связи с чем содержание и цели просветительской, а значит и образовательной деятельности сводили к адаптации теоретического мышления к решению задач прояснения

сущности «главных родов бытия» (Аристотель). При этом не допускалась какая-либо возможность творческого, активно-преобразующего вмешательства в процессы естественного порядка природы и человеческой жизни. Творчество как человеческое искусство («технэ»), явление периферийное для интеллектуального созерцания и не имеет сколько-нибудь важного значения в опыте античной пайдеи. Отсюда проистекает и философия античной школы. Её идеал - это мудрец, в интеллектуальном созерцании которого явлена вся полнота гармонии между рассудком и порядком природы (т. е. добродетель). Достижение идеала – вполне естественный творческий процесс, находящийся за пределом достигаемости искусственных гуманитарных технологий.

Отцы и подвижники христианской церкви учили о свете как источнике истины, открывающейся в мистическом созерцании трансцендентного замысла Творца о мире и человеке. Творчество человека, будучи выражением свободы его воли бессильно в стяжании благодати (Августин), либо оставаясь источником зла, может играть роль искусства освоения харизматических даров (Пелагий) и даже орудия теургической практики (Православие). В любом случае творчество как человеческое искусство рассматривается в качестве ограниченного, вспомогательного средства построения вероятностных «истин разума» и не имеет отношения к абсолютным «истинам веры», а значит и к подлинному Просвещению. Мистико-символическим выражением последнего является «Фаворский Свет», непроницаемый для творческой способности как элемента интеллектуального созерцания, а потому и просвещение истолковывается в контексте представлений о «Преображении» как акте Божественной благодати. Христианское понимание творчества служит основой определения содержания и задач средневековой системы образования. Философия средневековой школы не придаёт сколько-нибудь важного значения просветительскому потенциалу круга образовательных дисциплин античной школы, так называемым «семи свободным искусствам» (т. е. грамматика, диалектика, риторика и др.), а акцентирует внимание на развитии опыта мистического созерцания. И идеалом христианского просвещения становится не мудрец, а монах, искушённый в опыте аскетической практики и владеющий навыками теургического искусства.

Важнейшей чертой всей истории доновоевропейского Просвещения является проистекающий из толкования творчества категорический запрет на гуманитарно-технологическое вмешательство в порядок природы и человеческой жизни, с целью их изменения. Поэтому

гуманитарно-технологическому творчеству как выражению интеллектуальной и практической активности человека, обнаруживающейся в различные рода «искусствах» (например, - архитектура, медицина и др.), не придавалось сколько-нибудь важного значения в том числе и в решении образовательно-просветительских задач. В контексте духовной культуры античности и средневековья творчество всегда ассоциируется с некоторым набором мелких «уловок и хитростей», низких мошеннических и обманных манипуляций («методов»), к которым прибегают ложная мудрость и непосредственный ум с тем, чтобы обойти естественный закон и моральную необходимость, ввести в заблуждение по поводу истинного положения дел.

Гермес, - персонификация такого способа действий, а герметическое искусство, - их детальное описание. В целом, творчество имеет отрицательный смысл по отношению к познанию добродетели. Оно изначально призвано выполнять служебную роль технического средства развития способностей интеллектуального или мистического созерцания. Этим просветительским целям и служит изучение «семи свободных искусств» в античной и средневековой школе.

Благодаря реабилитации и универсализации ценности физического труда в новоевропейской культуре качественно возрастает удельный вес гуманитарно-технологической составляющей творческого элемента в составе созерцательного отношения человека к миру. Развитие общих установок антропоцентризма и индивидуализма мотивирует потребность уничтожающей критики созерцательного отношения к миру вообще, и созерцательного отношения к человеку, в особенности. Гуманитарные технологии уже не рассматриваются в качестве искусства «ухищрений и уловок», а отождествляется с высшими проявлениями духовной и практической активности человека, таких как свобода, справедливость и др. Отсюда ориентация на антитрадиционализм и инновационность как главные положительные определения всех видов человеческой деятельности, включая и образовательно-просветительскую.

Новоевропейский синтез практики физического труда и интересов духовного поиска послужил непосредственной причиной формирования сейчас широко распространённых убеждений о том, во-первых, что благодаря разумной способности человек является творцом самого себя, во-вторых, что современное научное познание представляет собой непосредственное выражение и высшее достижение человеческого разума, в третьих, что решение задач воспитания и образования

человека может быть всецело обеспеченным системой средств опытно-экспериментальных исследований и научно-технического творчества.

Отождествление педагогики с новоевропейскими представлениями о науке (или «научной рациональности»), уверенность в её самодостаточности и безграничных возможностях служат питательной почвой усиления взаимоизоляции педагогики и философии, превращения гуманитарных технологий в систему средств искусственного конструирования различного рода образовательных практик. Единственным оправданием их выдвижения и практического использования являются изменения сиюминутной социально-экономической и политической конъюнктуры. Без учёта философских оснований, т.е. онтологических, теоретико-познавательных, мировоззренческих предпосылок, образовательные теории реализующие их гуманитарные технологии утрачивают связь с той конкретной социально-исторической почвой, культурной, национальной и религиозной традицией, естественным продуктом которых является человек как предмет воспитания и образования. Игнорирование этих традиций, на деле чревато бездумным экспериментированием в отечественной системе образования, искусственным навязыванием ей, различного рода «инновационных технологий», способствующих лишь ухудшению существующего положения дел.

Кризис оснований математики, физики, осознание факта реальности исторических типов рациональности и др. на грани XIX – XX столетий ознаменовались превращением логики и математики из универсальных учений о бытии и закономерностях его познания во всего лишь один из моментов языка науки как «непосредственной действительности мысли» (К.Маркс). На почве потребностей максимального сосредоточения внимания на задачах аналитики языковых выражений формируются стратегии «лингвистического поворота», служащего выражением деонтологизации теоретических конструкций научной рациональности, утраты их референциальной основы. Отсюда свойственная XX веку тотализация процессов «распада структур рефлексивного мышления» и распространение убеждений, что рациональность не сводима к науке европейского типа, что существует многообразие типов рационализации (миф, религия, искусство и др.) и форм упорядоченности продуктов познавательной активности, претендующих не с меньшими основаниями, чем наука на провозглашение истины. К ним в частности, принадлежат когнитивные практики опыта повседневности

и непосредственно связанные с ними «техники» нарратологической последовательности, лексико-грамматической, художественно-эстетической, морально-этической и др. типы упорядоченности мыслительного материала. Оказалось, также, что наряду с научным сообществом существуют и другие виды эпистемологических сообществ. Принципиально изменились и наши представления о составе и механизмах действия смыслопорождающих структур мышления. Постпозитивистская философия науки (Т. Кун, П. Фейерабенд и др.) и герменевтико-феноменологические изыскания последних десятилетий делают все более убедительным положение о том, что «...сущность новой науки заключается в особенностях ее метода, подводящего посредством логики и математики к уразумению того, что ясно и само по себе» (Г.Х.Гадамер). Благодаря оснащённости системой методов логико-математической аналитики оказывается возможным становление научной рациональности, - «точного расчёта средств для достижения целей» (М.Вебер) как в пределах дисциплинарного пространства знаний о природе и культуре, так и в обеспечении достижений технического прогресса. Лидирующая роль логико-математических языков описания в развитии инициатив научной рациональности подводит к необходимости признать, что современные, впечатляющие достижения в области информационных технологий представляют собой всего лишь выражение революции в математике и отнюдь не отмечают начало перехода к качественно новому этапу, или направлению развития познания и социальной практики. В силу природы цифры как «безразличной к бытию определенности» (Г.Гегель) продукты информационно-технологического конструирования так же как и модели математического естествознания не могут содержать указаний на способы и возможные последствия их применения и находятся в прямой зависимости от своеволия людей. И это понятно, если учесть, что уже у истоков формирования и укрепления позиций *mathesis universalis* подчеркивалось, что «к области математики относятся только те науки, в которых рассматривается либо порядок либо мера, и совершенно несущественно будут ли это числа, фигуры, звезды, звуки, или что-нибудь другое в чем отыскивается эта мера, таким образом, должна существовать некая общая наука, объясняющая все, относящееся к порядку и мере, не входя в исследование никаких частных предметов...». А поэтому широко распространённые убеждения о бытийно-онтологической репрезентативности, отвечающих требованиям «ясности и отчетливости» утверждений научной рациональности, отнесены к числу наиболее трудно преодолимых,

антропологически опасных заблуждений, порожденных иллюзиями рефлексивного мышления. Оценка истинностных значений, как теоретических, так и фактологических положений науки должна основываться на учете особенностей и нерелексивных слоев сознания (интуиции, неявное знание), и организации научного сообщества, и развития в нем коммуникативной активности, стратегий нравственного поведения ученых и техники аргументации и т.д.

Пришедшее на смену автореферентности научной рациональности столь существенное расширение ее эпистемологических и философских оснований является главной причиной неразличимости истины и заблуждения, достоверности и лжи, а как следствие этого, - оформления нередко непримиримых мнений об антропологическом и социальном смысле научно-технических изобретений. Наметившиеся в последние годы тенденции преодоления трудностей эпистемологического и жизненно-практического характера за счет придания имманентных научной рациональности языкам логико-математической аналитики значения едва ли не сверхъестественной силы, обеспечивающей решение любых познавательных и социальных задач на путях их цифровизации едва ли согласуются с действительным положением дел.

Научному знанию и техническому творчеству придается значение особой «силы», способной решать не только проблемы освоения природы и совершенствования хозяйственной деятельности, но и воспитания «нового человека», формирования «нового общества», отвечающих идеалам гуманизма, принципам добра и справедливости.

Однако, более чем 300-летний опыт построения и реализации научно обоснованных, технико-технологически корректных антрополого-образовательных и культурно-цивилизационных проектов, характеризуется отнюдь не укреплением и ростом морально-этической упорядоченности межличностных и общественных отношений. Как и в эпоху «Просвещения» они остаются невосприимчивыми к провозглашенным от имени научно-технического творчества ценностям «цивилизованности», толерантности, «гармонии интересов» и др.. Более того, вплоть до сегодняшнего дня, еще в значительно большей мере чем в прошлом, они способствуют лишь укреплению состояния «войны всех против всех», и «необщительного общения» (И. Кант), непреодолимых средствами научного метода и технико-технологических усовершенствований. Тщетными остаются все попытки достижения целей нейтрализации социальных антагонизмов на основе научно обоснованных антрополого-образовательных проектов, охватывающих

обширный диапазон идей и вытекающих из них практик – от замыслов биологов о выведении новой породы человека (трансгуманизм) до многообразных исторических и современных инициатив его усовершенствования методами психологической и социогуманитарной коррекции.

Исследования последних лет, посвященные проблеме «исторических типов рациональности», природы «научной рациональности» подводят к заключению о неправомерности отождествления человеческого Разума с наукой западно-европейской типа. Современный гуманитарно-технологический и образовательный опыт должен опираться на более основательную, собственно философскую традицию понимания Разума, научной рациональности как источниках объективных, истинных знаний о человеке его образовании, смысле жизни и историческом предназначении.

PANIBRATOV
Victor Nikiforovich

Dottore in Scienze Filosofiche, professore del Dipartimento di filosofia Dell'Università Pedagogica Statale di Ros-si. A. I. Herzen, specialista in ontologia, teoria della cognizione, storia e teoria della dialettica, poetica, questioni filosofiche della fisica e della cosmologia. Nato il 3 gennaio 1941 nel villaggio di Rozgrebli nella regione di Kursk. Si è laureato presso la facoltà di filosofia Dell'ordine di Leningrado di Lenin e dell'ordine della bandiera rossa del lavoro dell'Università Statale. A. A. Zhdanova (1970), uno studio post-laurea del Dipartimento di Leningrado di filosofia dell'accademia delle scienze dell'URSS (1976). In 1991 ha difeso la sua tesi di dottorato "L'idea della legge nella visione del mondo e nella cognizione scientifica" (1991).

ПАНИБРАТОВ
Виктор Никифорович

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, специалист в области онтологии, теории познания, истории и

теории диалектики, поэтики, философских вопросов физики и космологии. Родился 3 января 1941 года в селе Розгребли Курской области. Окончил философский факультет Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственного университета им. А.А. Жданова (1970), аспирантуру Ленинградской кафедры философии АН СССР (1976). В 1991 защитил докторскую диссертацию «Идея закона в мировоззрении и научном познании» (1991).

MONDIALISMO E LOGO RUSSO

**Relazione alla riunione del club internazionale dei professori
(Sicilia, 03.10.2021)**

МОНДИАЛИЗМ И РУССКИЙ ЛОГОС

**Доклад на заседании Международного профессорского клубф
(Сицилия, 03.10.2021)**

1. Постановка проблемы

«Призрак бродит по Европе...» – призрак мондиализма... Термином «мондиализм» в современной трактовке означают, прежде всего, социально-философские концепции предводимого капитализмом-империализмом «светлого будущего» человечества и связанные с их реализацией политические установки, стратегии и практические действия... Предельная степень идеологичности предмета четко отражается в противоположностях его трактовок. Вот один из примеров - позиционирование в форме благой утопии. «Мондиализм — это движение, выражающее *солидарность популяций* (Здесь и далее везде курсив мой - В.П.) на Земле, нацеленное на установление надгосударственных законов и федеративной структуры на всей планете, при *уважении разнообразия культур и личностей*... Мондиализм *невозможен без подписания всеми государствами соответствующих законов или международных договоров, имеющих силу закона*» [1]. А вот пример противоположный, критический. «Мондиализм... *возник на основе атлантизма в годы холодной войны*, и эта концепция является как бы практической частью атлантизма, выразившейся в создании концепции глобализации. В основу взаимоотношений между государствами-мондиалистами ставится мировая экономика и *торговля, которая должна быть почти абсолютно свободна от ограничений национальными правительствами*. Вес конкретной страны в мире определяется

исключительно ее экономикой. *Национальные традиции не имеют права на существование... От понятия "суверенитет" отходят... Мондиализм как идеология глобализации дает основания полагать, что существующий мировой порядок выгоден сильнейшим странам и невыгоден слабейшим. Усиливая и без того сильных и ослабляя и без того слабых, мондиализм увеличивает разрыв в качестве жизни и структуре доходов в различных странах» [2].*

Задача доклада состоит в том, чтобы на конкретных примерах вскрыть мифологическую составляющую теории и практики мондиализма, показать природу и историческую динамику социальных корней ныне агонизирующего Империализма, оценить всемирно-историческое значение и лидерский потенциал Руси-России в становлении будущего человеческой цивилизации.

2. Мифы мондиализма

Миф первый:

«Общество знания» и похороны дьявола.

«Величайшая уловка дьявола состоит в том, чтобы убедить вас, что он не существует» - *Шарль Бодлер... П.Ф. Друкер, которого в западном научном сообществе принято считать пионером и основоположником концепции общества знания, утверждает, что это общество приходит, и даже уже пришло. Благодаря «социопорождающей силе знания» оно пришло - на смену капитализму! Вот одно из основных положений его главной книги «Постэкономическое общество»: «...Знание быстро превращается в определяющий фактор производства, отодвигая на задний план и капитал, и рабочую силу. Пожалуй, нынешнее общество еще преждевременно рассматривать как «общество знания»; сейчас мы можем говорить лишь о создании экономической системы на основе знания (knowledge society). Однако общество, в котором мы живем, определенно следует характеризовать как посткапиталистическое» [3, С. 71]. И это пишет человек, целиком погруженный в «цветущий и пахнущий» чуть ли не на всю солнечную систему соединенноштатовский капитализм-империализм. Пишет пролетарий умственного труда, профессор социологии и управления Клермонтского университета, сам, следовательно, продающий свою «рабочую силу» и даже по должности назубок знающий азбуку социологии, согласно которой, именно «свободная» (от пропитания и проживания!..) продажа*

этого товара составляет суть и специфику капитализма как общественно-экономической формации. И в указанной книге, и в других его трудах мы видим, во-первых, давно затасканные штампы об устарелости марксистского учения о коренных антагонистических противоречиях капитализма. Дескать, благодаря невиданно возросшей производительности труда, они сами собой разрешились: вчерашний пролетарий «превратился в буржуа». Во-вторых, по мнению г-на Друкера, в обществе знания материальные факторы экономической жизни утрачивают и с необходимостью должны полностью и навсегда утратить свою первостепенность, так что – добавим от себя – «еще немного, еще чуть-чуть» и даже до исчерпания недр, пресной воды, энергетических источников и прочих пустяков просвещенному человечеству уже не должно быть никакого дела. И наконец, в-третьих, Друкер считает, что на стадии общества знания мир полностью глобализируется, национальные государства «постепенно» утратят свой статус, и – что самое главное! – их властные и контрольные полномочия, опять же «постепенно» из рук обладателей капитала перейдут в руки творцов и обладателей знания – в руки ученых, научных работников.

Интересно сопоставить эту радугу мифотворчества с данными известнейшего французского исследователя Алена де Бенуа, согласно которым, на сегодня, «постепенно отодвигая на задний план и капитал, и рабочую силу», дела с материальными факторами экономической жизни, с состоянием здоровья якобы умершего капитализма и с постепенным воцарением горячо желанных «обществ знания» обстоят следующим образом. «Реальный ВВП на долю жителя стран Третьего мира сегодня составляет 17% от ВВП жителя развитой страны Севера. Промышленно развитый мир, в котором живут не более четверти жителей Земли, сосредоточил у себя 85% мировых богатств. Страны G8 представляют только 11% мирового населения, но концентрируют в своих руках две трети мирового ВВП. Один город Нью-Йорк потребляет больше электричества, чем вся Африка южнее Сахары. Между 1975 и 1995 гг. американское богатство выросло на 60%, но это богатство было аккумулировано 1% населения. Еще одна, самая сокрушительная цифра: финансовый потенциал 385 официальных долларовых миллиардеров (богачейших людей планеты) превышает соответствующий показатель 2,3 миллиардов человек, принадлежащих к беднейшим слоям (а ведь это половина жителей Земли). Можно сказать, что чем больше накапливается богатства, тем более увеличивается бедность. Данный вывод подрывает либеральную мифологию о том, что

излишки, появляющиеся у богатых, в конце концов способствуют росту благосостояния всего общества. В действительности, мондиализация, вызывающая монополию рынка, способствует росту неравенства и социального отчуждения, подрывая стабильность общества. Параллельно этому мы имеем дело с возрождением колониализма, пусть и в неформальной манере. «Помощь» Третьему миру со стороны международных финансовых организаций является не чем иным, как модификацией контроля над ними с помощью займов и ростовщичества... *Все это позволяет говорить о фундаментально паразитарном характере системы* [4]. Думаю, «фундаментальная паразитарность» благословенной мондиализации в комментариях не нуждается.

Подытоживая элементарную несостоятельность взглядов нашего «пионера и основоположника», уместно вспомнить высказывание В.И. Ленина о том, что «Буржуазия требует от своих профессоров реакционности». Райски благостные суждения профессора Друкера о замещении капитализма обществом знания великолепный пример исполнения этого «социального заказа». Это заказ «золотого миллиарда», и прежде всего - из кожи вон рвущегося к абсолютной мировой власти соединенноштатовского Империализма. Заказ на смирение сопротивления обрекаемых на вымирание «второсортных, лишних» миллиардов человечества и на хотя бы частичное и временное сглаживание противоречий как внутри всего золотого миллиарда, так и внутри его авангарда - в лице нынешних трампо-байденовских США. В справедливости этой констатации как нельзя лучше убеждает и знакомство со Всемирным докладом ЮНЕСКО от 2005 года «К обществам знания». Но прежде, чем перейти к нему, заметим, что считать Друкера пионером и основоположником концепции «общества знания», мягко говоря, не совсем верно.

Во-первых, в части функции знания как «социопорождающей силы» его концепция в принципе, но с ухудшением, повторяет идею нашего космологического гения Николая Федоровича Федорова, который в заочном споре с западными организмическими теориями общества считал идеалом общество не по образу животного организма, а «по образу Божественной Троицы». Такое общество, писал он: «...не нуждается во внешнем принуждении, в насилии, которое удерживало бы людей в обществе, и тем не менее, это глубочайший союз личностей; держится он психической, душевной силой, *взаимознанием*, в таком обществе знание не может оставаться достоинством только некоторых, оно необходимо принадлежит *всем*, так как *взаимознание есть основа*

общества, без него и не будет такого общества» [Цит по: 5, с.123-124]. Во-вторых, концепция «общества знания» Друкера не более чем калька реальной действительности. Ибо целенаправленное воплощение в социальную жизнь стоящего за этим понятием содержания началось в СССР, с учреждением в 1947 году «Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний», то есть - за 22 года до первых шагов теоретизирования Друкера на данном поприще (с 1969 г.), а помянутый выше его главный труд «Постэкономическое общество» вышел опять же «строго по следам» Советской действительности - после того как тираж основанной всё тем же обществом (переименованным в Общество «Знание») газеты «Аргументы и факты» превысил 30 миллионов экземпляров и в 1990 году она вошла в Книгу рекордов Гиннесса. На тот момент «в Обществе «Знание» ежегодно читалось более 25 миллионов лекций для 280 миллионов человек по всему Советскому Союзу, а членами Общества являлись 2 тыс. академиков, более 25 тыс. докторов наук и профессоров, 383 тыс. инженеров, 208 тыс. врачей, 184 тыс. специалистов агрокомплекса» [См. 6].

В итоге выходит, что в основе своей и друкеровская концепция общества знаний как грядущей на смену капитализму-империализму общественной формации, и, как увидим ниже, помянутый выше исходящий из нее Доклад ЮНЕСКО - это не более чем теоретически вторичное и идеологически извращенное заимствование и толкование реальностей созидания социализма в нашем отечестве. И этот факт лишний раз подтверждает мысль о том, что СССР – был и навсегда останется ярким и исторически значимым опытом построения воистину светлой «цивилизации будущего» [7]. Вопреки ныне расхожему и усердно культивируемому мнению злосчастен и утопичен не проект по имени СССР. Злосчастен и утопичен лукаво затемняющий сознание мировой общественности, реакционнейший в своей конечной цели заказ мирового империализма на пропаганду мондиалистского, златомиллиардового замещения этого проекта. К исполнителю этого заказа в лице авторитетной международной организации мы и обратимся.

Миф второй: Погремушка от ЮНЕСКО

«Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним – ходить»... Как известно, французские социал-утописты разрабатывали

свои проекты будущего вплоть до архитектурных чертежей. Скромно позиционируя себя в качестве научного прогноза, Всемирный (!) доклад ЮНЕСКО от 2005 года «К обществам знаний» коллективным старанием доброй сотни профессоров и консультантов подобным же образом поднимает утопию Друкера до уровня детально разработанного проекта практического осуществления в масштабе всего человечества. Смиряющий существующие и даже только возможные сомнения и протесты потенциал Доклада воистину потрясает и увлекает. Он смиряет интеллектуалов науки и образования, ибо в качестве творцов и распространителей знания они получают, наконец-то, завещанную еще Платоном и Ф. Бэконом, а теперь вполне реальную и близкую – вот руку протяни! - перспективу занять место правителей мира. Далее, он поднимает из юдоли статусного небытия и смиряет все дотопле «униженные и оскорбленные» народы, ибо из строки в строку предписывает «развитым странам» отечески заботиться о них, финансировать, поднимать до своего уровня, всячески сохранять их языки, традиции, культурное разнообразие. И так далее, и тому подобное, так что когда все это читаешь, то от гуманистического умиления наворачиваются слезы.

Авторы Доклада, сознавая, что проектируют нечто вроде всемирно масштабного города, вполне ответственно проявляют должную основательность. С самого начала поясняют: «Роль *научного* (! – В.П.) прогнозирования в том и состоит, чтобы не преуменьшать вероятность будущих опасностей и обострений во имя показного оптимизма» [8, С. 8]. И добрую дюжину опасностей они вполне научно и даже добросовестно выявляют и называют. Вот только с одной у них оплошка вышла. И, что интересно, вовсе даже не с будущей, которую, поди попробуй углядеть, а с нынешней, давно и всем, включая, конечно, и авторов Доклада, известной и, что особенно прискорбно, - с *самой главной опасностью*. Метафорически выражаясь, скажем так: вышла оплошка с той самой «площадкой», на которой *супервысотное* здание общества знаний наши докладчики проектируют строить.

Эта «площадка», она же и опасность, впервые была названа еще В.И. Лениным - «Империализм как высшая стадия капитализма». То есть – не об опасных людях здесь речь, а об опасной системе общества и ее законах. Это та самая система, о «фундаментально паразитарном характере» которой говорит Ален де Бенуа. И это те законы, которые в отличие от юридических, действуют с необходимостью законов природы, и потому, например, как писал К. Маркс еще в

доимпериалистической стадии капитализма, даже сама «высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 статей ее символа веры, чем нападки на 1/39 ее денежного дохода» [9, С. 8]. Об основном из этих законов два века назад гениально просто и пророчески точно писал старший современник Маркса, профсоюзный деятель и публицист Томас Даннинг: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживлённым; при 50 процентах положительно готов сломать себе голову; при 100 процентах он попирает все человеческие законы; при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [10].

Давно известен и послушной список этой опасности. На стадии возникновения капиталу «тесно и некомфортно» в своем отечестве: насильственное вплоть до угрозы виселицей принуждение к наемному труду (английские «огораживания» и законы против нищенства и бродяжничества 16-17 в. в.). На стадии созревания ему тесно и голодно на своем континенте: европейская колонизация мира, поедание-ограбление и цивилизационное торможение на века целых стран, народов и континентов. На стадии Империализма как высшей и последней его стадии - капиталу тесен уже весь мир, и он вынужден теснить и поедать самого себя: две «горячих» и третья «холодная» мировые войны за передел мира. На ныне текущей стадии своей высшей стадии - «достойное продолжение»: идеологический информационно-психологический штурм и политико-экономическая колонизация постсоветского пространства, повсеместное инициирование и поддержка на нем национализма и русофобии; маниакально методичное удушение России санкциями и объявление ее врагом №1; стирание с карты мира и катастрофическое разорение целых стран; головорезные свержения неугодных режимов, радиоактивные бомбардировки, заигрывания с международным терроризмом, замена международного права своими «правилами», систематическая возня вокруг входа-выхода из всех «противоядерных» и миросохраняющих соглашений; невиданная по масштабам милитаризация (военный бюджет США превышает совокупный военный бюджет остального мира!); концентрация по всему периметру России цветных революций и натовских военных учений, расползание по всему миру уже более 100 военных баз США и порядка 400 сверхсекретных биологических лабораторий военного назначения,

«лабораторий смерти»...

Впечатляет... Так впечатляет, что при словах Друкера о якобы уже состоявшемся замещении капитализма «обществом знания» невольно всплывает в памяти метафора Д.И. Менделеева: «Знание без воспитания – меч в руках сумасшедшего». Немыслимо жуткие деяния. Но! Нет в Докладе ни слова об этой, из века в век, как мы видели, свирепеющей, мерзующей и угрожающей ныне уже самому существованию человечества опасности. Казалось бы, как еще, если не в первую очередь, и где еще, если не в «научном прогнозе» будущности всего человечества, и кому же еще, если не содержимой в конечном счете на средства всего человечества ЮНЕСКО, не просто можно, а категорически должно о ней хоть что-то внятнее вконец измороженному человечеству наконец-то сказать. Увы и ах ... А потому и выходит, что Доклад «К обществам знания» при всех его достоинствах не может не выглядеть иначе как чистая утопия, «город на песке», пир во время чумы... как инструмент манипуляции общественным мнением, как очередная, не лишенная злой иронии погремушка для интеллектуалов в стиле «чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало», как последняя «уловка дьявола» мирового Империализма в надежде убедить нас, что он - не существует, а потому ни к ужасам, ни к непотребствам никакого отношения не имеет и иметь не может, хоть бы даже и хотел.

Миф третий:

Русо- Россофобия и Гимн Белому Человеку

«Готовый умереть – но не отказаться от своего, и потому непобедимый Белый Человек» - *М.И. Веллер*... Цитированный автор в представлении, пожалуй, не нуждается. Позиционирует себя как «писатель и философ»; свой человек во многих СМИ; пропагандист и проповедник мондиалистски значимой русо-россофобии западного толка. В части последнего вполне успешно специализируется на вопросах антипатриотического воспитания российской молодежи. В аннотации собрания своих литературоведческих лекций «Огонь и агония» обещает читателю «ироничную и скандальную» форму объяснения того, почему русская литературная классика «уродует сознание интеллигенции». Книга открывается заголовком: «РУССКАЯ КЛАССИКА КАК ЯД НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПРЕССИИ». Автор задается вопросом: «... С кого подростку брать пример из героев русской классики?.. К чему

его призывают шедевры великой русской литературы?.. Они ему жить хоть как-то помогают? Лучше делают?» [11, С. 3]. Далее представлены «лишние», «маленькие» и прочей определенности герои, в толковании автора, сплошь депрессивные образы: «бедная Лиза», Онегин, Печорин, Раскольников, Каренина, Башмачкин, Обломов... И автор с отеческой заботой о якобы затюканном школой подростке, с явной издевкой и не без актерского таланта имитируя праведный гнев и потерю контроля над собой, лексикой и элементарным для «публично-воспитательного» слова приличием, риторически вопрошает: «...А что ему русская классическая литература дает? Она ему на кой черт нужна? Чем интересна? Он вот для себя, для своей жизни, по своим интересам – что там может почерпнуть?.. Иметь представление о вершинах, шедеврах, о величии национальной русской культуры – это понятно. Но! Тогда ведь достаточно просто знать: Пушкин наше все, Толстой и Достоевский мировые гении... О кей!.. Но? А читать-то эту допотопную скукотищу на хрена?!» [Там же, С. 3-4]. Как видим, психологический приемчик, в информационных спецназах хорошо известный: манипуляция сознанием под соусом так называемого вульгарного утилитаризма, ретивым поборникам которого хорошо ответил еще А.С. Пушкин: «Тебе бы пользы всё – на вес // Кумир ты ценишь Бельведерский».

В пропагандистски верном расчете инсценируя критический запал, противопоставляет Веллер героям нашей классики, нашему народу, стране, государству соответствующие реалии США и Запада. И это при том, что в четырехсотстраничной книге нет ни единого сыновне благодарного слова автора о своем Отечестве. Напротив, начиная от «рабской психологии» и кончая садистской склонностью к «групповой травле» «достоинейших личностей» (обрусевших поляков Фаддея Булгарина и Йозефа Сенковского, в канун трагической дуэли травивших А.С. Пушкина как потенциального конкурента по литературно-издательскому делу) нет, кажется, ни одного порока, который не был бы с заразительным гневом представлен бедному подростку как всегда процветавший и ныне процветающий на его до этого момента любимой родине. По всей этой библии русофобии лесом стоят болезненно настойчивые попытки любыми способами занизить, исказить, подвергнуть сомнению реальность и оценку выдающихся фактов нашей 1000-летней, едва ли не исключительной в истории человечества активности, бросить тень на звездные имена наших исторических личностей. В итоге с первых же страниц «Огня и агонии» складывается и до последних страниц нарастает впечатление, что автор ни на минуту

не отрывался от полумифического «плана Даллеса», гласящего: «Убейте в подрастающем поколении национальную гордость и патриотизм, и вы завоюете страну». В качестве «контрольного выстрела» он наставительно втолковывает обожаемому им подростку образ настоящего героя.

Герой Веллера - не в пример «депрессивным» Лизе и Карениной, «безвредному» (даже это порок! – В.П.) Акакию Акакиевичу, сравниваемому автором (видимо, более других интеллигентов «изуродованным русской классикой») не иначе как с «червяком». Описывая смерть одного из затравленных и искалеченных миролюбивыми гостями-колонизаторами героев, вождя племени канаков, автор на высшей ноте нравственно-политического восторга пишет: «Его любовь, его религия – свобода. Он дрался за нее, он жил свободным и свободным умер. Это высокий гимн герою. И все-таки, в то же время – это гимн неукротимому белому человеку. Поработителю, да, корыстному, да, присвоившему себе право решать судьбы других людей и народов, да. Но!!! (!!! – В.П.) Всегда (имея пушки против стрел! – В.П.) готовый платить своей жизнью за это право! Готовый умереть – но не отказаться от своего (своего присвоенного! – В.П.), настоять на своем! И потому *непобедимый Белый Человек*» [Там же, С. 272]. Ну, что еще нужно нашему подростку для того, чтобы возненавидеть свою рабски депрессивную Россию и сбежать в волшебное царство подлинной белизны и жертвенно высокой Непобедимости Золотого миллиарда?..

3. Русский Логос

«Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей. Россия будет раздробленной и под опекой» - *Збигнев Бжезинский*... Мечтать, как известно, не вредно... Но величие Руси-России воистину уникально. Наш грех, что мы не умеем и не считаем нужным должным образом его ни счесть, ни подать мировой общественности. Не говоря уже о более древних государствах и цивилизациях географически благословенного Востока, Русь-Россия, будучи и в сравнении с Западной Европой исторически молодым образованием, освоила порядка седьмой части земной суши и прилегающих морей с самым суровым климатом. С климатом, в условиях которого не то что процветание, а даже простое поддержание жизни в разы трудозатратнее, чем в подавляющем большинстве ныне кичащихся своей «цивилизованностью» стран. Она же

открыла Антарктиду и по сей день, как и в случае с Арктикой, активнее и успешнее всех ее осваивает.

Возникнув и разрозненно существуя на семи геополитических ветрах, в долгих и тяжких междоусобицах Русь создала единое государство. Пройдя стадию язычества, приняла православие как одну из самых жизнеутверждающих и гуманных религий, в значительной мере определившей специфику того, что на уровне ментальности принято называть русской душой, а на теоретическом, историософском уровне - русской идеей. Единой точкой опоры русской духовности явилось чувство совести как ключевого стимула и начала помянутого выше федоровского «взаимознания» и взаимопризнания. «Совесть – вот что Россия принесла в мировое сознание» - писал горячий патриот, великий композитор и глубокий мыслитель Георгий Свиридов [См.12]. Из совести, как из единого корня, на протяжении всей своей истории растила и демонстрировала Русь-Россия свою всечеловечность и всемирную отзывчивость. Словом и делом утверждала и ныне, будучи лидером и подвижником нравственного начала в международных отношениях, как никто другой активно утверждает политические принципы уважения государственных суверенитетов, всеобщего равенства и братства, добрососедства и взаимопомощи. За всю историю Руси-России не счесть народов, сохранившихся, обретших либо восстановивших свою самостоятельность, государственность, независимость и благополучие только благодаря ее доброй - нередко жертвенной - воле, ее защите, поддержке и помощи. Просто и верно в интернетсети кем-то сказано: «И так везде: Запад – грабит; Россия и СССР - помогают» [13] (прехарактерны мгновенная реакция и полнейшее бессилие сетевых «дворников» перед этим источником: без единой даже попытки предметных доказательств и опровержений в срочном порядке наклеили ярлык «Фейк» !..).

Русь-Россия с минимальными издержками военных столкновений, на началах равенства и всегда с преобладанием взаимовыгодных договоренностей приняла и органически объединила в себе без малого 200 народов, поныне сохраняемых. С неисчислимыми потерями столетиями стояла она неодолимым щитом, прикрывавшим от экспансии восточноазиатских кочевых племен процветавший благодаря этому Запад. Запад, с прицелом на хищническую колонизацию преспокойно занимавшийся все это время «договоренностями» о спасении «гроба Господня» посредством разбойно-грабительских крестовых походов и в «благодарность» нам не исключавший адреса типа Чудского озера...

Отстаивая против беспардонно агрессивных поползновений свой суверенитет, законные интересы, целостность и безопасность, трижды спасла она человечество от чумы мирового господства: Чингисхан, Наполеон, Гитлер. В немыслимые для других стран и народов сроки восстановилась их спасительница после чудовищного по масштабам и жестокости погрома в Великой Отечественной войне и - чудо из чудес! – всего через 15 лет после этого погрома первой в мире вышла в космос. По мере своего развития в экономике и в социальной сфере, в науке и в технике, в медицине и в образовании, в искусстве, спорте и других областях стала она наравне с самыми продвинутыми странами и народами; более того – в целом ряде кардинально значимых областей была и остается лидером. Лидирует в сфере атомной энергетики, ледокольного флота, в решающих секторах моторостроения и новейшей военной техники. Была и из года в год остается лидером производства и поставок на мировой рынок продукта жизни №1 – пшеницы, ржи и других зерновых культур. В философии русского космизма, в концепции «общего дела», первой выступила с фантастически грандиозной – венчающей гуманизм, исключаящей войны и всякое насилие - идеей всемирно-братского объединения человечества; не только первой сделала реальные шаги в освоении космоса, но поныне сохраняет свое лидерство в части его обживания – в создании и эксплуатации пилотируемых орбитальных станций.

И, наконец, едва ли не самое важное и актуальное. Во главе множества сопредельных народов, при жесточайшем сопротивлении внешних и внутренних реакционных сил, ценой невероятных усилий и жертв Русь-Россия первой осуществила объективное требование исторического прогресса и лежащего в основе человечности нравственного чувства. Она предприняла и осуществила вполне успешную по масштабам, долговременности и влиянию на мировое развитие попытку построения социализма как самого мироносного, гуманного и справедливого из ныне теоретически известных и реально возможных типов общественного строя. Строя - в корне противоположного капитализму, каждым новым шагом доказывающему теоретикам и практикам «мондиализма», что скорее носорог родит Красную Шапочку, нежели нынешний Империализм родит человечеству не то что коммунистически «светлое», а хотя бы самое простое будущее - сохранит ему жизнь.

На этом фоне глубоко символично, что в двадцатом веке опыт построения социалистической общественно-экономической формации

СССР стал стержневым фактором социально-исторического прогресса всего человечества. Урок Октября заставил страны капитала существенно смягчить режим внутренней и колониальной эксплуатации, улучшить положение трудящихся масс. В Европе с победой СССР во второй мировой войне образовался социалистический лагерь. Его примером, авторитетом и поддержкой были вдохновлены на решительную и во многом успешную борьбу за освобождение от многовекового имперско-колониального рабства угнетенные народы стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Несколько десятилетий по пути нашей социалистической попытки вполне успешно шли многие народы. Сегодня вот уже более 70 лет по нему победоносно идет древнейшая - более 4000 лет - китайская цивилизация. Созданное по образу и подобию СССР и при его мощнейшей поддержке «Социалистическое государство Китайская Народная Республика», имея полутора миллиардное население, уже в ближайшем десятилетии может стать первой экономикой мира. Это ли не показатель актуальности и прогрессивности социализма; не зря к его идеям нередко апеллируют сегодня даже в верхах и низах США!.. Что же касается в этом плане России, то, опять же именно благодаря социальному опыту и созданным в эпоху строительства социализма материальным и интеллектуальным ресурсам СССР, мы, несмотря на причиненные так называемой «перестройкой» колоссальные потери, не хуже, а во многом даже успешнее «цивилизованных» стран справляемся и с пандемией, и с развитием экономики, являющейся по разным подсчетам пятой-шестой в мире, и с лидерством в сфере военно-политического сдерживания угрожающих всему миру гегемонистских устремлений не в меру «цивилизованных» США и влекомого ими Запада.

С учетом даже только этого, далеко не полного перечня, следует заключить, что всемирно-историческое величие Руси-России неоспоримо и по общей сумме достижений и влияний на развитие человечества ни в прошлом, ни в современности равных себе не имеет. Еще и еще раз оглядываясь на пройденный ею путь и оценивая все шансы, с полным основанием можно сказать, что если человечеству и суждено когда-либо объединиться в гармонически целостное общество, то это будет возможно только при ее непосредственном участии. Более того, вместе взятые географические и геополитические параметры, природные ресурсы, научный и технический потенциал, духовно-культурный и общественно-формационный опыт Руси-России не имеют аналогов,

и потому именно современная Россия, верная своим традициям и всей своей истории, может и должна стать стратегом и лидером неуклонного движения человечества к свободному, добровольно целостному, гуманному и жизнеутверждающему Единству. Важнейшим залогом и доказательством истинности сказанного можно считать нынешнее состояние Русско-Российского Логоса, под которым я понимаю научно-теоретический уровень осмысления всего комплекса вопросов, связанных с названными возможностью и долженствованием.

Преодолевая социально-политические и парадигмальные кризисы и распри, следуя своим многовековым традициям и наработкам советского периода, отечественная философско-социологическая мысль последних трех десятилетий, проделала колоссальную работу по разрушению мифов мондиалистского толка и утверждению своей, глубоко обоснованной картины настоящего и будущего человеческой цивилизации. Заявили о себе десятки имен, складываются направления и школы, выкристаллизовываются целостные концепции. Очередь, пожалуй, за созданием теории как высшей формы научного знания. На мой взгляд, сегодня ближе других к этому рубежу и к объективной истине концепция Ноосферного Социализма, на протяжении последних десятилетий всесторонне и глубоко разрабатываемая Заслуженным деятелем науки РФ, петербургским профессором А.И. Субетто и его школой. Предельно кратко ее содержание можно представить следующими положениями.

Современное человечество находится на переломном пункте предсказанного классиками марксизма перехода от своей стихийной предыстории, к подлинно своей - «субъектной», то есть целеобоснованно творимой и управляемой - истории. Точкой этого перелома и необходимости принципиального обновления классической теории и практики стало появление экологической проблематики. Научно-техническая революция XX века в разы увеличила негативное энергетическое воздействие на природу, что запустило процессы деградации ресурсов и механизмов саморегуляции и воспроизводства биосферы и составило, в определении А.И. Субетто, первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. «Виновником» и социальной основой катастрофы явился Империализм в стадии «Капиталократии» как безграничной власти финансового капитала, до предела доведшей и в отношении к природе обожествление прибыли, конкуренцию и рыночную стихийность, что и заводит человечество в тупик экологического самоуничтожения. *Природа и капитализм оказались далее не*

совместимыми; альтернативы социализму нет и не может быть. При этом социализм ныне возможен только в его новой - Ноосферной форме, руководимой Разумом, то есть вырастающим на базе прогностически сильной науки и адекватного ей высшего образования «общественным интеллектом». Ибо задачами человечества становится сохранение, согласование и гармонизация взаимодействия природного и социального миров, динамичное управление их совместным развитием на базе централизованного социального планирования и опережающего развития качеств самого человека.

Автор данной концепции считает, что ввиду возможного прохождения Глобальной экологической катастрофы «точки невозврата» построение Ноосферного социализма не терпит отлагательств и должно начаться именно в России. Истоки своего учения он благодарно возводит к идеям основателей русского космизма и ноосферизма, внесших еще одну блистательную грань в образ всемирно-исторического величия и значения Руси-России [См.:13,14,15,16]. Достоинство концепции А.И. Субетто подтверждается ее дальнейшим развитием в таких научных учреждениях как Петровская академия наук и искусств, Философский Совет Русского Космического Общества, Ноосферная общественная академия наук. Более того – созданы и активно действуют в сфере практической реализации концепции несколько вполне масштабных и авторитетных социальных институтов – Народные Профессиональные Союзы, Всероссийский Съезд Народных делегатов. Конечно, как и всякое новое, названные идеи и институты Ноосферного социализма и Русского Логоса могут показаться лишь малой искрой в сравнении с костром пятивекового опыта капитализма и бесчисленными институтами самосохранения современного империализма и мондиализма. Но с учетом всего сказанного других альтернатив выживания у человечества просто нет, и потому его девизом должно стать и непременно станет одно: «Из искры возгорится пламя!»

PS:

Спустя две недели после этого доклада в Сочи состоялось очередное заседание клуба «Валдай», на котором прозвучала воистину оскрабляющая сторонников ноосферизма речь президента России В.В. Путина. В ней, едва ли не впервые для лиц этого ранга, прозвучала столь прямая и нелюбезная оценка нынешнего империализма: «... *существующая модель капитализма - а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран - исчерпала себя. В её рамках нет больше выхода из клубка всё*

более запутанных противоречий». Да простится мне такая нескромность, но в моем понимании это и означает, что в конечном счете помимо ноосферного социализма альтернатив выживания у человечества нет. Ранг этой речи неизмеримо повышает шансы на то, что:

*«Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя»!*

Ссылки

1. <https://ru.googl-info.com/1800981/1/mondializm.html>
2. <https://studme.org/1324050928193/politologiya/mondializm>
3. *Друкер П.* Посткапиталистическое общество. // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999
4. http://www.intelros.ru/readroom/polit_mag/-3-4-192-193-ijul-2009/4036-mondializacija.html
5. *Гулыга А.В.* Русская идея и ее творцы. М., 1995
6. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Знание_\(общество\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Знание_(общество))
7. *С. Кара-Мурза, Г. Осипов.* СССР – цивилизация будущего. М., 2010
8. <https://www.ifar.ru/library/book042.pdf>
9. *К. Маркс.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга первая... М., 1952
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Даннинг,_Томас_Джозеф
11. *Михаил Веллер.* Огонь и агония. М., Изд-во АСТ, 2018, – 418 с.
12. *Свиридов Г.В.* Музыка как судьба. М., 2002. - <http://portal-kultura.ru/articles/best/125651-georgiy-sviridov-russkaya-kultura-neotdelima-ot-chuvstva-sovesti/>
13. *Субетто А.И.* Наука и общество в начале XXI века. СПб., 2009
14. *Субетто А.И.* Манифест ноосферного социализма. СПб., 2011
15. *Субетто А.И.* Экономический колониализм и крах рыночных реформ. СПб., 2019
16. *Субетто А.И.* Капиталорасизм. СПб., 2021.

BALACHONSKY
Vitaly Vitalievic

Un importante filosofo russo, specialista in filosofia sociale, storia della filosofia, filosofia della scienza, filosofia del diritto e teoria della cognizione, dottore in Scienze Filosofiche, capo del Dipartimento di filosofia e sociologia Dell'Università di San Pietroburgo del Ministero degli Affari Interni della Federazione Russa (2002-2015), un emerito dipendente della scuola superiore della Federazione Russa, professore, professore del Dipartimento di filosofia. Nato il 5 febbraio 1955 a Penza. Si è laureato presso la facoltà di storia e filosofia Dell'Istituto Pedagogico di Penza. V. G. Belinsky (1978), Post-Laurea, Dottorato del Dipartimento di filosofia LGPI a loro A.I. Herzen (1985/1997). In 1997 ha difeso la sua tesi di dottorato «lo stato epistemologico e la dinamica della spiegazione nella storia».

БАЛАХОНСКИЙ Виталий Витальевич

Видный российский философ, специалист по социальной философии, истории философии, философии науки, философии права и теории познания, доктор философских наук, начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД РФ (2002-2015), Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор, профессор кафедры философии Санкт-Петербургского университета МВД России. Родился 5 февраля 1955 года в Пензе. Окончил историко-философский факультет Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского (1978), аспирантуру, докторантуру кафедры философии ЛГПИ им. А.И. Герцена (1985/1997). В 1997 защитил докторскую диссертацию «Гносеологический статус и динамика объяснения в истории».

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Многие философы склонны относить различия в объяснениях одного и того же исторического явления в основном за счет разницы субъективных подходов историков к интерпретации данного явления [1, 67]. Это имеет под собой серьезное основание, поскольку на процесс объяснения истории, несомненно, накладывает свой отпечаток личность его непосредственного творца – ученого, его мировоззрения, знаний, характера и т.п.

Действительно, процедура объяснения определяется и психологическими причинами.

Во-первых, в выборе объяснения определенную роль играет интуиция исследователя [8, 197]. Далекое не всегда возможно сразу же подобрать ту закономерность, из числа ранее известных (а в исторической науке до сих пор не принято формулировать достаточно четкие исторические закономерности), в свете которой должен быть рассмотрен обнаруженный исторический факт. Видимо, в этом смысле выбор соответствующих законов эксплананса - тоже процесс вероятностный.

Во-вторых, при объяснении исторических событий исследователь часто вынужден применять прием так называемого «мысленного переигрывания» действий исторических агентов с целью выявления

мотивации их деятельности [7, 206]. Обе эти психологические причины обуславливают вероятностный характер объяснения.

Однако влияние указанных субъективных факторов на вероятностную природу исторического объяснения не следует переоценивать, т.к. многие из них, в свою очередь, определяются рядом объективных причин. К таким причинам можно отнести: влияние на мировоззрение ученого господствующих в обществе идеологических, политических, религиозных и т.д. установок [11, 943]; неполноту данных, которыми располагает историческая наука на конкретном этапе своего развития; уникальность и неоднозначность внутреннего мира любой исторической личности [9, 197].

Поскольку большинство из указанных объективных причин зависит от сознания исторического субъекта, и их объективность проявляется как интерсубъективность, т.е. независимость от воли и сознания историка [6, 147], целесообразно уточнить сам термин “субъективная вероятность”, используемый нами в качестве противоположности “объективной вероятности” исторических событий. В строгом понимании термин “субъективная вероятность”, применительно к характеристике суждений исторического объяснения, менее удачен, чем термин “правдоподобность”, поскольку он отсылает согласно своему внутреннему образу к психологическому отношению субъект – суждение, т.е. к субъективной уверенности личности в правильности содержания суждения [10, 283]. Между тем, в научном историческом объяснении основную роль играет не субъективная, а объективная уверенность, базирующаяся на объективной обоснованности.

Представляется необходимым уточнить также соотношение категорий “вероятность”, “гипотетичность” и “правдоподобность”. В философии существуют различные интерпретации понятия вероятности, согласно которым вероятность распространяется как на явления объективной действительности, так и на оценку наших знаний [5, 44]. Причем под вероятностью в обоих случаях, в основном, понимается количественная характеристика. Нельзя не учитывать имеющий место подход к вероятности как не только количественной, но и качественной оценке знания. Следует отметить, что для обозначения этого вида вероятности обычно используют особые термины – “гносеологическая вероятность”, “внелогическая вероятность” и т.п. В данном понимании термины “вероятность” и “правдоподобность” выступают как синонимы.

Гипотетичность относится только к сфере человеческого познания

и выражает предположительный характер определенной части наших суждений, вызванный недостаточной обоснованностью [3, 122]; гипотетичность является качественной характеристикой соответствующих суждений.

Под правдоподобностью понимается степень уверенности в предположении, основанная на объективных подтверждениях. Говоря о соотношении вероятности и правдоподобности, ряд исследователей склонен рассматривать вероятность как количественную, а правдоподобность как качественную характеристику суждений. Думается, что при подобном подходе правдоподобность абсолютно отождествится с гипотетичностью. По нашему мнению, правдоподобность является не только качественной, но и количественной оценкой суждения. На это указывает возможность сравнения различных суждений об одном и том же объекте по степени их правдоподобия (более правдоподобные, менее правдоподобные суждения) [2, 114].

Таким образом, данные понятия обладают известной спецификой, являясь, вместе с тем, однопорядковыми. В нашем дальнейшем исследовании мы будем использовать эти понятия в соответствии с приведенным уточнением.

Методологически важным вопросом, встающим перед историком, объясняющим подобные события, является вопрос о наличии или отсутствии выбора у субъекта исторического действия [4, 181]. Если выбор отсутствует, то мы имеем дело с однозначно детерминированной причинно-следственной связью событий, выражающей действие динамического социального закона. Исторический агент поступил так, как он только и мог поступить, другие варианты исторического действия попросту невозможны. В этом случае раскрытие закона, определившего данное историческое действие, будет представлять собой достоверное объяснение рассматриваемого события. Но подобная ситуация является нехарактерной для исторического объяснения, поскольку история почти всегда предоставляет своим субъектам право выбора.

Наличие реального выбора, стоящего перед субъектом исторического действия, порожденное различными возможностями развития событий в рамках сложившейся ситуации, конкретизируется в понятии “свобода”. Именно свобода субъекта и представляет собой главную детерминанту гипотетичности исторического объяснения.

Представляется методологически целесообразным проводить дифференциацию между двумя парными категориями: необходимость – случайность и необходимость – свобода, в их применении к

историческому процессу.

В первом случае историческая необходимость, противопоставленная случайности, раскрывает повторяющуюся связь между событиями в сходных исторических ситуациях. Соответственно этому понятие “историческая случайность” будет обозначать недетерминированность события сложившейся исторической ситуацией.

Во втором случае историческая необходимость отражает однозначность основания действия исторического субъекта, а свобода указывает на вариативность возможного хода исторических событий [8, 196].

Свобода, как мера возможностей, охватывает как возможности, порожденные необходимостью, так и возможности, порожденные случайностью. В этой связи целесообразно выделять:

необходимую свободу, т.е. порожденную сложившейся исторической ситуацией в единстве всех составляющих ее элементов, как объективных, так и субъективных, и представляющую собой выход из однозначных рамок ее детерминации;

случайную свободу, т.е. порожденную отдельными факторами исторической ситуации, в основном субъективными. Такова, например, свобода преступника, нарушающего законы государства, который имеет альтернативу: следовать предписанию закона или нет – и делает свой выбор в пользу последнего на основании субъективной предрасположенности. Следует отметить, что случайной подобная свобода будет лишь в том случае, если альтернатива выбора не порождается у субъекта самой сложившейся исторической ситуацией: неадекватным ситуации характером самих юридических законов; отсутствием у субъекта достаточных оснований (экономических, политических, моральных, религиозных и т.п.) придерживаться строгих рамок закона.

Проведение подобного различия позволяет отметить, что в системе детерминации гипотетичности объяснения доминирует случайная свобода исторического процесса, поскольку она допускает наибольшее количество возможных вариантов развития событий.

Мы выяснили, что реально существующая свобода субъекта исторического действия, дополняемая свободой исследовательского поиска ученого, субъекта научного объяснения, обуславливает гипотетический характер эксплананса. Возникает вопрос: является ли данная гипотетичность атрибутом объяснения истории и, следовательно, статус достоверности не приложим к данной процедуре, или же существует возможность снятия гипотетичности эксплананса и

приобретения им характера исторической истины?

Движение объяснения к достоверности проходит через усложнение основания данной процедуры, от однофакторного, простого к полному, комбинированному. Историки используют для повышения правдоподобия собственных объяснений также метод исследования противоположного положения конкурирующего объяснения. Он состоит в возможности для историка не просто сопоставить конкурирующие объяснения по их обоснованности (каждое из них может опираться на одинаковое количество фактов), но и определить степень их правдоподобности путем выяснения функций, выполняемых этими фактами в объяснительных процедурах.

В зависимости от того, что обосновывают факты в объяснении – социологический закон, исторический закон, психологический закон, закон социально-исторической психологии, закономерности психологии личности или положения о конкретных условиях – их влияние на степень правдоподобия объяснения будет различным.

Наибольшей обосновывающей силой обладает исторический закон, который определяет общую направленность развертывания всего объяснения и обуславливает привлечение тех или иных психологических закономерностей. Подобные возможности он получает благодаря собственной природе, состоящей в отражении взаимосвязи различных факторов исторического события или процесса. Его эвристическое преимущество перед социологическим законом будет состоять в большей конкретности, учете пространственно-временных особенностей исследуемого исторического явления, что особенно важно для повышения правдоподобия объяснения истории.

Вторым по значению выступает социологический закон, который может заменять исторический закон, если последний не сформулирован для рассматриваемой исторической ситуации [12, 1117]. В этом случае статус исторического объяснения достигается исследовательской процедурой, благодаря конкретизации социологического закона законами социально-исторической психологии, исторической психологии личности или положениями о конкретных условиях.

Следующим по степени влияния на правдоподобие объяснения является закон социально-исторической психологии, который в определенной степени обуславливает закономерности психологии исторической личности, поскольку содержит временные параметры, корректирующие направленность эволюции психики конкретного человека. В этом смысле Марк Блок был абсолютно прав, когда определял

историю как науку о “людях во времени”.

Закономерности социально-исторической психологии или психологии исторической личности могут быть не сформулированы в процедуре правдоподобного объяснения, тогда их место займет психологический закон, конкретизированный положениями о конкретных условиях.

Место положений о конкретных условиях в данной иерархической системе неоднозначно. При прочих равных обстоятельствах объяснительная сила закона социально-исторической психологии или закона психологии исторической личности будет больше, чем у положений о конкретных условиях. Но мы обнаружили, что в правдоподобном объяснении ряд этих “ведущих” элементов эксплананса может отсутствовать и заменяться “возможными” элементами с обязательной конкретизацией их положениями о конкретных условиях. Кроме того, место положений о конкретных условиях будет зависеть от типа исторического объяснения.

Указанная иерархия верна для мотивационного и генетического объяснений, в структурном и функциональном объяснениях роль положений о конкретных условиях может резко возрастать, вследствие чего они могут опережать по своей значимости законы психологической сферы. Подобное смещение объяснительных акцентов является лишь возможным, а не необходимым, поэтому в структурных и функциональных объяснениях сравнение степени правдоподобия в зависимости от обоснования различных элементов эксплананса всецело переносится в сферу конкретно-содержательного анализа этих объяснений.

Обобщая изложенный материал, можно сделать вывод о том, что основными способами повышения правдоподобия исторического объяснения являются: 1) непосредственное обоснование эксплананса (или его элементов) фактическими данными; 2) исследование конкурирующего исторического объяснения; 3) типологическое развитие объяснения объекта; 4) видовое развитие объяснения объекта; 5) развертывание однофакторного объяснения в полное и – далее – в целостную систему полных исторических объяснений; 6) исследование следствий исторического объяснения.

Все они, за исключением первого, основываются на использовании вариативности в самой процедуре объяснения. Исследование конкурирующего объяснения непосредственно противопоставляет один вариант объяснения другому возможному варианту. Типологическое

развитие объяснения осуществляется путем противопоставления друг другу таких вариантов данной процедуры, как мотивационный, генетический, структурный и функциональный. Видовое развитие содержит в себе противопоставление целого (теории) и его частей (законов и фактов) в экспланандах объяснений исторического явления. Становление полного объяснения предполагает учет вариантов объяснительных подходов различных элементов эксплананса (как ведущих, так и возможных). Выведение следствий исторического объяснения базируется на дифференциации вариантов исследовательских подходов (объяснения, ретросказания, определения, доказательства и т.п.). Среди этих способов 4 и 6 представляют собой чисто методологическую вариативность, а 2, 3 и 5 раскрывают через специфику исследовательских процедур вариативность самой истории.

Общим способом преодоления гипотетичности объяснения исторических событий является принцип вариативности, положенный в основу динамики объяснительной процедуры. Вариативность самой истории порождает и требует вариативных подходов в рамках ее объяснения. Применение принципа вариативности позволяет задействовать в объяснении реальные механизмы повышения его правдоподобия и через достижение определенного теоретического совпадения с вариативностью исторического процесса добиваться снятия гипотетичности его познания.

Ссылки

1. Алиев Н.И., Балахонский В.В. Проблема обоснования логики опосредствования во взаимодействиях живого со средой на различных уровнях бытия // Вестник Дагестанской государственной медицинской академии. 2017. № 1 (22). С. 66-69.
2. Балахонская Л.В. Современное социокультурное пространство и язык рекламы // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 111-114.
3. Балахонская Л.В. Социально-философские основы исследования агрессии в обществе // Философия права. 2013. № 1 (56). С. 121-125.
4. Балахонская Л.В., Балахонский В.В. Безопасность общества: историко-философские и теоретические аспекты осмысления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 278-285.
5. Балахонская Л.В., Быков И.А. Права человека и язык рекламных текстов в современной России // Философия права. 2011. №4 (47). С.42-47.
6. Балахонский В.В. Возможности исторического объяснения в

- формировании научного достоверного исторического самосознания // Самосознание в философии межвузовский сборник научных трудов. Ленинград, 1987. С. 144-152.
7. Балахонский В.В. Раскрытие творческого потенциала личности в системе образования как фактор обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 202-208.
  8. Балахонский В.В. Свобода и необходимость как категории осмысления исторического процесса // XXI век: будущее России в философском измерении: Доклады Второго Российского философского конгресса. Российское философское общество; Уральский государственный университет им. А. М. Горького; Уральский гуманитарный институт. 1999. С. 196-197.
  9. Бахтин М.В., Балахонский В.В. Процедуры объяснения и интерпретации истории: исторический и логико-методологический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 194-201.
  10. Бахтин М.В., Балахонский В.В. Процедуры объяснения и интерпретации истории: исторический и логико-методологический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 194-201.
  11. Balakhonsky V.V., Shipunova O.D., Strelchenko V.I., Balakhonskaya L.V., Beresneva Iu.V. Motivation factors for political consciousness formation in the modern world // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Т. 9. С. 941-949.
  12. Balakhonsky V.V., Shipunova O.D., Strelchenko V.I., Balakhonskaya L.V., Beresneva Iu.V. Political consciousness formation in the modern global world // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Т. 9. С. 1116-1122.

RYBAKOV
Nikolai Sergeevich

Dottore in Scienze Filosofiche, professore, emerito dipendente della scuola superiore della Federazione Russa, capo del Dipartimento di filosofia (2005-2019), ora professore del Dipartimento di filosofia e teologia Dell'Università Statale di Pskov, membro del Presidium della Società Filosofica Russa (2005-2009 e 2015-2019). Nato il 2 dicembre 1948. Si è laureato presso la facoltà di fisica e matematica Dell'Istituto pedagogico statale di Pskov. S.M. Kirov (1971), post-laurea presso il Dipartimento di Filosofia Dell'Istituto pedagogico statale di Leningrad A.I. Herzen (1977). Nel 1994 ha difeso la sua tesi di dottorato «Fatto. Genesi. Cognizione».

РЫБАКОВ
Николай Сергеевич

Доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой философии (2005-2019), ныне профессор кафедры философии и теологии Псковского государственного университета, член Президиума Российского философского общества (2005-2009, 2015-2019). Родился 2 декабря 1948 года. Окончил физико-математический факультет Псковского государственного педагогического института им. С.М. Кирова (1971), аспирантуру по кафедре философии Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена (1977). В 1994 году защитил докторскую диссертацию «Факт. Бытие. Познание». Автор свыше 240 научных работ: «На перекрестках мировоззрений» (1993), «Познание как предмет философского исследования» (1993), «Факт. Бытие. Познание» (1994) и другие.

VISIONE DEL MONDO: DAL FENOMENO – AL CONCETTO

Annotazione. L'articolo discute il problema della costruzione di una teoria della visione del mondo. L'autore ritiene che una delle possibili vie per raggiungere questo obiettivo sia il passaggio dalla descrizione del fenomeno della visione del mondo come educazione, anche se estremamente confusa, al concetto come struttura mentale della visione del mondo, in grado di esplicitare i significati della visione storica epoche. Particolare attenzione è rivolta al concetto di Universo, che può fungere da punto di partenza di tutte le discussioni sulla struttura del mondo, e quindi sulla visione del mondo. Lo studio dell'Universo si svolge sulla base dell'opposizione binaria I–non-I. Al tempo stesso, si sottolinea che, innanzitutto, sono interessanti le possibilità logiche in esso contenute. Viene mostrato come questa opposizione si trasformi in diversi tipi storici di visioni del mondo. Particolare attenzione è rivolta alla descrizione dell'intuizione della visione del mondo russa.

Parole chiave. Visione del mondo, fenomeno, concetto, “Tutto”, Universo, Assoluto, individualcentrismo, conciliarità, libertà, perfezione.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ОТ ФЕНОМЕНА – К КОНЦЕПТУ

Аннотация. В статье обсуждается проблема построения теории мировоззрения. Автор полагает, что одним из возможных способов достижения данной цели является переход от описания феномена мировоззрения как являющегося, хотя и чрезвычайно запутанного образования к концепту как мыслительной конструкции мировоззрения, способной эксплицировать смыслы исторических эпох. Особое внимание уделяется понятию Универсума, которое может выступать отправной точкой всех рассуждений об устройстве мира, а значит, и мировоззрения. Изучение Универсума осуществляется на основе бинарной оппозиции Я–не-Я. При этом подчеркивается, что в первую очередь интерес представляют логические возможности, содержащиеся в ней. Показано, каким образом данная оппозиция трансформируется в разные исторические типы мировоззрений. Особое внимание уделено описанию интуиции русского мировоззрения.

Ключевые слова. Мироззрение, феномен, концепт, «Всё», Универсум, Абсолют, индивидуализм, соборность, свобода, совершенство.

Феномен (в переводе с греческого – *являющееся*) – это нечто внешнее, видимое, явленное, то, с чем человек имеет дело непосредственно. За ним скрывается **ноумен** – глубина, сущность, до которой еще надо добраться, раскрыть, чтобы понять, почему феномен именно такой, а не иной. Всякий феномен сам по себе многомерен, сложен, запутан. Он неоднозначно воспринимается и «прочитывается» человеком, поскольку являет себя преимущественно в многократно опосредованных, отчужденных и превращенных формах, обладая вместе с тем высокой степенью правдоподобия. Так что уже здесь мы имеем дело с непростой диалектикой явленного (непосредственного) и проявленного (опосредованного). Таков и феномен мироззрения.

Ноумен мироззрения – это некая вещь-в-себе, некое объективное социокультурное образование, в которое «погружена» деятельность человека и где существуют свои гольфстримы, силовые линии, точки поляризации, в соответствии с которыми реализуется и разворачивается общественная жизнь, приобретая разнообразные лики.

Между феноменом и ноуменом дистанция огромного размера: с феноменом человек имеет дело непосредственно, до ноумена же можно прийти лишь интеллигибельно, но так и не обретая полной уверенности в том, что ноумен раскрыт в его имманентном так-бытии. Следовательно, напрашивается некое промежуточное звено (и, возможно, не одно), благодаря которому совершается восхождение к ноумену. Таким промежуточным звеном становится **концепт**, который выходит, с одной стороны, за рамки явленного, надстраиваясь над феноменом, с другой же, он не просто надстраивается, но представляет собой результат усиленной интеллектуальной работы, направленной на постижение таинственного ноумена. Иными словами, концепт выступает как репрезентант ноумена в смысловом пространстве отношения человека и мира.

В пользу именно такого понимания концепта можно привести свидетельства различных авторов, специально изучающих концепт. Так, С. Х. Ляпин отмечает, что концепт есть самоорганизующееся интегративное функционально-системное многомерное идеализированное формообразование, опирающееся на понятийный (хотя и не только!) базис, закрепленный в значении какого-либо знака, научного термина,

слова, образа или действия. К особенностям концепта относятся следующие характеристики: а) как идеализированное формообразование он есть языково-культурный феномен, онтологически являющийся; б) он есть *бытийно-культурное*, а не специально-дисциплинарное формообразование. [1, 18, 19]. Концепты являются смысловыми квантами человеческого бытия-в-мире и в зависимости от конкретных условий они превращаются в специфические формообразования. концепты оказываются своеобразными культурными генами, свернутыми алгоритмами выводов-обоснований-объяснений [1, 16, 17].

Изучая употребление термина «концепт» и описывая структуру последнего, М. М. Ангелова делает вывод: «Обобщение точек зрения на концепт и его определения в лингвистике позволяет прийти к следующему заключению: *концепт — это единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой*» [2, 6]. Е. Г. Кошкина определяет концепт как «ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и его отношении к данному предмету или явлению. С другой стороны – это ментальная проекция элементов культуры, коллективное ментальное образование, фиксирующее своеобразие культуры и отмеченное (как сама культура) ценностной составляющей» [3]. Г. А. Крюкова стремится включить в понимание концепта максимальное число характеристик, имеющих в литературе: концепт – это ментальная единица репрезентации знания о мире в целом, о его фрагментах, мыслительная единица деятельности сознания человека, включающая ядро и периферию, обладающая ценностными характеристиками, изменчивостью, трехкомпонентностью и многомерностью [4]. Ю. С. Степанов пишет: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [5].

Автор этих строк представляет концепт в виде мыслительной конструкции, включающей в себя ряд элементов и обладающей динамичной структурой, назначение которой – давать целостное изображение

изучаемого феномена. Концепт мировоззрения – это результат соединения понятий «концепт» и «мировоззрение», в результате чего можно сказать, что он является некоей конструкцией мировоззрения, используя которую можно изучать реальный феномен мировоззрения, эксплицировать его смыслы, сгенерированные в той или иной культуре. В этой связи концепт мировоззрения можно рассматривать как инструмент анализа складывающихся ситуаций социокультурного, индивидуального и тотально-исторического характера [6]. Не занимаясь здесь детализацией всех аспектов концепта, сосредоточимся на главном: на концентрации в нем смысла (смысловой квант, единица мыслительного кода, сгусток культуры и т.д.). Это необходимо для экспликации тех смыслов, которые могут быть обнаружены при рассмотрении схематизма мировоззрения. При этом мы ограничимся первичной характеристикой смысла, данной А. Ф. Лосевым: «Итак, смысл есть *тождество и различие*... Однако тождество и различие есть самое последнее, самое глубокое и максимально принципиальное основание смысла» [7, 487].

Обратимся теперь к мировоззрению. В самой общей форме мировоззрение представляют как совокупность взглядов человека на мир. Но что понимается под миром? Искомый мир можно сконструировать чисто умозрительно. Тогда мы получим множество самых разных и порой невероятных моделей. Но можно попытаться представить мир, идя к нему индуктивным путем. Человек в ближайшем окружении имеет дело хотя бы с одной вещью. Ближайшей среди них является он сам. Из опыта он также знает, что реально и отдельно существуют разные вещи. Каждую вещь можно даже перенумеровать. И разложить ближайшие вещи по полочкам, упорядочить. Каждая вещь здесь существует сама по себе, безотносительно к остальным. Рано или поздно перед человеком встанет вопрос: а существуют ли вещи все вместе сразу? В простейшем случае, например, в пределах своей квартиры, мы можем с уверенностью сказать: да, существуют. Очевидно, совместное существование вещей образует новый тип существования по сравнению с отдельно существующими вещами. Поясним это простейшим примером. Столовый сервиз включает в себя множество приборов, каждый из которых отдельно представляет собой тарелку, супницу, сосуд для соли, соусницу и т.д. Эти приборы с успехом существуют отдельно, и мы ими благополучно пользуемся. Каждый

прибор есть элемент множества приборов, вместе составляющих столовый сервиз. Существование каждого прибора – это один тип существования. Но множество отдельных приборов само по себе сервизом не является: они образуют сервиз лишь тогда, когда существуют все вместе. «Существовать вместе» – это и есть новый тип существования по отношению к раздельно существующим вещам. Но то, что «существование вместе» есть реальное существование, в этом сомневаться не приходится. У каждой отдельно существующей вещи есть свой смысл. Но и у вещей, существующих совместно, также есть свой смысл, но он иной по сравнению со смыслом отдельной вещи. Перебирая сначала реально, затем переходя к умственной процедуре, мы можем представить, что, перебрав все существующие вещи, мы охватили этой процедурой «всё имеющееся» (существующее). Такое «всё имеющееся» и образует Универсум, мир в целом. Универсум в пределе содержит бесконечное множество вещей, так что вопрос об их совместном существовании есть, по сути дела, вопрос о существовании мира в целом. Понятно, что каждая отдельно существующая вещь, не говоря уже об их совокупностях, обладает сложным строением, она сама по себе образует целый мир. Можно говорить о существовании множества разных миров, относительно которых опять-таки возникает вопрос: существуют ли они все вместе? Множество миров, спрессованных в это «всё вместе», и дает универсальную философскую категорию «мир в целом», вбирающую в себя наиболее общие и существенные характеристики бесчисленных отдельных миров. И если у каждой отдельной вещи есть свой смысл, то есть основания полагать, что и у мира как целого тоже должен быть свой смысл, отличный от смысла каждой отдельной вещи. Смысл мира в целом есть смысл абсолютно всего существующего, абсолютный смысл, или Первосмысл. Мы в свободной форме изложили рассуждения А. Ф. Лосева относительно выявления смысла Универсума [8, 390]. Но зачем это нужно? Дело в том, что, пускаясь в обратные рассуждения, можно сказать, что каждая вещь несет на себе груз абсолютного смысла, который и является источником смысла каждой отдельной вещи. Иными словами, в свете абсолютного смысла обретают свой смысл все частные проявления мира как целого. Универсум и его смысл – вот начальная точка отсчёта всех рассуждений мире и его смысле, стало быть, и о мировоззрении, поскольку взгляд на мир и есть, в конечном счете, поиск его смысла.

Универсум – необычный объект, о котором невозможно

высказаться сколь-нибудь однозначно: в одинаковой мере по отношению к себе он допускает как утвердительные, так и отрицательные суждения. Мир: а) конечен или бесконечен; б) един или множественен; в) однороден или неоднороден; г) упорядочен или неупорядочен; д) стабилен или нестабилен; е) целостен или фрагментарен; ж) континуален или дискретен; з) изменчив или неизменчив; и) вечен или преходящ; й) имеет основание в самом себе (основан) или в чем-то другом (обоснован); к) материален или идеален; л) самотождественен или не-самотождественен; м) сотворен или несотворен; н) открыт или замкнут; о) ограничен или неограничен; п) локален или универсален; р) рационален или иррационален и т.д.

Эти суждения строятся по одной и той же логической схеме: А–не-А. Можно сказать, что Универсум – единственный и уникальный объект. Единственный – потому что он все в себя вбирает, вне его уже ничего нет. Уникальный – в том смысле, что он не повторяется более нигде и никак. Он имеет единораздельную структуру: будучи одним-единым, состоит из разных частей. Если использовать частные суждения, то истину о нем как целом выразить невозможно. Если использовать общие суждения, то они могут быть одновременно ложными, так что с их помощью до истины можно не дойти вообще. Напрашивается мысль, что мир в целом может не быть ни конечным, ни бесконечным, ни тем и ни другим, а чем-то совсем иным.

Как же подобраться к Универсуму? Простейшие методологические правила гласят: а) необходимо занять исходную позицию и б) следует двигаться по логике самого предмета. Это значит, что для изучения Универсума желательно встать на точку зрения... самого же Универсума. Но не получается ли тут замкнутый круг? Отправляясь на поиски неизвестного, мы должны взять это неизвестное за исходное, отправное. Круг разрывается тем, что, приступая к изучению Универсума, надо опереться на интуицию Универсума, которая как бы витает перед исследователем как исходное целое. Но Универсум, в отличие от предметов частных наук, никогда не дан эмпирически полностью. Потому его приходится «достраивать», реконструировать. И здесь интуиции Универсума принадлежит доминирующая роль.

Интуиция Универсума нередко выражается категорией «Всё». Вот это-то «Всё» и вдохновляет мыслителя на, казалось бы, безрассудный поступок построения очередной модели Универсума. Раз есть части, то рано или поздно можно попытаться узнать, что они образуют собой в совокупности. Эта тяга к охвату «Всего» и служит отправной точкой

исследования Универсума как исходного целого. Здесь, по-видимому, срабатывает логическая схема, соединяющая взаимопротиворечивые стороны А и не-А. Это выражается следующим образом: с одной стороны, существую Я, как живой, самостоятельный человек, с другой, существует нечто противостоящее мне – не-Я.

Рассмотрим теперь Универсум более внимательно. Его можно представлять по-разному.

Во-первых, Универсум как «Всё имеющееся», вбирает в себя именно всё, стало быть, Я и не-Я. Значит, в этом смысле он включает в себя и человека, и весь противостоящий ему мир. В этой связи Универсум выше и Я и не-Я, которые включаются в него как составные части.

Во-вторых, человек, противопоставляя себя противостоящему ему миру, берет Универсум исключительно как не-Я. Но тогда человек и мир оказываются рядоположенными, причем человек пребывает вне Универсума. В таком случае для сопоставления человека и мира отношение «человек–мир» приходится «погружать» в некое более обширное целое, так что вся ситуация в итоге сводится к первой позиции.

Существенным здесь является то, что единый Универсум может быть логически представлен в виде отношения Я и не-Я, причем Универсум как целое первичен по отношению к каждой из данных частей. И когда человек пытается осмыслить мир, беря в качестве отправной позиции самого себя (Я), то это означает, что он формирует картину Универсума как целого через его часть (Я). А это неизбежно оборачивается аберрацией в видении мира как целого. Аналогичная ситуация возникает и в случае, когда человек пытается сформировать картину Универсума как целого через другую его часть (не-Я). В истории философии первая позиция, как известно, дает разные варианты идеализма, вторая – материализма, которые оказываются односторонними.

В действительности Я и не-Я суть части единого целого, причем они не только взаимодействуют, но даже до некоторой степени оказываются тождественными. Чтобы это обстоятельство выявить, надо выйти за пределы точки зрения только Я или только не-Я и вернуться на точку зрения Универсума. Но раз в составе целого выделены хотя бы две части, это значит, что указано на его некое строение.

Изучение строения Универсума, выраженного через отношение Я–не-Я, представляет собой фундаментальную мировую проблему [9]. Ее решение сводится к восстановлению смысловой цельности Универсума на основе выяснения того, почему возможно данное соединение,

чем оно обеспечивается и как осуществляется. При этом Я имеет чрезвычайно обобщенный характер, в пределе это идеальность, благодаря которой оно отличается от не-Я. Аналогично дело обстоит и с не-Я как с предельной материальностью. Множество противостоящих человеку вещей обладает общим свойством вневходимости, или материальности. Универсум одновременно включает в себя идеальное, но в такой же мере он включает в себя и материальное.

Универсум, как «Всё имеющееся», вообще является парадоксальным объектом для исследования. Он пребывает в самом себе и нигде больше. Стало быть, одновременно совмещает в самом себе взаимоисключающие характеристики, которые человек при обнаружении разводит в разные стороны. Чисто логически эти взаимоисключающие стороны выражаются бинарной оппозицией А и не-А. Каждая точка Универсума несет печать этой двойственности, этого раскола. По сути, Универсум – это самозаворачивающийся (коллапсирующий) объект, ибо «Всё» означает, что вне этого «Всего» в принципе ничего нет и быть не может. «Всё» включает в себя существующее и несуществующее, реальное и нереальное, возможное и невозможное, стало быть, оно есть такое нечто, которое, будучи целым и полным, а потому – совершенным, вместе с тем является сверхсложноструктурированным объектом, содержащим множество частей. Эта его организация устроена таким образом, что здесь часть совпадает с целым, целое тождественно каждой своей части. Тем самым разрешается и проблема его бесконечности. Бесконечность чаще понимается экстенсивно как нечто такое, которое уходит куда-то вдаль, не имея ни начала, ни конца. Если она дана вся сразу, то говорят об актуальной бесконечности, а если это её бытие понимается как развертывающийся во времени и пространстве процесс, то это будет, скорее, потенциальная бесконечность. Но бесконечность можно понимать и интенсивно, когда часть реализуется через целое, а целое концентрируется (упаковывается) в части, причем в каждой части собственного целого, сколько бы таких частей оно ни содержало. Тем самым разрешается и проблема абсолюта как «абсолютной единичности всего», которая не нуждается ни в каком ином противоположении, представляя собой первозданную сущность. В ней снимается всякое различие между логическим и алогическим, рациональным и интуитивным, смысловым и несмысловым [10, 675–676].

Итак, Универсум (Всё имеющееся) есть «абсолютная единичность всего». В то же время чисто логически его строение обобщенно может

быть выражено в виде отношения Я и не-Я. Это отношение одновременно принадлежит обоим членам и само, в свою очередь, представляет собой нечто нечленимое. Иначе и быть не может, поскольку Универсум, структура которого выражена в данном отношении, есть именно целое. Оно, далее, выражает определенный тип единства, будучи символическим представлением Универсума. Потому реально существуют не материальное само по себе, и не идеальное, взятое также само по себе, но нечто третье, соединяющее в себе и то и другое. Таким третьим оказываются чувственно-воспринимаемые объекты как единство идеи и материи. Каждый такой объект есть микроуниверсум, объединяющий и материю, и собственную идею. Каждый объект тем самым есть некий образ, символ Универсума. Это позволяет думать, что в каждой вещи символически воспроизводится структура Универсума, которую мы выражаем в виде формулы (Я–не-Я). Иными словами, в каждой части «прописан» Универсум как целое, о чем говорилось выше. Поэтому чтобы постичь как каждую вещь, так и Универсум вообще, их надо подвергнуть абстрактно-смысловому членению, разложить на составляющие. Способов сделать это довольно много. Мы еще раз обращаем внимание на одно обстоятельство. Мир как Универсум, как нечленимое единство (целое), есть нечто *одно*, причем, именно мир. Это *одно* смыслово и логически первоначально можно противопоставить тому, что таковым одним не является. Логически это противопоставление осуществляется по бинарной схеме: А–не-А. Стало быть, имеем: *одно – не-одно; мир – не-мир*. Данный прием мы применяем к Универсуму, где выделяем его *смысловую* (идеальную) сторону, или Я, и противопоставляем ей *не-смысловую* (не-идеальную), то есть не-Я. Тем самым мы осуществляем первичное сечение Универсума (одного) на части (многое). Раз формула Я–не-Я выражает неделимое целое, то по изначальному смыслу категории «целое» она обязана сдерживать части. Такими предельно обобщенными частями как раз и являются Я и не-Я.

Что следует из отношения Я и не-Я? Подчеркнем, что нас прежде всего интересуют *логические возможности*, заложенные в данном отношении.

Я и не-Я взаимно исключают друг друга. Это исключение осуществляется внутри одного и того же Универсума, то есть Я и не-Я связаны друг с другом. Оно дает основание рассмотреть их в отдельности, поставив вопросы: а) что есть Я? и б) что представляет собой не-Я? Этим и занимается философия на протяжении всей своей

истории. Не будем, однако, забывать, что Я и не-Я суть составные части единого Универсума. Потому встает далеко не праздный вопрос, а что новое вносит в понимание Универсума, и, прежде всего, в понимание отношения между Я и не-Я их раздельное рассмотрение?

Что же, в таком случае, делать? Какая точка зрения должна быть принята в качестве наиболее адекватной для понимания Универсума? Единственный, по-видимому, выход, о чем мы уже говорили выше, заключается в том, *чтобы встать на точку зрения Универсума*. Но не впадаем ли мы в этом случае в иллюзию? Действительно, эта ситуация чрезвычайно сложна и деликатна, поскольку удержать точку зрения Универсума, да еще и удержаться на ней довольно трудно. И всякие попытки достигнуть ее оборачиваются различными философскими учениями, системами, вплоть до альтернативных. Но отказаться от восхождения к Универсуму – значит заведомо отказаться от философского (целостного) понимания мира и перейти на уровень частнонаучного его исследования, в результате чего понимание мира в целом окажется недоступным.

Раздельное рассмотрение Я и не-Я рано или поздно приводит к одностороннему пониманию Универсума, так что необходимо встать на точку зрения отношения Я к не-Я как целого. Отношение есть новое качество по сравнению с каждым из своих членов, что выражается в том, что оно уже говорит не о раздельности Я и не-Я, а выражает их связанность друг с другом. В этом отношении нет уже ни только Я, ни только не-Я. Так что имплицитно рассмотрение взаимосвязей между двумя членами отношения Я и не-Я всегда происходит с учетом третьего члена – самого этого отношения как целого, и потому надо это обстоятельство выразить эксплицитно. Здесь возможны разные ситуации.

Во-первых, поскольку Я и не-Я находятся в отношении друг с другом, постольку Я должно быть взято не только и не просто само по себе, в его изолированности, но в контексте не-Я. Что это означает? Поскольку под не-Я понимается противостоящий Я мир, постольку следует утвердить бытие Я-в-мире. И так как Я в обобщенной интерпретации есть идеальное, а не-Я – материальное, то бытие Я-в-мире есть по сути дела бытие идеального в составе мира во всей его специфичности. Если же берем в качестве исходного не-Я, то оно должно быть взято по отношению к Я, следовательно, бытие мира-в-Я есть бытие материального в составе идеальной стороны Универсума. Это и означает, что от анализа Я и не-Я самих по себе делается шаг к

исследованию каждого из них как своего иного в сопоставлении с отличным от себя.

Во-вторых, Я, взятое как свое иное, означает, что начинается рассмотрение Я-как-мира, то есть идеальное (субъект) берется не только как субъект, идеальное же, но и как объект, как материальность, то есть как не-Я. В свою очередь, не-Я как свое иное требует рассмотреть мир-как-Я, как субъекта, как идеальности, то есть как Я. Идеальность, взятая со стороны материальности, материальность, рассмотренная как идеальность, позволяют еще более полно выявить связи между Я и не-Я в составе Универсума, в частности, сделать шаг к осмыслению их тождественности как взаимоисключающих сторон, образующих одно целое, то есть несущих на себе – в соответствии со своей собственной специфичностью – его смысл.

В-третьих, предыдущий пункт подготавливает наше восприятие к тому, что отношение Я–не-Я, образуя единство, превосходящее каждого из своих членов в отдельности, должно выступать общим знаменателем по отношению к Я и не-Я. То есть если ранее это отношение присутствовало неявно, поскольку мы рассматривали Я и не-Я фактически по отношению друг к другу (Я-в-мире, мир-в-Я, Я-как-мир, мир-как-Я), то теперь мы должны взять Я в сопоставлении с отношением в целом, то есть с Я–не-Я, рассмотреть Я как функцию от Я–не-Я. Точно так же мы должны поступить и с не-Я, взяв его в сопоставлении с Я–не-Я. Я в контексте мирового целого есть микроуниверсум, повторяющий, содержащий и воспроизводящий в самом себе основные черты и тенденции самого Универсума, но реализующий их бесконечную смысловую и идеальную вариативность. Соответственно, не-Я в том же самом отношении Я–не-Я выражает тот же самый Универсум через свои инаковые к идеальности состояния, через огромное разнообразие материальных образований и трансформаций.

В-четвертых, единство Я и не-Я означает, что отношение принадлежит им обоим одновременно, оно распространяется на Я и не-Я, так что его самого следует поочередно рассмотреть то как Я, то как не-Я, т.е. само отношение демонстрирует свою материальную и в то же время идеально-смысловую природу. Напомним, что за данным отношением скрывается Универсум, который имеет ту же двойственно-единую природу. Он един, но разделен на части. Эти части взаимно исключают друг друга, являясь идеальным и материальным. Но он же и двойственен в силу своего единства, оказываясь одновременно и идеальным, и материальным, ибо ни идеальное, ни материальное из

Универсума устранить невозможно. И бессмысленно ставить вопрос, что здесь первично, а что – вторично, подобно тому, как не имеет смысла вопрос о первичности орла и решки в монетке, северного или южного полюсов в магните.

Наконец, в-пятых, реально существует Универсум, единый и цельный, все собой охватывающий и связывающий. Идеальное Я и материальное не-Я суть лишь абстрактные стороны его представления, выражения. Реально существуют вещи, предметы, события, тела, процессы... Потому двойственность, присущая Универсуму, точнее, единораздельная структура, которой он обладает, проходит через каждое сущее, принадлежащее Универсуму. Она проходит через каждого индивида, через каждую точку Универсума. Вещь есть единство идеального и материального. Но само это единство есть символ, который может быть понят α) *материально* (вещь как сугубо материальное); β) *идеально* (вещь как сугубо идеальное) и γ) *символически*, как единство того и другого, причем символ в свою очередь может допускать бесконечное множество интерпретаций.

Вся эта эквилибристика отношения Я–не-Я, выглядящая весьма странной, имеет, тем не менее, вполне определенный смысл. Напомним, что это отношение есть символическое выражение Универсума как целого. И в зависимости от доминирования какой-либо его части само целое может быть репрезентировано по-разному. Так что Универсум как единое целое множественен онтологически. Разумеется, все части имманентны Универсуму, образуя вариации на одну и ту же тему единства. Это значит, что способы соединения идеального и материального в объектах, в мире в целом могут быть весьма разнообразными. Интерпретацией способов соединения и отличаются друг от друга как разные философские учения и системы, так и целые эпохи в развитии человечества, дающие в конечном итоге огромное разнообразие представлений о мире. И все же в основе всего этого лежат модификации предельно общей и абстрактной структуры Я–не-Я, эксплицитно выражающей собою то, что и носит название базовой интуиции мировоззрения. Само по себе это отношение довольно широко известно. Однако, многие, приняв его к сведению, тут же благополучно о нем забывают, хотя с этого момента исследование мировоззрения только начинается.

Речь идет о так называемых модификациях отношения Я–не-Я как предельно общей и абстрактной структуры. Естественно начать здесь,

как говорится, с начала. Но что может быть таким началом? Очевидно, абсолютное тождество Я и не-Я, т.е. $Я \equiv \text{не-Я}$ как нечленимое целое. Тождество Я и не-Я означает непосредственное слияние человека и мира, так что Я здесь есть в такой же мере не-Я, и наоборот. Полное тождество Я и не-Я выражает собой мифологическое мировоззрение первобытного общества, где человек еще не выделился из природы, не осознает себя более или менее самостоятельной субстанцией. Оно дает такой метод постижения мира, как всеобщее, универсальное оборотничество, которое А. Ф. Лосев называет логическим методом мышления древнейшего человека. В нем уже усматривается принцип «всё во всём», сформулированный позднее Анаксагором.

Тождество $Я \equiv \text{не-Я}$ есть не только абсолютное начало всего (сущего), но и выражение онтологической связи между сознанием (идеальным) и предметом (материальным). Оно снимает всякое различие между ними, как и вообще снимает всякое различие между чем бы то ни было. Потому логически оно представляет собой абсолютно бесформенное чистое тождество, предельно подвижное и текучее, доструктурное, стало быть, абсолютно неорганизованное и невыразимое в каких-то фиксированных формах. Такое абсолютное тождество представляет собой хаос, возникает проблема нахождения принципа его оформления и дальнейшего превращения в организованный порядок, космос. Принцип оформления генерируется в процессе нарушения первоначального тождества Я и не-Я. Вместе с тем оно продолжает сохраняться во всех дальнейших модификациях базовой формулы. Это значит, что миф выступает как фундаментальная основа для построения мировоззренческой парадигмы любого типа, хотя последняя может существенно отличаться от самой мифологии. Абсолютное тождество Я и не-Я сохраняется как выражение цельности Универсума во всех дальнейших его трансформациях, хотя его выразительность отступает на второй план. На языке содержательной интерпретации получаем широко известное обстоятельство: любая историческая трансформация мировоззрения необходимо проходит через ступень хаоса, из которого постепенно вырисовываются контуры нового концепта.

Уже осуществленные трансформации тождества $Я \equiv \text{не-Я}$ достаточно прозрачны, и мы приведем их без подробных разъяснений. Нарушение тождества дает формулу Я–не-Я. И поскольку сюда входят два члена, то принцип его оформления может реализоваться на основе одного из членов, каждый из которых, в свою очередь, может

модифицироваться в зависимости от внешних обстоятельств.

Так, в античности отношение Я–не-Я развертывается на вещественно-телесной (соматической) основе (известной как скульптурность). Получаем вид отношения: Я–[не-Я]. Здесь в квадратных скобках указана именно эта основа, которая обретает форму Абсолюта – Космоса. Космоцентризм – вот выражение фундаментального мировоззренческого основания античности.

По мере разложения античности и зарождения христианства происходит трансформация Единого (Одного) в новый Абсолют, имеющий личностную форму. Складывается новое отношение: [Я]–не-Я. Абсолют, представленный в личностной форме, форме Абсолютной Личности, есть Бог. В итоге формируется теоцентризм как фундаментальное мировоззрение эпохи Средневековья.

В Новое время Абсолютом становится отдельный реальный эмпирический человек, индивид – я. Возникает новый тип отношения Я и не-Я: [я]–не-Я. Фундаментальное мировоззренческое отношение этой эпохи известно как антропоцентризм, сюда еще добавляют социоцентризм, хотя более точно следовало бы обозначить это как индивидуцентризм.

Особого разговора заслуживает идея базовой интуиции русского мировоззрения, обозначаемая как Соборность (всеединство, органицизм, целостность). Абсолютом здесь выступает Соборность (совместность как нечленимое единство) – феномен, трудно выразимый на рациональном языке. Можно сказать, что Соборность характеризует множество в совокупности, но не каждый его элемент. В логике квантор общности ($\forall$) имеет два варианта выражения: «для всех...» и «для каждого...» Первое означает, что справедливое относительно целого далеко не всегда справедливо по отношению к части. Это – различие между собирательным и разделительным смыслами квантора всеобщности. Интуиция соборности выражает собирательный смысл, тогда как принцип абсолютизированной личности касается разделительной природы множества. Если обратиться к символической записи, то интуицию соборности следует записать так: [МЫ]–не-Я. Усеченный вариант соборности выглядит так: [мы]–не-Я. Здесь под Абсолютом понимается (советский случай) коллектив.

Приведем без комментариев обширную цитату из статьи С. Л. Франка «Сущность и ведущие мотивы русской философии»: «В противоположность западному, русское мировоззрение содержит в себе ярко выраженную философию «МЫ» или «МЫ-философию». Для нее

последнее основание жизни духа и его сущности образуется «МЫ», а не «Я», «МЫ» мыслится не как внешнее единство большинства «Я», только потом приходящее к синтезу, а как первичное, далее неразложимое единство, из лона которого только и вырастает «Я» и посредством которого это «Я» становится возможно. «Я» и «ТЫ», мое сознание и сознание, чуждое мне, мне противостоящее и со мною связанное, оба они образуют интегрированные, неотделимые части первичного целого — «МЫ». И не только каждое «Я», связанное и соотношенное с «МЫ», содержится в этом первичном целом. Можно утверждать, что в каждом «Я» внутренне содержится «МЫ», потому что «МЫ» образует последний опорный пункт, глубочайший корень и внутренний носитель «Я». Коротко говоря, «МЫ» является органическим целым, т. е. таким единством, в котором его части тесно с ним связаны, им пронизаны, «МЫ» полностью присутствует в своих частях, как их внутренняя жизнь и сущность. Но «Я» в его свободе и своеобразии этим не отрицается. Только своеобразие и свобода «Я» образованы такой связью с целым, жизненность «Я» создается сверхиндивидуальной целостностью человечества» [11, 159]. И далее он продолжает: *«С этой точки зрения попытки построить индивидуальную этику и индивидуальную психологию просто химеричны. (Выделено нами. – Н. Р.). Напрасно искать жизнь, судьбу и благо отдельной личности в ее собственной замкнутости, вне ее связей с человечеством»* [12, 160]. И тем не менее прямо-таки с какой-то умильной навязчивостью в России на все лады взхлёб утверждается и распространяется, по меньшей мере, в системе высшего образования именно западническая индивидуалистическая психология, разрушительные последствия которой для существования русской цивилизации еще проявят себя.

В случае соборности работает иная логика мышления и действия, раскрываются иные смыслы сущего. Но это исследовано и представлено в литературе недостаточно полно и структурно, хотя материалов по этой проблеме довольно много. Интересные рассуждения на этот счет содержатся в статье В. Н. Брюшкина [13]. Соборность задает иную по отношению к бытию автономной личности онтологию: здесь каждая личность обязана своим существованием целому. Индивидуализм предполагает, что целое по отношению к индивиду вторично, он опирается на автономность индивидов. Автономия – это рациональность, прозрачность, линейность отношений между индивидами. Она означает, что бытие индивидов осуществляется во внешнем по отношению к ним мире, отсюда – понятие Другого. Онтология

соборности иная, в ее основе лежит некое (мистическое) целое, которое никогда рационально не охватывается. Пронизывая всех агентов целого, но не раскрываясь полностью, соборность непрозрачна, нелинейна, неиерархична. В этом случае об автономии индивидов можно говорить весьма условно, с большой натяжкой, поскольку все они оказываются внутренними звеньями одной грандиозной цепи, связи между которыми, тем не менее, являются далеко не идиллическими и радостными.

Для Запада бытие индивида не только автономно, но и самодостаточно, для Руси бытие индивида зависит от соборности (целого), потому оно принципиально неполно, не самодостаточно и требует восполнения до целого. Запад буржуазной эпохи мыслит в русле целочастных отношений от части (индивида!) к целому, если вообще доходит до целого, которое ему и не нужно для жизни и процветания. Постмодернизм как раз и пытался построить такой концепт мировоззрения, в котором отсутствует целое. Индивиду-части для жизни необходима свобода, нужен выбор, который делается на основе предпочтений в связи с возникающими разнообразными ситуациями. Часть в составе целого обречена выбирать, искать самого себя – отсюда и проблема идентичности, поиска себя: кто такой я сам? И возникает она впервые, как показывают исследования, именно в Новое время, оставаясь чрезвычайно актуальной и по сей день. «Классическую трактовку понятия «идентичность» принято связывать с философией сознания Нового времени, особенно в ее просветительской версии» [14, с. 90]. То же самое и с толерантностью, которая диктует правила поведения по отношению к Другому-Иному как внешнему актору.

Русский человек тоже мыслит в русле целочастных отношений, но он идет от целого (собранного!) к части, а этот путь более тернист, ибо до части дойти бывает весьма трудно. Но в любом случае целое сосредотачивается в части, часть же объемлет собой всё целое, а потому это совпадение части и целого, как уже говорилось, порождает иное представление о бесконечности, иную топологию бытия, в которой человек ощущает себя причастным вечности и бесконечности [15, с. 58 и далее]. Человеку-как-[МЫ]-собранному и повязанному целым изначально нет необходимости выбирать. Погруженный в целое, он не нуждается в свободе, целое диктует ему магистральный путь бытия, генерируя иные идеалы восприятия мира, в частности, идеал совершенства. Главное, чтобы всем было хорошо, чтобы никто никого не обижал, чтобы все было устроено по справедливости. В составе целого

искать себя не нужно, ибо все – это МЫ как целое, а потому идентичность уже обеспечена причастностью к целому, собранному, всеединому, доминирующая интуиция целого обеспечивает и отношение толерантности как Своего-Внутреннего.

Когда в СМИ, на конференциях, на занятиях в вузах, в дружеском неформальном общении на разные лады и захлёб поются дифирамбы свободе, то, на первый взгляд, это представляется прогрессивным, очень разумным, одним словом, передним краем нашего бытия. В действительности же свобода – это недоросль совершенства, до которого можно прийти только в составе целого, так что песнь свободе оборачивается на самом деле весьма тонкой и изощренной эрозией изнутри соборного мировоззрения, разрушения целого на самостоятельные фрагменты, не связанные друг с другом.

Логика соборности намного сложнее и запутаннее, нежели логика индивидуализма. Несмотря на пройденный огромный цивилизационный путь, русский человек, к сожалению, в ней так пока и не освоился, чаще он действует по наитию. А западный индивид его понимает с трудом – их мировосприятие и миропонимание взаимно инверсны, проекции друг на друга фактически равны нулю. И чтобы понять Россию, Запад должен освоить логику соборного мышления. Если это, конечно, возможно.

Ссылки

1. **Ляпин С.Х.** Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. Архангельск: Изд-во Поморского гос. Университета, 1997. С. 11–35.
2. **Ангелова М.М.** «Концепт» в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. М., 2004. С. 3–10.
3. **Кошкина Е.Г.** Понятие и сущность концепта как многомерного смыслового образования в коллективном сознании // URL: https://www.hse.ru/data/2012/10/28/1246742647/Рязань_статья_%202009.pdf
4. **Крюкова Г. А.** Концепт. Определение объема содержания понятия // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-opredelenie-obema-soderzhaniya-ponyatiya/viewer>
5. **Степанов Ю.С.** Концепт // URL: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm>

6. **Рыбаков Н.С.** Концепт мировоззрения и его трансформации // Мировоззренческая парадигма в философии: модусы и модальности теоретические и практические. Нижний Новгород, 2014. С. 315–331.
7. **Лосев А.Ф.** Сámое самó // Лосев А. Ф. Миф — Число — Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 299–526.
8. **Лосев А.Ф.** Сámое самó // Лосев А. Ф. Миф — Число — Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 299–526.
9. **Рыбаков Н.С.** Слово об Универсуме // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. Вып. 9. Псков: ПГПУ, 2009. С. 3–13.
10. **Лосев А.Ф.** Философия имени // Лосев А. Ф. Бытие – имя – космос. М.: Мысль, 1993. С. 613–801.
11. **Франк С.Л.** Сущность и ведущие мотивы русской философии // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 149–160.
12. **Франк С.Л.** Сущность и ведущие мотивы русской философии // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 149–160.
13. **Брюшинкин В.Н.** Феноменология русской души // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 29–39.
14. **Орлова Э.А.** Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 87–111.
15. **Селиванов А.И.** Метафизика в культурном измерении // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 49–63.

GORLANOV
Gennady Elizarovich

Scrittore, storico locale, studioso letterario, dottore in scienze filologiche, professore nel dipartimento di storia della letteratura russa moderna Dell'Università Statale di Penza, un importante specialista nel campo della letteratura del XX secolo. Nato il 16 marzo 1941 a Penza. Si è laureato presso la facoltà di storia e filologia di PGP. V. G. Belinskogo (1966), uno studio post-laurea IMPI. V. I. Lenin (dal Dipartimento di «letteratura sovietica»). Dal 1979 capo del Dipartimento di letteratura (ora letteratura e metodologia di insegnamento della letteratura), nel 1985-2003 decano della Facoltà di lingua e letteratura russa. Autore di 400 scritti, di cui 26 libri di letteratura, 17 raccolte poetiche.

ГОРЛАНОВ
Геннадий Елизарович

Писатель, краевед, литературовед, доктор филологических наук, профессор кафедры истории современной русской литературы Пензенского государственного университета, крупный специалист в области литературы XX века. Родился 16 марта 1941 года в Пензе. Окончил историко-филологический факультет ПГПИ им. В.Г. Белинского (1966), асп-ру МГПИ им. В.И. Ленина (по кафедре «Советская литература»). С 1966 в ПГПИ им. В.Г. Белинского, с 1979 зав. кафедрой литературы (ныне литературы и методики преподавания литературы), в 1985-2003 декан факультета русского языка и литературы. Член Союза писателей России. Автор 400 трудов, из них 26 литературоведческих книг, 17 поэтических сборников, 2 повестей.

SLAVI E RUSSI NELL'INTERPRETAZIONE

F. M. Dostoevskij ("Il diario dello scrittore")

Abstract: l'articolo esamina il saggio di F. M. Dostoevskij "Il diario dello scrittore" sulle edizioni pubblicate di vita dei classici della letteratura russa. Tra i numerosi temi e problemi affrontati nel "diario...", si comprende il problema delle relazioni tra slavi e russi.

Parole chiave: F. Dostoevskij, genere, «Diario...», archetipo Russo, slavofili, Russo, discussione, obiettività.

СЛАВЯНЕ И РУССКИЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО («ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ»)

Аннотация: В статье рассматривается очерковая книга Ф.М. Достоевского «Дневник писателя» по публикуемым прижизненным редакциям классика русской литературы. Из многочисленных тем и проблем, затронутых в «Дневнике...», осмысливается проблема взаимоотношений славян и русских.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, жанр, «Дневник...», русский архетип, славянофилы, русскость, дискуссия, объективность.

Одним из самых оригинальных произведений Ф.М. Достоевского является его публицистическая книга «Дневник писателя», в которой он выступил как писатель-мыслитель и вдумчивый журналист. Выходила она отдельными изданиями при жизни автора за 1977, за 1880, за 1881. В двадцатом веке написанное им вошло в 14 том его собрания сочинений в 15 томах (Ленинград, 1995). Все публикуемые отдельные издания имели в разделах и отдельных частях свои названия. На них я и буду ссылаться в статье.

Писал свой «Дневник...» писатель легко, раскрепощённо и смело, пытаюсь изобразить в нём эпоху и своё место в нём. Записи получились многоаспектными, в них автор много дискусирует со своими коллегами по литературному цеху, выражает обобщающие высказывания о современной, прошлой и будущей жизни. На страницах издания встречаются и противоречивые мнения. Из многих проблем мне интересно его мнение по национальному вопросу, его понимание славянства и русскости.

В главе с оригинальным названием «Слизняки, принимаемые за людей. Что нам выгоднее: когда знают о нас правду или когда говорят

о нас вздор». Ироничное обращение Достоевского к «умным людям» касается меня с моими взглядами на искусство, пытающегося говорить «о нас правду». «Некоторые умные люди проклинают теперь у нас славянский вопрос, и на словах и печатно». Будто бы, читая мои мысли, предупреждает он: «Дались, дескать, нам эти славяне и все эти фантазии об объединении славян! И кто нам навалил этих славян на шею, и для чего: на вечную распрю с Европой, на вечную её подозрительность к нам, ненависть. И теперь и в будущем! Да будут же прокляты славянофилы! И т. д и т.п.».

Насчёт проклятия славянофилам у меня нет и в мыслях, их я уважаю, как уважал их сам Фёдор Михайлович, относящий себя к славянофилам. В остальном же позволю себе не согласиться с классиком русской литературы. На самом деле, на протяжении всей многовековой истории славяне являлись головной болью для России, подготовившую нам «вечную распрю с Европой» и Турцией. В этих распрях погибло множество русских, защищавших независимость южных славян. Русские и славяне по своему менталитету совершенно разные нации, живущие в разных географических местах, со своей историей и судьбой. Население северо-восточной и восточной части Европейской России не имеют никакого отношения к южным славянам. Вот первые сведения о населении называемого региона. Авторитетный историк и путешественник Гай Плиний Старший сообщал о стране Гиперборея: «За (Рипейскими) горами и аквилоном живёт блаженный народ так называемых гипербореев. Они достигают очень преклонного возраста и прославлены легендарными чудесами. Здесь, как полагают, находятся петли, на которых вертится мир (*cardines mundi*) и самые дальние края звёздных арбит. Домами гипербореев служат леса и рощи, Как порознь, так и соборно (*virittm gregatimdue*) они поклоняются богам, никогда не ведая распрей и обид. Умирают они только когда насытились жизнью: задав пир...» [1].

Загадочные гипербореи, живущие в лесах и рощах, поклоняющиеся разным Богам – это отнюдь не славяне, любители тёплого климата, и даже не русские в общепринятом смысле этого слова. Речь в данном случае может идти о балтах и многочисленных финно-угорских племенах. Гаю Пилию Старшему никакого труда не составляло назвать их славянами. Славяне как этнос появились позже в западной части Европейской России как польские племена, соперничающие с русскими. Подобную гипотезу подтверждает историк В. О, Ключевский, считавший, что на территории Древней Руси звучал долгое время один

язык, принадлежавший финно-уграм. «...Великорусское племя...было делом новых разнообразных влияний... притом в краю, который лежал вне старой коренной Руси в XII в. был более инородческим, чем русским краем... Финские племена водворялись среди лесов и болот центральной и северной России ещё в то время, когда здесь не заметно никаких следов присутствия славян» [2].

Раздувание мифа о величии славян началось с Нестора – автора «Повести временных лет», по мнению которого, все племена, населяющие западную часть Европы стали славянами, а «Словеньск язык и Русьский един есть». Вовсе не принимался факт существования русского языка задолго до старославянского. С годами выдуманный миф, обрастаемый новыми легендами, стал основополагающим у многих историков и культурологов. Вот уже и Ф.М. Достоевский в главе «Признанный славянин» признаётся: «Я во многих убеждений вполне славянофил». Великий русский писатель не кривил душой, так как по родословной линии были у него и польские корни. Началось же с татарина Аслан-Чемби-мурза. Он, уехав за пределы Золотой Орды, был крещён в православие Дмитрием Донским под именем Прокопий. Потом судьба складывалась таким образом, что дети его, оставаясь православными, станут служилой шляхтой. Дед писателя, Андрей Григорьевич известен уже как Достоевский, на Волыни он станет мелкопоместным шляхтичем. Отец писателя женился на русской купчихе Марии Фёдоровне Нечаевой. Став уже известным писателем Фёдор Михайлович справедливо скажет: **«Я происходил из семейства русского и благочестивого».**

Ну, это Достоевский. А как быть преимущественному большинству русских писателей, не имеющих в роду польских родовых корней? Не имей Фёдор Михайлович в своей родословной польских ген, он не ставил бы так остро проблему славянства в «Дневнике писателя» и в творчестве в целом. Статья «Примирительная мечта вне науки» полностью посвящена проблеме взаимодействия славян и русских. Писатель одно время верил в идею «общей человечности» на основе славянства, верил, что придёт время и перед «светом разума и сознания» падут предрассудки, имеющиеся в разных нациях и «все народы заживут одной общей семьёй, разумно и любовно стремясь к общей гармонии». И всё-таки подобные мысли всего-навсего лишь примирительная мечта, живущая вне научных постулатов. Эти мечты присущи были славянофилам, простодушно писавшим о великом единстве России со славянами, благодаря которому именно они скажут

«величайшее слово всему миру». Рассуждая таким образом, они ошибочно верили в родство славян и русских. Если данные гипотезы взять за истину, то можно вывести русскую национальную идею, начинающуюся с союза славян и России. Эта светлая вера была необходимой, но практически невыполнимой.

С эпохи Петра Великого, когда русские нагоняли себя европейские вкусы (Раздел «Мы в Европе лишь Стрюцкие»), в обществе стало возрастать «презрение к своему». Мировоззренческие взгляды славянофилов на практике заметно потускнели и эти «общечеловеки», ратовавшие за единство всех славян независимо от социального положения, «прибыли к своему народу вполне помещиками и даже после крестьянской реформы». Наглядные достижения европейской цивилизации охладили эмоциональные души любителей старины, превозносивших деяния славян. Далее признание Достоевского рождает некое обескураживающее обобщение: «Европа нам второе отечество, – я первый страстно исповедую это и всегда исповедовал» («Мы в Европе лишь Стрюцкие»).

По Достоевскому русская национальная идея общечеловечности должна начинаться с самого простого – надо каждому стать русским, то есть самим собой. И ещё самое главное: «Стать русским значит перестать презирать народ свой». Эта мысль утверждалась писателем в годы прохождения каторги за участие в деле петрашевцев. Процитированное крылатое выражение поистине остаётся великой вплоть до сегодняшних дней. Шикующие чиновники из родословной немцев-романовых ненавидели русских и язык русский, заменяя его особым светским, дело доходило до того, что они не понимали язык русских мужиков. А коли русские верхи, жаждущие крепостного право, презирали русских, то как к ним будут относиться европейцы?

Достоевский никогда не преувеличивал достоинство славян, якобы, повлиявших на культуру русских со времён язычества, хотя жалел их, как и любой народ, подвергавшийся насилию. Он был свидетелем восстания в 1875-1876 годах в Герцеговине и Боснии, а затем в Болгарии и Сербии, когда они восстали против турецкого ига. Важную роль играл славянский благотворительный комитет, организованный для помощи братским народам. В этот комитет входил и автор «Дневника писателя». Он в этот период твёрдо был уверен, что «если нации не будут жить высшими бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, то погибнут эти нации несомненно». Фёдор Михайлович чувствовал себя частичкой такой нации, потому-то и

помогал славянам, попавшим в беду. Так чувствовали себя многие русские люди, отправлявшиеся на помощь славянам. В русской литературе этого периода появился слегка идеализированный образ болгарина Инсарова, в котором воплощённая идея героического служения своей родине Болгарии («Накануне» И. С. Тургенева). Героический дух Инсарова вдохновил на интернациональный подвиг русскую девушку Елену Стахову. Роман с благодарностью был принят болгарскими патриотами.

Автор «Дневника писателя», разумеется, читал «Новь Тургенева. Художественные достоинства повести не вызывали у него сомнений, а вот главный смысл произведения оказались чужды: «К сожалению, этот взгляд совершенно ошибочен, и я с ним глубоко не согласен», – заявил Достоевский в разделе IV «Русская сатира. «Новь». «Последние песни». Старые воспоминания». Интересно было бы узнать высказанное несогласие по конкретным деталям.

От зоркого объективного взгляда автора «Дневника писателя» не ускользнул и диссонанс в общении славян. В главе «Самозванные пророки и хромые бочары, продолжающие делать луну в гороховой. Один из неизвестнейших русских великих людей», писатель отмечает такой штрих в обрисовке детей, привезённых в Россию с полей сражений: «Говорят недавно в Москву привезли ещё «партию деток» от трёх до тринадцати лет, и которых приняла к себе Покровская община сестёр милосердия. Рассказывают, что этих маленьких сербских девочек покровские сёстры милосердия поместили вместе с прибывшими прежде болгарками и что за ними надзирает одна из сестёр, знающая по-сербски, так что дети рады и детям весело. Детям, конечно хорошо и тепло, но я слышал недавно от одного воротившегося из Москвы приятеля прехарактерный анекдот про этих самых малюток: сербские девочки сидят-де в одном углу, а болгарки в другом. И не хотят играть с болгарками, то те отвечают: «Мы им дали оружие, чтоб они шли с нами вместе на турок, а они оружие спрятали и не пошли на турок».

Рассказанный случай потрясающий по психологическому воздействию на читателей. Такие взрослые упрёки говорят не взрослые, а дети, причём – девочки. Заметный барьер вражды между славянами юга произошёл. Да и то сказать: болгары мало чего общего имели с сербами и словаками. История переселений народов напоминает нам о том, что сегодняшние болгары есть ничто иное, как одно из племён степных поволжских булгар, близких по своему родословному корню к тюркам. С X по XIII век мощное государство Поволжская Булгария

удачно соперничало со своими соседями, в том числе и с Древней Русью. Так длилось до 1236 года, когда разбитая войсками монголов часть болгар растворилась в Казанском ханстве, а другая – переселилась в уютные места Балканских земель. Большая часть из них приняла православную религию, благодаря чему влились в славянство. Так что противоречия в славянском мире имеют и свои внутренние объяснения.

Писатель, пытаясь глубже определить своё мнение, обращается к «Песням западных славян», цитируя строчки из Песни о битве у Зеницы Великой», где восставшие «собрались с Радивоем в поход на турок:

*А долматы, завидя наши войска,
Свои длинные усы закрутили,
Набекрень надели свои шапки
И сказали: «Возьмите нас с собой.
Беглербей с своими босняками
Против нас пришёл из Банямуки;
Но лишь только заржали их кони.
И на солнце их кривые сабли
Засверкали у Зеницы Великой, –
Разбежались изменники долматы!*

В «Дневнике писателя» строчки стихотворения «Битва у Зеницы-Великой» («Зеница-Великая» у поэта пишется через чёрточку) даются вразнобой и не все. У Пушкина в цикле «Песни западных славян» 16 стихотворений, из них одиннадцать являются подражаниями песен, два – переведены из сборника сербских песен Вука Караджича и три песни сочинены самим Пушкиным.

Поражает в «Дневнике...» раздел «Одно особое словцо о славянах», в котором писатель, не опираясь ни на какие конкретные факты, предугадывает судьбу славянского союза. Фёдор Михайлович, досконально изучив психологию славянских этносов, имел право обобщающе выразить своё мнение о судьбе «братьев-славян». Многие русские писатели обладали и обладают чувством предвидения. Достоевский наделён был такой интуицией. Что будет если славяне, получат полное освобождение от турок и никоим образом не будут зависимы от России? Задаваясь таким вопросом, Достоевский домысливал: «... по внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому, – не будет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти

славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян!»).

Достоевскому не нужно было выискивать подтверждающие аргументы, дальнейшая европейская история подтвердила каждый факт высказанный в «Дневнике...». Братья-славяне в первую и вторую империалистические войны выступили на стороне врагов России. Советское правительство в первый год Великой Отечественной войны пытался собрать числившийся Всеславянский комитет для мобилизации борьбы всех славянских народов против фашистской Германии. Ничего путного из этой затеи не получилось. Руководствуясь только собственными выгодами, славянские страны, по сути дела, поддерживали европейского соседа Германию. Правда с победой Советского Союза организован был социалистический лагерь и существовал он до тех дней, пока сильна была Советская Россия. С момента распада советской державы всё изменилось на сто восемьдесят градусов. В 2019 году Болгария официально заявила на весь мир, что советские войска, вошедшие в 1944 году на их территорию, не являются освободителями от нацизма. Примерно такая же картина произошла с другими Балканскими странами, а Польша сделалась открытым врагом для России. Почему так получилось? Причину такой нелюбви к русским назвал тот же автор «Дневника...». Славяне, по его мнению, всегда считали, «что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре. Тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови. Гонитель и ненавистник европейской цивилизации». Они во все века, заискивая перед русскими, боялись «мрачного русского колосса».

В одном правы «братья-славяне» – это в «чистоте славянской крови». Русские и славяне, в самом деле, не имеют ничего общего, это разные этносы. Сближал, может быть, одно время старославянский язык, придуманный Кириллом и Мефодием, которым пользовались священники на молитвенных службах в российских Божьих Храмах, в то время как разговорным всегда оставался русский язык.

Сводя разговор в практическое русло, опять обратимся к Достоевскому, который имея в виду славянских лидеров, писал: «Да и какое дело России до таких пророков? Теперь и не почешемся. Препрежне время прошло». Так выражает наше мнение человек «из семейства русского и благочестивого». «Насильно мил не будешь», – говорят в

России. Да и нужно ли впредь выискивать презирающих тебя друзей?

Ссылки

1. Естественная история // URL: [http:// annales.info|ant_lit|plinius|04star:htm](http://annales.info/ant_lit/plinius|04star:htm).
2. Ключевский В. О. Исторические портреты. – М., 1990. – С. 40.

KOROLEV Andrei Dmitrievich

Settore della filosofia delle scienze naturali, Istituto di filosofia RAS, Accademia Russa delle scienze, 109240, Mosca, Russia, Via Ceramaria, casa 12, Edificio 1, Istituto di filosofia RAS, stanza 613/1, korolev7772008@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8631-3985>

Andrey D. Korolev

Candidate of Science (Philosophy), Senior Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Sector of Philosophy of Natural Sciences.109240, Moscow, 12 Goncharnaya str., building 1, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, room 613/1, korolev7772008@yandex.ru, Researcher ID (Web of Science): V-7143-2018 <http://orcid.org/0000-0002-8631-3985> Author ID in Scopus: 57195809426

КОРОЛЁВ
Андрей Дмитриевич

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН, главный учёный секретарь Российского философского общества (1993 - 2019). Родился 2 января 1957 года в г. Перми. Окончил факультет психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (1979). В 2001 году защитил кандидатскую диссертацию «Философские основания восприятия экологического кризиса». Соорганизатор международных проектов в рамках Всемирных философских конгрессов (1998 - 2018), в том числе «Философский пароход» (2003) и «Философский поезд» (2008). Член оргкомитета всех восьми Российских философских конгрессов (1997 - 2022). Организатор и бессменный ведущий философского клуба «Библио - Глобус» (2004 - 2021). Интересы: полионтичность, виртуалистика, социальные проблемы глобалистики, философия тела, онтология жизни. 109240, г. Москва, ул. Гончарная, дом 12, строение 1, Институт философии РАН, комната 613/1

E-mail:korolev7772008@yandex.ru

L'UOMO NEL MONDO MODERNO DELL'ASSURDITÀ

Abstract. L'articolo descrive l'assurdità del mondo moderno, che è caratterizzato dal fatto che i soliti schemi di spiegazione hanno smesso di funzionare. Ad esempio, vengono prese le XXXII Olimpiadi di Tokyo E la Coppa del mondo di pattinaggio di figura nel marzo 2021 a Stoccolma. Dagli esempi precedenti, si può vedere che l'eccessiva preoccupazione per la salute degli atleti non si presta a una spiegazione razionale. Si conclude che l'assurdità è stata appositamente organizzata ed è diventata la norma della nostra vita. L'autore ritiene che in condizioni di assurdità è impossibile creare un'immagine del futuro, e propone prima di passare a forme speciali di percezione, che preserverà la salute mentale dell'uomo moderno.

Parole chiave: assurdità, leggi di percezione, figura e sfondo, immagine del futuro, comportamento umano in una situazione disperata.

MAN IN THE MODERN WORLD OF THE ABSURD

Abstract. The article describes the absurdity of the modern world, which is characterized by the fact that the usual explanation schemes have

stopped working. As an example, the XXXII Olympic Games in Tokyo and the World Figure Skating Championships in March 2021 in Stockholm are taken. From the examples given, it is clear that excessive concern for the health of athletes does not lend itself to a rational explanation. It is concluded that the absurd was specially organized and became the norm of our life. The author believes that in conditions of absurdity it is impossible to create an image of the future, and suggests first switching to special forms of perception, which will preserve the mental health of a modern person.

Keywords: absurdity, laws of perception, figure and background, image of the future, human behavior in a desperate situation.

УДК 101.9

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ АБСУРДА

Аннотация. В статье описан абсурд современного мира, который характеризуется тем, что привычные схемы объяснения перестали работать. В качестве примера взяты XXXII Олимпийские Игры в Токио и чемпионат мира по фигурному катанию в марте 2021 года в Стокгольме. Из приведённых примеров видно, что чрезмерная забота о здоровье спортсменов не поддаётся рациональному объяснению. Делается вывод о том, что абсурд был специально организован и стал нормой нашей жизни. Автор считает, что в условиях абсурда невозможно создать образ будущего, и предлагает вначале перейти на особые формы восприятия, что позволит сохранить психическое здоровье современного человека.

Ключевые слова: абсурд, законы восприятия, фигура и фон, образ будущего, поведение человека в безвыходной ситуации.

Девизом XXIV Всемирного философского конгресса (13 - 20 августа 2018 года, Пекин, КНР) был лозунг китайского философа Конфуция «Учиться быть человеком». Цель данной работы – попытка ответить на вопрос, как остаться человеком в ситуации абсурда, когда разрушена привычная картина мира, а новая ещё не создана. Мы живём в мире, в котором наши привычки перестали нас утешать. Когда от нас требуют стремиться к цели, которую невозможно достичь; вспомнить события, которых никогда не было; совершать поступки, противоречащие нашим мыслям, чувствам и убеждениям. Мы живём в нечеловеко-размерном мире, где решения принимают анонимные сущности.

Тему абсурда человеческой жизни поднимали в своих работах

Кьеркегор, Ницше, Шестов, Ясперс, Гуссерль, Камю и другие мыслители. Их интересовало, прежде всего, чувство абсурда, возникающее у человека в процессе поиска смысла жизни. Чувство абсурда неизбежно, если делать акцент на кратковременности нашей жизни по сравнению с миллионами лет эволюции. Вряд ли нас кто-либо вспомнит через миллион лет после нашей смерти. Вряд ли мы сможем повлиять на современные глобальные процессы. Томас Нагель подробно анализирует причины, почему люди иногда чувствуют, что их жизнь абсурдна [1].

Профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Г.В. Сорина различает исследовательские тексты об абсурде и абсурдистские тексты. «Абсурдистский текст – это сознательно конструируемый текст для представления абсурда как такового» [2: с. 104]. Примеры абсурдистских текстов легко найти в творчестве Эжена Ионеско и Сэмюэля Беккета. В пьесе «Лысая певица» Эжена Ионеско сама лысая певица ни разу не фигурирует. В конце пьесы начальник пожарной охраны спрашивает окружающих: «Как поживает лысая певица?». Получает ответ: «Её причёска не изменилась». Больше никаких упоминаний об этом якобы герое пьесы. Другими словами, автор пьесы уже в названии закладывает главный приём построения абсурдистских текстов: любые объяснения не работают, они бесполезны для понимания чего-либо.

В данной работе нас не интересуют переживания абсурда как такового, нас не интересуют причины таких переживаний, нас не интересуют приёмы построения абсурдистских текстов. Мы будем рассматривать абсурд исключительно как метод управления людьми. Нас будет интересовать вопрос, как вести себя в ситуации абсурда, чтобы прожить полноценную и счастливую жизнь. При этом организаторов абсурда меньше всего волнует вопрос, появляется ли у человека чувство абсурда. Они больше заинтересованы, чтобы у людей появились отрицательные переживания, такие как отчаяние, страх, гнев, вина, стыд, обида. В то время, как сам абсурд может вызвать положительные эмоции, связанные с самопознанием и самоидентификацией. Использование абсурда в качестве метода управления людьми необходимо, прежде всего, для разрушения привычной картины мира, что делает невозможным плодотворное общение людей друг с другом. Общая рациональная картина мира в условиях абсурда будет опровергнута и осмеяна.

В наши дни появились понятия, которые характерны для ситуации абсурда. Например, понятие «бессимптомный больной». Это опасный

для окружающих человек, у которого есть вирусы, но они никак себя не проявляют. Как человек может заразить другого, если он не кашляет, не чихает, у него нет насморка и т.д.? Каждый из нас является носителем более 80 миллионов вирусов. Получается, что на Земле нет ни одного здорового человека. Есть только больные и бессимптомные больные.

Не будем забывать о том, что возможны генерализованные массовые панические обсессивно-компульсивные расстройства, связанные со страхом перед вирусами. Например, в Москве 2021 года были дни, когда запрещалось сидеть в парке на скамейках, а во Франции без паспорта о сделанной прививке запрещали ходить в фитнес центры, где тренажёры стоят на социальном расстоянии друг от друга, но при этом можно было толкаться в автобусах без соответствующего паспорта.

18 августа 2021 года в Новой Зеландии ввели полный карантин на три дня из-за того, что в Окленде коронавирусом заболел 58-летний мужчина. Эти три дня все жители Окленда сидели дома, все предприятия, учреждения и ведомства города были закрыты, все общественные мероприятия отменили, образование проходило только в дистанционном режиме, на улице необходимо было ходить в масках и соблюдать социальную дистанцию в два метра.

Также из-за одного случая коронавируса 12 августа 2021 года полностью был закрыт на приём и отпуск грузов контейнерный терминал Мэйшань, на который приходится 25 процентов грузооборота третьего по величине порта мира Нинбо-Чжоушань (город Нинбо, КНР). Сотни кораблей ждали своей очереди, убытки исчислялись миллиардами долларов из-за того, что какой-то грузчик пару раз чихнул. После таких случаев трудно сказать, что цель бизнеса – получение прибыли, а цель политиков – повышение своего рейтинга.

Поскольку аналогичных примеров невероятно много, в дальнейшем мы ограничимся описанием XXXII Олимпийских Игр (23 июля – 8 августа 2021 года, Токио, Япония). 20 июля 2021 г. Международный олимпийский комитет, разрабатывая правила, полностью запрещающие общение спортсменов и зрителей, максимально затрудняющие общение спортсменов друг с другом, принимает новый девиз Олимпиады «Citius, altius, fortius — communiter», что означает «Быстрее, выше, сильнее — вместе». Вместе – на практике это значит, что спортсмены 61 страны не смогли принять участие в закрытии Олимпиады, потому что должны были покинуть страну через 48 часов после завершения своего выступления. Вместе – это отсутствие Олимпийской деревни,

размещение спортсменов и журналистов в так называемом «пузыре» с полным запретом общения с жителями Токио, кроме волонтеров. Наверное, поэтому жители и многие организации Токио были против проведения Олимпийских игр в их родном городе. Демонстранты требовали запретить проведение Олимпийских игр даже тогда, когда до закрытия Олимпиады оставалось пару часов. Полный абсурд, до которого даже такие драматурги, как Эжен Ионеско и Сэмюэл Беккет, не смогли додуматься.

Интересно было наблюдать за борьбой с коронавирусом на этой Олимпиаде в Токио. Если класть цветы на поднос, то коронавирус не заразен, а если дарить цветы спортсменам, то их заражение коронавирусом неизбежно. При этом каждый, кто находился под «колпаком», не контактировал с жителями Токио и ежедневно сдавал ПЦР тесты (полимеразная цепная реакция), позволяющие выявить у человека различные инфекционные заболевания задолго до того, как заболевание может себя проявить. Кстати, из спортсменов, приехавших из России, никто не заболел. На чемпионате России 2021 года по фигурному катанию в Челябинске «легендарный Александр Георгиевич Горшков, не надев маску, вручал победителям цветы и при этом не упал в обморок от страха. А ведь ему уже 74 года» [3: с. 144]. На чемпионате Европы по футболу, который прошёл с 11 июня по 11 июля 2021 года в одиннадцати городах Европы, организаторы разрешили присутствие зрителей и сами не побоялись награждать победителей без всяких подносов. В самой Японии на командном чемпионате мира по фигурному катанию (15 – 18 апреля 2021 года, Осака) зрители из Японии присутствовали, они не заразны; зрителям из других стран категорически нельзя было присутствовать, ибо они потенциально заразны. Даже родители фигуристов. Видимо, организаторы считали, что родители дома не общаются со своими детьми.

На Олимпиаде в Токио не было даже зрителей из Японии. Получается, что для фигуристов зрители не заразны, а для спортсменов летних видов спорта те же зрители очень заразны. Девушек, победивших на Олимпиаде в командных соревнованиях по спортивной гимнастике, глава Международного олимпийского комитета Томас Бах поздравил при помощи локтя, что выглядело довольно уродливо. Кстати, во время награждения призёров в этом виде спорта каждая американка и англичанка сама себе повесила медаль на шею, а наши спортсменки (Лилия Ахаимова, Виктория Листунова, Ангелина Мельникова и Владислава Уразова) отказались это делать и вешали медаль на шею не

себе, а друг другу. В таких мелочах отражается наш национальный характер: бунт против глупой инструкции и чувство коллективизма.

Получается, что о здоровье спортсменов летних видов спорта нужно заботиться более тщательно, чем о фигуристах и футболистах. Абсурд, да и только. Описание подобных случаев, произошедших на Олимпиаде в Токио, можно продолжить. Например, интересно знать, флагу какой страны офицеры Японии отдавали честь, слушая музыку Чайковского во время награждения наших золотых призёров. Во время награждения всех спортсменов разрешали снять маски ровно на 30 секунд для фотографирования. Получается, что за 30 секунд заразиться невозможно, а за 60 секунд обязательно заразишься от тех, кто уже вакцинировался и каждый день сдавал ПЦР тест. Очередной абсурд.

Специально привожу примеры абсурда, происходившие на Олимпиаде, по двум причинам. Во-первых, каждый желающий может легко проверить данную информацию, многочисленные ролики стоят на самых разных сайтах Интернета. Во-вторых, количество зрителей, кто посмотрел Олимпиаду, заведомо превышает количество зрителей любого другого события последних лет. Всему миру было продемонстрировано бессилие сильнейших людей планеты перед абсурдными правилами. Также спортсмены до сих пор испытывают отчаяние перед незнанием будущего, которое не за горами. Ведь следующая летняя Олимпиада пройдёт уже через три года, а XXIV зимние Олимпийские игры пройдут в Пекине с 4 по 20 февраля 2022 года.

Нам важно понять, какими представлениями о человеке и управлении людьми руководствуются организаторы абсурда. Что можно сделать в ситуации полного нашего бессилия и безысходности? Организаторы абсурда исходят из предположения, что человек ставит перед собой довольно простые цели, а без социальной поддержки он теряет ориентацию во времени и пространстве, отключается его логическое мышление, человек начинает верить лживой информации. Главная цель организаторов абсурда – вогнать человека в состояние страха и беспомощности, погасить его энтузиазм. Именно пустые трибуны сильнее всего гасят энтузиазм спортсменов, имеющих простую цель: пройти квалификацию и победить. Чем проще цель, стоящая перед человеком, тем легче им управлять. Кстати, если расстояние между болельщиками полтора метра, то автоматически возникает эффект пустых трибун. Делайте выводы, откуда взялось социальное расстояние, которое мы должны соблюдать. Для нормального общения очень важны прикосновения людей друг к другу. Соблюдение правила

социальной дистанции крайне опасно для психического здоровья человека. Количество психических заболеваний в 2020 году во всех развитых странах выросло в несколько раз по сравнению с 2019 годом. Одна из причин роста психических заболеваний – общение онлайн, при котором не работает боковое зрение. Такое восприятие автоматически становится ущербным.

Абсурд позволяет снимать политика с его должности. Например, в августе 2021 года губернатор штата Нью-Йорк Эндрю Куомо якобы добровольно ушёл в отставку. А в сентябре 2021 года жители штата Калифорния решали на референдуме, оставлять или нет Гэвина Ньюсома на посту губернатора штата. Во время пятнадцатимесячного локдауна в этих штатах многие предприятия разорились, уровень жизни упал, выросло количество бездомных. Легализация марихуаны привела к росту числа наркоманов. Борьба за снижение финансирования полиции закончилась резким ростом преступности.

Федеральные средства массовой информации США до 15 августа не замечали этих проблем, полностью поддерживали команду президента США Джо Байдена, называя её опытной и компетентной. После известных событий в Кабуле 15 августа те же средства массовой информации США одновременно стали утверждать прямо противоположные вещи. Команда Байдена некомпетентна, преступность и наркомания растёт, на Юге страны неконтролируемый поток мигрантов, уровень жизни простых американцев падает и т.д. Одним словом, журналисты уже 16 августа стали с пеной у рта опровергать свои собственные утверждения, сделанные до 15 августа. Поражает синхронность событий, журналисты поменяли свои взгляды на противоположные одновременно.

На какие психологические ресурсы и теории опираются организаторы абсурда и хаоса? Прежде всего, на теорию бихевиоризма. Суть его очень простая. Добиваясь от людей нужного поведения, можно игнорировать их мысли и чувства. Для этого нужно поощрять правильное поведение и наказывать неправильное поведение. Носите маски, соблюдайте дистанцию. Что вы при этом думаете и чувствуете, нас это не волнует. Так считают организаторы абсурда. Они также любят использовать метод подражания. Делай так, как это делают другие. Рассуждать при этом не обязательно. Противопоставить бихевиоризму следует когнитивные формы научения. Например, рассуждения, охватывающие всю совокупность фактов окружающей нас действительности. Отдельные факты легко объяснить, не прибегая к понятию

абсурда. Всю совокупность фактов без этого понятия объяснить невозможно. Именно поэтому в данной работе особое внимание уделяется мелочам, на которые обычно не обращают внимание.

Далее, организаторы абсурда, манипулируя людьми, пользуются исключительно отрицательными эмоциями. Например, вам должно быть стыдно за то, что 30 лет назад вы даже не пытались сохранить свою родину СССР. Вы должны испытывать вину за прошлое своей страны (репрессии, цензура). Манипулируя людьми, нужно опираться на страх перед различными вирусами, международным терроризмом, безработицей, обнищанием и т.д. Вам должно быть обидно за то, что те, кто работает меньше вас, получает в сотни раз больше. Например, футболисты, ректора вузов, деятели шоу-бизнеса. Организаторам абсурда важно разорвать зависимость дохода от количества и качества труда. Наконец, вы должны испытывать гнев, наблюдая необоснованные ограничения обычной жизнедеятельности в борьбе с вирусами.

Можно ли при абсурде прожить счастливую жизнь? Да, можно. Для этого не нужно что-либо доказывать. Любые доказательства при абсурде бесполезны. Нужно одновременно держать в уме разные версии дальнейшего развития событий. Психика человека позволяет делать удивительные вещи. Например, закон восприятия «Фигура и фон» позволяет одновременно видеть две совершенно разные картинки. Фигура может превратиться в фон, а фон – в фигуру. Самый известный пример данного эффекта называется «Ваза Рубина» [4: с. 187]. Если белый цвет на картинке становится фигурой и мысленно приближается к человеку, то он видит вазу. Если чёрный цвет приблизился и стал фигурой, а белый цвет стал фоном, то человек увидит два профиля лица. На другой картинке если кривую линию мы воспринимаем как подбородок, то перед нами будет красивая молодая модница. Если ту же линию мы воспринимаем как нос, то на той же самой картинке увидим уродливую старуху. Этот приём можно успешно применять для решения самых сложных задач. Например, экономику современного Китая можно одновременно рассматривать и как социалистическую, и как капиталистическую. Отдельные частные корпорации можно рассматривать как государства, и наоборот, государства рассматривать как частные корпорации. Ничем не обеспеченные билеты одновременно можно рассматривать как деньги. Даже в песенном творчестве используется этот приём. Вот строки из текста знаменитой песни «Подмосковные вечера»: «Речка движется и не движется», «Песня слышится и не слышится», «Трудно высказать и не высказать».

Сегодня многие поступки международных организаций, имеющих столетнюю историю, понять невозможно. Возьму для примера Международный союз конькобежцев (International Skating Union, ISU), созданный в Нидерландах в далёком 1892 году. На чемпионате мира по фигурному катанию, который прошёл в Стокгольме (Швеция) с 22 по 28 марта 2021 года, были нарушены все традиции, скрупулёзно создаваемые Международным союзом конькобежцев более 120 лет: запрещены зрители, запрещено награждение, запрещено объятие тренера и спортсмена в зоне слёз и поцелуев («kiss and cry»), где ждут оценки за выступление, и многое другое. Из команды специалистов, готовивших спортсмена к выступлению, друзей и родственников каждый спортсмен мог взять с собой на мировое первенство только одного человека. Даже дотрагиваться до бортиков и передавать спортсмену чехлы для коньков было строжайше запрещено. Вы скажите, что это беспокойство о здоровье спортсменов. Я отвечу, что эти дикие инструкции были нарушены в Москве 6 апреля 2021 г. во время показательных выступлений, в Челябинске на чемпионате России 2021 года, в Японии на командном чемпионате мира по фигурному катанию в апреле 2021 г.

Получается, что только в Стокгольме думают о здоровье фигуристов, в других городах не думают об этом. В перечень городов, где не заботятся о здоровье фигуристов, следует добавить города, где прошли показательные выступления 2021 года: Казань, Краснодар, Санкт-Петербург, Пермь, Сочи, Ташкент. Именно поэтому считаю, что Стокгольм продемонстрировал нам новую реальность, суть которой заключается в испытании абсурдом, чтобы превратить человека в биоробота, который, не задумываясь, будет подчиняться любой инструкции. Абсурд хорош тем, что он не поддаётся логическому объяснению, поэтому управляемый субъект будет довольствоваться той аргументацией, которую ему подсунут. Спортсменам было сказано: «Мы беспокоимся о вашем здоровье, все другие объяснения происходящего можете отбросить с порога». Если вы думаете иначе, значит, вы сторонник теории заговора, ковид-диссидент и пр.

Как достойно пройти испытание абсурдом, не став биороботом или когнитивным роботом, что, в данном случае, одно и то же? Первое правило: нужно всегда помнить о том, что никакая инструкция не может полностью описать реальность. В любой инструкции найдутся «слепые» пятна, о которых «забыл» разработчик инструкции. Так случилось в Японии на командном чемпионате мира по фигурному катанию. В инструкции было написано, что на льду можно находиться без

маски. Одновременно, было записано, что, если рядом кто-то другой, кто не является твоим партнёром по парному катанию или танцам на льду, то маска становится обязательной. Но в инструкции забыли написать, что делать последние четыре минуты показательных выступлений, когда все фигуристы одновременно выходят на лёд. Фигуристы всех стран, кроме России, эти четыре минуты были в масках, так как рядом находились тысячу раз проверенные, но, тем не менее, крайне опасные бессимптомные носители модной болезни. Я помённо назову героев, кто наплевал на эту абсурдную инструкцию. Это Анна Щербакова, Елизавета Туктамышева, Анастасия Мишина, Александр Галлямов, Михаил Коляда и Евгений Семенов. Все остальные фигуристы были в масках. Каждый может проверить, посмотрев соответствующий ролик показательных выступлений в городе Осака.

Следующее правило для тех, кто хочет остаться людьми, более сложное. Хозяин, разрабатывающий инструкцию, чтобы превратить человека в когнитивного робота, прекрасно осведомлён о внутренней мотивации управляемого субъекта. Эта осведомлённость позволяет заранее просчитать все возможные ходы будущего робота. Спортсмены в Стокгольме хотели получить медали, поэтому легко согласились выполнить любые абсурдные требования организаторов. «Я катаюсь и медали зарабатываю всё-таки для себя», - 21 апреля 2021 года откровенно сказала Анна Щербакова, выступая на передаче «Пусть говорят», поблагодарив при этом тренеров, родителей и всех, кто помогал ей побеждать. Таким образом, чтобы обмануть хозяина, нужно ставить перед собой цели, которые невозможно достигнуть. Так и хочется сказать, что жизнь человека продолжается до тех пор, пока она невозможна. Так поступила Елизавета Туктамышева, чемпионка мира 2015 года. Специалисты пророчили, что занять призовые места после 6 лет перерыва при такой конкуренции, как сегодня, в принципе невозможно. Тем не менее, на чемпионате мира 2021 г. в Стокгольме Елизавета получила «серебро».

Когда разработчик программ поведения на все случаи нашей жизни прекрасно осведомлён о наших желаниях, он легко справится с задачей поставить под контроль каждый наш шаг. Главное, чтобы желания были несложные. Отсюда, события 2020 года были направлены на то, чтобы человек остановился на базовых потребностях (тепло, питание, безопасность). Следующие ступени в пирамиде Маслоу (дружба, групповая сплочённость) были нежелательны, не говоря уже

о самореализации. Чем сложнее желания, тем сложнее контроль за ними. Инструкции, направляющие наше поведение, не контролируют наши желания. Поэтому, общаясь с виртуальными мирами, мы можем стать свободными. Ориентация на невозможное позволяет поменять местами фигуру и фон. Если для когнитивного робота фигурой является инструкция, а всё остальное фоном, то для тех, кто ориентируется на невозможное, фигурой становятся приостановленные процессы, находящиеся вне поля восприятия окружающих, а инструкция переходит в категорию фона. Никто не смог заранее предвидеть, что в течение последних четырёх минут показательных выступлений можно снять маски. Наши герои это сделали. Ещё раз подчеркну: специально привожу самые простые примеры, чтобы каждый желающий мог их легко проверить.

Такой же абсурд, который был на чемпионате мира в Швеции, происходит в других странах и в других областях жизнедеятельности. Например, Законодатели штата Аризона распорядились пересчитать вручную 2,1 миллиона бюллетеней с президентских выборов 3 ноября 2020 года, чтобы проверить, была ли победа президента Джо Байдена законной. Летом 2021 года пересчёт закончили, нашли сто тысяч сомнительных избирательных бюллетеней, что многократно превышает разницу в голосах, поданных за победившего Байдена и проигравшего Трампа. Дальнейшие судебные решения не приняты до сих пор.

Во Франции за два последних года количество авиаперелётов французской гражданской авиации сократилось до 3%. Чтобы поддержать авиаторов, правительство Франции запретило перелёты гражданской авиации внутри страны. Власти Нидерландов разрешили детям младше 16 лет изменить свой пол, вносить соответствующие поправки в свидетельство о рождении без заключения врачей, психологов и психиатров. Достаточно, чтобы ребёнок отнёс письменное заявление в суд и подтвердил его через 4 - 12 недель. Правозащитники считают, что необходимость получения подобных заключений врачей является нарушением права на самоопределение человека, врачи и психиатры в вопросе определения пола ребёнка не компетентны. 21 апреля 2021 года неправительственная организация DCMJ, выступающая за легализацию марихуаны в США, организовала в центре Нью-Йорка раздачу самокруток с этим веществом для тех, кто вакцинировался от коронавируса. Эти примеры сегодняшнего абсурда можно продолжать бесконечно долго, поэтому перейдём к практическим рекомендациям, как не просто выжить, а стать счастливым в мире абсурда.

Правило первое. Слежка за вами станет бессмысленной, если вы поставите перед собой недостижимую цель. Виртуальные миры позволяют это сделать. Главное, чтобы цель была связана с экспансией, поскольку жизнь возможна только как экспансия в пространстве, пусть даже этим пространством будут паттерны движений вашего тела. Важно держать цель в тайне, никому о ней не рассказывать. Помните, что можно управлять движением вашего тела, но нельзя управлять вашей мотивацией. Другими словами, исключайте организаторов абсурда из зоны своего внимания, переводя их в зону своего периферийного восприятия. В этом случае в вашей жизни появятся увлекательные игровые моменты, ибо абсурд допускает смену правил игры.

Правило второе. Для достижения цели следует использовать приостановленные процессы, находящиеся вне восприятия контролёров.

Правило третье. Перехватывайте управление. Помните правило летящего самолёта, который управляет движением ракеты, выпущенной противником, чтобы сбить самолёт. После запуска ракеты её движением начинает управлять самолёт, а не противник. Нужно использовать такую уникальную возможность.

Правило четвёртое. Не возмущайтесь, не бойтесь при любом варианте развития событий. В этом вам поможет русская народная сказка «Морозко», а именно диалог из этой сказки. «Удивился Морозко, решил пониже спуститься, да сильнее стужу напустить. Снова спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица, тепло ли тебе, красная?

— Ой, тепло, Морозушко, тепло» [5].

Правило пятое. В любой момент будьте готовы поменять названия окружающих вас предметов и явлений. Это необходимо, чтобы разрушить собственные стереотипы и замести цифровые следы. Например, когда стали банить посты в Интернете со словом «коронавирус», блогеры быстро придумали термин «модная болезнь», а свои тексты стали называть художественными произведениями, которые описывает события на несуществующей, придуманной планете.

Если суммировать эти правила, то получается, что наиболее адекватным восприятием в мире абсурда является не просто конструирование картин будущего, а создание новой сказки. К вечному «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» добавляется перифраз тезиса К. Маркса «Философы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы сочинить новую сказку». Только так можно выйти из абсурдной ситуации, в которую мы попали.

References

1. Nagel` T. Absurd [Absurd]. *Filosofiya. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki*. 2020, T. 4, no 4, p. 275 – 294 (in Russian).
2. Sorina G.V. Prostranstvo absurda: osobennosti kommunikacii [The space of the absurd: features of communication]. *Prostranstvo i Vremya*. 2014, no 2(16), p. 103-110.
3. Korolev A.D. Chempionat mira po figurnomu kataniyu kak novaya real`nost` [The World Figure Skating Championships as a new reality]. *Credo New*. 2021, no 3(107), p. 139-146.
4. Godefroid Jo. *Les chemins de la psychologie*. Pierre Mardaga, éditeur, 1988, 788 p. (Russ. ed.: Godefroid Jo. *Что такое psixologiya*. T. 1. Moscow: Mir Publ., 2005, 496 p.).
5. Russkaya narodnaya skazka «Morozko» [Russian folk tale "Morozko"]. Available at <https://skazki-pered-snom.ru/skazki/russkie-skazki/skazka-morozko.html> (accessed on August 24, 2021) (in Russian).

Ссылки

1. *Нагель Т. Абсурд // Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. Т. 4. № 4. С. 275-294.
2. *Сорина Г.В. Пространство абсурда: особенности коммуникации // Пространство и Время*. 2014. № 2(16). С. 103 – 110.
3. *Королёв А.Д. Чемпионат мира по фигурному катанию как новая реальность // Credo New*. 2021. № 3 (107). С. 139-146.
4. *Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Изд. 3-е, стереотипное*. Т. 1: Пер. с франц. М., Мир, 2005. 496 с.
5. Русская народная сказка «Морозко». Текст : электронный. [URL:https://skazki-pered-snom.ru/skazki/russkie-skazki/skazka-morozko.html](https://skazki-pered-snom.ru/skazki/russkie-skazki/skazka-morozko.html) (дата обращения: 24.08.2021).

TORUBAROVA
Tatyana Viktorovna

La specialista nella storia della filosofia, antropologia filosofica, filosofia culturale, dottore delle scienze filosofiche, professore nel dipartimento di filosofia, lavora presso L'Università Statale di Kursk, MGTU. Bauman. Nata il 24 settembre 1968 a Kursk. Si è laureata presso la facoltà di storia e pedagogia di Kursk State Normal University (1990), post-laurea (1994), dottorato presso la facoltà di filosofia di San Pietroburgo nel dipartimento di storia della filosofia (1999), si è laureata negli Stati Uniti «The American University. Washington, D.C.» (1995). Tesi di dottorato "L'idea della libertà umana nella filosofia classica tedesca" di San Pietroburgo (2000).

ТОРУБАРОВА
Татьяна Викторовна

Специалист в области истории философии, философской антропологии, философии культуры, доктор философских наук, профессор по кафедре философии, работает в Курском государственном университете, МГТУ им. Н.Э. Баумана. Родилась 24 сентября 1968 года в Курске. Окончила историко-педагогический факультет Курского пед. университета (1990), аспирантуру (1994), докторантуру философского факультета СПбГУ по кафедре история философии (1999), стажировалась в США «The American University. Washington, D.C.» (1995). Докторская диссертация «Идея человеческой свободы в немецкой классической философии» СПб (2000).

E-mail: ttorubarova@rambler.ru

IL PROBLEMA DELLA STORICITÀ IL FENOMENO FILOSOFICO

Abstract. L'articolo analizza il problema storico nella dimensione filosofica reale. Si noti che i problemi filosofici sono in linea di principio motivati da uno storico, che È dimostrato multivalore. Il problema della storicità del fenomeno della filosofia è radicato nella primalità dell'esperienza di vita reale. Per chiarire la realtà della "vita reale OPA-ta" è considerato il fenomeno del "pensiero storico". Ci sono tre modi per comprendere l'autoaffermazione storica. Viene rivelata la specificità di questi approcci e le loro basi teoriche e cognitive. Si afferma che la vita reale è l'orizzonte originale da cui viene prodotto Il sapere e il significato del tempo. Si conclude che il superamento dell'obiettivo-ma-storico che si realizza nella storia consiste nell'esperienza di vita reale, nella situazionalità di ciò che sta accadendo. Questo è caratterizzato da un problema storico nella sua vera dimensione Fi-losofsky.

Parole chiave: storicità, filosofia, esperienza di vita reale, tempo, autoaffermazione, scienza, realtà, pensiero torico.

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧНОСТИ ФИЛОСОФСКОГО ФЕНОМЕНА

Аннотация. В статье анализируется проблема исторического в реальном философском измерении. Отмечается, что философская проблематика в принципе мотивирована историческим, которое является многозначным. Проблема историчности феномена философии корениться в изначальности фактического жизненного опыта. Для прояснения действительности «фактического жизненного опыта» рассматривается феномен «исторического мышления». Эксплицируются три подхода к осмыслению самоутверждения исторического. Выявляется специфика этих подходов и их теоретико-познавательные основания. Утверждается, что фактическая жизнь является изначальным горизонтом, из которого продуцируется значение и смысл времени. Делается вывод, что преодоление объективно-исторического осуществляющемся в истории заключается в самом фактичном жизненном опыте, в ситуативности происходящего. Этим характеризуется проблема исторического в его реальном философском измерении.

Ключевые слова: историчность, философия, фактичный жизненный опыт, время, самоутверждение, наука, действительность,

историческое мышление.

Говоря о процессе возникновения и развития философской мысли, казалось бы, очевидным является то, что это процесс, который подчиняется историческому развитию, ибо он начинается во времени и зависит от определенного, фактически-исторического состояния мысли. Но не менее закономерен вопрос: как историческое соотносится с философией, которая стремится всегда к постижению вечного и неизменного, которая призвана выстаивать в напряжении открытых вопросов, имеющих непреходящий смысл? Другими словами, применима ли характеристика «историческое» к феномену философствования. Вслед за М. Хайдеггером, мы говорим, что: «Историческое в философии схватывается только в самом философствовании... только как экзистенция, доступно из чисто фактической жизни, соответственно вместе с историей и благодаря истории» [10, 287]. Только сама философия способна разворачивать свою историю. «Через историю философия раскрывает свою цель, свое назначение, т. е. никогда не преходящий для человеческого бытия смысл» [9, 506]. Тем самым она достигает такого обоснования, которое позволяет ей надлежащим образом осуществляться в своей истории, быть единой философской мыслью в ее историческом осуществлении, в ее судьбоносном свершении. Подлинная мысль всегда судьбоносна в своей истории. Эта судьба, определяемая временем. Речь идет о временном историческом измерении мысли, образующей свое собственное место в истории мысли как таковой, в самом историческом бытии. Историческое в мысли отражает ее эпохи становления в опыте самопознания и познания мира. Это путь мысли, разворачивающей свою собственную историю, образует логику истории философии.

Цель данной статьи: раскрыть сущность исторического как проблемы реальной философии.

Философская проблематика в принципе мотивирована историческим, которое весьма многозначно. Возникает необходимость принципиального понимания проблемы исторического. Суть дела заключается в том, можно ли характеризовать философию как исторический феномен? Философский смысл кристаллизуется в сфере всеобщего, то есть в горизонте всеобщих понятий. Как пишет Гегель: «...задача философии заключается в том, чтобы вопреки рассудку показать, что истинное, идея, не состоит в пустых общностях, а в некоем всеобщем...» [3, 88]. Вопрос же состоит в том: существует ли вообще

возможность раскрыть смысл «исторического», который был бы не присущ объектам. С этой целью проясним, в каком смысле следует понимать характеристику исторического.

В самом общем смысле историческое означает: становление, возникновение, протекающее во времени. Но, так как речь идет о процессе познания объективных взаимосвязей, то любая характеристика или использование смысла «исторический» всегда определяется ссылкой на объект. Объект историчен; он имеет свойство изменяться и приходить во времени. Однако «историческое» не означает лишь прохождение во времени, то есть характеристику, присущую какому-то объективному обстоятельству. Скорее речь идет об историческом, как событии нашего жизненного опыта, а не науки.

Проблема историчности феномена философии коренится в изначальности фактического жизненного опыта, в непосредственной жизнедеятельности [12, 9]. Что же такое «фактический жизненный опыт» в действительности? Опыт означает прежде всего опыт познания и то, что познается в опыте. Фактически познающее себя и познаваемое не должны разделяться как отдельные вещи. «Фактичность» не означает что-то естественное, причинно определяемое и овеществляемое, его смысл проясняется здесь в связи с понятием «исторического». Именно фактический жизненный опыт предоставляет возможность выхода к философии, то есть к реальному философствованию. Жизненный опыт подразумевает не просто опыт ознакомления с чем-либо. Фактический жизненный опыт, рассматриваемый со стороны познаваемого, называется «миром». Мир, как и человека, пребывающего в нем, можно артикулировать формально, как окружающую среду, как то, что с нами происходит, куда относятся не только материальные вещи, но и идеальные предметности, науки, искусства и пр. В этой окружающей среде находимся и мы люди, имеющие совершенно определенную фактическую характеристику. И, наконец, то, что называется собственным миром человека. Если возможно полностью погрузиться в искусство и науку, то есть «жить» в них, то искусство и науку можно назвать так же подлинными жизненными мирами, доступными для фактического жизненного опыта. Если же такого рода феномены рассматривать как разрозненные образования, выяснять их взаимосвязи, разделять их на виды и категории, то это было бы уже искажением, вовлечением в тот или иной вид объективации, нарушением целостности самого опыта. Можно лишь дать характеристику образу и действию, процессу испытания этих миров. А значит можно спрашивать

об относительном смысле фактического жизненного опыта.

Фактический жизненный опыт осмысливается сквозь призму происходящего в нем, длящегося во времени, превращающегося и осознанного как прошлое. То есть важно понять - как «историческое» оказывается применимым к фактическому жизненному опыту. Особенность фактического жизненного опыта заключается в нашем отношении ко всему сущему и к самим себе.

Необходимо осмыслить, как в фактическом жизненном опыте я познаю самого себя? Специфика такого рода познания заключается в том, что я испытываю себя в фактической жизни не как конгломерат действий и процессов, и не как некое объективное Я, а в том, что я делаю и претерпеваю в своей жизнедеятельности. Я не постигаю в опыте свое «Я», в смысле предоставленности самому себе, при этом я всегда нахожусь во власти окружающего мира. Это постижение самого себя в опыте не есть теоретическая «рефлексия» или «внутреннее восприятие», но познание в опыте собственного мира, который фактически уже не отличается от окружающего мира. Я познаю себя в опыте фактически, не рефлексируя. Это предполагает уже не формальное отношение к чему-либо, сопровождающееся некой объективной достоверностью, но погруженная в этот мир, фактичность моего собственного существования.

Остановимся подробнее на специфике фактичного познания. Познаваемое в нем не имеет никакого объективного характера, а выступает как некая сущность, постигаемая в опыте. Философствование же выходит за пределы фактического познания в опыте, оно характеризуется тем, что занимается высшим и предельным, «первыми и последними вещами». Но, философствование всегда сопряжено с личностным усилием, с соотнесенностью с человеком, и с тем, что для него является приоритетным. Значит, в фактическом жизненном опыте заключены мотивы чисто философского порядка, которые могут быть выявлены только своеобразным изменением философского отношения, в котором фактичность жизненного опыта является исходной мотивацией осуществления самого философского акта. Философы всегда старались отвлечься от фактического жизненного опыта как вещи второстепенной важности и само собой разумеющейся, но как раз она и выступает во многом побудительным мотивом.

Чтобы прояснить это обстоятельство рассмотрим феномен «исторического мышления».

«Историческое сознание» во многом определяет нашу

современную культуру. Это мотивировано следующим обстоятельством. Во-первых, жизнь во многом обоснована многообразием исторического. Во-вторых, именно историческое является тем фундаментальным контекстом, в соотнесении с которым осуществляется самоутверждение жизни в различных ее проявлениях. Вот почему мы говорим о развитии исторического сознания в полном жизни духе истории. Под влиянием В. Дильтея, Э. Трельч более точно говорит о реформации. Историческое осуществляет сама жизнь. Франклин Рудольф Анкерсмит в своей книге «Возвышенный исторический опыт» призывает к «реабилитации романтического мира чувств и настроений, определяющих наше отношение к прошлому. То, как мы чувствуем прошлое, не менее, а, возможно, даже более важно, чем то, что мы о нем знаем» [1, 32]. Историческое есть феномен, благодаря которому мы понимаем саму сущность философии в ее судьбоносном осуществлении. Из такого рода исторического контекста мы получаем мотивацию для самопонимания философствования. Когда мы так или иначе претерпеваем «историческое», то непосредственно чувствуем себя погруженными в самую историческую действительность, то есть возникает желание об этом пофилософствовать, обращаясь сразу же к истории философии. Но апелляция к истории философии, да и ко всякой квалификации философии в любых ее дисциплинарных подразделениях, не даст нам понимания собственно феномена исторического. Несомненно, философия есть исторический феномен, но ее самоопределение все-таки завит от структурирования себя посредством смыслов, где осуществление ее в историческом плане становится второстепенной задачей. Как пишет П. Рикёр: «Любая философия так или иначе является концом истории» [8, 95]. Однако, для уяснения философского смысла, историческое является все же ключевой и ведущей категорией. Дело заключается в многозначности понятия исторического. Попробуем прояснить этот смысл. Важно прежде всего понять, что мы имеем в виду, когда говорим, что какой-либо процесс и т.д. суть «историческое»? Тем самым подчеркивается, что любое пространственно-временное событие имеет свойство, соотносится со временем и взаимосвязано с процессом становления. Некоторому объекту присуще свойство быть историческим. Историческая действительность в зависимости от характера объекта будет изменяться, но «историческое» в принципе остается неизменным. Специфика понятия «исторического» состоит в том, что оно «...перестает фиксировать качество того сущего, что принадлежит истории, пребывает, возникает и исчезает в

ней, и становится фундаментальной характеристикой исторического бытия, своеобразного способа существования исторического сущего» [6, 20].

Сам человек в своей действительности существует во времени, пребывает в нем в стадии становления. Быть историческим как раз и есть одна из его характеристик. Это понимание исторического продиктовано здравым смыслом, фактическим опытом пребывания. Но, в той мере, в какой человек оказывается вовлеченный в осознание того или иного контекста исторического, он все более приходит к пониманию историчности своего ума. Как замечает А.В. Ахутин: «Ум историчен не потому, что мы попали в историю, а потому, что сам «историчен». История входит в его внутреннее расположение, в собственную жизнь» [2, 19]. Таким образом, мы может говорить с одной стороны, о фактуальности исторического, с другой о историческом как утверждении его существенности, воплощении, как говорил Гегель, логического.

Историческое играет роль в следующих ключевых направлениях фактического жизненного опыта, а именно: задает осуществление (являясь принципом) многообразие исторических формообразований в жизни и этим стабилизирует ее, но, с другой стороны, историческое для нас всегда оборачивается неким отягощающим грузом. В обоих случаях проблемность самого исторического налицо. Тогда возникает вопрос, является ли действительно историческое тем, что утверждается самой жизнью? Здесь особый интерес представляют исследования Дильтея: «Введение в науки о духе», «Просвещение и исторический мир» и др.

Историческое играет весьма существенную роль в нашей современной жизни. Значимость проблемы исторического состоит как раз в преодолении какой-то определенной настоятельной мировоззренческой точки зрения. Историческое меняет сам принцип восприятия, в котором исходным оказываются другие формы жизни, эпохи культуры.

Но еще сильнее историческое ощущается сегодня как катализатор проблематичности настоящего. Оно затрудняет наше творчество, то есть историческое сознание постоянно сопровождает нас во всякой попытке создать что-то новое. Однако, осознание преходящего и бренности, сопровождающее всякий момент нашей жизни как исторический, лишает нас энтузиазма возводить все в абсолют. Коль скоро теперь все стремиться к новациям, историческое сознание становится лишь

отягощающим грузом прошлого, хотя и могущего играть какую-либо вспомогательную роль в осмыслении современной действительности. Таким образом, самоутверждение, по отношению к историческому, предстает как постоянная борьба с историей.

Говоря о самоутверждении исторического, мы можем различать три подхода. Во-первых, позиция, отмеченная именем Платоном, где историческому отказано в какой бы то ни было самостоятельной основности. Самоутверждение есть отказ от самого исторического. Во-вторых, путь радикального вручения себя историческому, проповедуемым О. Шпенглером. И, наконец, путь компромисса между этими двумя крайностями (В. Дильтей «Введение в науки о духе». Г. Зиммель «Проблемы философии истории» и вся философия истории Риккерт-Виндельбанда) [12, 38-39]. Попытаемся выявить основные черты этих позиций.

Согласно перспективе, очерченной Платоном, историческая действительность не является единственной. Ее следует понимать соотносительно с царством идей, то есть как субстанции, ценности, нормы, и, наконец, разумные принципы. Следует отметить, что мотив Платона - раскрыть царство вечных истин относится к сфере теории познания, логики, где протекающим во времени процессам познания противопоставляется содержательная сторона познания. Отсюда понятие истины; понятие, которое воспринимается как действительность теоретических положений. И, поскольку, это теоретическое мышление у греков играет фундаментальную роль, так как все есть только тогда, когда оно познано; то в силу этой господствующей теории, и нравственное поведение, и искусство, и практическая деятельность также соотносятся с идеальной действительностью норм и ценностей. Приоритет теоретического можно понять исходя из отношения Платона к Сократу в истолковании положения «добродетель есть знание». Согласно Платону, добродетельная жизнь возможна только через знания. В диалоге «Менон» Платон разъясняет: «Так вот, если добродетель - это нечто, обитающее в душе и, если к тому же она не может не быть полезной, значит, она и есть разум, ведь все, что касается души, само по себе не полезно и не вредно, но становится вредным или полезным благодаря разуму или по безрассудству. В согласии с этим рассуждением добродетель, коль скоро она полезна, и есть не что иное, как разум» [7, 599]. Возникает проблема взаимосвязи идей с чувственным миром. В традиции платонизма открывается большой простор для возможных истолкований. Одни говорят, что действительность только повод для

полагания идей. Другие, понимают историческое как некую деталь самой действительности. Теории о взаимосвязи обоих миров различны. В любом случае, историческое превращается в нечто второстепенное.

Второй и третий путь в значительной степени обоснованы теорией познания. Поэтому важно прояснить ее основы. Казалось бы, и платонизм сохраняет теоретико-познавательную основу, но его ключевой особенностью является теория бытия как идеи. Разработанную теоретико-познавательную основу второго или, точнее третьего пути дал Г. Зиммель в своих «Проблемах философии истории. Этюд по теории познания» [5]. Его точка зрения не оригинальна. Первое радикальное изложение проблемы дал В. Дильтей во «Введении в науки о духе», делая вывод, что в основе «теоретических наук об обществе лежат явления, для анализа которых непременно требуется использование понятий и положений психологии. И, следовательно, центральной проблемой основополагания науки о духе является возможность и границы познания психических жизненных единств» [4, 345]. Г. Зиммель ставит вопрос таким образом: как «вещество» непосредственной действительности превращается в теоретическое образование, которое мы называем «историей»? Вещество проходит через процесс формирования. Существуют две важные категории анализа действительности, естественнонаучная и историческая. Вслед за В. Дильтеем и Г. Риккертом, Г. Зиммеля интересуют вопросы по психологии познания. В своем труде «Проблемы философии истории...», он так говорит о предпосылках исторического исследования: «Если теория познания вообще исходит из того положения, что познание – с точки зрения формальной – не что иное, как представление, а субъект его – душа, то в приложении к теории исторического познания можно сказать еще более, что материал его – представление, воля и чувство, что объекты его – души» [5, 1]. Зиммель ставит задачу исследовать процесс становления истории. Выясняется, что человек есть продукт природы и истории; но человек, который познает, подчиняет их своей власти. Свободная человеческая личность владеет историей, ибо история есть продукт свободно формирующейся субъективности. Как, собственно, развивается этот процесс формирования? Любое историческое образование, так как оно получает свою структуру от формирующейся субъективности, зависит от избираемой истории современности. Любое историческое образование, следовательно, ориентировано в силу тенденции его развития. Но возникает вопрос: как историческое конституируется в статусе исторической объективности? Как получается, что

действительность воспринимается то в естественно-научном смысле, то, в историческом? Уже Э. Мейер утверждает, что историческое есть тоже самое, что и действительное; если какой-либо процесс проявляет определенную сумму действий, которых у другого нет, то он обретает историческое значение. Согласно Зиммелю, сумма процессов из воздействий в историческом плане не имеют значения. Сумма процессов только тогда может восприниматься как действенная, когда имеет место интерес, на который они могут воздействовать. Нечто становится историческим, когда непосредственно узнаваемое вызывает в нас определенное чувственное восприятие, интерес, когда оно нас затрагивает. Исторический интерес, с одной стороны, предполагает заинтересованность в содержании как таковом, не принимая совершенно в расчет, будет ли рассказанная история достоверна или нет. Но этого интереса явно недостаточно. Заинтересованность в действительности должна присоединиться к действительности самого содержания. Но и действительность сама по себе еще не исторична, так как она должна пробудить еще заинтересованность в содержании. Только когда оба интереса встречаются (в содержании и в действительности), тогда возникает исторический интерес. Решающим здесь является то, что история из-за этого лишается своего напряжения - быть свободно формирующейся субъективностью. Эта тенденция радикализуется на втором пути. Она просматривается уже в философии истории О. Шпенглера. В своем труде *Закат Европы* Шпенглер выясняет: «Существует ли по ту сторону всего случайного и не поддающегося учету в отдельных событиях некая, так сказать, метафизическая структура исторического человечества, принципиально независимая от повсеместно зримых, популярных, духовно-политических строений поверхностного плана» [11, 128]. Это есть тенденция сохранить историческую науку. О. Шпенглер стремится возвести историю до ранга науки, тем самым соглашаясь с теми, кто в XIX веке выступал против засилья естественных наук. То, что Г. Зиммель утверждал, что история, формируется с какого-то определенного исторического момента в мировоззрении, как раз уже в этом О. Шпенглер усматривал ущербность исторической науки. Речь идет о том, чтобы отделить историческую науку от исторической обусловленности современности. Необходимо продолжить дело Коперника. Но каким способом это возможно? А так, что современность, вызывающая к жизни познание и движение самой истории, не возводится в абсолют. Ее следует проецировать в объективный процесс исторических событий. И эта проекция может осуществиться

только на основе образцов мысли, взятых из истории познания. К ним Шпенглер присоединяет метафизику типа Зиммеля: история есть выражение души (душа культуры). «*Геиштальт* всемирной истории, - пишет он, - фактически оказывается *неопробованным духовным достоянием*» [11, 144]. Истории не противопоставляется никакая действительность, пребывающая вне времени, но само настоящее рассматривается в историческом плане.

Таким образом, следует найти компромисс между крайними позициями. Шпенглер говорит о необходимости придания истории образа в процессе объективного познания, которое само мотивированно ценностью истины. История есть постоянное претворение в жизнь ценностей, которое, впрочем, никогда полностью не претворяется. Но ценности в историческом видении даны только в некоем относительном образе, через который сразу же просматривается абсолютное. Следовательно, в противоборстве с историей нельзя отбрасывать историческую действительность, но, постигая историю, необходимо строить будущее опираясь на прочный фундамент сокровищницы прошлого.

Шпенглер возводит историческую действительность в абсолют. Первый путь противопоставляет историческому абсолютную норму как наивысшую действительность; второй путь отвергает нормы; он усматривает действительность в самой истории, в «культурах». Третий путь признает минимум абсолютных ценностей, причем данных лишь в относительном образе исторического. Общеисторическая ориентация должна в творческом синтезе всех прошлых культур продолжать дальнейшее развитие. Историческая истинность на всех трех путях заложена как объективная сущность.

Таким образом, выявляя специфику трех подходов, важно отметить [12, 49-50]. Во-первых, феномен исторического просматривается уже в развитии платоновской схематики, которая в сравнении с изначальной, модифицируется через кантианскую философию. Отсюда и неокантианство (школы Г. Когена и В. Виндельбанда), попытки заново истолковать Платона. Платонизм рассматривается как «трансцендентальный», сообразуясь со знанием сущего; между преходящим (историческое) и вечным (мир идей) появляется третье царство как царство смысла (Марбургская школа, Г. Риккерт). Во-вторых, согласно Шпенглеру, главным является то, что, собственно, есть действительность, причем человечески-историческая действительность, производящая жизнь, которая требует сохранения. Эту историческую действительность, выполняющую созидание, Шпенглер называет «Культура». На

третьем пути речь идет о том, что нуждающееся в сохранении, но лишь до тех пор, пока само не превратиться в проблему. Г. Зиммель понимает жизнь биологически, В. Дильтей больше духовно, О. Шпенглер объединяет первый и третий путь. «Жизнь» есть основа действительности и сохраняет себя «обращением к идее», идеи же суть «доминанты жизни» (Г. Зиммель). Таким образом, жизнь имеет тенденцию предохранять себя и от истории (1 путь) или быть вместе с историей (2 путь), или извлекать из истории гарантии. На пути платонизма человечески-историческая действительность понимается не из самой себя, но с учетом априорной взаимосвязи ценностей, как это показывает Г. Риккерт. Согласно его утверждениям, человеческий индивидуум как универсум есть то, что он сотворил для культурных ценностей. Тем самым платонически сознается понятие индивидуума. Шпенглер хочет сохранить историческую науку. Он говорит, что впервые возвел науку в ранг истории.

Применяя полученные результаты к проблеме исторического, подведем итог сказанному. Если историческое принимается с формальной стороны, то тем самым не утверждается, что самое общее определение «исторического» предопределяется как «становление во времени». Это формальное восприятие смысла исторического нельзя рассматривать ни как определяющее объективно исторический мир по его историческому структурному характеру, ни как показатель самого общего смысла самого исторического. «Временное» берется еще в совершенно неопределенном смысле. Так как значение «времени» неопределенно, то можно полагать: поскольку всякая предметность находит свое отражение в сознании, то это есть нечто преходящее и, тем самым, получаем основную схему временного. Но это общее формальное определение времени, по существу, не является основным положением. Теория полагает некоторые границы, рамки для феномена времени. Проблема времени должна постигаться из фактического опыта, независимо от чистого сознания и всякого чистого времени. Таким образом, существо проблемы, по сути дела, заключается в том, что же представляет собой время изначально в жизни. Что есть настоящее, прошлое, будущее. То есть фактическая жизнь и является тем изначальным горизонтом, из которого продуцируется значение и смысл времени. Уход от объективно-исторического к осуществляющемуся в истории заключается в самом фактическом жизненном опыте, в ситуативности происходящего. Этим и характеризуется проблема исторического в его реальном философском измерении.

Ссылки

- Анкерсмит Ф. Р. Возвышенный исторический опыт, М.: Издательство «Европа», 2007. - 612 с.
- Ахутин А.В. Философское уморасположение. Курс лекций по введению в философию. — М.: РИПОЛ классик, 2018. — 384 с.
- Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. - Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 349 с.
- Дильтей В. Введение в науки о духе / Собрание сочинений в 6 тт. Под ред. А.В. Михайлова и Н. С. Плотникова. Т. 1 Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. - М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. - С.270-730.
- Зиммель Г. Проблемы философии истории. Этюд по теории познания М.: Книжный дом "Либроком", 2011. - 176 с.
- Перов Ю. В. Историчность и историческая реальность. Издательство: СПб.: Изд-во С.-Петербур. филос. о-ва. 2000. -144 с.
- Платон. Менон // Собрание сочинений в 4 т. Том I. Общ. редакция А. Ф. Лосева и др.; Автор вступительной статьи А. Ф. Лосев; Примечания А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990. - С. 575–612.
- Рикёр П. История и истина. СПб.: Алетейя, 2002. - 400 с.
- Сергеев К. А., Перов Ю. В. Гегель и современное историческое сознание // Очерки истории классического немецкого идеализма / Ю. В. Перов, К. А. Сергеев, Я. А. Слинин. - СПб., 2000. - С. 497–575.
- Хайдеггер М. Что такое история философия // Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты / DER SATZ VOM GRUND. Хайдеггер Мартин. Перевод с немецкого О.А Коваль. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. - С. 287–289.
- Шпенглер О. Закат Европы. В двух томах. Том 1. Гештальт и действительность. М: Мысль, 1998. - 663 с.
- Heidegger M. Phanomenologie Des Religiösen Lebens. Gesamtausgabe. Bd. 60. V. Klostermann. Frankfurt am Main, 1995. 364 p.

CHERNYKH
Sergey Ivanovich

Dottore in Scienze Filosofiche, professore associato, capo del Dipartimento di storia e filosofia Dell'Università Statale agraria di Novosibirsk. Si è laureato presso la facoltà di lettere Dell'Università Statale di Novosibirsk (1973). Tesi di dottorato «cambiare lo spazio educativo in termini di informatizzazione della società: analisi socio-filosofica» (2012). Interessi: istruzione in termini di globalizzazione e informatizzazione; tendenze di sviluppo dell'istruzione online; integrazione dell'istruzione, della scienza e del business, politica pubblica nel campo dell'istruzione, filosofia delle pratiche educative. Autore di più di 200 scritti. Redattore capo della rivista "formazione professionale nel mondo moderno" (<http://nsau.edu.ru/profed>).

ЧЕРНЫХ
Сергей Иванович

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета. Окончил гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета (1973). В 2012 году защитил докторскую диссертацию «Изменение образовательного пространства в условиях информатизации общества: социально-философский анализ». Интересы: образование в условиях глобализации и информатизации; тенденции развития онлайн-образования; интеграция образования, науки и бизнеса, государственная политики в области образования, философия образовательных практик. Автор более 200 трудов. Главный редактор журнала «Профессиональное образование в современном мире» (сайт: <http://nsau.edu.ru/profed>) (РИНЦ, ВАК).

ФАКУЛЬТЕТ НУЖНЫХ ЛЮДЕЙ: УНИВЕРСИТЕТ ИЛИ КОРПОРАЦИЯ?

Аннотация. Современное состояние концептуальных оснований архитектуры российского образовательного пространства характеризуется весьма специфическим «противостоянием» двух моделей: традиционной и модернистской. Определяющими признаками первой являются фундаментальность, доступность, бесплатность и всеобщность. Вторая модель, все более набирающая темпы и авторитетность, характеризуется масштабной цифровизацией, индивидуализацией (персонификацией) и формирующейся элитарностью. Этому соответствуют изменения, совершающиеся с образованием как социальным институтом, с университетами как с основными образовательными учреждениями и собственно с образовательными практиками. Эти практики в исторической экспликации совершались как переходы от педагогики бихевиоризма через конструктивизм к коннективизму. При этом последние два подхода к совершению образовательных практик определились явной тенденцией к усилению таких принципов педагогики как самоорганизация и самостоятельность индивидов (основных субъектов образовательного взаимодействия).

Цель данной работы состоит в анализе коннективизма как теории образовательного взаимодействия, в которой процесс получения знания становится более важным элементом образовательного процесса, чем само знание. Гипотеза исследования заключается в следующем: усиление значимости самостоятельного обучения (по сути представляющее образовательную инверсию) требует реформатирования образовательных практик в сторону адаптивности, быстроты переквалификации, персонифицированного образовательного алгоритма. Это, в свою очередь, требует другого формата образовательных учреждений, своеобразных факультетов «нужных людей», которые должны удовлетворять потребностям бизнеса и собственно индивида.

Методы исследования. Очное образование являет собой пример самого простого и эффективного образовательного взаимодействия, в котором ученик было объектом, а учитель субъектом, а образовательная рефлексия формировалась по бихевиористским лекалам Д. Уотсона и Б. Скиннера. Суть состояла в том, чтобы привычка думать,

правильно отвечать и правильно поступать (знать, уметь и владеть) формировалась не наказанием (как в бурсе, например), а положительными стимулами. Соответственно: неправильные знания – умения – навыки сопровождались отрицательными стимулами (как в трудовом воспитании А. Макаренко, например). Само обучение (в лозунгах личной пользы, общественного блага, необходимости запоминания доведенной до рефлекса) определялось как государственная функция. Конструктивистский подход (Ж. Пиаже) постулировал начало процесса самоорганизации знания самим учащимся. Начально этот процесс рассматривался как стохастичный и опирался на тезис о построении смыслов каждым учащимся отдельно. Провозглашение этой идеи определило переход от очного обучения, основанного на «живом» общении к обучению «на расстоянии», впоследствии определяемому как дистанционное. Развитием и продолжением конструктивизма стал коннективизм, согласно которому: 1) Знание – это то, что не принадлежит человеку как некоторое обязательное, оно распределено в Сети, находится вне индивида и хранится в цифровом формате; 2) Важнейшими характеристиками индивида как субъекта образовательного взаимодействия и конкретных практик обучения становится не аккумуляция и передача, и даже не использование знания, а формирование способности искать необходимую (здесь и сейчас) информацию и способность фильтровать полученное на важное/не важное, необходимое/отложенное (разнообразные модели онлайн – и – офлайн образования/обучения типа life – learning education или blended – learning). Основной признак такой модели – «отделенность» субъекта (индивида) от источников знания (в «виде» учителя представлен AI, Интернет и др.), персонализация его образовательной траектории и фрагментированные (быстрые) практики обучения определенным навыкам.

Результаты и выводы. Процессуальное развитие такого рода образовательных практик не только предъявляет новые условия для развития индивидуального образовательного пространства, но и «возвращает» (в новой интерпретации) старую проблему: кого и для кого должно «производить» образование? Основных агентов образовательного пространства сегодня четыре: индивид, семья, гражданское общество, государство и бизнес-структуры. То, что классические университеты не могут «попасть» в интересы каждого из этих агентов, становится все более очевидным. Цифровизация общественной жизнедеятельности обостряет этот процесс, поскольку на первый план (в процессе ее развития) выходят интересы тех, кто «организует» этот

процесс, тех, кто «готовит» кадры для подобной «организации» и, через нее реорганизацию жизнедеятельности каждого из агентов образовательного пространства. Коннективизм (и его принципы) становятся парадигмой развития нового типа образовательного пространства, уже получившего имя онлайн-образование 2.0. В этом пространстве и рождается новый образовательный субъект – человек цифровой. Он не профессионал и не гармонически развитая личность. Он принадлежит «другому» - цифровому миру. Об этом человеке уже пишут книги и в его интересах «переформатируют» образовательные учреждения. Edtech закладывает в образовательное пространство индивида «свои» - цифровые сообщества. Университеты превращаются в «факультеты нужных людей», а бизнес-структуры примеряют на себя маски доктора Фаустуса или Лева бен Бецалеля. И происходит это в зависимости от того, что «продает» индивид: тело или ушу. Чем на это отвечает научное и педагогическое сообщество? Формат университета 2.0. сменяется форматом университета 3.0. с функционалом: «обучение, наука, внедрение». Система «наука-образование-бизнес» и образовательный процесс (из целостной последовательной схемы: дошкольное – школьное – вузовское – поствузовское) превращаются в фрагментарные образовательные практики, в которых фрагменты решают различные образовательные задачи, формируют разные смыслы и ценности. Развиваются образовательные технологии «быстрого» формата, основанные на дистанционном взаимодействии и дискредитации традиционного обучения; изменяется социальный и образовательный статус основных агентов образовательных взаимодействий и архитектура образовательного пространства в целом.

Результаты и обсуждение. Смена бихевиоризма конструктивизмом, а конструктивизма коннективизмом, произошла в течении полутора сотен лет. Но коннективизм не является парадигмой практик обучения, которая последовательно «снимает» достоинства бихевиоризма и конструктивизма. В строгом варианте бихевиоризм необходимо представлять как инструментализм, который, как и конструктивизм, базируется на ключевых положениях когнитивной психологии и педагогики. Инструментализм в своем первоначальном варианте – это разновидность прагматизма Дж. Дьюи, специфизированного А. Пуанкаре, Р. Пирсигом и другими. Конструктивизм (Ж. Пиаже, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов и др.), постепенно «выросший» в конструкционизм (М. Резник, С. Пейперт, А. Кей, М. Минский и др.) и социальный конструкционизм (П. Бергер и Т. Лукман с

последователями) «замкнуло» на коннективизм (С. Доунс, Д. Сименс и др.) [1,2,3]. Как только стало понятным то обстоятельство, что «государственная машина» образования не справляется с вызовами XXI века, а университеты перестают быть опорой традиционной системы образования и, «выходя» из парадигмы «образование – наука – производство», «входят» в новую парадигму «университеты – власть – бизнес», а еще шире «власть-знание», практически сразу потребовались новые компетенции, новые навыки, новые люди. Коннективизм и явился теоретической основой для понимания новых технологий обучения, необходимых для преодоления возникших вызовов и рисков. Классическим вариантом решения возникающих проблем сначала представлялась фрагментация образовательных практик, основанная на принципах: «1) Быстрота и неопределенность происходящего требует от образовательных субъектов такой же быстрой адаптации к ним...; 2) Недостаточно адаптивный характер традиционной системы образования побуждает... индивидов и коллективы различной степени общности, численности, мотивации, смысловых ориентаций к совместной организации совместных же образовательных практик; 3) Коммерческие структуры реагируют на изменения быстрее, увеличивая тем самым свои конкурентные способности и возможности. Образование становится постоянным «переобразованием» и приобретает характер экономического императива.

Описывая эти процессы Д. Прайс обозначает основную стратегию их развития следующим образом: «В педагогике ученика подводят к заключению, определенному учителем, которое основано на его (учителе) знании и убеждениях, - это можно назвать «инструктивным обучением». В андрагогике, хотя направление может определяться наставником, сам путь требует большей вовлеченности учащегося и признания значения релевантности, мотивации для решения практических задач. Хотя термин «андрагогика» можно определить разными способами, договоримся здесь использовать его для «самоуправляемого обучения». В хьютагогике, подчеркивает Д. Прайс, не существует даже обязательного направления, как не существует предписанной образовательной траектории – она «самостоятельное обучение» [4, с. 226; 5,6]. На сегодняшний день своего рода «финализирующей» и интегрирующей (как достоинства, так и недостатки упомянутых выше моделей образовательных практик) моделью является парагогика. Парагогика – это продолжение и развитие андрагогики (в позиционировании М.С. Ноулза) как теории «горизонтальной» учебной

деятельности и обучения. Основные принципы парагогики, сформулированные Д. Корнелли и Ч.Д. Данофер, могут быть представлены так:

- Контекст как децентрализованный центр. «С точки зрения проектирования учебной деятельности в контексте взаимного обучения, понимание того, как учащиеся сами себя оценивают – в частности, осознают ли они себя самостоятельными, - может быть менее важным, чем понимание концепции «коллективного контекста в движении»;

- Мета-учение как источник знания. «Нам всем предстоит многому научиться о том, как мы учимся»;

- Все равны, но при этом все разные. «Учащийся не должен искать одного лишь подтверждения имеющегося у него знания; его учебный опыт должен включать конфронтацию и осмысление противоположных точек зрения»;

- Учебная деятельность распределена и нелинейна. «Быть в курсе всего – хорошо. Но чрезмерное распыление препятствует получению результата. Парагогика отчасти о том, как находить свой собственный путь в общем дискурсе»;

- Воплотил мечту – очнись! «Парагогика – это искусство осуществления мотивации (когда это возможно) и перехода к следующей цели» [8,9].

Таблица сравнительных характеристик: от инструментализма к коннективизму [8].

<p>Подходы ↓ Концепты</p>	<p>Представители</p>	<p>Основные принципы</p>
<p>Инструментализм Прагматизм Бихевиоризм Педагогика (вертикальное обучение) Инструкционизм</p>	<p>Д. Дьюи А. Пуанкаре Р. Пирсиг</p>	<p>1. Учение определяется инструментами и объектами, которыми пользуется учащийся. 2. Научные теории, понятия, гипотезы – полезные инструменты. Однако успешность их применения следует рассматривать как единственный критерий их полезности.</p>

		<p>3. Реальное обучение происходит путем передачи опыта и знаний от учителя к ученику. Опытное познание формирует у учащегося определенные черты характера и позволяет решать две задачи: дает возможность контроля за внешней средой и приспособлять ее для решения своих целей.</p>
<p>Социальный конструкционизм Конструкционизм Андрагогика Хьютагогика (переход к горизонтальному и фрагментированному обучению) Формирование электронных образовательных сред Самостоятельность</p>	<p>Ж. Пиаже А.Н. Леонтьев В.В. Резник С. Пейперт А Кей П. Бергер Т. Лукман</p>	<p>1. Обучение – это активный процесс. Люди активно конструируют знания на основе собственного опыта. 2. Действия и деятельность ребенка есть основа его психического развития. Содержанием обучения является необходимость перехода от предметного действия к действию с моделями осваиваемых объектов и ситуаций. 3. Роль педагога состоит в помощи ученикам для конструирования их собственного понимания темы. При этом основная стратегия обучения - сотрудничество и взаимопомощь, самостоятельность и самодеятельность. 4. Люди создают новое знание особенно эффективно, когда они вовлечены в создание продуктов, наделенных личностным смыслом, независимо от содержания, объема и социальной значимости этих продуктов. 5. Учащийся приобретает новый функционал – функционал пользователя и коммуникатора. 6. Совместная деятельность по производству продукта (в том числе и цифрового как всеобщего) обуславливает то, что коммуникация занимает ведущее место при построении знаний. 7. Цель обучения как совместной деятельности – выравнивание понимания мира, разделение понимания других.</p>

		<p>При этом медиаторами развития являются не только взрослый – посредник, но и слово, знак. Это, буквально (наряду с прогрессом цифровых технологий) «втаскивает» субъектов образовательного взаимодействия в электронные образовательные среды, заставляя воспроизводить себя в них.</p>
<p>Коннективизм Парагогика Кибергогика Edutiment Learning: Взаимное обучение, учение, носящие самостоятельный, самодеятельный и самоорганизующийся характер. Сетевое обучение</p>	<p>И. Иллич Дж. Сименс Ст. Даунс Дж. Корнелли Ч.Д. Данофф А. Масао Д.Р. Шмидт Д. Энгстрем В. Флуссер Д. Румелхарт Д. Маклеланд Д. Маккей Ф. Варела Д.Т. Джонс</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экспоненциальный рост знаний требует нелинейных моделей для учебы (процесс) и знания (состояние). «Учебная паутина» обеспечивает всем желающим доступ к ресурсам в любом месте и в любое время; поддерживает всех, кто хочет поделиться знаниями, решениями, проблемами; предоставляет возможность всеобщей публикации и обсуждения. 2. База «учебной паутины» - идея массового сотрудничества, идеология МООК, сетевая организация взаимодействия. 3. Учебная деятельность является необходимым аспектом любого производственного аспекта. 4. Обучение и знание, требуют разнообразия подходов и возможности выбрать оптимальный подход. Обучение – это процесс формирования сети, подключения специализированных узлов и источников информации, а знания находятся в сети и могут существовать вне человека. 5. Способность узнавать новое – больше накопленных знаний. Сеть обладает такой способностью. Способность расширяться для Сети важнее накопленного. Сеть становится автономным субъектом образовательного пространства.

		<p>6. Обучение и накопление происходят постоянно. Это всегда процесс и никогда состояние. Поэтому ключевой навык сегодня – способность видеть связи, распознавать паттерны и видеть смыслы между областями знаний, концепциями и идеями. На смену папкам пришли потоки, поэтому своевременность обновления и точность знаний становится аксиомой образовательного взаимодействия.</p> <p>7. Обучение становится выбором и принятием решения. Выбор того, чему учиться в условиях неопределенности – еще один ключевой навык сегодня. Учеба – это процесс в ходе которого знание трансформируется в смысл и действие.</p> <p>8. Личное знание составляет сеть, которая поддерживает развитие организации (сообщества). В свою очередь сообщество поддерживает (через узлы коммуникации) развитие сети и через развитие сети обучение отдельных участников.</p> <p>9. Сетевое обучение в корне изменяет статусы образовательных организаций. Единственным местом, в котором осуществляется производство знаний, не связанное с рынком или конкуренцией остаются школы. Университеты приобретают имидж корпорации.</p>
--	--	---

Табличный метод дает возможность сравнивать переходы от одного способа (метода) рефлексии к другому достаточно очевидно. Подтверждается фиксация того, что смыслы «бытийственности» и статусы субъектов современного образовательного взаимодействия изменяются с большой достоверностью в сторону «самодеятельного обучения». Еще раз подчеркнем то, что об образовании речь может идти (по крайней мере в традиционном смысле), только как об аллегории. В

крайнем случае, как о некоем организационном «экосистемном образовании», основной функцией которого является соотнесение внешней (по отношению к технологиям обучения) среды с самими этими технологиями. Но, похоже, что сетевое обучение лишит образование и этой функции, так как оно (как совокупность технологий) изменяет само образовательное пространство, лишая его пространственного смысла (то есть становясь всеобщим и персонализированным одновременно). «Когда на онлайн-образование придется хотя бы 10%, мы окажемся в другом мире» - это утверждение принадлежит Андрею Илингину директору образовательной компании «ЯКласс» (оборот компании за пандемический период вырос в 2,5 раза и составляет около 460 млн. руб.). Ему же принадлежит тезис о том, что «Российское образование сильно национализировано, 99% школ – государственные» [9]. Подобные тезисы прослеживаются во многих официальных, полуофициальных и публицистических текстах и выступлениях, являясь частными моментами глобальной тенденции процесса инверсивности образования, его перехода от каталепсии (традиционные формы) к вечному метаморфозису (пост – и – нетрадиционные формы). Этот тренд уловил и представил еще Бертон К. Кларк в своей работе «Система высшего образования» (первый перевод на русский в 2011 г.). В этой работе Б. Кларк утверждал, что «По мере своего роста, совершенствования и сегментации знание (исходный материал обучения/образования, вокруг которого они и «вертятся» - авт.) становится особенно ускользающей, даже невидимой субстанцией. Примечательно, что его современная текстура делает жалкими любые попытки сформулировать цели высшего образования. И едва ли в какой-то другой сфере общества можно найти больший разрыв между номинальными и реальными целями, если принять во внимание заявление философов и государственных деятелей об общих целях образования, которые оказываются все более оторванными от повседневных реалий» [10, с. 16]. В этом процессе метаморфозиса знания внешняя среда (влияние технологий обучения) предопределяет не только изменение способа понимания и постановки задач со стороны основных субъектов образовательного пространства – государства, бизнес-структур, гражданского общества, семьи и индивидов. Их (технологий) метаинституциональная природа изменяет устойчивые представления, основные смыслы, нормы и ценности основных акторов в иерархии образования/обучения как социальной системы и дезинтегрирует распределение легитимной ранее

власти в этой иерархии. «Соединительные» нити бюрократии (основной организаторской силы в традиционных образовательных пространствах) все более приобретают символический характер и заменяются нормативным декларированием. В то же время «свободная анархия» сетевого обучения формирует ранее неведомые навыки: способность видеть связи, распознавать паттерны и видеть смыслы между областями знаний, концепциями и идеями» и «выбор чему учиться в условиях неопределенности», когда учеба – это процесс, в ходе которого знание трансформируется в смысл и действие. Индивид становится основным «кузнецом» этих навыков. Но, поскольку все мы «разные», а системе нужны «одинаковые», то «различное в едином» государственно-бюрократическими мероприятиями «выковать» не удастся. Сейчас это очевидно на примере науки, следующие в очереди обучение/образование [1, с. 173-210]. На пороге образования ситуация, предсказанная формулами М. Фуко «знание-власть», «традиционные интеллектуалы» А. Грамми, интеллектуального «Truman Show» Э. Вайнстайна и не слишком большого количества ученых и педагогов из лагеря оппозиционеров.

Создание новой среды обучения и соответствующей этой среде ученой аналитики предлагает сегодня рассмотрение этих процессов как «совместного производства». Ф. Шмидт прямо пишет об этом: «При более внимательном рассмотрении совместного производства на общественных началах, в самом его ядре мы обнаруживаем учебную деятельность», а с другой стороны этой горизонтали находится утверждение К. Берейтера о том, что «Полученные в школе знания становятся частью экономики обмена ровно настолько, насколько они приобретают значение за пределами школы, а сами школы – это места (единственные – авт.), где может осуществляться производство знаний, не связанное с рынком или конкуренцией» [2]. «Исход» из школы заканчивается «выходом» в принципиально иной мир, в котором нет патернализма, зато есть такое «условие выживания» как создание совместной среды обитания (производства, обучения, «бытийствования» и пр.), сопровождаемое соответствующими навыками и бесконечностью их изменения с целью оптимальной адаптивности к этой якобы нами самими создаваемой среде.

Выводы. Коннективизм с его теорией узлов и личным знанием как сетью весьма подходит как парадигмальное обоснование нового «облика» образовательного пространства. Заманчивость рассмотрения обучения как совместного производства состоит в иллюзорности

адекватности скорости развития этого процесса скорости развития степени свободы индивида как образовательного субъекта. Вопрос состоит в том, что в сегодняшних условиях обладание свободой без ее соответствующей интерпретации – очень хлопотное и ответственное дело. Андрагогика и парагогика как теории «горизонтального» учения и обучения по модели «все равны, но при этом все разные» может дифференцировать сообщество людей и об этом уж пишут. Подобное деление не носит экономического или социального характера. Его основанием является дифференциация по доступности знания, дифференциация по уровню проектирования образовательного опыта, дифференциация по свободе формирования экспертного знания и прочее. Явлений, подтверждающих это уже достаточно. Это и клиентоориентированность образовательной системы, и фиктивизация высшего образования, и разрушение системы поствузовского образования и многое другое. Но главное в том, что сегодня рынок труда и рыночное образование становятся двумя сторонами одной медали. В этом дискурсе образование должно решать не задачу формирования всесторонне развитой личности, а задачу определения цели каждого человека, ее оцифровки и указания траектории достижения цели. Какой интеллект это сделает изящнее – искусственный или естественный покажет время. Поневоле вспомнилось весьма впечатляющее определение того, что такое интеллект, данное Шейном Леггом, чья лаборатория создала нейросеть, которая обыграла человека в японскую игру «го» - настольную логическую игру с глубоким стратегическим содержанием. По Леггу, интеллект – это способность агента совершать две операции: ставить себе цели и решать их как задачи в постоянно меняющейся среде. Если агент – это человек, то интеллект естественный, если машина – искусственный. Кто победит? Покажет время.... И никакого гуманизма... один факультет нужных людей... Одна всемирная образовательная сеть ... Одна всемирная корпорация...

Ссылки

1. Теоретические основания учебной сетевой деятельности. [Электронный ресурс]. [URL:http://www.letopisi.ru/index.php/](http://www.letopisi.ru/index.php/). Теоретические_основания_учебной_сетевой_деятельности (Дата обращения 3.04.2021).

2. Корелли Д., Данофф Ч.Д. Парагогика: синергия самостоятельной и организационной учебной деятельности. [Электронный ресурс].

URL: http://www.counected_learning.ru/home/ravnogogika/ist-paper (Дата обращения 28.03.2021).

3. Siemens G. Knowing knowledge. Electronic book, 2006. URL: <http://www.knowingknowledge.com>. (Дата обращения 28.03.2021).

4. Прайс Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться: пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2015.

5. Мандэль Б.Р. Андрагогика: история и современность, теория и практика: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2017.

6. Черных С.И. Фрагментация образовательных практик: объективная необходимость или образовательная мутация? // Теория и практика современной аграрной науки: Сб. VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием (г. Новосибирск, 26 февраля 2021 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 1920-1923.

7. Knowles M.S. The modern practice of adult education: From pedagogy to andragogy. Chicago: Follet, 1980.

8. Составлена по материалам: URL: <http://letopisi.ru/index.php/>; www.counected_learning.ru/home/ravnogogika/ist-paper; <https://mel.fm/blog/angelina-fokina/61349-rol-pedagoga-v-glavnykb-teoriyakh-v-pedagogike-21-veka>. (Дата обращения 27.03.2021).

9. Ганиянц М. «Нет системы образования, готовящий к сегодняшней жизни» - директор «ЯКласс» Андрей Илингин. URL: <https://moskvichmag.ru/lyndi/net-sistemy-gotovyashei-K-segoduyashnej-zhizni-direktor-andrej-ilingin> (Дата обращения 07.04.2021).

10. Кларк Б.Р. Система высшего образования: Академическая организация в кросс-национальной перспективе. Пер. с англ. А. Смирнова. Второе издание. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. DOI:10.17323/978-5-7598-1996-7.

11. Шнуренко Человек взломанный. М.: Издательство «Наше завтра», 2021.

GOLUBCIKOV
Yuri Nikolaevich

Candidato di scienze geografiche, ricercatore principale del Dipartimento di geografia ricreativa e turismo della Facoltà geografica Dell'Università Statale di Mosca Lomonosov. Nato il 1 gennaio 1953 a Lviv. Si è laureato presso la facoltà di geografia Dell'Università Statale di Mosca (1975) ed è stato lasciato in una scuola di specializzazione nel dipartimento di Geografia fisica DELL'URSS. Nel 1980 ha difeso la sua tesi di dottorato «le caratteristiche geofisiche del paesaggio della taiga montuosa monsonica e ghiacciata della zona di BAM». Dal 1984 lavora costantemente presso la facoltà di geografia DELL'Università Statale di Mosca di nome Lomonosov. Autore di oltre 500 pubblicazioni, tra cui 13 libri.

A PROPOSITO DI SOSTITUIRE L'OBIETTIVO PER CASO

Abstract. Il compito è quello di rivelare un approccio teleologico nella conoscenza del mondo. La sua rilevanza è legata all'emergere di dati sul miglior umore Dell'universo per l'uomo. L'antropicità aperta del mondo non può più essere interpretata da una posizione di riduzionismo, empirismo, attualismo, ateismo, positivismo, materialismo meccanicistico. È postulato che il dogma fondamentale della casualità è stato posto alla base dell'ideologia scientifica moderna. Una cosa come "scopo" si è rivelata gettata in mare dalla scienza moderna. Il ruolo dell'ideologia nella scienza moderna è considerato.

L'emergere dell'universo, della vita e dell'umanità è dedotto nella scienza moderna come risultato dell'azione di forze molto lunghe ma assolutamente cieche. Non c'è scopo in questo caso e non può essere. Questa immagine del mondo è vista come volutamente fondata dagli ideologi della scienza moderna, L'affermazione del principio antropico fa rivivere il biologismo aristotelico e il teleologismo. Si può tracciare il potenziale

методologico dei principi antropici in allegato alla biosfera. Le aspettative escatologiche sono considerate. Si conclude sulla necessità di nuove armi metodologiche della scienza e la sua reinterpretazione nel mainstream delle disposizioni teleologiche.

Parole chiave: teleologia, casualità, attualismo, principio antropico, Biosfera, scienza e religione, nomogenesi, ideologia, religione.

ГОЛУБЧИКОВ Юрий Николаевич

Кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова. Родился 1 января 1953 года во Львове. Окончил географический факультет Московского государственного университета (1975) и был оставлен в аспирантуре по кафедре физической географии СССР. В 1980 году защитил кандидатскую диссертацию «Ландшафтн-геофизические особенности муссонно-мерзлотной горной тайги зоны БАМ». С 1984 года постоянно работает на географическом факультете МГУ имени Ломоносова. Автор более 500 публикаций, включая 13 книг.

О ПОДМЕНЕ ЦЕЛИ СЛУЧАЙНОСТЬЮ

Аннотация. Ставится задача раскрыть телеологический подход в познании мира. Ее актуальность связана с появлением данных о тончайшей настроенности Вселенной на человека. Открывшаяся антропность мира уже не может быть истолкована с позиции редукционизма, эмпиризма, актуализма, атеизма, позитивизма, механистического материализма. Постулируется, что в основу современной научной идеологии был положен фундаментальный догмат о случайности. Такое понятие как «цель» оказалось выброшенным за борт современной науки. Рассматривается роль идеологии в современной науке.

Возникновение мироздания, жизни и человечества выводится в современной науке как результат действия очень долгих, но абсолютно слепых сил. Никакой цели у этой случайности нет и быть не может. Эта картина мира рассматривается как целенаправленно заложенная идеологами современной науки. Утверждение антропного принципа возрождает аристотелевский биологизм и телеологизм. Прослеживается методологический потенциал антропного принципов в

приложении к биосфере. Рассматриваются эсхатологические ожидания. Делается вывод о необходимости новой методологической вооруженности науки и переинтерпретации ее в русле телеологических положений.

Ключевые слова: телеология, случайность, актуализм, антропный принцип, биосфера, наука и религия, номогенез, идеология, религия.

Учение о целях

До середины XIX в. подавляющее большинство ученых разделяло телеологический догмат (*telos* – по-гречески «цель»). Телеология – наука о целях. Если механицизм видит во всех процессах непреодолимое подчинение причинам, то в телеологии явления рассматриваются как подчиненные целям.

Основные телеологические принципы сформулированы еще в античности. Тогда считалось, что настоящее определяется не только прошлым, но и будущим. Некие цели-«эйдосы» предопределяют по Платону настоящее из будущего. Аристотель различал эйдос и энтелехию. Сравнивая произведения природы с произведениями искусства он полагал, что «душа» произведения искусства находится вне его. Она и есть эйдос и цель этого произведения. Природные же организмы более цельны, прекрасны и в большей мере являются сущностью, чем произведения искусства, потому что в них цель присутствует в самом организме. Так, семя или яйцо уже изначально содержат в себе начала жизни, стремления и души. Эта душа и есть та цель-энтелехия, что придает цельность телу [31].

Не только живые существа, но и все космические системы имеют внутреннюю цель-энтелехию. Имеют ее и Вселенная, и пандемия. Аристотелевская концепция Вселенной глубоко биологична и телеологична. Законы природы тоже телеологичны. Они точны, изящны и лаконичны, расположены за пределами материального мира и управляются непонятными для нас способами.

Л.С.Берг [5] продемонстрировал, что наука долгое время шла телеологическим путем становления учения о цели. «Разыскание конечных целей есть первейшая и самая важная задача исследования природы», – повторял за Аристотелем Л.С.Берг [5, с. 64]. В своем труде «Номогенез» он обосновывает эволюцию как имеющую в своей основе некий закон, «номос». Она идет не путем расхождения из одной или

немногих первичных форм, а, наоборот, путем конвергенции из многих тысяч первичных форм. В ней прослеживается осмысленность и целесообразность.

«Номогенез» осуждался за телеологию. Стремясь не допустить избрания Л.С. Берга действительным членом АН СССР, девять биологов, в том числе академики А.Н. Бах и Б.А. Келлер опубликовали в газете «Правда» 12 января 1939 г. статью с вполне современным названием «Лжеученым нет места в Академии наук». Статья имела характер политического доноса на биологов - кандидатов в академики Л.С. Берга и Н.К. Кольцова. Их упрекали в идеализме и органической трактовке природы. Кольцов не выдержал травли и застрелился в 1940 году. Берга критиковали еще сильнее. Обвиняли в интересе к антидарвинизму, спровоцированном английским переводом книги «Номогенез», в цитировании фашистских палеонтологов.

Пытливый ум повсюду видит, что неживая материя служит живой, а та, в свою очередь, – человеку. Мы не знаем и вряд ли сможем объяснить, почему в атмосфере обособился озоновый слой, служащий преградой между смертоносной солнечной радиацией и планетарными водами, но ясно представляем зачем. Затем, чтобы служить защите жизни. В течение всего времени его существования не произошло ни одной разрушившей его катастрофы, хотя любая хорошая комета могла бы его сжечь. Значит, такого события в истории озонового слоя не происходило.

Введение телеологического принципа в познание позволяет объяснить гигантские объемы фактов. «А это необходимее всего в истории, где ни одно событие не брошено без цели» - заключал великий Гоголь [18, с. 37].

Сам современный системный подход сложился на основе телеологии. Его основоположник Людвиг фон Берталанфи отмечал в живом организме «явную телеологию» [6, с. 26] и не скрывал, что разрабатывает свой подход как альтернативу этой ненаучности. Сам принцип системности выстраивается на целеполагании и, следовательно, телеологичен. При этом телеологические понятия вытесняются системной фразеологией. Так, цели-эйдосы подменяются аттракторами (лат.: *attrahere*—притягивать).

Все организмы телеологичны. «Без признания феномена целеполагания никаких объяснений целостности (ни организма, ни биосферы) не имеется» [44]. Хотя в скрытой форме телеология составляет сущность многих общественных учений и самого системного подхода,

она по-прежнему осуждается как возврат к «средневековому мракобесию».

Два ключа к прошлому

До середины XIX в. геологические изыскания сливались с телеологическими. Решающую роль в формировании лика Земли геологи отводили катастрофической силе воды. Были нептунистами. Главным ее проявлением считали описанные в Библии и в преданиях народов всего мира события Всемирного потопа. К наиболее очевидным свидетельствам потопа относили гранитные валуны, широко разбросанные по северной половине равнин Европы и Северной Америки. Поскольку граниты выходят на поверхность в районе Балтийского и Канадского кристаллических щитов, то было очевидно, что перенесены они оттуда могучими потоками потопных вод. Они же катастрофически переработали лик Земли.

Самым видным представителем катастрофизма был основоположник сравнительной анатомии и палеонтологии барон Жорж Леопольд Кювье. Предания о потопе Кювье обнаружил во всех частях мира, за исключением Центральной и Южной Африки. Уже тогда он задался вопросом: как могли понятия народов, которые не имели между собой ничего общего, чьи языки, веры и законы совершенно различны, согласовать представления о потопе, если бы они не имели своим основанием одну и ту же истину?

Исследовав окаменелости организмов в Парижском бассейне, Кювье пришел к выводу, что в доисторическом прошлом жизнь была неизмеримо богаче современной. Ее обеднили великие вымирания под воздействием страшных и тотальных катастроф. В этом плане Кювье оказался первым экологом-алармистом, создателем первого подобия «Красной книги». По окаменелостям вымерших форм жизни Кювье насчитал шесть глобальных катастроф. Последней из них было событие Библейского Потопа [28].

Согласно Кювье, «окаменелость – ключ к прошлому» [47]. Эвристическим ключом окаменелости исследователь вскрывает фундаментальный разрыв настоящего с доисторическим прошлым. В прошлом накапливались огромные пласты окаменелых организмов. Современные процессы тления не оставляют никакого времени для их окаменения. Микробы, черви, насекомые не дают состояться никакому окаменению. Между тем, большая часть окаменелостей представлена

морскими беспозвоночными без твердых скелетных форм (морскими звездами, медузами, плеченогими и моллюсками), которые обычно не отличаются от современных форм. В наше время они истлевают особенно быстро. Комара прихлопнул и через час ничего уже от него не осталось.

Окаменелости говорят, что физические процессы возможно, даже осуществлялись по иным законам, – размышлял Кювье. Их образование до сих пор не удалось воспроизвести опытным путем. Накоплены примеры очень быстрого получения нефти или антрацита в лабораторных условиях. А вот процесс окаменения многоклеточных организмов воспроизвести не удавалось еще никому.

Современные процессы, даже если будут действовать миллионы лет, – полагал Кювье – все равно недостаточны для того, чтобы соорудить Альпы или Кавказ. Эти каменные громады были воздвигнуты во времена лютых катастроф и действия качественно иных экстраординарных сил. Современная наука не дает оснований утверждать, что силы, бездействующие сегодня, не могли проявлять себя в прошлом, или что силы, действующие в прошлом, правильно поняты нами в настоящем.

Не дают современные процессы и примеров сохранения организмов в замороженном состоянии наподобие обнаруживаемых в мерзлых толщах Сибири и Аляски. Некоторые крупные животные погибли так внезапно, что их тела даже не успели начать разлагаться. Их мясо могли есть собаки. А.И. Солженицын начинает свой «Архипелаг ГУЛАГ» с описания того, как изголодавшиеся зэки съели мясо обнаруженной ими туши мамонта.

Сегодня убитый зимой в низовьях Колымы взрослый овцебык в своей шкуре и весом в одну тонну промерзает в течение нескольких месяцев [24]. Внутренности его за это время начинают разлагаться. Тушу тем временем начинают употреблять в пищу другие животные и птицы. Процесс резко возрастает летом. От туш современных крупных животных лет через сто не остается в большинстве случаев даже скелетов.

Замерзшие туши мамонтов нередко находят среди залежей подземных льдов. На трупах сохранились многочисленные следы травм и переломов. В желудках обнаружены непереваренные плоды, листья, орешки, злаки. В пастях животных и между зубами найдены даже непережеванные остатки трав, некоторые оказались с семенами. Знаменитый полярный исследователь барон Толль [39] заключил из того,

что катастрофа застала животных врасплох и произошла она ранней осенью. Причем сила заморозки должна быть такой, что погибли даже микробы, иначе растительные остатки бы не сохранились.

В желудке обнаруженного в Якутии в районе ручья Киргилях мамонтёнка Димы также были найдены колокольчик, трава и остатки лианы, что свидетельствует о его немедленной очень быстрой заморозке летом без последующего оттаивания.

Кювье обратил внимание, что слои вечной мерзлоты хранят прекрасно сохранившиеся растительные и животные останки тропического происхождения. Он первым заговорил об «оледенении», как о причине той катастрофы, что внезапно погубила мамонтов и других крупных животных «Один и тот же процесс и погубил их, и оледенил страну, в которой они жили. Это происшествие случилось внезапно, мгновенно, без всякой постепенности» [28, с. 11]. Произошло это событие во времена библейского Потопа, пришел к выводу Кювье.

В этом плане Кювье можно поставить в основоположники современного мерзлотоведения. Правда, современные мерзлотоведы и криолитонологи его таковым не считают. Формирование мощных залежей подземных льдов, гибель мамонтов и образования вечной мерзлоты они рассматривают как три независимых вялотекущих процесса, а не следствие мгновенного удара, как у Кювье.

Между тем, тайна гибели мамонтовой мегафауны должна было бы обращать на себя внимание не меньше, чем вымирание динозавров, в отношении гибели которых катастрофические причины наукой допускаются. Поскольку кости мамонта обнаруживаются почти на всех палеолитических стоянках, иногда в ошеломляющем количестве, то из этого делается заключение, что их истребили палеолитические люди. Они устраивали ловушки, рыли ямы, и с потрясающей ловкостью загоняли туда стада мамонтов, а заодно с ними и особей шерстистых носорогов, бизонов, зубров, лошадей, овцебыков, оленей, пещерных медведей и львов, причем в количествах, превышающих любой мыслимый уровень потребления. Но попробуйте загнать в подобную западню хотя бы стадо овец.

Однако, никаких следов многочисленных людских племен, где вымирание крупных животных носило наиболее массовый характер, не найдено. На Северо-Востоке Азии вместе с мамонтом погибли почти все крупные травоядные, а в более заселенной человеком Европе масштабы вымирания видов оказались меньше. В Литве и Северной Греции зубры сохранились до XIX века. При любых глобальных охотах

первобытных людей или изменениях климата всегда нашелся бы регион, находящийся в приемлемом для выживания вымерших видов климатическом диапазоне. Овцебыки ведь сохранились. И почему истребленными оказались арктические слоны, а не их тропические собратья?

Мамонты, по всей видимости, послужили становлению позднепалеолитических культур в той же степени, что и залежи углеводородов служат современной цивилизации. Можно представить как выжившим после страшной катастрофы людям оставалось лишь спуститься в болотистые долины, открытые отступившим морем и в мерзлых толщах нового континента обнаруживать кладбища замороженных туш с запасами мясной пищи. Возле них появлялись первые стоянки, возникала частичная оседлость, возможно, не особенно прочная, но хотя бы на несколько лет.

Лишь очень немногие во времена Кювье отвергали достоверность библейского повествования о Потопе. На взгляды таких одиночек не обращали серьезного внимания, над ними даже подсмеивались. Прошло, однако, четверть века и подсмеиваться над такими воззрениями перестали.

Серьезную поддержку этим необычным взглядам оказало созданное в 1807 г. Лондонское Геологическое общество. Хотя символом его стал геологический молоток, состояло оно не из любителей геологических экскурсий, а поборников политических дискуссий.

Среди членов Геологического общества были юристы, парламентарии, купцы, врачи, клерки, офицеры, не было только геологов. Не было среди них только ни одного образованного геолога. Были только начинающие. Такие ученые как создатель стратиграфической колонки Уильям Смит дистанцировались от этого сомнительного общества.

Как поясняет британский историк геологической науки Чарльз Гиллиспай [49], почти все члены Геологического общества принадлежали к антимонархической партии вигов. Той самой, что впоследствии развернула в Англии чартистское движение за существенное ограничение монархической власти. Либералы-виги заявляли, что власть должна не снисходить к монархам от Бога, а восходить через волеизъявление народа к парламенту, а уже от него идти к министрам. В апреле знаменитого 1848 года чартисты поднимали народ к вооруженному восстанию и в Англии за свержение короля. Решительными действиями победителя Наполеона при Ватерлоо герцога Веллингтона восстание было предотвращено, но либералы все же добились существенного

ограничения монархической власти и заняли многие высокие государственные посты.

За отрицанием катастрофизма проглядывало не просто желание представить с новой научной точки зрения историю Земли. Подлинной целью этих изысканий было творение теорий альтернативных библейским о Потопе, о создании Земли и человека [49]. Отсюда открывались возможности подвергнуть сомнению все христианское мировоззрение, дискредитировать связанное с ним устройство христианских государств и, в конечном итоге, овладеть их капиталом, состояниями и поместьями.

В 1830 г. 33-летний член Геологического общества юрист Чарльз Лайель начинает публиковать год за годом три толстых тома, казалось бы, из совсем далекой от юриспруденции сферы, под названием «Основные начала геологии, или попытка объяснить древние изменения Земли действующими и сейчас процессами».

Со следовательской тщательностью измерил Лайель скорость накопления современных осадков в спокойных условиях стоячих водоемов. Она составила миллиметры или немногие сантиметры в год. Затем разделил мощности известных ему толщ осадочных пород на эту скорость осадконакопления и вывел громадный возраст этих толщ, в десятки тысяч лет. Если толща в 300 м накапливалась по 1 мм в год, то и возраст ее составит 300 тысяч лет.

С адвокатским пафосом стал доказывать Лайель, что «с древнейших времен, куда только может проникнуть наш взгляд, и до наших дней не действовали никакие другие процессы, кроме тех, которые действуют сейчас, и они никогда не действовали с другой степенью активности, отличной от той, какую они проявляют сейчас» [цит. по 21]. Все шло медленно и постепенно. Катастрофы в истории Земли если и случались, то как рядовые геологические и палеонтологические события.

Утверждения Лайеля вошли в науку под названием принципа актуализма (от лат. *actualis* – «действительный», «настоящий»), или униформизма (от англ. *uniformity* – «единообразие» и «незыблемость»). Девиз Лайеля – «настоящее – ключ к прошлому» стал парадигмой геологической науки.

Эвристическим ключом настоящего исследователь вскрывает давно ушедшие эпохи. Доисторическое прошлое с тех пор стало похожим на настоящее. В нем оказалось невероятное количество времени и лет, за которые накапливались пласты горных пород. Медленно-

медленно, постепенно-постепенно этот маленький водоток просверлил столь большую долину. В особых фациальных условиях сохранялись остатки организмов, представленных сегодня окаменелостями.

Слабым звеном в построениях Лайеля оставалось появление новых видов с вымиранием старых. Он объяснял их таинственными и сверхъестественными причинами. Руку помощи Лайелю протянул 27-летний Чарльз Дарвин. Юрист Чарльз Лайель говорил о формировании горных пород не путем геологических катастроф, а под воздействием самых обычных процессов (осаждения ила, выветривания). Недоучившийся медик и несостоявшийся пастор Чарльз Дарвин причину исчезновения видов усмотрел не в катастрофических вымираниях, а в медленном вытеснении естественным отбором слабых и старых видов своими более удачливыми потомками. Дарвин дал Лайелю дополнительные многие миллионы лет для составления геохронологической таблицы. Дарвиновское учение, к примеру, отводит 100-120 млн. лет для перехода рыб в рептилии. Это значение берется Лайелем за разницу в возрасте пермских (с преобладанием рептилий) и девонских (с преобладанием рыб). Дарвиновские построения о медленных межвидовых переходах успешно подтверждали длительные лайелевские отрезки времени.

Лайель горячо поддерживал эволюционное учение Дарвина и даже выпустил в его развитие книгу «Геологические доказательства древности человека». Лайель особенно обрушивался на представления о Великом Потопе. Образование форм и отложений относимых к потопным он стал объяснять действием огромных ледовых покровов. В свою очередь Дарвин опубликовал несколько статей по обоснованию древнего оледенения Британских островов и Южной Америки [46].

Учения двух Чарльзов поразительно быстро охватили научный мир. Каждому исследователю известно, каких невероятных трудов требуется, чтобы завоевать авторитет среди коллег, об общем неприятии старыми учеными активных молодых коллег. А тут так сразу, да еще юристу среди геологов, а недоучившемуся медику и несостоявшемуся пастору среди биологов. Как так?

Как заявлял убиенный в 2009 г. священник Даниил Сысоев, «тема участия в распространении эволюционистских учений тайных обществ безусловно нуждается в дальнейшем расследовании» [37].

Появление доктрины о ледниковом периоде

Сам Лайель был избран первым секретарем, а затем президентом

Геологического общества. На этом посту он стал подавлять своих оппонентов. Сторонникам катастрофизма становилось все труднее публиковать свои труды, а принцип актуализма стал важнейшей аксиомой и идеологией современной науки. Теория Лайеля быстро вытеснила теорию Кювье о сокрушительных катастрофах.

Лайель особенно обрушивался на представления о Великом Потопе. Образование форм и отложений относимых к потопным он стал объяснять действием огромных ледовых покровов. К концу XIX века идея о существовании ледникового покрова, покрывавшего Европу подобно гренландскому или антарктическому, стала восприниматься как сама собой разумеющаяся. Весь последний геологический этап развития Земли четвертичный период – стал именоваться ледниковым периодом.

Это произошло еще и потому, что в период, относимый к ледниковому, появился человек. А такое событие не мыслится без медленных и постепенных адаптаций обезьян к изменениям природной среды, заставивших обезьян обратиться к труду. Ледниковые эпохи наиболее удобны для толкования таких причин.

Всем памятливы развешанные в биологических классах школ плакаты превращения обезьян в человека. Никто никогда не видел, чтобы эта обезьяна эволюционировала бы, допустим, в негритянку женщину. Непременно она эволюционирует в мужчину, обязательно белой расы, иногда даже в современном костюме с галстуком или за компьютером.

А что, если бы человекообразных обезьян не оказалось? Были бы ближайшими сородичами человека, допустим, кошки. Думается, и тогда бы доказывали, что с наступлением ледникового периода некие человекообразные кошки наловили себе мышек, чтобы из их шкурок пошить себе шубок. Те, что не пошили, вымерли, а те, что пошили – пошли в люди.

Кстати, то, что древние люди щеголяли в одежде из шкур животных, не подкреплено никакими археологическими находками. Не найдены никакие шкуры ни на заполярных стоянках, ни на высокогорных. Просто гипотеза оледенения требует в свою очередь от людей одежд и костров. Но во времена Дарвина считалось, что все находки первобытных одежд еще впереди.

Итак, в зависимости от интерпретации четвертичных деформаций, получаем две различные картины прошлого. Или был ледник и тогда человек пришел из Африки и произошел от обезьян. Или ледника не

было и тогда, возможно, сами наши предки процветали когда-то здесь.

В науке утвердилось представление, что все территории, где ныне встречаются валуны, покрывались ледниками. Они являются скорее идеологическими, чем эмпирическими. Но то, что валунонакопление связано с воздействием ледников является всего лишь простым допущением. Валуны накапливаются при воздействии любого мощного водного потока способного их нанести или наоборот вымыть все более мелкие частицы (песок, глину) из толщи осадочных горных пород и оставить на месте лишь окатанные камни

Если при анализе температурных условий прошлого абстрагироваться от накопления валунных толщ то обычный ход осадконакопления и присущие ему остатки организмов свидетельствуют в пользу направленного выхолаживания Земли. Каждый из последующих геологических периодов был холоднее предшествующего.

Стоит только сменить парадигму и не связывать происхождение конечно-моренных дуг с гигантскими потоками от тающего ледника, как многие проблемы их генезиса высветятся в совершенно новом, неожиданном свете. Ведь сформировать эти моренные гряды могли, например, мегацунами, возникавшие под воздействием тектонических подвижек в Северном Ледовитом океане, или астероидных ударов в океан. Впрочем, любой здравомыслящий ученый понимает, что сменить просто так парадигму нельзя.

Катастрофизм — древнейшая методология и концепция человеческого познания, еще не разделенного на естественные и общественные науки. Термин «катастрофизм» до сих пор используется с негативным оттенком. Отношение же к нему в советской научной литературе было как к чему-то полностью ошибочному и устаревшему. Большая Советская энциклопедия цитировала слова Ф. Энгельса: «Теория Кювье о претерпеваемых землей революциях была революционна на словах и реакционна на деле». Далее приводился вердикт И.В. Сталина из работы «Анархизм или социализм?»: «Ясно, что между катаклизмами Кювье и диалектическим методом Маркса нет ничего общего» [27]. Ясно также, что вряд ли после таких слов нашлось бы много желающих пополнить ряды приверженцев катастрофизма. «Долгие десятилетия в СССР само существование Всемирного потопа рассматривалось как сказка, чуть ли не как своего рода религиозная пропаганда о катастрофе, которой, согласно советской идеологии и соответственно (!) Науке того времени, просто не могло быть» [20, с. 71].

Судя по всему, картина земной и человеческой истории была

очень динамичной и «сотрясаемой». Внезапных катастроф в истории Земли могло быть много. Грандиозные катастрофы планетарного масштаба проносились над миром и 10–12 тыс. лет назад, и в другие времена. Все яснее вырисовывается катастрофическая и, вероятно, антислучайная картина истории планеты. Возрастает понимание эмпирической сущности катастрофизма, поскольку основывается он на попытках объяснения наблюдаемых фактов.

Из ничего рождается нечто

В.И. Вернадский писал: «Геологические науки в XIX в. заставили и религию, и философию силой логики и жизненных приложений склониться перед научным фактом и переделать свои построения» [12, с. 236]. И те склонились. Только «в науке *идеология* определяет, что является фактом, а что – нет» [19, с. 32]. Она же определяет как читать и осмысливать книгу природы.

Точнее говоря, идеологи науки определяют, что научно и ненаучно, а что лженаучно и какие теории и парадигмы являются правильными. А они уже интерпретируют факты. Сама же по себе «теория не следует из фактов, так как из них вообще ничего не следует, они ни на что не указывают, ни о чем не говорят... На одни и те же факты с успехом могут наложиться различные теоретические объяснения, в силу чего в науке на протяжении всей ее истории конкурируют противоположные идеи, концепции и картины мира, сменяющие друг друга от эпохи к эпохе» [22].

Методолог науки Пол Фейерабенд пишет: «Современная наука подавляет своих оппонентов, а не убеждает их. Она действует с помощью силы, а не аргументов... Скептицизм сводится к минимуму; он направлен против мнений противников и против незначительных разработок собственных основных идей, однако никогда против фундаментальных идей. Нападки на фундаментальные идеи вызывают такую же "реакцию, как "табу" в так называемых примитивных обществах... Фундаментальные верования защищаются с помощью этой реакции, и все то, что не охватывается обоснованной категориальной системой или считается несовместимой с ней, либо рассматривается как нечто совершенно неприемлемое, либо - что бывает чаще - просто объявляется несуществующим» [42, с.451-454]. М.В. Бахтин [4] замечает, что «90% ученых, философов, обществоведов как попугаи повторяют псевдонаучные формулы, которые они черпают в дешевых СМИ... Это говорит о крайне слабом уровне критического мышления современного

научного сообщества, которое не может отличить научный факт от элементарной журналистской утки».

В основу современной научной идеологии был положен фундаментальный догмат о случайности. Никакой цели у этой случайности нет и быть не может. Тем не менее, парадоксальным образом именно случайность предопределяет закономерный эволюционный прогресс всего сущего. Все объекты природного происхождения эволюционно самоорганизовались в процессе случайного перехода от хаоса к порядку, благодаря некоей неравновесности. Такое понятие как «цель» оказалось выброшенным за борт современной науки.

Ведущая роль в конструировании данной идеологии принадлежит бельгийской школе нобелевского лауреата Ильи Пригожина [34]. Тысячелетиями человечество верило, что «из ничего не появляется нечто». Второй закон термодинамики не допускает, чтобы из совершенных систем могли сами собой возникать еще более совершенные системы. Современная идеология утверждает, что из ничего произошло все, из хаоса возник порядок.

Веками человечество знало, что из ничего не происходит нечто. Такие вещи как свет или вода не происходят из чего-то. Вода не произошла из водки и со временем может только ухудшаться, а не эволюционировать в более чистую, кристальную и целебную. Свет со временем тоже тускнеет или как-то еще иссякается. Носитель духовного света – человек – тоже появляется сразу во всем своем великолепии и разнообразии со всеми своими богатыми языками, столь оскудевшими к нашим дням. Сравните в этом плане церковнославянский и новый русский языки. Сразу со всем своим богатством культурных растений вступает человек на Землю. Носивший когда-то гораздо больший объем головного мозга, он также подвержен процессам вырождения и распада. Хотя всегда оставались и живут среди нас люди самого высокого предназначения.

И вдруг человеку преподносится, что он идет от обезьян как научно установленный факт. Между ним и обезьяной разница не столь уж велика. Во всяком случае, она не в духе или душе, не «образе и подобии Божиим», которых нет, а в уме. «Как бы ни было велико умственное различие между человеком и высшими животными, оно только количественное, а не качественное» [23, с. 239].

Возникновение мироздания, жизни и человечества современная идеология трактует как результат действия очень долгих, но абсолютно слепых сил, а в самом мироздании не усматривает ни величия,

ни красоты, ни цели. Если из учебника физики (науки о природе) изъять жизнь, то ничего не изменится в этом учебнике. Во всех современных учебниках на все главные вопросы появился не просто утвердительный, а повелительный ответ. Знакомое всем с детских лет ощущение тайны угасает с первых лет обучения. Обучаемый по такой схеме быстро утрачивает свой мир фантазий. Тем самым пресекаются гипотезы, которые могли бы стать теориями завтрашнего дня. Тем более опасно любое пресечение альтернативных воззрений в самом познании мироздания, где до сих пор поддерживается немало элементов табуированности. «Любое сужение окружающего нас мира может привести к взрывоопасным последствиям, потому что оно исключает из картины некоторые источники неопределенности и принуждает нас неверно интерпретировать ткань, из которой соткан мир» [38, с. 50].

Наука остается удивительнейшим проявлением человеческого существа со всей его алогичностью. То, что от ученых далеко и к ним отношения не имеет, они знают совершенно замечательно. Используя систему строгих уравнений, с точностью до 10^{-43} в минус степени секунды судят они о первых событиях зарождения Вселенной в результате «Большого Взрыва». О нем все так подробно знают, что во всех учебниках физики и астрономии объясняют, как он подобно взрыву колоссальной водородной бомбы привел к «атомизации» и развитию Вселенной. Зато ничего внятного не найти в тех же учебниках как образуются метеориты, кометы, планеты.

Совсем плохо знают ученые, что происходит на Земле. Им вовсе неизвестно, что у них под ногами всего на глубине 100–200 км, но, опираясь на физико-химические методы, с высокой степенью уверенности реконструируют они самые отдаленные геологические эпохи. Тут у них на вооружении сложнейшие физико-химические методы: радиометрия, моделирование, изотопно-кислородный анализ. Хуже обстоит дело с последними тысячами лет. Рассказать о том, как выглядела та точка, где читатель держит сейчас данную книгу, каких-нибудь 2 тыс. лет назад, не сможет, пожалуй, вся наука.

И уж вовсе плохо знают ученые самих себя. «Человека забыли!!!» восклицал о географии Н.Н. Баранский [3, с. 21]. Не нашлось в географии места для «географии человека». Во всей науке не нашлось. Нет в ней такой науки человековедения.

По словам выдающегося российского философа Виктора Аксючица: «Тот образ вселенной, которым так гордится наука (“мир—автомат”, “вселенная—заведенные часы”), — это образ ада... Бесконечный

круговорот вещества, существование по застывшим неизменным “законам” лишены цели, а значит, и смысла, а бессмысленное прозябанье — это одна из форм небытия» [1, с. 377].

Отдельные жизни, особенно героические могут иметь смысл. Если только они за нас, разумеется, если сложили головы за наши идеалы. Но у жизни в целом или у человечества никакого смысла нет.

«Мир распахнулся в центильоны раз.

Соотношенья дико изменились,

Разверзлись бездны звездных Галактей,

И только Богу не хватило места».

М. Волошин. Путями Каина. XI. Космос.5, 1923.

И чем эта обрисованная научная картина мира ближе к истине, чем отвергнутая телеологическая?

Следует отличать приближение к Истине в познании Книги Природы от технологического прогресса. На его атрибуты любят ссылаться поклонники сциентизма. Но и этот прогресс сомнителен. От того, что люди стали летать из Москвы во Владивосток за 8 часов, времени у них больше не стало. Не прибавили его и мобильники. Не станем забывать, что сам технологический прогресс порожден, как правило, успехами в развитии военной техники. Половина ученых работает в этой сфере. Половина из них только и думает как бы побольше и побыстрее других плохих людей убить, а то хороших слишком мало.

Какая это еще сфера разума, какая ноосфера! Но, как объяснял великий Кант, хотя «все в целом соткано из глупости, ребяческого тщеславия, а нередко и из ребяческой злобы и страсти к разрушению [26, с. 7], невероятный ряд поколений обнаруживает при этом некую общую для всего человечества разумную цель истории. «Отдельные люди и даже целые народы мало думают о том, что когда они, каждый по своему разумению и часто в ущерб другим, преследуют свои собственные цели, то они незаметно для самих себя идут к неведомой им цели природы как за путеводной нитью и содействуют достижению этой цели, которой, даже если бы она стала им известна, они бы мало интересовались» – писал Иммануил Кант [26, с. 6].

Зачем горит звезда?

Воззрения великих мыслителей прошлого о телеологичности мироздания к середине XX века представлялись уже окончательно преодоленными. Неожиданно они начали вновь оживать с 1970-х гг. Тогда было выявлено, что важнейшие законы физики задаются 9-ю

фундаментальными константами типа гравитационной постоянной или заряда электрона. К концу 1980-х гг. указывалось уже на 30 таких констант, затем на 70. Сейчас их насчитывают 200 [29, 50].

С точной числовой соразмерностью определяют эти константы размеры ядер, атомов, планет, звезд и т.д. Даже небольшое мысленное варьирование одной из констант менее, чем на 1% приводит к полной потере устойчивости Вселенной. Или Солнца бы не существовало, или не было бы всех элементов тяжелее углерода. Вселенная стала бы не какой-то иной, подходящей, допустим, для другой материи, а в принципе теряющей физический смысл.

Протон тяжелее электрона в 1836 раз. Если это соотношение станет чуть иным, в 28-й единице после запятой, то или электрон упадет на протон и весь мир превратится в пустыню водорода или, напротив, электрон оторвется от протона и все тогда так развалится, что и представить нельзя [50].

И если малейшее изменение числовых значений одной из констант произойдет, то означать оно будет «конец света», т.е. всей материальной Вселенной со всеми ее бесчисленными галактиками.

Вновь актуальна мысль пифагорейцев, что «числа правят миром» и творят его порядок. Сам греческий корень «косм» означает «порядок», а слово «космос» переводится как мироздание, устроенное в строгом порядке. Отсюда и «косметика». Порядок прямо противоположен хаосу и может в него только обращаться, но никак из хаоса не происходить.

На основе осмысления фундаментальных констант был сформулирован антропный принцип. Насчитывается более 30 его формулировок и большое число вариаций. В сильной своей версии он не просто опровергает исчезающе малую вероятность человеческого существования, но требует от физики исходить от человека.

Человек в свете антропного принципа предстал не простым жителем планеты, а ее обладателем и владельцем. Стало возможным воскликнуть: «Вот человек. Какова должна быть Вселенная?!»

А еще есть много такого, что неизвестно, является ли оно критическим для существования жизни на Земле или нет. Необходимы ли для нее другие планеты и их спутники? Спасают ли жизнь на Земле другие созвездия? Или все это из области лженауки-астрологии?

Альфред Уоллес полагал «Человек... мог развиваться здесь на Земле только при наличии всей этой чудовищно обширной материальной Вселенной, которую мы видим вокруг нас» [41, с. 286]. К.Э.

Циолковский также рассматривал весь космос как то, что обуславливает нашу жизнь: «Трудно предположить, чтобы какая-нибудь его часть не имела рано или поздно на нас влияния» [43, с. 43].

Получается, что не только для того, чтобы крутилась вокруг своей оси по своей орбите столь маленькая Земля, необходимо существование огромной Вселенной. Звездный купол стал неизмеримо ближе и человекоразмернее. Все его звезды важны и нужны для нас, для нашей повседневности. «Коснувшись цветка, ты тем самым потревожишь и звезду», - писал поэт Френсис Томпсон. Может в чем-то права прама-терь астрономии астрология, столь неистово попираемая современными астрономами. С.А. Васильев приходит к выводу, что «астрология ещё не наука, а ценная преднаука» и может содержать немало важного для науки, для формирования научной рабочей гипотезы о неоткрытых безэнергетических полях и их свойствах. И, наоборот, наука полезна для разумного трансформирования астрологии [7].

Биосфера в свете антропного принципа высветилась как единый гигантский точно выверенный глаз. Возникнуть глаз мог только сразу и целиком, раньше всех составляющих его частей. Каждая из частичек глаза по отдельности никакой световой квант не воспринимает. Представить эволюцию глаза можно в виде развития организма из зародыша, но никак не из компонентов самого глаза.

Подобное прослеживается и в биосфере, где все организмы связаны между собой пищевыми цепочками. «Первое появление жизни при создании биосферы должно было произойти не в виде появления одного какого-нибудь вида организма, а в виде их совокупности, отвечающей геохимическим функциям жизни. Должны были сразу появиться биоценозы... Эволюционный процесс, какую бы форму его мы ни взяли, всегда идет уже внутри биосферы» [10, с. 278, 290-291].

Подобное прослеживается и во всей Вселенной. Она тоже, по-видимому, программируется сразу и целиком со всеми своими антропными свойствами. Л.Ж.Гендерсон приходил к выводу: «Вселенная биоцентрична в самом своем существе» [15, с. 197].

Антропный принцип не просто допускает возможность появления жизни, он детерминирует ее появление, возрождает аристотелевский биологизм. Жизнь в свете антропного принципа предстает не просто «способом существования белковых тел» (Ф. Энгельс), а тем, священным, что упорядочивает космос. «Это значит, что физика есть не что иное, как подножие биологии, и самостоятельного значения она не имеет» [40].

Казалось бы, давно преодоленный телеологизм, вновь обретает свою полноту и направленность. Снова проявляется некий план по которому соткана материя целенаправленной Вселенной. Сама красота высвечивается аттрактором всякого порядка, не исключая космического.

Было предпринято немало попыток ниспровергнуть антропный принцип. Говорилось о множестве вселенных, об условности принципа, что модальность долженствования не является корректной в науке. Апологеты позитивизма строго предостерегают о недопустимости смешения науки с искусством, философией или религией. Почему-то слияние науки с бизнесом или коммерцией, а то и с криминалитетом, допустимо, а смешение науки и религии недопустимо.

На научной основе примиряет антропный принцип все религии и все веры. Это религия будущего. В.В. Иванов вспоминал, что с точки зрения известного писателя и бывшего президента Чехии Вацлава Гавела, антропный принцип – это главное, что должно определять мировоззрение современного человека. Сам же В.В. Иванов утверждал, что, без антропного принципа у Вселенной не было бы необходимых средств, чтобы посмотреть на себя со стороны. «Для того, чтобы увидеть свою красоту во Вселенной, надо посмотреть на нее глазами людей. Для этого понадобилось человечество» [25].

Наиболее прозорливые умы догадывались об антропном принципе задолго до его появления. К представлениям об изначальном предназначении Земли для жилища человечества, или существ разумных тяготели немецкие идеалисты и русские космисты. На религиозном языке антропный принцип называется Божьим промыслом о человеке.

Направленная кодировка

Биология принесла новые сведения о целесообразности мироздания. Во времена Дарвина считалось, что клетка состоит из протоплазмы и ядра. Вполне можно было допустить самопроизвольное формирование такой структуры в некоем бульоне. Хотя и тогда умы величайших натуралистов цепенели перед таинством природы. И это оцепенение смешивалось с восхищением перед глубокой силой жизни, разлитой по всему миру организмов и тлеющей в каждой молекуле плазмы. Тогда еще она несла на себе печать Божественного творения. Подумать только – все организмы вначале своего существования состоят из одной зародышевой клетки. И в каждой из них как бы предначертан весь путь развития не только будущего организма со всеми его

инстинктами и психическими качествами, но и детей этого организма, детей их детей и так до бесконечности.

С изобретением электронного микроскопа выяснилась невероятная сложность живой клетки. Это самая мелкая «единица жизни», способная к самообновлению, саморегуляции и самовоспроизведению. Возможность случайного ее возникновения равна нулю даже при невообразимо громадном количестве времени. В неживом мире нет ничего, что могло бы сравниться по сложности с клеткой.

Клетки всех организмов содержат одинаковые виды биомолекул. Отсюда следует, что не существует организма, который мог бы рассматриваться как прародитель в эволюционном смысле слова. Клетки бактерий по своему составу не примитивнее, чем человеческие клетки. С точки зрения молекулярной биологии, дрожжи, рыбы, амфибии, рептилии, млекопитающие и даже человек одинаково удалены от простейшей формы жизни – бактерии. Это согласуется с теорией номогенеза Л.С.Берга, что каждая форма жизни появилась независимо, а не развилась из предковых форм. Именно поэтому теория эволюции не может дать ни одного примера возникновения какого бы ни было нового вида животных или растений. В природе наблюдается абсолютно противоположное явление исчезновения многих видов растений и животных.

Еще один класс живых молекул образуют нуклеиновые кислоты, ДНК и РНК, состоящие из цепей сахаров, фосфатов и азотистых оснований. Во всех организмах – от бактерии до человека – эти белки играют одну и ту же роль. В четырех видах слагающих ДНК нуклеиновых кислот заключена модель всех возможных белковых макромолекул и органических клеток. Именно в спирали ДНК закодирована вся наша индивидуальность, отличающая каждого из нас от всех других существ.

Американский биохимик, профессор Майкл Бехе пишет: «Все усилия, потраченные для изучения клетки, ясно дали один результат: "Творение". Этот результат был настолько очевидным, что должен был стать одним из важнейших открытий в истории науки. Однако, напротив, последствием этого открытия стало стыдливое молчание. Но почему? Почему научный мир не признает эту доказанную истину? Потому что они понимают, что признав это, они тем самым признают и Бога» [48, с. 232-233].

В этом плане интересен рассказ о беседе знаменитого эволюциониста Томаса Гексли с епископом Сэмюэлем Уильберфорсом. Гексли задал вопрос: «Если мы привяжем множество обезьян к печатным

машинкам, чтобы они могли стучать по клавишам, то можно ли ожидать, что по истечении огромного количества времени какая-нибудь из них случайно напечатает 22-й Псалом или молитву “Отче наш”?» Уильберфорс, конечно, не мог исключить такой возможности. «Так вот, – заключил Гексли, – таким же образом благодаря случаю и времени мог возникнуть порядок!»

Но если мы ударяем по клавише печатной машинки, то на листе бумаги появляется ее оттиск – буква. Эта буква остается и после того, как мы отпустим клавишу. Если какая-то клавиша попадет на место той, что осталась, то она ее разрушит. Но вслед за временем, тем что задает темп, новая буква скорее всего попадает на следующее место. Из сочетаний двух букв еще не последует какой-то смысл или язык. Только тот, кто выстроит их в определенном порядке, сможет придать им смысл. Целый язык можно выстроить всего из тридцати букв.

Но в природе все не так. Если даже один случай создаст нечто вроде клетки, а она сама по себе целый биохимический завод, то другой случай это тут же разрушит. «Создался целый монолит жизни (жизненная среда), а не отдельный вид живых организмов, к какому нас ложно приводит экстраполяция, исходящая из существования эволюционного процесса» [13, с. 133].

Эволюционная модель все больше воспринимается как парадигмальная, зиждущаяся на том, что так принято. Она не подтверждается никаким палеонтологическим и селекционным материалом, где дискретность видов живого выражена необычайно резко. Отсутствие переходных форм между группами высокого таксономического ранга представляет собой почти всеобщее явление для всех отрядов всех классов. Потому и не смогло эволюционное учение дать ни одного примера возникновения нового вида животных или растений из вида, им предшествующего.

«Всеми средствами изгоняя из нашего сознания идею Высшего Разума, мы незаметно пришли к вере в Чудо. Чем, если не чудом, можно назвать осуществление события, вероятность которого бесконечно близка к нулю? Это событие – наше появление во Вселенной... Одна вера заменяет другую. Какую из них выбрать – дело вкуса» [2, с. 155].

В постатеистической России люди ищут Бога через науку. «Физики без метафизики нам не хватает, но и метафизика без физики нам не нужна» [16, с. 210-211]. А в ответ им заученно твердят: «Научно только исследование, не допускающее существование Бога, потому что исследование, допускающее существование Бога, не научно».

Религиозное учение сводится к простому морализаторству.

Глобальные вымирания в свете антропоного принципа

А в чем же цель катастрофически быстрых захоронений буйно процветавшей когда-то жизни? В конце мелового периода было уничтожено 70% всего живого на Земле, более 90% живых существ погибли в пермский период. К настоящему времени насчитывается около 250 тыс. видов, уже вымерших к появлению человека. Число обнаруженных таких останков соответствует миллиардам погибших особей.

Быть может становление мироздания шло методом проб и ошибок? Но такое конструирование вообще прямо противопоставляется антропоному принципу. Попытаемся понять эти глобальные катастрофы с позиции цели, в качестве которой, понятное дело, выдвинем человека.

Согласно эволюционным воззрениям количество живого вещества в истории планеты должно было возрасти от абиогенной Земли до наших дней. Но если держаться эмпирически наблюдаемых фактов, то громадные залежи угля, нефти и карбонатов (известняков, мела, доломитов, мергелей), обнаруживаемые в древних земных толщах, в частности мощные толщи углисто-графитовых сланцев, шунгитов и черных сланцев раннего архея, свидетельствуют скорее о сокращении количества живого вещества от того гигантского изобилия до нашего времени.

В палеонтологической летописи достаточно прослежено как каждому крупному вымиранию организмов предшествуют крупномасштабный рост биоразнообразия и, очевидно, биомассы. Она уже больше поглощала кислорода, чем производила его. Захоронение и изоляция столь обильной биомассы позволяло новым растениям вновь насытить кислородом атмосферу. «Накопление кислорода в гидросфере и атмосфере было возможно только благодаря фоссилизации в литосфере эквивалентного количества органического вещества, на что впервые указал В.И. Вернадский» – заключает замечательный российский гидролог С.И. Шапоренко [45, с. 123].

Уголь, например, состоит из чистого углерода, в угле кислорода нет, весь кислород, который мог бы соединиться с углем, остался в атмосфере. «Если бы углерод не выбывал из жизненного цикла в виде углеводородов, углей, битумов, графитов или в виде карбонатов кальция, – свободного кислорода не существовало бы вовсе, не было бы также, следовательно, тысяч важнейших химических реакций

биосферы, с ним связанных» [11, с. 248-249]. Этого захороненного органического вещества примерно в 25 тыс. раз больше, чем находится в биосфере [45].

Все органические остатки легко разлагаются при доступе к ним кислорода, а такие соединения, как нефть, распадаются самопроизвольно и довольно быстро. Это можно наблюдать на любом нефтеперерабатывающем заводе. Значит, захоронены углеводородные месторождения тоже должны были быстро, надежно и очень плотно. Растения, положившие начало угольным месторождениям, погибали и погребались столь быстро, что не успевали окислиться. Тут же эти толщи должна была навсегда надежно перекрыты от контакта с кислородом и аэробными микробами.

Согласно В.И.Вернадскому [9] количество живого вещества на протяжении истории биосферы есть константа и существует в пределах очень узких колебаний. Константой является и количество кислорода. Об этом свидетельствуют постоянство химического облика земной коры в течение всего геологического времени и постоянный «химический характер того грандиозного явления, в котором выражается в биосфере химическое действие жизни, и которое мы называем корой выветривания» [9, с. 288].

Как сильнейший окислитель, кислород вообще не должен был бы в таких количествах накапливаться в атмосфере. Он должен был войти в соединение с водородом и углеродом органических соединений, серой и азотом вулканических выбросов, и исчезнуть. Миллионы различных химических реакций, процессов гниения, горения, окисления, дыхания, выветривания поглощают исключительно активные молекулы кислорода. И только один процесс производит кислород – фотосинтез. «Если бы зеленые растения не существовали, через несколько сотен лет на поверхности Земли не осталось бы следа свободного кислорода, и главные химические превращения на Земле прекратились» [11, с. 235]. По другим подсчетам, без зеленых растений кислород исчез бы из атмосферы за 6 тыс. лет [2]. Указывается, что весь кислород может быть потреблен на одно дыхание живыми организмами всего за 2 тыс. лет [13].

Антропный принцип не только подтверждает представление В.И.Вернадского о постоянстве количества живого вещества в истории биосферы, но и говорит о постоянстве соотношений между зоомассой и фитомассой. Если бы оно могло существенно изменяться, биосфера не находилась бы в столь устойчивом равновесии.

Сейчас накоплению огромных объемов биомассы препятствуют повторяющиеся время от времени пожары. Но они возможны только при определенном содержании кислорода в атмосфере. Будь его на несколько процентов меньше, никакие процессы возгорания станут невозможны. Остается только путь катастрофических захоронений пластами осадочных пород. Нельзя достоверно утверждать, сколько необходимо времени для формирования того или иного пласта. Пласт любой мощности и даже геологический разрез может оказаться сформированным и за миллионы лет, и за считанные часы. Любые толщи глины могли накопиться и очень медленно и постепенно в обычных условиях, и очень быстро в катастрофическом режиме.

Есть во всех этих катастрофах некий урок. Господь, изгнав человека из рая, не мог его просто выбросить на гранитные поверхности континентальной земной коры. Ведь человек был выслан, «чтобы возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3, 23). Мог ли он постичь основы земледелия среди покрытых накипными лишайниками скал и утесов? Миллионам беспозвоночных пришлось погибнуть и переполнить толщи своими окаменелостями, чтобы земля покрылась плодородной почвой. «Потребовалось множество процессов и переворотов, совершавшихся на Земле – мудро поучал Иоганн Гердер. — Не по полу дома своего ступаешь ты, бедный человек, но ходишь по крыше своего дома, и лишь множество потоков придало твоему дому его теперешний вид» [17, с. 39].

Для благ и возвышения человека распространялись великолепные леса, накапливались залежи углей и углеводородного сырья, мощные толщи осадочных пород. Мириадам беспозвоночных пришлось погибнуть и переполнить толщи своими окаменелостями, чтобы земля покрылась плодородной почвой. Сама жизнь предопределяла, упорядочивала и трансформировала лик Земли во благо своего сохранения и процветания. «Глобальные тектонические «революции» (инверсии), воспринимаемые нами как катастрофы, приводили к улучшению условий для Жизни... Таким путем Природа достигала своей цели – сохраняла и развивала биосферу, укрепляя ее живучесть и увеличивая разнообразие» [32].

Сколько же лет биосфере?

Высшие животные и растения могут существовать лишь в очень в узких геофизических и геохимических пределах. Значит, в истории планеты они существенно не изменялись.

Как же могла просуществовать биосфера столь долго при относительном постоянстве своих главных характеристик? Ведь любое вторжение средней кометы уже могло бы разрушить этот чудесный космический корабль. И зачем для реализации антропного принципа такое количество лет? Быть может, мы неверно оцениваем возрасты?

Современные оценки громадного возраста жизни на Земле выводятся из измерений радиоактивности горных пород. Было установлено, что скорость распада радиоактивных элементов сегодня не меняется при любых температурах, давлениях и других физических и химических воздействиях. Было решено, что так было всегда. По соотношению концентраций родительского радиоактивного элемента и продукта его распада (дочернего элемента) начали рассчитывать возраст горных пород. По концентрации радиоактивных изотопов в горных породах, был измерен возраст «древнейших» из них. Он оказался 4,6 миллиардов лет и был принят за возраст Земли. По информации собранной сегодня стали воссоздавать то, что было вчера.

Принцип актуализма считает бесспорным, что скорости, наблюдаемые сегодня (от накопления геологических пластов до радиоактивных распадов), были таковыми всегда. Но начальная скорость наблюдаемых процессов почти никогда не равна конечной. В естественных условиях, чем дольше длительность какого-либо процесса, тем с меньшей интенсивностью он протекает и наоборот. Например, нагретый чайник уменьшает свою температуру вначале быстро, затем все медленнее и медленнее. Если возьмемся измерять его температуру через час после кипения, то на протяжении 5 минут она может оказаться совсем медленно и постоянно понижающейся. Проекстраполировав по принципу актуализма в прошлое полученную скорость остывания, получим, что началось оно достаточно давно, может даже 5 лет назад. По этой же экспоненте могли замедляться к нашему времени скорости всех процессов, в том числе ядерных, химических, радиоактивных [8].

Вновь возвращаемся к представлениям Кювье о фундаментальном разрыве настоящего с прошлым. Можно предполагать, что было два разных прошлого, а точнее два времени: время современности и время креации (Творения). Лайель говорит о современном времени, ключ к которому — настоящее. В Библии ведется разговор о времени Творения (креации). Оно устроено не так как время ньютоновской механики. Ключом к тому времени, возможно, служит окаменелость. Она вскрывает, что там все было иначе. Сколько вообще прошло в том прошлом лет? Это неизвестно.

Историю Земли часто уподобляют 24 часам. За дату зарождения жизни принимают полночь. Тогда планета была безжизненна, пуста и холодна. Между 5 и 6 часами утра образуются первые микроорганизмы, в час дня возникает свободный кислород. Современные люди на этом циферблате появляются лишь за полминуты до полуночи. Вся история человечества заключена в эти полминуты. Экстраполирующая ее гипербола с катастрофическим ускорением устремляется к бесконечности.

Надо ли было для столь грандиозной задачи громоздить такое огромное число лет? Все, вероятно, шло быстрее и целесообразнее, в полном соответствии с антропным принципом. Не с первыми ли лучами зажженного для него Солнца встречает человечество утреннюю зарю своего мироздания?

А если Земля не столь древняя, как того требует эволюционная теория, то, возможно, и относится к ней следует не столь наплевательски. Ведь все создано на ней для нас, а не для какой-то эволюции вселенского масштаба.

Эсхатологические ожидания

Наиболее прозорливые умы предостерегали, что рано или поздно должен появиться новый для человека вид возбудителя пандемии, к которому медицина будет не готова. «Человечество явно недооценивает опасность реакции иммунных механизмов биосферы, в частности, микробно-вирусной составляющей... Если она их “запустит”, то человечество может мгновенно исчезнуть с лица Земли от вирусной эпидемии, на порядок более “убойной силы”, чем СПИД» [35].

А.И.Субетто [36] приводит картины Ивана Антоновича Ефремова в книге «Час быка» гибели «разумной жизни» на других планетах, похожих на планету Земля, в других звездных системах. Один из героев романа, опираясь на те данные, которые привезли с собой космические экспедиции землян, отмечает, что в Космосе есть планеты, на которых «есть всё для жизни: голубой свод могучей атмосферы, прозрачное море и чистые реки, теплое светило», но «ветры перевидают мёртвые пески, и их шум вместе с шумом моря или грозы – единственные звуки, нарушающие безмолвие громадных пустынь», потому что «мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и всё живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса». Но такая картина возможна лишь при множестве планет с разумной жизнью с соданем между ними конкуренции. На единственной планете допустить

исчезновение наблюдателей Вселенной не представляется вероятным событием.

Вместе с тем, катастрофа при нынешних темпах потребления просто неизбежна. Известный географ XX в. С.М. Мягков [33] указывал, что она может не стать глобальной, если в ближайшие десятилетия сохранятся изолированные этносы, не затянутые в глобальную систему западного миропорядка. Останутся возможно только те, что были вне глобальной сети. У спасшейся части человечества останутся шансы развиваться дальше, как это, возможно, уже не раз происходило. Поэтому, задача сохранения культур, генно-психических особенностей и трудовых навыков жителей удаленных экстремальных сред и их постижение важна не только для гуманистического развития мира, но и с позиции того неведомого, что может ждать человечество на его тернистом пути в свое грядущее.

И уже можно предвидеть как на маргинальных осколах погибшей цивилизации возродится новая протоцивилизация, быть может уже наконец-то не с той энергетикой к уничтожению себе подобных. Можно допустить при этом, что и ее ученые начнут старательно выводить себя из обезьян и тщательно закрывать глаза на те немногие артефакты, свидетельствующие о существовании их могучих предшественников.

Но есть, вместе с тем, в этих воззрениях опасность стать той откормленной индюшкой, которую мастерски описал ливанский мыслитель Нассим Талеб: «Каждый день кормежки будет укреплять птицу в убеждении, что в жизни существует общее правило: каждый день дружелюбные представители рода человеческого, “заботящиеся о ее благе”, как сказал бы политик, насыпают в кормушку зерно. Накануне Дня благодарения с индюшкой произойдет нечто неожиданное. Это нечто повлечет за собой пересмотр убеждений... Ситуация с индюшкой обобщается так: та рука, что вас кормит, может впоследствии свернуть вам шею... Индюшка строила свои заключения на наблюдениях, как нам всем рекомендуют (в конце концов это и считается научным методом). Ее уверенность возрастала по мере того, как увеличивалось число дружеских угощений, и ее чувство безопасности тоже росло — хотя судный день неотвратимо приближался. Как ни странно, чувство безопасности и риск достигли максимума одновременно!» [38, с. 84-85].

В.И. Вернадский писал, что земная кора «захватывает в пределах нескольких десятков километров ряд геологических оболочек,

которые когда-то были на поверхности Земли биосферами. Это биосфера, стратисфера, метаморфическая (верхняя и нижняя) оболочка, гранитная оболочка. Происхождение их всех из биосферы становится нам ясным только теперь. Это – бывшие биосферы» [9, с. 35]. В гранитах и гнейсах, таким образом, В.И.Вернадский обнаруживал следы бывших переплавленных биосфер. Не останутся ли от нашей биосферы со всеми ее сооружениями и вооружениями лишь одни подобные следы?

И все-таки в свете антропного принципа Вселенная и биосфера настолько настроены на человека, что, можно полагать, не позволят ему исчезнуть. Напротив, сама пандемия, как и любые глобальные катастрофы в истории Земли и человечества, служат предотвращением более опустошительных событий. Ограничивая развитие человека высокой степенью непредсказуемости, они делают опыт прошлого недостаточным для предсказания будущего. На том, видимо, и зиждется развитие, что «знал бы, где упасть, соломки бы подстелил». Ведь если бы могли предсказывать катастрофы и готовится к ним, то были бы скорее не людьми, а биороботами.

Две онтологии

В конечном итоге все, что касается генезиса лежит в области научной фантастики. Сколь бы мы глубоко ни изучали морфологию организма, мы ничего не сможем сказать о его зачатии. Как бы мы не постигали геоморфологию и недра, мы никак не сможем судить по ним о происхождении Земли.

Но в зависимости от ответов на вопросы о началах и целях нашего мира получаем не только различную картину мироздания, но и две диаметрально противоположные его онтологии. Или мы – хаотическая песчинка на краю бездушной эволюционирующей Вселенной, или все мироздание создано для нас. От этих ответов выстраивается не только мораль, но и само счастье человечества.

Еще 50-70 лет назад ничего не было известно ни о тончайшей настроенности Вселенной на человека, ни о невероятной сложности биосферы. Картина мира могла быть аппроксимирована простейшими законами природы (законы Ньютона, закон Ома), эволюцией и актуализмом. Открывшаяся невероятная антропность мира аппроксимируется скорее компьютером с его программами настроенными на пользователя и работающими при его правильных запросах (молитвах). Мир уже не может быть истолкован с позиции редукционизма, эмпиризма, актуализма, атеизма, позитивизма, механистического

материализма. Переинтерпретация его в свете антропного принципа и в русле телеологических положений может служить новым, точнее «хорошо забытым старым», компасом не только научно-философского, но и практического поиска. Сила науки вновь видится не в противостоянии с религией, а в гармонизации с ней.

Ссылки

- [1] Аксючиц В. В. Гибель богов натурализма. Пределы науки и фиаско научного мировоззрения. – М., Берлин : Директ-Медиа, 2018.
- [2] Арманд А.Д. Эксперимент «Гея». Проблема живой Земли. М.: Сирин Садхана, 2001.
- [3] Баранский Н.Н. Страноведение и география физическая и экономическая // Н.Н. Баранский. Избранные труды. Научные принципы географии. – М.: Мысль, 1980. С.18-51.
- [4] Бахтин М.В. Пандемия – прорыв в новый технологический уклад? // Человек в современном мире: пандемия и новый технологический уклад. Сборник научных трудов / Сост., ред. М.В. Бахтин, И.Э. Соколовская. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2021 – С. 9-21.
- [5] Берг Л.С. Труды по теории эволюции. – М.: Наука, 1977.
- [6] Берталанфи Л. фон. Общая теория систем. Критический обзор // Исследования по общей теории систем. Сб. переводов / Общ. ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
- [7] Васильев С.А. Сопоставление эксперимента и некоторых многолетних наблюдательных данных по двухкомпонентному полю Земли. // Система Планета Земля, материалы XVI научного семинара, М., 2008, с. 120-141. <https://docplayer.ru/34504516-Sopostavlenie-eksperimentalnyh-i-nekotoryh-mnogoletnih-nablyudatelnyh-dannyh-po-dvuhkomponentnomu-polyu-zemli.html>
- [8] Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука и техника, 1991.
- [9] Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука. 1965.
- [10] Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии // Труды Биогеохимической лаборатории, Т. XVI.– М.: Наука, 1980.
- [11] Вернадский В.И. Очерки геохимии. М.: Наука, 1983.
- [12] Вернадский В.И. Пространство и время в неживой и живой природе // Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 210-385.
- [13] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989.

- [14] Второв П.П., Дроздов Н.Н. Биogeография. М.: Владос, 2001.
- [15] Гендерсон Л.Ж. Среда жизни. М.; Л.: Госиздат, 1924.
- [16] Генис А. Культурология. М.: У-Фактория, 2003.
- [17] Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977.
- [18] Гоголь Н.В. Статьи. / Избранные сочинения. Том VI. – М.: Художественная литература, 1986.
- [19] Горкин А.П. О релятивизме экономической географии (объективные и субъективные аспекты) // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова/ Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 4-8 мая 2010 г.). – Ростов-н/Д, 2010, – С.32-36.
- [20] Григорьев Ал.А. Мир географии в зеркале литературы и искусства. – М.: АНО «Диалог культур», 2020.
- [21] Гулд С.Дж. В защиту концепции прерывистого равновесия // Катастрофы и история Земли. Новый униформизм. — М.: Мир.- 1986. — С. 13-41.
- [22] Гусев Д.А. Религия, атеизм и наука: интерпретации взаимодействий и эвристических возможностей (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) // Вопросы философии. 2018. № 6. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1996&Itemid=52
- [23] Дарвин Ч. Сочинения. Т. 5. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. М: Издательство Академии Наук СССР, 1953.
- [24] Зимов С.А., Чупрынин В.И. Экосистемы: устойчивость, конкуренция, целенаправленное преобразование. – М.: Наука, 1991.
- [25] Иванов Вяч. Вс. Наука о человеке. Введение в современную антропологию. Курс лекций. М.: Изд-во РГГУ, 2004. <http://kogni.narod.ru/lectio1.htm>
- [26] Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения в 6-ти т. Т. 6.- М., 1966. С. 5-23.
- [27] Катастроф теория (катастрофизм) // Большая Советская энциклопедия. М.: БСЭ, 1953, С. 365-366.
- [28] Кювье Ж. О переворотах или изменениях на поверхности земного шара в естествоописательном и историческом отношении. – Одесса, 1840.
- [29] Ланца Р., Берман Б. Биоцентризм. Как жизнь создает Вселенную.

— СПб.: Питер, 2015.

[30] Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. История античной эстетики. Том IV. М.: Искусство, 1975.

[31] Лосев А. Ф. Диалектика мифа. / Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990.

[32] Мерцалов И.М. Идеология (идеи и технологии) природы как пример соединения духовной и материальной сторон нашего бытия (краткая история и будущее Земли и человечества) // Система «Планеты Земля». – М.: ЛЕНАНД, 2021.

[33] Мягков С.М. География природного риска.– М.: Изд-во Моск. унта, 1995.

[34] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.

[35] Субетто А.И. Феноменология ноосферы, или космоноосферная парадигма А.А.Яшина // Вестник новых медицинских технологий, 2013, № 1.Электронный журнал. <http://docplayer.ru/42393860-Predislovie-o-fenomenologii-noosfery-a-a-yashina.html>

[36] Субетто А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе. СПб.: Астерион, 2020.

[37] Сысоев Д. Эволюционизм в свете Православного учения // Шестоднев против эволюции.– М.: «Паломник», 2000, С. 41-64.

[38] Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: Колибри, 2010.

[39] Толль Э.В. Ископаемые ледники Ново-Сибирских островов, их отношение к трупам мамонтов и к ледниковому периоду // Записки Русск. географ. об-ва по общ. географ. – СПб., 1897, Т.32, №1. – С.1–139.

[40] Тростников В. Загадка «Антропного» принципа // Православная беседа, №3, 1996 г. / Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики. <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/ocherki-hristianskoj-apologetiki/>

[41] Уоллес А.Р. Место человека во Вселенной / пер.с англ. Л. Лакиера. – СПб., 1904.

[42] Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. –М.: Прогресс, 1986.

[43] Циолковский К.Э. Причина космоса // Циолковский К.Э.Очерки о Вселенной. – Калуга: Золотая аллея, 2001.

[44] Чайковский Ю.В. Коронавирус как инструмент эволюции биосферы / Какой должна быть современная картина мира // Экология и жизнь <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/51438/>

[45] Шапоренко С.И. Гипотеза двухслойности гидросферы: обоснование и основные результаты новой концепции // Вопросы географии. Сб. 133: Географо-гидрологические исследования /Отв. Ред. Н.И.Коронкевич, Е.А.Барабанова. – М.: Издательский дом Кодекс, 2012. – С. 117-139.

[46] Шатский Н.С., Яншин А.Л. Портреты геологов. — М.: Наука. 1986.

[47] Attanucci, T. The Restorative Poetics of a Geological Age. Stifter, Viollet-le-Duc, and the Aesthetic Practices of Geohistoricism. Series: Paradigms, 11. De Gruyter, 2020.

[48] Behe, M. J. Darwin's Black Box: the Biochemical Challenge to Evolution. – New York: Free Press, 1996.

[49] Gillispie, C.C., Genesis and Geology. The Impact of Scientific Discoveries upon Religious Beliefs in the Decades before Darwin – New York, Harper Torchibooks, 1959.

[50] Lewis G.F. and Barnes L.A., A Fortunate Universe: Life in a Finely Tuned Cosmos. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016.

NEVVAZHAY
Igor Dmitrievich

Dottore in filosofia, professore, capo del Dipartimento di filosofia Saratov State Law Academy, si è laureato presso L'Università Statale di Saratov nel 1973, ha difeso nel 1993 presso L'Istituto di filosofia RAS tesi

di dottorato in filosofia sul tema "Il problema del soggetto della scienza nel contesto socioculturale" (specialità Ontologia e teoria della cognizione-09.00.01).

НЕВВАЖАЙ
Игорь Дмитриевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Саратовской государственной юридической академии. Окончил Саратовский государственный университет в 1973 году, защитил в 1993 году в Институте философии РАН докторскую диссертацию по философии на тему «Проблема субъекта науки в социокультурном контексте» (специальность Онтология и теория познания – 09.00.01)

E-mail: igornevv@gmail.com

MULTIDIMENSIONALITÀ DELL'ESSERE UMANO

Abstract. I concetti filosofici classici considerano l'uomo come un essere speciale, che ha una natura madre o spirituale e sociale. L'articolo ha adottato un tentativo alternativo di immaginare l'essere umano come un sistema di tre modalità deontiche. In base a queste modalità, potremmo parlare dell'uomo come tre unità delle seguenti dimensioni: l'uomo è «naturale», l'uomo è «tecnico» e l'uomo è «giusto». Le modalità considerate dell'essere umano sono associate a tre dimensioni del mondo vitale dell'uomo, che trovano espressione nella scienza, nella tecnologia e nel diritto. Parole chiave: ontologia modale, uomo "naturale", "tecnico", "giusto", scienza, tecnologia, giusto

МУЛЬТИРАЗМЕРНОСТЬ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Классические философские концепции рассматривают человека в качестве особого сущего, обладающего либо материальной, либо духовной и социальной природой. В статье предпринята альтернативная попытка представить человеческое бытие как систему трех деонтических модальностей. В соответствии с этими модальностями мы могли бы говорить о человеке как триединстве следующих измерений: человек «естественный», человек «технический» и человек «правильный». Рассматриваемые модальности человеческого бытия связаны с тремя измерениями жизненного мира человека, которые находят выражение в науке, технике и праве.

Ключевые слова: модальная онтология, человек «естественный», «технический», «правильный», наука, техника, право.

До сих пор в философской антропологии доминирует классический подход, согласно которому человек является особого вида существо наряду с другими видами. Этот подход является системной методологической ошибкой, противоречащей экзистенциальной идее человека как проекта (Ж.-П. Сартр). Человек определяется тем, к чему он стремится, то есть тем, кем он может быть, должен быть или кем он не должен быть. Это означает, что человеческое бытие модально и мультиразмерно.

Источником такого взгляда на человека является кантовская классификация законов. Согласно Канту, первый тип законов – это законы необходимости, в частности, законы причинности, или законы природы, которые говорят, о том, что реально происходит в мире. В той мере, в какой человек принадлежит природе, он подчинен ее законам. Но деятельность человека определена также «прагматическими» законами, говорящими о том, что необходимо сделать, чтобы достигнуть определенных целей, например, счастья, благосостояния, равенства, справедливости и т.п. Прагматические законы – это законы целесообразности. Но специфически человеческие законы созданы людьми и Кант называл их законами свободы или законами морали. Законы свободы, согласно Канту, говорят о том, что человек должен делать, если существуют свобода, Бог и загробный мир. Эти законы целеполагания. Определяя основное различие законов свободы и законов природы, Кант писал: «Разум дает... законы, которые суть императивы, т.е. объективные законы свободы, и указывают, что должно происходить, хотя, быть может, никогда не происходит; этим они отличаются от законов природы, в которых речь идет лишь о том, что происходит» [1, с.659-660]. Фраза «хотя, быть может, никогда не происходит» указывает на то, что законы свободы реализуются не автоматически, и только вследствие многократных повторяющихся усилий, предпринимаемых людьми. Должное тогда действует как искусственное правило, норма поведения, и как цель, которую определяет каждый человек для себя.

Таким образом, человеческую жизнь можно рассматривать как существующую в трех измерениях человеческих законов. Стоит подчеркнуть это обстоятельство, ибо есть, например, объективные природные законы, которым человек подчиняется с необходимостью и

бессознательно, но есть законы, создаваемые самим человеком, которые отвечают за формирование у человека социальных качеств. Обратим внимание на связь трех вопросов, которые, как считал Кант, решает каждый человек и классификацией законов, которые рассмотрены выше. «Что я могу знать?» – это первый вопрос. Знание, выраженное описательными суждениями, содержит информацию об объективной действительности, которой мы принадлежим физически. Однако знание о мире не содержит для человека указаний как жить в этом объективном мире, кроме одного. Объективное знание говорит человеку о том, что невозможно жить в этом мире, если игнорировать законы этого мира. Отсюда следует, например, предписание не создавать вечного двигателя, не извлекать из тела энергию больше той, которая в нем заключена. Объективное научное знание содержит естественные запреты, указания на то, что невозможно в мире. Человека, который принимает объективные запреты и следует им на практике, я назвал бы человеком «естественным». Второй кантовский вопрос – «на что я могу надеяться?» – является прагматическим вопросом. Ответы на него даются в форме инструкций, правил, которые говорят о возможных вариантах действий, позволяющие достигать известных желаемых целей. Таким образом, сфера прагматики – это сфера «техники», сфера правил возможных и разрешенных действий. Сфера техники – это не только машины, автоматы, но также и биотехника, политическая и юридическая техника. «Что я должен делать?» – это третий кантовский вопрос, относящийся к сфере безусловных существований, каковой принадлежат религиозные, нравственные и правовые ценности. Ответы на третий вопрос даются в форме не просто прескриптивных суждений, но – что гораздо важнее – суждений перформативных, то есть суждений, которые являются действиями: я должен клясться, я должен обещать, я должен быть ответственным, я должен творить добро и т.д. Перформативное действие является целеполагающим. Мы имеем дело с перформативными суждениями в области религии, где много фундаментальных догм сформулировано в форме суждений, которые обязывают человека к определенным действиям, отношениям, оценкам. С такого рода целеполагающими суждениями мы сталкиваемся также в области морали и права. Тип человека, соответствующий этой сфере бытия, можно условно назвать «правильным», или «правовым».

Итак, экзистенция человека имеет три измерения: должное, возможное и запрещенное. Каковы жизненные стратегии, обусловленные принадлежностью к одному из измерений бытия человека?

«Естественный» человек существует в соответствии со своей природной сущностью. Как биологическое существо человек конечен во времени и пространстве, он размножается в соответствии с законами генетики, он выживает за счет удовлетворения своих естественных способностей. Нарушить законы природы человек не может, но он может жить, не зная этих законов или сознательно игнорируя их. Что это значит? Это означает, что такие действия будут неэффективны, не будут достигать желаемых результатов. Допустим, что человек смертный решил достичь бессмертия. С точки зрения современной биологии это возможно лишь при условии, что человек существенно изменит свою биологическую природу. На это рассчитывает трансгуманизм. Будет ли это фактом бессмертия человека – это вопрос не простой и связан с изменением понимания того, что такое человек. Возможно, что это путь самоуничтожения человека методом превращения в сверх-человека. Это стратегия выживания человека на пути изменения собственной естественной своей природы и постоянной борьбой с этой природой, и ее законами. Но есть и другая стратегия: человек накладывает запрет на игнорирование законов природы и существует в гармонии с ней. Законы необходимости, или законы природы, ничего не предписывают человеческому разуму, но они обеспечивают жизнь человека за пределами разума. Так, из законов механики Ньютона не следует, что лучший способ перемещать тяжести в поле тяготения Земли связан с использованием колеса. Поэтому долгое время человек реализовывал свою способность перемещать предметы в пространстве в рамках отпущенных ему физических возможностей. А вот изобретение наилучшего способа перемещения потребовало уже не физических, а интеллектуальных усилий разума. Но изобретение колеса не противоречит законам механики. Но телепортация уже противоречит этим законам, потому она и остается лишь фантазией. Таким образом, человек «естественный», не выходя за рамки своей природы, ищет наиболее эффективные способы своего природного существования. Так, к примеру, появляется представление о «здоровом» образе жизни.

Человек «технический» – наиболее модный сегодня тип человека – существует в измерении возможностей, в мире, где все разрешено, допустимо при условии уже заранее заданных целей. Это измерение человеческого бытия чрезвычайно важно иметь в виду. Нельзя сводить человеческое бытие к тому, что фактически дано, что уже наличествует в его жизни. Человек сориентирован не только на то, что есть, но и на то, что возможно, что может быть, на что он как раз и может

надеяться. Нередко для человека в определенной жизненной ситуации важнее может быть не действительность, а возможность, которая в этой действительности ему видится. Возможности – это мир будущего, существующего в настоящем, и он подчас для человека важнее самого настоящего. Об этом очень убедительно писал в свое время М. Эпштейн в книге «Философия возможного». Технологии позволяют реализовать потенции, возможности настоящего в будущем. Развитие человеческой цивилизации – это постоянный рост возможностей и техник их достижения. Главной мировоззренческой проблемой, которая видится на этом пути, является ситуация, когда «техника» из средства для достижения заданных целей, превращается в собственную цель. То есть, когда какая-то возможность становится целью для самой себя. Например, когда возможность продления жизни превращается в цель: продлевать жизнь ради продления жизни. Человека не интересует вопрос о том, как жить, для чего жить, но он мечтает просто о том, чтобы жить как можно дольше, как будто в количестве прожитых лет и заключается смысл и цель жизни («жить, чтобы жить»). Превращение средства в цель – вечная проблема человека, которая вряд ли может быть решена таким образом. Кантовский вопрос «на что я могу надеяться?» получает тогда ответ – «на всё». Но если всё может быть, то мы попадаем в ловушку вседозволенности и беззакония. Подобная установка сознания – это реальная угроза человечеству. Именно здесь формируется потребительское отношение к миру и другим людям. Возможности создаются немногими, а пользуются и присваивают все.

Наконец третье измерение «правильного» человека – это сфера полагания целей, сфера должного. По Канту это сфера свободы, сферы, где человек становится собственно человеком, становясь законодателем своей собственной социальной жизни. Представления о должном, представления об идеалах и предельных целях человеческой жизни выступают как ориентир и ограничитель для человека «технического». Эта сфера надстраивается над сферами, где господствуют естественная потребность, желания, надежда и интерес как индивидуальный, так и социальный. Это сфера надиндивидуального, нормативного. Это сфера общезначимых правил совместной жизни людей. Здесь нельзя присвоить готовый продукт совместной жизни, но можно создавать правила, обеспечивающие справедливое сосуществование всех.

Быть человеком – это долг, обязанность человека как перед самим собой, так и перед другими людьми. Почему я говорю о долге? Просто потому, что быть человеком – это не «естественное» его состояние, а

искусственно произведенное и поддерживаемое благодаря повторяющимся действиям. От природы человек не является чем-то заданным, то есть не является ни религиозным, ни моральным, ни правовым, ни познающим и т.д. субъектом. Сфера должного есть одновременно сфера свободы. То, что выделяет человека из мира природы – это как раз способность творить законы, по которым существуют человеческие личности. В этом смысле, например, законы морали – это законы свободы, и они могут существовать только за пределами мира природной необходимости и закономерностей. Человека в модусе должного я называю «правильным» как обозначение той принципиальной особенности человека, которая состоит в необходимости формирования собственных человеческих качеств за счет воспроизводства смыслов символических существований, выраженных в законах свободы, правилах, которые сотворены самим же человеком. Я считаю необходимым рассматривать нормативность в качестве принципа человеческого бытия. Человеческое существование не детерминировано внешними причинами и обстоятельствами, его бытие не определено автоматизмами природных программ, но человек должен совершать собственные усилия, чтобы быть. Воспроизводство структур поведения – основа общественного бытия. Повторение превращает первичное «усилие» по созданию норматива в общую норму.

Для возникновения правил, норм необходимо определенное усилие спонтанного творения, на которое способен человек [2]. Благодаря этому усилию возникает нечто новое в области знания, поступка, оценки. Правила возникают лишь в сфере свободы. Это означает, что то, что мы считаем нормативным, например, честность, добро, любовь и тому подобное отличаются от ненормативного (неправильного) – лжи, зла или ненависти тем, что последние всегда имеют причины, а первые – никогда. Разве должны существовать какие-нибудь причины для того, чтобы быть честным и добрым? У них нет причин, они безусловные правила. А у лжи, зла, преступления всегда есть причины, они обусловлены. Это соответствует отстаиваемому пониманию человеческого бытия как укорененного в сфере свободы. Нечеловеческий (в данном случае в значении «дочеловеческий») способ существования принадлежит царству необходимости и потому объясняется с помощью причин. Так, например, в рамках весьма популярного социобиологического подхода представители естественных наук стремятся доказать, что такие человеческие качества, как совесть, доброта, сочувствие и справедливость, есть результат биологической эволюции,

показывая, что это выгодно в биологическом смысле, ибо благородство и справедливость давали людям преимущество в процессе выживания [3]. С моей точки зрения подобные попытки объективно научно объяснить возникновение человеческих норм оцениваются как методологически некорректные, хотя и совершаемые с благими намерениями убедить нас в том, что нормы морали не случайны и произвольны, а необходимы и обусловлены природными условиями.

Личностное действие не выводимо из того, как принято действовать в данном обществе, и совершилось не потому, что в данной культуре так принято поступать. То, что мы называем личностным деянием, не имеет никаких оснований, оно, напротив, безусловно. Наше личностное существование формируется в зависимости от нашей способности применять и расшифровывать некие символические предметы. Скажем, в христианстве личностное бытие рассматривается как такое, которое складывается в зависимости от того, как расшифрован символ жизни и тела Христа. В связи с этим чрезвычайно важным является замечание М.К. Мамардашвили о том, что личностные структуры не есть структуры нашей индивидуальности [4]. В той мере, в какой мы поступаем лично, мы не индивидуальны. Например, Будду или какого-нибудь индийского мудреца можно узнать только в той мере, в какой он сам выделился в качестве личности, т. е. не индуса. Личностные действия трансцендируют любые конкретные порядки. Человеческие установления таковы, что они не существуют без того, чтобы в каждый данный момент не находились люди, способные поступать лично, т. е. способных воспроизводить такие установления, как, например, моральный закон, юридический закон, законы мышления и т. д. А если нет этих личностей или хотя бы одной такой личности, то эти установления не воспроизводятся, т. е. человеческий мир умирает. За другого человека невозможно что-то понять, невозможно прожить его жизнь, сделать его личностью.

Целеполагание и нормотворчество – удел не «естественного» или «прагматического», а «правильного» человека. Человек «правильный» создает правила общего с другими людьми совместного существования. Он вырабатывает правила признания бытия другого человека. Необходимо развенчивать смысл прагматики и техники как единственной реальности, ради создания и овладения которой человек живет. Не все вопросы бытия человека есть лишь «дело техники». Разбожествление мира (ницшеанское «смерть Бога») есть результат атомизации, индивидуализации человеческой жизни, есть следствие непризнания

человеческой свободы как безусловного условия человеческого бытия. Преодоление отчуждения человека от собственной сущности начинается с осознания необходимости совместного человеческого существования как условия индивидуальной человеческой жизни.

Сегодня мы имеем кризис целе- и смыслополагания. Одна из серьезнейших проблем – это то, что всякая деятельность превращается в технологическую. Опасность этого возрастает в связи с тотальной цифровизацией. Связано это с тем, что все цели и смыслы кажутся уже определенными и раз и навсегда заданными. Задача лишь в выработке средств и правил для их достижения. Актуальная задача сегодня состоит в том, чтобы люди стали сами заниматься смысло- и целеполаганием и нормообразованием. Но что должно их подвигнуть к этому? Если не доводы разума, то невозможность быть человеком «техническим». Необходимо преодолевать в себе человека, который считает, что «всё может быть», «всё обусловлено» и поэтому «никто никому ничего не должен». Главное помнить, что человек определен идеей долга перед другими и самим собой. Лишь человек «правильный», а не прагматический является основой и источником автономии человека.

Ссылки

- [1] Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в 6-ти томах. – Т.3. – М.: Мысль, 1964.
- [2] Невважай И.Д. Свобода и знание. Саратов: Изд-во СГАП, 1995.
- [3] Эфроимсон В. П. Генетика этики и эстетики. СПб: «Талисман», 1995. с.288.
- [4] Мамардашвили М.К. Философия и личность // Человек. 1994. № 5. С.5-19.

PUYU
Julia Valerievna

Dottore in Scienze Filosofiche, professore del Dipartimento di filosofia della Facoltà di filosofia dell'uomo Dell'Università Pedagogica Statale Russa. A.I. Herzen. Specialista in filosofia sociale, filosofia e psicologia della comunicazione, Antropologia della manipolazione. Si è laureata con lode presso la Facoltà di filosofia Dell'Università Statale di Leningrado. A.A. Zhdanova (1986), uno studio post-laurea Dell'Istituto pedagogico statale di Leningrado A.I. Herzen (1990), dottorato ibid (2010), facoltà di psicologia Dell'Università Statale di San Pietroburgo (2000). Nel 2010 ha difeso la sua tesi di dottorato «fondamenti socio-filosofici dell'Antropologia della manipolazione». Interessi scientifici: problemi attuali della filosofia sociale che riguardano teoricamente aspetti importanti della cognizione socioumanitaria moderna e della pratica sociale.

ПУЮ
Юлия Валерьевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии факультета философии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Специалист в области социальной философии, философии и психологии общения, антропологии манипулирования. Окончила с отличием философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (1986), аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена (1990), докторантуру там же (2010), психологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (2000). В 2010 году защитила докторскую диссертацию

«Социально-философские основания антропологии манипулирования». Научные интересы: актуальные проблемы социальной философии, затрагивающие теоретически важные аспекты современного социогуманитарного познания и общественной практики.

REALTÀ VIRTUALE COME RISULTATO DELLA MANIPOLAZIONE DELLA COSCIENZA

Abstract. Fin dalla sua introduzione, Internet è diventato parte integrante della società in tempi record, ha soppiantato altre forme di comunicazione e ha plasmato nuove esigenze. Quindi, dieci anni fa, il desiderio di dire al mondo intero cosa hai mangiato sul traffico di droga potrebbe essere considerato una patologia, e oggi è normale. Allo stesso tempo, le persone si aspettano anche una reazione violenta degli altri nelle foto delle loro omelette e dessert. Come funghi dopo la pioggia, ci sono anche diverse interpretazioni di questo fenomeno, dalla comprensione di Internet come una grande fondazione bibliotecaria alla sua interpretazione come noosfera. In questo caso si può affermare che Internet è diventato una nuova pietra miliare nella storia dello sviluppo della comunicazione di massa, che porta fuori monologo in полилог, dove sti-раются «confine di accesso» di pubblicità.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ

Аннотация. С момента своего появления Интернет в рекордные сроки стал неотъемлемой частью жизни общества, вытеснил другие формы общения и сформировал новые потребности. Так, еще десять лет назад желание рассказать всему миру о том, что ты ел на завтрак, можно было бы принять за патологию, а сегодня это нормально. При этом люди еще и ожидают бурной реакции окружающих на фотографии своих омлетов и десертов. Как грибы после дождя, появляются и разнообразные интерпретации этого феномена, варьируясь от понимания Интернета как грандиозного библиотечного фонда до его интерпретации как ноосферы. При этом можно утверждать, что Интернет стал новой вехой в истории развития массовой коммуникации, выводящей ее за пределы монолога в полилог, где стираются «границы доступа» публичности.

В результате научно–технического, культурного и других видов преобразований произошло так называемое расширение пространства, что дало возможность рекламным образам войти в жизнь человека. В свою очередь, современный человек был вынужден не только отказаться от стереотипов привычных для его мышления, от определенных норм поведения, а совершить погружение в новый мир жизненных ориентиров, поведенческих норм и новых ценностей. Данные процессы в сознании масс чаще связывают именно с глобализационными процессами, а также усилением социальных сетей как нововведения информационно–коммуникативных технологий, вызывающих определенные опасения о возможных в недалеком будущем потрясениях, грозящих катастрофой для человечества.

Коммуникативное пространство постиндустриальной эпохи претерпело коренные изменения, что привело не только к определенным разрушениям границ этнокультурной идентичности, мозаичности жизненной сферы современного человека, системы порядка коммуникационных процессов и многого другого, что и определяется именно спецификой такого явления как глобализация. Она, в свою очередь способствует формированию такого понятия как виртуальная реальность в обозначении философов эпохи постмодернизма. Такой вид реальности демонстрирует взаимодействие человека не с вещами, а именно с образами, в основе которых чаще всего находятся объекты, которые не имеют в реальном современном мире аналогов. Новые технологии медиа существенно преобразуют и увеличивают количество кодов, благодаря которым осуществляется информационный обмен между людьми. Таким образом, и происходит создание картины мира, исходя из самих образов этой современной кодированной информации, с использованием определенных средств языка. Сокращение некодированной информации значительно влияет и изменяет восприятие человеком окружающего его мира, переносит при этом не только жизненные установки, ценностные приоритеты и сами нормы поведения, сформированные под влиянием «кодированной информации» (а точнее симулякров) на реальные жизненные ситуации. Именно в данной виртуальной среде и появляется своеобразная форма коммуникативных связей как виртуальная коммуникация, которая и определяется по определенному каналу приема и передачи информации, по способу не только создания, но и обработки сообщения (т.е. создание виртуальных образов). Глобальная сеть – Интернет и является тем информационным полем, которое осуществляет виртуальную коммуникацию.

Подчеркнем, что именно глобальный межкультурный характер виртуальной коммуникации, имеющей такую специфическую черту как дистантность и относительную свободу от определенных социально–нормативных аспектов идентичности, является очень привлекательным для референтных групп.

В нашем сознании бесчисленные потоки информации группируются по желанию повседневности в виде определенных обрывков. Человеку приходится буквально выбирать из этого потока какие–то сообщения, поскольку он не в силах воспринимать весь информационный вал. Поэтому рекламные сообщения и оказывают не только сильнейшее воздействие во время выбора информации, поскольку бесчисленно повторяемы и визуализированы, но и изменяют психологические установки индивида. В формировании клипового мышления именно компьютерные технологии играют огромную роль, поскольку, благодаря им происходит создание кодированной системы определенных рекламных сообщений–образов, имеющих жесткую логическую цепочку. Однако заметим, что продукты данных технологий обычно не создают структуры. Масс–медиа преподносят человеку случайные и обрывочные данные о каком–либо событии или товаре, следовательно, эти данные критически не осмысливаются, так как лежат на поверхности, что, в свою очередь, и послужило возникновению клипового сознания как феномена социокультуры. Новый тип визуального восприятия, который рожден логикой действий образов симуляции, ведет к появлению нового восприятия, трансформируя при этом саму действительность. Следовательно, компьютерные системы, имея безграничные возможности, путем моделирования и создают рекламные образы – сообщения с требуемыми эмоциональными и мыслительными реакциями, чтобы добиться для рекламируемой продукции нужной привлекательности.

Виртуальная реальность, являющаяся определенной частью коммуникативно–информационной сферы, существует, образовывается и поддерживается именно Интернетом как глобальной сетью. То есть, отметим, что именно так и возникает многообразие информационных ситуаций, символов и образов, которые создаются искусственным путем самой сетью Интернет, различными как компьютерными, так и другими современными телевизионными технологиями.

Отмеченная нами проблема подстегивает интерес к ее дальнейшему изучению, поскольку большинство масс–медиа изобилуют такими формулировками как «виртуальное пространство», «виртуальное

государство», «виртуальный магазин и виртуальный кошелек» и «виртуальные же деньги» – биткоены. В таком коммуникативном пространстве преобладают именно те образы, которые и рождает эта виртуальность, они сами часто оторваны от действительности или, как симулякры, ничего общего не имеют с вещественно–предметной средой. Получается, что человек находится в мире только виртуальных образов, сам их как создает, так и потребляет, тиражирует, не понимая и собственно забывая настоящие прототипы самих образов. Отсюда и рост как социальных, так и психологических катастроф, например, возможных форм девиантного поведения, социальной аномии и лудомании во всевозможных формах. Данные явления как своеобразные феномены информационно–коммуникативной среды бесконечно влияют не только на организацию самого образа жизни индивидов, а также социальных групп, на изменение жизненного мира каждого человека, таким образом, происходит и изменение в отношении с реальной действительностью.

В виртуальной коммуникации большинство его участников применяет псевдонимы, или как их называют аватары, ник–неймы. Таким образом, изменение имени демонстрирует определенный отказ от настоящей личности и выход из существующего социума. Взаимодействие личностей в аспекте виртуального современного пространства коммуникации сравнимо с карнавалом в средние века, когда, люди прятали свои лица под масками, проигрывали роли, которые им непривычны им в жизни, которые не отвечают как их поведению, так и в привычным жизненным ситуациям. Участники современной виртуальной коммуникации, прячась за определенными ник–неймами, предпочитают ее как определенную зону свободы. Вследствие этого именно виртуальная коммуникация проявляет свою статусность, что рождает обусловленное неприятие утверждение о «свободной зоне или территории свободы», тем не менее, образующие, а также поддерживающие социальное неравенство факторы виртуального мира такие как коммуникативные умения самого участника, а именно письменные, и, конечно, виртуальные деньги и своеобразный электронный кошелек. Все это приводит к потере последовательности коммуникативных барьеров, которые отражаются во всех внешних данных человека, таких как привлекательность, одежда; в результате человек теряет свою настоящую личность. Кибернетическое пространство как современный феномен, в котором живут разные люди, многомиллионные пользователи социальных сетей, различных форумов и игр, прибавляет много

острых вопросов к насущным проблемам философского аспекта, которые анализируют и составляющую социальной действительности, и коммуникативной сферы. Виртуальная реальность как явление обусловлено опасностью непомерного погружения в своеобразный мир иллюзий, который характерен именно для виртуальной реальности, способен довести человека до психологического срыва.

В контексте данной проблемы целесообразно обратиться к понятию «расширенной реальности», которое применяется для рассмотрения искусственных интерактивных областей. Виртуальная реальность является в обусловленном значении антиреальностью, то понятие расширенная реальность есть комбинация представлений как реального мира, так и создаваемые компьютером, т.е. дополнительная. Обычно это представляет собой совмещение компьютерной графики и дополнительной видеозаписи.

О расширенной реальности впервые заговорили как о технологии современности, положив в основу такие разработки как – наблюдение за движением, компьютерное видение, двухмерные маркеры. Получается, что расширенная реальность как определенная технология – это наложение на картинку мира реального определенных виртуальных объектов, которые способны не только дополнять, но и замещать настоящие объекты и привязываться строго только к ним. Технологии расширенной реальности использовались чаще всего как в познавательных, так и в рекламных целях: во время создания презентаций каких-либо мероприятий. Расширенная реальность дает возможность построить определенное пространство, благодаря которому мы можем получить любую информации о нужном нам предмете, наведя на данный предмет камеру, например, ноутбука или же другого мобильного устройства. Расширенная реальность имеет интересную особенность, заключающуюся в том, каким образом она доставляет информацию самому пользователю, а именно путем интеграции в само восприятие индивида, а не на каком-либо экране. Таким образом, процессы осмысления равны практически нулю, так как человек воспринимает настоящий мир и изображение на экране компьютера как одно и то же. Конечно, данные технические нововведения, насаждаясь как культуру, так и в профессиональный образ жизни, необходимо обстоятельно проанализировать, ввиду допустимых последствий для психики самого человека, его жизненного образа, а также его социокультуры. В существовании современного человека явление расширенной реальности стало предметом для исследования философами, социологами и

культурологами.

Важнейший закон любого виртуального сообщества – непрерывно получать и представлять информацию, которая и является главной в процессе коммуникации. Исходя из вышеизложенного отметим, что «виртуальная реальность» присоединяется к суждению о «расширенной реальности» – определенной информационной среде, которая появляется на рубеже двух миров как виртуального, так и физического. Свободное передвижение индивида и полагает «расширенная реальность» в любом пространстве, этому как раз и содействует формирование технологий беспроводного взаимодействия с его подсоединением к сети информации на постоянной основе. Современные компьютерные устройства превращают пространство физическое в универсальное пространство семиотического плана, при котором уже существуют определенные поведенческие программы и другие установки в готовом виде.

Научные изыскания предыдущих лет наравне с размышлениями об увеличении числа самых разных коммуникаций, значительно воздействующих на процессы массового сознания в обществе, наравне с понятием реальности виртуального, рождают такое явление как «медиа-реальность». Суть ее заключается в том, что она является новой формой социокультуры воспроизведения образов мира, используя масс-медийные технологии, в результате настоящая жизнь просто копирует медийные образы. В результате интеграции медиа в единое сетевое пространство происходит формирование самой медиа-реальности.

Медиа-реальность является частью социальной реальности, как ее символической составляющей, так и виртуальной реальности, поскольку в среде данной медиа-реальности отражаются все стороны общественного бытия, кроме того, она находится во взаимосвязи с реальностями определенных частей жизненной среды человека, следовательно, медиа-реальность есть неотделимая составляющая расширенной реальности. В результате вышесказанного можно сделать вывод о том, что усиливается воздействие виртуальной реальности на человека, которое означает, что существенные части жизни бытия человека, также и социокультура замешаются чем-то выдуманным, эфемерными образами. Данные образы как мира виртуального, так и виртуальных же игр формируют серьезную ситуацию как для духовного, так и для физического воспитания и развития индивида. В обществе постиндустриального развития последние технологии в сфере

коммуникации и возможности массовой коммуникации образуют гигантский потенциал для увеличения процесса виртуализации всех слоев жизни общества.

Новые технологии в области коммуникации и средства массовой коммуникации общества современности преподносят огромные возможности для увеличения процесса виртуализации всех слоев жизни общества. Виртуальная реальность сегодня – итог формирования как коммуникационных, так и информационных технологий, ее надлежит полагать характерной средой человеческого бытия, также и специальной формой культуры духовного общения в социуме. Представление о «реальности виртуального» включается в суждение о медиареальности, которое вместе с социальной реальностью создают «реальность расширенную» как определенную информационную среду, рождающуюся на рубеже мира телесного и виртуального.

Ссылки

1. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. – Екатеринбург, 1995.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. [Изд.юбил.]. М., 2008.
3. Романенко И.Б., Пую Ю.В. Манипулятивная восприимчивость тинейджеров и виртуальная реальность // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 3. С. 79–86. DOI: 10.18721/JHSS.9308
4. Романенко И.Б., Пую Ю.В. Эпистемологические и социокультурные основания клипового мышления в информационном обществе // Научное мнение / Санкт-Петербургский университетский консорциум. — СПб., 2019. — № 10 — С. 10-18.
5. Романенко И.Б., Пую Ю.В. Цифровизация и социальные сети: актуальный формат существования человека // Научное мнение. 2020 № 6 С. 52-58.
6. Романенко И.Б., Пую Ю.В. Манипулятивная восприимчивость тинейджеров и виртуальная реальность // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского гос. политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 3. С. 79-86.

Erkaiym Kozuevna

Dottore in Scienze Filosofiche, professore nel dipartimento di filosofia e scienze politiche Dell'Università Statale di Osh. Fondatore dell'Associazione pubblica "Società Filosofica meridionale del Kirghizistan". Membro del Consiglio di tesi per la difesa delle tesi presso L'Istituto di filosofia, diritto e studi sociopolitici. A. A. Altmyshbayeva dell'Accademia Nazionale delle Scienze della Repubblica di Kirghizistan. Tesi di dottorato «norme sociali come oggetto di ricerca filosofica» (2008).

ШАРИПОВА

Эркайым Козуевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Ошского государственного университета. Основатель общественного объединения «Южное философское общество Кыргызстана». Член Диссертационного Совета по защите диссертаций при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А.А.Алтымышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики. В 2008 году защитила докторскую диссертацию «Социальные нормы как объект философского исследования». Автор 3 монографий, более 100 научных статей.

E-mail: e.sharipova_kg@mail.ru

Damirbek Abdikalilovich Yrazakov
Postgraduate Student, Osh State University

Ыразаков Дамирбек Абдикалилович
Аспирант, Ошский государственный университет

Samara Karabaeva
Postgraduate Student, Osh State University

Самара Карабаева,

LE OPINIONI DEI FILOSOFI SULL'ESSENZA DELLA MUSICA

Abstract. la musica in tutte le sue varie manifestazioni, infatti, è per il popolo una forma speciale della sua memoria collettiva, che per molti secoli ha riunito molte delle sue generazioni. Era e rimane la condizione e il mezzo più importanti per la formazione del carattere nazionale, la consapevolezza della specificità e dell'identità del popolo, nonché uno dei fondamenti dell'autocoscienza nel mondo multietnico. La musica popolare, insieme ad altri generi e tipi di folk-lor, riflette molti aspetti dello stile di vita - dal utilitaristico-domestico allo spirituale. In esso, in una forma o nell'altra sono espressi come gli antichi, e moderni di presentazione, le idee, le opinioni delle persone dell'ambiente sociale e naturale, infatti, loro ve programmazione e di speranza, il mondo emotivo, etc. In stile folk creatività musicale riflette secolare e difficile percorso di sviluppo, durante la quale si è evoluto ricchi di genere e stilistica di forme e tradizioni, che, a loro volta, sono di interesse storico-culturale il terreno per lungo-colli evoluzione della musica e della spiritualità.

Parole chiave: musica, spiritualità, impatto, cultura, sviluppo, visione del mondo, filosofia.

ВЗГЛЯДЫ ФИЛОСОФОВ О СУЩНОСТИ МУЗЫКИ

Аннотация: музыка во всех ее разнообразных проявлениях, по сути, является для народа особой формой коллективной его памяти, в течение многих веков объединявших множество его поколений. Она была и остается важнейшим условием и средством формирования национального характера, осознания специфики и самобытности народа, а также одной из основ самоосознания в многоэтническом мире. Народная музыка, наряду с иными жанрами и видами фольклора, отражает многие стороны жизненного уклада – от утилитарно-бытовых до духовных. В ней в той или иной форме выражены как древние, так и современные представления, идеи, взгляды людей об окружающей их социальной и природной действительности, их верования и надежды, эмоциональный мир и др. В традиционном народном музыкальном творчестве нашло свое отражение многовековой и трудный путь развития, в процессе которого складывались богатые жанровые и

стилистической формы и традиции, которые, в свою очередь, являются историко-культурной почвой для дальнейшей эволюции национальной музыки и духовности.

Ключевые слова: музыка, духовность, воздействие, культура, развитие, мировоззрение, философия.

Корни традиционной музыкальной культуры уходят вглубь веков, где поэтические и музыкальные традиции, однажды возникнув, трансформировались длительное время под воздействием различных внутренних и внешних факторов, однако не утратили своей сути, выразившейся в идейно-художественной специфике. Эти традиции, взятые в совокупности, со временем сформировали специфическую этническую музыкальную культуру, одной из основных составляющих которой является такой музыкально-поэтический жанр, как эпический.

Если у С. Кьеркегора музыка является наиболее совершенным средством для выражения чувств, у А. Шопенгауэра она носит субстанциальный характер, выступая непосредственным выражением самой первоосновы всего сущего, в качестве которого у него выступает то, что он определил как мировую волю. «Музыка, – писал А. Шопенгауэр, – стоит совершенно особняком от всех других искусств. Мы не видим в ней подражания, воспроизведения какой-либо идеи существ нашего мира; и тем не менее она – такое великое и прекрасное искусство, так могуче действует на душу человека и в ней так полно и глубоко им понимается, в качестве всеобщего языка, который своею внятностью превосходит даже язык наглядного мира» [1].

А. Шопенгауэр отводил в своей философии искусству особую роль, заключающуюся в том, что искусство, по его мнению, это единственное убежище для человека, позволяющее, пусть даже на время, освободиться от «назойливого напора воли». Эта слепая, иррациональная сила, которая не знает, чего хочет, но которая «вечно голодна», вовлекает человека в бесконечное стремление утолить свои неиссякаемые желания, которое А. Шопенгауэр определил как «колесо Иксионы». Но все эти усилия тщетны: «Субъект хотения постоянно прикован к колесу Иксиона, постоянно черпает решетом Данаид, вечно томящийся Тантал». И только искусство дает человеку временную передышку, поднимает его из бесконечного потока желаний, вырывая познание из рабского служения воле и направляя его на созерцание чистых, объективных идей. А. Шопенгауэр определял музыку как «настоящий универсальный язык, который понимается всюду: на этом

языке с великим старанием и жаром не переставая говорят и говорили во всех странах и во все века. Значительная, многоговорящая мелодия очень быстро обходит весь земной шар, а бедная смыслом и маловыразительная тотчас замолкает; это доказывает, что содержание мелодии понятно очень многим. Но говорит музыка не о вещах, а только о радости и горести, этих единственных реальностях для воли...» [2].

А. Шопенгауэр выделял музыку среди всех остальных форм и разновидностей искусства. Искусство, по Шопенгауэру, – это абсолютно незаинтересованное, т.е. отвлеченное, не обусловленное никакими желаниями или прагматическими интересами познание, обеспечивающее «покойное, тихое, безвольное состояние духа художника», а вслед за ним и зрителя, «ибо в ту минуту, когда мы, оторвавшись от хотения, предаемся чистому, безвольному познанию, мы вступаем как бы в другой мир, где все волнуемое его волю и тем так сильно нас потрясающее более не существует» [3, 427]. Однако искусства дают человеку лишь временную передышку, и потому создают лишь иллюзию свободы. К тому же, будучи выражением идей, занимающих, в соответствии с воззрениями Шопенгауэра, промежуточное положение между миром вещей и его субстанциальной основой, искусства не способны проникнуть до самой сущности вещей. Иное дело – музыка. Она, по Шопенгауэру, самое высокое среди всех других искусств. «Музыка, – писал философ, – это непосредственная объективация и отпечаток всей воли, подобно самому миру, подобно идеям, множественное явление которых составляет мир отдельных вещей. Музыка, следовательно, в противоположность другим искусствам, есть не отпечаток идей, а отпечаток самой воли, объектность которой представляют идеи; вот почему действие музыки настолько мощнее и глубже действия других искусств: ведь последние говорят только о тени, она же – о существе. Но так как и в идеях, и в музыке объективируется одна и та же воля (только совершенно различным образом в каждой из этих областей), то между музыкой и идеями, явлением которых во множественности и несовершенстве предстает видимый мир, несомненно существует все же параллелизм, аналогия, хотя и не непосредственное сходство. Указание на эту аналогию поможет легче понять мою трудную, в силу темноты предмета, мысль» [4, 255]. Музыка, по убеждению А. Шопенгауэра, «отличается от всех других искусств тем, что она не отображает явлений, или, правильнее говоря, адекватной объектности воли, но непосредственно отображает саму волю и, таким образом, для всего физического в мире показывает метафизическое, для всех

явлений – вещь в себе. Поэтому мир можно назвать как воплощенной музыкой, так и воплощенной волей; этим и объясняется, отчего музыка сразу же повышает значение всякой картины и даже всякой сцены действительной жизни и мира, – и конечно тем сильнее, чем аналогичнее ее мелодия внутреннему духу данного явления» [5, 259]. А. Шопенгауэр уподобил музыку языку, но не просто языку, а «чувства и страсти, подобно тому как слова – это язык разума...» [6, 257], а кроме того, музыка «рассматриваемая как выражение мира, представляет собой в высшей степени всеобщий язык, который даже ко всеобщности понятий относится почти так, как они – к отдельным вещам» [7, 259].

За музыкой, утверждал А. Шопенгауэр, должно быть признано гораздо более серьезное и гораздо более глубокое значение, простирающееся даже до самого сокровеннейшего существа мира и нашей личности, значение такое, что по сравнению с ним числовые пропорции, на которые разлагается музыка, – это еще только знаки, а не обозначаемое. Что же представляет собой это «обозначаемое», что на самом деле выражает музыка? А. Шопенгауэр дал вполне определенный ответ, смысл которого для философского понимания музыки настолько важен для нашего исследования, что будет уместным привести его почти полностью. «Музыка, – писал мыслитель, – если рассматривать ее как выражение мира, есть в высшей степени обобщенный язык, который даже ко всеобщности понятий относится приблизительно так же, как эти последние к отдельным вещам. Но ее всеобщность не представляет никоим образом пустой всеобщности абстракции; она – совершенно другого рода и связана всегда и везде с ясной определенностью. ... Все возможные стремления, возбуждения и выражения воли, все те происходящие в человеке процессы, которые разум объединяет обширным отрицательным понятием “чувство”, могут быть выражены путем бесконечного множества возможных мелодий, но всегда во всеобщности одной только формы, без вещества, всегда только как некое “в себе”, не как явление, представляя как бы сокровеннейшую душу их, без тела. Из этого тесного соотношения, существующего между музыкой и истинной сущностью всех вещей, может объясняться и то, что, когда какая-либо сцена, действие, событие, обстановка сопровождаются подходящей музыкой, нам кажется, что эта последняя открывает нам сокровеннейший их смысл и выступает как самый верный и ясный комментарий к ним. ... Ибо музыка тем и отличается от всех остальных искусств, что она не есть отображение явления или, вернее, адекватной объективности воли, но непосредственный образ самой воли и

поэтому представляет по отношению ко всякому физическому началу мира – метафизическое начало, ко всякому явлению – вещь в себе» [8, 118-119].

Музыка, по А. Шопенгауэру, обладая метафизическим характером, способна постигнуть в существо мира, проникнуть до самых глубинных основ бытия. Отсюда и коренное отличие музыки от всех других искусств: они выражают мир вещей посредством всеобщих идей, в то время как музыка не нуждается в посреднике, поскольку она, так же как и вещный мир, есть непосредственное выражение самой воли.

Следует подчеркнуть, что позиция А. Шопенгауэра кардинально противоположна всем существовавшим до него оценки музыки, она не бледное отражение, не «копия копий», не даже абстрактный идеал, а в своей субстанциальной значимости она уподобляется самому миру. И именно в этой своей объективации мировая воля выражает себя наиболее полно и адекватно: не посредством вещей, истинная сущность которых скрыта под их внешней оболочкой; не посредством идей, воплощаемых искусством в абстрактно-образной форме, но прямо и непосредственно, являя в звуках самую сущность мира. «Музыка, – писал философ, – никогда не высказывает явление, но всегда только внутреннюю сущность явления, его “в себе”, то есть волю» [9, 162]. Иными словами, в музыке выражаются не отдельные вещи, не их идеи, а их общая первооснова.

Идеи А. Шопенгауэра, связанные с музыкой, получили свое развитие в философии Ф. Ницше, по убеждению которого, музыка погружает человека в неразличимое единство так называемого Первоединого, освобождая его от тяжестей индивидуального существования и даруя ему ощущение слитности с миром, растворения в нем. Это становится возможным благодаря тому, что в музыке органично сплетаются два противоположных начала – аполлоническое и дионисийское. Если первое обеспечивает иллюзию покоя и гармонии посредством порядка и соразмерности художественных образов, то второе обнаруживает присутствие в музыке оргиастического начала, выражающего иррациональную природную стихию, лежащую в основе мира. «Музыка, – писал Ф. Ницше, – если рассматривать ее как выражение мира, есть в высшей степени обобщенный язык, который даже ко всеобщности понятий относится приблизительно так же, как эти последние к отдельным вещам. Но ее всеобщность не представляет никоим образом пустой всеобщности абстракции; она – совершенно другого рода и связана везде и всегда с ясной определенностью» [10, 118].

Во всех искусствах, кроме музыки, преобладает аполлоническое начало, поскольку они являются воспринимающему их в художественных образах, преобразивших вызывающую страх действительность и тем самым обеспечивших человеку «радость сонных видений». В музыке же, несмотря на ее внешнюю, формальную упорядоченность и гармонию, слушателю является сама воля - иррациональная, порывистая сила, не знающая порядка и ограничений. Задаваясь вопросом о том, «чем является музыка в зеркале образности и понятий», Ницше обращает внимание на необходимость строже различать понятие сущности и понятие явления. По сущности своей музыка есть вид искусства и вследствие этого выступает в художественных образах, имеющих эстетический характер, т.е. предполагающих эстетическое – бесстрастное, незаинтересованное – созерцание. Музыка, писал Ф. Ницше, «является как воля в шопенгауэровском смысле этого слова, т.е. как противоположность эстетическому, чисто созерцательному, безвольному настроению. Здесь нужно возможно строже различать понятие сущности и понятие явления: ибо музыка по сущности своей ни в коем случае не может быть волей; как таковая она должна была быть решительно изгнана из пределов искусства, поскольку воля есть нечто неэстетическое по существу; но музыка является – как воля. Ибо для выражения ее явления в образах лирик пользуется всеми движениями страсти – от шепота симпатии до раскатов безумия; стремясь инстинктивно выразить музыку в аполлонических символах, он представляет себе всю природу и себя в ней лишь как вечную волю, вождение, стремление» [11, 78].

По А. Шопенгауэру, целью искусства является постижение сущности мира, познание, а сам художник в процессе творчества становится «чистым познающим субъектом», то для Ницше значение имеет уже не познание, которое является главной целью и ценностью классической философии, а бытие – ощущение «единства с сердцем мира», растворение в природной стихии, возникающее в результате нарушения принципа индивидуации. Такую полноту бытия способна дать только музыка, в которой привлекает не бесстрастное, отвлеченное созерцание, а слияние с природной стихией, погружение в «сонную грезу» и спасение, обретаемое в этом погружении. Спасение от «ничтожества и горестей жизни», протекающей в разделенном на множество разорванных, враждующих индивидуальных существований мире. Невозможность преодоления этой вражды и разобщенности обусловливает трагичность человеческого бытия и, соответственно,

присутствие трагического начала в музыке. Причем последнее Ф. Ницше считает наиболее важным, выражающим самую суть музыки. «Несмотря на страх и сострадание, – писал Ф. Ницше, – мы являемся счастливо живущими не как индивиды, но как единое-живущее, с оплодотворяющей радостью которого мы слились» [12, 122]. Поскольку всякое земное существование, будь то вещь или человек, есть лишь временная объективация воли, смерть отдельного индивидуума есть лишь конец данной объективации, за которым следует иное бытие: разрушение принципа индивидуации и слияние с Первоединым, растворение в нем. Хотя отдельное человеческое существование прекращается, жизнь в целом празднует свою победу, пребывая в бесконечном потоке возникновений и исчезновений вечной и нетленной.

В этом и заключается объяснение оптимистического начала трагедии, которое в музыке выступает с особенной, живо и непосредственно ощущаемой силой. Блаженство и радость внеиндивидуального бытия, ощущение слитности с целым миром содержит в себе, по убеждению Ницше, музыка. Трагическое начало в музыке несет нам свидетельство о конечности и иллюзорности всякого индивидуального существования, но, одновременно, и весть о возможности другого бытия, в котором субъектность, вообще любые конкретные формы (объективации) утрачивают свое значение и только само бытие обретает смысл. Отсюда – метафизическая радость бытия, возвещаемая трагедией. «Лишь исходя из духа музыки, мы понимаем радость об уничтожении индивида. ... “Мы верим в вечную жизнь!” – так восклицает трагедия, между тем как музыка есть непосредственная идея этой жизни» [13, 121].

Немецкий историософ, выдающийся представитель философии жизни О. Шпенглер, испытавший глубокое влияние Ф. Ницше, в главе «Музыка и пластика» своего знаменитого труда «Закат Европы» высказал мысль, в которой он попытался вкратце передать сущность подлинного произведения искусства, его истинный смысл и назначение. Данная мысль звучит следующим образом: «Произведение искусства есть нечто бесконечное. Оно включает в себе весь мир. Оно представляет собой микрокосм, неисчерпаемый в целом и понятный только в некоторых отдельных внешних подробностях, ... а не есть только нарочито задуманная и исполненная механическая работа. То, что может быть понято в нем умом, ... принадлежит к внешности» [14, 319]. Данная мысль, по нашему мнению, вполне справедлива и по отношению к музыке.

Ссылки

1. Шопенгауэр, А. О сущности музыки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/old/music/interpretation/index.Html@id=2431>. – Загл. с экрана.
2. Шопенгауэр, А. О сущности музыки [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/old/music/interpretation/index.html@id=2431>. – Загл. с экрана.
3. Шопенгауэр, А. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1992. – С.427.
4. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление; под ред. Ю. Н. Попова // Собр. соч. в 5-ти т. – М., 1992. – Т. 1. – С. 255.
5. Там же. С. 259.
6. Там же. С. 257.
7. Там же. С. 259.
8. Ницше, Ф. Рождение трагедии или эллинство и пессимизм // Соч.: в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 118-119.
9. Музыкальная эстетика Германии XIX века: 2-х т. – М.: Музыка, 1981. – Т. 2. – С.162.
10. Ницше, Ф. Рождение трагедии или эллинство и пессимизм // Соч.: в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 118.
11. Там же. С. 78.
12. Там же. С. 122.
13. Там же. С. 121.
14. Шпенглер, О. Закат Европы. – Новосибирск: Наука, 1993. – С.319.

Damirbek Abdikalilovich Yrazakov

Postgraduate Student Osh State University

Ыразаков Дамирбек Абдикалилович

Аспирант Ошский государственный университет

Asanbek Turgunbaevich Akmataliev

Candidate of Philosophical Science,

Professor Osh Technological University

Акматалиев Асанбек Тургунбаевич

Кандидат философских наук, профессор,
Ошский технологический университет

Nurzada Nuralievna Kambarova

Applicant Osh State University

Камбарова Нурзада Нуралиевна

Соискатель Ошский государственный университет

Gulnara Tilenbaeva

Postgraduate Student Kyrgyz-Uzbek International University named after
B.Sydykov

Гульнара Тиленбаева

Аспирант Кыргызско-Узбекского Международного университета
имени Б.Сыдыкова

FILOSOFIA MUSICALE: ESSENZA E CARATTERISTICHE

Abstract. La filosofia musicale deve essere distinta dall'estetica Musicale, che per la Sua attenzione generale di ricerca, sebbene sia vicina all'attribuzione oggettiva della filosofia musicale, ma si differenzia da essa per la sua specificità metodologica: se la filosofia musicale è una delle sezioni dell'estetica ed è principalmente la soluzione ai problemi di natura ontologica, epistemologica e assiologica, l'estetica musicale, e quindi deve operare liberamente e con competenza con specifici concetti scientifici del campo della musica Theo-Rii. Il compito della filosofia musicale è quello di cercare di conoscere e comprendere la scienza dell'essenza dell'essere musicale, della musica nel mondo dell'uomo e dell'uomo nel mondo della musica. Il soggetto della musica di Philo-Sofia sono le relazioni oggetto-

oggetto nel sistema "Uomo-Mondo-musica", "uomo musicale", che crea e percepisce la musica come un modo per essere nel mondo.

Con il concetto di filosofia della musica sono associati tali Cathe-Gori globali come "mondo», «universo», «essere», «coscienza», «bellezza», «armonia», "ritmo". Filosofia della musica si occupa di questioni, al confine con l'общефилософскими problemi e hanno inter-disciplinari di comunicazione con l'estetica, l'etica, la psicologia, la musa-кознанием, ecc.... In vista di disciplina «filosofia della musica» sono la storia dei concetti di «musica», «arte», «creatività», la storia del pensiero filosofico di musica; la funzione della musica nella società; la prestazione di sostanza musicale dell'essere, come è, come è possibile e come si realizza.

Parole chiave: musica, spiritualità, impatto, cultura, sviluppo, visione del mondo, filosofia.

ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Философию музыки следует отличать от музыкальной эстетики, которая по своей общей исследовательской направленности хотя и близка предметной атрибутике философии музыки, но отличается от нее своей методологической спецификой: если философия музыки является одним из разделов эстетики и занимается преимущественно решением проблем онтологического, гносеологического и аксиологического характера, то музыкальная эстетика в гораздо большей степени призвана решать задачи сугубо музыковедческие, и поэтому она должна свободно и компетентно оперировать специфическими научными понятиями из области теории музыки. Задачей философии музыки является стремление познавать и осмыслять науку о сущности музыкального бытия, о музыке в мире человека и человеке в мире музыки. Предметом философии музыки выступают субъект-объектные отношения в системе «человек – мир – музыка», «человек музыкальный», создающий и воспринимающий музыку как способ быть в мире.

С понятием философии музыки связаны такие глобальные категории, как «мир», «вселенная», «бытие», «сознание», «красота», «гармония», «ритм». Философия музыки занимается вопросами, граничащими с общеполософскими проблемами и имеющими междисциплинарные связи с эстетикой, этикой, психологией, музыкознанием, др. В поле зрения дисциплины «философия музыки» находятся история понятий «музыка», «искусство», «творчество», история философской мысли о музыке; функции музыки в социуме; представление о

сущности музыкального бытия – как оно есть, как оно возможно и как оно осуществляется.

Ключевые слова: музыка, духовность, воздействие, культура, развитие, мировоззрение, философия.

Тот факт, что музыка способна не только оказывать глубокое воздействие на внутреннее психологическое состояние человека, но и в определенной степени формировать его идеологию и мировоззрение, было замечено уже в древности. Ни один из видов искусства не удостоивался определения «метафизическое», кроме музыки. Ее таинственное, непостижимое воздействие на человека, способность преобразить человеческую душу от века вызывали предположение о связи музыки с божественным, потусторонним, трансцендентным; посредством музыки стремились преобразить мир. Изначально включенная в ткань человеческой жизни, причем в самые значимые, экзистенциально напряженные ее моменты, она уже в древности воспринималась не как простое развлечение, но как нечто причастное к бытийным основам всего сущего. Не случайно в древних философских учениях музыка выступает выражением онтологических оснований Космоса, коррелятом гармонии, высшего порядка, установленного Небом. Подобного статуса не достигала ни одна из форм искусства. Фундаментальная нагруженность понятия музыки дает основание для ее философской интерпретации, для построения онтологии музыки.

Существует множество определений музыки. Приведем только два из них. Согласно определению, которое дал известный советский музыковед, доктор музыковедения А.Н. Сохор, музыка – это вид искусства, который «отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последований, состоящих в основном из тонов» [1, 703].

В Большой российской энциклопедии музыка определяется как «искусство звуков, организованных главным образом по высоте и во времени» [2, 403]. Приведенные нами определения имеют скорее технический, чем философский смысл.

История философско-эстетической мысли о музыке составляет большой раздел курса философии музыки, где имеют место вопросы статуса и назначения музыки в антропосоциальном аспекте в Древнем Китае и Индии, других странах Востока, метафизика музыки в Античности и Средневековье, музыка в свете эстетики Возрождения и

Нового времени, философское осмысление места музыки среди искусств в эпоху Просвещения и в век романтизма, модернизма и постмодернизма, роль музыки в новой картине мира. Философское постижение феномена музыки предполагает рассмотрение ее в онтологическом и гносеологическом статусах, в свете аксиологии и философской антропологии, социологии и культурологии. Особое значение имеет проблема музыки как формы познания.

Важно отметить, что современная философская мысль, адаптируясь в новых условиях века глобализации и диалога культур, вновь и вновь обращается к идеям мыслителей прошлых столетий. Метафизическое ядро философского знания остается актуальным. Переосмысливая философски музыку сегодня, следует подчеркнуть в ней фундаментальное духовное основание. Говоря о духовной сущности музыки, следует учесть, во-первых, субстанциональное музыкальное бытие, его всеобъемлющий характер и идеальность. Во-вторых, то, что духовное музыкальное бытие есть свойство человека музыкального, оно связывается с его внутренним миром, ориентированным на жизненные ценности, имеющим ценностную доминанту.

Основным вопросом философии музыки является постижение музыкального бытия в двух взаимосвязанных ипостасях: музыки-субстанции (метафизической сущности музыки) и музыки-искусства (вполне физического и чувственного явления) как способа ценностного, эстетического взаимодействия человека с миром. Феномен музыки рассматривается в неразрывном единстве сущности музыки – музыкальной субстанции, где музыка есть текучая сущность мира, и музыкального искусства, принадлежащего миру человека. При этом внеисторическая сущность музыки связана с миром человека, «механизмом сцепления» музыкальной субстанции и музыки как вида искусства выступают ценности музыки и ценности в музыке, обращенные, с одной стороны, к высшему Смыслу, с другой, – к смыслам человеческого бытия.

По-своему смысл и ценность музыки осмысляла античная философско-эстетическая мысль. Сущность музыки в древнегреческом понимании исходит из Мировой души, которая в свою очередь восходит к Уму, Числу, идеям, выше которых стоит Первоначало, Перводвигатель или Единое. Четные и нечетные числа рожают противоположности. Целое подчиняется определенному ритму в гармонии

противоположностей, создавая «дыхание» Универсума. В таком ритме, в таком отношении, подобном музыкальным отношениям, состоит консонанс (симфония, благозвучие) всеобщего целого, или гармония космоса. Музыкальная гармония понималась древнегреческой философией как универсальный принцип, царящий во вселенной, и означала и числовые отношения, и субстанциональные, и гармонию жизни. Музыка – подражание и проводник божественной мелодии, может настроить душу на извечную гармонию. Призвание музыканта, согласно грекам, заключается в том, чтобы ниспослать гармонию с неба на землю. Задача музыки состоит в том, чтобы запечатлеть в душе отличительные признаки ее божественного происхождения. Различные модуляции, лады, мелодии соответствуют разным характерам, темпераментам людей, их состоянию, тем самым делая музыку способной настраивать людей на определенный лад и даже врачевать.

Гераклит Эфесский в своем сочинении «О природе» утверждал: «Музыка создает единую гармонию, смешав в (совместном пении) различных голосов звуки высокие и низкие, протяжные и короткие, грамматика из смеси гласных и согласных букв создала целое искусство (письма)» [3, 148].

Как показало время, не устарели и переосмысливаются философские идеи Платона о смысле и ценности музыки. Исследовав постижение ценности музыки по Платону в контексте эстетических идей, отметим идеальную сущность музыки, пребывающей в мире идей, имеющих ценностное основание – Благо, определяющей искусство, творчество, музыку как ценность. Мир музыки в онтологическом смысле подчинен миру идей, он имеет свое бытие по причастности или подражанию. Смысл музыки как вида искусства подчинен миру идей, наделенному собственным музыкальным бытием, чистым и абсолютным. Хорошо известна мысль Платона, что музыка «воодушевляет весь мир, снабжает душу крыльями, способствует полету воображения; музыка придает жизнь и веселье всему существующему... Ее можно назвать воплощением всего прекрасного и всего возвышенного» [4].

Представляется необходимым отметить связь эстетического и этического в музыкальном восприятии и соответственно преобразующую, воспитательную силу музыки как духовную ценность, которую Платон особенно подчеркивал. Здесь отметим духовное взаимодействие музыки и любви. По мысли Платона, любовное стремление задано силой высших идей, красота и музыка выступают источниками любовного стремления. В отличие от более рационального подхода к музыке

пифагорейской школы Платон выделял в музыке чувственное начало, присущее ей как естественное свойство. Красота музыки как высшая ценность неразрывна с ее формой. По утверждению философа, в музыке сообразно законам создаются определенные формы – это гармония и ритм в соответствии с душевным складом. Музыкальная идея, движимая мировой душой, как эманация от идеи прекрасного и идеи Блага, способна воплотиться в реальную музыкальную форму. Это движение и есть вдохновение, озарение. При этом музыка выступает как субстанция мировой души. Ценность музыки познается моралью и восходит к совершенному и прекрасному. «Согласие, – писал Платон, – не может получиться из расходящихся элементов, до той поры, пока они расходятся. В свою очередь, расходящееся и не приходящее в согласие не возможно привести в гармонию. Точно так же и ритм получается из быстрого и медленного темпов, которые сначала расходились, а потом пришли в согласие. Согласие всему этому, подобно тому, как ранее это было с медициною, доставляет музыка, влагая в противоположные элементы взаимную любовь и единомыслие. С этой точки зрения и музыка является наукою об элементах любви, относящихся к области гармонии и ритма» [5, 33].

По Платону, познавать музыку, а через ее познание приближаться к космосу как совершенству, к миру идей следует не только интуитивно, но и умом, изучая музыкальную гармонию.

Современник Платона Аристотель выступал за установление регламента в вопросах искусства и воспитания. Эстетико-нравственная оценка музыкального искусства привела и Платона, и Аристотеля к утверждению воспитательной, преобразовательной и регулирующей роли музыки в государственном деле.

По мнению Аристотеля, музыка могла бы быть применена в воспитании, в целях нравственного воздействия, с чем не соглашался, в частности, известный немецкий поэт, писатель и философ И.В. Гете, который считал, что музыка так же мало, как «любое другое искусство, способна воздействовать на нравственность, и будет всегда ошибочно требовать от нее подобного воздействия. К нравственному усовершенствованию приводят только религия и философия; ведь тут надо возбуждать в человеке благочестие и чувство долга, искусства же это могут делать разве случайно. То, чему они действительно способны содействовать, это смягчению грубых нравов, но смягчение это может выродиться и в известную изнеженность» [6, 688].

Аристотель одной из основных ценностей музыки усматривал в ее

положительно воздействию на нравы и души. «Встречаются люди, – писал он, – для которых забава служит высшей целью; ведь эта цель, пожалуй, включает в себе некое удовольствие; стремясь к этому удовольствию, люди принимают за него случайное наслаждение, потому что и оно имеет некоторое сходство с высшей целью человеческой деятельности. Ведь высшая цель предпочитается... ради того, что уже произошло, например для отдохновения от трудов и облегчения горестей. Итак, здесь можно с полным правом усматривать ту причину, которая побуждает людей стремиться найти счастье при помощи случайных удовольствий. Однако не только по этой одной причине прибегают к музыке, но и потому, что она, по-видимому, приносит пользу при отдыхе. Тем не менее нужно еще рассмотреть, является ли такая польза от музыки лишь случайной, или сущность ее оказывается более ценной в сравнении с указанным применением; не должна ли музыка, помимо того что она доставляет обыкновенное удовольствие... производить свое действие на нравы и душу» [7, 636]. Аристотель сам дает положительный ответ на данный вопрос.

Музыка, как подчеркивает мыслитель, наполняет «наши души энтузиазмом, а энтузиазм есть возбуждение нравственной части души. Даже слушая подражания, хотя бы без сопровождения их мелодией и ритмом, все проникаются соответствующим настроением. Музыка относится к области приятного. Добродетель же, со своей стороны, состоит в надлежащей радости, любви и ненависти... Ритм и мелодия содержат в себе более всего приближающиеся к действительности отображения гнева и кротости, мужества и воздержности и всех противоположных им свойств, а также и прочих нравственных качеств... Из сказанного ясно, что музыка способна оказывать воздействие на нравственную сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи... Да и у гармонии и ритмики существует, по-видимому, какое-то сродство, почему многие из философов и утверждают, что душа есть гармония, а некоторые – что она носит гармонию в себе» [8, 636–638].

В античности утвердились такие смысловые категории музыки, как отношение, становление, процесс, движение. По мнению Аристотеля, природу самой музыки составляет движение. Сущность музыки есть движение, и от него зависит и ритм, и мелодия, и этическая направленность музыки в ее связи с психикой человека. Функция музыки, по Аристотелю, главным образом «умное», глубокое

удовольствие. Высшая функция музыки, так же как поэтического искусства и трагедии, – воздействовать на зрителя, преобразовывая его душу. Это функция воспитательная, преобразовательная.

Музыкальное восприятие, как музыкальная картина мира, исторически изменчива. Наличие общих черт, характеризующих понимание мира, эмоциональный настрой людей, проживающих в одно и то же время, эпоху формируют как это восприятие, так и эту картину. Так, античное мировосприятие может быть объяснено через принцип космоцентризма, средневековое представление о мире и человеке, характеризующееся теоцентричностью, отличается от ренессансного, что находит выражение в формирующейся антропоцентрической музыкальной картине мира эпохи Возрождения, новоевропейская картина мира тяготеет к наукообразности, это сфера Разума и т.п. Не говоря уже о личном восприятии музыки того, кто подвергает или подвергал философскому анализу данный феномен. Так, достаточно своеобразного взгляда на музыку придерживался великий немецкий философ И. Кант, который отрицал возможность онтологической трактовки музыки. Музыка, по Канту, есть лишь результат непосредственного слухового восприятия, всякое же восприятие выступает в его трансцендентальном идеализме как априорная форма познания, выражающая не саму вещь, но лишь ее явление в нашем, человеческом восприятии. Творящим началом (и, стало быть, статусом истинного бытия) выступает у Канта разум. Музыка же относится им к более низкому уровню рассудка, и она была отнесена И. Кантом к разряду приятных искусств. Он писал: «Приятные искусства – те, цель которых только доставлять наслаждение; к ним относится то привлекательное, что может развлечь общество за трапезой: занимательный рассказ, умение вызывать свободную оживленную беседу, ... а не на то, чтобы служить материалом для размышления и повторения. (Сюда относится также сервировка стола, а на больших пирах музыка, которая странным образом создает лишь приятный шум, поднимающий настроение, никто не обращает ни малейшего внимания на композицию, и музыка лишь способствует непринужденному разговору с соседом.) Сюда же относятся всякие игры, единственный смысл которых состоит в том, чтобы убить время» [9, 146].

Музыка, согласно И. Канту, это – простое удовольствие, игра чувств, в лучшем случае – бесполезное эстетическое наслаждение. «Различие мнений в суждении об основе музыки, – рассуждал И. Кант, – может изменить дефиницию лишь в том смысле, что музыку сочтут

либо, как это сделали мы, прекрасной игрой ощущений (посредством слуха), либо игрой приятных ощущений. Только в первом случае музыка полностью представляется изящным искусством, во втором случае – приятным искусством (по крайней мере отчасти)» [10, 167].

Такая позиция И. Канта вытекает из его своеобразного рационалистического креационизма, не оставляющего чувству серьезного места в картине бытия, ведь даже любовь великий философ рассматривает как результат необходимого разумного усилия воли. С другой стороны, можно предположить, что сам И. Кант был достаточно равнодушен к музыке, не воспринимал ее, не имея музыкального слуха. Между тем именно чувство является стихией музыки. Поэтому музыка может быть понята как эмоциональное постижение глубин бытия. Такая трактовка музыки приобретает убедительность и методологическую обоснованность в онтологии немецкого философа и социолога, одного из основоположников философской антропологии М. Шелера. Музыка не входила в сферу философских интересов основателя аксиологии XX века, однако его подход к пониманию мира и человека позволяет наиболее адекватно выразить действительную природу музыки. М. Шелер мыслил в рамках антропологии, т.е. рассматривает мир как проекцию человеческого бытия. Развивая учение о ценностном отношении к миру, он утверждал, что бытие какой-нибудь вещи как действительной ценности постигается в эмоциональном, а не в интеллектуальном акте. Шелер противопоставил логике интеллекта логику чувства. «Существует вид опыта, – писал он, – предметы которого закрыты для разума, в познании которых он слеп, подобно тому, как ухо или слух слепы для восприятия цвета; это такой вид опыта, в котором мы постигаем подлинно объективные предметы и их предвечный строй, как, например, ценности и их иерархию» [11, 384]. Очевидно, что к сфере указанного опыта может быть отнесена и музыка, которая может быть понята как постигаемое в эмоциональном акте свидетельство о чем-то глубоко внутреннем и при этом весьма существенном. Как утверждал философ и видный деятель советской культуры А.Ф. Лосев, «музыка оказывается интимнейшим и наиболее адекватным выражением стихии душевной жизни» [12, 452].

Представители романтического направления философской мысли, сделавшие своим основным предметом внутренний мир отдельной человеческой личности, высказали свои сомнения в возможностях

обычного человеческого языка, в частности в его способности выразить все движения человеческой души. Известный датский религиозный философ С. Кьеркегор поставил под сомнение обожествляемую разумом объективную необходимость с ее холодным безразличием к человеку, его реальной жизни, его чувствам и переживаниям. Объективно нет никакой истины, утверждал С. Кьеркегор. «Мой тезис состоит в том, что субъективность, внутренняя направленность и есть истина... Истина есть страстная субъективность. Человеческое в человеке – это страсть» [13, 95]. Среди всех искусств С. Кьеркегор обращает свое внимание в первую очередь на музыку, которая выступает для него не носителем духа, как у Гегеля, а выражением непосредственной жизни в ее изначальной, природной первобытности и страстности, ибо в ней «чувственность раскрывается как таковая, та суть ее, с которой дух не желает иметь никаких дел, но без чего он не может высказать свое суждение или осудить, то, что образует чувственность» [14, 39]. Анализируя оперу В. Моцарта «Дон Жуан», философ настаивал на том, что это – идея чувственной гениальности, «Дон Жуан, – писал он, – выразитель этой идеи, а единственным выразителем образа Дон Жуана является музыка и только музыка» [15, 40].

Итак, в философии мыслителей происходит утверждение чувственности и связанное с этим возвышение музыки как ее наиболее совершенного выражения.

Ссылки

1. Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. – М.: Сов. энцикл.: Сов. композитор, 1976. – Т. 3. – 1104 с.
2. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М.: Большая Рос. энцикл., 2013. – Т. 21. – 767 с.
3. Гераклит. Фрагменты // Маковельский А. О. Досократики. – Казань, 1915. – Ч. 1: Доэлеатовский период. – С. 244 с.
4. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/629382-platon-muzyka-voodushevliayevs-mir-snabzhaet-dushu-krylia/>. – Загл. с экрана.
5. Платон. Пир. Апология Сократа; пер. С. К. Апт, М. С. Соловьев. – М.: Юрайт, 2018. – 89 с.
6. Гете, И. В. Примечание к «Поэтике» Аристотеля // Собр. соч.: в 13 т. – М.; Л., 1932. – Т. 10. – С. 778.
7. Аристотель. Сочинения [Текст]: в 4-х т.: пер. с древнегреч; общ. ред.

- А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
8. Кант, И. Собрание соч. в 8-ми тт. – М.: Чоро, 1994. – Т. 5: Критика способности суждения.
9. Там же.
10. Там же.
11. Шелер, М. Избранные произведения. М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994.
12. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики // Форма. Стиль. Выражение. – М., 1995. – С. 194-369.
13. Чухина, Л. А. Человек и его ценностный мир в религиозной философии. 2-е изд., перераб. и доп. – Рига: Зинатне, 1991. – 303 с.
14. Кьеркегор, С. Дон Жуан Моцарта; пер. с нем. О. Антоновой. – М.: [б.и.], 1995.
15. Там же.

PISHCHIK
Alexander Mikhailovich

Dottore in Scienze Filosofiche, professore della filiale Dzerzhinsky dell'Accademia Presidenziale Russa di Economia nazionale e Pubblica Amministrazione (RANEPА). Membro del Club filosofico di Nizhny Novgorod (dal 1979 ad oggi), Membro Dell'Accademia delle scienze e delle Arti di Petrov (dal 1995 ad oggi). Tesi di dottorato sul tema " metodologia di ricerca e progettazione dello sviluppo sostenibile della Russia "(specialità 09.00.11-filosofia sociale) ha difeso nel 2006. Le principali pubblicazioni elettroniche per gli anni 2017-2020 sono pubblicate sul sito Web Dell'Accademia del Trinitarismo: Le principali pubblicazioni elettroniche per gli anni 2017-2020 sono pubblicate sul sito Web Dell'Accademia del Trinitarismo: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/2355-00.htm>:

Filosofia: fondamentale, applicata, pratica. Tutorial (2020). Il significato della vita umana. Antologia. Parte 2 (2020). Il significato della vita umana. Parte 1 (2020). Ciclogenesi dei paradigmi della visione del mondo russa. Monografia (2019). Ciclogenesi dei paradigmi della visione del mondo occidentale. Monografia (2018). Scuola metodologica di Nizhny Novgorod: concetti di base. Monografia (2017).

ПИЩИК

Александр Михайлович

Доктор философских наук, профессор Дзержинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС). Член Нижегородского философского клуба (с 1979 по настоящее время), член Петровской академии наук и искусств (с 1995 г. по настоящее время). Докторскую диссертацию на тему «Методология социального исследования и проектирования устойчивого развития России» (специальность 09.00.11 - социальная философия) защитил в 2006 г. Основные электронные публикации за 2017–2020 гг. размещены на сайте Академии Тринитаризма: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/2355-00.htm>

Философия: фундаментальная, прикладная, практическая. Учебное пособие (2020).

Смысл жизни человека. Хрестоматия. Часть 2 (2020).

Смысл жизни человека. Часть 1 (2020).

Циклогенез парадигм русского мировоззрения. Монография (2019).

Циклогенез парадигм западного мировоззрения. Монография (2018).

Нижегородская методологическая школа: основные концепции. Монография (2017).

E-mail: pishchik1948@yandex.ru

STAKEHOLDER SOLUZIONI AI PROBLEMI GLOBALI

СТЕЙКХОЛДЕРЫ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Аннотация

Выделены следующие четыре основных блока глобальных проблем и вытекающих из них катастроф: экологические, техногенные, социальные и антропологические. Названы субъекты международного сотрудничества по их решению. Разработана и обоснована модель

сотрудничества основных стейкхолдеров разработки и внедрения международного проекта предотвращения глобальных катастроф и ликвидации их последствий.

Постановка проблемы

XXI в. согласно гипотезе д. ф. н. Н. Н. Александрова ментально (не календарно) начинается в 2020 г., подобно тому, как XX в. ментально начался в 1920 г. Менталитет века меняется циклически и проходит три фазы, каждая из которых продолжается 33,3 года. В первой фазе (1920–1953) доминировали ценности «МЫ», во второй фазе наступило равновесие ценностей «МЫ» и «Я» (1953–1986), в третьей фазе стали доминировать ценности «Я». Данная закономерность первоначально была выявлена в художественной деятельности и затем распространена на другие сферы деятельности (рис.1).

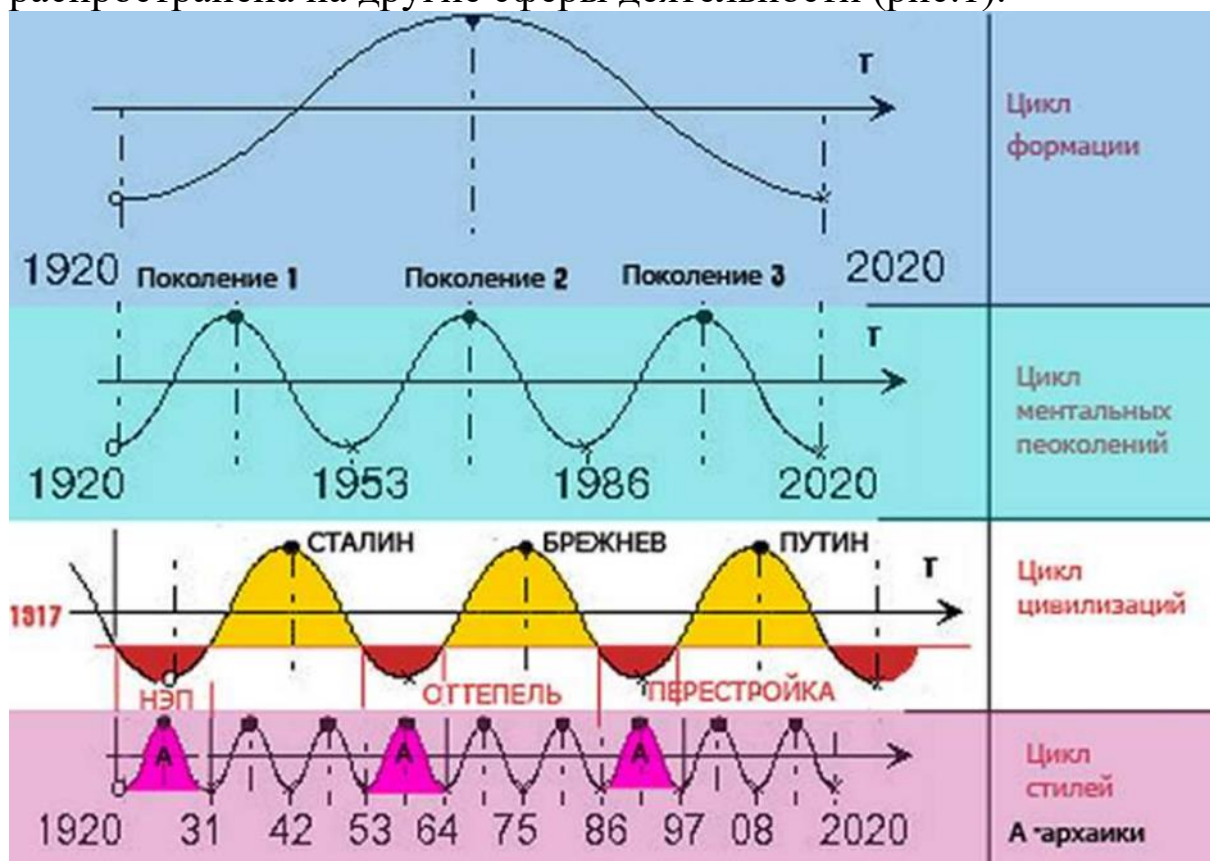

Рис. 1. Циклы власти на фоне пакета прочих циклов [1, с. 50]

Такие же три цикла прогнозируются в XXI в. Доминирование ценностей «МЫ» (2020–2053), равновесие ценностей «МЫ» и «Я» (2053–2086) и далее доминирование ценностей «Я» (2086–2120).

Планетарная борьба с COVID-19, начавшаяся в 2020 г. – ментальная метка перехода человечества от доминирования ценностей «Я» (например, права человека) к доминированию ценностей «МЫ»

(ценность человеческой популяции и борьба за её выживание).

Можно выделить следующие четыре основных блока глобальных проблем нашего века: экологические, техногенные, социальные и антропологические, чреватые соответствующими глобальными катастрофами. Как нам объединиться, на основе доминанты ценностей «МЫ», чтобы предупредить эти катастрофы и ликвидировать возможные их последствия? На смену локальных и региональных катастроф сегодня приходят катастрофы глобальные, угрожающие жизни всех народов планеты.

Рождается потребность в организации общего дела всех стран в недопущении глобальных катастроф. Решение глобальных проблем по силам только объединённому человечеству, как субъекту общего дела. Согласно закону необходимого разнообразия Уильяма Росса Эшби сложность (разнообразие) субъекта управления должна соответствовать сложности управляемого объекта [2 с. 293–310]. Объектом управления становится планетарная социоприродная система. Субъект государственного и межгосударственного управления по сложности своей организации часто уступает сложности объекта управления. Управление в этом случае осуществляется за счёт упрощения модели объекта управления, игнорирования его разнообразия с вытекающими из этого кризисными последствиями. Нарращивание сложности субъекта управления осуществляется за счёт дополнения к государственному/межгосударственному субъекту общественного субъекта – таков тренд современного управления. Субъект управления становится «двуполушарным»: государственное управление дополняется общественным, государственный субъект соединяется с общественным субъектом. Если состав и структура государственного/межгосударственного субъекта управления очевидны, то состав и структура общественного субъекта управления нуждаются в определении.

Государственно-общественная модель управления

Задача данной статьи – предложить модель согласования интересов всех стейкхолдеров международного проекта предотвращения глобальных катастроф и ликвидации их последствий. Такая модель была разработана нами опираясь на модификацию системно-деятельностного подхода, сформированную Нижегородским философским клубом (табл. 1) [3, 4]. Следует также отметить существование двух сценариев глобализации. Один, доминирующий сегодня в мире, строится на принципе единства в однообразии, по единому образцу, диктуемому

народам мира современным центром геополитической силы. Второй, альтернативный первому сценарию, опирается на принцип единства в многообразии, при котором каждый народ вносит свой уникальный культурный вклад в становление единого человечества. Предлагаемая модель ориентирована на второй сценарий. Он соответствует закону необходимого разнообразия в большей мере по сравнению с первым сценарием. Сущность становления единого человечества – формирование единого субъекта управления планетарным социоприродным объектом адекватным его сложности обеспечивающего их коэволюцию в интересах сохранения жизни на Земле.

Данную матрицу рассмотрим, как систему деятельности по разработке и внедрению вышеназванного международного проекта (рис. 2).

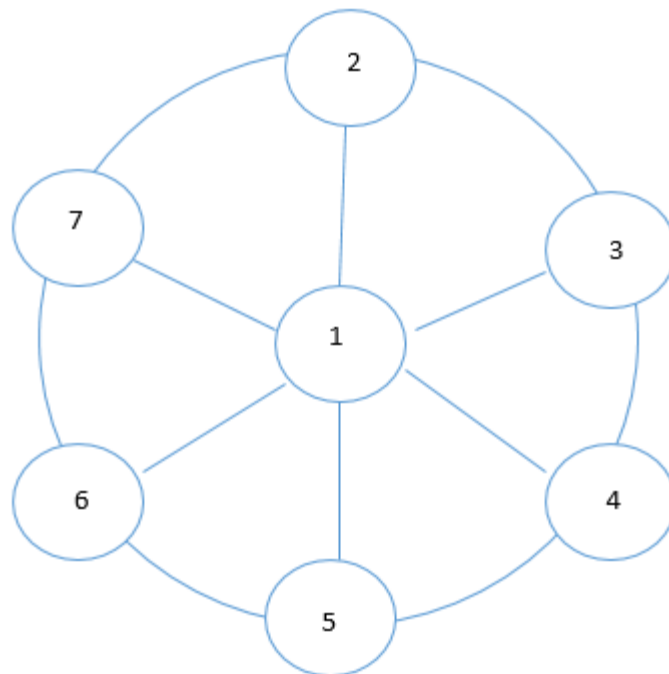

Рис. 2. Система деятельности стейкхолдеров по разработке и внедрению проекта

Условные обозначения:

1 – менеджеры проекта; 2 – профессиональные сообщества; 3 – государственные структуры; 4 - гражданское общество; 5 – инвесторы; 6 – масс-медиа; 7 - народ

Рассмотрим последовательную работу этой матрицы по продуктам деятельности стейкхолдеров и по уровням разработки проекта.

УПРАВЛЕНИЕ.

Управление – деятельность по приведению одной системы в состояние, определяемое программой другой системы (рис. 3):

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

Программа 1-й системы $\rightleftarrows$ Деятельность $\rightleftarrows$ Программа 2-й системы

Рис. 3 Сущность управленческой деятельности [3, с. 53–55]

Управлением разработкой и внедрением проекта занимается команда менеджеров, реализующая свою деятельность выполнением следующих основных функций:

- 1) Планирование – разработка программы проекта,
- 2) Организация – создание системы деятельности по разработке и реализации проекта,
- 3) Руководство – направление системы в русло программы,
- 4) Контроль – обратная связь с объектом,
- 5) Регулирование – внесение изменений, устраняющих отклонение деятельности от программы.

В настоящее время разработаны и применяются в различных сферах деятельности такие международные стандарты управления проектами как PRINCE2 (Великобритания), P2M (Япония), PMBOK (США). Разработчиком PMBOK является Институт управления проектами (Project Management Institute, PMI) — всемирная некоммерческая профессиональная организация по управлению проектами, насчитывающая более 600 000 членов по всему миру и более 300 местных отделений на международном уровне в 185 странах [5]. PMBOK (англ. Project Management Body Of Knowledge) - свод профессиональных знаний по управлению проектами. Институт управления проектами использует этот документ в качестве основного справочного материала, руководства для своих программ по профессиональному развитию. В 2021 г. издана седьмая редакция PMBOK [5]. Стандарт содержит детальное описание 10 областей знаний управления проектами. Управление заинтересованными сторонами проекта (Project Stakeholder Management) – одна из этих областей, состоящая из процессов идентификации стейкхолдеров, планирования их вовлечения в проект, управления вовлечением, мониторинга вовлечения, закрытия проекта или его фазы. Наряду с разработкой очередной версии стандарта Институт управления проектами (PMI) проводит международные профессиональные конференции, занимается повышением квалификации специалистов

через организацию обучения в локальных отделениях по всему миру. Московское отделение РМІ, созданное в 1998 году, сегодня объединяет более 500 человек [6]. В работу широко вовлекаются волонтеры, культивируется принятие решений на основе консенсуса.

Менеджеры управления стейкхолдерами проекта решения глобальных проблем, несомненно, должны включить в свой методологический арсенал всё ценное выработанное вышеназванными стандартами.

МОДЕЛЬ.

Разработкой модели проекта занимаются группы специалистов (учёных и практиков) разных стран по глобальным проблемам и катастрофам. Часто специалисты по тому или иному вопросу занимают альтернативную позицию. Задача менеджеров проекта – организация открытой дискуссии между представителями альтернативных точек зрения с трансляцией её процесса и результатов для всех стейкхолдеров проекта.

НОРМА.

Международное и внутригосударственное законодательство должно обеспечивать внедрение оптимальной модели предотвращения глобальных катастроф, принятой всеми стейкхолдерами проекта. Задача государственных структур – разработка и внедрение такого законодательства.

МОТИВ

Гражданское общество, представленное некоммерческими и неправительственными организациями, выступает гражданским мотиватором разработки и внедрения проекта предотвращения глобальных катастроф. Здесь тоже возможны альтернативные позиции по отношению к той или иной модели внедрения/не внедрения данного проекта. Задача менеджеров проекта – организация согласования позиций к альтернативным проектам мотивации стейкхолдеров.

ИНВЕСТИЦИИ

Инвесторами проекта являются государства, международные общественные и частные фонды и организации на основе государственно-общественного и государственно-частного партнёрства.

ИНФОРМАЦИЯ

Задача средств массовой информации и коммуникации (масс-медиа) доводить объективную информацию населению обо всех этапах разработки и реализации проекта. Менеджеры проекта осуществляют контроль качества этой информации, а также другие функции

управления. Транспарентность информации для всех стейкхолдеров – одно из главных условий успешности разработки и реализации проекта. Отсутствие доверия стейкхолдеров к предоставляемой масс-медиа информации обрекает проект на неудачу.

УЧАСТИЕ

Краудсорсинг включает всех активных граждан, заинтересованных в разработке и реализации проекта. Менеджеры проекта управляют этой деятельностью.

Каждый стейкхолдер прорабатывает проект от осознания потребности до практической реализации (вертикаль таблицы 1). Менеджеры проекта обеспечивают согласование интересов всех стейкхолдеров (горизонталь таблицы 1). Их задача – управление движением от конфликта интересов через компромисс к консенсусу.

Обоснование модели

Закон оптимальной деятельности на основе согласования трёх её социальных регуляторов (детерминации, регламентации и мотивации) был впервые сформулирован на заседаниях Нижегородского философского клуба в 1979–1980 гг. [3, с. 113–115]. Применительно к нашей проблематике можно сделать следующие определения этих регуляторов:

Детерминация – это объективные законы, потребности и условия социоприродного планетарного бытия. Регламентация – социально заданные нормы (юридические законы, кодексы, стандарты, предписания, рекомендации и др. нормативные элементы, принятые в социуме) управления этим бытием. Мотивация – личностные ценностные установки народов планеты, их субъективные цели и интересы относительно глобальной проблематики. «Идеальным вариантом управления человеческой деятельностью является логическое движение с адекватной связью: «детерминация регламентация мотивация», когда объективно обоснованная нормативная установка принимается субъектом и становится мотивом его деятельности» (рис. 4) [7, с. 113–114].

Рис. 4 Три уровня управления человеческой деятельностью

Другие варианты образуются из различного сочетания детерминации (Д), регламентации (Р) и мотивации (М).

ДРМ – объективное предписание принято,

ДР- – объективное предписание не принято,

Д-- – объективный закон не осознан,

Д-М – объективный закон стал мотивом,

-РМ – необоснованное предписание принято,

--М – необоснованная мотивация,

-Р- – необоснованное предписание не принято,

--- – неуправляемый процесс.

Данный закон – основание для построения новой модели архитектуры социума (рис. 5).

Рис. 5 Новая архитектура социума

Субстанцией социума на всех уровнях его бытия (от локального до глобального) являются народы, в ходе развития которых формируется функциональный слой представителей детерминации, регламентации и мотивации. Профессиональные сообщества учёных направляют деятельность общества в русло законосообразности (детерминация). Государственные структуры через действующее законодательство определяют нормосообразность жизнедеятельности общества (регламентация). Гражданское общество (неправительственные и некоммерческие общественные организации) формируют в обществе гражданский уровень мотивации той или иной деятельности (мотивация).

Третий слой рассматриваемой архитектуры социума – инфраструктурный. Он обеспечивает общество тремя жизненно важными потоками: веществом, энергией и информацией. Здесь можно выделить две общественные структуры: хозяйство и средства массовой информации и коммуникации (СМИиК, масс-медиа). Поставкой вещества и энергии преимущественно занято народное хозяйство. Поставкой информации – масс-медиа.

Представленная модель отличается от культивируемой ООН трёхсекторной модели общества: государство, частный сектор и гражданское общество (неправительственные организации). Сами разработчики данной модели отмечают её недостатки, вытекающие из недостаточной проработки оснований типологии. Трёхсекторная модель социума имеет своим основанием три приоритетные ценности: власть, институализированная в государстве, богатство, институализированное в частном секторе, и гражданская активность, институализированная в гражданском обществе. «Данная модель социума, используемая в деятельности ООН, с одной стороны показала свою эффективность в постановке принципиально новых проблем международного сообщества (устойчивое развитие, борьба с расизмом и терроризмом, гендерные и др. проблемы), а с другой стороны, создала трудности для дальнейшего решения накопившихся проблем принятия конструктивных решений» [8, с. 70]. Воспроизводство этого образца на уровне отдельных стран тоже не дало ожидаемого эффекта.

В условиях COVID-19 появился тренд слияния финансовых интересов чиновников, крупнейших фармацевтических компаний мира, продажных специалистов в области здравоохранения, инвесторов,

журналистов и зомбированного масс-медиа населения. Этот тренд может привести к антропологической катастрофе. Сегодня рождается осознание этой угрозы во всех странах мира. На этот вызов нашего времени необходимо дать достойный ответ, и, если наша модель будет востребована, то есть шанс, что ситуация может измениться в лучшую сторону. Девиз нашего времени: «Не строить рай на Земле, он невозможен, избежать ада на Земле – наша задача!».

Ссылки

1. Александров Н. Н. О грядущей революции // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77–6567, публ.18227, 04.10.2013. - С. 50. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/1298-alex.pdf>
2. Эшби, Уильям Росс. Введение в кибернетику / Пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского; С предисл. А. Н. Колмогорова. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. – С. 293–310.
3. Зеленев Л.А. Концепции Нижегородского философского клуба. Монография. –Москва: Изд-во Академии тринитаризма, 2018.–138 с.
4. Пищик А.М. Нижегородская методологическая школа: основные концепции. Монография. – Москва: Изд-во Академии тринитаризма, 2017. – 80 с.
5. Мы, народы: гражданское общество, Организация Объединённых Наций и глобальное управление. Доклад группы видных деятелей по вопросу отношений между Организацией объединённых наций и гражданским обществом. URL: <http://refdb.ru/look/1422539-pall.html>
6. Московское отделение PMI. Официальный сайт. URL: <http://old.pmi.ru:8080/about/>
7. Пищик А.М. Методология социального проектирования устойчивого развития России в XXI веке: Монография. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2005.-246 с.
8. Пищик А.М. Новая архитектоника социума // Национальная ассоциация учёных (НАУ), 2015. №4 (9), часть 7. – С. 69–72.

RUPOVA
Rozaliya Moiseevna

Dottore in Scienze Filosofiche, assistente professore nel dipartimento di storia delle religioni, delle culture del mondo e della teologia Dell'Università sociale statale russa (Mosca), membro Dell'Unione degli scrittori della Russia. Nel 2018 ha difeso la sua tesi di dottorato «sintesi Neopatristica come corso religioso-filosofico del XX–XXI secolo: analisi religiosa-antropologica». Ambito di interesse scientifico: sintesi neopatristica, antropologia cristiana, teologia della cultura.

E-mail: rozaliya-rupova@yandex.ru

РУПОВА
Розалия Моисеевна

Доктор философских наук, доцент кафедры истории и религий, мировых культур и теологии Российского государственного социального университета (Москва), член Союза писателей России. В 2018 году защитила докторскую диссертацию «Неопатристический синтез как религиозно-философское течение XX–XXI веков: религиоведческо-антропологический анализ». Сфера научных интересов: неопатристический синтез, православная антропология, богословие культуры, философские и богословские аспекты культуры и науки, экзегетика и герменевтика Священного Писания.

SCIENZA NEL SISTEMA DELLE TRADIZIONI

Abstract. Lo stato di crisi della civiltà nel nostro tempo può essere

descritto come la crisi dell'uomo stesso. La comprensione multidimensionale di questa crisi non è possibile senza un'analisi teologica, poiché la componente religiosa dell'essere umano nel mondo nell'estensione di tutta la storia è stata la spina dorsale di qualsiasi tradizione culturale. Ma parte della cultura è la scienza. Sulla base del principio dell'antropologia e della cultura, l'autore propone di includere nell'orbita della comprensione teologica non solo la sfera socio-umanitaria della vita della civiltà, ma anche la scienza naturale e la tecnica. Queste sfere sono anche centrate sull'antropologia e possono quindi essere descritte come pratiche antropiche coordinate con la tradizione / pratica spirituale. La strutturazione delle tradizioni nella società, fornita nell'articolo, consente di vedere chiaramente la loro gerarchia e le reciproche influenze. Ciò fornisce la chiave per comprendere molti processi nella storia della civiltà-nella sfera della vita religiosa, nella cultura, nei processi socio – politici.

НАУКА В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. Кризисное состояние цивилизации в наше время можно охарактеризовать как кризис самого человека. Многомерное осмысление этого кризиса невозможно без богословского анализа, так как религиозная составляющая бытия человека в мире на протяжении всей истории составляла стержень любой культурной традиции. Но частью культуры является наука. Опираясь на принцип взаимообусловленности антропологии и культуры, автор предлагает включить в орбиту богословского осмысления не только социально-гуманитарную сферу жизни цивилизации, но и естествознание, а также технику. Эти сферы также центрированы относительно антропологии и, следовательно, могут быть описаны, как антропологические практики, координирующиеся с духовной традицией / практикой. Структурирование традиций в обществе, приведенное в статье, позволяет наглядно увидеть их иерархию и взаимовлияния. Это дает ключ к пониманию многих процессов в истории цивилизации – в сфере религиозной жизни, в культуре, в социально-политических процессах. Исследование пути формирования европейской культуры позволяет, по парменидовскому принципу единства исторического и логического, увидеть наглядно и осмыслить порождающие факторы имеющейся ныне кризисной антропологической ситуации, а, следовательно, и всей социокультурной картины. Выражаясь метафорически, чтобы врачевать больного, надо знать историю болезни. Принцип взаимообусловленности культуры и

антропологии, обоснованный в авторских разработках [1], позволяет выстроить иерархию внутри культуры. В ее основании всегда будет антропология. «Стиль – это человек» («Style est homo») – это высказывание французского естествоиспытателя Жоржа Бюффона (1707—1788) из речи, произнесенной 25 августа 1763 г. при избрании его в члены Французской академии, за прошедшие с тех пор столетия обросло неожиданными коннотациями. Понятие «стиля», идущее от «στυλοζ» – греческой палочки для письма – по этимологической цепочке восходит к στῆλη – колонна, стела, имеющей в архаических культурах важное значение: – на ней писались законы, договоры, это мог быть пограничный или позорный столб. Так или иначе, он устанавливал те или иные границы – культовые, правовые, смысловые, что имело в обществе определяющее значение. Таким образом, если вернуться слову «стиль», понимаемому ныне исключительно в системе эстетических характеристик как «совокупность черт, близость выразительных художественных приёмов и средств, обуславливающих собой единство какого-нибудь направления в творчестве...» [2] его утраченное значение, то можно выйти на уровень весьма важных и продуктивных обобщений. Понятие стиля, таким образом, углубляется до корней культуры, а, значит, и до темы культа. С учётом этого, исследование любой, без исключения, культуры в истории человечества позволяет увидеть её антропологические корни, непосредственную связь между господствующим учением о человеке, присутствующим чаще всего не выражено, имплицитно, и всем массивом форм культуры, соответствующих данной эпохе. Итак, культура всегда выводит нас к антропологии. Но верно и обратное: та или иная антропология определяет базовые коды культуры, ее матрицу.

Среди множества определений культуры есть такое: «культура есть система социальных эстафет, в которых участники передают друг другу образцы для подражания» [3, 132]. Функция передачи, трансляции некоего значимого содержания – характерная черта *традиции*, которую можно противопоставить хаосу и многоголосию форм культуры. Это понятие, также вполне размытое, позволяет, тем не менее, системно взглянуть на происходящие в обществе процессы. Этимологическое прочтение слова «традиция»: *traditio* или предание (передавание) позволяет увидеть в качестве основного – механизм трансляции, как «передающий механизм в историческом времени и человеческом

обществе, как социальный или культурный институт, осуществляющий хранение и передачу, трансляцию некоторого фонда, наследия, ценностей, установок и т.д.» [4,9]. Этот ключевой механизм образует связующую основу всего исторического процесса (Табл. 1).

	Традиция	Способ трансляции	Транслируемое содержание
1	Духовная традиция	от наставника к ученику	событие Христа в полноте его миссии и учения
2	Религиозная традиция	через обрядовые формы, религиозные институты	материальные и институциональные формы культа, религиозные поведенческие стереотипы
3	Культурная традиция	в основном, институциональные и коллективные формы и способы трансляции	«памятники культуры», научно-профессиональные и философские школы, совокупность форм искусства, этических норм и т.д.

4	Социальная традиция	социально-институциональные формы трансляции	социальные институты
---	---------------------	--	----------------------

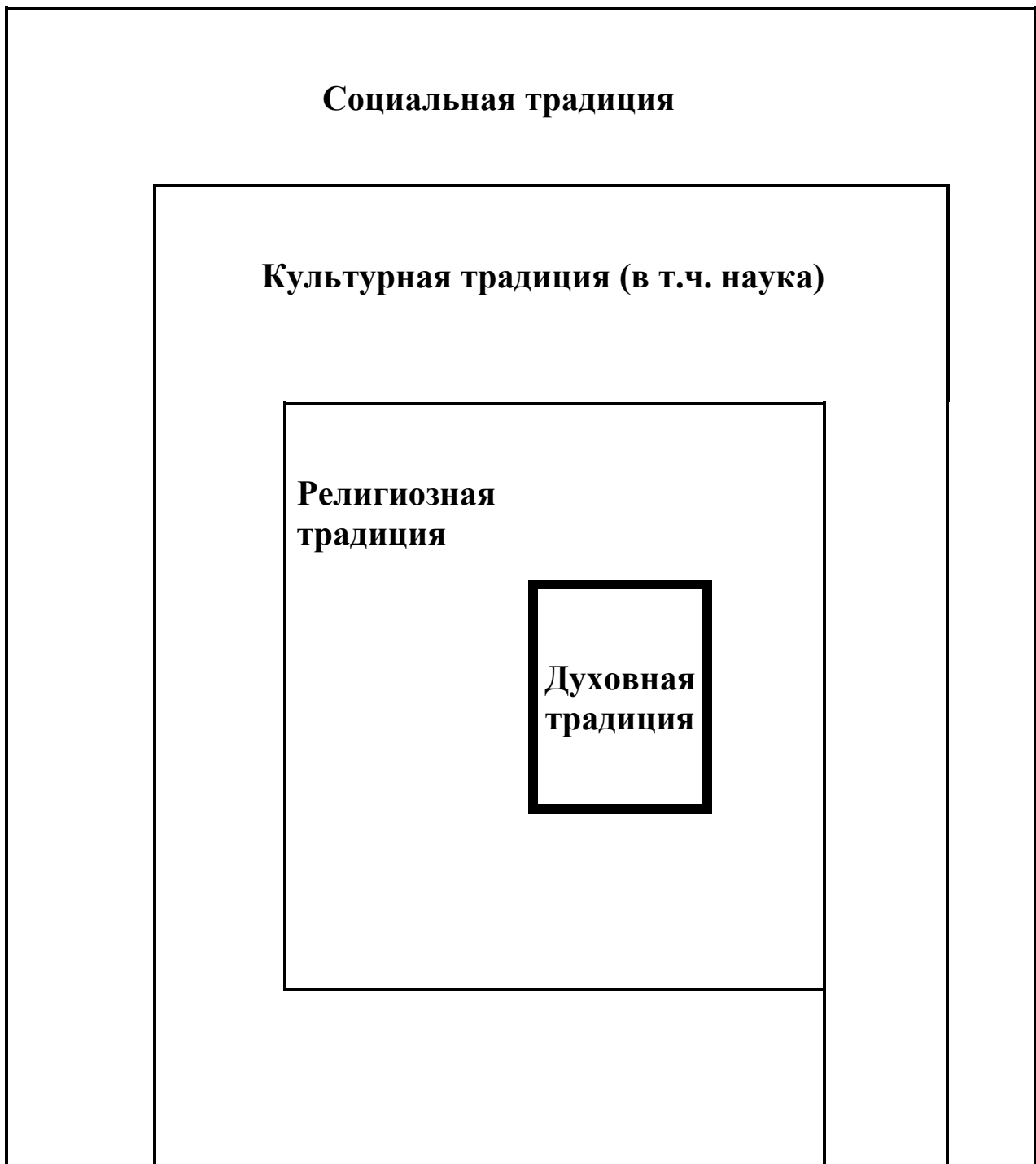
Табл. 1. Базовые традиции: содержание и способы трансляции

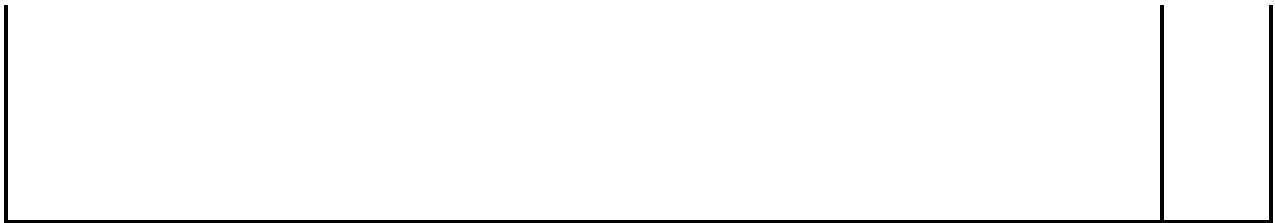
Рассмотрим в этих координатах **духовную традицию христианства**. Содержание, которое она транслирует – событие Христа в полноте его миссии и учения, аккумулярованное в мистико-аскетическом опыте Восточной Церкви. Ведущий способ трансляции – «от наставника к ученику» в процессе личного общения. Духовная традиция есть «личностный, энергийный, антропологический феномен» [5,11]. Уникальность ее проявляется в том, что без творческих усилий её сохранение и передача невозможны. Поддержание тождественности духовного опыта на протяжении столь отстоящих друг от друга во времени эпох, радикально отличающихся менталитетом культуры, антропологическими реалиями возможно исключительно творчески.

Вокруг духовной традиции, как более широкая, выстраивается **религиозная традиция**. Транслируемое содержание гораздо более разнообразно и пестро – это и материальные формы культа, и институциональные структуры и религиозные поведенческие стереотипы. Способ трансляции также очень разнообразен – через обрядовые формы, религиозные институты. И хотя ядром религиозной традиции выступает духовная практика, по своей природе религиозная традиция – социальный феномен. Следующая за ней **культурная традиция** может рассматриваться как обширный комплекс традиций с различным содержанием и способами трансляции. Это и «памятники культуры», научно-профессиональные и философские школы, совокупность форм искусства, этических норм и т.д. Способы трансляции, в основном, институциональные и коллективные. Культурная традиция является по своей природе социальным феноменом. Она может быть связана с духовной традицией, ориентироваться на нее, выступать в качестве прилегающей. Частью культурной традиции является научное знание, также имеющее форму традиции.

Таким образом, мы можем представить историю европейской

цивилизации как многоуровневую динамическую систему, процесс. Ведущий глубинный поток, mainstream в нем – духовная традиция христианства. Вокруг нее выстраиваются религиозная, затем культурная и самая широкая – социальная традиция, определяющая социальные институты как таковые. Взаимные переплетения всех этих традиций образуют историческую жизнь общества (рис. 1).

Рис. 1. Ансамбль традиций в социуме

Каждая из традиций специфическим образом антропоцентрична, то есть кодифицирует свой особый род антропологической идентичности. Духовная традиция при этом занимает среди иных исключительное положение, так как, в отличие от них, выстраивает отношения человека к инобытию. Идентичность, провозглашаемая духовной традицией христианства, определяется теоцентрической антропологической парадигмой, обусловленной фактом творения человека «по образу и подобию Божию». В других традициях идентичность выстраивается по отношению к тем или иным социокультурным формам, принадлежащим здешнему горизонту бытия. Поэтому человек в них заведомо редуцируется, будучи представлен, например, как социальный субъект.

В истории известны эпохи, когда духовная традиция христианства имела колоссальное и ведущее влияние на жизнь общества – весь византийский период, европейское Средневековье, допетровская Русь. В иные периоды она влияла на социум более опосредованно, через различные социально-антропологические практики. В этом случае духовная традиция, как ориентированная на личностный опыт и выстраивающая онтологически более сильные отношения – отношения между человеком и Богом, затрагивающие глубинные сферы человеческого бытия, выступает в качестве ведущей, а другая (например, культурная традиция) – в качестве примыкающей – не всегда во всем своем объеме, возможно в лице отдельных школ и направлений. Взаимоотношения традиций имеют значение очень важной характеристики общества. Как было показано, в Средние века культурная традиция являлась примыкающей и даже подчиненной по отношению к религиозной традиции. В эпоху Ренессанса они приходят в конфликт и, не порывая еще с религиозной традицией, культурная традиция перестает быть примыкающей по отношению к духовной, разрывает с ней. В Новое время происходит вытеснение духовной традиции на периферию социальной

жизни, а культурная традиция становится доминирующей. В этот период на Западе происходит примечательная трансформация теологии. Она также утрачивает связь с духовной традицией, продолжая существовать в системе образования как наука, то есть как часть культурной традиции.

Выделяя науку как часть культурной традиции, можно увидеть, что она также, как культура в целом, выстраивает свои отношения с духовной традицией. Приближаясь к базовым смыслам духовной традиции, или удаляясь и отрицая ее, наука в своих исторических формах, тем не менее, пребывает в диалоге с ней.

Антропологический поворот XX века, бывший следствием антропологического кризиса, вывел человека в фокус внимания всего комплекса наук. Произошла антропологизация даже богословского курса - она базируется на понимании человека как принципиально открытого Абсолюту существа и содержит в себе потенциал богословского осмысления культуры. Процесс этого осмысления осуществляется в трудах многих исследователей. Однако, он не может быть полным при изъятии из него сферы естествознания. Обозначенный выше современный ярко выраженный антропологический ракурс открывает возможность антропологического прочтения естествознания. Следующим шагом может быть уже богословский анализ. Таким образом, богословское осмысление естествознания возможно, в целом, не напрямую, путем анализа тех или иных научных теорий и изобретений, но через его антропологическое основание.

Для примера возьмем одну из эпох в истории европейской культуры – Барокко – развернувшуюся на временном отрезке с начала XVII до середины XVIII веков и ставшую базовым этапом формирования науки Нового времени. Можно сказать, что эта эпоха осуществляла дальнейшую разработку идей ренессансного антропоцентризма и гуманизма – с той поправкой, что смутное время относительно короткой постренессансной эпохи Маньеризма – времени тяжелых потрясений для Европы, связанных с движением Реформации, «обрезавшей крылья Икару», показало зависимость человека от экзистенциальных факторов и законов природы и снизило безграничный возрожденческий взлет. Из многих способностей человеческой натуры на первое место выходит разум, манифестированный в крылатой формуле «*cogito ergo sum*». Определяющей чертой эпохи Барокко становится уверенность в возможности рационального познания природы и ее переустройства на основании разумных начал. В XVII веке формируется

механистическая научная картина мира, в которой нашли свое выражение притязания разума на овладение ключами мироустройства. Часовой механизм, созданный и заведённый Мастером (Богом) и переданный пользователям – с его отлаженной причинно-следственной связью, стал наиболее точным символом миропорядка.

Эта картина мира имела свои рельефные антропологические коннотации. Наиболее ярко они были выражены в одном из направлений картезианства. Ле Руа (Henri Leroy, 1598-1679) – представитель крайнего механистического подхода в антропологии - развивал механистическое воззрение на человеческое тело. Он отрицал в человеке психические процессы, сводя их к физическим. Ламетри (Julien Offray de La Mettrie 1709–1751 гг.) под влиянием декартовских идей написал книгу «Человек-машина», в которой человек описан как сугубо механическая система, самозаводящаяся «машина». В отличие от животного, человек имеет душу, от которой его организм автономен. Все процессы в человеке подчинены причинно-следственным связям, которые не зависят ни от душевного порыва, ни от свободной воли или других проявлений духовной субстанции. Абсолютно всё в нем является следствием его материальности: и эмоции, и мысли, и желания. Это учение можно назвать апофеозом барочного механистического рационализма, захлестнувшим антропологию. Такое последовательное изложение материалистической концепции человека будет впоследствии разрабатываться многими учеными, и особенно психологами в XX веке (З. Фрейд). Нравственность в этой системе – понятие надуманное, не меньший предрассудок, чем совесть, от угрызений которой надо освободиться: главным для человека критерием счастья является чувственное наслаждение.

Можно увидеть, что эпоха Барокко углубила разрыв с духовной традицией, начатый западноевропейской культурой, оставаясь при этом в русле религиозной традиции. Это очевидно из того факта, что базовые установки новой науки вытекали из библейской трактовки Бога как Творца и Законоположителя природы, доверившего мир Адаму для его возделывания и преобразования, а также из самой терминологии, использующей язык христианского дискурса.

Протоиерей Георгий Флоровский, создатель неопатристического синтеза, позиционировал богословие как универсальный, без изъятия, способ рассмотрения всех аспектов культуры: «По существу, наше отношение к культуре есть не практический выбор, а богословская позиция от начала и до конца» [6, 656]. В своей работе «Оправдание

знания» он утверждает: «Освобождение некоторых областей жизни от обязательства полного оцерковления в последнем счете равнозначно изъятию их из-под религиозного испытания и наблюдения, оставлению их на свободе в произволе непреобразенных, неосвященных природных сил. В действительности это есть отказ от освящения и преобразования мира» [7, 343]. О. Георгий отмечает дилемму выбора, стоящую перед каждым человеком в отдельности и перед исторической Церковью: «Мы все еще стоим перед той же самой дилеммой. Либо христиане должны выйти из мира, в котором, помимо Христа, живет другой хозяин ... и создать отдельное общество. Либо им снова надо преобразовывать внешний мир и перестраивать в соответствии с законом Евангелия» [8, 669]. Язык святоотеческого богословия может стать той матрицей, которая откроет возможность современной культуре осмыслить себя в координатах христианской аксиологии. И не только осмыслить. Христианство, буквально спасшее античную цивилизацию от гибели, вдохнув в нее новые жизнотворные смыслы и силы, имеет ресурс повторить эту миссию в истории [9, 32].

Ссылки

1. Рупова Р. Неопатристический синтез: христианская альтернатива глобальному кризису цивилизации. СПб., 2017.
2. Словарь крылатых слов и выражений. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2616 (дата обращения 18.06.2021).
3. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1996.
4. Хоружий С.С.. Опыты из русской духовной традиции. М., 2018.
5. Там же. С. 11.
6. Флоровский Г.В. Вера и культура. // Георгий Флоровский. Вера и культура. СПб., 2002. С. 650-670.
7. Флоровский Г., прот. Оправдание знания // Георгий Флоровский. Вера и культура. СПб., 2002. С. 343 – 349.
8. Там же. С. 650-670.
9. Рупова Р.М. Неопатристический синтез как религиозно-философское течение XX-XXI веков: религиозно-антропологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. С. 32 URL: <https://www.dissercat.com/content/neopatristscheskii-sintez-kak-religiozno-filosofskoe-techenie-xx-xxi-vekov-religiovedchesko-> (дата обращения 29.10.2020).

BUSOV

Sergey Vasilevich

Ph. D., professore associato presso la facoltà di gestione tecnologica e innovazione DELL'Università ITMO. Si è laureato presso la facoltà di filosofia Dell'Università Statale di Leningrado. A. A. Zhdanova (1986). In 1992 ha difeso la sua tesi di dottorato "la giustificazione metodologica dell'approccio di campo". Rappresenta la scuola scientifica di sinergia sociale di San Pietroburgo.

E-mail: swbusoff@mail.ru

БУСОВ

Сергей Васильевич

Кандидат философских наук, доцент факультета технологического менеджмента и инноваций Университета ИТМО. Окончил философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А.Жданова (1986). В 1992 защитил кандидатскую диссертацию «Методологическое обоснование сферного подхода». Имеет более 90 трудов. Представляет Санкт-Петербургскую научную школу социальной синергетики.

ZOBOVA
Mariya Romanovna

Candidato di Scienze Filosofiche, Professore Associato del Dipartimento di Scienze sociali e politiche Dell'Università Statale di San Pietroburgo delle telecomunicazioni. Prof. M. A. Bonch-Bruevich. Si è laureata presso la facoltà di filosofia Dell'Università Statale di Leningrado. A. A. Zhdanova (1985). Ha difeso la sua tesi di dottorato " il problema dell'antropocentrismo nella cosmologia moderna e nella visione del mondo scientifico».

ЗОБОВА
Мария Романовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича. Окончила философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (1985). Защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Проблема антропоцентризма в современной космологии и научном мировоззрении».

RODYUKOV
Alexey Fedorovich

Candidato di Scienze Filosofiche, Professore Associato del Dipartimento di Scienze sociali e politiche Dell'Università Statale di San Pietroburgo delle telecomunicazioni. Prof. M. A. Bonch-Bruevich. Si è laureato presso la facoltà di filosofia dello Stato di Leningrado Università. A.A. Zhdanova (1977). Ha difeso la sua tesi di dottorato "relazione dialettica tra categorie di contraddizione e relazione".

E-mail: a.rodukov@yandex.ru

РОДИУКОВ Алексей Федорович

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича. Окончил философский факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (1977). Защитил кандидатскую диссертацию «Диалектическая взаимосвязь категорий противоречия и отношения». Автор более около 80 трудов.

SUPERATTRACTOR V.P. BRANSKY

Abstract. Proposto per la discussione, l'innovativo concetto di superattrattore, spesso chiamato «Superattrattore di Bransky " nella lettera scientifica, reinterpreta il problema del limite di complessità in termini di attrattore globale, considerato come il punto più alto del progresso sociale raggiunto dal che-lamento. L'approccio sinergico permette di interpretare l'idea di un superattrattore come l'apice del tempo tecnico ed estetico dell'umanità. Il ruolo del superattrattore è che lega tutte le sfere della vita dell'umanità, orientandole verso la pre-rotazione dell'umanità in superumano (Superman). L'infinito movimento dei sistemi sociali verso il

superattrac è determinato dal principio della crescita del grado di sintesi dell'ordine e dell'Haos-sa. Questo principio consente di collegare "l'evoluzione dell'ordine" con "l'evoluzione del Caos". Lo studio della questione dedicata allo studio dei suddetti problemi è stato realizzato sulla base dei lavori presentati dalla scuola scientifica di sinergia sociale di San Pietroburgo e dal suo leader, V. P. Bransky (1930-2017).

Parole chiave: auto-organizzazione, sintesi dell'ordine e del Caos, biforcazione, selezione, super-selezione, libertà, responsabilità, ideale sociale, limite di complessità, Super-fattore.

СУПЕРАТТРАКТОР В.П. БРАНСКОГО

Аннотация. Предложенная для обсуждения, инновационная концепция суператтрактора, нередко называемого в научной литературе «суператтрактором Бранского», переосмысливает проблему предела сложности в терминах глобального аттрактора, рассматриваемого как высшая точка социального прогресса, достигнутого человечеством. Синергетический подход позволяет интерпретировать идею суператтрактора как апогея технического и эстетического развития человечества. Роль суператтрактора заключается в том, что он связывает все сферы жизни человечества, ориентируя их на превращение человечества в сверхчеловечество (суперменез). Потенциально бесконечное движение социальных систем к суператтрактору определяется принципом роста степени синтеза порядка и хаоса. Этот принцип позволяет связать «эволюцию порядка» с «эволюцией хаоса». Исследование вопроса, посвященного изучению выше названных проблем, было выполнено на основе работ представителей Санкт-Петербургской научной школы социальной синергетики и ее лидера, В.П.Бранского (1930-2017).

Ключевые слова: самоорганизация, синтез порядка и хаоса, бифуркация, отбор, суперотбор, свобода, ответственность, социальный идеал, предел сложности, суператтрактор.

Самоорганизация сложных систем, в особенности, социальных, реализуется через механизм отбора, в котором обнаруживается ряд факторов. Так, в естественном отборе фактор изменчивости означает, что в системе происходят флуктуации, приводящие к чередованию хаоса и порядка за счет бифуркаций. Однако в естественном отборе

отсутствует такой элемент как свобода выбора. В социальном отборе свобода присутствует, хотя ее роль не всегда является определяющей. Первый фактор, указывающий на наличие свободы – это *тезаурус* возможностей [5, 18], который наполняется за счет бифуркации разными возможностями, как альтернативными, взаимоисключающими друг друга, так и возможностями взаимодополняющими друг друга. Понятие бифуркации обозначает такой момент в процессе перехода от порядка к хаосу или, наоборот, от хаоса к порядку, когда происходит стремительный рост числа возможностей, вариантов дальнейшего пути развития системы, число которых, впрочем, не может быть бесконечным. Возникает неопределенность будущего, неоднозначность перехода от одного качества системы к другому: одна причина может иметь несколько следствий, порой, прямо противоположных. Со времени Аристотеля категория возможности фиксирует переход от одного состояния к другому, определяет содержание моментов возникновения и исчезновения и тесно связана с категориями причины и условия. Причина не перейдет в действие, а возможность в действительность, если не будет полного набора условий. Второй фактор, указывающий на наличие свободы, это *детектор*, а именно, то, что производит отбор одной из ряда возможностей [5, 18]. Свободно выбрать возможность – не всегда значит ее реализовать. Своим выбором мы создаем лишь дополнительное условие механизма отбора. Отбирает детектор, как некий регистратор условий, или фактор, формирующий набор условий, при которых возможность отбирается, т.е. переходит в действительность. Детектор представляет собой систему объективных и часто обезличенных сил и сторон, создающих и меняющих условия, сложная взаимная связь которых приводит к отбору возможности. Эти силы поляризуются, они конкурируют или кооперируются друг с другом. Как уже говорилось, для каждого случая реализации возможности необходим определенный набор условий, возникающий «здесь и сейчас». Лишь с полным набором условий происходит переход в новое качественное состояние системы, причем, такой переход или, говоря иначе, причинная связь здесь носит нелинейный характер. Во-первых, эта связь неоднозначная, о чем уже говорилось, во-вторых, она диспропорциональная. Например, энергетически незначительные воздействия на систему могут вызвать в ней серьезные структурные изменения и, наоборот, сильные внешние воздействия могут вызвать лишь слабую ответную реакцию. В-третьих, кроме неоднозначности и диспропорциональности в функционировании детектора присутствует

такая очень важная сторона как реактивность или обратная связь. «По-сохом слепого» называл ее основатель кибернетики Н. Винер. Любая связь, а тем более функциональная, является взаимодействием. Существуют как отрицательные (гомеостатические) обратные связи, так и положительные. Последние характеризуются ростом величины тезауруса возможностей при переходе системы из одного состояния в другое. Положительная обратная связь, как правило, выражается через так называемый «бифуркационный каскад», что говорит нам о серьезном изменении условий среды, требующих перестройки системы. В результате обостряется проблема структурной устойчивости. Возникновение новых видов животных как раз связано с положительной обратной связью. Об этом говорит наличие третьего фактора отбора, который мы называем *селектором*, или принципом максимальной устойчивости. Как показывают исследования не только социальных, но и сложных природных, биологических самоорганизующихся систем, их направленность к усложнению (в ходе иерархизации) или к упрощению (в процессе деиерархизации) обусловлена стремлением к достижению устойчивости по отношению к возможным «вызовам» со стороны окружающей среды. Закон отношений внутреннего взаимодействия в системе с ее внешним взаимодействием со средой определяет *принцип устойчивости*, [5, 20]. Здесь требуется пояснение. Принцип устойчивости или селектор, которым «руководствуется» детектор, есть один из способов «ответа» на «вызов». «Ответ» социальной системы выражен, как правило, в «потребностях», которые формируют внутреннюю (в виде культурных памятников, корпуса знаний, идеалов, образцов морали и искусства) тенденцию, которая и выступает в виде принципа отбора. Как фактор информационной природы, третий в ряду факторов отбора, селектор представляет собой комплекс образцов структур, наиболее устойчивых при том или ином наборе условий. Селектор реализуется через самоорганизацию, через последовательность проб и ошибок, а именно, в виде ряда образцов, «запомненных случаев» (Д.С. Чернавский), оказавшихся жизнеспособными в период флуктуаций. «Неудачные выборы» элиминируются (устраняются и забываются), а «удачные» (оставшиеся в генетической памяти системы) сохраняют значение «принципа устойчивости». В социуме селектор нередко приобретает форму идеала, образца, руководящего принципа действия, созданного на основе «удачных» способов жизнедеятельности в какой-либо сфере деятельности и в ту или иную историческую эпоху. Действие селектора в животном мире проявляется как

стабилизирующий отбор, когда в меняющихся условиях среды выживают особи со средней выраженностью признака. Вместе с тем, когда такой признак становится обременительным, то на смену приходит *движущая* форма отбора, которая сдвигает среднее значение признака в поисках нормы адаптации. В условиях жизни в обществе отбор ведется преимущественно по социальным признакам, а не биологическим, наследуемым генетически. Социальный признак выражен в способе жизнедеятельности человека, группы, общества в целом, от которого зависят такие устойчивые характеристики индивидов как продолжительность жизни, качество жизни и, что особенно важно, свобода индивидов в процессе их самореализации.

Можно определить свободу волеизъявления человека в обществе как способность приведения индивидуального характера деятельности в соответствие с надындивидуальным характером существования тех или иных социальных отношений. Действительно, любой индивид запрограммирован на то, чтобы «вписаться» в социальную систему, чтобы соответствовать ее требованиям, условиям, устоявшимся формам, иерархии отношений и способов жизнедеятельности. То, что животные производят бессознательно, человек реализует сознательно, в соответствии, как ему кажется, с целью, идеалом, желанием. Более глубокое постижение целей и желаний человека приводит к тому, что в основе его устремлений лежит определенное усвоение и потребление какого-либо надличностного социального отношения, а, в известном смысле, его приватизация, как способ существования за счет эксплуатации этого кусочка общественной структуры. Чем более высок уровень отношений, которому стремится соответствовать ученый, госслужащий или студент, тем больше ему требуется приложить волевых усилий. Л.Н. Гумилев разделял индивидов, как представителей этноса, на пассионариев, непассионариев и субпассионариев. Но, по сути, критерием различий между людьми в его концепции была воля, как способность контролировать социальные отношения. Проявление индивидуальной воли он называл «пассионарной индукцией» [3, 267]. Такой человек стремится соответствовать сразу нескольким уровням социальных отношений. Но нередко мы наблюдаем столкновение воли общественной и воли индивидуальной. И такое столкновение часто не в пользу индивида. Кроме индивидуальной суверенной воли, есть и общественная воля. В процессе установления соответствия характера индивидуальной деятельности характеру социальных отношений совершается борьба, столкновение интересов конкретного индивида и

других индивидов, представляющих общество, выраженных в так называемых формах общественного сознания, например, в морали. По З. Фрейду, это сфера суперэго. Понятие общественной воли отсылает нас к работам Дюркгейма, Тарда, Гумпловича, где зафиксирован надындивидуальный характер основных форм социального взаимодействия.

Общественные отношения проявляются в особых общезначимых образах, символах, знаках, в инфраструктуре общества и, прежде всего, в технике. Техника не может не рассматриваться иначе как проявление сознательной, целенаправленной коллективной воли. Как покоренная человеком сила природы, техника, по своей сути, является важнейшей предпосылкой контроля над процессами не только природными, но и социальными. И этот контроль осуществляет общество в лице трудовых коллективов. Техническая реальность есть одна из атрибутивных форм проявления общественной воли. Как раз в технике явственно проявляется надындивидуальный характер общественной воли, объективированной в общественных отношениях. Подчиняясь общественным отношениям, проявляющимся в конкретных культурных нормах, ценностях, символах, знаковых системах и в целом, в техносфере, индивиды тем самым подчиняются и общественной воле. Обнаруживается довольно интересный момент. Подчиняясь общественной воле, люди, отчасти, становятся элементами технической системы. Сущность воли выражается в способности приведения индивидуального характера деятельности в соответствие с надындивидуальным характером существования тех или иных социальных отношений. Воля индивида, по сути, проявляется только через социальную организацию, которая есть объективация как индивидуальной, так и общественной воли, но в разных аспектах и на разных уровнях. Социальная организация таким образом вписывается в социальную самоорганизацию и существует лишь в процессе взаимных переходов порядка и хаоса. Если социальную организацию можно представлять и объяснять – и раньше это как правило делали – через «эволюцию порядка», то самоорганизация предполагает единство «эволюции порядка» и «эволюции хаоса», что определяется суперотбором или отбором самих факторов отбора, и описывается как эволюция эволюции.

Суперотбор, рассматриваемый нами как процесс творческого извлечения человечеством уроков из ошибок прошлого, ориентирует социум в направлении суператтрактора, позволяя предотвратить угрозу глобального кризиса, хотя бы «на шаг» опережая его необратимые

следствия. Главное содержание социального прогресса заключается в стратегии прогнозирования и предотвращения кризисов. Значение прогресса определяется суператтрактором, а потому, с точки зрения Санкт-Петербургской школы социальной синергетики, изучение прогрессивной направленности эволюции позволяет рассматривать суператтрактор как высшую точку (у Тейяра де Шардена это называлось точкой Омега) гармоничной сверхчеловеческой цивилизации, приближение к которой носит асимптотический характер, т.е. речь о недостижимости этой точки ни в какой конкретно-исторический момент времени. Суперотбор, обеспечивающий названную направленность, всякий раз по-новому определяет творческую роль простого отбора, формируя на каждой новой ступени синтеза порядка и хаоса новые тезаурус, детектор и селектор. Проблема «потолка сложности» приобретает не только аксиоматический характер, который выражен онтологическим положением: величина тезауруса не может быть бесконечной, а, скорее, асимптотический, потому что приближение к суператтрактору, как к пределу сложности, может осуществляться бесконечно долго.

На вопрос, существует ли «потолок сложности» в развитии материальных систем и как он может быть представлен качественно и количественно, можно дать позитивный ответ. Сложность представляет собой многоуровневость. Число уровней материи не может быть бесконечным, поскольку это противоречит наличию физических констант, связанных как с скоростным пределом (константа скорости света), так и с фактом квантования энергии. Наличие хотя бы этих констант говорит о том, что сложная система имеет адаптационный предел. Может ли вообще быть управляемой система достаточно высокой сложности? – Спрашивал академик Н.Н. Моисеев. – Здесь возникает проблема «потолка сложности» <...> Такой потолок может быть установлен в связи с возможностями управления такой системой, поскольку «сложность системы управления будет определяться <...> объемом информации» [4, 20). Здесь он, по сути, ставит проблему суператтрактора, как конечного состояния системы, достигшей «потолка сложности». Система, достигшая такого уровня, оказывается устойчивой как по отношению к абсолютному хаосу, так и по отношению к абсолютному порядку, т.е. по отношению к любой случайности, способной нарушить достигнутый баланс «система-среда», где среда является предельно стабильной, а система предельно устойчивой. Сложная система требует также и сложного управления. Если отталкиваться от физических значений природной среды, то, как уже говорилось,

существуют физические константы, которые обеспечивают предсказуемость поведения среды в определенных рамках природных законов. Поиски баланса законов внешних (среда) и внутренних (система) приведут нас, в конце концов, к некоему пределу устойчивости, а, следовательно, к пределу, точнее, к оптимуму сложности, выход из которого чреват скатыванием системы к низшим уровням организации.

Исходя из положительного решения проблемы «потолка сложности», можно предположить, что поскольку существует предел культурного развития человечества, выраженный в форме предела технического развития цивилизации, т.е. в виде полного господства общественной воли, то не ожидает ли нас на этом уровне фатальное столкновение индивидуальной суверенной воли и воли общественной? Противоречие между индивидом и обществом, вообще говоря, является источником саморазвития социума, потому социальный прогресс включает также и прогресс свободы индивида. Согласно В.П. Бранскому, суператтрактор предполагает единство двух глобально развитых сфер – технической и художественной, техносферы и эстетосферы (5, 24-25). Связующим звеном обеих сфер становится особая мораль, присущая сверхчеловеку и сверхчеловечеству: техноэтика и этика эстетосферы. Этические антиномии прежних этапов эволюции человека должны быть преодолены. Но неизбежно возникнут новые антиномии морали – уже сверхчеловечества. Старые антиномии предполагали то душевное состояние, которое Ф.М. Достоевский выразил в размышлениях Ивана Карамазова: «зло случается, оно даже неизбежно случается, т.е. оно существует, следовательно, оно необходимо. Но оно не должно существовать!» В представленном умозаключении мы видим противоречие между сущим (то, что есть) и должным (то, что должно быть), т.е. между нормой и идеалом. Норма не может исключать того, что реально существует – а зло действительно существует! – в то же время идеал, как предельное представление о желаемом, может и *должен* исключать то, что не желательно и противно нашим представлениям о совершенном человеке, т.е. идеал всегда предполагает совершенствование существующей нормы. Но поскольку люди сами создают как нормы, так и идеала, то способны примирить, гармонизировать сущее и должное – и тем самым преодолеть антиномии. Но само собой без мучительных усилий такое в жизни не случается (такова «ирония» мировой истории), следовательно, надо к этому стремиться и этого добиваться. Там, где человек лишен возможности создавать условия собственного существования, не может быть свободы,

морали, ценностей. Антиномии возникают, как правило, там и тогда в познавательном и жизненном процессе, где свобода человека ограничена, его воля ограничена, подчинена враждебным обстоятельствам, где отсутствует (или крайне недостаточен) момент творческого преобразования мира, создания условий собственного существования.

При господстве общественной воли, выраженной в предельном развитии техносферы, индивид, овладев ее возможностями, способен создавать свои художественные миры, творя их по «законам красоты». В эстетосфере может господствовать лишь индивидуальная воля, воля мастера, художника, но не общественная воля. Другое дело – техносфера, здесь господство общественной воли безусловно. Если в эстетосфере приватизация индивидом художественных миров морально допустима и поощряема, то такого рода приватизация в техносфере морально не может поощряться. При высочайшем уровне *обобществления* техносферы ее частная приватизация невозможна. Технический ресурс, приобретя черты индивидуальности, выпадет из организационной структуры техносферы и должен применяться лишь в эстетосфере, но там он может существовать лишь по «законам красоты». Главное отличие техносферы будущего от эстетосферы в том, что техносферой управляет искусственный разум, а эстетосферой – естественный (человеческий) разум. К искусственному разуму применимы следующие ограничения: он не может сотворить все, что угодно, а именно, не может сотворить логически невозможное, не может сотворить то, что станет логически невозможным, и не может сотворить то, что логически возможно для человека или животного, но логически невозможно для него. Все перечисленные противоречия и парадоксы искусственного разума упираются в две главные и вечные проблемы человека и человечества: проблема смысла жизни и смерти и проблема свободы.

Речь о том, что если человек свободен, то искусственный разум ограничен в своей свободе, в своем произволе, поскольку он вне морали, а подчиняется лишь логике (разуму), тогда как человек может проявлять себя иррационально (эмоционально). В техносфере будущего сверхчеловечества воплотится особая логическая парадигма, которая должна напоминать собой «автомат добра», поскольку ее «поступки» телеологически детерминированы человеческим началом, сущностными потребностями людей. Развитое общество, обладающее развитой инфраструктурой, нацелено на удовлетворение жизненных потребностей своих членов за счет развития их способностей; это резко увеличивает возможность гармонического соотношения

свободы и ответственности. Общество, контролирующее собственную историю, следовало бы назвать утопическим, однако, то общество, которое в состоянии определить направление своего развития, кажется нам вполне реальным. Проблема взаимоотношения свободы и ответственности становится ключом для успешного отслеживания ошибок в процессе воспроизводства социальной структуры. Парадокс «хитрости мирового разума» (Гегель) вытекал из определения свободы как познанной необходимости. Парадоксальность его в том, что мировой разум сам никогда «не ошибается», однако, все же «извлекает уроки из ошибок», которые делали и делают люди в своей истории. Постигая за счет такого «извлечения уроков» логику своего развития, мировой разум достигает, согласно Гегелю, все большей свободы. Но это всего лишь суррогат свободы, которым может овладеть искусственный разум будущего, поскольку, как уже говорилось, искусственный разум есть «автомат добра», ему не присущи антиномии, которые свойственны лишь естественному разуму. Русско-немецкий философ Н. Гартман (1882-1950) сформулировал «антиномию долженствования», относящуюся к возможности существования «идеального человека» с его «идеальными поступками» (речь, по сути, идет о сверхчеловеке будущего). Смысл ее такой: «Воля детерминирована и не детерминирована должным». Воля не детерминирована должным, поскольку автономна, писал он, однако, устранением «недостатков» человека (которые могут представлять и часто представляют собой культурные ценности) занята, и, следовательно, связана с должным. «Все реальное детерминировано» [2, 257]. Такая посылка важна, поскольку надо определить наличие (реальность) сущего, которое безусловно детерминировано, т.е. причинно-обусловлено. То обстоятельство, что воля не принуждена подчиняться должному и может свободно его нарушить (а именно так возникают наши «недостатки»), понимается как ценность, т.е. как должное. Свобода произвола (созидания или разрушения, насилия и убийства) есть ценность, и она должна существовать. Более того, она есть неперемнное условие возможности «доброй воли». Речь здесь о том, что условия существования людей «создают» мораль (или формы поведения). Одним из условий, по Гартману, является произвол и насилие («злая воля»), следовательно, произвол и насилие, как элементы сущего, могут быть условием «доброй воли» для идеального (совершенного) человека, как должного. Следует заметить, что антиномии, присущие человеку, нельзя устранить, не устранив самого человека. Появление искусственного разума спасает

ситуацию тем, что он становится выражением общественной воли, и человек, предельно расширяя свою свободу, перестает бороться с обществом, как с врагом. Единственным спасительным условием желаемого будущего станет то обстоятельство, что искусственный разум не сделается врагом человека, точнее, сам человек не сделает его своим врагом.

В концепции синергетической философии истории, авторский коллектив которой разработал «модель глобального прогресса» [1, 58], важным является тезис о том, что «обучением на собственных ошибках» занимается само человечество как субъект выбора. Отсюда следует, что свобода как познанная необходимость приписывается самому человеку. Но и этого недостаточно, чтобы можно было выдерживать и контролировать направленность эволюции к суператтрактору. Неизбежно следует становиться субъектом *свободы как познанной случайности*. Для этого надо (не вдаваясь в подробный разбор объективных условий такого аспекта свободы), чтобы компетентность и ответственность выбора из альтернативных вариантов социальной эволюции зависели исключительно от того, соответствует ли выбор идеалу, общезначимому для всего человечества и, главное, соответствует ли он оптимальному размеру жертвы, которую придется за этот идеал заплатить.

Проблема соответствия идеала и жертвы требует особого исследования, но оставим это на будущее.

Ссылки

1. Бранский В.П., Пожарский С.Д., Микайлова И.Г., Бусов С.В., Зобова М.Р. Глобальное развитие человечества с позиций синергетической философии истории // Вопросы философии / Научно-теоретический журнал. - Москва: Наука, 2017. № 5. С. 56-66.
2. Гартман Николай. Этика / Пер. с нем. А.Б. Глаголева, под ред. Ю.С. Медведева и Д.В. Складнева. – СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 708 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Издательство Ленинградского университета. 1989. – 496 с.
4. Моисеев Н.Н. Экология, нравственность и политика // Вопросы философии. №5. 1989.
5. Синергетическая философия истории / коллективная монография под ред. В.П. Бранского и С.Д. Пожарского. - Рязань: «Копи-Принт», 2009.

MAKHMUDOVA
Guli Tilabovna

Filosofo uzbeko, dottore in Scienze Filosofiche, professore, specialista in storia della filosofia, etica ed estetica, capo della "comunità scientifica della filosofia" presso L'Università Nazionale Dell'Uzbekistan Mirzo Ulugbek. Nato il 20 aprile 1963 a Tashkent. Si è laureata presso L'Università Statale di Tashkent, facoltà di filosofia (1980), Post-Laurea Tashkent Technical University (1993), dottorato presso l'Istituto di filosofia e diritto. I. Muminova (2002-2005). Dottor tesi "Analisi storico-filosofica degli insegnamenti dello Zoroastrismo. Su materiali di Avesta " (2012). Autore di cinque monografie, circa 150 articoli.

МАХМУДОВА
Гули Тилабовна

Узбекский философ, доктор философских наук, профессор, специалист в области истории философии, этики и эстетики, руководитель “Научного сообщества философии” при Нац. университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека, академик Нью-Йоркской АН. Родилась 20 апреля 1963 года в Ташкенте Узбекской ССР. Окончила Ташкентский гос. университет, отд. философии (1980), аспирантуру Ташкентского технич. университета (1993), докторантуру Института философии и права им. И.Муминова АНРУз (2002-2005). Докторская дисс. “Историко-философский анализ учения зороастризма. На материалах Авесты” (2012). Автор пяти монографий, около 150 статей.

CAPITALE SPIRITUALE NELLO SVILUPPO DEI VALORI AVESTI DEL PROBLEMA DELL'UOMO

Abstract: in questo brano vengono analizzate le norme etiche e i principi della filosofia zoroastriana nel contesto del problema dell'uomo. E anche l'autore ritiene che i codici morali e Baga-Zhi spirituali si sommano per molti secoli. Nel processo di espansione della pratica socio-storica, delle intuizioni, dello sviluppo della coscienza umana, si verifica una graduale fusione e la stematizzazione delle prescrizioni morali. Le idee morali, perfissi in Avesta, sono una sorta di conglomerato antiche percezioni morali della società primitiva, che successivamente sono stati modificati, arricchito e si è evoluta secondo socio-storiche condizioni. Ma allo stesso tempo, in un atteggiamento co-titolare costituiscono la base del concetto moderno di capitale spirituale e morale dell'uomo. Parole chiave: capitale spirituale, moralità, Guma-nizm, Zoroastrismo, Avesta, giustizia, società, uomo, sistema.

Parole chiave: capitale spirituale, moralità, Guma-nizm, Zoroastrismo, Avesta, giustizia, società, uomo, sistema.

ДУХОВНЫЙ КАПИТАЛ В РАЗРАБОТКЕ АВЕСТИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в данной статье анализируются этические нормы и принципы зороастрийской философии в контексте проблемы человека. А также автор считает, что кодексы морали и духовные багажи складываются в течение многих столетий. В процессе расширения социально-исторической практики, озарений, развития человеческого сознания происходит постепенное сведение воедино и систематизация нравственных предписаний. Нравственные идеи, зафиксированные в Авесте, являются своеобразным конгломератом древнейших моральных представлений первобытного общества, которые впоследствии изменялись, обогащались и развивались в соответствии с социально-историческими условиями. Но при этом в содержательном отношении составляют основу современного понятия духовного и нравственного капитала человека.

Ключевые слова: духовный капитал, нравственность, гуманизм, зороастризм, Авеста, справедливость, общество, человек, система.

Введение

В любой философской системе проблема человека, его мировоззрения и духовно-нравственного мира занимают определенное место, способствуя решению вопросов совершенствования межличностных взаимоотношений, а также организации социально-политической структуры общества.

В Авесте мы наблюдаем не только процессы, связанные с постепенным переходом человеческих взаимоотношений на более высокий цивилизованный уровень, сохранение в народной памяти различных исторических традиций, а также нравственно-эстетических принципов, которые были своеобразным локомотивом образа жизни людей. Это отчетливо просматривается почти во всех сохранившихся и вновь созданных частях Авесты, начиная с ранних «Гат», «Ясны», «Яштов», «Видевдате» вплоть до «Динкарда» и «Бундахишна».

Согласно Авесте, жизнь человека, его сущность зависят от того, насколько он привержен идее добра, насколько он готов бороться за добро и реализовывать его в своих деяниях.

Нравственные поступки людей выражают их сущность, их приверженность намерениям и целям Ахура Мазды, который стремится победить силы зла. Только человек, обладающий высокой моралью, чувством долга может оказать помощь в победе добра над злом. А человек с низкой моралью – бессилен и легко может попасть в ловушку Анхра Майнью (злой демон). «Итак, внимай, о человек, с напряжением слуха превосходному смыслу моего слова: оно укажет тебе, что избрать лучше – каждому укажет оно; выбор касается твоей плоти и тебя. Пока не настало великое время, нас учат те, которые обладают премудростью» [1.130]. Этой премудростью обладает Заратуштра, он прославляет всех, кто прислушивается к Ахура Мазде, слова которого не противоречат его делам и поступкам.

Методы и методология

Как известно, все экономические, духовные, государственные и житейские дела в эпоху «Авесты» были синкретично взаимосвязаны и одухотворены религиозно-философскими идеями. Поэтому

переплетение жизненных потребностей с морально-этическими и эстетическими представлениями и надеждами людей древности привели Я. Гулямова к выводу о том, что «Религии Востока являются не только формами общественного сознания, но и образами жизни людей, потому что ими были охвачены все стороны общественной жизни» [2.80].

В научной литературе встречаются рассуждения, где этическая доктрина зороастризма «притягивается» к современному пониманию.

Многие ученые мира и Узбекистана в своих исследованиях подчеркивали гуманистический пафос этики зороастризма, имеющей такое же воспитательное значение для человечества как Библия и Коран. Со 2-ой половины XIX века в России появляются отдельные переводы из «Авесты» и исследовательские работы К. Залемана, В.Ф. Корша, Вс. Миллера, А.Л. Погодина, В.А. Рогозина, К.А. Иностранцева, В.В. Бартольда, Б.А. Тураева, Е.С. Бертельса, А.А. Фреймана, В.В. Струве, И.М. Дьяконова, С.П.Толстова, И.С.Брагинского, А.О.Маковельского, А.Г.Периханян, В.А.Ливщица, С.Н.Соколова, А.Язбердиева, Г.П.Снесарева и др. [3.16]. Материалы археологической экспедиции С.П.Толстова и его обобщающие труды, археологические раскопки Я.Гулямова, Г.А.Пугаченковой, Э.В.Ртвеладзе, А.Аскарлова, А.Сагдуллаева в разных регионах Центральной Азии, этнографические данные, собранные Г.П.Снесаревым, И.Жабборовым сыграли решающую роль в решении вопроса относительно родины зороастризма и «Авесты».

Большим событием в истории изучения зороастризма и «Авесты» стали такие публикации, как «Авеста» в двух томах, изданная в Иране; переводы отдельных частей «Авесты» на узбекский язык, выполненные М.Исхаковым, «Авеста в русских переводах» (1861-1996), 1998г. Санкт-Петербург; адаптированный перевод Э.В.Ртвеладзе, А.Саидова, Е.В.Абдуллаева «Авеста». «Закон против дэвов». Видевдат. СПб., 2008; «Авеста» на узбекском языке (2001) в переводе А.Махкама [3.32].

Таким образом, к концу XX века ученые Запада и Востока имели крупные научные достижения: издано почти все, что известно и накоплено из сохранившихся частей «Авесты» в переводе с зендского языка и с языка пехлеви; утвердилась традиция и методика исторического, лингвистического и философского исследования и анализа этого памятника.

Проведение юбилея «Авесты» в 2001 году в Хорезме послужило

мощным толчком для оживления научно – исследовательского интереса к зороастризму в Узбекистане, появляются новые исследования А.Саидова, Е.Абдуллаева, М.Исхакова, Х.Хомидова, Ю.Бурякова, Т.Махмудова, Ф.Сулайманова, С.Хасанова, Т.Каримова, Н.Наркулова, И.Хужамурадова, М.Умарзода, К.Норматова, Тахира Карима, С.Атамуратова, А.Аширова, Ибрагима Каримова, А.Абдусамедова, М.Кадырова, Х.Караматова, М.К.Кадырова и др. [3.32]. На конференции докладчики осветили актуальные проблемы мировой авестологии, связанные с философскими, социально–экономическими, политико–правовыми, культурно–историческими вопросами, которые сыграли крупную роль в развитии мировой цивилизации [5].

При изучении нравственно-философских идей и моральных принципов «Авесты», несмотря на то, что самые древние первоначальные тексты ее были потеряны, целесообразно опираться на те тексты, которые наиболее адекватны мировоззрению и философии раннего зороастризма, чем на легенды и рассказы, поздние интерпретации и комментарии «Авесты».

При выяснении реальных истоков, основной направленности, а также духа и содержания религии, этики и философии зороастризма собранные древние ее тексты и сложенные вновь в начале первого тысячелетия тексты «Авесты» могут нас еще более напутствовать проблемам воспитания гармонически развитой личности, роль общественности в деле воспитания молодого поколения и духовного багажа в контексте духовного капитала личности.

М.Исхаков считающий, что для возвышения авестологии в Узбекистане до мирового уровня, необходимо отказаться от поверхностного повествования, одностороннего и примитивного изложения содержания «Авесты» [6]. В связи с этим он предлагает 12 тематических направлений изучения «Авесты».

М.Усманов в своей содержательной статье «Авеста» о воспитании и нравственности» приводит цитату взятую из «Авесты»: «Воспитание,- сказано в «Авесте»,- считается самым необходимым рычагом жизни. Каждое новое молодое поколение нужно воспитывать, чтобы оно, прежде всего, научилось хорошо читать, затем хорошо писать, чтобы подняться на самый высокий уровень совершенства» [7]. Потому что как утверждает А.Аширов: «Материальная и духовная культура, созданная человеком составляет одно целое. Религия, история, философия, ценности, традиции и обряды - это ветки чудо дерева, народное творчество, мировоззрение и мысленные открытия являются

корнями этого дерева. ... ..Самые ранние культурные произведения были посвящены проблемам религии или получили одухотворение от религии. В конце концов, религия является зародышем литературы, искусства и философии»[8.4].

Например Р.Абдукамилов считает «В Авестийских текстах обнаружен и обобщён закон повышения уровней развития цивилизации Авесты и Авестийской жизни в системе ARIО: Развитие позитивных миров — в онтологии; интеллекта с истиной и добротой — в гносеологии — происходит в стремлении к Чистоте, соответствующей моральной оценке основных принципов и соответствующему выбору между этими принципами. Следовательно, мышление Авесты, язык и текст Авесты развиваются в системе ARIО в направлении достижения высших степеней высших уровней трансцендентальных идеалов в этой системе. Другие традиции в системе ARIО развиваются в других направлениях, сильно выраженных в наименовании Высшего Принципа — высшей причины бытия и познания. В славянской и германской традициях — в сильной генетической связи с Авестийской и под сильным Авестийским воздействием — этот принцип носит те же имена, что и в Авесте — образованные от корней Es- и Wag-. В других традициях — от основы dei-wo-. Высших степеней высших уровней система онтологии гносеологии достигает в Авесте».[9.73].

Поэтому не случайно в тексте «Авесты» в унисон идут такие слова, как истинный, высочайшее, величайшее, лучшее и прекрасное, которые либо освещают духовную красоту, либо выражают нравственную безупречность и этический идеал.

Характеристика мест и стран, сотворенных Ахура Маздой, пропитана эпитетами прекрасное, лучезарное, обильность трав, воды, коров, страны же, созданные Анхра Майнью – места обитания пагубные, мерзкие со злыми правителями. Такая характеристика стран и областей наводит на мысль, что этико-эстетическому идеалу зороастрийцев не было чуждо и представление об абстрактном и идеальном социальном устройстве и управлении государством. Это подтверждается следующими словами Ахура Мазды: «В-шестнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахура Мазда, сотворил (страну) у истоков Ранхи, которая управляется без правителей» [1.73] Ибо «Есть и другие страны и места обитания, и прекрасные, и замечательные и выдающиеся, и великолепные и ослепительные» [1.73].

В этих цитатах явно говорится о некоей абстрактной стране, но главная мысль в них заключается в ее характеристике – эти страны

являются замечательными, великолепными и ослепительными. Именно в таких местах обитания люди находят не только благоденствие, но также покой и много радостей.

Таким образом, дуалистическая сущность нравственно-этического идеала Заратуштры заключается, с одной стороны, в утверждении благоденствия земных, материальных явлений, созданных Ахура Маздой, восхищении ими, с другой стороны, постижение смысла и значения этих явлений связывается с бессмертностью праведной души, которая приобретает истинной приверженностью идеям и принципам Добра, Истины и Прекрасного.

Результаты и обсуждение

Исторические, археологические и этнографические исследования показывают, что этическое сознание, нормы поведения наших далеких предков первоначально представляли собой свод мудрости, практические правила ведения праведной жизни и межличностных взаимоотношений. Взаимоотношения, построенные на этих правилах, создавали в обществе атмосферу взаимопонимания и доверия друг к другу и укрепляли социальное значение этических норм и правил. Этим всеобщим доверительным взаимоотношениям были чужды такие нравственные пороки, как ложь, насилие, зависть, воровство и т.д. В этом отношении ценностная ориентация авестийских норм морали и права приобретают современную значимость, ибо современные аналитики изучающие проблемы человеческого капитала утверждают: «... Анализируя свойства и предназначение человеческого капитала, исследователи признают сложный характер его составляющих. Сложность заключается не только в производительных, но и в социальных, психологических, мировоззренческих и морально-этических качествах; носитель человеческого капитала трактуется и с позиции индивида, и с позиций общества; человеческий капитал является ценностью и для индивида, и для общества. Сложность выражается в приспособлении текущих и будущих потребностей и предпочтений индивида и их совместимости с потребностями и предпочтениями отдельной фирмы или общества в целом. Накопление человеческого капитала находится в соответствии с разносторонними запросами индивида, групп людей, общества» [10.15].

Диалектическое единство религиозных, философских, этических и эстетических представлений современных людей является отражением закономерного взаимовлияния форм общественного сознания и свидетельством духовного совершенствования человека. Главным

стержнем нравственного кодекса первобытных людей служили благородные нравственные качества, физическая сила, противостояние низким нравственным поступкам, а также физическому и духовному уродству.

Этические нормы и принципы складываются в течение многих столетий. В процессе расширения социально-исторической практики, озарений, развития человеческого сознания происходит постепенное сведение воедино и систематизация нравственных предписаний.

Нравственные идеи, зафиксированные в «Авесте», являются своеобразным конгломератом древнейших моральных представлений первобытного общества, которые впоследствии изменялись, обогащались и развивались в соответствии с социально-историческими условиями.

В результате социально-исторических катаклизмов происходили не только диффузионные изменения, но и возникали новые интеграционные процессы в религиозно-философском и нравственном сознании людей. В этом отношении Авеста является своеобразной энциклопедией, отражающей различные периоды и этапы человеческой жизни и его духовного возмужания. Поэтому в Авесте жизнь мифологизирована, а мифология пропитана соками жизни. Так, например, очень понятная и близкая к современному мирозерцанию и мышлению идея о единстве мысли, слова и деяния в Авесте преподносится через мифологические образы:

Для духа Святейшего здесь наилучшее
Языком – словами, в согласии с Доброй Мыслью,
Руками – делами, в Благочестии, будет делать (человек)

С одною думою: «Он отец Истины, - мудрый» [1.141].

Вместе с тем, в этике зороастризма мифологический пласт постепенно переходит на второй план и жизнеутверждающие нравственные нормы берут верх в утверждении мысли о том, что человек является главной фигурой в шахматной игре сознания и морали.

В этом стихийном лабиринте нравственно-философского мышления сущность человека мыслится в качестве результата праведного труда во имя человеческого общества. Чем и характеризуется высокий гуманистический пафос зороастрийской этики. Добродетель становится не только зеркалом праведности, но и проявлением

созидательной деятельности сознания и труда человека. Человек всегда воспринимал мир под воздействием определенных влияний, при этом его мысли, слова и деяния возникают и изменяются в зависимости от этого воздействия. Под влиянием духа Ахура Мазды возникают добрые мысли, добрые слова, которые выражаются в добрых деяниях; под влиянием Анхры Майнью мысли, слова сливаются со злом и проявляются в дурных поступках.

«В современном обществе личность человека и его знания стали занимать значительно более прочные позиции в сравнении с недавним прошлым, современная жизнь характеризуется одновременно и личной

индивидуальностью, и многомерными общественными связями. Едва ли не ежедневно человек находится перед очередным выбором работы, профессии, партнеров, моделей поведения, этикета, религиозных убеждений, отношений к семье и детям, представлений о здоровье и болезнях и т. п.» [10.18].

Если учесть, что, авестийское понятие «Добрая мысль» несет глубокое содержание, связанное с внутренним чистым и прозрачным намерением, благожелательностью человека, то возникает вопрос чем современный человек отличается от этих устоев древности. Особо ничем, потому что, у современного человека те же заботы и проблемы относительно самого себя, общества, государства и т.д. У зороастрийцев это выражалось, во внимании и заботе о людях, природе и обществе, заботе об умножении благосостояния не только своей семьи, но и племени, общества, стремлении жить мирно со всеми. В своих помыслах не допускать непристойных желаний, необузданного гнева, не забывать о долге перед семьей и племенем, стремиться к справедливости. Быть умеренным и сдержанным, изгонять из своего сознания гордыню и зависть, быть далеким от жестокости и беззакония – вот те грани, которые выражают сущность «доброй мысли».

Принцип «Доброе слово» выражался в том, чтобы не оскорблять ближнего и любого другого члена племени и общества, быть порядочным и честным в обещаниях и договорах, не клеветать и не распространять злые слова и мысли о других людях и т.д.

Философский анализ Авесты свидетельствует о том, что духовный капитал и нравственный багаж должен охватывать и проявляться во все перипетии жизни человека. «В ней заключены первобытные

представления людей о целостности мироздания, их мысли и отчаяния, мифы, суждения о благополучной счастливой жизни, справедливом общественном управлении, о безопасном и спокойном существовании, о телесном здоровье и духовном совершенстве, глубоком, трезвом уме, о частных и обогащенных знаниями благоразумных поколениях, о рассудительных женах и дружной, мирной семье, о зеленых благоуханных бескрайних пастбищах, о сытом и тучном скоте, о налитых влагой бескрайних посевных просторах и т.д.» [11.63].

Таким образом, в Авесте духовный капитал, направленный на весь материальный мир, в конечном счете охватывает также и социальное бытие человека. Мечта о благоприятной жизни трансформируется в реальный гуманизм, т.е. в заботу о человеческом обществе в целом. Эта идея выражается в «Ясне» словами о том, что только добрые правители должны править людьми, а не дурные: Тогда «Добрый правитель понесёт смерть и истребление в лагерь врагов и таким образом воздвигнет мир для радостных селений» [1.145].

Верно, замечают Х.Бобоев и С.Хасанов, что некоторые назидания, наставления и призывы из Авесты, до сих пор не утратили своего значения: «Мы принимаем путь добродетели потому, что добродетель – ключ к знаниям и ремеслам». «Я желаю, свободы людям, которые трудятся ради увеличения поголовья скота в этой стране, и призываю их жить в согласии». «Пусть исчезнут недоверие между людьми, вражда между родными: пусть избавятся единомышленники от клеветников и подстрекателей. Пусть мир избавится от дурных правителей». «Мы желаем спокойствия, мира нашему краю, пусть в нашем доме воцарится спокойствие!» «Добрыми можно назвать таких людей, которые напутствуют других на добрые дела и поступки». «Мы желаем, чтобы в этой стране искоренилось неподчинение законности». «Пусть всегда над скандалом одерживают верх мир, правдивость – над лживостью, справедливость – над насилием, энергичность – над ленью». [12.71].

Гуманистическое представление зороастрийцев базируются, прежде всего, на защите праведности, нравственного достоинства, трудолюбия, справедливости, чистоте помыслов и деяний, интересах людей, занимающихся благородными делами ради утверждения Добра, Истины и Праведности.

В наше время усваивается новый стиль «быть человеком»:

человек учится предвидеть потенциальные проблемы до их появления и

предупреждать их возникновение, для чего требуются независимость мышления и хороший уровень образования; предполагается также, что современный человек должен быть «успешным»; вместе с тем в неустойчивом современном мире с увеличением разносторонних отношений и контактов связи между людьми ослаблены, а жизнь часто определяется случайными обязательствами; в этом мире человек вынужден постоянно адаптироваться к новизне, обретать новые знания. Осознавая свои позиции в обществе и усваивая новый стиль поведения,

человек придает особую значимость накоплению собственного личностного человеческого капитала» [10.18].

В этом отношении гуманистические представления в зороастризме еще не носили смысл «человечности», «очеловечивания», «свободы», «равенства» и т.д., но они явились фундаментом дальнейшего развития и расширения духовного капитала и гуманистического отношения человека к миру, к справедливости. Нравственный идеал «Авесты» настолько связан с действительностью, что о чем бы ни шла речь – о правде или неправде, о прекрасном или безобразном, наконец, даже о вере – религии, все мысли и надежды обращаются к земным заботам, укреплению земли богатством и благоденствием. Это чрезвычайно важная идея в зороастрийской этике, когда охранять и защищать мир становится важнейшей обязанностью добродетельного человека.

Следует отметить, что например Р.Абдукамилов анализируя музыкальные ударения Авестийского языка и музыку песенного воспроизведения Авесты считает: «В Авесте можно обнаружить и обобщить законы долгого устойчивого развития высшего скоростями переменными интеллекта и общества. Суть законов развития высшего интеллекта и социума – гармонические функции, устойчиво позитивные, с положительными переменными скоростями» [13.71].

Выводы

На фоне существовавших и существующих различных научных версий и догадок, связанных с зороастризмом, историко-философский анализ «Авесты» отраженных в ней социально-исторических и духовных реалий призваны способствовать дальнейшему прояснению мировосприятия наших далеких предков, их образа жизни, религиозно – философских, социально – исторических, нравственно – эстетических, правовых воззрений. Важная значимость

зороастризма состоит в том, что он знаменовал собой крупный шаг к монотеистическому мировосприятию, возвеличивал общественно-духовный статус человека, утверждая необходимость победы добра над злом. Крупной заслугой зороастризма является утверждение необходимости для общества и человека борьбы за победу добра над злом, следовать высоким общественно-духовным идеалам как в духовно-ценностных устремлениях, так и в практической деятельности.

Г.Риттер в своей «Истории философии» обращает внимание на то, что в текстах «Авесты» помимо религиозных наставлений и мифических представлений, присутствуют также и элементы философского сознания. По его мнению, мифический пласт «Авесты» гораздо богаче, чем греческая философия, а отдельные части и общее содержание «Авесты» приводит к определенному выводу о единстве и развитии природы и человеческой жизни [1.34].

Учение зороастризма предстает как важный этап в цивилизационном развитии человечества, в том числе узбекского народа, прежде всего потому, что его сущностной основой выступает гуманистическое содержание его религиозно – философского учения. Высокое выявление традиционной преемственности и сущностно – ценностной связи учения зороастризма с современными общественно духовными преобразованиями в Узбекистане дает возможность более эффективного использования зороастрийских идей как одного из важных факторов их реализации.

Ссылки

1. Авеста в русских переводах. (1861-1996). – СПб, Журнал «Нева», ИТД «Летний Сад»,1998. –С. 130.
2. Ғуломов Я. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. – Т.: Фан, 1956. –С. 80.
3. Г.Махмудова. Философская сущность Авесты. Ташкент.: Издательство журнала “Санъат”, 2010. – 256 стр.
4. Ртвеладзе Э.В. , Саидов А.Х., Абдуллаев Е.В. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). – СПб, 2008; Авеста в русских переводах (1861-1996). – СПб, 1998; Авеста на узбекском языке, перевод А. Махкама. – Т.: Шарк, 2001; Исхаков М. Яшт китоби (перевод Авесто). – Т.: Шарк, 2001; Авесто/ Жалил Дустхох тахрири остида. – Техрон: Марварид, 1991.

5. «Авесто» и его место в истории развития человечества. – Ташкент-Ургенч: Фан, 2001.
6. Исхаков М. “Авесто” китоби ва таълим тизими // Маърифат. - 2002. - 9 январь.
7. Усмонов М. “Авесто” китоби ва таълим тизими // Тошкент оқшоми. - 1999. 27 январь.
8. Адхамжон Аширов. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. Тошкент. Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти. 2007. 4 бет.
9. Фалсафа ва ижтимоий тараққиёт. Даврий нашр, №6, Тошкент.: “NOSHIR”, 2020, Б.73.
10. Человеческий капитал: теория, исторический опыт и перспективы развития: монография/кол.авторов. — Москва : РУСАЙНС, 2017. 15-стр.
11. Исхаков М. Авесто и его место в истории развития человечества. – Ташкент-Ургенч, 2001. –С.63.
12. Бобоев Х., Ҳасанов С. Вопросы национальной государственности и законности в Авесте // «Авесто» и его место в истории развития человечества. – Ташкент-Ургенч, 2001. –С. 71
13. Фалсафа ва ижтимоий тараққиёт. Даврий нашр, №5, Тошкент.: “NOSHIR”, 2020, Б.71.

**OBOTUROVA
NATALIA SERGEEVNA**

Dottore in scienze filosofiche, professore del dipartimento di filosofia e storia dell'istituto vologda di diritto ed economia del fsin della russia. si è laureata presso la facoltà di storia di vgpi (1986), uno studio post-laurea presso ihpi im. vi lenin (1996). in 1996 ha difeso la sua tesi di dottorato "la

natura e le funzioni cognitive dell'inconscio", in 2011-la tesi di dottorato "idea nella struttura della cognizione e dell'attività». autore di oltre 150 pubblicazioni: monografie, manuali, articoli scientifici.

ОБОТУРОВА
Наталья Сергеевна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики ФСИН России. Окончила исторический факультет ВГПИ (1986), аспирантуру МГПИ им. В.И.Ленина (1996). В 1996 защитила кандидатскую диссертацию «Природа и когнитивные функции бессознательного», в 2011 – докторскую диссертацию «Идея в структуре познания и деятельности». Автор более 150 публикаций: монографий, учебных пособий, научных статей.

**IL PROBLEMA DELL'ALIENAZIONE
NELLA SOCIETÀ DELL'INFORMAZIONE**

Abstract. l'articolo esamina le specificità dell'alienazione nella società moderna. l'autore mostra che il fenomeno dell'alienazione, essendo in un certo senso universale, nell'era dell'informazione assume nuove caratteristiche. nella società digitale, l'alienazione dell'uomo dalla sua essenza diventa più profonda, poiché l'uomo moderno che si occupa di informazioni è doppiamente alienato: sia dal suo lavoro che dai suoi strumenti, a causa del fatto che il computer come mezzo di lavoro nega la connessione alla base della nostra attività sia con il lavoro che con la natura.

Parole chiave: società dell'informazione; comunicazione; alienazione; tecnologia; digitalizzazione; alienazione digitale; tecnologia digitale.

**ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматривается специфика отчуждения в современном обществе. Автор показывает, что феномен отчуждения, будучи в определенном смысле универсальным, в информационную эпоху приобретает новые черты. В цифровом обществе отчуждение человека от своей сущности становится более глубоким, так как

современный человек, имеющий дело с информацией, отчужден вдвойне: и от своего труда, и от своих инструментов, в силу того, что компьютер как средство труда отрицает составляющую основу нашей деятельности связь и с трудом, и с природой.

Ключевые слова: информационное общество; коммуникация; отчуждение; техника; цифровизация; цифровое отчуждение; цифровые технологии.

Введение. Бурное развитие техники, инженерных проектов и информационных технологий послужило толчком к развитию нового общества, построенного на использовании информации и получившего название информационного. Технологии и технологический процесс тесно вошли в жизнь современного человека, обусловив появление новых способов взаимодействия и жизнедеятельности людей, предоставив много новых возможностей, сделав жизнь людей проще и удобнее. Для того, чтобы учиться и работать, вести активную жизнь, современному человеку необходим всего лишь доступ к сети, он должен «быть на связи». Сеть дает нам возможность быстро получать знание о любых вещах, находить единомышленников, разделяющих наши взгляды и интересы, а переход множества людей на работу «онлайн» во время пандемии показал реальность исчезновения различий между трудом и досугом. Казалось бы, что цифровое будущее разворачивает перед нами позитивный социальный сценарий. Однако, для того чтобы адекватно оценить роль новейших достижений цифровых технологий в жизни современного человека необходим анализ и тех рисков, которые они порождают. В том числе, необходим современный анализ проблемы человеческого отчуждения, которое в эпоху информатизации и цифровизации никуда не исчезает, а, напротив, становится все более глубоким, приобретает новые формы. Проблема тем более актуальна, что особенности отчуждения в современном обществе «остаются непонятными как для сторонников оптимистического подхода, так и для критиков, исходящих из представления о «вечности» отчуждения» [2, 17].

Основная часть. Понятие отчуждения используется в философии для «обозначения общественного процесса, в границах которого происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и

подавляющую их» [1, 501]. Разработка проблемы отчуждения восходит своими корнями к классической европейской философии и связана с анализом таких сторон человеческой деятельности, как овещнение и опредмечивание. Категория отчуждения была одной из центральных в философии Гегеля, который отмечал, что в основе отчуждения лежит отчужденная деятельная сущность личности. Раб, с его точки зрения, являлся рабом потому, что весь объем его деятельности отчуждался господину. Применительно к анализу общественных отношений в индустриальном обществе теория отчуждения была разработана К. Марксом, который писал о том, что «отчуждение рабочего в его продукте имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает *внешнее* существование, но еще и то значение, что его труд существует *вне его*, независимо от него, как нечто чуждое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой; что жизнь, сообщенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая» [3, 88-89]. Помимо экономических аспектов отчуждения, Марксом было проанализировано отчуждение социальных институтов и норм, превращение их в бюрократические системы, а также отчуждение идеологии от жизни, приводящее к формированию ожиданий, не соответствующих действительным возможностям общества. В целом отчуждение рассматривалось как сложный феномен, в котором сфокусированы противоречия всех сторон общественной жизни.

Философии XX века наполнила понимание отчуждения онтологическими и экзистенциальными смыслами, трактуя его как сущностную характеристику человеческого бытия, неустранимый момент социальной жизни, связанный с углублением противоречия между творческим процессом и объективированными формами культуры, человеком и техникой. Особенно примечательны в этом плане идеи М. Хайдеггера, с точки зрения которого в современную техническую эпоху человек оказывается втянутым, захваченным сущностью техники, отвечая на её вызовы. Определяя принцип современной жизни как «по-став», суть которого состоит в том, что вся действительность репрезентируется как состоящий в наличии материал, Хайдеггер подчеркивает, что и сам человек оказывается в плену этого по-става. Избежать этой захваченности невозможно, так как и желание овладеть техникой, и её отрицание одинаково входят в орбиту технического, техника в определенном смысле создает современного человека, становится его судьбой, являясь одновременно и свидетельством величия и власти человека, но и

причиной его падения и порабощения. Главная проблема, по мнению Хайдеггера, состоит в том, что человек настолько оказывается втянутым в этот по-став, что перестает воспринимать его как обращенный к нему вызов. Чем более действительным становится создаваемый человеком мир, тем менее действительным предстает сам человек, растворяясь в мире, он по сути дела нигде уже не встречается со своим существом.

В эпоху глобальной цифровизации человеческое отчуждение стало еще более глубоким, так как «к старым формам отчуждения добавилось и цифровое отчуждение, ранее неизвестное» [2, 19]. Цифровая глобализация определила переход к обществу, в котором доминирует производство услуг, информационные технологии, а решение производственных задач «определяется логикой информационных процессов, независимо от того, где эти задачи решаются – дома, в офисе, в магазине или университете» [2, 19]. При этом те, кто сегодня работает с информацией, оказываются отчужденными не только от технологий, с помощью которых они воздействуют на мир, но и от самой природы, поскольку цифровые процессы, используемые в современных технологиях, не имеют аналогов ни в природе, ни в человеческой деятельности. Поэтому современный человек, имеющий дело с информацией, отчужден вдвойне: и от своего труда, и от своих инструментов, так как «компьютеры как средства труда отрицают нашу связь с нашим трудом и с природой, т.е. ту связь, которая и составляла основу нашей деятельности» [2, 20].

Важнейшим аспектом анализа отчуждения человека в современном информационном обществе является исследование влияния информационных технологий на индивидуальное, групповое и массовое сознание людей, которое все в большей степени подвергается агрессивным информационным воздействиям, что в ряде случаев наносит ущерб психическому и нравственному здоровью людей, подрывает целостность и критичность мышления, разрушает моральные нормы жизни общества, приводит к дестабилизации социально–политической обстановки. Трансформации, происходящие в обществе в результате воздействия информационной революции и связанные со становлением новой личности с «абсолютной формой общественного сознания» интегрируются таким образом, что объектом применения знаний становится сам человек со своими психологическими и психосоциальными особенностями. Интернет и виртуальное пространство, как продукты технологического процесса, оказывают колоссальное

воздействие на сознание общества, формируют ценности и ценностные ориентации, координируют деятельность и вырабатывают поведенческие стереотипы, в результате чего человечество переживает ценностный и антропологический переворот.

Отчуждение человека от своей сущности особенно ярко проявляется в такой принципиально важной для формирования и существования людей сфере, как общение. Современная коммуникация большей частью осуществляется в сетевых виртуальных мирах, идентификатором входа в которые выступают не конкретные характеристики реальной личности, а виртуальная личность в виде логина, никнейма, ID и т.п. При этом происходит размывание границ между физической и виртуальной реальностями, публичным и частным пространством, а различные гипервизуализированные форматы коммуникации и репрезентации сводят цифровое и реальное «Я» в единую цифровую публичную идентичность. Субъектом коммуникации при этом становится не человек как целостное духовно-телесное существо, а его отдельные репрезентации, сконструированные в виртуальную личность. Отчуждение участников сетевого пространства от своей личностной целостности, идентичности, является одной из самых серьезных проблем современной коммуникации, так как превращение её участников из активных ответственных субъектов познания и деятельности в пассивных анонимных безответственных объектов управления и манипуляции может повлечь за собой последствия, опасные как для личности, так и для общества.

В анализе проблемы отчуждения в информационном обществе нельзя обойти стороной и такой её аспект, как реальность перспективы отчуждения человека от своей целостности в качестве духовно-телесного существа. Развитие генной инженерии при отсутствии четких ценностных ориентиров поставило под угрозу целостность человека, смоделировало ситуации, в которых человек превращается в существо, подобное вещи, в зависимости от задач имеющее различные интеллектуальные, креативные, физические и другие свойства. Актуальной проблемой современного общества стало трансгуманистическое посягательство на человеческую природу, которым подрывается не только природа человека, но и вся его первоначально заложенная сущность. Трансгуманизм не пытается анализировать психологическую составляющую создания постчеловека, представляющего собой в будущем невосприимчивое, бесчувственное существо, аналогичное бездушным машинам, то есть грань между постчеловеком и механическим

объектом будет отсутствовать. Оценивая такие перспективы, современные исследователи проблемы обращают внимание на скрытую в них новую угрозу, состоящую в том, что трансгуманизм как новый супероптимистический, технологический проект направлен не только на изменение человеческой телесности, но и на отказ от нее для достижения кибернетического бессмертия. Тенденции переконструирования телесной биологической основы человека могут иметь непредсказуемые последствия, так как они абстрагированы от понимания того, что телесность человека представляет собой почву, отчуждение от которой губительно для человеческой культуры и духовности. Конечно, мы можем «воспринимать идеи трансгуманизма об изменении биологической основы человека, создании искусственного тела и кибернетическом бессмертии как утопические, но история свидетельствует о том, что наука претворяла в жизнь и более фантастические проекты» [4, 166].

Заключение. Таким образом, представление об информационном обществе как об этапе развития, на котором жизнь большинства людей станет более богатой и насыщенной благодаря возросшей возможности выбора, цифровые технологии позволят получать знание обо всем на свете, социальные сети объединят человечество и т.п. должно быть критически осмыслено с позиций анализа специфики человеческого отчуждения. Глубокий анализ очуждения как сложного феномена, в котором сфокусированы противоречия всех сторон общественной жизни, был осуществлен в свое время К. Марксом, который помимо экономических аспектов отчуждения проанализировал отчуждение социальных институтов и норм, превращение их в бюрократические системы, а также отчуждение идеологии от жизни, приводящее к формированию ожиданий, не соответствующих действительным возможностям общества. Философия XX века наполнила понимание отчуждения онтологическими и экзистенциальными смыслами, трактуя его как сущностную характеристику человеческого бытия, неустранимый момент социальной жизни, связанный с углублением противоречия между творческим процессом и объективированными формами культуры, человеком и техникой. Информатизация общества сделала отчуждение человека от своей сущности еще более глубоким, так как современный человек, имеющий дело с информацией, стал отчужден вдвойне: и от своего труда, и от своих инструментов, в силу того, что компьютер как средство труда подорвал составляющую основу нашей деятельности связь и с трудом, и с природой.

Кроме того, феномен отчуждения специфически проявляет себя и в коммуникативном пространстве информационного общества, в котором субъектом коммуникации становится не человек как целостное духовно-телесное существо, а его отдельные репрезентации, сконструированные в виртуальную личность. Отчуждение участников сетевого пространства от своей личностной целостности, идентичности, является одной из самых серьезных проблем современной коммуникации, требующей своего научного осмысления, так как превращение участников сетевой коммуникации из активных ответственных субъектов познания и деятельности в пассивных анонимных безответственных объектов управления и манипуляции небезопасно как для личности, так и для общества.

Ссылки

1. Грицанов А.А. Отчуждение // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Дудник С.И. Отчуждение в цифровом обществе // Вопросы философии. 2020. № 3. С.17 – 20.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Т. 42. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 88-89.
4. Оботурова Н. С. Проблема прав человека в контексте идей гуманизма и трансгуманизма. Пенитенциарная наука. 2020; 14(2):155–161. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-155-161.

MYREEVA Anastasia Nikitichna

Dottore in scienze filologiche, professore associato, ricercatore senior presso L'Istituto di studi umanitari e problemi dei piccoli popoli del nord della filiale siberiana delle RAS (Yakutsk). Si è laureata alla Yakut State University (1967). Il tema della disertazione « "il romanzo multinazionale 1960-1980-IES. aspetti tipologici". Specialità 10.01.02-letteratura dei popoli della Federazione Russa.

МЫРЕЕВА
Анастасия Никитична

Доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск). Окончила Якутский государственный университет (1967). Тема диссертации: «Многонациональный роман 1960-1980-х гг. Типологические аспекты». Специальность 10.01.02 – литература народов Российской Федерации
E-mail: anastmyreeva@yandex.ru

UOMO E NORD: SPIRITUALE E MORALE
ASPETTI DELL'ECOLOGIA NEL ROMANZO DI YAKUT
FINE XX – INIZIO XXI BB.

Abstract. Le condizioni naturali estreme del Nord hanno plasmato le regole speciali del dormitorio umano, hanno definito la diversa natura della cultura materiale e spirituale, la mentalità dei popoli del nord, che si basa sul riconoscimento del valore intrinseco della vita e dell'autostima della natura, che contribuisce alla formazione della visione planetaria dell'unità della vita sulla terra. AV-Torah dei migliori romanzi di Yakut all'inizio del secolo: "Tygyn Darhan" di V. Dalan, "Dea della Misericordia" e "il Terzo Occhio" di I. Gogolev, "be - Reg of Destiny" e "Olenye people" Di A. Krivoshapkin sono uniti nella cosa principale: nel tentativo di catturare artisticamente l'esperienza spirituale e morale unica del suo popolo, un alto culto ecologico, che ha un significato universale.

Nei romanzi degli scrittori viene implementato un approccio geoculturale, che conosce il fattore più importante della connessione dell'uomo, del popolo in generale con la natura. Il centro determinante del concetto estetico della Roma è la famiglia, il legame continuo delle generazioni, l'educazione di Liu Bovi alla natura nativa. Questo scopo serve l'originalità del concetto тосферы definita creativa pilastro sul popolare poetiche tradizioni, le idee religiose nel ricreare nazionale di pittura del mondo. Tutto ciò contribuisce all'educazione spirituale-morale e ambientale dell'individuo.

Parole chiave: uomo, Nord, ecologia, spirituale e morale, romanzo Yakut, concettosfera, geoculturale.

ЧЕЛОВЕК И СЕВЕР: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ В ЯКУТСКОМ РОМАНЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Аннотация. Экстремальные природные условия Севера формировали особые правила человеческого общежития, определили своеобразный характер материальной и духовной культуры, менталитет северных народов, основу которого составляет признание самоценности жизни и самоценности природы, что способствует формированию планетарного мироощущения к единству жизни на земле. Авторы лучших якутских романов на рубеже веков: «Тыгын Дархан» В. Далана, «Богиня милосердия» и «Третий глаз» И. Гоголева, «Берег судьбы» и «Оленные люди» А. Кривошапкина едины в главном: в стремлении художественно запечатлеть уникальный духовно-нравственный опыт своего народа, высокую экологическую культуру, имеющую общечеловеческое значение.

В романах писателей претворен геокультурный подход, признающий важнейшим фактором связь человека, народа в целом с природой. Определяющим центром эстетической концепции романов является семья, преемственная связь поколений, воспитание любовью к родной природе. Этой же цели служит своеобразие концептосферы, определяемой творческой опорой на народно-поэтические традиции, религиозные представления в воссоздании национальной картины мира. Все названное способствует духовно-нравственному, экологическому воспитанию личности.

Ключевые слова: человек, Север, экология, духовно-нравственный, якутский роман, концептосфера, геокультурный.

На рубеже веков динамика общественного развития, отказ от устаревших догм и стереотипов ставят перед необходимостью освещения острых проблем современности. Идет интенсивный процесс переосмысления основных тенденций развития общества.

Экологическая проблема выдвигается в ряд центральных проблем современности, поскольку от ее решения зависит само дальнейшее существование человечества. Экологический кризис принял в конце XX – начале XXI в. глобальные масштабы, технократическая деятельность человека может привести к нарушению равновесия биосферы, которое складывалось в течение миллиардов лет.

Экстремальные природные условия Севера формировали особые правила человеческого общежития, определили своеобразный характер материальной и духовной культуры северных народов, основу которой составляет признание самоценности жизни и самоценности природы, апелляция к общечеловеческим началам. Нарастание пафоса общечеловеческих проблем подводит к пониманию необходимости формирования планетарного мироотношения к единству жизни на земле.

В обстоятельствах глобализации, нарастания экономического, экологического, антропологического кризиса прогрессивные умы современности тревожат состояние нравственности, духовности в обществе. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. как одна из главных угроз национальной безопасности в сфере культуры указано засилье массовой культуры низкого качества, пропаганда вседозволенности и насилия. Утверждается, что все больше начинает сознаваться тот факт, что именно человек является главным компонентом богатства любой страны [1, с. 420].

В художественной системе романов разных авторов определяющим центром, основой эстетической концепции является семья, преемственная связь поколений. Именно в этих произведениях показано воспитание любовью, красотой родной природы, силой простых и великих чувств.

В современном литературоведении актуализируется понятие культурного концепта как носителя ментальной памяти народа, способствующего общности, преемственности развития, система художественных концептов в литературном произведении образует концептосферу (термин Д.С. Лихачева) [2, 31], выражающую своеобразие национальной картины мира. Как замечено: «Концептосфера художественного произведения как модель сознания автора «наполняется»

архитипическими национально-культурными и экзистенциально-значимыми концептами, обусловленными опытом писателя и современной ему действительностью» [3, с. 16].

О своеобразии концептосферы якутского языка пишет П.А. Слепцов: «Даже самое беглое знакомство с концептосферой родного языка выявляет неразрывную ее связь с многовековой культурой якутского народа. Концептосфера языка отчетливо выявляет мифологическую в своей глубинной основе духовную культуру народа, своеобразную религиозную сущность традиционных якутских верований, связанных с анимизмом и шаманизмом» [4, с. 16]. В концептосфере якутской литературы значимы такие понятия, как айыы, алаас, олонхо, сэргэ, Аал-Луук мас, ысыах, хомус, балаган и др.

Плодотворен геокультурологический метод, признающий важнейшим фактором связь человека, народа в целом с природной средой, с местом, с которым он идентифицирует свою самобытность. Как отмечал Л.Н. Гумилев: «этнотопосы... всегда связаны с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности. Последняя проявляется в двух направлениях: приспособления себя к ландшафту и ландшафта к себе» [4, с. 58].

С другой стороны, в якутском романе конца XX века освещаются проблемы традиционной веры саха, которые всегда были связаны с глобальными проблемами судеб, истории народа, его прошлого, настоящего и будущего, что нашло глубинное воплощение в произведениях основоположников литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова-Алампа, П.А. Ойунского.

Как свидетельствуют современные авторы, несмотря на перипетии исторической судьбы «... народ саха остался и сохранил язык, свою древнюю культуру и веру в небесные божества Айыы» [5, с. 36]. Вера айыы как «религия природы», единства человека и природы, находит отражение в современном эпическом жанре. Углубление историзма, усиление нравственно-философских позиций определило возврат на новом уровне к народно-поэтическим традициям, к олонхо. Новый характер национального самосознания определил обращение к богатству этнокультурной памяти народа.

В конце XX века, в переломный момент эволюции умопредставлений, литературу характеризует освобождение от культурных и социальных догм и канонов, лучшие романы якутских авторов, в т.ч. «Тыгын Дархан» В. Далана, «Третий глаз» и «Богиня милосердия» И. Гоголева, «По велению Чингисхана» Н. Лугинова, романы А.

Кривошапкина и др. отличает широкий историко-культурный, этногенетический аспект осмысления истории народа.

Роману «Тыгын Дархан» (1993) В. Далана характерна эпическая масштабность и энциклопедическая широта в воссоздании традиционного уклада жизни народа саха в конце XVI – начала XVII вв. произведение пронизано заботой о нравственном здоровье молодого поколения. По логике авторской концепции для формирования личности важна сама природная среда, ее великие явления, а также атмосфера народных преданий, олонхо.

Символический образ прекрасной Туймаады, колыбели народа саха, имеет архетипическое значение, способствуя воссозданию единства пространственно-временных отношений определяя своеобразие хронотопа. Мифопоэтический локус долины Туймаады приобретает концептуальную роль, сюжет организующую функцию. Естественный ритм природы организует логику художественного повествования. Многочисленные пейзажные картины глубоко лиричны, одушевлены чувством сыновней любовью к родной земле, звучат как гимн во славу вечной жизни: «Как не жить, как не трудится на земле, не терпеть стужу и зной, зная, что каждый раз тебя ожидает такое чудо...» [6, с. 69].

Мифопоэтическая основа повествования определена плодотворным обращением к традициям народного эпоса олонхо, к преданиям, мифам, легендам, что обусловило своеобразие стиля, особенности характерологии. Стиль романа основан на реставрации архаических пластов языка народа, что придает повествованию глубинной философский смысл в утверждении вечных ценностей бытия.

Традиционный строй жизни северного народа находит отражение в календарных и обрядовых традициях. В мифопоэтическом ключе показан главный календарный праздник народа саха – Ысыах белого изобилия как торжество возрождения, обновления в единстве хозяйственно-трудовых, культурных и, главное, религиозных традиций. В основе праздничного действия – полонение божествам Айыы, Аар Айыы Тойону – небесному творцу. Кульминацией религиозной церемонии показано заклинание, молитва – алгыс. Алгыс является ведущим жанром народной поэзии, что развито и в литературе. Ысыах предстает как апофеоз мирной жизни, символ духовного единения народа. Описание традиционного хороводного танца осуохай полно внутренней экспрессии, поэзии, когда люди в едином порыве воздают хвалу светлым божествам айыы, родной природе, звучащую как гимн

самой жизни.

Эпический ритм повествования органичен в жизнеописании легендарного героя Тыгына, что отличает и описание природы края. В эпическом ключе народных преданий предстают основные герои романа. В системе героев наибольшей нравственной красотой наделены персонажи, особенно близкие к природе, тонко воспринимающие ее потаенную жизнь – это такие, как Нюрбачан, Тыаһааны, Керемес. Они противостоят насилию, утверждая завет предков: жизнь основана на любви, на прекрасных и добрых чувствах, на светлом разуме.

Несмотря на трагизм судеб героев, в русле оптимистической концепции олонхо в полифонии художественной системы эпического романа утверждается главное: народный идеал мирной созидательной жизни, в извечной дилемме «война и мир» превалирует приоритет мира, поэзия человеческих отношений, основанных на любви и согласии.

В романе выражен один из центральных культов народной веры – культ предков. Отец Тыгына Муннян Дархан, в своем последнем слове завещает сохранить единство, землю предков: «Объединитесь... Пусть земля, на которой поселились ваши деды и пращуры, не останется без хозяев» [6, с. 115].

Воссоздав в жанре историко-философского романа образ легендарного Тыгына и его эпоху, автор устами шамана Одуну высказал творческое кредо: «Когда народ забывает свое прошлое, когда вековой опыт предков перестает передаваться от отживших свой земной срок седобородых старцев молодым поколениям, то его постигает печальный удел, он рассыпается, как стадо скота, оставшееся без пастуха, и бесследно тает в толще столетия. Народ без прошлого не имеет и будущего ...» [6, с. 428]. Так, автор отстаивает вековые принципы народной мудрости. Роман Далана остро современен пафосом возрождения национального самосознания, истоков духовности, этногенетической памяти народа.

Мифологическая основа пронизывает всю сложную структуру романов И. Гоголева. Традиционные религиозные представления саха определяют философию народной жизни. Реальные герои действуют наравне с легендарными, мифологическими божествами: Юрюн Аар Тойон, Иэйэхсит Хотун (Богиня милосердия), Айыыһыт Хотун (Богиня деторождения).

Опорными символами-концептами вновь выступают сквозные во всем творчестве писателя понятия: «сурэх харага» (зрение сердцем),

«кун санаа» (солнечная мысль), «алгыс» (благословение), «уһус харах» (третий глаз), «айыы ытык маһа» (священное дерево айыы), хомус и др.

Главный философский вопрос о предназначении человека скрыт и в символике названия произведения: «Третий глаз» - это зрение сердцем, сверхчуткость ко всему. Народное идиоматическое выражение «Уһус харах» – «Третий глаз» синонимично понятию «зрение сердцем», сквозному в творчестве И. Гоголева, особенно в его размышлениях о взаимоотношениях человека с природой.

Определяющим в мировоззрении северного народа являются взаимоотношения человека с природой. Герой предыдущего романа «Богиня милосердия» делает для себя важное открытие: «В мгновения, когда душой сливаешься с природой, кажется, что это и есть настоящее земное счастье» [7, с. 71].

Концепт «зрение сердцем» углубляется понятием «третий глаз». Отец, белый шаман, служитель светлых божеств – айыы, перед своей кончиной оставил дочери бесценный дар – умение видеть «третьим глазом». Кыраһа обрела возможность проникать в потаенную жизнь природы, умение слышать и понимать голоса птиц и деревьев, воспринимать связь времен как единый поток жизни в космическом пространстве. Став шаманкой, Кыраһа входит в особенные взаимоотношения с миром природы, благословляя все светлое и доброе в ней. Как предрекает хозяйка – дух горы, «по мере того, как будет раскрываться зрение сердцем, земля, природа все больше раскроются перед тобой». Перед героиней встает вопрос о смысле жизни: на чем держится Срединный мир, в чем разгадка тайны бытия? «Почему эта земля названа подсолнечным миром? Наверное, она создана не для проклятия, а для благословения. А что рождает благословение? Только добро и любовь» [8, с. 50].

Опора на национальные эпические традиции определяет своеобразие стиля повествования, то, что называется прозопоэзией: свободный переход от прозаического слога к поэтическому, порой грань между ними трудно различима. В прозе поэта существенную роль играет аллитерация, появляется внутренний ритм, текст отличают особая экспрессивность насыщенность образными выражениями.

Одна из самых сложных проблем, поднятых в романе – это вопрос о взаимоотношениях различных верований, религий. Как главное в гуманистической концепции романа утверждается идея толерантности, терпимости, взаимопонимания.

Судьба сблизила Кыраһа с русским монахом Фомой-Богомолом. Человек глубоко верующий, Фома наставляет: «Бог есть доброта... Бог есть на земле. В моем сердце, в твоём сердце, в сердцах всех добрых людей».

Атаман утверждает, что у дикарей нет веры, что великая вера может быть только у великого народа. Фома-Богомол утверждает обратное: «На земле нет плохих народов. Все народы – дети бога, у всех народов есть искра божья, только надо суметь разглядеть ее». Правнук Фомы - Павел-Богомол много думает о противостоянии христианства и шаманизма и приходит к выводу: «На деле у них общие корни. Все религии и вероисповедания напоминают ветви одного священного дерева. Настоящий шаман уважаем в своем народе подобно сыну божьему» [8, с. 224].

Устами своих героев автор выражает уверенность в том, что наступит время, когда все народы на земле породнятся, только надо работать, приближать это будущее светом учения и доброты. Слова якутского писателя перекликаются с бессмертными строками великого Пушкина о времени, когда «народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».

В романе вновь многопланово утверждается «философия» любви как закона жизни: «Все люди могут приблизиться к богу. Когда? Если они научатся любить, как бог, все живое и неживое. Только любовь делает человека богом. Только любовь наделяет человека чистым, высоким разумом, доброй душой. Только любовь делает человека по-настоящему свободным» [8, с. 116].

Таким образом, усиление гуманистического начала привело в творчестве И. Гоголева к слиянию экологической и нравственно-философской проблематики, к сочетанию реального и мифологического, фантастического и романтического начал. В итоге появился первый в современной якутской литературе философский роман.

Историческое содержание культур северных народов составляют складывавшиеся тысячелетиями их эстетические и духовные ценности. Тончайшие механизмы адаптации человека к суровым климатическим условиям отразились в культурных комплексах народов Арктики, в их этнопедагогике, в фольклоре, в обычаях и обрядах и, прежде всего, в устном и письменном творчестве, ведь именно в литературе отражается специфика менталитета того или иного народа.

В литературах Севера Якутии во второй половине XX века ведущим жанром прозы стал роман, о чем свидетельствуют творческие

искания писателей С.Н. Курилова – в юкагирской, П.А. Ламутского и А.В. Кривошапкина – в эвенкской прозе. Романы авторов отличает стремление к воссозданию широкой эпической картины жизни родного народа, углубленный историзм. Исследователи Сибирского региона пишут о становлении арктической этноэкологии, о формировании «человека циркумполярной культуры» [9, с. 120-121], подчеркивая взаимозависимость экологической и этнической стабильности, о необходимости сбалансированности между индустриальным освоением Севера и традиционным природопользованием. Исследуя менталитет северного народа, важно учитывать спектр географических, материальных и социальных условий жизни, ибо, как отмечал Л.Н. Гумилев, «каждый этнос имеет свою собственную внутреннюю структуру и стереотип поведения» [10, с. 91].

Типологически общим для романов северных писателей является художественное воссоздание особой экологической культуры, рожденной тысячелетней историей народов края. Особое внимание к экологическим традициям народа определяет своеобразие биографической основы северного романа.

Фольклорно-мифологическая традиция проявляется в жанре романа всеобъемлюще: в самом строе языка, в воссоздании обычаев и обрядов, в обращении к преданиям и легендам. Важно осмысление философского, социально-психологического преломления традиций.

В романной дилогии С.Н. Курилова «Ханидо и Халерха» (1969) и «Новые люди» (1975) отразилось самосознание немногочисленного, но своеобразного народа, его история, традиционный быт, система нравственно-философских воззрений. В концептосфере национального мира как центр предстает семья, особая роль в северной семье принадлежит мужчине – отцу кормильцу, на нем держится благополучие рода. Только сильные духом люди, как охотник Пурама, глава рода Куриль, молодой Ниникай, могут быть на равных с суровой природой. Сама природа как бы определяет духовный мир людей племени Улурочи: «В тундре все зависит от подвижности и трудолюбия – ленивых она жестоко наказывает, «здесь» человека встречали по взгляду, а провожали по уму» [11, с. 10].

Произведение во многом полемично и направлено против поверхностных представлений об отсутствии цивилизации на просторах тундры, о чем писал автор: «Но край этот – вовсе не вымерзшая пустыня... Напротив, обжит он давно, очень и очень давно...» [11, с. 7]. Фольклорная основа концепции романа во многом определяется

сказкой – преданием о богатыре Ханидо, с которым народ связывает свои надежды на светлое будущее.

Проблема «человек и природа» стала центральной, в первых романах в эвенской литературе: «Дух земли» П. Ламутского (1987), «Берег судьбы» А. Кривошапкина (1988-2008). Само название романа П. Ламутского, основанное на фольклорно-мифологических представлениях, является емким художественным концептом, отличающим менталитет северного народа: символика названия философски значима: настоящим духом земли, ее хозяином является человек, «обустроивший» эту землю, с чистой совестью и добрым сердцем. Ход сюжета, пространственно-временные связи, хронотоп как бы определяются круговращением жизни природы. Стихия северной природы играет определяющую роль в формировании самобытного национального мировосприятия героев, особого склада характера: мужественного, упорного, жизнестойкого: «травинка, рвущаяся к солнечному свету, пробивается сквозь камень».

В основе концепции художественного мира – изображение взаимоотношений «отцов» и «детей», процесса нравственного формирования личности. Мудрый дед Этейлэ учит молодых: жизнь нам дана не на один день, богатства земли даны на века, и поэтому важно бережное отношение ко всему в природе.

Как показано в романе, настоящим духом земли, ее хозяином становится человек с чистой душой, с добрым сердцем. В романе полно и психологически проникновенно показано жизнь эвенского народа в начале XX века, в трех поколениях семьи охотника Маркани предстает жизнеустройство, определенное органической слитностью человека и природы.

В системе полярных культур доминируют оленеводство и охота, о чем свидетельствуют первые романы в эвенской литературе – П. Ламутского и А. Кривошапкина. Традиционное занятие эвенов – охота рождает особую систему взаимоотношений человека с окружающим миром, определяет нравственные заповеди, передаваемые, как главная ценность, от поколения к поколению. Человек – охотник всю жизнь читает великую «книгу» Природы, учась постигать ее сокровенные тайны. Герои романа убеждены, что все природе имеет душу и нуждается в почтительном отношении к себе.

Сквозной природный образ – лейтмотив в романе – концепт матери-земли: «Земля – лицо духа земли, нельзя ее уродовать, калечить». Мать Татина как самое ценное сыну, уходящему далеко от родного

очага, дает узел с горстью земли: родная земля и в горе спасет, не даст пасть духом.

Организирующим началом в трилогии А. Кривошапкина «Берег судьбы» также является художественное постижение особой экологической культуры, рожденной тысячелетней историей эвенского народа. Тема северного оленя для писателя кровно близка: «Олени в жизни моей сыграли исключительную роль. Жизнь и быт оленевода, радости и тяготы его кочевой жизни мне близки и знакомы с малых лет, впитал их, как говорится, с материнским молоком. Детство мое прошло в общении с оленями. Я на всю жизнь сохранил теплоту и нежность сердца к этому доброму другу – оленю» [12, с. 116].

Многие существенные качества национального характера представлены в образе отца Нэгэ. Вновь утверждается: в северной семье особая роль принадлежит отцу, от которого напрямую зависит благополучие близких: «Без отца и солнце холодит». В центре повествования сложный процесс формирования характера будущего охотника – юного Омчэни. Биографическая основа, глубокое знание жизни родного народа, природы северного края определяют тонкий психологизм, лирическое звучание произведения.

Особенным драматизмом отличается сюжет романа «Золотой олень» (1990), обращенного к современной судьбе эвенского народа. Концептуально заглавие романа, основанного на легенде о белоснежном олене Гелтаня. Он, встретив зло на земле, превращается в птичку и улетает в небесную высь. Но и там, в заоблачной дали, он продолжает творить добро: его след в виде полярного сияния освещает в темноте дорогу людям.

Легенда послужила основой повествования о жизни эвенского народа в реальных обстоятельствах второй половины XX века. Главный герой – потомственный охотник Айняри. Сам якут, он ощущает родство с эвенками, сердцем восприняв их язык, обычаи, верования. Более всего его волнует судьба северного народа в условиях нового времени, в обстоятельствах промышленного натиска.

Судьба народа неразрывно связано с кочевым образом жизни, с оленем. Один из сквозных мотивов в романе – «эвен немислим без оленя» - художественно претворен в двуединой связи человека и оленя: Орана и Гелтаня. Определяющее в характере Орана – мужество, надежность: «только на таких людях как Оран, держится Север» [13, с. 18].

Орана, истинного патриота северного края, ранит в сердце вид

изуродованной бульдозерами земли. Исконная земля его предков «Быыһаабыт» («Спасшая») стала полигоном промышленного освоения. Сама природа как бы определяет духовный мир людей племени улурочи – наивных и простодушных, терпеливых и находчивых. Здесь «человека встречали по взгляду, а провожали по уму».

Оран вынужден покинуть родные места, увести стадо. В его горестных думах – чувство потери: «без пастбища нет кочевья, без кочевья – нет оленей, а ведь олени – основа нашей жизни». Роман завершается печальным вопросом, смогут ли дети и внуки продолжить кочевье родного народа, вернется ли «золотой олень»?

А. Кривошапкин постоянен в своем творческом поиске – исследовании менталитета северного народа, о чем свидетельствует роман «Оленные люди» (2003). Писатель убежден, что кочевой образ жизни северного народа – это выработанная веками культура.

Воссоздание своеобразного строя жизни «оленного» эвенского народа основано на народно-поэтических, мифологических традициях, определенных одушевлением, обожествлением природного мира. Главный герой мудрый Отакчан учит молодых: «Все, что окружает нас, мыслит. Олень тоже... земля все слышит. Деревья, тальники, камни, река, леса и горы – дети земли. И все звери, обитающие на нем. К ним надо бы относиться с глубоким почитанием [14, с. 53].

«Оленные люди» показаны как носители особой цивилизации, отличающейся гармоническим единством человека и природы: «Их жизнь и развитие с давних времен, исчисляемых тысячелетиями, вращается вокруг оленя. Отсюда возникла глубокая философская мысль: есть олень – есть жизнь, есть олень- есть эвен. Другие коренные народы Севера точно так же неразрывно связаны с оленем» [14, с. 5].

Узловые мифологические символы в повествовании: дух земли, дух огня. Концептуальны образы гор, горных кряжей, определяемые и своеобразием ландшафта, и авторской философской концепцией.

Старый оленевод Отакчан живет по законам предков, свои жизненные «университеты» он прошел в оленьем стаде. Несмотря на преклонный возраст, он продолжает кочевье ради сохранения традиций. Резкая смена уклада жизни на Севере порождает сердечную боль за участь народа в современных обстоятельствах, когда возникает много проблем: безработица, пьянство, угроза потери родного языка, а главное – нравственные потери. «Беда, если люди обленились душой» [14, с. 55].

Как большую трагедию переживает Отакчан гибель оленей от рук

озверевших браконьеров, оплакивает своего верного друга оленя Каравка – надежного передового вожака. Сцена кровавой бойни оленей в романе эвенского автора типологически схожа со сценой зверского истребления животных в Моюнкусской саванне в романе Ч. Айтматова «Плаха».

«Северный текст» как особая ментальная система представлений о мире и человеке показана в романах А. Кривошапкина в органическом единстве человека и природы. Геокультурный образ края характеризуют такие природные концепты, как Дух природы, дух огня, тундра, северное сияние, пурга, полярная ночь и т.п.

В произведениях А. Кривошапкина значим сквозной природный символ величавых гор. В финале трилогии герои любят обновление природы: «Куннээх чыпчааллар кулэн-уерэн кулумурдуу тураллара керуеххэ дьикти кэрэ» («Как прекрасны солнечные вершины, светящиеся от радости» - перевод наш – А.М.). [15, с. 105]. В восприятии Нэгэ и его сына Омчэни вершины гор как бы радуются новой жизни в тундре, выражая потаенную вековую мечту старого охотника, олицетворяя судьбу, будущее народа.

Думающие герои романа считают, что спасение в том, чтобы сохранить свою духовную суть, человеческое достоинство. Важным условием устройства жизни в экстремальных условиях Севера герои романа считают взаимопомощь и взаимоуважение между народами. «Философия жизни» - «взаимопонимание и взаимоуважение двух представителей разной нации рождает и укрепляет братство целых народов» [15, с. 253].

Как истинный патриот, А. Кривошапкин убежден в будущем своего народа: «Народы Севера, несмотря на свою малочисленность, не вымрут, не исчезнут. У них есть испытанное временем и никогда не ржавеющее оружие – их высокая духовность, необычайно богатая и самобытная, позволяющая им с достоинством жить в мире, дружбе и братстве со своими соседями, а по большому счету со всем человечеством, сила народов Севера – в их высокой духовности» [16, с. 155].

Исследование фундаментальной проблемы народной экологической культуры имеет непосредственное отношение к глобальной проблеме сохранения и развития духовно-нравственного наследия народов Арктики, о чем писал исследователь Севера Арктики: «Сохранение культуры народов Севера – это настоятельная необходимость современной цивилизации. Данная задача предстает не как самоцель, а гуманитарная проблема, которая включена в систему социальных

необходимостей становления демократического общества России» [17, с. 355].

В лучших романах якутской прозы воссоздан духовно-нравственный генофонд народа. Национальная классика является основным хранилищем богатств родного языка, позволяющим сохранить все многообразие духовного опыта, менталитет народа. В концептосфере классического романа выражен идеал как высшая мера человечности: это такие понятия, как родина, родная земля, природа, родной язык, любовь к ближнему, семья и т.п.

Переломный характер современного мирового общественного развития во многом определяет то, что все более на первый план выходят общечеловеческие проблемы, забота о судьбе всего сущего на земле, осознание особой значимости «вечных» законов нравственности, ценности гуманистических идеалов. Пришло время смены потребительской парадигмы природопользования на принципы витацентризма, т.е. спасения самой жизни на планете. Важен вопрос об экологической защите самого человека, о сохранении его духовности, нравственности, чему служат прогрессивное искусство, литература.

По-прежнему актуален призыв В.Г. Распутина: «Говорить сегодня об экологии – это значит говорить не об изменении жизни, а о ее спасении, «пришло время в полный голос заговорить об экологии человека, то есть о сохранении его духовности, нравственности...» [18, с. 340].

И в решении этой задачи велика роль настоящей литературы. Так, авторы лучших якутских романов на стыке веков едины в главном: в стремлении художественно запечатлеть уникальный духовно-нравственный опыт своего народа, высокую экологическую культуру, имеющую общечеловеческое значение.

Ссылки

1. Бабурин С.Н., Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. – М., 2012.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы : состояние и пути значения : сб. ст. – М.: Наследие, 1997.
3. Александрович Н.В. Концептосфера художественного произведения и средства ее объективации в переводе (на материале романа Ф.С.

- Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов на русском языке). – М.: Изд-во Флинта «Наука», 2009.
4. Слепцов П.А. Концептосфера якутского языка // Язык как основной элемент культуры: генезис, традиции и современные проблемы : сб. науч. ст. – Якутск, 2000. – С. 13-18.
  5. Дойду – Айсен. Исповедь – Арыллыы : стихи, рассказ, статьи, драма, киносценарий. – Якутск: Бичик, 2016.
  6. Яковлев В.С. – Далан. Тыгын Дархан. Роман. – Якутск: Бичик, 1994.
  7. Гоголев И.М. Иэйиэхсити кэлэтии = Богиня милосердия. – Якутск: Кн. изд-во, 1993 (На якут. яз.)
  8. Гоголев И.М. – Кындыл. Үһүс харах = Третий глаз. Роман-поэма. – Якутск: Бичик, 1999. – 240 с. (На якут. яз.)
  9. Роббек В.А. Толерантность – основа циркумполярной культуры народов Севера и Арктики // Терпимость. Идеи и традиции : матер. междунар. конф. «Через толерантность к взаимопониманию и миру». – Якутск, 1995. – С. 120-121.
  10. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – 2-е изд. – Л., 1989.
  11. Курлов С.Н. Ханидо и Халерха. – М.: Современник, 1984.
  12. Кривошапкин А.В. Берег судьбы. – Якутск: Кн. изд-во, 1988.
  13. Кривошапкин А.В. Көмүс таба = Золотой Олень. Роман. – Якутск: Кн. изд-во, 1990. – 456 с. (На якут. яз.)
  14. Кривошапкин А.В. Оленные люди. Роман.-Якутск: Бичик, 2013.
  15. Кривошапкин А.В. Хаардаах чыпчааллар = Снежные утесы. – Якутск: Бичик, 2008.
  16. Кривошапкин А.В. Сила народов Севера – в их высокой духовности. – Якутск: Бичик, 2007.
  17. Донской Ф.С., Роббек В.А., Шейкин Ю.И. и др. Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера, Дальнего Востока в общероссийскую культуру. Якутск, 2003.
  18. Распутин В.Г. В судьбе природы – наша судьба // Писатели об экологических проблемах : сб. ст. – М.: Худ. литература, 1990. – С. 131-147.

Docente presso il Dipartimento di Etica della Facoltà di Filosofia, Università statale di San Pietroburgo (2006-2013); Professore Associato del Dipartimento di Chirurgia Estetica e Ricostruttiva della Medical Academy di Istruzione post-laurea (2013-2016); Ricercatore presso il Centro Nazionale di Ricerche Mediche di Traumatologia e Ortopedia Pediatrica intitolato a G.I. Turner (dal 2017). Nasce nel 1982. Nel 2005. Laureato presso la Facoltà di Filosofia dell'Università Statale di San Pietroburgo con una laurea in filosofia classica, semiotica e teoria della conoscenza. Dottore in scienze filosofiche. 2008 09.00.01 "Aspetto cognitivo e comunicativo della poesia", 2016 09.00.13 "Analisi filosofica e antropologica della comunicazione tra medico e paziente".

E-mail: g.hubulawa@yandex.ru

ХУБУЛАВА
Григорий Геннадьевич

Доктор философских наук, научный сотрудник ФГБУ «НМИЦ Детской Травматологии и Ортопедии имени Г.И. Турнера». Родился 15 апреля 1982 года Окончил философский факультет СПбГУ по специальности классическая философия, семиотика и теория познания (2005). Преподаватель кафедры этики философского факультета СПбГУ. (2006-2013); Доцент кафедры эстетической и реконструктивной хирургии Медицинской академии Постдипломного Образования (МАПО). (2013-2016). В 2016 году защитил докторскую диссертацию «Когнитивно-коммуникативный аспект поэтического творчества» по специальности 09.00.13 «Философско-антропологический анализ коммуникации врача и пациента».

COMUNICAZIONE DI UN MEDICO E DI UN PAZIENTE NELLA STORIA DELLA CULTURA

Viene indagato il fenomeno della malattia e della trasformazione del rapporto tra medico e paziente nella storia della cultura europea. Per molti popoli in diverse parti del mondo, la missione del medico era affidata allo sciamano della tribù. Nell'atteggiamento dei "comuni mortali" verso colui che promette aiuto nella malattia, si combinano paura, riverenza, gratitudine e talvolta un sentimento di contatto con l'incomprensibile. Il dottore è ancora una figura avvolta nel mistero, quasi mitica. Una malattia che costringe una persona a fidarsi delle cure di un medico spesso priva il reparto del diritto di scegliere e prendere una decisione indipendente, cioè la libertà come qualità principale inerente a una persona. Lui - il paziente - si trasforma davvero in un "caso", oggetto di ricerca medica.

Parole chiave: paziente, malattia, medico, società, valore della vita umana.

КОММУНИКАЦИЯ ВРАЧА И БОЛЬНОГО В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Исследуется феномен болезни и трансформации отношений врача, и пациента в истории европейской культуры. У многих народов в разных частях света миссия врача была возложена на шамана племени. В отношении «простых смертных» к тому, кто обещает помощь в болезни, соединяются страх, благоговение, благодарность, а порой и чувство соприкосновения с непостижимым. Врач по-прежнему фигура, окутанная тайной, почти мифическая. Болезнь, заставляющая человека довериться заботе врача, зачастую лишает подопечного права выбора и самостоятельного решения – то есть свободы как основного качества присущего личности. Он – пациент – действительно, превращается в «случай», предмет исследования медицины.

Ключевые слова: пациент, болезнь, врач, общество, ценность человеческой жизни.

«Пациент не может быть человеком. Это два совершенно разных понятия. Делаясь пациентом, человек утрачивает свое «я»»
(Петросян М. Дом, в котором... М.: Гаятри/Livebook, 2009, - 960 с.)

ОБРАЗЫ ВРАЧА И БОЛЬНОГО

В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Древние лекари наделяли недуг некими личностными качествами. У Гиппократов, а позднее у Парацельса и Авиценны встречаются упоминания об одержимости злым духом. Дух, терзающий несчастного, можно изгнать только когда удастся заставить его устами больного назвать врачевателю свое имя. В точности как в средневековом обряде экзорцизма. Свидетельством удачного исхода болезни были крики, которые несчастный издавал во время этой операции. Несмотря на то, что античные и раннесредневековые авторы, как правило, признавали подобные манипуляции опасными и губительными, именно с них, как кажется, нужно начинать поиски истоков волнующей нас проблемы.

Для врача, чьей первой задачей является исцеление или облегчение мучений больного, в данном ритуале пациент как личность не отвечает за свои слова и действия. Все попытки сопротивления действиям врача – есть происки болезни или злого духа, некоего Другого, причиняющего пациенту страдания. Именно с этим Другим и имеет дело лекарь. Именно против него (а не против пациента) и направлены все жестокие насильственные действия врача, призванные изгнать болезнь из тела. На основе этнографических данных по сибирскому шаманству М. Элиаде перечисляет несколько ритуально-символических способов инициации неофита: «Его или “расчленили и пожирала боги”, или “перековывали небесные кузнецы”, или “варили в котлах”. Иногда рассказывают, что под кожу посвящаемому духи вводят колдовские камни, запускают змей, червей, личинки жуков, вставляют в скелет особую “шаманскую кость”. Выбор или посвящение шамана в Южной Америке также сохраняет традиционную схему ритуальной смерти и воскрешения. Когда молодой хиваро решает стать шаманом, он целыми днями не притрагивается ни к какой пище, пьет наркотические напитки, особенно табачный сок. Мастер внезапно начинает бить неофита, пока тот не упадет на землю без сознания. Когда он просыпается, у него болит все тело: это служит доказательством того, что им овладел дух; по существу, страдания, интоксикация и побои, вызвавшие потерю сознания, некоторым образом отождествляются с ритуальной смертью. Элиаде приводит слова шамана, так сформулировавшего сущность инициации: “Не простое это дело — шаманское дело! Умереть придется и снова ожить – такое это дело!”» [1, с. 49].

Лишь искусный шаман, сумевший «исцелить себя от смерти» (пройти обряд-испытание, то есть попросту вернуться с того света) мог

быть врачом племени. Отныне ему не страшна была никакая смерть и болезнь, поскольку шаман-целитель был со смертью и болезнью на «ты», повелевал ими. В момент врачебной манипуляции, осуществляемой шаманом, кричит не пациент-человек, а недуг, покидающий его. Так человек, ставший пациентом (*patientis* – терпящий, претерпевающий), условно лишается личностного человеческого статуса.

Болезнь, доверяющая его заботе врача, зачастую лишает подопечного права выбора и самостоятельного решения – то есть свободы как основного качества присущего личности. В отличие от *заболевания* – понятия, включающего в себя симптомы, диагностику и терапию, болезнь является общекультурным феноменом, связанным с переживанием боли, страдания, исцеления и смерти. Развитие современных технологий позволяет врачу на определенном этапе дистанцироваться от личности пациента, которого «заменяет» кардиограмма, снимок томографа, рентгеновского аппарата, список результатов анализов и т.д. Против такого подхода выступил Мишель Фуко: «Почему в определенный момент консилиум просвещенных инквизиторов решает, что такие меры как обертывание, ванны, введение электродов в мозг и коктейля из препаратов в кровь – действия, заглушающее симптомы болезни, но на деле только глубже загоняющие ее в сознание больного, способны облегчить его участь?» [2, с. 138].

При этом, дабы вовсе не утратить личностную связь с пациентом, врач обращается к результатам обследования пациента, как обращался бы к нему самому. И все же между людьми, страдающими недугами и свободными от них, проходит территория отчуждения, где царствует та самая «смесь страха и надежды, боли и сна». Как объяснить это? Да, недуг и боль, как одна из его проявлений во многом отгораживают человека от мира с его удовольствиями, буднями, законами или радостями. Человеку, в результате болезни лишившемуся ног, снится его прежнее катание на велосипеде. Личность как бы распадается на «до» и «после». Природа и степень ограничения свободы здесь не имеет значения. Человек в болезни – другой. Так зреет внутренний конфликт, который нередко перерастает самоизоляцию или в отторжение пациента от общества других – «здоровых». Здесь мы имеем дело не просто с конфликтом желаемого и действительного. Каждая болезнь способна перерасти в незримое противостояние временно нераздельных души и тела. Или, иначе говоря, в состязание моего Я с моей болью. В нем я рискую перейти ту грань отрицания и неприятия себя как живого существа, за которой пациент перестает быть свободным человеком.

Непонимание этой проблемы состоит в том, что по традиции современного врачевания мы пытаемся исцелить не человека, а его болезнь.

Понятие ценности человеческой жизни предполагает отношение к человеку, как разумному существу, которому необходима полнота физического, социального и личностного бытия. Под физической полноценностью мы понимаем возможность естественной реализации потенциала физического и психологического здоровья. Социальный аспект ценности жизни предполагает не только встроенность личности в господствующую социальную схему и реализацию в рамках этой схемы востребованных обществом профессиональных качеств, но и уважение к человеку со стороны общества как к своему полноценному члену и равноправному участнику социальной жизни. Личностный характер ценности человеческой жизни определяется отношением человека к самому себе и отношением к нему его ближайшего окружения. Так, исцеляя человека, а не просто его болезнь, врач стремится исцелить его, то есть вернуть ему целостность существования. Пациент, признающий ценность жизни врача, также признает за ним право на субъективность, усталость и другие обычные слабости, при этом глубоко доверяя врачу и ценя его профессиональные качества.

Многим знакомо волнение пациента перед лицом даже самой обыденной врачебной манипуляции. Оно не исчезает и не становится меньшим, даже если пациентом становится сам доктор. В отношении «простых смертных» к тому, кто обещает помощь в болезни, соединяются страх, благоговение, благодарность, а порой и чувство соприкосновения с непостижимым. Врач по-прежнему фигура, окутанная тайной, почти мифическая.

Согласно Софоклу, простой смертный Асклепий стал настолько великим врачом, что научился воскрешать мёртвых, и люди на Земле перестали умирать. Он совершал воскрешения с помощью крови из правой половины тела Горгоны, которую он получил от Афины. По преданию, в Дельфах Асклепий воскресил всех умерших. Бог смерти Танатос, лишившись добычи, пожаловался Зевсу на Асклепия, нарушавшего мировой порядок. Зевс согласился, что если люди станут бессмертными, они перестанут отличаться от богов, и поразил Асклепия молнией. Но великий врач соизволением мойр (богинь судьбы) вернулся из царства мёртвых и стал богом врачевания.

Фактически, здесь мы видим тот же обряд посвящения во врачеватели через смерть. Асклепий не страшится ни смерти, ни заразы, поскольку уже умирал. Люди полагали, что некто, «подчинивший себе

смерть и болезнь», способен не только исцелить, но и наслать недуг на неугодного ему человека.

Ещё одним доказательством восприятия врача как потустороннего существа служит кентавр Хирон – искусный охотник, ботаник и врач. Один из эпитетов, применявшихся к личности Бога Аполлона, (среди прочих талантов которого было и врачевание), звучит как ἀπελάω (апе-лае) – «отвращающий», «изгоняющий» болезни и горести. Но этот же Бог-целитель и лучезарный покровитель муз своей волей насыляет чуму на войско ахейцев в «Илиаде» Гомера. А. Ф. Лосев писал, что «Аполлон и Артемида являются у Гомера, прежде всего, богами смерти и вероломного убийства» [3, с. 59]. Согласно гомеровской интерпретации, в сознании греков врач – господин над болезнью, своей волей «отвращающий» или насылающий ее.

Кто же такой врач? Должен он быть добрым человеком, сочувствующим больному, или просто хорошим специалистом? Во всяком случае, целитель всегда был «не от мира сего» и воспринимался как медиум, контактирующий с воплощением добрых или злых сил. Сама по себе медицина не должна быть обязательно «гуманной», т.е. попустительствующей человеческим слабостям. Кроме того нельзя игнорировать религиозный аспект болезни и её исцеления. Понимание природы болезни и личности пациента зачастую едино для иудаизма, христианства и ислама. Болезнь, как и всякое страдание или нужда, являются здесь следствием первородного греха – избрания человеком собственной воли взамен воли Божьей. Творец также посылает человеку болезни (Божественной Волей допуская их) как испытания терпению, кротости, любви и вере.

Исцеляющий больных, изгоняющий бесов и воскрешающий из мертвых Христос лечит, собственно говоря, не болезнь, а «исправляет» саму поврежденную грехом природу человека. Одно из доказательств тому – исцеление немого, который «стал и глаголиши право» – то есть тут же заговорил верно, поскольку сама первопричина его (и любой) болезни была одолена Христом. «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье, насыщающие на века. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь соединяется со Мной в едином теле и поэтому пребывает во Мне и Я в нем» (Ин. 6, 53–56) – говорит о себе «Тот, кто сам есть лекарство от смерти». Зелоты и фарисеи подозревают Христа-целителя в той же связи с болезнью, какой обладал отвращавший и насылавший чуму Аполлон: «А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского» (Мф. 12: 24). Однако, и жертва, и

воскресение Христа, как и то, что апостолы именем Христовым исцелили множество больных, совершенно меняет вектор мистического по отношению к врачу в христианском мире. Врач имеет силу над болезнью и смертью не по причине своего с ними «родства», но чудом жертвы и воскресения живого Бога. «Ранами его Вы исцелились» (1 Пет. 2; 24) свидетельствует об этом Апостол Петр.

Рене Жирар полагает, что многие культы христианских святых-целителей сохранили в себе черты, характерные для языческих культов. «Свои злые и благие деяния бог совершает одним и тем же способом – меча в толпу свои лучи. Эти лучи приносят свет, тепло и плодородие, но они же приносят и чуму. В конце Средневековья мы снова встречаем все эти мотивы в культе святого Себастьяна. Считается, что этот святой защищает от чумы, потому что он пронзен стрелами и потому что эти стрелы по-прежнему означают то же самое, что они значили у греков и, несомненно, у ацтеков, – то есть солнечные лучи, чуму. А эпидемии часто изображаются в виде дождя стрел, которые сыпет на людей Всевышний и даже сам Христос» [4, с. 47].

Трудно согласиться с этим суждением. В каноническом христианском сознании Господь не осыпает в людей стрелами чумы, Он допускает вспышку болезни. А святой, в нашем случае, Св. Себастьян, – отнюдь не чумной больной. Он – защитник, покровитель, берущий болезнь на себя, подобно Христу или врачу, испытывающему вакцину на себе. И сегодня никто не заставляет врача экспериментировать на себе самом, а кого-то носить в бумажнике карточку донора органов.

Ницше так иллюстрировал альтернативу христианской любви к ближнему и предлагаемую им любовь к дальнему: «Врач, хирург, человек перевязывающий рану или заставляющий хромого силой опираться на слабую ногу, порой безжалостен, однако, жестокость эта, причиняющая больному столько страданий – есть свидетельство любви врача к тому новому, исцеленному, дальнему, которого врач мысленно уже наблюдает перед собою» [5, с. 21]. Врачевателем же болезни, по Ницше, может быть лишь сам больной, опирающийся на «презрение к мнению слабых и собственную волю» [5, с. 22]. Болезнь, дискомфорт и боль медленно, но верно становятся доминантой его мыслей, идей, поступков. Кажется, что она замещает собой все, что больной знал, умел, чем интересовался и что любил прежде. Дуализм природы болезни и природы человеческой, их трудноразрешимое противоречие понимается только как идея борьбы с болезнью, но не как идея непростой совместной борьбы врача и больного за возвращение

больному самоуважения и утраченного чувства собственного достоинства. «Какими бы ни были изыски современной медицины, ее технические возможности, человек всегда будет ждать, и верить врачу, который сумеет выслушать, одобрить, проявить сострадание» [6, с. 62], – не уставал напоминать медикам А. Экзюпери. А в современном медицинском учебнике мы встречаем слова сожаления о том, что «неуклонно увеличивается отчуждение врача от больного; сокращаются психологический контакт между пациентом и медицинским работником; размышления врача у постели больного; теряется индивидуальный подход к лечению конкретного человека.»[7, с. 8]. Помощь пациенту – процесс обоюдный и часто болезненный, связанный не просто с преодолением взаимных предрассудков, но и с «освобождением» самого врача, терзаемого страданиями больного. Как ни странно, исцеление или облегчение страданий не гарантируют врачу благодарность пациента, предвзято оценивающего его работу или скованного страхом и недоверием.

Какой бы нам ни виделась эта странная тройца: пациент, болезнь, врач – в какие бы одежды она ни облачалась, всегда следует помнить, что, обращаясь к врачу, мы вступаем в долгое сражение за самих себя. Победа во многом зависит от нашего умения слушать и доверять, от желания излечиться и способности быть благодарными даже за стремление оказать нам помощь. Остается помнить, что «Пациент – не усреднённая единица, а живой организм, личность со своими индивидуальными особенностями» [8, с. 43].

Болезнь как субъективная, объективная и социальная реальность

Слово «болезнь» имеет широкий спектр значений. Болезнь рассматривается как деформация организма под воздействием внешних и внутренних причин. Во-вторых, болезнь предстаёт как феномен сознания – ее переживание, восприятие, оценка. Слово «болезнь» отсылает к «боли», которая уже как метафора применяется для характеристики душевных состояний. В-третьих, болезнь воспринимается как предмет науки, включая теории, описания, факты. В-четвертых, болезнь – это состояние, изучаемое в рамках институтов медицины как научных, так и больничных. В-пятых, болезнь рассматривается как нечто конституируемое и изолируемое на основе социальных, экономических, культурных, моральных норм и предпосылок.

К сожалению, научная медицина об этом мало задумывается, так

как она разделяет веру в возможность окончательно победить болезни. Психология (механицизм, бихевиоризм), социология (интеракционизм) и культурология ей мало в том помогают. Всем этим якобы научным, а на самом деле редуccionистским подходам к анализу сознания явно не хватает смелости признать переживания болезни чем-то самостоятельным. По свидетельству психиатров, современные люди по большей части невротики. Среди человеческих чувств и переживаний есть такие, которые в самом прямом смысле являются патогенными: одни разъедают душу индивида, другие – опасны для окружающих. С одной стороны, отчаяние, неверие в смысл жизни, с другой стороны, ненависть и злоба – вот самые страшные вирусы, угрожающие современной цивилизации. Болезни первого рода поражают, обесценивают главный капитал общества – сердца и души людей, которые утрачивают волю к жизни. Другие – ведут к самоуничтожению и войне всех против всех. Если первые кажутся следствием новых микробов индивидуализма и эгоизма, порожденными современной цивилизацией, то вторые, наоборот, расцениваются как наследие ужасного прошлого, наподобие холерных вибрионов, возрождающихся в антисанитарных условиях. Поскольку наши предки обладали завидным психическим здоровьем, можно спросить: а не оказывает ли патогенного влияния на пациентов сам психоаналитический дискурс? Не является ли виральной наша литература и философский экзистенциализм, описывающий бесцельность и бессмысленность нашего существования?

Трансформация дискурса о психических больных прошла несколько этапов. Во-первых, сначала ориентировались на выявление телесных симптомов самой болезни, которую никто не знает и которая протекает как бы независимо от самочувствия больного и взгляда врача. Во-вторых, в психоанализе безумие понимается как результат конфликта сознания и бессознательного. В третьих, шизоанализ добавляет аналитику социума, поэтому дисциплинарный эффект ставится во главу угла. Согласно сторонникам движения антипсихиатрии, больной – это не объект, а человек, он же субъект болезни и обладатель сознания, которое влияет на болезнь. Поэтому медицина – это наука о духе; она предполагает понимание, т.е. диалог больного с другим – с врачом, с болезнью, с природой и обществом.

Фрейд предполагал, что психические болезни вызваны неправильной эволюцией детской сексуальности. Согласно философии психоанализа, невроз – это сбой естественной археологии либидо. П. Жане [9, с. 48] объяснял его по-другому. Психическая болезнь вызвана

уменьшением энергии, что приводит к упрощению поведенческих реакций. Человек, прежде чем что-то делать, придумывает план, а когда совершает действие, одновременно придумывает сценарий, который потом служит основой рассказа. Таким образом, нормальный человек изначально связан с другим, постоянно учитывает его точку зрения на себя. Психостеник же не способен к диалогу, а, следовательно, к ориентации. Он живет в мире бреда и галлюцинации. Его речи и поступки монологичны. Все окружение воспринимается как источник опасности. Отсюда тревога, вызванная непониманием знаков другого.

Регрессию безумия к детству объясняется тем, что мир детей в педагогике XIX в. был изолирован от мира взрослых. Реальность с ее конфликтами в школе представлена в виде литературы, да и то «причесанной». Фуко писал: «Неврозы регрессии не отражают невротической природы детства, но разоблачают архаичный характер педагогических институций» [10, с. 183]. Главный недостаток редукционизма состоит в том, что он неспособен объяснить, почему данный человек в данный момент заболел именно этим заболеванием. Следует признавать специфику больной личности. Распад сознания утрата высших функций сознания имеют место, но больной на любой фазе болезни каким-то образом воссоздает свой примитивный порядок, он остается личностью. Необходим социально-исторический подход к болезни. Согласно мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, психоаналитики переносят на детей комплексы взрослых. Редукция больного к ребенку или первобытному предку – это миф, создаваемый здоровыми для собственного успокоения [11, с. 19].

Понятие отчуждения как нельзя лучше подходит для описания психических больных. Сумасшедшие – это не больные в обычном смысле этого слова, они – ненормальные, перешагнувшие узкие социальные нормы. Но вопреки романтическому взгляду на сумасшедших как гениев, общество изолирует ненормальных, помещает их в лечебницы. Психиатры все чаще констатируют у людей, живущих в обществах благоденствия, нарушение эмоционального контакта с реальностью, неспособность поддерживать гармонию со средой, безразличие, аутизм. Все это – стигматы ненормальных, подлежащих изоляции. Речь идет о разрушении личности, которое создает угрозу для общества. Выражаясь в чужом, оно не узнает себя в нем. Поэтому нельзя понять патологию не касаясь общества. Человек хочет дружбы, а натывается на враждебность. По свидетельству психологов в современных семьях все чаще встречается окрашенная любовью ненависть. Точно

также говорят о первичности инстинктов как о причине войны, а дело обстоит как раз наоборот: война развязывает инстинкты и превращает людей во врагов. От людей, живущих в экстремальных условиях, трудно ожидать, что они будут вести себя морально и рационально. Если мы не хотим, чтобы психической надстройкой общества сегодня стала шизофрения, то всеми силами должны препятствовать появлению чрезвычайных обстоятельств.

Развитие современной медицины не ограничивается новыми технологиями. Отношения врача и больного опосредуются не только медицинскими учреждениями, но и институтами психологической помощи, гуманистического патронажа, юридическими службами и экспертами. В медицине, оснащающейся новыми технологиями, происходит настоящая революция. Лечение осуществляется менее болезненно, чем раньше. Однако на уровне человеческих отношений процесс гуманизации протекает замедленно. Пациенты по-прежнему воспринимаются как объекты медицинского исследования. Все это заставляет по-новому представить соотношение между научной и неконвенциональной медициной. Вражда и соперничество должны уступить место кооперации и сотрудничеству. Возможно, это не вполне оправдано по отношению к методам и средствам лечения, но очевидно, что сотрудничество целителя и заболевшего может стать примером отношений врачей и пациента, которые, к сожалению, сегодня чаще всего становятся конфликтными и решаются в судах. Именно в силу развития новых технологий возникают морально-этические и юридические вопросы, например, живого донорства или эвтаназии.

Очевидно, что здоровье – это комплексная проблема, и она должна обсуждаться с участием медиков, государственных чиновников и, конечно, общественности. Ответственность за здоровье несут как врачи, так и пациенты. Сегодня значительную, если не большую, часть времени нашей жизни мы являемся перманентно больными. Раньше здоровым считался тот, кто не болел. Сегодня уже новорожденных тщательно проверяют на предмет разного рода отклонений, и практически у каждого человека есть какая-либо болезнь. Однако выявление наследственных заболеваний и перспектива генетического программирования тоже вызывает моральные возражения. Поскольку здоровье определяется в медицине как соответствие норме, то возникает вопрос о том, кто определяет нормальность нормы. В обычном понимании здоровье – это состояние физического и душевного благополучия, но сегодня соответствие этому критерию является редким исключением.

Гуманность в медицине необходима не только потому, что человек – существо телесно-духовное, что его болезни психосоматические, но и потому, что больной должен и может жить более или менее полноценно и комфортабельно в состоянии болезни. Поэтому современные медицинские технологии не должны ограничиваться конструированием новых приборов и лекарственных препаратов, они должны включать гуманистический патронаж.

Согласно господствующему пониманию медицины как науки, идеальный больной – это пассивный объект, покорно принимающий как диагноз, так и методы лечения. Необходимо преодолеть эту субъектно-объектную модель и выстроить новые нон-объектные, респонзивные отношения врача и пациента. Обращение к традиционной медицине вызвано не только дороговизной лекарств и усложнением методов исследования, вытесняющих проблему лечения на второй план. Старинное искусство врачевания было нацелено на облегчение страданий больного и включало духовные практики, направленные на оздоровление его личности. Если современный врач стремится к тому, чтобы пациент снова смог «встать на ноги» и вести прежний образ жизни, то целитель пытается привести его тело и душу в согласие с ритмами космоса, т.е. изменить прежний образ жизни, который как раз и считался причиной болезни.

Известно, что в прошлом продолжительность жизни была невелика и редкие люди доживали до старости. Но и сегодня у нас большие проблемы со здоровьем. В результате природных и техногенных катастроф, разрушения естественной среды обитания, нервной перегрузки, неправильного питания и напряженного образа жизни все мы под угрозой заболеваний. Если же учесть, что вирусы тоже не дремлют, а наша иммунная система ослаблена антибиотиками, то ситуация становится весьма тревожной. Но нельзя не видеть и прогресса медицины. Нельзя отрицать, что увеличение продолжительности жизни, – это во многом ее заслуга. И все же есть что-то необычное в том, что почти каждый из нас принимает какое-нибудь лекарство. Более того, время от времени появляется информация, что весьма популярное средство имеет вредные побочные последствия, для нейтрализации которых изобретено новое лекарство. Но через некоторое время становится известно, что и оно не без вредных последствий, для устранения которых снова предлагается эффективный препарат. Не удивительно, что пациенты нередко подают в суд на врачей. И тут оказывается, что лечение зависит не только от компетенции врача. Это сложный процесс,

эффективность которого зависит от уровня образования, оснащенности медицинских учреждений, от успехов фармакологии и т.д.

Все эти навскидку поднятые вопросы обнаруживают усложнение, как природы самих заболеваний, так и способов лечения. В силу удорожания медицины качественное лечение не является общедоступным. Но проблема не исчерпывается социально-экономическими трудностями. Современное состояние медицины поднимает целый ряд фундаментальных вопросов философского характера. Что такое природа и как с ней согласуется культура. Не вредит ли цивилизация комфорта природе человека? Должен ли человек жить в естественной окружающей среде или он изначально является продуктом технологий и может существовать в искусственной среде, обеспечивающей комфорт? Каковы вообще условия существования человека? Наконец, что такое здоровье: соответствие медицинской норме или умение справиться со своими недугами и жить, сообразно возможностям своего организма. Большинство пациентов мечтают выздороветь для того, чтобы удовлетворять свои прежние нездоровые привычки. Кто такой выздоравливающий: не тот ли, кто понял, как правильно жить? В зависимости от решения этих вопросов будет выбираться направление развития современной медицины. К сожалению, оно определяется коммерциализацией, сциентизацией и технизацией. С одной стороны, возвращение к естественному образу жизни кажется правильной профилактической мерой. С другой стороны, все большее количество людей обречено питаться генномодифицированными продуктами и жить на лекарствах.

Что входит в состав того, что мы называем жизнеобеспечением? Естественной посылкой является установка на сохранение природной среды. Но ведь на самом деле человек не может жить в чисто природных условиях. Издавна он жил в искусственных укрытиях и питался не сырой, а приготовленной пищей. Это обстоятельство ярко дает знать о себе именно сегодня, когда резкие изменения в погоде или выбросы вредных для дыхания веществ заставляют разрабатывать разнообразные устройства по очистке воды и воздуха, по поддержанию климата, по сохранению физической формы и т.п. В связи с этим весьма актуальным является исследование опыта создания систем жизнеобеспечения, от палаток степных народов до жилищ-трейлеров и космических станций. Решение экологических проблем следует искать на пути не только ограничения развития промышленности, но и строительства удобных контейнеров для совместного проживания людей.

Строительство искусственной среды обитания не ограничивается жилищами и прочей инфраструктурой. Не только технические, но духовные ресурсы (например, то, что сегодня называют человеческим и социальным капиталом) являются важнейшими условиями выживания человечества. Причиной психосоматических заболеваний является, в том числе, и устройство современного общества. Проблематика медицины упирается в организацию труда и отдыха, в инвестиции в воспитание и образование подрастающего поколения, в поддержку инвалидов и пожилых людей. В странах первого мира имеет место облегчение труда, увеличение свободного времени, развитие индустрии туризма и развлечений. Однако парадоксально, что болезни хоть и модифицируются, но не отступают. В средние века люди страдали от меланхолии, бегство от скуки было проблемой аристократов и праздного класса; болезнью XX в. стала неврастения; теперь, кажется, растет угроза шизофрении. Настоящая же беда – это алкоголизм и наркомания. Если учесть падение рождаемости, то будущее европейского человечества выглядит весьма уныло.

Сегодня медицина – не только система знания о человеке, но и сложный социальный институт, обслуживающий большинство населения страны. Это также бизнес, дающий большую прибыль, и потому заинтересованный в оказании дорогостоящих услуг. В связи с этим все чаще говорят о демократизации и обращают взор в сторону народной медицины. Считают, что современная медицина больше ориентирована на научные исследования и меньше – на лечение. Действительно, ученые с интересом ставят диагноз, ищут причины заболевания и занимаются лечением, чтобы подтвердить свои гипотезы о воздействии тех или иных препаратов. Наоборот, сторонники, например, гомеопатических методов считают, что организм может сам справиться с заболеванием и нужно лишь помочь этому.

Вопрос о том, какая медицина является более эффективной и доступной, должен решаться с учетом мнения общества. Оно тоже неоднозначно: как в профессиональной, так и в непрофессиональной среде есть свои гении и идиоты. И все же понятие зла не годится в медицинской этике, ибо оно исключает понимание истины. Зло фатально, его нельзя исправить. Поэтому лучше говорить об опасностях, которым можно противостоять, и именно на улучшение всех существующих медицинских практик нужно обратить внимание. Философский совет мог бы быть следующим: всеми силами следует избегать кризисных ситуаций, требующих чрезвычайных мер. Разумнее стараться улучшить

ситуацию, привлекая для этого все заинтересованные стороны. Эту потребность в коммуникации всегда удовлетворяла философия. Подсоединение дискурса философии к медицине не является искусственной натяжкой. Уже в диалогах Платона они соседствуют. Философы использовали медицинские метафоры и уверенно связывали здоровье с терапией души. Конечно, медицина сегодня сложная и относительно автономная практика, соприкасающаяся с философскими основаниями разве что на самых высших теоретических этажах. Но при этом философия уже не претендует на роль царицы наук и не диктует ни онтологических, ни методологических принципов. Это не значит, что она оказалась в положении короля Лира. Философия востребует сегодня как наука о человеческом существовании. Да и медицина стала другой. Профилактика, борьба за здоровый образ жизни и гуманистический патронаж коренным образом меняют медицину. Она становится социальной и гуманитарной наукой, и это определяет новую форму союза философии медицины.

Прежде всего, это касается уже не столько онтологических, сколько собственно медицинских и одновременно обыденных представлений о болезни и здоровье. Что значит здоровый образ жизни, каковы факторы трудоспособности и долголетия? Раньше к решению этих вопросов подходили с точки зрения определения человека как рабочей силы, как агента тяжелого труда. Современная экономика оперирует понятием человеческого капитала, куда входит и здоровье, и знания, и способность к инновациям. Соответственно, медицина озабочена уже не только физической формой, но и психическими компетенциями людей. Споры об экологии человека и природы поднимают тему не только окружающей среды, но и духовной сферы, которая оказывается зараженной вирусами страха, resentimenta, коррупции. Все это, между прочим, негативно сказывается и на здоровье. Казалось, увеличение свободного времени, облегчение труда, увеличение достатка, отсутствие нужды, словом, вступление в эру благоденствия автоматически приведет к увеличению продолжительности жизни. Более того, на поверхности дело обстоит именно так. Когда еще столько людей пожилого возраста перемещалось по земному шару в качестве туристов? Но если, так сказать, «копнуть глубже», то картина получается совсем другая. Первое, что пугает, это уменьшение количества детей. Получается, что за свое благоденствие общество платит детско-материнской нищетой. Другая причина страхов вызвана беспокойством за психическое и физическое здоровье детей и юношества.

Разумеется, для усиления иммунитета вовсе не обязательно возвращаться в эпоху нужды. Как раз народная медицина сосредоточена на том, чтобы вернуть больного к правильному, «здоровому» образу жизни. Нужно научить людей заботиться о себе, и для этого как нельзя лучше подходит искусство существования, издавна развиваемое в философии. В предшествующее столетие на философа смотрели как на хранителя рациональности и меньше обращали внимания на опыт, который философы собирали, наблюдая за судьбами людей. Существует богатое собрание философских наставлений, которые можно предложить в качестве своеобразных лекарств нашим современникам и, прежде всего, медикам, которые понимают, что многие болезни проистекают из неправильного образа жизни и требуют иных лекарств, нежели таблетки от стресса.

Научная медицина рассматривает человека как объект вмешательства. В силу своей дифференциации она занимается отдельными частями организма. К тому же в медицине, как во всякой науке, существует множество теорий. Одни рассматривают человека на биологическом, другие – на психологическом уровне, третьи считают главными причинами болезни образ жизни и социальные условия существования. На самом деле, человек целостное существо, которое нельзя лечить по частям. Отсюда проистекает критика «официальной» медицины, которую М. Фуко упрекал в усилении надзора и контроля за населением. Особенно ярко он описал квазиполицейские функции психиатрии, которая осуществляла надзор за лицами с отклоняющимся поведением и нередко использовалась для изоляции инакомыслящих [11, с. 183]. Вопрос в том, как с этим бороться. Не стоит поспешно отвергать научную, государственную медицину, чтобы дать место «народной». Дилетантизм и, тем более, шарлатанство в медицине недопустимы.

Советская медицина опиралась на государственную стратегию охраны здоровья и массовых профилактических мероприятий. Согласно теории эпидемиологического перехода, выдвинутой в 70-х годах XX столетия, медицина прошла 4 рубежа. Первый связан с преодолением массовых эпидемий (чума, холера, оспа). На втором этапе медицина справляется с туберкулезом, желудочно-кишечными инфекциями, детскими инфекциями. Третья стадия связана с сердечнососудистыми болезнями и пропагандой здорового образа жизни. Наконец, на современной стадии развития медицины начинается борьба с врожденными и генетическими недостатками, уменьшается детская

смертность, увеличивается продолжительность жизни. К середине 1960-х годов возможности этой стратегии были исчерпаны. Необходим новый тип профилактики, основанный на инициативе самих людей. Ориентация на здоровый образ жизни, охрану окружающей среды, питание, гигиену, профилактику предполагает, что человек в современной медицине – это не пассивный больной, а активный партнер врача.

Сегодня, когда наука оказалась в кризисе, вызванном, скорее, внешними, социально-экономическими, чем внутренними, теоретическими трудностями, вновь начались дискуссии об альтернативных формах знания. К ним, прежде всего, относится массив как ненаучного, так и вненаучного знания, характеризующийся собственной предметной областью, техникой, методами, способами организации и коммуникации. Наибольший интерес сегодня вызывают эзотерические знания – астрология и теософия, даже магия и алхимия. Классический идеал науки противостоял всем этим архаическим знаниям как формам суеверия. С точки зрения критики идеологии, интерес к оккультным наукам – симптом болезни общества. Наука связана с демократией, а миф – с тоталитаризмом, – так можно охарактеризовать радикальную критику ненаучных форм знания. Но если обратиться к трудам современных ученых, то можно заметить, что они в своих поисках новой идеи интересуются нетрадиционными формами познания, возникшими в восточной мудрости, где мир рассматривался как непрерывное становление, в античной заботе о себе, которая не сводилась к самопознанию, в семиотике мира средневековых ученых, которые разрабатывали медицину на основе соответствия микро- и макрокосма.

То обстоятельство, что считающиеся сегодня ненаучными и активно вытесняемые в структуре современного образования знания, долгое время служили основой выживания людей и передавались как опыт и наставление, как совет и рецепт, заставляет отнестись к ним, по меньшей мере, с уважением, а возможно, и пересмотреть негативное к ним отношение. Наука, которая активно вторгается во все сферы жизни, оказывается не везде уместной и эффективной. Наивная вера в безграничность науки не идет ей на пользу. Так она сама утрачивает способность к развитию и застывает в безжизненной стагнации. Более того, именно вследствие этой уверенности некоторые ученые подвергают онаучиванию не только мораль и нормы повседневного общения, но и массив религиозно-мистического и оккультного знания, создавая видимость их рационализации. Эти процессы глобализации опасны,

прежде всего, для самой науки, а также и для религии, которая в результате рационализации утрачивает свои духовные сокровища. Гуманитарные науки в результате сциентизации, возможно, становятся системными и строгими, но утрачивают душевность и духовность. Опасность онаучивания искусства, морали, медицины, религии и других ненаучных форм знания состоит в гомогенизации культуры. Не только общество, но и культура должны быть разнородными, состоящими из относительно независимых подсистем. Сохранение альтернативных миров целесообразно, прежде всего, с точки зрения безопасности: в случае кризиса одной из подсистем, другие формы рациональности способствуют сохранению социального порядка.

В современной цивилизации сосуществуют и взаимодействуют различные культурные традиции, мировоззрения и интеллектуальные установки. Наука занимает среди них достойное, но отнюдь не главное место. Прежде всего, философия, здравый смысл публики, исторические традиции и современные нормы поведения, выражающие интересы широкой общественности, являются тем базисом, который образует стратегические установки инструментального знания. Научные оценки в свою очередь должны применяться по отношению к закореневшим предрассудкам здравого смысла. Развитие современной цивилизации во многом будет зависеть от того, насколько удастся реализовать пластичное взаимодействие науки с альтернативными формами знания в разнообразных институтах общества.

Ссылки

1. Элиаде, М. Шаманизм: Архаические техники экстаза. М., 2013.
2. Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998.
3. Лосев А.Ф. Гомер. М.: Учпедгиз, 1960.
4. Жирар Р. Козёл отпущения. СПб.: Иван Лимбах, 2010.
5. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1990.
6. Сент-Экзюпери А. де. Сочинения. М., 1964.
7. Шабалов Н.П. Педиатрия. СПб.: Спец. Лит., 2003.
8. Зильбер А.П. Этюды критической медицины. СПб., 2006.
9. Жане П. Неврозы и фиксированные идеи. СПб. 1903, - 428с.
10. Фуко М. Психическая болезнь и личность. СПб., 2009.
11. Делез Ж. Гваттари Ф. Анти Эдип. Екатеринбург, 2009.

Mikhail Yurievich

Avvocato della camera degli Avvocati della regione di Mosca. Nato il 3 luglio 1960 a Mosca. Si è laureato presso L'Istituto di ingegneri cinematografici di Leningrado (1982), l'Accademia Internazionale di marketing e me-nejment (2004). Autore della monografia " L'onere della coscienza. Io sono una rappresentazione nel contenuto dell'esperienza religiosa. Studio culturale " (2008), una serie di articoli. Le opere sono dedicate alla ricerca della fede come prodotto culturale innovativo, allo studio della natura della religiosità, ai problemi di modellizzazione della coscienza religiosa.

НЕВЕЛЁВ Михаил Юрьевич

Адвокат Адвокатской палаты Московской области. Родился 3 июля 1960 года в Москве. Окончил Ленинградский институт киноинженеров (1982), Международную академию маркетинга и менеджмента (2004). Автор монографии «Время сознания. Я-представление в содержании религиозного опыта. Культурологическое исследование» (2008), ряда статей. Работы посвящены исследованию веры как инновационного культурологического продукта, изучению природы религиозности, проблемам моделирования религиозного сознания.

ALLA QUESTIONE DELLA RIABILITAZIONE DEL

LIBERALISMO

Abstract. L'articolo è dedicato ai singoli aspetti della liberalizzazione-filosofica e socio-politica, la cui valutazione e percezione nella società moderna sono causate da una visione diversa. Secondo l'autore, questa corrente nella cultura europea non deve essere considerata come un fenomeno di un tempo eccezionalmente nuovo e più recente, ma solo come una nuova forma di lunga tradizione che ha radici profonde nel suolo cristiano. Parlando del destino storico del liberalismo nell'era moderna, l'autore esamina questa corrente filosofica sullo sfondo dello sviluppo di queste componenti religiose e religiose della coscienza umana, ponendola con altri fenomeni della vita sociale. L'autore sostiene ancora che la consapevolezza della continuità con una lunga tradizione permette di rivelare il vero significato e il contenuto dell'ideologia liberale.

Parole chiave. Liberalismo, libertà, coscienza religiosa, protezione psicologica, secolarizzazione, scelta esistenziale.

К ВОПРОСУ О РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Аннотация. Статья посвящена отдельным аспектам либерализма — философского и общественно-политического течения, оценка и восприятие которого в современном обществе вызывают разногласия. По мнению автора, данное течение в европейской культуре не следует рассматривать как явление исключительно Нового и Новейшего времени, а только как новую форму давней традиции, имеющей глубокие корни в христианской почве. Говоря об особенностях исторической судьбы либерализма в современную эпоху, автор рассматривает данное философское течение на фоне развития этической и религиозной составляющих человеческого сознания, сопоставляя его с иными явлениями общественной жизни. Автор показывает, что осознание преемственности с давней традицией позволяет выявить подлинный смысл и содержание либеральной идеологии.

Ключевые слова. Либерализм, свобода, религиозное сознание, психологическая защита, секуляризация, экзистенциальный выбор

Ведущее деловое издание России «Ведомости» в статье от 27.06.2019 г. с характерным заголовком «Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G20» указывает следующее:

«Президент Владимир Путин в интервью газете Financial Times

(FT) заявил о конце эпохи либерализма. «Либеральная идея» «пережила свою цель», когда общественность выступила против иммиграции, открытых границ и мультикультурализма, заявил российский лидер.

По его словам, либералы в последние десятилетия пытались диктовать миру свою волю, но совершили много трагических ошибок. Путин привел в пример решение канцлера Германии Ангелы Меркель о приеме более 1 млн сирийских беженцев. Он назвал его «ошибочным» и противопоставил ему волю президента США Дональда Трампа, который пытается остановить поток мигрантов и наркотрафика из Мексики. «Либеральная идея предполагает, что ничего не нужно делать. Убивай, грабь, насилуй – тебе ничего, потому что ты мигрант, надо защищать твои права. Какие права? Нарушил – получи наказание за это», – заявил Путин.

По мнению Путина, «за каждое преступление должно быть наказание»: «Либеральная идея устарела. Она вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения» [1].

Приведенное мнение не единично, среди тех, кто его разделяют, имеются и философы-профессионалы. Киевский профессор А.О.Баумейстер разместил недавно на платформе YouTube любопытный ролик под названием «Либеральный миф о свободе» [2].

Ролик интересен в частности тем, что там обстоятельно показано складывающееся сегодня представление о либерализме, и это показано человеком, который находится внутри этого формирующего потока, который сам принимает активное участие в этом складывании, не подзревая, как кажется, о давней и глубинной философской традиции.

По мнению автора, либерализм сегодня это молодая, задиристая, хулиганствующая идеология, восходящая к английскому философу Дж.С.Миллю, дошедшая до нас в обработке и толковании М.Фридмена, Ф.Хайека, И.Берлина, суть ее - анархия и произвол, автор делает доверительное признание в том, что не исключает предположение о «кознях дьявола». Впрочем, делает это в допустимой для философского нарратива форме.

Конечно, могут быть разные мнения относительно либерализма, и все же полагаю, что приведенные категорические суждения несколько преждевременны.

Президент В.В.Путин не скрывает свое негативное отношение к либерализму, он открыто строит систему, не вполне отвечающую либеральным ценностям, что к недоумению части российского общества

вызывает одобрение у другой его части. Вот, как характеризует оппозиционный политик то основание, на котором возводится здание этой системы (Явлинский Г.А. «Что делать? Институционализация ценностей»):

«Система Путина выросла из уверенности, что в действительности по-другому не бывает: что демократия — это имитация и лицемерие, с помощью которых элиты манипулируют массами, что никаких моральных ориентиров не существует, они условны и относительны» [3].

Итак, уверенность. Согласимся с этим и спросим: откуда?

Ответ прост и далеко не нов. Люди всегда оценивают по своему опыту, а если еще глубже – по себе. Президент В.В.Путин, комментируя недавно чье-то неосторожное высказывание, вспомнил детский опыт и упомянул знакомый каждому примитивный прием, позволяющий обратить агрессию на самого агрессора. Мысль понятна. Вспоминается в данной связи Протагор: человек есть мера всех вещей. Правда, понимается это чаще всего в несколько ином плане, в несколько более широком смысле: человек вообще и вещь вообще, да и мера вещей тоже – вообще, изначальный контекст нам не известен, автор умер давно. Так, вот, имеется другой, ближний план, и этот ближний план оказывается чрезвычайно актуальным здесь и сейчас: почему по-другому не бывает? – да потому, - отвечает обыватель, - что, если бы «я» взялся строить систему, то уж, будьте спокойны, - сделал бы то же самое, если бы только мне сопутствовала удача. Узнаём уже: это то же ясное ощущение самого себя, спроецированное вовне. С некоторыми значащими человеческими слабостями. На этом же основывается неприятие-непритие оппозиционеров из ФБК: они говорят то, что адресату сообщения уже известно, и известно из достоверного источника.

Параллельно этой, практически независимо от нее, развивается совершенно иная система ценностей: либерализм, демократия — это не имитация и не лицемерие, и даже если и завелись паразиты от нечистоплотности, от безответственности, от неспособности доводить дело до конца, в конечном счете, - от слабости, паразиты, занятые исключительно манипулированием, это вовсе не означает, что никаких моральных ориентиров не существует, они, эти ориентиры, не условны и не относительны, и люди знают об этом точно и также - из самых достоверных источников, т.е. от самих себя. Вспоминается Л.Н.Толстой: «Он знал еще твердо и несомненно, узнав это прямо от Бога...» [4]. И опять возвращаемся к Протагору, все то же самое, только наоборот.

Само «Я» чуть другое, и вот, перед нами другая картина. Этих людей оппозиция из ФБК не раздражает, она говорит им о таких фактах, о которых они, проецируя свой внутренний мир, свою «меру» на внешний мир, догадаться при всей пронизательности самостоятельно не смогли бы, это для них неожиданная новость.

Не так давно мне случилось участвовать в небольшой дискуссии, в ходе которой те же тайные источники нашей убежденности неожиданно открылись с другой стороны. Тема была сформулирована так: нуждается ли любовь к Родине в специальных воспитательных мерах? Любой ответ на вопрос всегда неявно апеллирует к этому источнику. Ведь если мы нуждаемся в воспитании любви к Родине, то разве это не означает, что мы сомневаемся в самих себе? не доверяем себе, боимся, что сорвемся, потеряемся, пропадем...

Верно и обратное. Если нет у нас сомнений, во всяком случае, в подлинности наших добрых намерений и доброго отношения к близким и дальним, то станем ли мы нуждаться в воспитании, для того, чтобы приобрести что-то еще к тому дополнительно? К такому источнику разве требуются дополнения? К такому свидетельству?

Итак, слухи о начале конца либерализма, полагаю, сильно преувеличены, и бытующее сегодня в России представление о либерализме, который толкуется часто превратно и даже представляется в откровенно неприличном виде, совершенно очевидно, нуждается в поправке.

Первое, что необходимо отметить, это то, что либерализм ведет свою историю все же не от М.Фридмена, Ф.Хайека, И.Берлина, не от Дж.С.Милля. И не от Просвещения. И даже не от Возрождения с его борьбой с папством, как порой толкуют об этом новомодные справочники. Совершенно очевидно, тут выпадают звенья.

Вспоминается здесь другое, например, 2-е послание Апостола Павла к коринфянам (3:17): «Где дух Господень, там свобода» [5]. Для Павла, который отстоит от нас во времени на две тысячи лет, но голос которого все еще уверенно нам слышен, свобода это не безделье, не анархия, не произвол, это тяжелый труд на пути самопознания и самовоспитания. Вообще удивительно, что после всего написанного в европейской культуре о свободе воли через две тысячи лет после возникновения христианства у европейцев еще могли оставаться сомнения в том, что традиция свободы в Европе имеется, и что она ведет свою родословную именно и в первую очередь от христианства. И здесь, внутри христианства категория свободы неотделима от категории

ответственности. В этом поле по-другому и не мыслится. Потому что человек здесь почти Бог, и, хотя это не признается прямо (в религии как одной из форм психологической защиты многое не признается прямо), на это имеется прозрачный намек в символике: Сын Человеческий - тоже Бог, и можно допустить, что и Дух Святой – от Него тоже. Память о тех трагических часах, когда Бог умер, но еще не воскрес, и только в человеческой памяти робко еще сохранялась надежда, здесь не забыты. Еретическая традиция объявления человеком себя пророком, мессией, Христом и даже Богом выросла здесь не на пустом месте. Свобода – трудное поприще, ее нельзя обрести, минуя путь осознания ответственности каждого шага и каждого помысла человека здесь и сейчас за судьбу мира. Поэтому нельзя согласиться с мнением о том, что либеральная идея предполагает или хотя бы только допускает в целях удовлетворения каких бы то ни было нужд убийство, насилие, хищение, - это совершенно произвольный, ни в коей мере не оправданный и необоснованный взгляд. Соответственно, образ либерала не совпадает и с образом всепрощенца, мягкотелого увальня, снимающего последнюю рубаху, такое понимание следует отнести к издержкам поверхностного образования. Вопрос прощения не посторонний для христианства и для либерализма, как его секуляризированной формы, но прощение – это тоже трудное поприще, и не всякому дано прощать. Впрочем, это уже выходит за рамки настоящего рассмотрения.

Представляется, что европейцы в лице современной академической науки в некотором роде не справились с собственным философским наследием, с собственной традицией, не смогли сохранить преемственность, осознать ее. Это проявляется по-разному, не только либерализм, но многие явления европейского культурного круга оказываются в статусе как бы случайных по своим истокам образований. Вместе с тем, такие явления и тенденции как:

- европейская наука (рассмотрение объекта так, как этого требует сам этот объект, а не через навязанное понимание общего, номинализм, позитивизм);

- искусство (необычайное разнообразие его форм и теоретического осмысления);

- политика и государственное устройство (либерализм как свобода индивида и права человека как выражение уважения к этой свободе (ни что иное, как секуляризованное христианство), демократия как высший принцип государственного устройства);

- мораль как *modus vivendi* семьи, спроецированный на мир, сообщество братьев и сестер, братство как социальный норматив (в противовес шовинистическим теориям), но при этом не выходящий за пределы вида *Homo sapiens* (в отличие от последователей индийских школ, практикующих ахимсу, выразителей иных форм гилозоизма);

- отдельные идеи (монотеизм, смерть Бога, секуляризм, Троица и диалектика, философия нестабильности, биоэтика);

- философские направления (социализм, позитивизм, философия жизни, экзистенциализм, персонализм, марксизм, психоанализ), не говоря уже о генеральной линии:

- патристика, схоластика, Возрождение, Просвещение, немецкая классическая философия,

все эти явления представляют собой прямое развитие христианских идей, заложенных в своих основаниях порой уже в евангельский сюжет. Не сомневаюсь, что разрыв этот рано или поздно будет осознан, преемственность восстановлена.

Если мы зададимся вопросом о том, каков тот ресурс, который позволил охватить столь различные области знания и человеческой жизнедеятельности, то рано или поздно мы придем к единственно возможному ответу: это концепт свободы. Сопоставление христианства с исламом на модели наглядно обнаруживает этот ресурс в христианстве и его характерное отсутствие в исламе [6, 138-157].

Видимо, Просвещение следует считать условно «точкой» отрыва от корней и началом зарождения первого поколения европейской философской безотцовщины. Теперь, увы, это тоже традиция.

Здесь мы приблизились к тому, чтобы сделать давно напрашивающийся, но странным образом ускользающий вывод, от которого потянется цепочка, с одной стороны, к теории пассионарности Л.Н.Гумилева, а с другой, - к нашей собственной теории религиозного сознания как сознания, находящегося в пограничной зоне непрекращающегося конфликта между двумя возможными формами существования «Я». Представляется несколько странным, что две эти указанные выше системы ценностей, два эти образа мыслей сосуществуют совершенно независимо один от другого, я имею в виду отсутствие элементарной взаимной коррекции и влияния. Действительно, - и это, наконец, требуется признать прямо и определенно - сторонники двух извечно противостоящих один другому лагерей, т.е. каждый из этих сторонников приходит в тот или иной лагерь не в силу своих убеждений, не в силу того, что разумно оценивая систему аргументации той и другой

стороны, он находит несравненно более убедительной одну из них, а во второй обнаруживает неверные послышки или ошибки в построении модусов той или иной фигуры категорического силлогизма, а в силу того, что он устроен некоторым образом чуть иначе, чем сторонники другого лагеря, т.е., иначе, почти на физическом уровне, он органически представляет собой иную норму. Это следует признать явно, поскольку с этим мы сталкиваемся постоянно и почти уже привыкли к этому: переубедить сторонников иного лагеря практически невозможно. Какие бы начальные условия мы ни задавали на входе, какую бы реальную или только предполагаемую ситуацию мы ни анализировали, каждый реальный «черный ящик» (мыслительная система конкретного человека) физически устроен таким образом, что решение на выходе всякий раз неизменно оказывается пригодным только для одного, причем всегда для одного и того же смыслового регистра и при этом признается совершенно не приемлемым для другого.

Следовательно, люди, составляющие человеческое общество, помимо того, что они различаются по принадлежности к разным расам, этносам и языкам, помимо этих различий и независимо от них, делятся (всегда или иногда) дополнительно еще на две группы по некоторому критерию, это почти биология, переходы из одной группы в другую совершенно невозможны, разумный диалог с целью переубеждения абсолютно исключен. И этому, по-видимому, не обучаются, каждый сам занимает место в строю, выбирает, когда приходит время, в какой зоне ему жить, в «красной» или «черной», выбирает себе свой мир для проживания.

Здесь необходимо сделать оговорку относительно терминологии. Термин «красная зона» я употребляю не в эпидемиологическом смысле. Это выражение заимствовано мной из словаря спецконтингента, заполняющего пенитенциарные учреждения России. Все исправительные учреждения в России неофициально, с точки зрения осужденных, делятся на «красные» и «черные», и это разделение представляется мне исключительно удачным для нашей темы, посвященной либерализму. «Красная зона» это исправительная колония, в которой местное исходящее снизу самоуправление полностью уничтожено или сведено к минимуму. Никакие вопросы внутренней жизни арестантского сообщества не отнесены к компетенции местных лидеров и их иерархий, как бы их ни именовать, само лидерство и соответствующая иерархия разрушены здесь путем последовательного применения воспитательных, исправительных и порой жестких карательных мер. Все

эти вопросы урегулированы законом, подзаконными актами и дополнительно принятым здесь порядком, соблюдение которого отслеживается администрацией учреждения через систему мер поощрения и взыскания. Те практикуемые здесь формы, которые отдаленно напоминают самоуправление, полностью организованы и контролируются администрацией, являются ее вспомогательной структурой, широко использующей методы доносительства, и по существу самоуправлением не являются. Отношения между спецконтингентом и администрацией крайне формализованы, здесь действует в первую очередь буква закона, а не его смысл, при этом осужденный крайне мало защищен в случаях превышения представителями администрации должностных полномочий или злоупотребления ими. В условиях «красной зоны» арестанту исключительно трудно отстоять мнение, которое не разделяет администрация, нравственная составляющая личности часто подвергается грубой ломке. Только беспрекословное, иногда связанное с унижением подчинение установленному порядку способно обеспечить здесь спокойствие и относительную уверенность в завтрашнем дне. Степень личной свободы здесь минимальна. В так называемых «черных зонах» неформальное самоуправление реально существует, действует система неформальных представлений, включающая разделение арестантского сообщества на кланы и страты, однако внутри кланов человек относительно свободен, имеет возможность выбора между разными вариантами тактических и стратегических решений. В какой-то мере он защищен от давления администрации, однако не застрахован от злоупотреблений этой свободой со стороны других членов этого или других кланов. В отстаивании свободы в доступных пределах и в разрешении конфликтов здесь допускается состязательность, апеллирование по большей части осуществляется к смыслу действующего правила, а не к его букве, будь то закон или иной обычай. «Черная зона» это своего рода компромисс между императивным характером уголовно-исполнительного законодательства и потребностями человеческой природы в автономном существовании в условиях диспозитивного регулирования отношений. По общему мнению осужденных, «черная зона» вполне пригодна для проживания для подавляющей части осужденных, чего нельзя сказать о «красной» (вспоминаются слова одного осужденного, встреченного мной в период осуществления адвокатской практики: «Что бы не жить на «черной»? будь человеком и живи себе, если ты человек, если что-то из себя представляешь, а вот попробуй-ка выжить на «красной»...»). «Красные» и «черные» «зоны»

представляют собой хорошие модели современных тоталитарных и демократических государственных устройств (думаю, многие граждане СССР могли бы присоединиться к реплике: «Попробуйте-ка, что называется, выжить...») (да, многие, но не все).

Вернемся теперь к моменту выбора человеком своего мира для проживания. Следует на мгновение сосредоточиться на этом значимом, но ускользающем моменте, моменте экзистенциального выбора. Задача здесь стоит таким образом: надо понять, успеть понять, почему выбор этот столь фатально предопределен и неотвратим.

Осмелюсь предположить, что фатальная предопределенность этого выбора обусловлена тем, что человек выбирает не условия своего существования во внешних обстоятельствах, не путь своего продвижения во внешнем мире, а то, что вообще следует считать внешним, т.е. избирает, собственно, внутреннее, потому что внешнее это всегда только сухой остаток внутреннего, то, что остается за пределами внутреннего. Таким образом, прежде чем выбрать свой мир для проживания, человек избирает первоначально самого себя, выбирает то, что ему следует в дальнейшем считать самим собой. В этот ответственный момент внимание обращено на некоторую пограничную проблемную область, и сам выбор состоит в проведении демаркационной линии между Я и не-Я, черты, по одну сторону от которой все еще пребывает Я, а по другую - уже начинается Другое. Понятно, что здесь речь идет об области вторичных, духовных, а не первоочередных физических потребностей, поэтому если к первичным потребностям относится само индивидуальное, единичное Я, то здесь речь идет о Я-социальном, о Я-большом, коллективном, которое по существу является не столько самим Я, сколько тем, что ему передано в управление, т.е., строго говоря, представляет собой притяжательное дополнение Я, его Мое, его «Мой мир». При такой конвенциональной заставке индивидуальное Я и Мое в совокупности образуют большое Я, Я-коллективное.

Выбор обусловлен характером развития внутренней свободы и особенностями формирования нравственной составляющей. Если степень развития внутренней свободы и соответствующей ей экзистенциальной ответственности относительно невысоки, если в Я-большое входит в качестве необходимой составляющей «мое общество», а в «мое общество» в качестве его существенного элемента - властные структуры государства, то выбор падает в пользу консерваторов-патриотов, человек ощущает свой этнос, свое государство и его лидера

как свое большое Я, при этом его личная свобода существенно ограничивается, а его «подлинное» индивидуальное Я в значительной степени смещается на периферию большого Я, которое становится теперь аттрактором всего «подлинного». Эта часть общества ратует за сильную государственность, сила здесь одна из главных открыто декларируемых личных и общественных ценностей, люди из этого лагеря стремятся к силе, к тому, чтобы самих себя ощущать сильными, осознание, осмысление и переживание своей силы становится главным экзистенциальным проявлением. И эта сила приходит здесь через государство. Агрессивная политика государства по отношению к внешним и внутренним врагам находит понимание и поддержку, поиск врага становится настоящей, хотя и скрытой потребностью. В крайних проявлениях это может привести к полному самоуничтожению самого носителя этого образа мыслей и этой социальной идеологии - подлинного индивидуального Я, индивид начинает довольствоваться малым, оправдывает свое порой скудное существование, непрерывно оглядываясь на большое Я. Смерть становится навязчивой идеей («Мне за народ очень помереть хочется» (Лесков Н.С. Очарованный странник («народ русский» - уточняется в киноверсии 1963 г.))) [7], потому что сдача позиций перед большим Я приводит к тому, что личная добровольная жертвенная гибель оказывается теперь едва ли не единственным доступным способом существования. Верно и обратное, слабость государства, промахи правителя способны вызвать фантомные боли уязвленного патриотизма. Однако, как уже отмечено, сила приходит здесь вместе с государственностью, т.е. вместе с субстанцией, привносимой в Я извне. При таком подходе очевидно, что личность ищет и обретает силу за пределами себя самой, т.е. является изначально и по существу, по своим собственным глубоко личным переживаниям и внутренне ощущаемым ресурсам крайне слабой, несостоявшейся, зависимой и не способной на принятие ответственных решений.

Если степень развития внутренней свободы не позволяет рассматривать другого члена общества как носителя качественно иного уровня свободы и иной степени ответственности, то лидер общества не допускается в Я-большое, в этом случае выбор делается в пользу либеральных ценностей. Либерализм в этом подлинном смысле это выбор сильных, выбор людей, способных к принятию ответственных, трудных решений и уже принявших опасное решение о согласии проживать среди таких же свободных и в чем-то непредсказуемых людей при отсутствии опеки со стороны патриархального государства. Можно

согласиться с А.О.Баумейстером: либерализм затеял опасную игру, - да, страсти кипят, только здесь все по-настоящему, никаких придуманных правил, и ставка, как в том кино, больше чем жизнь. Кто на той стороне поля: Случай? Судьба? Бог? – здесь об этом не спрашивают. Об этом здесь хранят молчание. Проблемы либерализма это проблема неподготовленности среды. Либерал должен понимать, что окружающее общество нельзя мерить собой, это всегда влечет перекося в отображении и вносит протагоровское искажение в формируемую картину мира.

Это же правило сохраняет свою силу и для консерваторов.

Теперь несколько слов о том, что такое либерал и консерватор с точки зрения нравственности. Для целей данного исследования условимся подразумевать под нравственностью способность индивида действовать в интересах другого или других (всего общества) в ущерб своим собственным потребностям и интересам. При таком определении мы обнаруживаем четыре типа индивидов, различаемые по их отношению к нравственной составляющей.

Первый тип: бессознательный носитель требований социума, назовем их здесь требованиями Я-коллективного.

Второй тип: просто нравственный человек (первый жертвенный тип) – человек **осознавший** требования Я-коллективного, как свои собственные внутренние требования преодоления своей физической природы для общего блага, принятые в результате свободного волеизъявления. По своему поведению этот тип представляет собой точную копию бессознательного носителя требований Я-коллективного (первого типа). Различие здесь только внутри: неодинакова природа сил, обуславливающих одинаковые решения в одинаковых условиях. Пока это осознание не произошло, необходимость для установления внешнего регулятора отсутствует, стихия, обуславливающая нужное содержание мыслей индивида, действует безотказно и бессознательно внутри каждого члена социума. Однако в процессе осознания часть индивидов не соглашается с требованиями Я-коллективного и поднимает против его диктата отчаянный мятеж. Осознание необходимости сдерживания этой группы обусловило необходимость создания нового типа организации социума - государства, при котором становится возможным действие нового фактора - законодательства. Основываясь на писаной норме закона, государство принимает на вооружении широкий ассортимент таких инструментов как наказания. Однако уже с момента своего появления бунтари разделяются на две категории, это:

- третий тип: чистые эгоисты и
- четвертый тип: эгоисты жертвенного типа (второй жертвенный тип).

Эти последние в поведении представляют собой точные копии людей первого жертвенного типа, однако предметом их жертвенности (целью их деятельности) является уже не благо (ценности) общего дела (социума, республики, государства), а благо (ценности) самих этих эгоистов (здесь впервые начинают говорить о правах человека) и их сообщества. Здесь в силу уже знакомой нам протагоровской аберрации неявно полагается, что любое человеческое общество всегда состоит именно из таких людей.

Таким образом, современное общество с некоторыми оговорками образуют люди четырех типов нравственного поведения (указаны в порядке возрастания рефлексии):

- носители Я-коллективного (рефлексия минимальна);
- просто нравственные люди (первый жертвенный тип) (действуют всегда в локальном, жестко или не жестко детерминированном социуме);
- чистые эгоисты (не объединенные в сообщество агрессивные индивиды – накопители, предприниматели, эксплуататоры, склонные к злоупотреблениям функционеры (в том числе, чиновники), преступники и проч.);
- нравственные эгоисты или эгоисты жертвенного типа (анархисты, бунтари-пассионарии, люди творческих профессий, меценаты-благотворители, воры в законе, прочие организованные и неорганизованные маргиналы, не считая паразитического элемента, каковой всегда в достатке) (здесь подлинны либералы - рефлексия максимальна)).

Первые два типа примыкают к консервативному лагерю, два других типа пополняют ряды либералов.

Теперь если посмотреть на различные идеологические, религиозные, политические сообщества под этим углом зрения, то можно разделить их по разным уровням в зависимости от их внутреннего настроения и потенциала.

Так, можно понять, что христианство в своих потенциальных глубинах нацелено на преобразование общества в свободное сообщество эгоистов жертвенного типа (все негосударственные христианские деноминации в большей или меньшей степени приближаются к этому идеалу).

Строители коммунизма времен большевицкого переворота и

первых лет советской власти относятся, безусловно, к первому жертвенному типу, эти люди отработывали установки исключительно Я-коллективного, причем еще только прогнозируемого, ожидаемого («мы сами готовы горючим лечь в хлебоплавильную печь» (В.В.Маяковский)).

Можно было бы поупражняться в осмыслении других известных нам из истории религиозных (буддизм, конфуцианство, ислам и др.) и иных идеологических доктрин (нацизм и т.п.), если бы это не выходило за рамки заявленной темы.

Неразличение до сих пор указанных категорий людей неизменно порождало большую путаницу и побуждало к многочисленным дискуссиям среди представителей различных социальных, религиозных и политических сообществ, которые заведомо не могли ни к чему привести, потому что дискутировать надо было не для того, чтобы избрать из двух одну платформу для всех (это утопический проект), а для того, чтобы найти компромисс. Именно этому неразличению обязано своим появлением народное, вплоть до грубо-частушечного истолкование либеральной идеологии, с одной стороны, и признание краха либерализма, с другой. В основе того и другого лежит не достаточно высокий уровень развития исторического сознания, проницательности и способности к обобщениям.

Теперь несколько слов об отрыве от корней и о том, как это все оказывается связанным с теорией религиозного сознания.

Теория, о которой идет речь, сводится к следующему. Религия (во всех аспектах и последствиях) представляет собой результат работы одного из механизмов психологической защиты, при котором (в отличие от других механизмов) из сознания устраняется не травмирующий фактор, а само Я, которое замещается другим Я. Травмирующим фактором является неизменно негативный, практически всегда скрываемый носителем от самого себя прогноз относительно перспектив частного и общественного развития, в связи с очевидным отсутствием Вожакого, а также - четких критериев определения и подтверждения высокого предназначения человеческого существования (низкие цели – очевидны). Соответственно, религиозность это сам этот механизм в действии, т.е. колебательный, психической природы процесс, представляющий собой последовательную смену двух Я: Я-коллективного и Я-единичного, при этом существенным для религиозного сознания смыслообразующим элементом Я-коллективного, - поля, которое именовано нами как «Мой мир», является содержащееся здесь высшее

оправдание этого мира, которое для христианской культуры сосредоточено в Боге. Отблеск божественного огня, безусловно, сохраняет в себе и Я-единичное, это отражено, как уже сказано, и в символике: Сын - тоже Бог. Поэтому в процессе колебаний Я-коллективное сохраняет за собой доминирующее значение, а Я-единичное остается каналом апокалиптических взлетов, позволяющих поверять и корректировать стратегическую линию Я-коллективного. Подробно теория изложена в специально посвященной вопросу литературе, к которой я и отсылаю читателя [8].

Теперь обратим внимание на одно явление, на первый взгляд, несколько далекое от нашего предмета, слишком как будто бы локальное и пока еще, как кажется, не нашедшее должной оценки. Явление это всегда было предметом внимания литературоведов. Именно русская литературная критика впервые отметила и долго не выпускала из поля своего внимания тему так называемых лишних людей, которые появились в русском обществе в первой половине 19 века. То есть появились как раз тогда, когда в некотором отдалении от этих мест в главном городе Соединенного Королевства родился Дж.С.Милль, будущий, по мнению некоторых историков, провозвестник и теоретик либерализма. Первоначально это просто повесы, их отличает отсутствие рвения в делах государственной службы, они циничны, отчаянно смелы, наделены негативной энергией и склонны разрушать всякое явление повседневного ряда, с которыми их сводит судьба. Смерть как крайняя форма разрушения осеняет их отчасти романтический образ, оттеняя способность к мужественному порыву. Смерть они несут порой тем, кто с ними соприкасается, но и сами сохраняют при этом фатальную обреченность перед трагической развязкой. Главное качество во внутреннем мире этих героев - это утрата смысла всякого начинания, которому традиционно общество придает высокую значимость, будь то создание семьи, служение отечеству, творчество или религиозное подвижничество. Их преобладающее состояние описывалось как сплин, хандра, ипохондрия, все это, говоря современным языком, есть признаки депрессивного синдрома. Явлению этому можно найти дальние или не очень дальние европейские литературные аналоги и образы от Байрона и байронизма в Англии до проклятых поэтов во Франции. Все эти образы вместе с их авторами позволяют говорить об общеевропейском характере данного явления.

Не думаю, что ошибусь, если предположу, что именно утрата религиозности является отличительной чертой людей этого круга, и она

же стала главной причиной их появления. Отметим, что ранее подобные явления никогда не носили массовый характер. Утрата потребности в высшем существе или просто разрушение этой потребности под воздействием общей либерализации когнитивной сферы, утрата значимости в составе Я-коллективного высшего оправдания этого мира ведет к прекращению цикла. Если раньше религиозно окрашенный конфликт между двумя формами Я являлся содержанием внутренней жизни каждого человека, то теперь по мере развития технического прогресса и социального устройства, возрастания роли коммуникаций, а с ними и количества вариантов разрешения повседневных задач, по мере привыкания к жизни без ежечасной опеки с небес колебания прекращаются. Человек не находит более пристанища и защиты в экзистировании Я-коллективного, то и дело прерываемом пронзительными, одновременно, очаровательными и невыносимыми озарениями индивидуального сознания. Он постепенно привыкает к этим вспышкам сознания, научается жить с ними и в них, привыкает к самому себе, переселяется к себе и в себя и из этого нового Я взирает на себя старого, на свое старое Я, отмеченное следами многочисленных, порой уже с трудом читаемых знаков коллективного повествования о жизни социума. Взирает, как бы не совсем узнавая себя в прошлом и как бы решая неожиданно возникший вопрос: надо ли возвращаться? И, вообще, есть ли, куда возвращаться? В конечном счете, он останавливается на одном из двух теперь оголенных, лишенных знаков небесной благодати, секуляризированных Я, узанных теперь как консерватор-патриот и либерал-космополит, останавливается на одном, более для него приемлемом в силу его нравственной природы, темперамента и особенностей интеллекта. Можно предположить, что именно с этого времени люди начинают разделяться на либералов и не-либералов (консерваторов), что и вводит в заблуждение современных исследователей либерализма.

Ссылки

1. «Ведомости», 27.06.2019 г. «Путин объявил конец эпохи либерализма перед саммитом G20» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/27/805261-putin> (дата обращения – 06 мая 2021 года);

2. Баумейстер А.О. Либеральный миф о свободе [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

https://www.youtube.com/watch?v=wLuQJuOMsyU&feature=emb_logo
(дата обращения – 06 мая 2021 года);

3. Явлинский Г.А. «Что делать? Институционализация ценностей», Арсеньевские вести, №17 (1467) 27.12.2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.arsvest.ru/rubr/2/73251> (дата обращения – 06 мая 2021 года);

4. Толстой Л.Н. Воскресение. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/94> (дата обращения-6 мая 2021);

5. 2-е послание Апостола Павла к коринфянам (3:17) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bible.by/syn/54/3/> (дата обращения – 06 мая 2021 года);

6. Невелёв М.Ю. Бремя сознания. Я-представление в содержании религиозного опыта. Культурологическое исследование. М.: ЛКИ, 2008. – С.138-157.

7. Лесков Н.С. Очарованный странник. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/15/p.20/index.html> (дата обращения – 06 мая 2021 года);

8. Невелёв М.Ю. Бремя сознания. Я-представление в содержании религиозного опыта. Культурологическое исследование. М.: ЛКИ, 2008. – С.98-157; Невелёв М.Ю., Соловьев Е.М. Человек в поисках идентичности: религиозность как выражение процесса самоидентификации //Человек в современном мире: Кризис и глобализация. М. 2020.

DIACHENKO
Olga Nikolaevna

Candidato di Scienze Filosofiche, Professore Associato del Dipartimento di teologia e religione dell'Università Statale di Kursk.

E-mail: dyachenkoolga13@yandex.ru

ДЬЯЧЕНКО
Ольга Николаевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения Курского государственного университета.

E-mail: dyachenkoolga13@yandex.ru

LA FEDE COME FORMA DI ESPERIENZA MENTALE

Abstract. L'articolo fornisce un'analisi dello stato cognitivo del fenomeno della fede nell'esperienza metafisica di una persona. L'affidabilità della comprensione della realtà attraverso la lente della fede provoca un atteggiamento prevalentemente scettico nella persona moderna. Questo aggiorna il problema desiderato. Nel lavoro presentato, si esamina la questione dell'essenza della conoscenza basata sulla fede sulle idee di Aurelio Agostino, che tratta il dubbio come un percorso verso di esso e un modo per la costituzione dell'esperienza di pensiero. In questa relazione, l'autore cerca di considerare le possibilità della fede nel contesto della comprensione delle cose.

Parole chiave: fede, conoscenza, dubbio, uomo, anima, Aurelio Agostino.

ВЕРА КАК ФОРМА МЫСЛИТЕЛЬНОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье представлен анализ когнитивного статуса феномена веры в метафизическом опыте человека. Достоверность понимания действительности сквозь призму веры вызывает у современного человека преимущественно скептическое отношение. Это актуализирует искомую проблему. В представленной работе анализируется вопрос о сущности знания, опирающегося на веру на примере идей Аврелия Августина, который трактует сомнение как путь к ней и способ конституирования мыслительного опыта. В этой связи автор предпринимает попытку рассмотреть возможности веры в контексте постижения сущего.

Ключевые слова: вера, знание, сомнение, человек, душа, Аврелий Августин.

Обращение к феномену религиозной веры обусловлено тем, что в настоящее время все чаще звучит мысль о том, что говорить об этом в век информационных технологий, в эру цифровизации – вещь несерьезная и не только в среде людей, не имеющих определенных религиозных представлений, но иногда и в сообществах верующих. Современный человек уже не воспринимает себя как неповторимое «Я», о котором твердила христианская мысль, утверждающая бесконечную творческую силу Богу и уникальность Его творения. Человек давно перестал быть зависимым от Церкви, перестал нуждаться в вере. В сознании современного человека она, скорее, сопрягается с барьерами, тем, что накладывает границы свободы, сдерживает разного рода устремления.

В настоящее время человек, в большей степени, стремится обрести комфорт, и главная его задача состоит в том, чтобы найти возможность исповедования какой бы то ни было религии, которая бы его не нарушала бы его свободу, его планы, в целом не мешала бы, но содействовала реализации жизненных задач. Кто-то как апостол Фома, ищет подтверждения своей вере. Или как библейский фарисей занят поисками обоснования своего неверия в Сына Божиего Иисуса Христа.

Положение религиозного человека в нерелигиозном мире двойственно и противоречиво, в силу того, что внешне он стремится к нахождению смыслов, с другой, пытается приспособить религиозные идеалы, каноны, догматы к современным реалиям, найти оправдание, основанное на том, что не запрещено, то разрешено. И, тем не менее, социокультурные условия, информационная среда требует от верующего адаптивной способности к условиям современных ему реалий. Его внутреннее самосознание стремится соразмерить свои внутренние представления о жизни в границах веры с той действительностью, которая окружает его в повседневной жизни. Таким образом, возникает внутренний конфликт между внутренними мотивами и внешними устремлениями человека. Следовательно, человек оказывается в двойственном и неопределенном положении, которые формируют два независимых принципа в его повседневном бытии и деятельности: для внутреннего самоопределения и для обыденной жизни.

Парадоксальность нашей ситуации заключается еще и в том, что мы живем в информационный век, но при этом достоверной

информация встречается все реже, особенно, когда речь идет о вопросах духовной жизни и религиозной веры. Так, например, из года в год происходит и увеличение православных СМИ, а верующих становится меньше, следовательно, религиозный опыт и вера утрачивают свою действенную силу и никак не проявляются в обыденной жизни.

В этой связи нельзя не упомянуть и о том, что нередко в среде верующих понятие «вера» подменяется понятием «исповедование», а иногда и обрядоверием.

Но, тем не менее, в сознании как религиозного, так и нерелигиозного человека сегодня часто коррелируются понятия духовность и вера. Нередко звучит также мысль о том, что вера есть проявление духовности. Так, в самых разных областях научного знания существуют всевозможные истолкования феномена христианской духовности, которые отражены в исследованиях М.Дауни [10], Б.Дж. Грошеля [11], Эддер Розанн [12] Б.Херинга [13], С.Дж. Лейна [14], А.Э. Макграта [15] и других авторов. В каждой из работ представлена трактовка определенного «вида» духовности: описаны особенности монашеской или пастырской духовности. Для многих исследований характерен односторонний взгляд, который задан конфессиональной принадлежностью автора. Поэтому попытки дать определения христианской духовности эксплицируются в контексте конкретного раздела богословия: христологии, тринитологии, пневматологии, сакраментологии, эсхатологии. Существуют даже попытки выделить и представить особенности духовности внутри христианства, провести дефиниции католической и православной духовности [8]. Тем не менее, подобные трактовки отражают сущностные стороны феномена христианской духовности, подчеркивая самые разнообразные грани проявления человеческой личности.

Однако общим для большинства авторов как прошлого, так и настоящего является то, что знание, так же, как и сомнение всегда выступают неким антиподом вере. И действительно, на первый взгляд сомнение исключает и веру и уверенность, следовательно, вести речь о возможности осмысления действительности сквозь призму веры и достоверность такого понимания мира будет всегда вызывать сомнение у современного человека. И чтобы найти какое-либо позитивное разрешение этого вопроса мы должны обратиться к мыслительному опыту Аврелия Августина, для которого вера стала формой мыслительного опыта. В трудах епископа Гиппонского из стремления всеобъемлюще объяснить и обосновать метафизические основания

христианской веры утверждается философия европейского Средневековья, которая стала не только периодом последовательного переосмысления тысячелетних форм греко-римской культуры, но и временем утверждения концептуальных основ, конституирующихся в теоцентрическом горизонте сознания и способов его выражения.

«Христианская вера для средневекового философа была не только основой мышления, но и сферой его бытийного опыта, ведь человек всегда способен отстаивать только то, что он признает как самое главное в своей жизни. Нельзя принудить его философствовать о предмете, который не представляет никакого личностного интереса для него, особенно, когда речь идет о вопросах богопознания, в которых для Средневековой эпохи заключен онтологический смысл всего сущего. Подобное размышление становится или невозможным, или, если и допустить принудительность в выборе рассматриваемого предмета, такая философия будет лишена конкретной экзистенциальной наполненности. Поэтому спецификой философской мысли Средневековья является живой и непосредственный опыт веры, в переживании которого и разворачиваются все действия ума. И говоря здесь о средневековом типе мышления, мы всегда с необходимостью должны признать, что оно раскрывает философию религиозной веры» [7, 5].

В эпоху Средневековья формировался новый тип человеческого мышления, для которого слово веры стало условием для принятия знания. С точки зрения Августина, вера всегда абсолютна и неоспорима. Его учитель Амвросий Медиоланский вообще отождествил веру и жизнь, утверждая, что «кто имеет веру, тот имеет жизнь» [5, 339]. Но проблема заключалась в том, что воспринятая чувством, влечет риск того, что с каждой новой ситуацией, с течением времени, с изменений обстоятельств жизни, она, не поддерживаемая более ничем, растворится в потоке новых переживаний, которые поглотят веру своей новизной и интенсивностью. Как тогда душа найти опору? И в чем может обрести основание такой человек и способен ли он найти опору себе самом, когда все вокруг свидетельствует о разнообразии и влечет к бесконечным поискам нового?

Жизнь Августина протекала в эпоху, когда христианство постепенно приобретает влияние в интеллектуальных кругах римского общества, а философия вступает в новый этап своего развития (появление школы неоплатоников, учение Ямвлиха, Порфирия). И здесь мы не можем согласиться с Г. Флоровским, который говорит о том, что эллинистический мир находился в этот период в атмосфере

«культурного двоеверия» [9]. Это не было в собственном смысле двоеверие, подобно тому, которое продолжалось в России несколько столетий после Крещения. Но IV и V век стали временем противостояния двух величайших феноменов: веры как религиозного осмысления действительности и уверенности в могуществе и доказательности мысли.

Вера заставила Августина решительно отказаться от языческого миропонимания, но в обосновании христианских истин он продолжал руководствоваться диалектическими принципами греков. Философская мысль Августина иллюстрирует, как греческая диалектика получает собственно христианское истолкование в объяснении истин доктринального характера. Его духовный опыт в полной мере раскрывает психологию восприятия языческим философом идеи личного Бога. Рефлексия или размышление, осуществляемые в границах веры, есть ни что иное, как внутренний разговор с Богом, поэтому Августин нередко выбирает для изложения своих мыслей форму диалога, разговора, который всегда адресован одновременно и конкретному лицу, реальному собеседнику Августина и Предмету его веры, через общение с которым и раскрывается для него тайна Слова.

Противоречивость феномена веры для обыденного сознания, а тем более для философского мышления, всегда заключалась в одновременной сосредоточенности на бесконечном предмете и признания невозможности его достоверного постижения. По словам Августина, «дело великое и в высшей степени трудное, поняв и узнав по опыту изменчивость всей вообще твари, телесной и бестелесной, отвлечься от нее усилием ума и возвыситься до неизменяемой сущности Бога, и там от самого Бога научиться, что вся природа, которая не есть то, что Он, Им сотворена» [3, 512].

Разрешение кажущегося противопоставления веры и сомнения, веры и знания Августин находит в диалектике, которая становится для него способом преодоления всех мыслимых противоречий, оказывающихся на пути соединения души со стихией трансцендентного бытия. Поэтому построение и предпочтение способа изложения своих мыслей, и выбор сюжета произведения, и его направленность, в конечном счете, продиктовано стремлением Августина подчинить диалектику канонам и задачам теологии. Взаимоотношение диалектического слова и христианского Логоса - тема, вокруг которой концентрируются интеллектуальные интересы Аврелия Августина.

Вера и знание для средневекового мышления оказываются всегда неразрывно связанными, вследствие чего не возможно четкое

разграничение сферы знания и вопросов веры. У Августина, как и других философов Средних веков, всегда отчетливо проявляется стремление привести в согласие христианскую веру и присущую человеку способность мыслить через сомнение. Если человек спрашивает – это совсем не означает, что он лишен веры. Сомнение необходимо для веры, благодаря чему она становится неослабевающей.

Поскольку сомнение есть акт мысли, то выступает неизменно как функция разума, указывая человеку на очевидность его бытия. Сомнение оказывается своего рода знаком истины: «Всякий, кто сознает себя сомневающимся, сознает нечто истинное, и уверен в том, что в данном случае сознает: следовательно, уверен в истинном. Отсюда всякий, кто сомневается в существовании истины, в самом себе имеет нечто истинное, на основании чего он не должен сомневаться, ибо все истинное бывает истинным не иначе, как от истины» [6, 73], - утверждает Августин. Именно благодаря сомнению он определяет три сферы действительности: бытие, жизнь, понимание. Августин делает вывод о том, что из трех состояний: «существовать», «жить», «понимать» «более значительно то, которым человек обладает наряду с двумя остальными, то есть пониманием, вследствие обладания которым он и существует, и живет» [4, 30].

Путь Августина к вере был насыщен бесчисленными сомнениями, непрерывным размышлением, устремленным к истине. Он обращается к глубинным основаниям духовного мира человека, невыразимой тайне души и ее познанию, чтобы не только принять, но и понять свою веру.

Августина занимает вопрос внутреннего состояния, когда человек осознает и начинает ощущать в себе веру. Этот процесс он объясняет следующим образом: «Поняв изменчивость свою, она (душа) поднимается до самопознания, уводит мысль свою от привычного, ... стремясь понять, каким светом на нее брызнуло... тогда приходит она в робком и мгновенном озарении к Тому, кто есть» [1, 97].

По мысли Августина, разум или идентичен душе, или нераздельно пребывает там. Однако душа бессмертна независимо от того, тождественна ли она разуму или разум существует в ней. Вследствие чего всякое умозаключение есть действие души, а все истинные утверждения разума находятся в ее сокровенных уголках и осмысливаются в уме: «Не уставай искать, душа моя, сильнее напрягай мысль свою» [1, 165], - пишет Августин. Именно поэтому он считает приемлемым постижение при помощи разума не только христианской веры, но и

познание Бога.

Душа как основание человеческой личности характеризуется способностью возвышаться не только над предметным миром, но и над самой собой, находиться по другую сторону своего фактического положения, поскольку она сотворена Богом. Августин убежден в том, что она подобна Богу, вследствие чего его мысль направлена к тому, как выразить бесконечность и достоинство человеческой личности, поэтому в своих произведениях речь его обращена в равной степени и к Богу и к человеку.

У Августина предельная мудрость и знание проявляются в ясном понимании человеком самого себя. Поэтому психологический аспект нередко определял сущность мыслительных построений Августина и то особенное значение, которое он придавал способу разумного познания по отношению к содержанию христианской веры.

Так, Августин приходит к провозглашению принципа тождественности веры и знания, который он сформулировал следующим образом: «Необходимо, чтобы во все, во что верят, верили благодаря предваряющему это помышлению. Да и само [слово] «верить» (*credere*) значит ни что иное, как мыслить [о чем-то] с согласием и одобрением (*cum assensione*). Ведь не всякий, кто мыслит, верит, поскольку многие мыслят для того, чтобы не верить; но всякий, кто верит, мыслит; веруя мыслит он мысля верует» [2, 325].

Вера, таким образом, предстает у Августина как эпистемологическая форма освоения действительности. И поскольку в новозаветном пространстве все вещи предметного мира и человеческого существования поставлены в зависимость от степени и силы веры «По вере дано да будет вам» (Мф. 9:29), то в контексте средневекового теоцентризма вера обусловила мысль во всех ее категориях, весь опыт, то есть внешний и внутренний мир, охватила большую часть бытийного пространства средневекового человека.

Однако не только произведения Августина отличает диалогичность, но само время, в котором формировались его убеждения, есть непрерывный диалог между платонизмом во всевозможных его истолкованиях и утверждающимся христианством. В истории взаимоотношений античного мира и христианства можно выделить четыре этапа: резкое отрицание философии, тождественной язычеству в понимании христиан апостольского века, диалог философии и христианства, начавшийся с признания права на существование христианства, использование философии в целях теологии и, наконец, формирование

собственного философского языка, завершившегося в период схоластики.

Августин убедительно доказал, что религиозное направление в познании предметного мира вовсе не означает того, что должна элиминироваться разумность, но религиозное познание в эпоху Средневековья всегда требовало и здесь всегда возникает потребность не просто в разумности, но личности требует от человека качества не просто разумности, оно требовало личности, поскольку личность - то, что открыто общению и взаимопониманию. Таким образом, вера неотделима от разума, поэтому в средневековом миропонимании они не могут противоречить друг другу. Поэтому все вытекающие суждения выводятся из этой изначальной данности и при рассмотрении приобретают характер достоверного знания. Вера здесь есть, прежде всего, достоверность, и всякое знание, основанное на вере достоверно. Следовательно, слово веры делает каждого причастным к истине, и любая мысль эксплицируется в пределах религиозного сознания, а литературное наследие первых веков христианства стало универсальным образцом для собственных размышлений.

Ссылки

Августин Аврелий. Исповедь; Блез Паскаль. Письма к провинциалу. Симферополь? 1998.

Августин Аврелий. О предопределении святых. Антипелагианские сочинения позднего периода / [ред. совет А.Р.Фокин (гл. ред.); пер. с лат., примеч.: Д. В. Смирнов]. - М.:АС-ТРАСТ, 2008. С. 321-380 с.

Августин Блаженный. О граде Божиим. – Мн., М., 2000.

Аврелий Августин. О свободе воли. Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / [Под. Ред. С.Неретиной; сост. С.Неретиной, Л.Бурлака]. – СПб., 2008. С. 25-65.

Амвросий Медиоланский. О покаянии // Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. I [сост.Н.А. Кулькова]; [пер. с лат. Д.Е. Афиногенова, прот. А.Гриня, М.В. Герасимовой; перевод со старослав. Ф.Б. Альбрехта]. – М., 2012. С 303 – 427.

Блаженный Августин. Об истинной религии. О бессмертии души // Творения. Т.1. СПб., Киев, 1998. С. 394-468.

Дьяченко О.Н. Вера как ключ к пониманию мира в философии Средневековья // Многополярный мир: предпосылки, проблемы и

перспективы становления: материалы международной научно-практической конференции 20-21 мая 2011 года. – Пенза-Баку, 2011. – С. 5–8.

Митролит Иерофей (Влахос). Православная духовность. М., 2009.
Флоровский Г. Восточные отцы Церкви. – М., 2003.

Downey M. Understanding Christian Spirituality, Paulist Press, 1997.

Groeschel, B. J., Spiritual Passages. The Psychology of Spiritual Development, Claretian Publication, Bangalore, 2003.

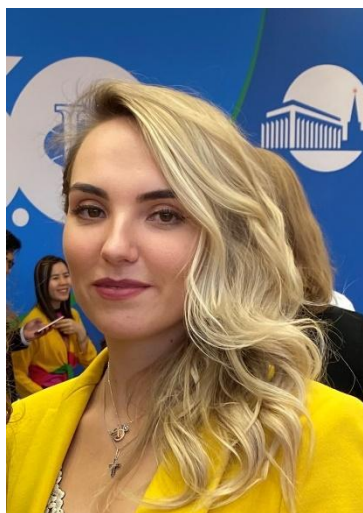
Elder, R. Ed., The Spirituality of Western Christendom. Published for the Medieval Institute & the Institute of Cistercian Studies, Western Michigan University, [by] Cistercian Publications, 1976.

Haering B. A Sacramental Spirituality. New York: Sheed and Ward, 1965. 1st Edition.

Lane S.J., George A., Christian Spirituality: An Historical Sketch, Loyola University Press, Chicago, 1984.

McGrath, A.E., Christian Spirituality, Blackwell, Oxford, 1999.

LARINA
Tatiana Igorevna

Candidato di Scienze sociologiche, Professore Associato del Dipartimento di Sociologia Dell'università russa di amicizia dei popoli. Nato il 2 settembre 1989 a Mosca. Si è laureata con lode al Bachelor (2011), al master (2013) Rudn nella direzione di «Sociologia». Nel 2015 ha difeso la sua tesi di laurea in Scienze sociologiche «migliorare la qualità degli strumenti di indagine sulla base dell'analisi delle reazioni non verbali degli intervistati» nella specialità 22.00.01.

E-mail: larina-ti@rudn.ru

ЛАРИНА
Татьяна Игоревна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Российского университета дружбы народов. Родилась 2 сентября 1989 года в Москве. Окончила с отличием бакалавриат (2011), магистратуру (2013) РУДН по направлению «Социология». В 2015 году защитила

диссертацию на соискание степени кандидата социологических наук «Повышение качества опросного инструментария на основе анализа невербальных реакций респондентов» по специальности 22.00.01.

GUDKOVA
Yana Aleksandrovna

Master 2 del corso di formazione dell'Università russa Druzhba-sarebbe popoli (Rudn), nella direzione di "Sociologia" (39.03.01). È stata fondata a Mosca il 14 febbraio 1998. Si è laureata a Rudn nella direzione di " Sociologia " (2020, 39.03.01) con lode; ha difeso il lavoro di qualifica di laurea " L'influenza delle tendenze della moda sulle traiettorie educative degli studenti (sull'esempio degli studenti di Rudn)».

E-mail: yana140210@mail.ru

ГУДКОВА
Яна Александровна

Магистрант 2 курса обучения Российского университета дружбы народов (РУДН), по направлению «Социология» (39.03.01). Родилась в Москве 14 февраля 1998 года. Окончила бакалавриат в РУДН по направлению «Социология» (2020, 39.03.01) с отличием; защитила выпускную квалификационную работу «Влияние модных тенденций на образовательные траектории студенчества (на примере студентов РУДН)».

**LA PROFESSIONE DI SOCIOLOGO È SIA PERICOLOSA CHE
DIFFICILE? PROBLEMI E RISCHI PROFESSIONALI**

L'articolo è stato scritto nell'ambito del compito statale №075-00167-20-03 "fondamenti Socioumanitari per contrastare l'estremismo»

Abstract. In un articolo basato su idee sociologiche chiave della teoria del rischio all'interno di approcci realistici e costruttivisti, vengono presentate le tesi della sociologia estrema. Il fatto che questa professione si riferisce alla sfera socio-umanitaria, che non comporta un aumento del pericolo nei confronti del dipendente, molti scienziati lo vedono come

alcuni problemi e minacce. Il sociologo è a rischio sia nel « campo » che nei suoi pre-casi. L'articolo descrive i rischi moderni della professione "sociologo", che sono divisi in due tipi: generale e specifico. Un'aspetto importante è la posizione dei partecipanti e dei giovani specialisti che si trovano in una situazione ambivalente: essi stessi rappresentano un fattore di rischio e allo stesso tempo sono soggetti a rischi.

Parole chiave: rischi professionali, sociologo, scelta della professione, giovane specialista, Sociologia estrema.

ПРОФЕССИЯ СОЦИОЛОГА — И ОПАСНА, И ТРУДНА? О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ И РИСКАХ

Статья написана в рамках государственного задания №075-00167-20-03 «Социогуманитарные основы противодействия экстремизму»

Аннотация. В статье с опорой на ключевые социологические идеи теории риска в рамках реалистского и конструктивистского подходов представлены тезисы экстремальной социологии. Несмотря на то, что данная профессия относится к социально-гуманитарной сфере, что не предполагает повышенной опасности по отношению к работнику, многие ученые видят в ней определенные проблемы и угрозы. Социолог подвергается риску как в «поле», так и за его пределами. В статье типологизированы современные риски профессии «социолог», которые делятся на два типа: общие и специфические. Важный акцент стоит на положении абитуриентов и молодых специалистов, которые находятся в амбивалентной ситуации: сами представляют собой рискогенный фактор и в то же время подвергаются рискам.

Ключевые слова: профессиональные риски, социолог, выбор профессии, молодой специалист, экстремальная социология.

По мнению различных авторов, «профессиональные риски» на сегодняшний день изучены в социологии недостаточно [8]. В большинстве случаев термин трактуется с точки зрения профессиональных опасностей и в меньшей степени учитывает риски социально-гуманитарных профессий, которые, как отмечают ученые, безусловно, существуют.

Данное понимание термина также отражено в ТК РФ, статья 209: «Профессиональный риск – вероятность причинения вреда здоровью в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных

факторов при исполнении работником обязанностей по трудовому договору или в иных случаях, установленных настоящим Кодексом, другими федеральными законами» [1].

В рамках изучения теории рисков можно выделить два подхода – реализм и конструктивизм. В рамках первого, который Г.Бехманн называет формально-нормативным [2, 84], риск характеризуется как объективная, реальная угроза, которую можно измерить и спрогнозировать и которая имеет некую вероятность наступления. Вторая концепция гласит, что риск – социокультурный продукт, т.к. связывается с субъектом, который в свою очередь определяет ситуацию как рискогенную. М. Дуглас, автор культурно-символической теории, наделяет риск нормативно-регулирующей функцией, посредством которой человек контролирует свое поведение [5]. М. Фуко, как представитель более радикальной позиции, «допускает, что те или иные дискурсы (научный, журналистский и др.) сами «создают» риски безотносительно к какой-либо реальности» [9, 46].

Некоторые российские социологи попытались следовать первому подходу (реализму). Так, например, в сентябре 2005 г. в г. Надым (Ямало-Ненецкий АО) состоялся круглый стол – семинар «Экстремальная социология: вызов времени», в рамках которого социологи поделились реальным опытом участия в экстремальных исследованиях и предметно обсудили экстремальную социологию.

И.В. Задорин, руководитель Исследовательской группы ЦИР-КОН, предложил рассматривать термин «экстремальная социология» как «социологические исследования с риском для исследователя». Социолог акцентирует внимание на условии «максимального риска для здоровья и жизни исследователя», исключая тем самым из данного определения угрозу имуществу и/или репутации исследователя.

По результатам встречи были выделены 3 группы факторов риска:

опасный объект исследования – специфичные группы респондентов: бомжи, криминальные элементы, сообщества маргинального характера, заключенные и т.д.;

опасный предмет исследования – необычная тематика, которая может вызвать ненормальную реакцию на стимульный материал или на проводимое исследование в целом;

необычные, опасные условия исследования – исследования в зоне военных, межнациональных, религиозных и прочих острых социальных конфликтов, а также в сложных климатических и

географических зонах.

В статье авторов О.В. Санниковой и А.А. Жуйкова факторы риска рассмотрены более широко. В отличие от своих предшественников социологи выделили регулярные и ситуативные риски. Первая группа включает в себя угрозы психическому и физиологическому здоровью:

- хронический стресс в результате коммуникативных перегрузок;
- воздействие неблагоприятных условий среды (переохлаждение, перегрев, воздействие солнечной радиации и др.);
- эмоциональное выгорание, обусловленное личным переживанием исследователя исследовательской проблемы;
- высокий риск сезонной заболеваемости (грипп, ОРЗ, ОРВИ) вследствие частых контактов с респондентами;
- снижение зрения из-за высокой компьютерной нагрузки;
- заболевания позвоночника, вызванные «сидячим» характером работы.

Вторая группа факторов основана на материалах семинара «Экстремальная социология» 2005 г. и полностью соотносится с выделенными по итогам обсуждений группами рисков.

Обобщая теоретические разработки по данной теме, можно выделить две большие группы профессиональных рисков, характерных профессии «социолог», – общие и специфические, которые в свою очередь можно разделить по характеру воздействия на здоровье работника, физическое и психологическое (рис. 1). На рисунке 1 представлены примеры рисков в каждой из выделенных подгрупп.

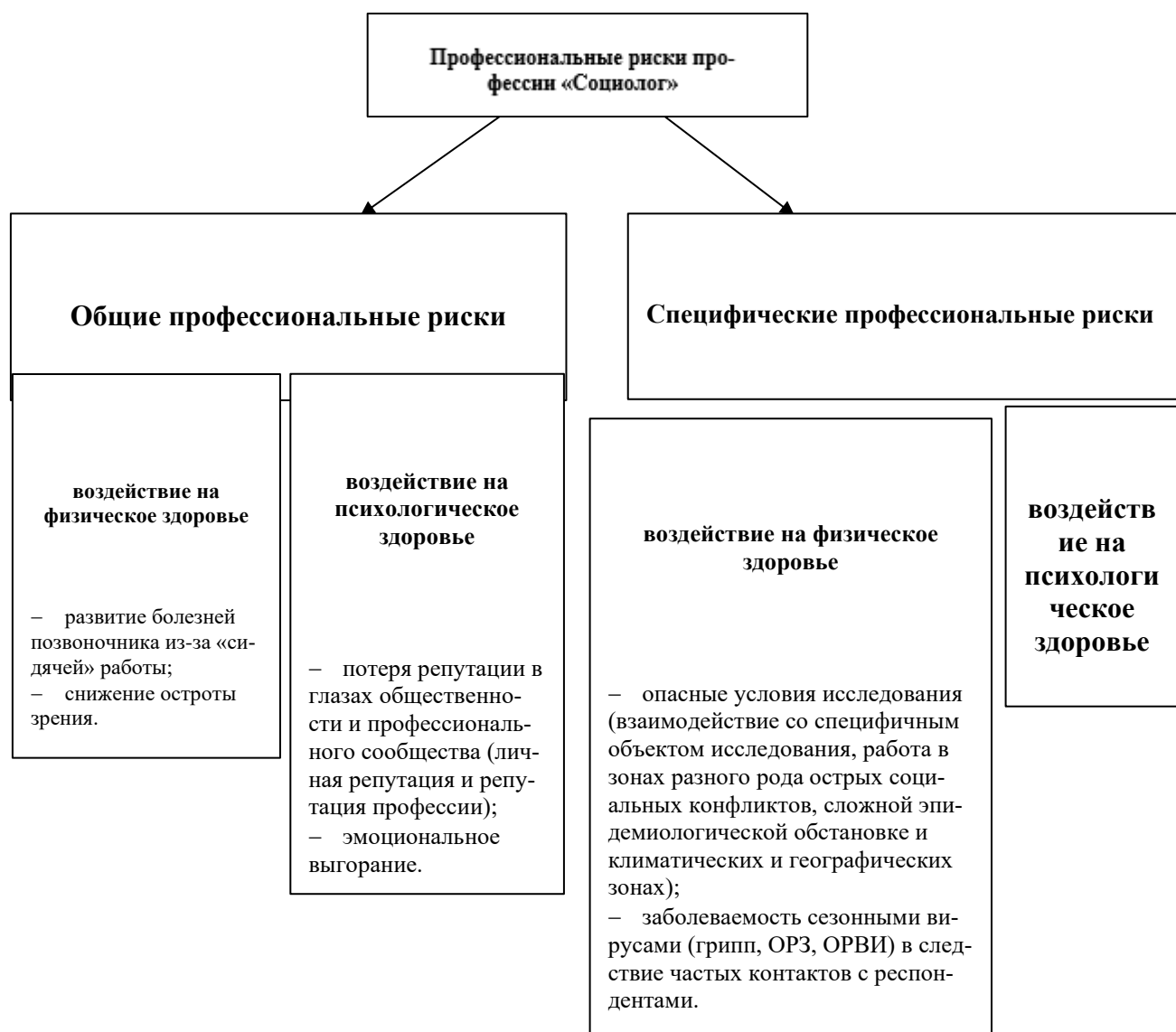
Среди психологических рисков остро воспринимается возможность потери профессиональной репутации. Здесь необходимо обратить внимание не только на личные репутационные риски, которые могут повлиять на собственную значимость и вес специалиста в профессиональной среде, но и на риск нанесения вреда репутации самой профессии и профессиональному сообществу в результате выполнения профессиональной деятельности.

Опрос ВЦИОМ за 2017 г. показывает, что уровень доверия россиян социологам среди представителей других профессий составляет 3,33 балла из 5 возможных [4]. Показатель профессии «социолог» в рейтинге наиболее подходящих профессий для подрастающих детей составляет 2,69 балла, что свидетельствует о низкой востребованности

данной специальности. При этом в год пандемии и изоляции (данные опроса ВЦИОМ за ноябрь 2020 г.) интерес россиян к самим социологическим опросам, как и уровень доверия их результатам, вырос — 90% россиян заявляют о необходимости опросов общественного мнения, 72% демонстрируют уверенность в том, что они отражают мнение граждан [3].

По результатам инициативного аналитического исследования были сделаны выводы относительно образа социологии, транслируемого в СМИ и экспертных публикациях за 2014-2019 гг. Данные кодирования высказываний по отношению к социологам показали, что основная доля приходится на критические заявления — обвинение в фальсификации данных и ангажированности (17% и 26% статей с упоминанием соответственно) [6].

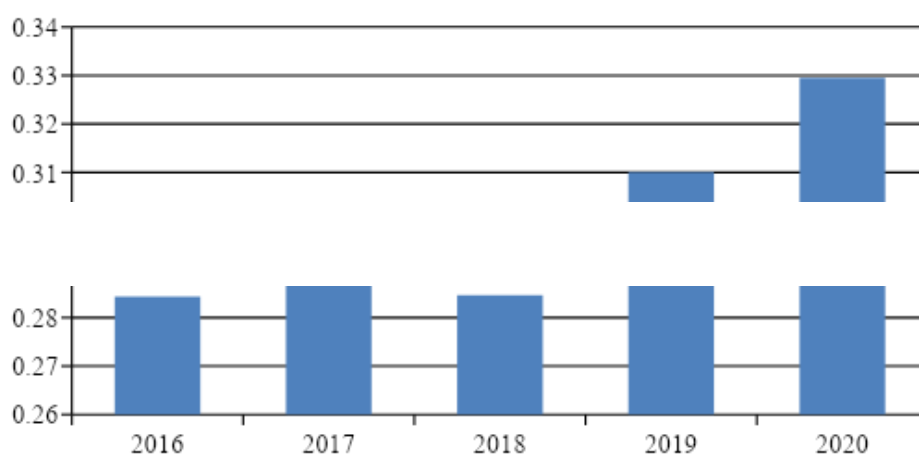
Эти и другие исследования показывают, что положение социологов в обществе нестабильное, с одной стороны есть запрос на проведение исследований, опрошенные выражают доверие к результатам, с другой стороны к деятельности социологов относятся настороженно.

Рис. 1. Типологизация рисков профессии «социолог».

Главной проблемой здесь остается неосознанный выбор данной специальности выпускниками школ при поступлении в университет, который не включен в какую-либо подгруппу рисков, но является фактором, способствующим появлению профессиональных проблем у молодых специалистов. На сегодняшний день можно увидеть, что интерес абитуриентов к профессии социолога имеет стабильную тенденцию к росту, даже несмотря на невысокое число приема на эту специальность.

По данным Росстата, на социологию ежегодно поступает около 3-3,5 тыс. молодых людей (рис. 2).

По данным Министерство науки и высшего образования РФ / Статистическая информация / Высшее образование: Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования», 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

Опросы студентов-социологов разных российских вузов показывают, что среди основных причин поступления на «социологию» – нехватка баллов для другого направления и схожий набор сданных

предметов на ЕГЭ.

По данным исследования студентов социологической специальности Финансового университета (март-апрель 2017 г.) заметно, что среди основных причин поступления называли возможность поступить на бюджетную форму обучения и непоступление на другую желаемую специальность (16% и 11,6% соответственно), причем у иногородних студентов процент ответа по этим причинам выше (24% и 21% соответственно). Также опрос студентов показал, что главной причиной поступления является престиж университета, которая доминировала как у москвичей и жителей Московской области, так и у иногородних студентов.

Результаты исследования студентов-социологов ИвГУ также подтверждают высказывание выше мнение: «мотивами поступления на направление «социология» у студентов стали нехватка экзаменационных баллов для другого направления (39,5%) и подходящий набор экзаменов (49%)» [8, 140].

Подобный подход к выбору образовательного пути может служить одним из следствий, приводящих к возникновению профессиональных проблем, таких как неудовлетворенность трудовой деятель-

Рис. 3. Причины выбора направления «Социология» в Финуниверситете, по месту постоянного проживания.

ностью, возникновение психологических и психических расстройств. Так как удовлетворенность трудом непосредственно связана с удовлетворенностью жизнью и благополучием индивида, то страдает и эмоциональная составляющая состояния человека. Об этом упоминает Г.А. Чередниченко в своей работе «Образовательные и

профессиональные траектории российской молодежи»: «накопление образовательных ресурсов предопределяет не только объективное социальное положение респондентов, но оно существенно и неуклонно сказывается на субъективном самоощущении и на самооценках» [11, 179].

Стоит отметить, что профессия социолога одна из тех, что требует применения эмоционального труда, особенно в случаях участия в «поле» исследования, т.к. предполагает непосредственное взаимодействие с людьми. Тезис, выдвинутый Скоттом Харрисом («Приглашение в социологию эмоций», 2015 г.) гласит: чем менее ценна исполняемая деятельность, тем больше эмоционального труда необходимо затратить на ее исполнение [10, 130]. Исходя из данного утверждения и применив его к проблеме неосознанности выбора социологической специальности, можно прийти к выводу, что молодые специалисты заранее подвергают себя риску эмоционального выгорания.

Таким образом, представители социологической профессии, как и специалисты других сфер, подвержены серьезным рискам, которые могут сказаться как на их физическом, так и на эмоциональном здоровье. Поэтому ученые также отмечают важность того, «чтобы будущие социологи были готовы к встрече с профессиональными рисками, были способны к преодолению опасных и экстремальных условий, осведомлены о возникновении рискованных ситуаций» [7, 156]. В связи с чем, более детальное изучение данной темы даст возможность для создания механизма регулирования и управления рискогенными ситуациями в социологической специальности.

Ссылки

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021).
2. *Бехманн Г.* Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн; пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
3. ВЦИОМ // Аналитический обзор: Опрос об опросах: мониторинг. 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/opros-ob-oprosakh-monitoring>
4. ВЦИОМ // Аналитический обзор: Профессия социолог.

2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professiya-socziolog>

5. *Дуглас М.* Риск как судебный механизм // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 242-153.

6. Открытое мнение: Образ социологии в СМИ // Презентация с результатами исследования. 2018-2020. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://openopinion.ru/obraz_sociologii_v_smi

7. *Санникова О.В., Жуйков А.А.* Возможности управления профессиональными рисками специалиста в сфере социологических исследований // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. №2.

8. *Смирнова И.Н., Панкратова Е.В.* Профессия социолога в оценках студентов и выпускников направления «социология» Ивановского государственного университета // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Н.: Изд-во НИСОЦ, 2016. – 865 с.

9. *Соломин М.С.* Профессиональный риск: от реализма к конструктивизму / М. С. Соломин // Социологические исследования, 2019. - № 5. - С. 45-54.

10. *Харрис С.* Приглашение в социологию эмоций: учебник / пер. с англ. О. А. Симоновой; НИУ ВШЭ — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 224 с.

11. *Чередниченко Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). — М.: ЦСП и М, 2014. С. 179.

HARSIEV

Boris Magomet-Gireyevich

Candidato di Scienze Filosofiche, capo del Dipartimento di Etnologia

dell'Istituto di ricerca di scienze umane di in-gush chiamato Chach Akhriev (Repubblica di Inguscezia).

E-mail: Harsievfilial@mail.ru

ХАРСИЕВ

Борис Магомет-Гиреевич

Кандидат философских наук, заведующий отдела этнологии ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук имени Чаха Ахриева (*Республика Ингушетия*).

E-mail: Harsievfilial@mail.ru

PROBLEMI UMANI NELLO SPAZIO GLOBALE DI OGGI

Abstract. Formatosi come concetto filosofico nella mente dei pensatori del nuovo tempo, l'eurocentrismo divenne gradualmente un'ossessione per la creazione di una nuova cultura del Mi-Ra razionale, secondo i politici occidentali, l'unico modo giusto, il nuovo ordine mondiale. Dopo due guerre mondiali che distrussero l'umanità (ma non c'è ancora una valutazione oggettiva che soddisfi l'opinione pubblica di questi crimini di massa), le grandi potenze iniziarono a investire miliardi di dollari per sviluppare sofisticati mezzi per distruggere la specie umana. Le società finanziarie di investire in guerra e co-costruzione di armi è molto più redditizio che sostenere la vita creativa dell'umanità.

Parole chiave: l'uomo e la società. Globalizzazione. Kul-tura. Problemi della personalità e della società umana. Concetto filosofico. Società. Pensiero legale.

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Сформировавшись, как философская концепция в умах мыслителей Нового времени, евроцентризм постепенно стал навязчивой идеей для создания новой культуры рационального мира, по мнению западных политиков, единственного верного пути, нового миропорядка. После двух мировых войн уничтоживших четверть человечества, (а ведь до сих пор нет объективной оценки, удовлетворяющей общественное мнение, этим массовым преступлениям), великие державы стали вкладывать миллиардные средства для выработки

изошренных средств уничтожения человеческого вида. Финансовым корпорациям вкладывать деньги на войну и создания оружия, гораздо выгоднее, чем поддерживать созидательную жизнедеятельность человечества.

Ключевые слова: человек и общество. Глобализация. Культура. Проблемы личности и человеческого общества. Философская концепция. Социум. Правовое мышление.

Глобальные проблемы — это проблемы, касающиеся системы «мир—человек» в целом и имеющие не локальный, а всеохватывающий, планетарный характер. От их решения напрямую зависит жизнь социума, судьба человечества, условия его жизни обитания, состояние природной среды, социальный прогресс и сохранение человеческой цивилизации.

Проблемы личности и человеческого общества в глобальном мире несомненно связаны с формированием обезличенности социокультурных систем и институтов, которые все активнее переключаются на обслуживание политических и экономических интересов западного общества. Сформировавшись, как философская концепция в умах мыслителей Нового времени, европоцентризм постепенно стал навязчивой идеей для создания новой культуры рационального мира, по мнению западных политиков, единственного верного пути, нового миропорядка. После двух мировых войн уничтоживших четверть человечества, (а ведь до сих пор нет объективной оценки, удовлетворяющей общественное мнение, этим массовым преступлениям), великие державы стали вкладывать миллиардные средства для выработки изошренных средств уничтожения человеческого вида. Финансовым корпорациям вкладывать деньги на войну и создания оружия, гораздо выгоднее, чем поддерживать созидательную жизнедеятельность человечества. В представлении «сильных мира сего», современное человечество ни что иное, как объект воздействия сформированной коммерциализированной космополитической массовой культуры, с унифицированными правовыми конструкциями.

«Защитной реакцией на обезличивающий характер глобализации выступают процессы этнизации социокультурных систем современных обществ, обращение народов к основам собственных традиционных этнокультур и религиозности.

Цивилизационное развитие современной культуры сопровождается вполне ощутимыми процессами трансформации и противоречия,

которые диктуют «следующие вопросы: как должна развиваться современная культура, чтобы сочетать и универсальное, и локальное; как на практике должен осуществляться принцип диалогического соотношения между культурами и где должна проходить граница взаимодействия, за пределами которой начинается утрата собственной тождественности культуры; где проходит раздел между культурным влиянием и культурной экспансией; как сохранить культурную специфику и быть современным, входя в информационное общество;»[1, с.3] и т.д.

Неоднозначный характер взаимодействия процессов модернизации, глобализации и этнизации в современном социокультурном процессе требует его философско-теоретического осмысления и преодоления прямолинейного евроцентризма с его нигилистическим отношением к ценностям и традициям неевропейских народов, обществ и государств.

Важнейшей культуротворческой сферой общества является право, без которого немислима этнокультурная и политико-государственная идентичность личности. При этом, как отмечает известный антрополог и правовед Н.Рулан, «в противоположность мифу об иерархии источников права, ставящему закон на первое место, границы действия законов постоянно сужаются. Обычай, значение которого постоянно преуменьшается в учебниках права, играет весьма активную роль в предпринимательской, социальной, международной коммерческой сфере, иными словами, в этих областях соглашение достигается чаще с помощью договора, нежели нормы». Более того, все яснее происходит переструктуризация современных систем законодательства - постепенно постмодернистское право возвращается к разделению на традиционные формы права, соответствующие обществу как совокупности групп, в котором функция превалирует над личностью» [2, с.248]. Поставленные проблемы нуждаются в теоретический обоснованных решениях.

В условиях плюрализма культурных ценностей и давления массовой культуры с коммерческим направлением развития, широкие круги населения ощущают внутренний дискомфорт, утрату твердых экзистенциальных ориентиров. Защитным механизмом от краха жизненно важных устоев культуры является фактор обращения людей к истории, традициям, народной памяти, в которой живет дух привычного жизненного уклада. Разве выше сказанное мы не наблюдаем сейчас в Афганистане, где народ в своей массе предпочел вернуться к традиционной системе управления и права, после многолетних попыток

западных держав установить европейскую цивилизацию и культуру. Для формирования европейского правосознания, нужен европейский уровень жизни [3].

Изучение феномена культуры у различных народов планеты выявляет множество универсалий. Самобытность культуры обеспечивает относительную устойчивость ее нормативно-смыслового содержания. Механизмом, при помощи и посредством которого реализуется данная функция, является система традиции как выражение нормативно-регулирующей функции культуры и трансляции этих функций от поколения к поколению.

Необходимо отметить, что существуют проблемы во взаимопонимании между носителями различных культур. Зачастую культурные феномены оцениваются через призму собственного понимания и идентичности, с позиции этноцентризма, утверждающего абсолютную самобытность любой культуры или культурного релятивизма.

Мы не будем принимать за основу ни одну из этих позиций, так как считаем, что необходимо изучать любой культурный феномен в рамках общечеловеческого процесса на пути развития мировой культуры и цивилизации в целом.

В своей сущности любое общество опирается на соответствующую концепцию природы человека. В отличие от иных предельно широких правовых категорий, при анализе правовой культуры общества основной акцент смещен на изучение уровня развития правовых феноменов в целом. То есть на описание и объяснение правовых ценностей, идеалов и достижений в правовой сфере, отражающих объем прав и свобод человека и степень его защищенности в данном обществе.

В свете сказанного особое научно-теоретическое и практическое значение приобретает философское осмысление устойчивых культурных образований (образцов, ценностей, нравов, обычаев), регулирующих поведение и социальное взаимодействие человеческого общества. Дать целостную оценку современному состоянию проблем личности, затерявшейся на периферии глобального мира, является одной из основных задач антропологического исследования.

«Сила исследования - в опоре на комплексность подхода. Слабость — в использовании одного из подходов в ущерб или при игнорировании других» [4, с.16].

Суть антропологического подхода – в признании самоценности человеческой жизни, человеческого общества, на каком бы этапе своего развития это общество ни находилось бы, а также равноценности

всех культур на земле. В соответствии с этим подходом любая культура, как и любой человек, уникальна и неповторима, являясь образом жизни отдельного человека или общества. В мире существует ни один уровень культуры, к которому должны стремиться все народы, а множество «локальных» культур, характеризующихся своими ценностями и уровнем развития.

Единство мира культуры определяется целостностью общественного человека, действующего как единое существо. Естественно, что культура не может существовать вне своего живого носителя – человека. Общество или государство могут только способствовать или препятствовать развитию культуры, но они никогда не заменят собой человека в сознании культуры.

Особое место в мире культуры занимают ее морально-этические и эстетические аспекты. Мораль регулирует жизнь людей в самых различных сферах: в быту, семье, науке, политике, на работе и т. д. Культурные нормы суть определенные образцы, правила поведения или действия. В нравственных принципах и нормах откладывается все то, что имеет всеобщее значение, что составляет культуру межчеловеческих представлений о добре и зле. Конечно, степень развитости, совершенства этической культуры у разных народов различна. Очень важно, чтобы взаимоотношения человека, общества с политическими институтами государственного управления опирались на нравственные ценности культуры, сохранения человеческой жизни, свободы и частной собственности. Однако, такие взаимоотношения, претерпевают большие изменения. Не совсем понятные силы, возомнившие себя «Олимпийцами» человеческих судеб, в попытках регулирования живой популяции на планете земля, экспериментируют над всем человечеством. Все больше и больше денег вкладывается в создание нового оружие смерти. В том числе биологического.

Биологический мир в котором противопоставлены самой природой патогенные и непатогенные микроорганизмы, сродни человеческому миру. На нынешнем этапе развития человечества важно осознавать эти взаимосвязь, для того чтобы делать правильные выводы, основываясь на разуме и совести, то есть на те первостепенные качества которыми человеческую породу наградила Сам Создатель.

Идеология современной глобализации, выстроенная на ценностях экономической эксплуатации, всего того что может принести прибыль банковскому капиталу, изменила ценности людей. Не оставив в человеческом сознании место для созерцания души, устремлённой к добру.

Ложь оправдывающая насилие стала разменной валютой человеческих отношений. Народы мира и их территории постепенно становятся объектами для добывания прибылей монополий различных стран.

Современная глобализация, оторвавшаяся от духовных ценностей человеческого общества обрела свойства хрупкого «Колосса», величественного на вид, но не способного защитить своих же поданных и граждан от эпидемий и преступности. Этот могучий «Колосс», с большим военно-техническим, ракетно-ядерным потенциалом, с легкостью может овладеть определённым географическим пространством, уничтожая на своем пути населения и государства, однако он оказался совершенно бессильным перед внешней опасностью эпидемии, грозящей всему цивилизованному человечеству. Какие процессы запущены и насколько они контролируемы определит история. Но совершенно очевидно уже сегодня, что вирусология и политология перепрялись в одном клубке, грозящем мировым коллапсом.

Перед страхом физического исчезновения, нагнетаемого средствами массовой информации, все чаще приходит осознание того, что от невидимого вторжения против жизни и здоровья человек может защититься только в личном пространстве, среде семьи и близких.

Возвращение к истокам, к самому началу, стало важным условием сохранения человеческой жизни.

Не зримый не вооруженному глазу вирус заставил человечество содрогнуться, замедлил темпы экономического роста ведущих стран, а граждан и поданных всего мира вынудил спрятаться за стенами собственного жилья, в узком кругу семьи, в замкнутого пространства. Сама создавшаяся ситуация, в очередной раз, теперь во втором десятилетии XXI века, продемонстрировала людям нашей планеты Земли, преимущество локального мира перед глобальным.

Глобальный мир стал забывать, что локальная культура с ее феноменальной палитрой этнического разнообразия, как ядро общечеловеческих ценностей должна представлять собой особую заботу государств. Так как этническая культура их языки и социальная антропология являются основой общечеловеческих ценностей, общечеловеческой культурой. Отдельные народы мира в независимости от их статистического количества, вероисповедание и подчиненности тому, или иному государству, должны иметь одинаковые права и быть представленными во всех международных организациях. К этнической культуре, к национальным языкам необходимо относиться как к ценному дару природы всему человечеству.

Деградация культурного пространства и исчезновения межкультурного пространства народов в угоду современной глобализации таит в себе большие опасности.

Важность вопросов, связанных с международным культурным обменом, подкрепляется тем значением, которое уделяется им дипломатами, политиками, бизнесменами и учеными всего мира. Только ценностная культура, благодаря своему огромному общечеловеческому потенциалу, способна стать тем объединяющим пространством, где люди различных национальностей, языковой, религиозной, возрастной, профессиональной принадлежности смогут строить свое общение без каких-либо границ исключительно на основе взаимопонимания. В современном мире в эпоху интеграции, культурного обмена, в период формирования новой «планетарной» культуры наступившего тысячелетия большое значение имеет межкультурная коммуникация, которая осуществляется на разных уровнях и вовлекает в процесс общения значительную аудиторию.

В современных условиях происходит переосмысление ценностей жизни и взаимосвязей между человеком и окружающим его миром. Многие ученые усматривают перспективу разрешения глобальных проблем современности исключительно путем сознательной, разумной деятельности человека, предполагающей установление всецело рационального отношения с природой.

«Проблемы войны и мира, окружающей среды и бедности имеют такой масштаб и вовлекают столько транснациональных связей, что не могут удовлетворительно решаться отдельно взятой страной самостоятельно. Тесное переплетение ранее относительно независимых социокультурных пространств ведет к пониманию того, что мы все находимся в одной лодке, что человечество, разъединенное классами, культурами, географией и доступными возможностями, все таки едино» [5, с.11].

Глобальность и уникальность бытия человека в мире должна привести человеческое общество к пониманию того, что ему уже недостаточно быть человеком разумным. Предпочтение следует отдать «нравственному разуму», который воплощается в отношениях мира и свободы выбора разумного существования без войн и насилия над свободой воли личности и всего человечества.

Ссылки

1. Костина А.В. Национальная культура. Этническая культура. Массовая культура. «Баланс интересов» в современном обществе. М. 2009.
2. Рулан Н. Юридическая антропология. М. 2000.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
4. Арутюнов С. А. Антропологический форум №16. 2012.
5. Томас Хилланд Эриксен. Что такое антропология. Изд. Высшая школа экономики. Москва 2014.

ISHAKOV **Rafael Lutfullovich**

Candidato di scienze filologiche, Professore Associato presso L'Università federale degli Urali. Si è laureato presso L'Università Statale degli Urali (1976). Tesi "L'evoluzione della stampa turca: dall'etnia all'identificazione postetnica: analisi filologica": 10.01.10 Giornalismo.

E-mail rafa-iskhakov@yandex.ru

ИСХАКОВ **Рафаиль Лутфуллович**

Кандидат филологических наук, доцент Уральского федерального университета. Окончил Уральский государственный университет (1976). Диссертация «Эволюция тюркской печати: от этничности к постэтнической идентификации: филологический анализ»: 10.01.10 Журналистика.

FENOMENO DELL'INFODEMIA: DIMENSIONE UMANITARIA

ФЕНОМЕН ИНФОДЕМИИ: ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. Показано, как в период пандемии рождается феномен инфодемии, раскрыты ее характеристики. Существование СМИ в условиях пандемии описывается понятием «журналистика выживания». Журналистика выживания представляет собой превращенную форму искаженной информационной картины мира.

Ключевые слова инфодемия, слухи, дезинформация, цифровизация, симулякр, журналистика выживания, фейк.

Наряду с эпидемией коронавируса Covid-19 по миру распространяется другая «-демия» — информационная. В информационном пространстве слухи как особый вид массовой коммуникации становятся значимым социальным явлением. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в феврале 2020 года даже ввела термин «инфодемия».

Инфодемия развивается в условиях специфического режима, который профессор политологии Калифорнийского университета Дэниел Тризман — один из ведущих мировых специалистов по современной России, называет «информационной автократией». «Я бы назвал путинский режим «информационной автократией», — говорит он. — Эта форма авторитаризма сейчас получает все большее распространение. Такой режим притворяется демократическим и старается дозировать прямое насилие, в отличие от диктатур конца прошлого века. Но главное — он манипулирует средствами массовой информации, чтобы повысить свою популярность»[1].

Инфодемией называют не соответствующие действительности тексты, которые сопровождают пандемию. ВОЗ предупредила, что «информационная эпидемия» распространяется быстрее, чем вирусная.

Уже в апреле 2020 года Генеральный секретарь ООН объявил о начале работы в области коммуникаций, направленной на противодействие распространению дезинформации. Организация выпустила указания по выявлению и пресечению ненавистнической риторики, связанной с COVID-19. А в сентябре 2020 года уже Всемирная организация здравоохранения совместно с ООН, ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНЭЙДС, МСЭ, инициативой ООН «Глобальный пульс» и

МФКК призывала государства-члены разработать планы действий по борьбе с инфодемией за счет содействия своевременному распространению достоверной информации и пресечения циркуляции ложных слухов[4].

Наиболее знакомым феноменом инфодемии является слухи — специфический вид межличностной коммуникации, в процессе которой сюжет, до известной степени отражающий некоторые реальные или вымышленные события становится достоянием обширной диффузной аудитории[14, с. 365].

Закон Олпорта гласит: слух есть функция важности события, помноженной на его двусмысленность. Видный американский специалист в области социальной психологии представил свой «закон» в виде формулы: $C = f(V \times D)$, где C — слух, V — важность события, D — двусмысленность, f — функция. Данный закон раскрывает зависимость распространенности слухов от важности грядущего события, воспринимаемого общественным мнением чаще как угроза для безопасности людей.

Инфодемия, как толкует викисловарь, это особый вид массового коммуникационного помешательства, воздействие которого на реальность сопоставима с мировой войной: её можно убить в зародыше, но если она началась, бороться бесполезно — её можно только пережить[7]. По мнению некоторых экспертов, инфодемия вполне способна препятствовать борьбе с коронавирусом. ВОЗ впервые создала специальную платформу для борьбы с троллями в интернете, сторонниками теории заговора.

Британский словарь Collins назвал слово 2020 года. Им стало слово «локдаун» — существительное, обозначающее ограничительные меры на поездки, социальное взаимодействие и доступ к общественным местам. COVID-19 перечеркнул часть завоеваний гражданского общества в социальной и гражданской сфере. Большое количество локальных завоеваний гражданского общества, которое давало ему некоторое ощущение, что мы что-то можем, оказались зачеркнутыми. Мерилом социальности стал добровольный отказ от элементарных прав человека и гражданина. Люди, которые являются носителем максимального социального капитала, в наибольшей степени участвуют в этом «рассоединении» (самоизоляции), на которое мы идем, чтобы контролировать эпидемию. Профессор Гарвардского университета Пол Антрас, автор доклада Национального бюро экономических исследований (NBER), говорит, что пандемия COVID-19

может привести к росту изоляционистских настроений во многих странах[17].

Инфодемия стала не меньшей проблемой, чем эпидемия[15]. Примером тому служит история «испанки»: грипп получил название «испанский». Причиной этого считают то обстоятельство, что военная цензура участвующих в Первой мировой войне стран не допускала сообщений о начавшейся в армии и среди населения эпидемии. В результате нейтральная Испания первой из европейских стран публично объявила о пандемии заболевания в мае — июне 1918 года[5].

Ложная информация провоцирует риторику ненависти и повышает риск конфликтов.

В России за этим процессом следит Роскомнадзор, который занимается мониторингом соцсетей и присылает уведомления с требованием удалять недостоверные публикации. При этом, ряд сервисов Mail.ru, ВКонтакте и Яндекс запустили отдельные новостные ленты с актуальной статистикой заражения и распространения болезни. Все это направлено на всестороннее информирование населения о проблеме и тщательное отслеживание ложной вредоносной информации.

Дезинформация о вирусе распространилась через социальные сети и средства массовой информации. Известны случаи ксенофобии и дискриминации в отношении китайского народа и тех, кто воспринимается как китайцы или выходцы из регионов с высоким уровнем инфицирования.

Экологи, говоря о способности биологической особи сохранить жизнь при изменении окружающей среды, используют понятие «выживание индивида». Древнегреческий историк Фукидид (ок. 460 – ок. 400 гг. до н.э.) описал эпидемию чумы, разразившейся на второй год Пелопонесской войны (431 – 404 гг. до н.э.), он сам заболел этой страшной болезнью, которую потом описал.

Мы вправе говорить о феномене существования средств массовой информации в условиях пандемии, который мы обозначаем понятием «журналистика выживания».

Люди выживают самостоятельно. Количество зарегистрированных самозанятых в России достигло 1,434 млн. человек, в общей сложности они вывели из тени 209 млрд. руб. доходов, по данным Федеральной налоговой службы[8].

Пандемия COVID-19 способствовала атомизации российского общества. Атомизация общества отражает распад связей в обществе, социальное разобщение, социальную изоляцию индивидов друг от

друга в масштабах целого общества. Атомизация чужда социальной природе человека. Деструктурированное общество становится идеальным полем для популистских манипуляций, в том числе — и для манипуляций общественным сознанием.

Пандемия стала драйвером применения новых информационных технологий. Запрос 8 февраля 2020 года в поисковую систему Google по маркеру «цифровизация» показал 2 930 000 результатов, по слову «диджитализация» — 154 000 результатов.

В России, согласно последним имеющимся данным официальной статистики за 2019 год, три четверти (76,9%) домохозяйств подключены к интернету. Для сравнения: к глобальной сети, по данным Международного союза электросвязи, подключено более половины населения Земли (53,6%), в развитых странах — 86,6% взрослого населения, в развивающихся — 47%. В 2020 году 76% опрошенных стали чаще применять цифровые инструменты для решения многих, хотя и далеко не всех, повседневных задач.

Историчная риторика вокруг цифровизации, диджитализации последних лет напомнила, что 1997 году вышел и в 2006 году был переиздан роман-антиутопия писателя и философа Александра Зиновьева «Глобальный человек»[6]. Человек отличается от муравейника тем что (среди прочих признаков), в нем во всех частях, во всех сферах, во всех разрезах, во всех подразделениях, на всех уровнях структуры, всегда и во всем идёт ожесточённая борьба между «человьями».

Человека нет, личностей нет. Имена героев в романе сокращаются до одного слога (Ал, Фил). Таков «глобальный человек». «Отдельно взятый человек вообще не представляет никакого интереса для других, ибо это есть пустая абстракция, — пишет А. Зиновьев. — Человек есть нечто лишь как частичка социального механизма. Степень его интересности есть лишь степень интересности роли этой частички в механизме»[6, 20].

Этносфера Земли, которая насчитывает тысячу этносов и они говорят на множестве языков, представляется А. А. Зиновьевым как цифровизированный, диджитализированный «глобальный человек». «Когда наша литература и кино изображают людей с претензией на некую индивидуализацию, они выглядят чудовищным анахронизмом»[6, 23].

Происходит атомизация и кластеризация общества. Фридрих

Хайек предлагал вообще не употреблять термин «общество» применительно к современности. «Товарищество индивидов, поддерживающих тесные личные контакты, и структура, формируемая миллионами, связанными только через сигналы, исходящие от длинных и бесконечно разветвленных цепочек обмена, – образования совершенно разного типа, и одинаковое их наименование не только является фактической ошибкой...»[19].

Рекорд по абсолютной численности пользователей интернета сегодня держит Китай — 611 миллионов человек на конец 2012 года, а по относительной — Исландия: 95% населения. В КНДР Интернет попросту отсутствует как таковой.

Пользователей сотовой связи в настоящее время насчитывается свыше 6 миллиардов человек, это более 82% населения Земли. Реально — с учетом того, что один человек может иметь более одной sim-карты, а многие номера принадлежат корпоративным структурам, эту цифру можно уменьшить примерно до 75%. Число обладателей смартфонов — мобильных телефонов, позволяющих выходить в Интернет, пока не так велико, всего 600 млн. человек (самих смартфонов продано больше — 1,3 млрд.).

Перенос человеческих практик в виртуальную сферу (как стало модно говорить, из офф-лайна в он-лайн), утрата ими *места*, как существенного признака и базовой категории социальной теории пространства, способствовал появлению т.н. ИБД (имитация бурной деятельности), а затем и симулякров.

Разделение жизненного пространства и времени на «реал» и «виртуал», на режимы «он-лайн» и «офф-лайн» оказывается вовсе не абсолютным и даже не обязательным.

Уже в ближайшее время, считал публицист Александр Казин, весьма вероятен приход жесткого « сетевого тоталитаризма», т.е. «нового мирового порядка построенного именно на всеобщей относительности (полицентризме) ”пустых мест” культуры, удобно разместившихся на месте умершей религии и государственности»[9, 3].

В своей книге «Номо Деус: краткая история завтрашнего дня» израильский историк Юваль Ной Харари описывает возможные религии будущего. К ним он относит *датаизм* — новую идеологию, согласно которой человек утратил свою доминирующую роль в цифровом мире и стал лишним звеном. Другая система ценностей — *техногуманизм* — делает ставку на развитие возможностей человека с помощью нейроинтерфейсов и киборгизации. По прогнозам Харари, к 2100 году

человек разумный перестанет существовать как вид, так как человечество само себя модифицирует с помощью искусственного интеллекта и биотехнологий[2].

В России 30 мая 2019 г. на совещании по развитию цифровой экономики было принято решение о подготовке национальной стратегии по искусственному интеллекту. В её рамках готовится федеральная программа[11, 1; 16, 9]. В октябре 2019 г. Президент РФ В. В. Путин своим указом утвердил национальную стратегию развития искусственного интеллекта в России до 2030 года[12].

С развитием ИИ происходит субституция, т.е. замещение одного другим, обычно сходным [от лат. *substitutio* — подстановка]. Более того, мы замечаем, что смыслы стали подменяться технологиями, происходит имитация человеческой деятельности. На свет явился феномен симулякра.

Симулякр (от лат. *simulacrum* < *simulo* — «изображение» от «делать вид, притворяться») — обозначение или имитация чего-либо, неполноценная копия[13]. В современное употребление слово «*симулякр*» ввел Жорж Батай (1897-1962), французский философ, социолог, теоретик искусства и писатель, который занимался исследованием и осмыслением иррациональных сторон общественной жизни, разрабатывал категорию «священного». Дословно «симулякр» означает «копию копии». Впервые это слово употребляется Платоном, а затем возрождается в постмодернизме благодаря Батаю. Также этот термин активно используется такими философами, как Жиль Делёз (1925-1995) и Жан Бодрийяр (1929-2007).

Их основная идея в том, что люди живут в мире симулякров. То есть — образов несуществующих вещей, подобий подобия и копий копии.

В книге «Различие и повторение» Делёз приводит пример симулякра, присутствующий еще в катехизисе; этот пример повторяется и в книге «Логика смысла». Бог создал человека по своему образу и подобию. Согрешив, человек утратил подобие, но сохранил образ. Человек превратился в симулякр. Катехизис настаивает на демоническом характере симулякра. Делёз выделяет четыре черты симулякра, хорошо соответствующие его определению как нерепрезентативного образа, ищущего свое воплощение в будущем.

Так, по выражению Н.Б. Маньковской, исследователя Ж. Бодрийяра, «симулякр — это псевдовещь, замещающая “агонизирующую реальность” постреальностью посредством симуляции»[10, с. 60].

Ранее оно означало просто изображение, картинку, репрезентацию. В философской сказке «Тень» Ганса Христиана Андерсена тень покинула своего хозяина и зажила своей жизнью. Известные сегодня симулякры — «конец истории» (А. Фукуяма, А. Кожев), «закат Европы» О. Шпенглер).

Обычно создание этого термина приписывается Жану Бодрийяру, который ввёл его в широкий обиход и применил для интерпретации реалий окружающего мира[3]. Однако сам философ опирался на уже довольно прочную философскую традицию, сложившуюся во Франции и представленную такими именами как Жорж Батай, Пьер Клоссовски (1905-2001) и Александр Кожев (1902-1962). Клоссовски первым употребил слово «симулякр» в качестве концепта и поставил под сомнение коммуникативную функцию литературы и вообще языка[18, с. 742-750].

В наше время понятие «симулякр» используют в том смысле, в каком его обычно использовал Ж. Бодрийяр.

Журналистика выживания представляет собой превращенную форму информационной картины мира в период пандемии (инфодемии), характеризующейся массовой коммуникационной абберацией «состояния», т.е. наблюдения лишь отдельного фрагмента долгоидущего процесса, а также избыточной информацией для снятия неопределенности волнами дезинформации, спекуляций, домыслов, сплетен, паники, отрицания. Начальной таксономической единицей информационной систематики в период инфодемии становится фейк

Ссылка

1. «Путинский режим — это информационная автократия, но Кремль уперся в пределы этой модели» : URL <https://ekb.dk.ru/news/237147458>
2. «Смыслом жизни бесполезного класса станут компьютерные игры»: [электронный ресурс]. — URL http://www.brainum.ru/2020/06/blog-post_876.html?fbclid=IwAR2Xvqwri6m38ElpSDCYwffwatPH5hMOKCpQ1CfKzgO9_7UzJriPwDm3Qs
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция = Simulacres et simulation / пер. с фр. О. Ф. Печенкиной. — 2013.
4. Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19:

поощрение ответственного поведения и уменьшение пагубного воздействия ложных сведений и дезинформации : [электронный ресурс]. - URL <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation>

5. Зеевальд, Вертольд (Seewald Bertold) Союзники считали грипп немецким ядом: URL <https://inosmi.ru/social/20180210/241386-302.html>

6. Зиновьев А. А. Глобальный человек. — М., 2006

7. Инфодемия : URL <https://ru.wiktionary.org/wiki/инфодемия>

8. Каждый сотый россиянин — самозанятый. Как для них улучшить налоговый режим? : URL <https://ekb.dk.ru/news/237144931>

9. Казин, Александр. Сеть против державы?// Литературная газета, 2007. № 5 (6105).

10. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодерна. — СПб., 2000.

11. Новый, Владислав, Скоробогатько, Денис, Жукова, Кристина, Краснушкина, Надежда. Правительству прибавят искусственного интеллекта// Коммерсантъ, 2019, 30 мая, (№ 92).

12. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10.10. 2019 г. № 490 : URL <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>

13. Огурцов А.П. Симулякр // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М., 2010.

14. Психология. Словарь/ под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990.

15. Резник, Мария. Фейки в глобальной деревне. Как соцсети разносят инфодемию и чем ее лечить// Российская газета, 2020, 2 декабря

16. Саркисян, Лилит, Ефимова, Мария. Но властелином быть обязан) // Новая газета. — 2019. — № 59.

17. Страны закроют границы всерьез и надолго? Пандемия приводит к власти изоляционистов : URL <https://ekb.dk.ru/news/237144589>

18. Klossowski P. A propos du simulacre dans la communication de Georges Bataille// Critique. 1963. № 195-196.

19. The collected works of F.A. Hayek, vol. I. The fatal conceit// The Errors of Socialism. Ed. by W. W. Bartley III. The University of Chicago Press.

SUBETTO
Alexander Ivanovich

Dottore in scienze economiche, dottore in filosofia, professore, Grand-dottorato di ricerca (Oxford education network), onorato della scienza della Federazione Russa, presidente Onorario Ноосферной pubblica dell'accademia delle scienze, primo vicepresidente Pietro accademia delle scienze e delle arti, direttore del Centro Ноосферного di Sviluppo Nord-Occidentale dell'istituto di gestione РАНХ и ГС con il Presidente della Federazione Russa, il Presidente Filosofico del Consiglio Russo Space Society, membro del Presidium del soviet Internazionale Superiore di uno Scienziato del Consiglio, vice presidente dell'Associazione internazionale per la sopravvivenza dell'umanità (UNICEF-UNESCO), vice presidente dell'Accademia Internazionale per lo sviluppo umano armonioso (UNESCO), Prof. A. I. Herzen, professore emerito di novu im. Yaroslav il Saggio, vincitore del Premio del Governo della Federazione Russa. Specialista in filosofia sociale, noosferismo. Nato il 28 gennaio 1937 nella regione di Pushkin Leningrado. Si è laureato presso L'Accademia di ingegneria aerea Rossa di Leningrado. A. F. Mozhaisky (1959), adyunktura (1972). 1959-1992-servizio nelle Forze Armate DELL'URSS, reggimenti-il soprannome delle truppe spaziali DELL'URSS. 1959-1969-ha costruito i Com-plex di partenza al cosmodromo di Plesetsk.

СУБЕТТО
Александр Иванович

Доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор, Гранд-доктор философии (Оксфордская образовательная сеть), заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный президент Ноосферной общественной академии наук, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, директор Центра Ноосферного Развития Северо-Западного института управления РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, Председатель Философского Совета Русского Космического Общества, член Президиума Международного Высшего Ученого Совета, вице-президент Международной

ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ-ЮНЕСКО), вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), профессор РГПУ им. А.И.Герцена, почетный профессор НовГУ им. Ярослава Мудрого, лауреат Премии Правительства Российской Федерации. Специалист в области социальной философии, ноосферизма. Родился 28 января 1937 года в Пушкине Ленинградской области. Окончил Ленинградскую Краснознаменную Военно-Воздушную инженерную академию им. А.Ф.Можайского (1959), адъюнктуру (1972). 1959–1992 – служба в Вооруженных силах СССР, полковник Космических войск СССР. 1959–1969 – строил стартовые комплексы на космодроме Плесецк.

60 anni Dell'era spaziale. Cosmismo russo e noosferismo

"La svolta noosferica dell'umanità dalla Russia del XXI secolo è la condizione di base per lo sviluppo della svolta spaziale dell'umanità DALL'URSS del XX secolo»

Discorso alla riunione della Tavola Rotonda
International professoressa Club 11 aprile 2021.

60 лет Космической эры. Русский космизм и ноосферизм

«Ноосферный Прорыв Человечества из России XXI века – базовое условие развития Космического Прорыва человечества из СССР XX века»

*Выступление на заседании Круглого стола
Международного профессорского клуба 11 апреля 2021 года*

Уважаемые коллеги!

Все, кто в данный момент слушает меня!

Поздравляю всех с 60-летием Космического Прорыва человечества из СССР XX века в виде полета на космическом аппарате вокруг Земли за пределами стратосферы, летчика-космонавта №1, русского человека родом из Смоленщины, Юрия Алексеевича Гагарина!

Я полковник Космических войск СССР в отставке, выпускник

Ленинградской Краснознаменной Военно-Воздушной инженерной академии им. А.Ф.Можайского 1959 года, прослужив в Вооруженных Силах СССР с 1954 года по 1992 год, внес свой вклад в этот Космический Прорыв, строя Космодром Плесецк с 1959 по 1969 годы, а затем занимаясь, будучи военным ученым, проблемой обеспечения качества объектов базирования Ракетных Войск Стратегического Назначения, а затем Космических Войск СССР. В день, когда Ю.А.Гагарин на ракете, стартовавшей с Космодрома Байконур, взлетел в ближний, околоземной Космос, я шагал на свой «объект» – строительство очередного стартового комплекса, которым я руководил в то время. Была весна, апрель, в лужах раскисшей снежной дороги отражалось солнце, а из рупора радио несся ликующий голос Левитана, возвещавший, что первый, причем советский, человек Юрий Алексеевич Гагарин в Космосе!

Вначале я был причастен к Космическому Прорыву человечества из СССР как офицер, военной строитель, а затем как ученый, занимающийся проблемами управления качеством сложных комплексов (на всем их жизненном цикле), к которым относятся объекты космодромов и базирования ракетных дивизий.

В настоящее время я являюсь лидером научных школ и направлений – Ноосферизма, Ноосферного образования, квалиметрии, системогенетики, теории и философии общественного интеллекта и управляющего разума, теории закона энергетической стоимости, философии истории России как евразийской цивилизации, учения об Эпохе Русского Возрождения и других. К настоящему времени издано 10 томов (16 книг) моих Сочинений «Ноосферизм», более 400 книг и брошюр (монографий, эссе, очерков, докладов), и в целом – более 1300 научных и публицистических работ.

В 2014 году – в год 80-летия со дня рождения Юрия Алексеевича Гагарина – мною была написана и опубликована монография «Юрий Алексеевич Гагарин – символ Ноосферно-Космического Прорыва в Будущее России и человечества».

Во «Введении» к этой книге я указывал на главные отличия Эпохи Русского Возрождения от Эпохи Западноевропейского Возрождения – это Ноосферно-Космический «вектор» её устремлений, начиная с XVIII века, с творчества М.В.Ломоносова, и соответственно – развиваемый ею Русский Космизм.

И далее я указывал:

«...Ю.А.Гагарин – своеобразный «фокус», в котором сошлись во едино устремления русского человека на протяжении всей его

большой истории, включая духовно-нравственный поиск, символами которого стали Правда, Любовь, Справедливость, Красота, Добро, Соборность или Коллективизм в его широком, гуманистическом смысле, Радость бытия.

Мы живем в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, которая и есть Эпоха Ноосферно-Космического Прорыва».

Главная мысль, которую я хочу передать всем, кто меня слушает, – это трагическая ситуация, в которой оказалось человечество: переход глобального экологического кризиса, в который вошла система взаимодействия совокупного человечества и Биосферы, на рубеже 80-х – 90-х годов XX века, приблизительно 30-ть лет назад, в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Сам факт перехода человечества, как планетарного фактора в развитии Биосферы, в состояние первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы есть факт, отразивший наступление Экологических Пределов всей Стихийной истории, в последние столетия – в виде истории рыночно-капиталистической системы, приобретшей к концу XX-го века облик строя мировой финансовой капиталократии, функционирующего как система глобального империализма. Именно система глобального империализма во главе с империализмом мировой финансовой капиталократии США превратилась в моей оценке, которая была представлена мною в «Манифесте ноосферного социализма», опубликованном в 2011 году, в «экологического могильщика человечества», или в другом словесном выражении – в «систему экологического самоубийства человечества».

Возникший в конце XX-го века императив экологического выживания человечества есть императив перехода человечества к ноосферной парадигме управляемой истории – в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Научно-мировоззренческой системой, призванной обеспечить Ноосферный Прорыв человечества, и является Ноосферизм.

Понятие «Ноосферизм» мною было введено в 1997 году. Теоретический комплекс Ноосферизма в более-менее полном виде был представлен в монографии «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм», опубликованной в 2001 году.

В чем состоит отличие «Ноосферизма» от оставленного нам в наследство учения о переходе Биосферы в Ноосферу Владимира Ивановича Вернадского – ученого, энциклопедиста XX-го века, гения,

которого можно назвать первым Ноосферным Гением Человечества?

В.И.Вернадский определил ожидаемый переход Биосферы в Ноосферу, т.е. в свое новое состояние, в котором геохимическая энергия, рождаемая человечеством, благодаря достижениям мировой науки, превратилась в планетарный фактор развития, – как закон глобальной эволюции Биосферы. Это научное открытие В.И.Вернадского по моей инициативе и профессора А.А.Горбунова было запатентовано Европейской академией естественных наук в 2013 году – в год 150-летия со дня рождения этого нашего русского гения. Но В.И.Вернадский даже предполагать не мог, что скачок в энергетике воздействия мирового хозяйства на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы в среднем в 10-ть в 7-й степени раз (это – моя оценка на базе исследований Фрэнсиса Спира) в соединении со стихийными регуляторами социально-экономического развития человечества, в том числе с рыночным механизмом развития экономики, приведет к глобальному экологическому кризису, а затем – к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы.

Ноосферизм, в моей версии, как развитие учения В.И.Вернадского о переходе Биосферы в Ноосферу, рождается в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, – рождается как научная идеология и как стратегия выхода человечества из Экологического Тупика Истории. Мною разработаны совершенно новые теоретические блоки Ноосферизма – системогенетика, теория общественного интеллекта, ноосферная парадигма универсального эволюционизма, синтезирующая дарвиновскую, кропоткинскую и берговскую парадигмы, и манифестирующая ноо-космо-номогенез в виде действия в любой прогрессивной эволюции, сопровождающейся ростом сложности эволюционирующих систем, двух метазаконов:

- метазакона Сдвига от доминирования Закона Конкуренции и механизма естественного отбора – к доминированию Закона Кооперации и механизма интеллекта, как механизма управления будущим;
- метазакона Интеллектуализации или «Оразумления» эволюции нашей Вселенной.

Эту теоретическую систему Ноосферизма в 2004 году в книге «Думы о будущем» поддержал академик В.П.Казначеев.

Русский Космизм входит в Ноосферизм как его один из концептуальных «фундаментов». Более того, в серии работ по «Русскому Космизму», а русский Космизм» как течение научно-философской космо-

ориентированной русской мысли, в моем определении, так же древен, как и русский язык, я указал, еще на рубеже 80-х – 90-х годов, на «сферное учение» Русского Космизма, развитие которого и привело к появлению учения о переходе Биосферы в Ноосферу В.И.Вернадского.

Эпоха Русского Возрождения, которая, по моему определению, начинается в XVIII веке, проходит 3-и гигацикла развития – «Петровско-Ломоносовский» или «романтический» (~до 1820 года), «Пушкинский» или «универсалистский» (~1820 – 1920гг.) и «Вернадскианский» или «ноосферно-космический» (~1920г. и до Ноосферного Прорыва человечества в XXI веке).

Начало «Вернадскианского цикла» совпало с Русским Социалистическим Прорывом человечества в виде Великой Октябрьской социалистической революции и появления СССР, – и имеет два символа: теоретико-космический прорыв К.Э.Циолковского, ставшего базой технолого-космического прорыва СССР во главе с С.П.Королёвым, В.П.Глушко, Г.Е.Лозино-Лозинским и др., и теоретико-ноосферный прорыв В.И.Вернадского.

Более того, к настоящему времени, как их развитие, в СССР, затем в современной России, сложились Русские Ноосферная и Космическая Научные Школы всемирного масштаба, дополняющие друг друга.

Императив XXI века как императив экологического выживания человечества, выхода из состояния первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, процессы которой с ускорением устремляют человечество в «пучину» экологической гибели, предстает и как императив объединения этих Научных Школ, за которым стоит ноосферно-ориентированный синтез всех наук в Единую Ноосферную Науку о человеке, обществе и природе (прогноз появления которой был высказан еще К.Марксом, только он теперь приобретает «ноосферное измерение»).

Да! Космическая Эра началась 60 лет назад, с полета Юрия Алексеевича Гагарина вокруг Земли (в виде одного витка) 12 апреля 1961 года!

Неужели эта Эра, этот Космический Прорыв Человеческого Гения останется какой-то «космической вспышкой человеческого созидания», чтобы потом исчезнуть в вечном забвении в виде экологической гибели человечества?

Неужели человечеству предуготовлено погибнуть по рыночно-капиталистическим причинам, в том числе по причине доминирования закона конкуренции, института частной капиталистической

собственности, «законов алчности рынка» (в оценке Шаран Барроу), разобщающих человечество?

Вспомним мрачную «картину» погибших цивилизаций на других планетах в нашей Вселенной, описанной ученым, последователем учения о ноосфере В.И.Вернадского Иваном Антоновичем Ефремовым в научно-фантастическом романе «Час быка», который был написан, между прочим, на рубеже 60-х – 70-х годов XX века. В «Прологе» этого романа описывается Человечество, которое уже стало Космической Цивилизацией, и с помощью своих «звездных экспедиций» открыло многие планеты во Вселенной, в которых живут разумные цивилизации, но в том числе и открыло и планеты, в которых цивилизации погибли. На этих планетах, говорит учитель истории на одном из уроков в одной из школ на Земле, «есть всё для жизни: голубой свод могучей атмосферы, прозрачное море и чистые реки, теплое светило. Но ветры перевивают мертвые пески, и их шум вместе с шумом моря или грозы – единственные звуки, нарушающие безмолвие громадных пустынь. Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и всё живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса». Стоит вспомнить и предупреждение Арнольда Джозефа Тойнби, английского аристократа и знаменитого историка XX века, которое он сделал незадолго до своей кончины в начале 70-х годов: Запад способен гальванизировать и разъединять, а мир нуждается в объединении; альтернатива миру – самоуничтожение.

Чтобы эта мрачная картина не стала реальностью для человечества, необходим на Земле Социализм, но Социализм нового качества – Ноосферный Экологический Духовный Социализм, который только и может обеспечить управляемую социоприродную эволюцию – единственную модель устойчивого развития человечества на Земле.

Речь идёт не только о Конце Стихийной Истории, Конце рыночно-капиталистической системы хозяйствования на Земле, но и о Конце автономной социальной истории. Речь идет о переходе к Истории Нового Качества – Ноосферной Истории, уже выходящей за рамки Внутренней Логике Социального Развития, и становящейся носителем Большой Логике Социоприродной Эволюции.

Императив выживаемости – это императив ликвидации капитало-кратии как механизма власти Капитала над всем Сущим, который Природа отвергла, стала его превращать в систему экологического самоубийства человечества.

Поэтому Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это Эпоха

Родов Действительного, т.е. Ноосферного, Разума, что в свою очередь означает – Переход Разума из состояния «Разум-для-Себя» - в «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

Все изложенное и означает:

«Ожидаемый Ноосферный Прорыв Человечества из России XXI века – базовое условие развития Космического Прорыва человечества из СССР XX века (60 лет которому исполняется 12 апреля 2021 года)»!!!

Ноосферный Прорыв из России XXI века, который превратится в ноосферную революцию в самих основах бытия человечества на Земле, станет одновременно Прорывом к доминированию в развитии Закона Кооперации, к планетарной кооперации народов-этносов на Земле, к Ноосферному Союзу Цивилизаций и к Миру без Войн и Насилия! Только на этой базе и начнется настоящая Космическая Эра для Человечества, предвестником которой стал Космический Прорыв из СССР 60 лет назад!

Воин Александр Миронович, Международный Институт Философии и Проблем Общества, директор, к. ф. м. н., PhD, автор книг: «Единый метод обоснования научных теорий» (Алетейя, СПб, 2012), «Эволюция духа. От Моисея до постмодернизма» (Direct Media, М.- Берлин, 2013), «Начала новой макроэкономической теории» (Direct Media, М.- Берлин, 2013), «Неорационализм - духовный рационализм» (Direct Media, М.- Берлин, 2014), «Философия и глобальный кризис» (Direct Media, М.- Берлин, 2016) и других. Член программного комитета Всемирного Философского Форума в Афинах под эгидой ЮНЕСКО. Переход из области физики-математики в философию был обусловлен тем, что в бытность в Союзе автор был диссидентом и боролся за демократию, но приехав в 1976 году в Израиль, убедился, что современная западная демократия имеет свои недостатки, и, не найдя готовой философии, которая устраняла бы и те и другие, понял, что необходимо создавать новую философию, начиная с новой теории познания и заканчивая моделью нового устройства общества. После этого написал свою первую философскую книгу «Неорационализм». Попытка опубликовать эту книгу в Израиле привела автора к столкновению с истеблишментом, что вынудило его покинуть страну и вернуться в 1992-м году в Киев, где он жил до выезда в Израиль. Здесь автор продолжил свою философскую работу и продолжает ее по сей день.

«Цифровой Левиафан» и кризис рационалистического мировоззрения

(<https://www.academia.edu/51046734>)

В статье ««Цифровой Левиафан» и кризис рационалистического мировоззрения» автор показывает, что проблему Искусственного Интеллекта и в целом цифровизации нельзя рассматривать в отдельности от других проблем современного человечества. Дело в том, что человечество переживает сегодня глобальный кризис, несущий много угроз помимо ИИ, включая экзистенциальные. И главная причина этого кризиса - в отсутствии общего языка у представителей разных стран, идеологий, религий и разных групп ученых, не позволяющая им договориться о правильном решении проблем, стоящих перед конкретным обществом и человечеством в целом. На этом и спекулируют цифровые генералы, претендуя на то, что ИИ лучше человека способен решить задачу оптимального управления обществом и человечеством. Поэтому запрет применения ИИ, который несколько дней назад предложила Верховный секретарь ООН по правам человека Мишель Бачелет, должен сочетаться с объяснением, почему ИИ неспособен дать оптимальное решение проблем управления обществом и человечеством. Это объяснение и дается в статье ««Цифровой Левиафан» и кризис рационалистического мировоззрения». А решение упомянутой задачи общего языка, дает разработанный автором «Единый метод обоснования научных теорий» (Direct Media, М. Берлин, 2017; <https://www.academia.edu/30443977/>)

DERGACHEVA
Elena Aleksandrovna

Dottore in Scienze Filosofiche, professore RAS, professore fakul-Theta dell'Industria e dell'economia digitale in Bryansk State-shocking Technical University, esperto della Duma di Stato del FS della Federazione Russa. professore Dell'Accademia Russa delle scienze, dottore in Scienze Filosofiche, esperto di Ras, economista, professore della Facoltà di economia industriale e digitale «Bryansk State Technical University». I principali lavori sulla teoria dello sviluppo socio-artificiale della vita e del mondo, globalistica, processi e problemi sociotechnonaturale, economia tecnocratica.

Elena A. Dergacheva

PhD in Philosophy, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department "Economics, production organization, management", Professor of the Department "Humanities and social disciplines" of the Bryansk State Technical University.

ДЕРГАЧЕВА

Елена Александровна

Доктор философских наук, профессор РАН, профессор факультета отраслевой и цифровой экономики Брянского государственного технического университета, эксперт Государственной Думы, эксперт РАН, экономист, автор более 250 научных работ, из них 15 монографий. Со-руководитель при БГТУ Междисциплинарной научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира и смены эволюции жизни. Основные труды по теории социально-техногенного развития жизни и мира, глобалистике, социотехноприродным процессам и проблемам, технократической экономике.

L'UOMO NELLA REALTÀ ARTIFICIALE DELLA CITTÀ: ANALISI INTERDISCIPLINARE

Abstract. Sulla base di approcci sistemici socioprogenici e interdisciplinari, vengono considerati i cambiamenti evolutivi nell'uomo nelle condizioni dello sviluppo socio-artificiale storico del mondo. La società collettiva e agricola è caratterizzata dall'esistenza dell'uomo della Biosfera, le cui

qualità sociali e naturali erano dovute alle peculiarità dell'evoluzione della biosfera come ambiente di supporto vitale. In condizioni industriali e di transizione al postindustrialismo dei sistemi sociali artificiali, si forma una persona artificiale, cambiamenti avversi in cui si formano in gran parte sotto l'influenza dell'espansione dell'habitat tecnosfera-urbano. Il compito principale dei programmi urbanizzata di sviluppo – salva naturale dell'uomo naturale in condizioni spontaneamente crescente постбиосферного биотecnologico lo sviluppo della vita in città, risparmiare necessarie per la sua vita biosfera.

Parole chiave: uomo della Biosfera, uomo artificiale, sviluppo della vita biotecnologica post-Biosfera.

ЧЕЛОВЕК В ТЕХНОГЕННОМ ГОРОДЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. На основе системного социоприродного и междисциплинарного подходов рассматриваются эволюционные изменения в человеке в условиях исторического социально-техногенного развития мира. Для собирательного и земледельского обществ характерно существование биосферного человека, социальные и природные качества которого были обусловлены особенностями эволюции биосферы как среды жизнеобеспечения. В условиях индустриальных и переходящих к постиндустриализму техногенных общественных систем формируется техногенный человек, неблагоприятные изменения в котором во многом складываются под воздействием расширения техносферно-городской среды обитания. Главная задача программ урбанизированного развития – сохранить естественного природного человека в условиях стихийно нарастающего постбиосферного биотехнологического развития жизни в городах, сберечь необходимую для его жизни биосферу.

Ключевые слова: биосферный человек, техногенный человек, постбиосферное биотехнологическое развитие жизни.

1. Введение

В XXI веке человек и природа развиваются преимущественно в техногенных условиях жизни. Такие условия жизнедеятельности создаются в среде урбанизированных поселений – городов, в которых в третьем десятилетии XXI века проживает свыше 55% населения

планеты. Формирование техногенно развивающимся социумом искусственной природно-городской среды – техносферы и ее динамичное расширение является важнейшей причиной и фактором непрерывных социокультурных, техномедицинских и биологических изменений в человеке. В технических, естественных и гуманитарных исследованиях человек, как правило, рассматривается сугубо с узкодисциплинарной точки зрения. Такой узкий подход накладывает определенные ограничения при разработке стратегических программ проектирования благоприятной для жизни человека городской среды и управлении процессами социализации индивидов в техносфере. Необходимо системно подойти к репрезентации эволюционирующего человеческого существа в техногенно развивающемся пространстве городов, дополнить существующие разработки ученых и исследователей междисциплинарным научно-философским осмыслением характера изменений в человеке. Междисциплинарный подход представляет несомненный интерес как с точки зрения изучения антропогенеза в научных и образовательных целях, так и с позиций разработки перспективных глобальных, национальных и региональных программ городского развития в аспекте сохранения биосферного тела человека и его природного здоровья в динамично развивающемся социально-техногенном мире.

1. Основная часть

Прошло не одно десятилетие, прежде чем ученый мир осознал важность подхода, открытого в начале XX века В.И. Вернадским [2]. Мы его называем системным социоприродным подходом, суть которого сводится к рассмотрению эволюции общества и биосферной природы в едином потоке взаимосвязанных изменений. С опорой на этот подход и дополняя его междисциплинарными исследованиями, в которых объединяющим звеном является философия, мы выстраиваем свои рассуждения об изменяющемся образе человека вследствие социально-техногенного развития городской среды. Данный межпредметный анализ также подкрепляется разработками ученых и философов Российской междисциплинарной научно-философской школы социально-техногенного развития мира, исследований социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни [14].

В соответствии с эволюционными этапами социально-техногенного формирования мира мы выделяем две эпохи развития человека как вида: 1) эпоха существования *биосферного человека*, к которой относятся общества: а) собирательства, б) земледелия и ремесла; 2) эпоха *техногенно развивающегося человека*, создающего общественные системы, которые направляют мир по ступеням *постбиосферного биотехнологического развития жизни в городской техносфере* и включают: в) индустриально-техногенное, г) постиндустриально-техногенное (или информационно-техногенное) общества. В отличие от Д. Белла, который акцент делал на социально-технологических изменениях в общественных системах и, таким образом, строил прогнозы о социальных закономерностях развития мира [10], мы учитываем *интегрированные социотехноприродные закономерности развития*, рассматривая в едином потоке изменения в социальной, техносферной и природно-биологической среде. Дополняя классификацию социальных систем Д. Белла, мы рассматриваем общества как индустриально- и постиндустриально-техногенные (и информационно-техногенные) [4].

Около 4 млрд лет эволюционирующая биосфера создала на поверхности планеты жизнь, значительно позже – около 200 тыс. лет назад прямого предка человека – кроманьонца, и поддерживала тысячами относительно благоприятные условия его общежития. Биосферный (естественный) человек вначале существовал в обществе собирательства и охоты, и его жизнедеятельность была подобна любому другому биологическому виду. В этот период эволюционные изменения в человеке носили биосферно-биологический характер: шло формирование рас и разделение по группам крови. С исчерпанием возможностей присваивающего типа хозяйствования (около 10 тыс. лет назад) человечество перешло к сельско-земледельческой эпохе и соответствующей ей аграрному способу производства. Характер доминирующей занятости в традиционном обществе был связан с использованием биосферных технологий (земледельческих и селекционных) как инструментария расширения возможностей физической энергии естественных производительных сил (человека и одомашненных животных). На основе возделывания пахотнопригодных земель и использования ручной техники аграрный социум занимался окультуриванием биосферы без существенной трансформации биосферных биологических круговоротов веществ и естественных организмов, в том числе и человека. В немногочисленных городах как местах сосредоточения торговли и ремесленных видов деятельности происходило постепенное

формирование техносферы и техногенности условий социоприродного развития жизни [7]. В эпоху биосферного человечества его *природные качества* характеризовались хорошим физическим и психическим здоровьем в условиях непрерывного естественного отбора, который существенно ограничивал сроки жизнедеятельности. В собирательном обществе средняя продолжительность жизни составляла 15 лет, в аграрном обществе произошло некоторое увеличение ее до 20 лет, в преиндустриальную эпоху (до промышленной революции XVIII в.) она достигала в различных регионах 25–35 лет. К *социальным качествам* естественного человечества, отражающим особенности его образа жизни и среды обитания, следует отнести: коллективность и собранность, гуманность норм жизнедеятельности. Таким образом, в органическом единстве социальных и природных изменений осуществлялся медленный исторический процесс зарождения социально-техногенного развития мира и эволюции человечества (рис. 1).

Сейчас же эволюционирующий в течение двух-трех столетий техногенный (индустриальный и переходящий к постиндустриализму) социум на основе мировых научно-технических производительных сил и небюсферных искусственных технологий существенно перестраивает как биосферную природу, ее биологическую жизнь, так и самого человека, формируя *техногенное существо*. При этом перевод биосферной природы в техносферную оболочку жизни городов сопровождается как процессами техногенного окультуривания биосферы с распространением широкого спектра биотехнологических, генномодифицированных организмов, искусственных химических веществ и электромагнитных полей сотовой связи, так и процессами негативного характера – замещения естественных биосферных биогеохимических круговоротов веществ техногенными и постбиосферными и на этой основе подавления средорегулирующих функций естественной природы и даже ее уничтожения. Достаточно вспомнить международный отчет «Живая планета» (2018), в котором указано, что только за последние четыре десятка лет (с 70-х гг. XX в.) человечество лишилось двух третей живых естественных биологических организмов на Земле, ушедших в историческое прошлое биосферы [15].

Вследствие социально-техногенной направленности развития мира складывается интегрированное взаимовлияние процессов непрерывного социально-экономического, техносферного и биосферного

развития, что приводит к распространению процессов социотехноприродной глобализации, а в более общем плане – смене направленности эволюции земной поверхности – от биосферной к постбиосферной биотехнологической, во многом искусственной, воспроизводящейся в техносферно-городской среде [11].

В условиях урбанистического малоподвижного образа жизни техногенно изменяются *природные качества* человека: ослабевает его физическое и психическое здоровье на фоне сокращения физических нагрузок и возрастания умственных, наблюдается рост генетических дефектов развития в условиях отсутствия естественного отбора. Совершаемые в человеке техногенно обусловленные трансформации включают в себя как изменения его социальных качеств в жизнедеятельности, так и целенаправленные *технобиологические изменения* тела в результате социотехномедицинских вмешательств, воздействия продуцируемых техносферой искусственных синтетических веществ, потребления техногенно выращенных продуктов питания.

Рис. 1. Содержательные характеристики жизнедеятельности биосферного человека (составлено автором по [3, 4]).

Так, по данным ВОЗ (2015 г.), техногенная пыль, содержащаяся в атмосфере городов вследствие промышленных выбросов и выхлопов автотранспорта ежегодно приводит к системным воспалениям организма, хроническому бронхиту, а в более тяжелых случаях сопровождается дополнительной смертностью в России – 140 тыс. случаев в год (для сравнения в 2005 г. более низкие оценки смертности – 40-45 тыс. случаев в год, т.е. наблюдается трехкратный рост примерно за десятилетие) [8, с.232-235].

Человек в техногенной среде приобретает новые *техногенные социальные качества*, среди них: индивидуализм, эгоизм, профессионализм, прагматизм в привычках и образе жизни. Характер его занятости в индустриально-техногенном обществе связан с индустриальной сферой, в постиндустриально-техногенном обществе приоритеты в труде смещаются в направлении выполнения высококвалифицированной умственной работы в высокотехнологичной, наукоемкой сфере услуг, пока еще слабо замещаемой робототехникой (рис. 2).

В течение тысячелетий менялась средняя продолжительность жизни как основной показатель уровня социально-исторического развития и состояния природно-биологической жизнеспособности человека. Так, если в России средняя продолжительность жизни в 1897 г. была 32 года, в 1990 г. в СССР – 70 лет, в 2020 г. – 71 год. По оценкам

ВОЗ, ожидаемая продолжительность жизни в мире составляет 67,2 года (65,0 для мужчин и 69,5 для женщин) по версии ООН, в Японии – 84 года, в социалистической Кубе – 79 лет, в США – 78,5 лет. Все это свидетельствует о том, что технологии городской техносферы становятся фактором, определяющим изменение социальных и биологических процессов в человеке, поскольку они закрепляют необратимость тенденций и содержат предпосылки для изменения направленности его эволюции.

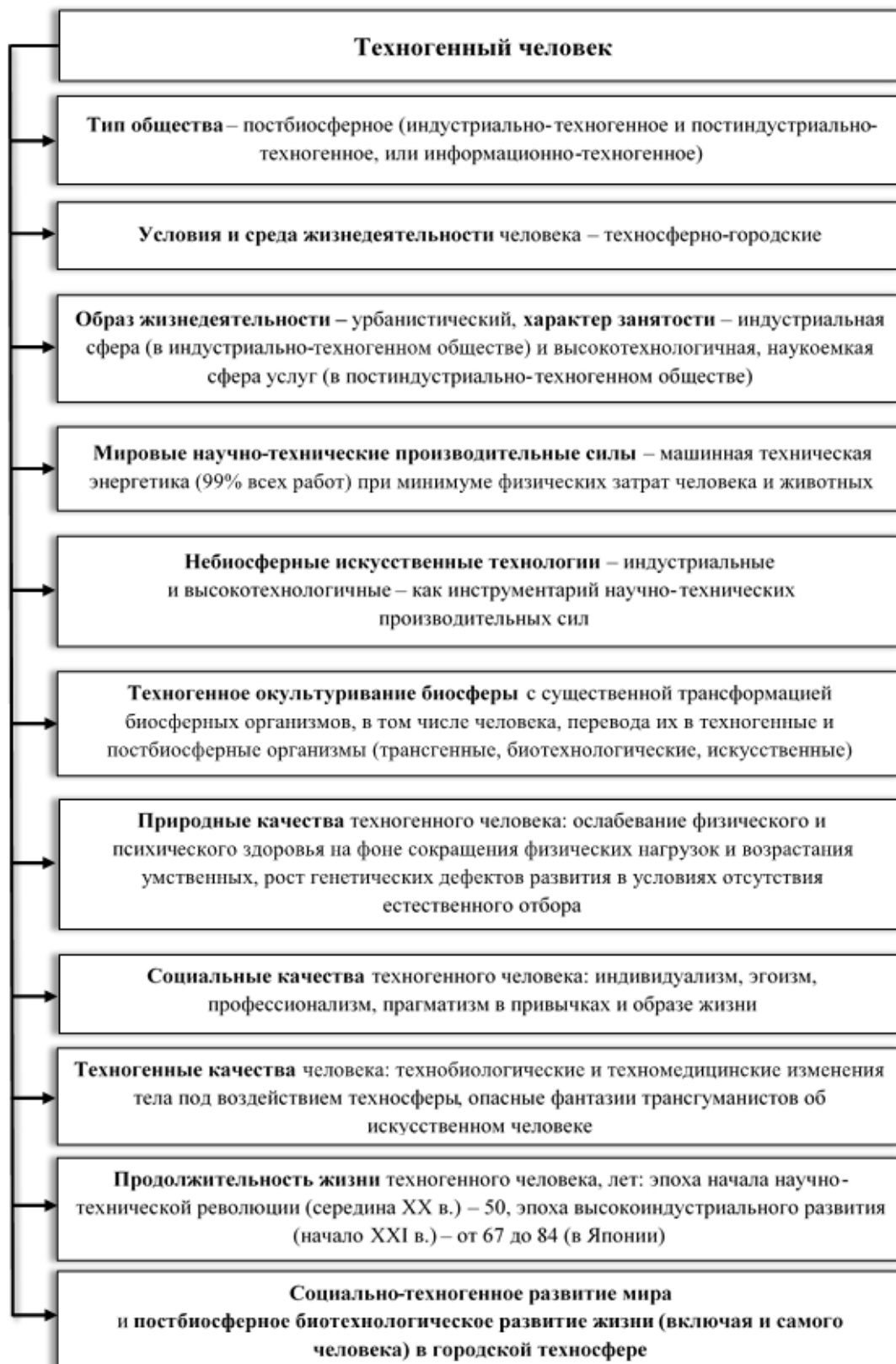
Провозглашенное технократически настроенной элитой мира укрепление эры четвертой промышленной революции [9] концентрирует внимание исследователей на всемерной технизации человеческого существа, что находит отражение в разнообразных проектах мед-технологий улучшения качества жизни людей, так и в опасных фантазиях трансгуманистов по созданию искусственного аналога человека [1]. Но человек, представленный как «сумма технологий» (по меткому выражению академика РАН В.А. Лекторского) [5, с.86], лишенный чувств и эмоций, управляемый как внешними, так и внутренними техническими системами, относится уже к постчеловеческой ветви эволюции.

Заключение

Главная задача современного социума – сохранить естественного природного человека в условиях стихийно нарастающего социально-техногенного развития мира в городской среде, сберечь необходимую для его жизни биосферу как необходимую среду для безопасного развития общества. Проследить и спрогнозировать эволюционные изменения системно меняющегося образа человека в техногенной среде городов, а тем более разработать стратегические глобальные, национальные и региональные программы поддержания здоровья техногенного

человека – задача не из легких.

Рис. 2. Содержательные характеристики жизнедеятельности техногенного человека в городах (составлено автором по [3, 4]).

При всем многообразии предлагаемых нами и другими исследователями системных мероприятий по улучшению качества жизни населения в техносфере [4, 8, 13] на помощь техногенно развивающемуся обществу и программам городского развития в XXI в. приходят технологии цифровой революции. Старт проекту «Цифровая Земля» был дан А. Гором в конце прошлого века. Цель проекта, реализуемого междисциплинарными усилиями на основе информационных технологий, воссоздать в виртуальном пространстве целостный многомерный исторический образ эволюционирующей Земли, ее социальных и природных объектов, обеспечить возможности для моделирования сценариев глобального и локального социоприродного развития и недопущения катастрофических вариантов развития [12]. Воспроизведение социальных процессов в виртуальной среде с использованием междисциплинарных исследований ряда наук пока только начинается [6, 12]. Технологии «Цифровой Земли», устанавливающие связь между социальным, биосферным, естественно-неживым и искусственным мирами, необходимо рассматривать как перспективный инструментарий управления жизнедеятельностью техногенного человека в городах. Такие технологии могут лечь в основу планирования программ безопасного социотехноприродного развития мира и человека.

Ссылки

1. Беялетдинов, Р.Р. Через технонауку к звездам: роль воображения в формировании биотехнологического будущего человека // Мир человека: неопределенность как вызов / отв. ред. Г.Л. Белкина, ред-сост. М.И. Фролова. М., 2019. С.424-432.
2. Вернадский, В.И. Биосфера: мысли и наброски: сб. науч. работ / В.И. Вернадский. М., 2001.
3. Демиденко, Э.С. Проблемы человека в условиях техносферизации планеты // Проблемы современного антропосоциального познания: сб. науч. ст. Вып.17. Брянск, 2020. С.72-82.
4. Дергачева, Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. М., 2016.
5. Лекторский, В.А. Неопределенность и риск как условия человеческого бытия // Мир человека: неопределенность как вызов / отв. ред. Г.Л. Белкина, ред-сост. М.И. Фролова. М., 2019. С.80-87.
6. Макаров, В.Л. Искусственное общество и реальные

демографические процессы / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко, А.Ф. Агеева // Экономика и математические методы. 2017. Т. 53. № 1. С. 3-18.

7. Попкова Н.В. Формирование глобальной техносферы: этапы и перспективы // Век глобализации. 2019. №2 (30). С.61-73.

8. Человек в мегаполисе: опыт междисциплинарного исследования / Под ред. Б.А. Ревича, О.В. Кузнецовой. М.: Ленанд, 2019.

9. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Девис. М., 2019.

10. Bell, D. The Coming of Post'Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. N.Y.: Harmondsworth: Penguin, Pergrine, 1973.

11. Demidenko, E.S. Socio-Technogenic Transformation of the Biotic Cycle of Substances on Earth / E.S. Demidenko, E.A. Dergacheva // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Volume 753. Issue 5. Pp. 052054 (2020). DOI: [10.1088/1757-899X/753/5/052054](https://doi.org/10.1088/1757-899X/753/5/052054), last accessed 2020/05/05

12. Manual of Digital Earth / eds. G. Huadong, M.F. Goodchild, A. Annoni. Springer, International Society for Digital Earth, 2019. Available at: DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-32-9915-3>, last accessed 2020/03/05

13. Kolesnik, T.A. Philosophical Understanding of the Role of Social Pedagogy in the Technogenic Society / T.A. Kolesnik // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Science and Technology Conference "FarEastCon" (ISCFEC 2019). Atlantis Press, 2019. Volume 79. Pp. 266-268. Available at: DOI: <https://doi.org/10.2991/iscfec-19.2019.74>, last accessed 2020/02/04

14. Trifankov, Y. A Brief Review of the Modern Development of the World and Life in the Works of Scientists of Bryansk Philosophical School of Social-Technogenic World Development / Y. Trifankov, K. Dergachev // SHS Web of Conferences. RPTSS 2015 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences 2015 (28), (2016). Available at: <http://dx.doi.org/10.1051/shsconf/20162801151>, last accessed 2019/09/08

15. WWF. Living Planet Report – 2018: Aiming Higher. Grooten M. and Almond R.E.A.(Eds). WWF, Gland, Switzerland, 2018.

BAKHTIN
Vyacheslav Vasilievich

Insegnante, compositore, artista delle canzoni d'autore. Professore associato, candidato di Scienze Pedagogiche, membro corrispondente Dell'Accademia delle scienze e delle Arti di Petrov. Nato il 23 novembre 1951 VG New Oskol della regione di Belgorod. Insegnanti-E. B. Abdullin (Mosca), G.E. Gorlanov (Penza). Si è laureato presso L'Istituto Statale di Cultura di Mosca (1974).

БАХТИН
Вячеслав Васильевич

Педагог, композитор, исполнитель авторских песен. Доцент, кандидат педагогических наук, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств.

Родился 23 ноября 1951 года в г. Новый Оскол Белгородской области в семье служащих. Учителя – Э.Б. Абдуллин (Москва), Г.Е. Горланов (Пенза). Окончил Московский государственный институт культуры (1974).

**ANALISI ARTISTICA DELLE PRODUZIONI MUSICALI
COME PROCESSO CREATIVO**

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ МУЗЫКАЛЬНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**

*Минимум музыковедческой «кухни»,
Максимум творческого воображения, жизненных ассоциаций, интуиции*

В.В. Медушевский

Жизнь музыкального произведения не заканчивается творчеством композитора и исполнителей. Для того, чтобы музыка выполняла свое общественное предназначение, она должна быть услышана, пережита и понята слушателями.

Создание музыкального произведения, его исполнение, — это

сложный творческий акт. Восприятие музыки — тоже творчество! Только цели у этих процессов разные. В первом случае — это созидание художественного образа, во втором — обогащение его красотой на основе жизненного и художественного опыта слушателя, его ассоциативного мышления. И в этом процессе значительную роль играет уровень развития интонационного мышления слушателя. Интонационное мышление, которое в эстетике и искусствознании называют «перенесением», свойственно как композитору, исполнителю, так и слушателю. Великолепно сказал об этом Б. Асафьев: «...Восприятие вторично организует организованное (композитором) движение (Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. — Л., 1971. С. 25).

Композиторское творчество — это душевная исповедь создателей музыки. Адекватное восприятие музыкального образа, сформулированное вербально, порождает подобную исповедь слушателя. Так происходит общение с музыкальным образом. Композитор Артур Онеггер говорил: «Музыка — это искусство, которое доходит до сердца через мысль и возбуждает мысль через сердце» (Онеггер А. Беседы по радио // Музыка и время. — М., 1970).

Как же протекает процесс восприятия музыки школьниками, как освоить молодому педагогу те верные пути, которые помогут детям лучше и полнее постичь суть музыкальных образов? Для того, чтобы понять музыкальное сочинение, требуется большая работа сознания школьника. Она не заканчивается однократным прослушиванием произведения. На этом первичном восприятии музыки она только начинается. Восприятие музыки — это сложный процесс, включающий в себя и непосредственное впечатление от услышанного, и творческую фантазию, и размышление о произведении, а также художественный опыт и культуру слушателя.

Процесс восприятия музыки не должен ограничиваться пониманием музыки как акустического явления, о чем так пронизательно писал замечательный русский философ XX столетия А. Ф. Лосев (1893 - 1988) в одной из своих ранних работ, посвященных философскому осмыслению музыкального искусства. По его мнению, «воздушные колебания не имеют никакого отношения к музыке как таковой, как не имеют никакого отношения к эстетическому впечатлению от картины живописца анализ химического состава тех красок, которыми живописец в данном случае воспользовался» (Лосев А. Музыка как предмет логики // Лосев А.Ф. Форма. Стиль. Выражение. — М., 1994).

Подчеркивая активную роль слушателя в единой цепи:

Композитор — Исполнитель — Слушатель, мы отстаиваем тем самым его позицию не только «сотворческую», но и продуктивно-творческую. Ведь музыкальный образ — это не только ноты, созданные композитором, не только звуки, извлеченные исполнителями, но это еще и образ слушателя, обрамленный его фантазией.

Известно, что первые попытки к творческому самовыражению в процессе слушания музыки проявляются у детей уже в дошкольном возрасте. «Конечно, высшие достижения творчества до сих пор доступны только немногим избранным гениям человечества, — писал психолог *Л.Выготский*, — но в каждодневной окружающей нас жизни творчество есть необходимое условие существования, и все, что выходит за пределы рутины и в чем заключена хоть йота нового, обязано своим происхождением творческому процессу человека. Если так понимать творчество, то легко заметить, что творческие процессы обнаруживаются во всей своей силе уже в самом раннем детстве...» (Выготский Л. Психология искусства. — М., 1968).

В педагогике музыкального образования школьников стало общепринятым начинать развитие творческих способностей на основе комплекса искусств и всевозможных игр. Сам процесс творчества развивается на основе двух подходов. С одной стороны, как указывал Л. Выготский, нужно культивировать *творческое воображение*, с другой стороны, в особой культуре нуждается процесс воплощения образов, создаваемых творчеством.

Таким образом, можно предположить, что чем выше уровень музыкальной культуры школьников, чем больше развита у них художественная фантазия и вербальное мышление, тем выше их художественно-творческий потенциал.

Как утверждает музыкознание: источником энергии движения музыки, механизмом ее развития являются интонационные (тематические) противоречия. Б. Асафьев указывал: «Музыка запоминается и фиксируется в сознании как результат обнаружения интонационных противоречий» (Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. — Л., 1971, с. 133).

Следовательно, способность слушателя находить противоречия и осуществлять смысловую интерпретацию в конкретном произведении нужно считать «ключевым» навыком слушателя для постижения содержания музыкального образа в его развитии.

Видные музыковеды и психологи *Б. Асафьев, Б. Теплов, А. Сохор, В. Медушевский, Е. Назайкинский* и другие в своих исследованиях по

проблеме восприятия музыки большое значение придавали стадильности в формировании музыкально - слуховых представлений. А. Сохор выделял следующие стадии в развитии восприятия музыки:

1. стадия возникновения интереса к произведению и формирование установки на его восприятие;

2. стадия слушания;

3. стадия понимания и переживания;

4. стадия интерпретации и оценки.

Причем, он отмечал, что понимание, оценка и переживание часто протекают слитно. Проблема формирования «слушательской интерпретации», отмеченная А. Сохором как высшая (четвертая) стадия, в специальной литературе менее освещена.

Однако даже в такой музыковедческой литературе как «Введение в музыкознание» М.Ш. Бонфельд обращает к словесной (вербальной) интерпретации музыки следующие мысли: «Хотя *полноценная* передача музыкального содержания-смысла обычной словесной речью невозможна, эта речь все же необходима и учителю, и музыковеду-ученому, и музыкальному критику, и просто слушателю, который стремится поделиться своими впечатлениями, рассказать о той музыке, которая его взволновала. Иными словами, даже отдавая себе отчет в известной ущербности такого действия, приходится говорить не только о том, как, каким образом сотворено «то, что звучит», но и о том, что в музыке «слушается и слышится». И естественно, что и здесь необходим аналог той универсальной категории, о которой шла речь в связи с музыкальным смыслом во всех аспектах музыкальной ткани, т.е. аналог категории «интонация». Таким аналогом по отношению к тому, «что слышится», является понятие художественный / музыкальный образ». М.Ш. Бонфельд справедливо отмечает, что: «...слово о музыке, которое перестает быть словом обыденной или научной речи и становится *художественным эквивалентом* речи музыкальной. И это, конечно, и есть та цель, к которой должен стремиться всякий, пытающийся интерпретировать музыку словом» (Бонфельд М. Интерпретация музыки. Слово о музыке // Бонфельд М.Ш. Введение в музыкознание. — М., 2001., С. 208-210).

Е. Назайкинский пишет: «На наш взгляд, музыкальное восприятие современного и будущего слушателя должно развиваться как разновидность творчества. Уже сейчас функция творчества может стать одной из центральных в функциональном комплексе восприятия и

уподобиться функции интерпретации» (Назайкинский Е. О психологии музыкального восприятия. - М., 1972). На сегодняшний день не вызывает уже сомнения и не требует доказательства тот факт, что под творческой деятельностью школьников в процессе музыкального образования понимается не столько сам предметный результат, то есть детские произведения, сколько творческий процесс, подразумевающий развитие способности к эстетическому и художественному восприятию — сопереживания искусства, а также способностей к импровизации, к продуктивному самовыражению. Аргументируя позицию о восприятии как продуктивной деятельности Г. Грачев утверждает, что «восприятие по своей интенсивности и действенности переживания может нисколько не уступать, но порой и превышать волнение творца при его создании» (Грачев Г. Искусство и жизнь. - М., 1980).

Активизации восприятия музыки способствует использование различных видов искусства, что нашло отражение в программах по музыке Д. Кабалевского и Н. Терентьевой. В программе Д. Кабалевского показательны в этом плане такие учебные темы как: «Что стало бы с литературой, если бы не было музыки?»; «Можем ли мы увидеть музыку?»; «Можем ли мы услышать живопись?» По мнению *Н. Терентьевой*, «целый ряд психологических явлений превращает эстетическое переживание в сотворчество: это сопереживание, вовлечение, вживание, присутствие, отождествление, соучастие и т.д.» (Терентьева Н. Художественно-творческое развитие младших школьников в процессе целостного восприятия различных видов искусств. – М., 1990). Она также утверждает, что формирование слушательской культуры школьников проходит более успешно в процессе восприятия музыки и других видов искусства, в их взаимодействии, когда оно подкреплено целостной деятельностью головного мозга. В программе Н. Терентьевой идея целостного продуктивно-творческого воспитания личности также зиждется на органичных связях музыки, литературы и живописи. Объектом изучения на уроках музыки становится не столько искусство само по себе, сколько сам ученик, его духовный мир и развитие его *художественно - творческих способностей*. Интегрированное художественно-эстетическое воспитание происходит через вовлечение детей в процесс собственного художественного творчества. Таким образом, главная задача, выделяемая в программе Н. Терентьевой, — «развитие творческого потенциала школьника и формирование на этой основе его нравственно-эстетических качеств» Там же). В процессе выполнения творческих заданий ребенок проходит путь от

художественного восприятия к пониманию художественного языка определенного вида искусства:

от понимания и сопереживания к художественному сотворчеству;
от сотворчества к самостоятельному творчеству. Каждое из заданий предполагает:

углубление и обогащение восприятия, развитие ассоциативного мышления (ассоциативный синтез) и воображения;

выработку навыков *художественного анализа* и усвоение важнейших понятий в области искусства.

Тезис **«восприятие музыки как творчество»** рассматривается в истории музыкальной педагогики и в современной методике не только как репродуктивный вид деятельности, направленный на воссоздание художественного образа, но и продуктивный вид музыкальной деятельности.

Творчество в процессе восприятия произведений искусства можно рассматривать как способ постижения-переживания реального мира, отображенного в различных художественно-образных решениях, доступных для детей тем и сюжетов на основе индивидуального творческого поиска самого школьника. Удачные детские сочинения о музыке и другие продуктивные работы — не конечная цель, а «промежуточный продукт» при воспитании творчеством. Современные требования, обозначенные в программах по музыке для общеобразовательной школы, ориентируют учителя на творческий подход в музыкальном образовании. «Все формы музыкальных занятий в школе, — писал Д. Кабалевский, — должны способствовать творческому развитию учащихся» (Кабалевский Д. Как рассказывать детям о музыке? - М., 1982). Затрагивая сущность занятий импровизацией на уроке, он ориентирует учителя на «выработку интонационного и ладового слуха», «развитие творческой фантазии». Следовательно, импровизация должна иметь место не только в практическом музицировании, но и в области восприятия музыки, слушательской интерпретации музыкального образа.

Важно создавать условия для активного выражения себя в творчестве каждому ребенку независимо от его индивидуальных возможностей. Однако такие возможности не может обеспечить только песенное музицирование, так как в младших классах есть немало детей со слабыми вокальными данными, со слабой координацией слуха и голоса, и для них процесс песенного творчества сопряжен с определенными трудностями.

В целях активизации разносторонних творческих проявлений

младших школьников многие методисты (Т. Дябло, В. Сургаутайте и др.) рекомендуют наряду с вокальной импровизацией включать в занятия устные импровизации в связи со слушанием музыки и доступные инструментально - творческие задания. Детское творчество ни в коей мере не исключает на уроке музыки объяснение, рассказ, иллюстрацию и т.д. Напротив, развитие творческих способностей в процессе слушания музыки сопряжено с другими видами художественной деятельности и целостным освоением других видов искусства.

В. Петрушин об этом пишет: «Задачей подготовительного периода следует считать целенаправленное развитие не только музыкального слуха, но и всех видов творческого воображения, включающего в себя и музыкально-слуховые представления, и двигательные, и зрительные» (Петрушин В. Музыкальная психология. — М., 1997, с. 213-214).

В младшем школьном возрасте результатом творческой деятельности при восприятии произведений искусства являются оригинальные видения и слышание художественных произведений, эмоциональный диалог с содержанием художественного текста и «звукового письма», способность к художественным обобщениям, сравнениям, ассоциативному, художественному синтезу впечатлений. Совместная творческая деятельность — это поиски, импровизации, размышления, прозрение в процессе сравнительного анализа художественных произведений, коллективные открытия. Повышенный интерес школьников чаще проявляется именно к творчеству сверстников: образцы детского творчества порой в большей степени, чем сочинения профессиональных деятелей искусства, могут стимулировать эстетическое развитие учащихся. *Объяснение музыки должно нести в себе что-то поэтическое, что-то такое, что приближало бы слово к музыке* (В. Сухомлинский).

Важнейшим условием художественного анализа музыки является ориентирование в том, что в музыковедении называют «музыкальный язык». Тема «музыкальный язык» исключительно сложная. В этой связи не случайно существование огромного количества интерпретаций феномена музыкального языка. Обратимся к некоторым из них. По мысли Ю.Г. Кона, музыкальный язык — «сумма применяемых в том или ином произведении средств», которые «можно рассматривать с технической стороны (на уровне «грамматики») и со стороны их выразительности (на «семантическом» уровне)» (Кон Ю. К вопросу о понятии «музыкальный язык» // От Люлли до наших дней: К

шестидесятилетию со дня рождения заслуженного деятеля искусств РСФСР д-ра искусствоведения проф. Л.А. Мазеля: Сборник статей. – М., 1967. С. 93).

В. Медушевский считает, что «музыкальный язык можно определить как исторически развивающуюся систему выразительных средств и грамматик, служащую *предпосылкой общения*» (Медушевский В. Музыкальный стиль как семиотический объект // Советская музыка. 1979. - № 3. С. 35).

М.Г. Арановский под музыкальным языком видит «порождающую систему», основанную на стереотипах связей» (Арановский М. Мышление, язык, семантика // Проблемы музыкального мышления: Сборник статей. – М., 1974. С. 106).

Любопытное понимание музыкального языка предлагает В.Г. Лукьянов. По мысли автора, музыкальный язык, во-первых, «представляет собой как бы некоторое множество языков (той или иной социально-исторической среды, того или иного композитора)»; во-вторых, «не имеет резко выраженных границ для распространения, хотя и функционирует в рамках данной музыкальной культуры»; в-третьих, его «невозможно перевести на какой-либо другой язык»; в-четвёртых, «элементы музыкального языка не являются устойчивыми знаковыми образованиями, подобно словам в разговорном языке, композитор в процессе творчества создаёт их каждый раз заново»; наконец, в-пятых, «музыкальный язык не имеет устойчивого лексического состава («словаря элементов» с фиксированными значениями)» (Лукьянов В. Критика основных направлений современной буржуазной философии музыки. – Л., 1978. С. 41). Несмотря на существующие различия в определении музыкального языка в современной теоретической мысли о музыке, послужившие даже поводом для одному из исследователей заявить, что формулирование проблемы музыкального языка (автор имеет в виду музыкальный язык в широком смысле) «не имеет сегодня достаточных оснований» (Порфирьева А. Фигура и структура: Несколько предварительных замечаний к систематическому описанию эволюции музыкального языка // Проблемы музыкознания: Музыка. Язык. Традиция: Сборник научных трудов. Вып. 5. – Л., 1990. С. 168), все эти определения, так или иначе, касаются «видения» языка музыки как совокупности художественных средств музыкального искусства.

А.С. Клюев предлагает своё понимание музыкального языка, исходя из собственной интерпретации музыки как системы отношений.

С точки зрения А.С. Клюева, *«музыкальный язык — то, что особым образом запечатлевает, овеществляет в звучании (звуковой материи) отношения входящих в музыкальную систему элементов, иными словами, — то, что «говорит» нам о существовании музыки»* (Клюев А. Онтология музыки: Диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук, рукопись, 1999. С. 120). Из этого огромного количества научных дефиниций понятия «музыкальный язык» видно, что массовому слушателю, в частности учащимся общеобразовательных школ, такие определения мало постижимы. Поэтому необходим поиск таких способов познания музыкального языка, которые были бы доступны учащимся.

Учителя музыки постоянно задумываются над вопросами: сложен и прост музыкальный язык, требует ли он словесной характеристики музыкальный образ, всегда ли сопряжены чувства слушателя с замыслом композитора? «Соната, чего ты от меня хочешь?» — воскликнул однажды Лев Толстой, отыскивая созвучные музыке чувства в своей душе. Не всегда бывает легко даже профессионалам оценить творчество других композиторов. «Музыку Скрябина обожаю, но знаю ее только до Четвертой сонаты, не понимаю ее и все тут...», — подметил композитор А.Глазунов. Композитор и академик Б.В.Асафьев заявлял более категорично: «Не надо лицемерить! Разве музыканты, слушая, только и думают о том, где «главная» и где «побочная» партии, и разве то, что они знают об этом, есть их эстетическое удовольствие? Не наоборот ли, то есть они имеют живое эстетическое удовольствие, когда забывают о «партиях», «модуляционных планах» и т.п.» (Асафьев Б. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. М.-Л., 1965 - с.95). В учебном пособии А. Лагутина «Методика преподавания музыкальной литературы в ДМШ» говорится о том, что первое проигрывание музыки ставит своей целью сосредоточить слуховое внимание учащихся и вызвать у них определенную реакцию. Общее впечатление они должны суметь выразить словами, и данная ими описательная характеристика музыки, закрепляя в памяти ее настроение, общий эмоциональный тонус, станет первым обобщенным слуховым наблюдением. Поэтому в программе по музыкальной литературе для ДМШ спланирована следующая последовательность обучения учащихся анализу музыкальных произведений:

- определение общего эмоционального склада музыки;**
- выделение выразительности мелодического начала;**

сопоставление ладов и тональностей;
характеристика выразительных средств гармонии;
характеристика выразительных средств;
определение типа фактуры и жанровой природы музыки;
определение формы произведения.

Таким образом, *словесное описание музыки, предшествуя анализу выразительных средств, выделяет ее содержательную сторону.* Только после этого выясняется, какими же средствами композитор выразил свой замысел, в какую художественную форму его воплотил. В современной научно-методической литературе разрабатывается ряд схожих направлений в русле художественно-педагогического анализа музыкальных произведений на уроках музыки в общеобразовательных школах:

интонационно-смысловой анализ (В. Медушевский) Медушевский В. Интонационно-смысловой анализ на уроке музыки // Духовные акценты в содержании музыкального образования. В кн.: Л.В.Школяр, М.С.Красильникова и др. Теория и методика музыкального образования детей. – М., 1998 (и 2-е изд., 1999) с. 261-270);

содержательный анализ (В. Школяр. Метод содержательного анализа инструментальных произведений // Музыкальное образование в школе. – М., 2001, с. 176-187);

художественно-педагогический анализ (Вендрова Т. Художественно – педагогический анализ на уроке музыки // Музыка в школе. 1989 - № 3, с.15. (Апраксина О. Методика музыкального воспитания в школе. – М., 1983. – С. 174);

художественное познание (Пиличяускас А. Познание музыки как педагогическая проблема // «Музыка в школе» 1989. № 1.).

О. Апраксина пишет, что в условиях общеобразовательной школы, — это особый анализ, **анализ-разбор, анализ-беседа**. Это не тот искусствоведческий анализ, какой имеет место в специальных музыкальных заведениях, требующий от учащихся знания теории музыки, гармонии, полифонии. То, что имеет место на школьном уроке, можно назвать художественно-педагогическим анализом.

А. Пиличяускас утверждает, что традиционные пути познания музыки (научный, любительский активный и любительский пассивный) не способны влиять на личность» (Там же). Он предлагает иной путь познания музыки, который назвал **художественным познанием**.

Суть этого пути в познании эмоций и сопутствующих им мыслей, возникающих в процессе восприятия музыки. **В. Школяр** считает, что

содержательный анализ становится основным методом слушательской культуры, потому что **«содержательный анализ — это воссоздание творческого процесса в триединстве деятельности композитора, исполнителя, слушателя»** (Школяр В. Метод содержательного анализа инструментальных произведений // «Музыкальное образование в школе». – М., 2001, с. 187).

Основываясь на музыковедческом анализе, проведенном для себя, учитель отбирает из него то, что необходимо и что может быть понято детьми, что составит содержание учебно-воспитательного взаимодействия. Этот анализ должен помочь учителю сделать музыку средством эстетического воздействия на учащихся. Проведение такого анализа — задача непростая. Непростая прежде всего потому, что каждое музыкальное произведение в представлении слушателей должно сохранить свою **целостность**. Анализ же предполагает то или иное расчленение произведения. Проводимый разбор произведения все время должен связываться с живым звучанием, пояснять его, делая более полным восприятие. Художественный анализ и восприятие не оторваны друг от друга, ибо они взаимодействуют: воспринятое разбирается и тут же вновь воспринимается, то есть ознакомление с произведением не останавливается ни на первом прослушивании, ни на первичном его анализе, так как требуется повторное, подчас неоднократное возвращение к восприятию.

Исходя из вышеизложенных положений мы считаем, что в условиях общеобразовательных школ наиболее приемлемым является **художественный анализ** музыкальных произведений. *Такой анализ представляет собой словесную характеристику музыкального образа, основанную на воображении и эмоциональном отклике слушателя, изложенную в художественной форме.* Необходимо также отметить тот факт, что художественный анализ (именно художественный, а не музыковедческий) неизбежно несет в себе элемент субъективности, поскольку проводит его конкретный человек со своим музыкальным и жизненным опытом, своими особенностями восприятия. Из этого следует, что музыка становится средством коммуникации благодаря тому, что в ней так или иначе (но прежде всего **художественно**) воспроизводятся законы человеческой психики.

Уловить механизм человеческой психики, «вычитываемый», вернее, «выслушиваемый» в музыке — **это сверхзадача учителя.**

Специфичность музыкального искусства заключается в том, что восприятие его начинается с эмоционального момента и обязательно

его включает. Но эмоционального переживания музыки недостаточно. Музыка выражает еще и человеческую психику, ее нравственные, эстетические и другие ценности. Как известно, настоящая музыка через индивидуальное сознание художника вскрывает общечеловеческое. Бах, Моцарт, Бетховен не были бы великими художниками, если бы их творения отразили только их личные страдания, жалобы, страсти, мысли, идеи.

Таким образом, музыка раскрывает каждому самого себя. Она — путь к себе. Все дело в том, что механизм восприятия заключается в его многоплановости. Едва начинает звучать произведение, а мы уже ощущаем не только то, что реально звучит, но и какие-то эмоциональные «обертоны» звучащего, узнаем стиль автора. Стараясь прийти к некоему множеству эмоциональных штрихов, широкая «палитра» эмоций позволяет обрисовать не только эмоциональный мир персонажа, но и нечто значительно большее — характер. Механизм художественного воздействия рассматривается во взаимосвязи выразительных возможностей произведения и работы психики его зрителей, читателей, слушателей.

Ведущая роль в создании эффекта духовно-практического воздействия принадлежит ассоциативному механизму. Произведения, воздействуя на психику, возбуждают в ней накопленный запас ассоциаций. Возникающие на этой основе представления и становятся тем материалом, на основе которого формируются передаваемые образы и осуществляется духовно-практическое воздействие. Д.Б. Кабалевский писал: «Слушая музыку, мы всегда слышим (во всяком случае можем услышать) не только то, что в ней самой содержится, что заложено в нее композитором, и, конечно, исполнителем), но и то, что под ее влиянием рождается в нашей душе, в нашем сознании, то есть то, что создает уже наше собственное творческое воображение.

Так прослушанное произведение рождает в нас сложный сплав объективного содержания музыки и субъективного ее восприятия. К творчеству композитора и к творчеству исполнителя присоединяется творчество слушателя!» (Кабалевский Д.. Как рассказывать детям о музыке? - М., 1982. С. 103) Б.М. Теплов в работе «Психология музыкальных способностей» дифференцировал понятие музыкального слуха на слух «в тесном» и в «широком смысле слова». Он считал основой музыкального развития слух в широком смысле слова — слух выразительный (**художественный**). Не ориентация в акустике как таковой, а ориентация в интонационно-образной, смысловой сфере

музыки — важнейшее звено художественного восприятия музыки. «Ассоциации — это «механизм», благодаря которому в нашем воображении символика искусства обретает конкретное образное воплощение. Это и путь к пониманию того, как деятельность нашего сознания в целом, в том числе и связность человеческого мышления, находит в музыке *художественное* отражение, благодаря чему реализуется коммуникативная функция музыки вообще» (Школяр В. Метод содержательного анализа инструментальных произведений // «Музыкальное образование в школе». – М., 2001, с.186).

Учащиеся, задумываясь над проблемой «адекватности» музыкального содержания и своих чувств, вызванных музыкой, одновременно начинают осознавать условность художественного изображения и выражения. Дети должны понять, что музыка — не «картинки жизни», а результат целенаправленной деятельности композитора и исполнителя, которые, используя средства музыкальной выразительности, воздействуют на чувство и воображение. Нередко мы слышим в ответах школьников: «...мне представляется, что...», «возможно, что в музыке...», «а мне кажется, что для музыки подходит другое». Эти и подобные высказывания ребят указывают на вариативность музыкального выражения и изображения и, следовательно, свидетельствуют о том, что музыкальные образы — это не просто «копии» жизненных образов, а образы, возникающие через посредство музыки в воображении, представлении слушателя. Воображение ребят, их фантазии — своеобразный посредник между ними и композитором. Впрочем, не только дети, но и взрослые слушатели реагируют прежде всего на эффект музыкального воссоздания жизненных явлений и чувств. Они с большим увлечением следят за «превращением» музыкального звучания то в «пейзаж», то в «настроение», а то и в «портрет» человека.

Б.М. Теплов считает, что «подлинные музыкальные представления характеризуются ярко выраженным слуховым элементом, но это несколько не исключает того, что в них обязательно могут присутствовать и другие, неслуховые моменты. Нередко наблюдается исключительно тесная связь слуховых представлений с какими-нибудь неслуховыми, например, зрительными представлениями, связь настолько тесная, что слуховое представление не может возникнуть без соответствующего вспомогательного представления» (Теплов Б. Психология музыкальных способностей // Избранные труды: в 2-х тт. – Т. 1. – М., 1985. С. 172-173).

Виды художественного анализа музыкальных произведений

Проблема «перевода» музыкально-слуховых представлений должна решаться дифференцированно, с учетом возрастных особенностей учащихся. Чем младше ребенок, тем сильнее опираемся мы на немумзыкальные ассоциации. Вместе с тем способность к восприятию музыкальных произведений не всегда находится в прямой зависимости от возраста (Н.Ветлугина). Позитивный смысл такого утверждения заключается в том, что уже в раннем возрасте у ребенка может быть развита высокая музыкальная восприимчивость. Исходя из возрастных возможностей, художественного опыта детей младшего школьного возраста и особенностей музыкальных произведений выбираются различные пути раскрытия нравственно-эстетического содержания произведений:

1. Через эстетическое восприятие (прекрасное пробуждает доброе).

2. Через показ противоречий жизни (борьба Добра и Зла).

3. Через обобщение аналогичных качеств в однотипных произведениях (исходя из идеала, существующего в жизни).

4. Через личность авторов (соотнесение стиля, характера произведения с «гражданственным портретом» автора).

Каждый из этих путей должен опираться на принципы, которые можно представить в виде следующих тезисов:

«Анализ должен быть таким, чтобы объяснение не убило волнения» (Л. Выготский).

«Объяснение музыки должно нести в себе что-то поэтическое, что-то такое, что приближало бы слово к музыке» (В. Сухомлинский).

«В школе можно и необходимо дойти до восприятия фуги и симфонии, не зная интервалов, гамм, правил голосоведения и всей терминологии» (Б. Асафьев).

«Минимум музыковедческой «кухни», максимум творческого воображения, жизненных ассоциаций, интуиции» (В. Медушевский).

«Анализ средств выразительности, терминологические конструкции могут спугнуть красоту музыки» (Т. Вендрова).

В художественном анализе в школе можно выделить два подвиды: *историко-художественный* и *эмоционально-смысловой*.

В виду небольшого художественного опыта у школьников учитель во вступительной беседе сообщает необходимые исторические и нравственно-эстетические сведения. Привлечение метода

художественного контекста способствует проведению *историко-художественного анализа*:

автор, краткая характеристика его творчества;

исторические сведения о той эпохе, в которой творил автор;

идеалы автора, особенности его мироощущения, нашедшие отражение в его творчестве.

Конечно, содержание и количество вопросов должно зависеть от возраста и подготовленности учащихся. При первичном (целостном прослушивании) задаются лишь общие вопросы. При повторном (аналитическом) — специальные вопросы. На третьем этапе (вторичном целостном) ставятся вопросы, связанные с нравственно-эстетическим контекстом музыкального произведения. Многократное прослушивание музыкальных произведений углубляет интерес к ним, усиливает эмоциональный отклик, расширяет круг музыкальных притязаний. Но, главное, что «при частном повторении чувства, вызываемые произведениями искусства, входят в «эмоциональный фонд» учащихся, обогащают их духовную сущность, делают доступным понимание таких положений, с которыми они не сталкивались, и, наконец, начинают влиять на их поведение» (Лук. А. Эмоция и личность. — М.: Знание. — 1982. С. 125). Более доступным для самостоятельного описания музыкально-слуховых представлений является *эмоционально-смысловой анализ*:

непосредственное проявление эстетических переживаний (радость, грусть, нежность, тревога, печаль и др.);

создание вербального художественного образа в соответствии с выразительными средствами;

сопутствующие ассоциации со смежными видами искусства, историей, жизненными ситуациями и образами.

Большую помощь учителю при проведении такого анализа окажет метод создания художественного контекста (Л.Горюнова). Этот метод направлен на развитие музыкальной культуры школьников через «выходы» за пределы музыки в смежные виды искусства, историю, природу, жизненные образы, то есть на организацию художественно-педагогической среды. Поиски ассоциативного ряда — один из резервов усиления глубины и действительности анализа музыкальных произведений, — считает Т. Вендрова (Вендрова Т. Художественно - педагогический анализ на уроке музыки // Музыка в школе. 1989. — № 3, с.15). Так, демонстрация репродукций портретов людей, одухотворенных восприятием лирико-драматических музыкальных произведений, не должна восприниматься как иллюстрация, а скорее, как объемное

«погружение» в психологическую атмосферу соответствующей эпохи. При художественном анализе можно проводить некоторые внемузыкальные примеры (например, из живописи, литературы), но делать это необходимо очень осторожно, чтобы у учащихся не возникало случайных и ложных ассоциаций. В частности, при ознакомлении с программной музыкой главное — не сюжет, который легко запоминается, а те музыкальные характеристики, которые передают сюжет, мысли, переживания героев.

Художественный анализ музыкального произведения, включающий в себя историко-художественный и эмоционально-смысловой компоненты, поднимает восприятие слушателя от субъективного до уровня авторского (композиторского) замысла.

И, наконец, восприятие, обогащенное «биографическими» сведениями о музыкальном произведении, его нравственно - эстетическом звучании, дает слушателю право на сотворчество: трактовку образа и слушательскую интерпретацию.

Сначала — музыка.

Но речь вольна о музыке глаголить...

(Бэлла Ахмадулина)

Вы объяснили музыку словами,

Но, видно, ей не надобны слова,

Не то она, соперничая с вами,

Словами изъяснилась бы сама.

И никогда (для точности в науке)

Не тратила бы времени на звуки.

(Новелла Матвеева)

В высказываниях известных поэтесс Б. Ахмадулиной и Н. Матвеевой мы видим разные подходы к осмыслению музыки. Конечно, музыкальный язык — это язык эмоций, и он не всегда нуждается в вербальном переводе. Однако, в педагогическом процессе для сравнения тех или иных образов, несомненно, необходимы словесные характеристики.

В. А. Сухомлинский писал о том, что «слово никогда не может до конца объяснить всю глубину музыки, но без него невозможно и приблизиться к этой тончайшей сфере познания чувств» (*Сухомлинский В.О воспитании. - М., 1973 - с.175*). В этой связи нельзя не привести

также мнение С. Фейнберга, утверждавшего, что «... подлинная выразительность музыкальной фразы имеет ту же объективную силу, как и мысль, выраженная словом» (Раппопорт С. Искусство и эмоции. — М., 1972, с. 107).

Одним из дидактических средств, обеспечивающих эффективность организации художественного анализа, является таблица определения различных эмоциональных состояний. На доске учитель выписывает столбики терминов, из которых учащиеся выбирают наиболее подходящие для характеристики звучащей музыки и соответствующих чувств.

Подборку терминов можно проводить в форме игры - соревнования. Победителем будет считаться тот ряд, учащиеся которого назовут наибольшее количество правильных терминов. На доске учитель ставит цифры (1,2,3) напротив названного термина. Цифры будут обозначать мнение соответствующего ряда.

Известный педагог - методист Н. Гродзенская считает, что «чем шире круг словесных определений музыки, тем больше возможностей для познания ее характера» (Гродзенская Н. Школьники слушают музыку. - М., 1969). Ведь необходимость поиска словесного эквивалента музыки побуждает учащихся и внимательнее слушать, и осмысливать услышанное. Задача учителя — содействовать учащимся в нахождении нужных слов, а не делать это за них (Кабалевский), помогать им вести поиск от определений образно-конкретных (музыка светлая, радостная, бодрая, мужественная, величавая, суровая, тревожная, бурная, напряженная, мрачная, скорбная, траурная, печальная, грустная, задумчивая, сосредоточенная, спокойная, созерцательная и т.д.) к более обобщенному выражению характера музыки (лирическая, эпическая, героическая, драматическая, трагическая, пасторальная и даже героико-эпическая, лирико - эпическая, героико – драматическая). В процессе подготовки словесной характеристики музыки составляются модели музыкальных образов. Это своего рода микротемы, образующие план сочинения. Модели музыкальных образов могут составляться с помощью терминов и словосочетаний, характеризующих смысловое содержание музыки и эмоциональное впечатление слушателей. При подборе этих терминов за основу можно брать словарь, составленный **В. Ражниковым** (Ражников В. Резервы музыкальной педагогики // Знание. - М., 1980. - № 7).

Для написания сочинения учащимся средних и старших классов можно предложить следующий план:

1. Выразительность в музыке:

- а) чувства многих людей;
- б) чувства одного человека.

2. Изобразительность в музыке:

- а) изобразительные приемы и средства выразительности;
- б) время года и время суток.

3. Что дает мне эта музыка:

- а) наслаждение, утешение, поддержку;
- б) радость общения с прекрасным;
- в) помогает размышлять о чем-то.

При вербализации художественных впечатлений (устно или в виде сочинений-миниатюр) в качестве опорных знаний детям могут служить некоторые словарные заготовки. Это могут быть образные словосочетания, взятые из стихотворений или составленные самостоятельно. Поскольку вербализированные впечатления отражают не столько прослушанное произведение, а в большей мере его воздействие на чувства слушателя, то в словесных характеристиках допускается свобода трактовки музыкального образа. При выполнении этой работы учителю не следует бояться вариативности и множественности трактовок произведения — вариативность обнажает логику целого.

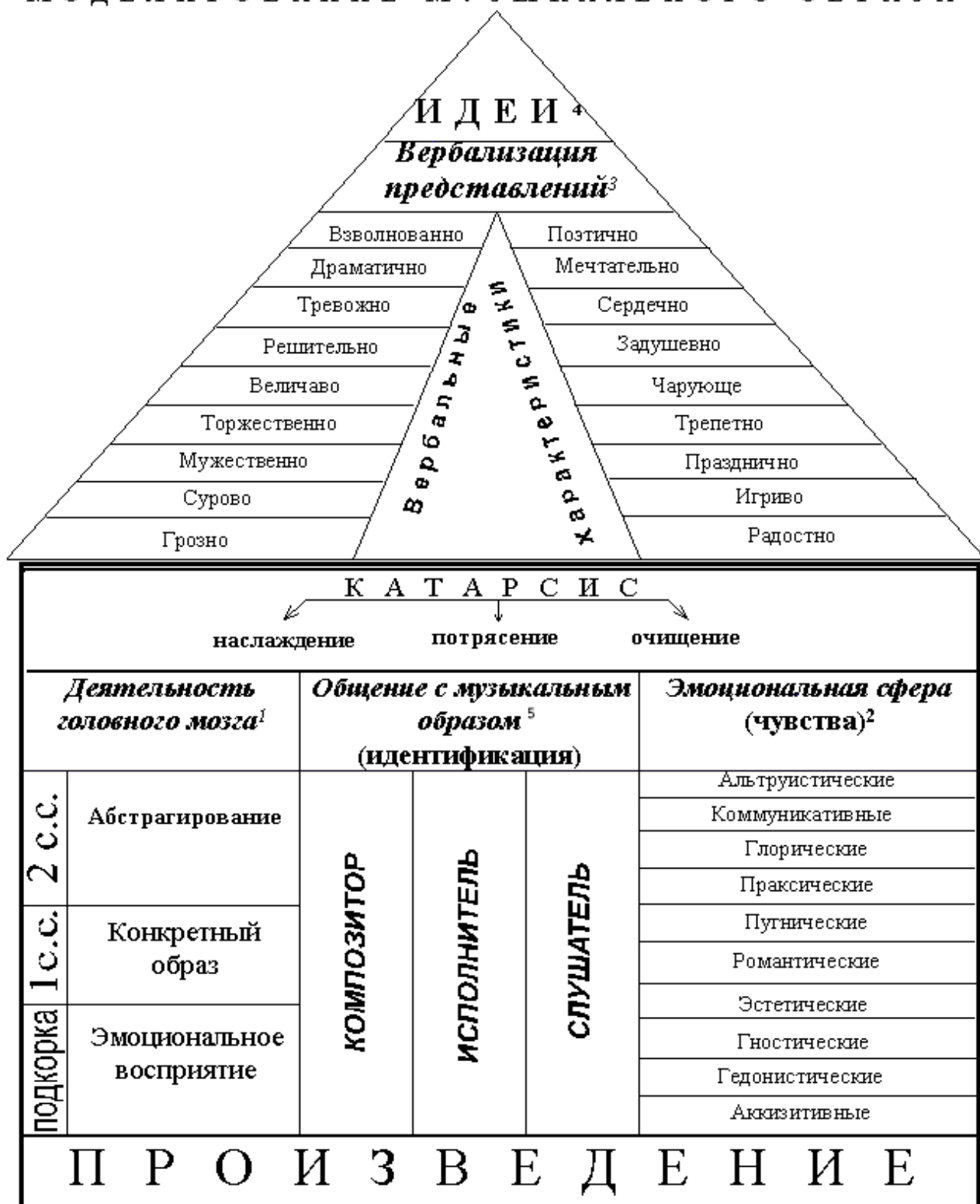
Педагогические технологии моделирования художественного творчества в процессе анализа музыкальных произведений

Стремясь сделать урок искусства целостным, необходимо встать на позицию **моделирования процесса творчества**. Желательно, чтобы дети увидели процесс рождения музыки, стиха и картин, смогли воссоздать его.

При этом учитель старается подвести детей к открытию все новых и новых граней художественных образов, как бы задавая определенную **программу детских переживаний**.

В этом случае музыкальный, изобразительный ряд и поэтический текст возникают как выражение того, что дети чувствуют. И этот процесс с полным правом можно назвать творческим. В данном пособии мы рассмотрим основные направления развития художественно-творческих способностей учащихся на интегрированных занятиях.

МОДЕЛИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗА

¹Блинова М. Физиологические основы музыкального воспитания // Методика музыкального воспитания в школе.- М.,1965

²Додонов Б. Эмоция как ценность.- М., 1978.

³Ражников В. Резервы музыкальной педагогики // Знание.-1980.-№ 7.

⁴Смирнов М. Эмоциональный мир музыки: Исследование. - М., - 1990.

⁵Бахтин В. Формирование художественно-образного мышления школьников в условиях интеграции различных видов искусства, - Пенза 2007.

1. Литературные прочтения музыкальных произведений

1.1. Подбор адекватных музыкальному произведению поэтических и прозаических произведений.

1.2. Подбор музыкальных фрагментов к литературным произведениям.

1.3. Составление музыкально-поэтических и литературно-музыкальных композиций.

1.4. Словесное описание музыки (с помощью терминов-характеристик, словосочетаний).

1.5. Написание сочинений о музыке (описание музыкальных «портретов», картин природы, душевных состояний).

1.6. Словесное «сочинение» музыки на основе литературного или живописного сюжета.

1.7. Литературная подтекстовка, сочинение стихов на музыку.

1.8. Сочинение стихотворения к любимому музыкальному произведению.

2. Живописная подтекстовка музыкальных образов

2.1. Воспроизведение музыкальных образов в рисунках и плакатах.

2.2. Подбор музыки к картинам и плакатам.

2.3. Графическое моделирование музыки.

2.4. Цветовое моделирование музыки.

2.5. Изготовление художественных изделий, элементов костюмов, декораций.

3. Привлечение других видов музыкальной деятельности

3.1. Вокализация тем инструментальных и оркестровых сочинений. 3.2. Импровизация на детских музыкальных инструментах.

MASLAKOVA
Anastasia Valeryevna

Assistente professore del Dipartimento di Filosofia e Teologia,

Università nazionale di Ricerca statale di Belgorod (NRU "BelSU"), Belgorod, Russia," Analisi socio-teologica delle attività della sorellanza Marfo-Mariinsky della misericordia della metropoli di Belgorod nel campo del servizio sociale " 48.04.01. Teologia

МАСЛАКОВА
Анастасия Валерьевна

Ассистент кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета. Окончила БелГУ по направлению 48.04.01. Теология (магистратура), защитила магистерскую диссертацию «Социально-теологический анализ деятельности Марфо-Мариинского сестричества милосердия Белгородской Митрополии в области социального служения».

E-mail: pressmiloserdie@mail.ru

**VOLONTARIATO COME FENOMENO SOCIALE
DURANTE LA PAN-DEMIA: L'ESPERIENZA
DELLA CHIESA ORTODOSSA RUSSA**

Abstract: L'articolo è dedicato alle caratteristiche del volontariato durante la pandemia. Lo scopo del lavoro era studiare le specificità del fenomeno del volontariato della Chiesa ortodossa russa. Il volontariato della ROC affonda le sue radici nei secoli passati. Ma è sempre attivato quando c'è una richiesta sociale di attività di volontariato. Ciò è accaduto nel contesto della pandemia, quando i volontari si sono volontariamente uniti al servizio sociale finalizzato alla fornitura disinteressata di servizi socialmente significativi a chi ne ha bisogno. In diverse città del nostro paese, i tipi più popolari di assistenza erano come lavorare su hotline, consegnare pacchetti di cibo, medicinali, dispositivi di protezione individuale, fornire assistenza spirituale, anche in un formato remoto. Un aspetto importante dell'articolo è la caratteristica dell'attività del bene "Volontari ortodossi" di Belgorod.

Parole chiave: Chiesa ortodossa, volontariato, volontari, attività di volontariato, assistenza, pandemia, infezione da coronavirus.

**ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК
СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ:
ОПЫТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Аннотация: Статья посвящена характеристике добровольчества во время пандемии. Целью работы явилось изучение специфики явления добровольчества Русской Православной Церкви. Добровольчество РПЦ уходит корнями в пошлые столетия. Но всегда активизируется, когда возникает социальный запрос на добровольческую деятельность. Так произошло в условиях пандемии, когда добровольцы по свободному волеизъявлению включились в социальное служение, направленное на бескорыстное оказание социально значимых услуг нуждающимся. В разных городах нашей страны наиболее востребованными оказались такие виды помощи, как работа на горячих линиях, доставка продуктов, лекарств, средств индивидуальной защиты, оказание духовной помощи, в том числе, в дистанционном формате. Важным аспектом статьи является характеристика деятельности актива «Православные добровольцы» г. Белгорода.

Ключевые слова: Православная Церковь, добровольчество, добровольцы, добровольческая деятельность, помощь, пандемия, коронавирусная инфекция.

Важнейшей составляющей социального развития нашей страны является возрождение и распространение добровольчества. Согласно Конституции Российской Федерации (Глава 6 Статья 141), правительство Российской Федерации осуществляет меры по поддержке добровольческой деятельности [1]. В ежегодных посланиях президента звучат следующие слова: «В России добровольчество характеризуется в качестве важнейшего индикатора построения гражданского общества».

Вовлечение граждан в социальную практику посредством развития механизмов добровольчества является одним из направлений государственной политики, утвержденной в ряде нормативных актов.

Среди них Федеральный Закон от 05.04.2010 № 40-Ф, в котором содействие развитию добровольчества определяется, как один из видов социально ориентированной деятельности [2], «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации» и др. Концепция направлена на активизацию и поддержку добровольчества, как ресурса развития гражданского общества [3].

Результаты исследований О.В. Решетникова свидетельствуют о том, что в первой половине XX века добровольчество рассматривалось

в качестве одной из форм общественной активности [4]. Но уже с середины 20 века оно постепенно стало массовым явлением, достигнув нового качественного уровня к началу XXI века, став важнейшей формой участия в государственной жизни.

Несмотря на то, что законодательно «Церковь отделена от государства, но не отделена от общества и народа, а значит, от бед и скорбей, наполняющих нашу жизнь» [5]. Ряд представителей РПЦ высказывают следующее мнение: «Без развития добровольчества РПЦ не сможет сколь-нибудь ощутимо и системно откликнуться на социальный запрос общества». Наше исследование не претендует ответить на вопрос: «Должно ли Церкви включаться в социальную работу?». Однако сегодня, в период стремительного распространения пандемии COVID-19, отсутствия опыта противодействия вирусу, проблемами в медицинской, экономической, социальной и прочих сферах жизни, люди очень нуждаются в действенном христианстве. Очень многим сегодня больше, чем проповедь благой вести словами, нужен пример деятельной любви, проповедь делами.

История знает немало примеров того, как в период страшных эпидемий добровольцы Церкви помогали людям выдержать.

«В широком смысле добровольческая деятельность представляет собой безвозмездную общественно полезную деятельность на основе доброй воли и свободного выбора в пользу третьих лиц или общества в целом. Концептуальной основой добровольчества является наличие в любом обществе людей, нуждающиеся в какой-либо помощи, а также людей, готовых эту помощь добровольно оказать без какой-либо выгоды для себя» [6].

Добровольчество во все времена было основано на «не денежном стимулировании и без намерения извлечь финансовую выгоду. Оно никогда не зависело от материального положения, социального статуса, религиозных убеждений, национальности. Осуществлялось вне коммерческих отношений или государственной службы, но на благо общества для решения социальных задач» на основе свободного волеизъявления [6].

Заслуживает внимания тот факт, что возникновение явления добровольчества связано с актуализацией социальной потребности в нем. Анализ литературы показал, что добровольчество можно рассматривать в качестве массового социального движения, имеющего свои специфику цели, ценности, нормы, принципы, функции и направления деятельности.

Многие исследователи рассматривают «добровольчество, как форму социального служения», направленную на бескорыстное оказание социально значимых услуг и осуществляемую по свободному волеизъявлению граждан.

Во избежание прецедентов необоснованного включения в понятие «добровольчество» иных форм общественного поведения, представляется целесообразным сформулировать специфические критерии добровольчества. А именно:

1) отсутствие направленности на получение прибыли (добровольческая деятельность осуществляется без ожидания вознаграждения);

2) участие в добровольческой деятельности детерминировано «свободным осознанным выбором человека, не связанным с принуждением или долженствованием;

3) добровольческая деятельность приносит пользу другим людям или обществу в целом, способствует личностному росту и развитию самих добровольцев» [6, с 154].

Мировая практика добровольчества свидетельствует о том, что добровольцами становятся люди, которые, независимо от возраста, социального положения, должности, религиозных или политических убеждений, на основе осознанного выбора осуществляют безвозмездную деятельность, приносящую пользу другим [7].

Исследования не балуют вниманием к проблеме видов добровольчества. Однако анализ фактов добровольческой деятельности свидетельствует о том, что это может быть как индивидуальная, так и коллективная гражданская активность, участие в работе неправительственных организаций. Общим во всех видах добровольчества является направленность на достижение целей, которые добровольцы считают важными для блага людей и общества.

Масштаб добровольческой деятельности очень разнообразен. Добровольчество может выражаться как в разовых общественно полезных действиях, так и в систематической деятельности в различных областях жизни общества.

Добровольная деятельность по оказанию помощи нуждающимся свойственна социальной природе людей разных эпох и народов. В то же время в каждой отдельной стране масштабы добровольческой деятельности, уровень ее становления, распространенности, популярности, вовлеченности граждан связаны с исторической, социальными, культурной, политической и экономической спецификой. По данным Л.А. Кудринской, российское добровольчество, как и добровольчество

«в ряде других стран характеризуется такими особенностями, как общественно-полезная направленность, безвозмездный характер и добрая воля. Исторически в России добровольчество неразрывно связано с такими понятиями, как призрение, милосердие, попечение, забота, благотворительность [8, с 17].

В современных условиях добровольчество, особенно, в форме православного служения, существует в двух моделях сообществ, которые Ю.С. Белановский условно определяет так: «Добровольческая община» и «добровольческое движение». Именно они наиболее перспективны в развитии православного добровольчества в городах» [5].

Добровольческие движения структурированы, характеризуются выполнением определенных направлений деятельности, связанных с оказанием конкретной помощи нуждающимся. Поэтому деятельность добровольцев из добровольческих движений направлена на достижение четких практических целей. Добровольцы владеют технологиями их достижения.

Добровольческие общины уподоблены большому сообществу, взаимодействие в котором «основано на глубоких личных отношениях, дружбе, доверии и любви. Поэтому в отличие от движений, общины являются не группами добровольцев, а содружествами» [5].

Добровольческие общины могут быть нерелигиозными, но христианскими. Община не нацелена на религиозный культ, распространение вероучения. Цель общины состоит в совместной жизни с теми, кто сейчас оказался в трудной ситуации. В то же время, идеология общин основана на правилах христианской жизни, христианском понимании человека и веры.

В современном обществе добровольческих движений гораздо больше, чем добровольческих общин.

В богословии добровольчество связано с христианским служением ближним. Богословы пишут: «Служение связано с переживанием человеком всей полноты и даже переизбытка милосердия, любви к ближним и Богу, верой в человека. Верующие люди знают, что Бог хочет от людей милости, а не жертвы». Поэтому служение плодотворно, когда оно выступает милостивым даром, а не понуждением себя. Ничто так не побуждает к добровольчеству, как воспитание наглядным живым примером, опыт совместного творения добрых дел.

Сегодня представляется важным развитие добровольчества в контексте «социальных запросов, обращенных к церкви с учетом сложившихся форм добровольческого служения. Поэтому христианское

социальное добровольчество мы рассматриваем, как регулярное служение ближним и миру, как божьему творению» [9, с 52].

В добровольчество совсем недавно было вовлечено около 3% населения стран - участников ООН и большинство жителей многих развитых «странах (в США около 27%, В Великобритании около 38 %, в Австралии 34%, в Канаде около 45%). До весны 2020 года участниками добровольческой деятельности являлись только 5-10% россиян» [9, с 54].

Однако запрос на добровольческую помощь во все времена возрастал в экстремальных ситуациях [10]. Наглядным примером такой ситуации, к которой никто не был готов, стало стремительное распространение коронавируса по всему миру.

Пандемия коронавируса пришлась на период Великого поста и подготовки к главному христианскому празднику – Пасхе (в 2020 году православные праздновали Пасху 19 апреля). Многие храмы и монастыри на некоторое время оказались закрытыми на карантин.

Церковная жизнь православных в разных странах мира изменилась. Например, в Италии, Франции, ряде других стран Европы православные храмы оказались закрыты. Богослужения были отменены. Кипрская архиепископия обратилась к верующим с призывом следить за службами посредством теле- и радиотрансляции. Синодальным посланием в отношении эпидемии коронавируса епархиальные архиереи Православной Церкви в Америке ограничили число участников богослужений, уменьшили число богослужений, были уполномочены их временно прекратить (в случае решений светских властей). Монастыри были закрыты для приема паломников до 1 апреля 2020 года.

Практически всеми европейскими христианскими церквями были приняты ограничительные меры в соответствии с эпидемиологической ситуацией. Верующим людям, мировоззренческие убеждения которых требуют участия в Церковных таинствах, пришлось пережить много моральных трудностей. Ведь, например, причастие не может происходить онлайн. Оказывая духовную помощь, добровольцы помогали верующим людям справиться с трудностями.

Но все-таки в разных странах усилия добровольцев сосредоточены в первую очередь, на помощи людям из групп риска, поддержку врачей, транспортную помощь.

Пандемия побудила людей сплотиться в борьбе с инфекцией! Добровольчество свойственно не только людям, но и фирмам. Например, автомобильными компаниями (BMW, Mercedes-Benz, Hyundai,

КИА) были выделены автомобили для доставки добровольцами нуждающимся того, что необходимо. Во Франции компания LeroyMerlin выделила мебель для волонтерских штабов.

В Чехии, Испании, Италии и Канаде добровольцы приняли участие в организации жилых помещений для медработников, которые должны соблюдать карантин. Нередки случаи самоорганизованной управленческой деятельности добровольцев. Например, в Бразилии народный комитет против COVID занимается самостоятельной координацией противодействия распространению вируса в густонаселенных беднейших районах городов. В эту деятельность входит просвещение людей о факторах риска инфицирования, доставка воды и еды.

Уже в самом начале пандемии сотни православных добровольцев начали помогать нуждающимся, в том числе, людям, находящимся на самоизоляции. По данным Синодального отдела по благотворительности, только в начале мая 2020 года более 5500 добровольцев включились в активную деятельность! Заработало 100 служб православных добровольцев [11].

Пресс-секретарь Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Василий Рулинский назвал «одним из крупнейших координаторов помощи населению разных стран в период пандемии Церковь. Особенно востребованной оказалась продуктовая помощь многодетным, пожилым, одиноким и инвалидам. Ведь у многих людей резко снизился материальный доход, не стало хватать денег на приобретение продуктов» [12].

1	Продуктовая помощь	на 26,3 миллионов рублей	собрано 23 тысяч продуктовых наборов	передано в 72 епархии
2	Более 6800 православных добровольцев помогают нуждающимся в период пандемии	в 100 добровольческих службах	Уфимской епархии 378 добровольцев ежедневно участвуют в передаче продуктовых наборов	Добровольцы уже оказали помощь свыше 28 тыс. человек
3	96 горячих линий организовано Русской Православной Церковью в России и других странах	Горячие линии действуют в Москве, Алма-Ате, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Тюмени,	34 тысячи звонков	С 1 февраля 2021 года в России начала работу

		Казани, так и в небольших — Серове, Ахтубинске, Балашове и Армавире.		федеральная информационная линия церковной социальной помощи
4	Средства защиты, переданные населению Одесской епархией	500 защитных костюмов	300 защитных респираторов типа FP2, 50 многоуровневого пользования	5 тысяч резиновых перчаток, средства дезинфекции

Рис. Помощь РПЦ во время пандемии в цифрах

Следует особо отметить, что при содействии комиссии по больничному служению при епархиальном совете г. Москвы, учебного центра больницы святителя Алексия при поддержке департамента здравоохранения и департамента труда и социальной защиты населения Москвы Церковь начала подготовку добровольцев для работы в «красной зоне». Было принято решение об открытии уникальных курсов для граждан-добровольцев. Подобные курсы до этого были организованы только для волонтеров-медиков.

Курсы для добровольцев в «красной зоне» начали работу в июле 2021 года, в учебном центре церковной больницы святителя Алексия г. Москвы [13].

И добровольцы приходят на курсы! Это представители разных профессий и ментальности (медики, полицейские, домохозяйки и др.). Не все из посещающих курсы верят в Бога. Курсантами могут стать и атеисты, и представители разных конфессий. Ведь цели воцерковления не преследуется. Но осто́в курсантов составляют верующие. Их доминирующим мотивом посещения курсов является вера. Важнейшим требованием выступает то, чтобы курсанты были иммунизированными: переболевшими или привитыми.

Целью организации курсов является обучение работе в «красной зоне», развитие компетенций находиться в ней. Эти действия Церкви – реакция на потребность заболевших в любви и заботе. А также необходимость выполнения элементарных гигиенических мероприятий, которые стали трудно выполнимыми, а в некоторых случаях, и недоступными для болеющих COVID-19. На курсах добровольцы обучатся коммуникации с ковидными больными, использованию средств

индивидуальной защиты, пройдут практику в «красной зоне» одного из ковид – госпиталей. После обучения они будут прикреплены к московским больницам в качестве волонтеров.

Помощь добровольцев очень востребована! Уже 6 московских больниц заявили о своей потребности в добровольческой помощи. Планируется четырехчасовая минимальная занятость добровольцев раз в неделю. Для работающих добровольцев это может быть ночное посещение больницы, согласованное с координатором.

В докладе председателя Синодального отдела по благотворительности епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона 9 июня 2020 года на пресс-конференции, посвященной открытию для прихожан православных храмов в Москве и социальной работе Церкви в условиях пандемии отмечено увеличение количества добровольцев в церковных социальных проектах большинства епархий Русской Православной Церкви (Сочинской, Калужской, Армавирской, Чебоксарской и других) [14].

Часто добровольческие объединения создаются при сестричествах милосердия. Поэтому их основные направления деятельности идентичны сестрам милосердия. Это попечение болящих, матерей-одиночек, нуждающихся многодетных семей и семей с детьми-инвалидами, одиноких стариков, бездомных людей. Однако пандемия внесла свои коррективы в жизнедеятельность людей.

Можно сформулировать следующие тенденции в добровольческой помощи в это сложное время.

1. Дистанционное решение ряда возникающих запросов.
2. Рост обращений в Церковь, религиозные организации, например, сестричества милосердия, при которых созданы добровольческие движения к добровольцам на 50% или даже в 2-2,5 раза в некоторых епархиях России (в основном Урал, Сибирь, Дальний Восток), резкий рост запросов в епархиях в Казахстане и Кыргызстане.
3. Наполнение новым содержанием просьб о помощи (индивидуальные защитные, антисептические и гигиенические средства, лекарства, оплата коммунальных услуг, помощь детям в дистанционном обучении, временный кров, прочие обращения, связанные с потерей заработка).
4. Резкое увеличение обращений за горячей едой в пункты окормления бездомных (на 50-100%).
5. Увеличение обращений от пожилых людей, инвалидов, бездомных.
6. Рост числа добровольцев, которые присоединились к

благотворительной работе во время пандемии, отмеченный в ряде городов (например, в Армавире число добровольцев увеличилось в 3 раза, в Калининграде – почти в 2 раза) [15]. Огромный всплеск волонтерского служения пришелся на первую волну распространения коронавируса. Например, в Московскую службу «Милосердие» запись добровольцев, готовых приносить продукты и лекарства людям на изоляции, отвозить на своих личных машинах врачей поликлиник оказалась настолько массовой, что сначала даже не всем хватало просьб.

Отмеченные тенденции стимулировали усиление поддержки добровольцами самых слабых и незащищенных людей, которые находятся в группе риска независимо от их вероисповедования, гражданства. Уже в самом начале распространения инфекции резко возрос спрос на снабжение продуктами пожилых людей и инвалидов, находящихся на самоизоляции. Например, в Казани в период пандемии добровольцы прихода преподобного Серафима Саровского трижды в неделю раздают нуждающимся горячие обеды и индивидуальные средства защиты. Многие добровольцы разносили продукты после того, как заканчивался их рабочий день на основной работе.

При этом логистикой, диспетчерской деятельностью, оформлением заявок, фасовкой продуктовых наборов также занимались добровольцы. Многие из них сами были инвалидами. В период пандемии резко возрос спрос на диспетчерскую деятельность. Например, на горячую линию московского церковного штаба помощи каждую неделю поступает около полутора тысяч звонков. Добровольцы оказывают адресную помощь, отвечая на них. В Калининграде православные добровольцы круглосуточно дежурят на епархиальной горячей линии, принимая просьбы о доставке помощи и днем, и ночью. В мае - июне 2020 года Русская Православная Церковь организовала 96 горячих линий помощи добровольцев в епархиях России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и других странах.

Во многих службах, например, в московском «Ангаре спасения» службы помощи бездомным «Милосердие», где организовано кормление бездомных, добровольцы являлись первичным медицинским звеном. Замечая малейшие признаки простудного заболевания, вызывали медиков [11].

Работа на горячих линиях и доставка продуктов являлись наиболее востребованными видами добровольческой помощи в начале пандемии. В Нижегородской епархии на горячей линии в начале пандемии работала команда добровольцев из 80 человек (30 присоединились во

время пандемии). За апрель Нижегородская епархия при участии добровольцев доставила более 1200 продуктовых наборов подопечным. В Серовской епархии добровольцы начали работу на телефоне горячей линии 1 мая. 70 добровольцев занимались доставкой продуктов 150 нуждающимся многодетным семьям и 20 семьям, воспитывающих детей с инвалидностью.

Небольшое количество добровольцев Хабаровской организации «Милосердие» (15 человек) только в течение 1 недели ответили делом на 700 обращений. В Центре Крестовоздвиженского храма г. Уфы к волонтерской деятельности подключились 9 человек. Они оказали помощь в дистанционной закупке и доставке лекарств [15].

Добровольцы из разных регионов России быстро и своевременно отреагировали на социальный запрос о помощи в период пандемии. Во многих городах экстренно начали реализовываться проекты, созданные с участием добровольцев. Например, уже 30 марта 2020 года при Православной Службе Милосердия в г. Екатеринбурге был создан проект «Время заботы». Цель проекта – оказание лекарственной, продуктовой и психологической помощи нуждающимся пожилым людям и многодетным семьям. Сразу к ежедневному оказанию помощи подопечным приступили более 40 добровольцев. Благодаря добровольческой деятельности на 11 мая 2020 года 738 нуждающимся на дому была оказана помощь [15].

Врачи в период пандемии тоже нуждаются в помощи. В Симферопольской епархии, как и в ряде других, добровольцы готовят и доставляют на станции скорой помощи и в ковидные отделения бесплатные горячие обеды [16]. Добровольцы привозят горячее питание медикам скорой помощи в Одессе.

Врачи разных стран также нуждаются в медицинском оборудовании для оказания специализированной помощи заболевшим. Церковь при участии добровольцев передает оборудование в больницы России и других стран - аппараты искусственной вентиляции легких, кислородные концентраторы, лекарства. Общеизвестны факты о том, как священники, архиереи привозили оборудование в больницы Белгорода, Азова, Ярославля, Ханты-Мансийска, Боровичей, Окуловки, украинского Нежина и др.; о покупке 2 новых машин скорой помощи Одесской епархией.

О вкладе добровольцев в борьбу с коронавирусом пишут Н.И. Горлова [17], А.О. Мамедова [18], Е.А. Паклина [19]. Исследователи единодушно заявляют: «Добровольцы не ограничены регламентами и

инструкциями. Поэтому могут быстро и своевременно отреагировать именно на ту нужду, которая есть сейчас».

Значительную активность в борьбе с коронавирусной инфекцией проявили члены актива «Православные добровольцы» г. Белгорода. В целях не допущения распространения коронавирусной инфекции актив перешел на дистанционный формат работы в консультировании обращающихся, духовной поддержке заболевших и оказавшихся на самоизоляции людей.

Но добровольческая деятельность не может ограничиться только онлайн – технологиями. Уже ни для кого не секрет, что наиболее тяжело переносит вирус организм пожилых людей, а также тех, кто находится в сложных жизненных условиях, имеет слабую иммунную систему. В ноябре 2020 года «Православные добровольцы» провели акцию «Подари маску». «В результате акции маски были розданы малообеспеченным горожанам, сотрудникам сестричества, бездомным людям» [20].

Искреннее участие добровольцев сестричества в акции явилось примером для окружающих. Идея была подхвачена другими горожанами - студентами и магистрантами направления Теология социально-теологического факультета ИОНиМК НИУ БелГУ, представителями общественных организаций, жителями города [20].

В рядах «Православных добровольцев» есть медицинские работники, которые работают в больнице Белгорода, на время роста заболевания переоборудованной под ковидный госпиталь. Доброволец Кирилл Пересадин принял решение о работе там из-за нехватки медицинского персонала. Болящие люди нуждаются не только в медицинской, но и в духовной помощи. Поэтому завершив медицинские процедуры, доброволец рассказывал заболевшим о Боге, святых, особенно, о святителе Луке Крымском, о том, как обратиться к Богу и святым с молитвой [21].

Таким образом, специфическими особенностями добровольчества являются его общественно-полезная направленность, безвозмездный характер и добрая воля. Призрение, милосердие, попечение, забота, благотворительность сопутствуют добровольчеству. Вектор развития добровольчества во многом опосредован содержанием социальных запросов, обращенных к церкви с учетом сложившихся форм добровольческого служения. Добровольчество активизируется, когда социальная потребность в нем приобретает особую актуальность. Примером этому стал период стремительного распространения пандемии

COVID-19. Во время пандемии добровольцы занимаются снабжением продуктами пожилых людей и инвалидов, находящихся на самоизоляции, раздачей нуждающимся горячих обедов и индивидуальных средств защиты, логистикой, диспетчерской деятельностью, оформлением заявок, фасовкой продуктовых наборов, оказанием медицинской и духовной помощи заболевшим.

Ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/0b3885e36003852fe32df6bcfefdc-dcbbe7ec85e/ (дата обращения 21.07.2021)
2. Федеральный Закон от 05.04.2010 № 40-Ф [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/ (дата обращения 13.07.2021)
3. Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации: одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации : от 30 июля 2009 г. № 1054-р. [Электронный ресурс]. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/publicsociety/doc091224_1949 (дата обращения 21.07.2021)
4. Решетников О.В. Тезисы выступления на секции «От основ христианской добродетели – к социальному служению в современном мире: образовательное и культурное измерения. Совместный проект Нижегородской епархии и Нижегородского института развития образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/9600-2/> (дата обращения: 23.07.2021).
5. Белановский Ю.С. Что такое добровольчество [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/chto-takoe-dobrovolchestvo/> (дата обращения: 23.07.2021).
6. Логинова Н.В. Добровольчество как социальное явление: опыт презентации концептуального словаря // Политическая лингвистика. 2012. №3 (41). С. 148-156.
7. Волонтеры // Словарь-справочник по социальной работы / под ред. Е.И. Холостовой. М.: Юрист, 2000. 417 с. SBN 5-7975-0029-9
8. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15-22.

9. Решетникова О.Н. Исследование мотивационной готовности молодежи к добровольческому служению// Развитие добровольческого служения российской молодежи. М., 2018.
10. Insights on International Volunteering/ Rebecca Tiessen, Benjamin J. Lough, Kate E. Grantham. 2018. [doi:10.5771/9783845283920](https://doi.org/10.5771/9783845283920)
11. В период пандемии сотни православных добровольцев помогают людям, находящимся на самоизоляции // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/5626608.html> (дата обращения: 20.07.2021).
12. Рулинский В. Церковь и пандемия. Что осталось за кадром [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5744348.html> / (дата обращения: 31.07.2021).
13. Питалев И. РПЦ отправит добровольцев в «красную зону» [Электронный ресурс]. URL: <https://turbo.ria.ru/20210708/dobrovoltzy-1740407704.html> / (дата обращения: 31.07.2021).
14. Церковь стала одним из центров благотворительной помощи и поддержки. Доклад председателя Синодального отдела по благотворительности епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона 9 июня 2020 года на пресс-конференции, посвященной открытию для прихожан православных храмов в Москве и социальной работе Церкви в условиях пандемии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diaconia.ru/na-presskonferencii-v-tass-obsudyat-otkrytie-khramov-i-pomoshh-cerkvi-nuzhdayushhimsya> (дата обращения: 20.07.2021).
15. Церкви рассказали о социальной деятельности во время пандемии Москва 15.05.2020 [Милосердие.ru](https://www.miloserdie.ru) Православный портал о благотворительности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/news/v-tserkvi-rasskazali-o-sotsialnoj-deyatelnosti-vo-vremya-pandemii/> (дата обращения: 20.07.2021).
16. Церковь развернула более 100 добровольческих служб: помогают почти 7 тысяч волонтеров [Электронный ресурс]. URL: [HTTPS://RIA.RU/20200521/1571805708.HTML](https://ria.ru/20200521/1571805708.html) (дата обращения: 20.07.2021).
17. Горлова Н.И. Формирование онлайн-сообщества волонтеров учреждений культуры в период пандемии COVID-19: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45559892>doi.org/10.24412/1997-0803-2020-698-122-128 (дата обращения: 29.07.2021).
18. Мамедова А.О. Волонтерская деятельность в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=>

45559892 DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10057 дата обращения: 29.07.2021).

19. Паклина Е. А. Организация волонтерской деятельности в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-volonterskoj-deyatelnosti-v-period-pandemii-covid-19> DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-130-135 дата обращения: 29.07.2021).
20. Маслакова А.В. Актив "Православные добровольцы" провел акцию "Подари маску" [Электронный ресурс]. URL: http://stf.bsu.edu.ru/stf/news/detail.php?ID=675458&IBLOCK_ID=684 (дата обращения: 13.07.2021).
21. Маслакова А.В. Немного о жизни брата милосердия на передовой [Электронный ресурс]. URL: [HTTP://BELMILOSERDIE.RU/DNEVNIKI-SESTRY/NEMNOGO-O-ZHIZNI-BRATAMILOSERDI-YA-NA-PEREDOVOJ/](http://BELMILOSERDIE.RU/DNEVNIKI-SESTRY/NEMNOGO-O-ZHIZNI-BRATAMILOSERDI-YA-NA-PEREDOVOJ/) (дата обращения: 13.07.2021).

BITECHTINA
Lubov Dmitrievna

Ph. D. (PhD), specialista in basi metodologiche della teologia pratica, antropologia filosofica dell'antropologia, psicoterapia orientata religiosamente. Nato a 16 gennaio 1948 a Omsk, dal 1971 vive a Mosca. Istruzione superiore: pedagogico, psicologico, teologico. In 1977 ha difeso la sua tesi di dottorato, in 1986 la sua tesi di dottorato "lo studio del livello e delle condizioni dello sviluppo del pensiero spaziale per scopi predittivi ..." sulla base della squadra sovietica sull'orientamento. S. N. S. Istituto di psicologia RAO (1973-1980), MSU im MV Lomonosova (1980-1987).

E-mail: L-bitehtina@yandex.ru

БИТЕХТИНА
Любовь Дмитриевна

Кандидат психологических наук, доктор философии (PhD), специалист в области методологических основ практического богословия, философской антропологии антропологии, религиозно ориентированной психотерапии. Родилась в 16 января 1948 года в Омске, с 1971

живет в Москве. Высшие образования: педагогическое, психологическое, богословское. В 1977 защитила кандидатскую диссертацию, в 1986 докторскую диссертацию «Исследование уровня и условий развития пространственного мышления в прогностических целях...» на базе сборной СССР по ориентированию. С.н.с. НИИ психологии РАО (1973-1980), МГУ им М.В. Ломоносова (1980–1987).

E-mail: L-bitehtina@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕДИАЦИИ В АСПЕКТЕ ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИХ КАТЕГОРИЙ

Резюме

Задачи данной статьи было ввести основные понятия и представления о методологических основах научной психологической модели на современном этапе и те категории философского и богословского знания, которые углубляют и расширяют её возможности. Изменению в стране, образовании и науке способствует и бурное развитие психотерапевтических практик в России на рубеже 20-21 вв. Их самобытное существование и развитие формирует потребность в инновационной методической оснащенности с рефлексивной и концептуальной проработкой. В статье медиация определяется, как наука о примирении, полагающая те синтезирующие принципы, которые ее могут не только институционализировать, но и исторически обосновать. Так же осуществлена попытка методологической проблематизации целей и средств работы на примере традиции философской и богословской мысли. Положены «начала», которые в богословии определяются из Откровения, в практическом богословии учением св. отцов о страстях и добродетелях, а в философских концепциях учением об онтологии. Следует заметить, что онтология в философских учениях являлась составной и неотъемлемой частью метафизики, а сама по Аристотелю составляла: космологию, теологию, антропологию. На этом здесь и упор. Бытийственное начало, как онтологическое состояние сознания, обеспечивает тождество бытия и мышления, что равноценно нахождению в истине и благе. Об этом и идет речь при разрешении конфликта в данной статье.

Ключевые слова: философские категории: метафизика, онтология, методология, бытие, начала, сущность, рефлексия, проблематизация. Богословские категории: примирение, исихия, смирение,

аскетика, образ Божий, подобие, созерцание, блаженство, антропология. Научные предметы: психология, медиация, конфликтология.

1. Введение

Медиация, *mediare* (лат.) - посредничать это одна из технологий урегулирования споров во внесудебном порядке, с участием третьей стороны - медиатора. Медиатор помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом, стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. В России посредничество (медиация) как способ урегулирования споров известен издавна. К нему обращались для улаживания конфликтов как внутри крестьянской общины, так и в «высшем обществе». В Древней Руси с помощью посредника делались попытки закончить миром княжеские ссоры-междоусобицы. Посредничество особо было популярно при разрешении, как уголовных, так и гражданских дел в народных судах - судах соседей, суде стариков, братском суде и др. Посредниками в конфликтных ситуациях нередко выступали представители духовенства. В период правления Екатерины II и Александра I среди судебных учреждений особо выделялся совестный суд. Разбирательство в этом суде происходило с участием посредников, целью которых было примирить стороны. В России посредничество всегда существовало как явление, но в специфической форме, свойственной культурным традициям и менталитету русского человека.

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Принято Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2010 года о Программе подготовки медиаторов, которая утверждена Министерством образования и науки РФ по согласованию с Министерством юстиции РФ 14 февраля 2011 года. Медиация получила правовую базу, институционализирующую качественно новый, альтернативный способ урегулирования споров. Медиация, как один из альтернативных способов разрешения споров, отвечающий вызовам современного общественно-экономического развития, является «инвестицией» в развитие правовой культуры и общественных отношений. Медиация применима в неограниченном количестве отраслей и видах деятельности:

1.1 Для адвокатов и корпоративных юристов: Представление или сопровождение стороны в качестве правового консультанта в процессе

ведения процедуры медиации.

1.2. Для государственных и муниципальных служащих, управленческих кадров, менеджеров среднего и высшего звена: Формирование навыков эффективного общения, распознавание триггеров конфликта, предупреждение его эскалации и профилактика СЭВ (синдрома эмоционального выгорания). Перевод конфликтной ситуации из проблемы в точку роста организации и каждого сотрудника.

1.3. Для владельцев, учредителей: Сохранить ресурсы фирмы и бизнеса, построить новые отношения, вывести бизнес на новый уровень средствами примирения и согласования позиций.

1.4. Для работников, начальников отделов: Сохранить конструктивные отношения в коллективе, обеспечить развитие организации и собственное личностно-профессиональное развитие через сотрудничество и компромисс.

1.5. Для руководителей и преподавателей учебных заведений: Развитие личностно-профессиональной компетентности по преодолению конфликтов в образовательной деятельности, расширение возможностей руководителей по снижению социальной напряженности и повышению конкурентоспособности учебных заведений.

1.6. Процесс медиации основывается на следующих принципах:

1.6.1.- добровольность: Процедура медиации является добровольной. Никто не может заставить стороны воспользоваться медиацией. Медиация - добровольный процесс, он основан на стремлении сторон достигнуть честного и справедливого соглашения.

1.6.2.- конфиденциальность: Процедура медиации негласна. Никто не может быть допущен к информации и письменным материалам, собранным в ходе переговоров. Медиатор не должен разглашать ход и результаты медиации, если на это нет разрешения всех сторон или если этого не требует Закон. Медиатор может разглашать конфиденциальную информацию, полученную от одной стороны другой стороне, только с согласия первой.

1.6.3.- взаимоуважение: Медиатор и стороны должны уважать права других участников процесса.

1.6.4.- равноправие сторон: Стороны имеют равные права в выборе медиатора, а так же правил, по которым будет проводиться процедура медиации, информации, в оценке приемлемости предложений, условий соглашения.

1.6.5.- нейтральность и беспристрастность медиатора: Медиатор должен проводить медиацию беспристрастно и справедливо. Идея

беспристрастности медиатора является центральной в процессе медиации. Медиатор должен проводить медиацию только тех дел, в которых он может оставаться беспристрастным и справедливым. В любое время, если медиатор не способен проводить процесс в беспристрастной манере, он обязан прекратить медиацию.

Глава 1.

Методологические основы науки.

Информация сайтов рассказывает нам о медитативной практике регулирования споров и её возможностях. На практику медиации возлагается большие надежды, как разрешения кризиса доверия, которые существуют в обществе на всех уровнях. Остается быть разумными и договариваться, точнее обществу учиться договариваться.

Подобная кризисная ситуация, идущая от запроса практики и общества, ставит перед властями задачу, не только практического содержания, но и возвращения подлинных морально-нравственных ценностей, формирования круга идей, их внедрение в общественное сознание и коммуникацию.

Поставим вопрос: обладает ли медиация такими инновационными возможностями и способна ли она ответить на вызов времени?

Роль науки может пониматься по-разному. Мы исходим из того, что наука это идеальная модель реальности. Точность науки, как любой модели может быть различной в зависимости от тех оснований и средств, которые используются при построении модели, а также предусмотрены в ходе её практического применения.

Соответствие модели и реальности - это главная задача науки, тогда как методологический анализ занимается принципиально другой проблемой-тем, как устроена научная модель сама по себе и её рамкой является утверждаемая ценность научного знания о том, насколько модель опережает или отстает от реальности и др.

Можно сформулировать признаки, которым соответствует научная модель и по направлениям методологического анализа и его принципам объяснения. По Гегелю есть объяснение, а есть принципы объяснения, а есть принципы всякого объяснения. Как только мы наталкиваемся на проблему, то мы тут же возвращаемся к принципу и уточняем его или ставим вопрос. У Гегеля это история самопознающего духа.

Прежде всего, любая научная модель имеет в своем основании систему принципов или правил по которым она строится, так же свой

язык, историю возникновения, научные факты, методы и способы, закономерности, связи, гипотезы, проблемы, на анализ которых модель претендует. Следует заметить, что год назад на форуме в Москве утверждалась теоретическая модель и подходы ППЛ био-психо-социо-духовная модель развития российской психотерапии.

Методология - это современный тип философского знания. Изначально она у древних греков считалась метафизикой, первой философией по Аристотелю, в средние века – онтологией (17в.), методологией (20в.). По Г.П. Щедровицкому методология состоит из трех частей: философская – по направлению, научная – по методу, практико-инженерная - по задаче, связанная с проектированием.

Таким образом, методология претендует на решение задач на любом уровне знаний: чистого мышления, мысли - коммуникации, мысли - деятельности.

Глава 2.

Конфликтология и наука о Примирении.

Медиация сейчас рассматривается, как один из способов разрешения альтернативных споров, как частный случай предметных наук – конфликтологии, судопроизводства и др. расширяющие их технические возможности не более.

По нашему мнению и выдвигаемой гипотезе медиация может иметь собственный предмет философско-научного содержания и теоретического обобщения, который мы назовем, как предмет примирения, понимающего согласия, единения, диалога.

« Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» Ев. Гл5,9. Это предельные категории, являющиеся этическими принципами для всего человечества, т.е. блаженны те, кто содержит бытие в своем начале – бодрствует, мыслит, находится в истине. Какая честь для носителей этой профессии .

Тут же встает вопрос, почему примирение, а не конфликтология ? Дело в том, что конфликт наступает сам, в силу нашего несовершенства и изначального непонимания и отчужденности. А вот умение находиться в мире с самим собой, с другим , с обществом, требует от человека не просто усилий, а усилий личностного порядка и самоопределения надприродного свойства и характера, требует овладения своей природой и выход за её пределы.

Если допустить, что медиация это частный случай или всего лишь способ по разрешению конфликта в любой сфере деятельности бизнес,

судебная, управление, психология и т.д. – то она пригодна как инструмент любой психологической концепции, имеющей психотерапевтическую практику, соответственно и медиативную практику то же. Или все же медиация имеет, или может иметь собственный научный предмет, свое содержание, свои принципы, категории, понятия, являющиеся её инструментом. А так же свой язык, свой объект рассмотрения, свое пространство знания, границы существования со своим механизмом длительности протекания психических процессов, свои факты исследования и свой феномен, свои закономерности, свои проблемы личности, мышления и развития, как это имеет психология.

Кто оказывается в судах? Кому будет предлагаться медиация вопрос не риторический!

Правосудие – это порядок вещей, суд – это тяжба, противостояние сторон, вражда! Почему мы оказываемся в тех или иных затруднениях, причем может быть постоянно?!

Почему увидев различие, не ищем сходство или согласия, принятия и понимания? Вспомним греков, говорил на лекции профессор А.В.Ахутин, например Гераклит, что в сражении каждый становится и обнаруживает самого себя и моя смертная жизнь насыщена на границе с бессмертием. Это греческое понятие человеческой жизни. Гераклит - это путь онтологический, Парменид – каждая вещь это схватка со своим врагом, всегда трагична, как только я подхожу к бытию, там небытие. Бытие всегда граничит с небытием. Поэтому надо держаться целого, всеобщего, т.е. быть в уме, потому что это война, полемика.

Глава 3.

Метафизика и онтология.

Возьмем диалектическое богословие «вера и устройство» современное движение на Западе, его представители говорят о мире и Боге в категориях онтологических, чем исторических. Карл Бартер, Рудольф Бультман, Пауль Тиллих, Карл Ранер – протестантские богословы - кто такой человек перед Богом, как он пребывает перед Ним и для них этот вопрос, самый главный и важный. [7]

По нашему мнению, что говорит традиция, что говорят теологи, философы, какие вносят новации, все это надо читать в контексте культуры, обобщая с точки зрения морали и нравственности. С точки зрения метафизики – философской науки о сверхчувственных принципах бытия, о началах всего сущего, о первых причинах, потому как только онтология, являющаяся её составной частью, создает для

религиозной философии возможность философского анализа, т.е происходит обновление форм, это способ сохранения духа.

Сегодня нельзя поставить современный философский, психологический вопрос, если он не поставлен всеми сообща, глобализация! Даже вопрос личного бытия и сверх «я» бытия – становится духовной проблемой существования. Например, Хайдеггер – вернуться к самим вещам или сути дела. Гуссерль – философия, как наука радикальная и строгая, об истинных началах, должна исходить не из истории, а из самих вещей и проблем. Если из истории исходим, то это идеи прогресса и развития, а если из самих вещей, то это проблемы «начала», где человек это начало начал, существо, находящееся под вопросом к самому себе, как существо, недоделанное и продолжающее собственное начало в размышлении о себе, о бытии в целом. И эти понятия не конструируются, рациональное познание, исходящее из начал, не конструируется. Не конструируемые понятия каждый раз нужно порождать заново! (М.К. Мамардашвили). Научная практика конструирует, психотерапевтическая нет, поэтому это другой уровень.

Для разных форм культуры характерно обращение к собственному началу. Например, Кант, где три разнообразных сферы культуры: теоретическая, практическая, этико-эстетическая, художественная и все сводится к способности суждения, т.е. понимание обращено к истоку, как вопрос о внутренней связности этих сфер культур.

Понятие онтология от греческого "сущее" – было введено в 17веке Геклениусом, а затем утверждено немецким бароном, мыслителем создавшим научную школу, повлиявшую на развитие всех наук, Х. Вольфом. По Вольфу – онтология входит в состав метафизики наряду с рациональной теологией (доказательство бытия Бога и бессмертия души), космологией (учение о пространстве и времени, случайности и необходимости, о свободе человека) и рациональной психологии (рассмотрение метафизической природе души).

Онтология, как основополагающая дисциплина, рассматривает вопрос о сущности всякого бытия, а в специфике взаимоотношения философских и конкретно научных подходов к познанию законов бытия.

Х.Вольф в онтологии ставит вопросы – о глубинных законах и принципах, формах бытия, которых нет в опыте. Что породило уже и европейскую онтологию 20 века, Гартман, Ясперс, Гуссерль, Хайдеггер, религиозные философы неомизма, неоплатоники и, в конце, уже сейчас -метафизика обернулась методологией (каков метод!)

Например, религиозная онтология рассматривает бытие, как

актуальное, действительное, потенциальное. Взяв от средневековья этот принцип, его выдающийся представитель богослов и философ католический св. Фома Аквинат, – рассматривающий бытие, как единство и различие существующего, современная религиозная онтология тем самым строит соответствующие методы и подходы. Поэтому метафизический генезис и является для религиозной философии возможностью глубокого философского анализа.

Таким образом, исторически современная общая Онтология становится основанием науки, как то от чего зависят другие науки, их содержание и развитие. Последние порождают, в процессе развития их специальных взаимоотношений философии и науки, собственные онтологии или методологии.

3.1. Некоторые типы онтологии:

классическая - Аристотель и древние греки

фундаментальная – М.Хайдеггер

диалектическая – Карл Барт и протестантские богословы

религиозная – В.Соловьев и русские религиозные философы

экзистенциальная - К.Ясперс и др.

культурная - В.С. Библер, В.М.Розин

системно мысле-деятельностная и деятельностная – Г.П. Щедровицкий, В.Я. Дубровский, ММК и Московское методологическое движение

Феноменологическая – Гуссерль и др.

Т.о., возвращаясь в начало статьи, общей онтологии, как метафизике – науке о сверхчувственных принципах бытия и науки о сущем, приведем пример, когда Иммануил Кант задает вопрос – как возможна наука? За этим вопросом стоит поиск основания той науки, которая лежит в категории возможного. Т.о. через этот принцип им строится новая методология.

В нашем случае проблема науки о примирении – это проблема её существования среди наук. Что это такое? И тогда мы ищем начало всего сущего и высшие причины, виновника, то благодаря чему, то без чего не будет. Мы ищем такое начало и причины, дальше чего спрашивать нельзя, говорит Аристотель. [1]. Например, врачи разделяются на ремесленников и искусников. Ремесленник может вылечить, почему не знает, а искусник знает почему. Он знает, что такое здоровье, так как если мы знаем, что такое здоровье, то мы можем понять и болезнь. А если мы знаем только болезнь, то это лишь часть целого.

Что такое здоровье – это знать начало и причины здоровья. Это образ жизни, греческие - диета, а не только еда. Важно знать, что начальствует, к чему мы должны дать господствовать в нашем теле, чтобы человек был здоров.

Таким образом, как говорил нам когда то на лекциях по философии в богословском колледже профессор А.В Ахутин, что первое – это причина, виновник, а второе – начало, на чем все держится, царствует, а ни с чего начинается. И он как ученик Аристотеля и В.С.Библера восклицал, что сущее само по себе или существующее все в целом, и мы его схватываем, лишь в этих началах, оно самобытно, самодостаточно.

Этиология – наука о причинах, хорошо известна и судьям, и врачам - психотерапевтам. И когда человеку открывается, что он существо самобытное, то он понимает свою судьбоносность и становится взрослым, так как здесь есть отношение.

Таким образом, по Аристотелю, наука о сущем, а не присущем, которая именуется - общая онтология и в ней три части: теология, космология, антропология. И как только мы определили, что есть сущность (Усия), то тут же можем говорить далее о состоянии, качестве и прочих свойствах вещи. Христианское богословие формировалось на первых вселенских соборах в исследовании и уточнении именно этого вопроса. По Аристотелю сущность – это любой единичный предмет, мы ищем эту единичность, самобытность, которая является и предстает, как самозамкнутая не сводимая ни к чему бытийность. Мы ищем феномен.

Глава 4.

Богословские аспекты.

Обратимся к предмету медиации, которая по нашему мнению, есть наука о примирении - о целом, объектом её является согласие, единство, в духовно аскетическом аспекте – наука о смирении – перед этим бытием, друг перед другом. Смирение, как путь воздержания, молчания, тишины, самоуправления, как святого управления по преподобному Серафиму Саровскому.

В медиации заключить договор – это как Ной заключает обет с Богом, который обещает ему, что потопа больше не будет, это значит получить поддержку, дать свободу другому от страха угрозы, обезопасить его.

Смирение – объемлет в себе все прочие добродетели по

преподобному Серафиму Саровскому. В практике конфликта противоположностью является дерзость, самомнение, превозношение и зависть, что мешает прийти к пониманию происходящего. Вся практика христианской аскетики это есть путь поиска мира в душе, безмолвия и тишины (исихии).

Современный российский католический богослов и философ Ю.А. Шрейдер в своем цикле лекции по этике говорит, что христианскую этику вне аскетики невозможно в общем, и понять. Высшее благо в христианской этике – единение с Богом, это не моральное благо, последнее которое является условием, но не целью. Опыт нравственного закона и его действия - это взаимодействие с благодатью. Он подчеркивает, что на пути христианского совершенствования много опасности и следует различать: этика – это оценка должного, а психология – оценка факта.

Заключение.

Задачи данной статьи было ввести основные понятия и представления о методологических основах научной психологической модели на современном этапе и те категории философского и богословского знания, которые углубляют и расширяют её возможности. Такой запрос периодически возникает в кризисные периоды, так на рубеже 19-20вв., на него отвечали религиозная философия, феноменология, экзистенциализм и психоанализ.

Бурное развитие психотерапевтических практик в России на рубеже 20-21вв., и их самобытное существование дает возможность для осуществления философско-богословского анализа и реализации благородных попыток соединения традиции и инноваций. Принцип, целепологание, рефлексия и проблематизация, главные механизмы в истории развития и становления духа и мышления по Гегелю и Г.П. Щедровицкому. Принцип является онтологической основой в полагании научной концепции, об этом и идет речь в статье.

Нашей задачей было рассмотреть методологические основы в предмете медиации, который мы определили как науку о Примирении. Так же задачей было проблематизировать собственное суждение и на примере традиции философской и богословской мысли и её категорий положить «начала», которые в пределе умозрения есть мир, в смысле «мирра», смирения – с миром, смирно, со смирением: как внутренняя тишина, безмолвие и «исихия» - предельные духовные состояния христианской аскезы.

Созерцание своей сущности в предстоянии перед Богом и своим

бытием, это бытийственное начало, онтологическое состояние сознания, обеспечивающее тождество бытия и мышления, т.е. истину и нахождение в ней.

Такое полагание противоположно науке конфликтологии, где её предметом является конфликт, его динамика, работа с ним и его снятие. Конфликтология в таком рассуждении выступает составной частью науки о «Примирении», включена в неё и конфликт является предметом рассмотрения медиатора, но не как целое определяющее суть и положение вещей, а как часть целого, который на данный момент конфликта превратился в целое и замещает его.

Регулирование конфликта на разных уровнях и в различной форме проявления это перевод и отделение конфликта от сущности бытия, как отделение добра от зла, истины от лжи и т.д. И это возможно в том случае, когда у нас есть онтологическая, мировоззренческая картина того предмета, в котором мы мыслим, знаниями которыми пользуемся, ими действуем.

Техническая сторона вопроса регулирования конфликта, укладывается в процедуры, как происходит процесс восстановления мира, выбор ценности и категории по порядку их предпочтения ид.

Этический и духовный аспект медиации хорошо представлен в Евангелие от Матфея гл.5. - в заповедях блаженства: « Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (строка 9), « мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье...» (строка 25). Это предельные категории, являющиеся этическими принципами для всего человечества, т.е. блаженны те, кто содержит бытие в своем начале – бодрствует, мыслит, находится в истине.

Принятие богословского принципа сотворение человека « по образу и подобию Божьему» есть полагание метафизического и онтологического начала как космологии, антропологии, так и рациональной психологии. Такой заход в 21 веке, при развитой диалектики, науки и информатики, но при этом испытывающих кризис экстремального времени, делает реальным вновь, после конца «золотого» для культуры 19 века и оборвавшегося трагически для всего мира в 20 в., такой заход делает реальным вновь постановку вопроса о мировоззренческом и методологическом синтезе.

Где наукой накопленный опыт рефлексивных обобщений, выделенных экспериментально феноменов и тонких связей, позволяет по иному взглянуть на принцип сотворения человека по «образу и

подобию Божьему», где образ задает целостность бытия, а уподобление, как личностный механизм является путем нашего совершенствования, что и есть восстановление разрыва традиции в инновационных медиативных и психотерапевтических условиях и практиках.

Ссылки

1. Аристотель «Метафизика», книга 6., М, 1940г, С. 10,23 Б.1.
2. А.В. Ахутин «Философия: в поисках онтологии: Сборник трудов Самарской гуманитарной академии. Вып. 5. – Самара: Изд. – во СаГА, 1998.–С. 3-58.
3. В.С. Библер. Сборник «На гранях логики и культуры», М, 1977г
4. Л.Д. Битехтина «Восток-запад, опыт старчества, умозрение души», М, 2002г
5. Н.Е. Веракса «Методологические основы психологии», М, 2008г
6. Г.Ф. Гегель «Лекции по истории философии», СПб, 1994г
7. С.Гренц, Р.Олсон «Богословие и богословы 20 века» Черкассы, 2011г
8. Н.М. Лаврова «Конфликт и карта медиации», СПб, 2011г
9. Ж. Маритен «От Бергсона к Фоме Аквинскому», М,2006г
10. Медиация - интернет- сайты.
11. «Поучение Преподобного Серафима Саровского о молитве Иисусовой», М,1988г
12. В.М.Розин «Методологические основы психологии», Елец, 2010г.
13. М.Хайдеггер Сборник «Время и бытие», М, 2007г
14. М.Хайдеггер «Бытие и время», Берлин, 1927г
15. М.Хайдеггер «Гегель и греки», М, 1995г
16. Ю.А. Шрейдер «Лекции по этике», М, 1994г.
17. Г.П. Щедровицкий «Теоретические и методологические исследования в дизайне», М, 2004.

VYAZNIKOVA
Lyubov Fedorovna

Professore, Dipartimento di Psicologia, Pacific State University, Dottore in Psicologia, Professore. Per dieci anni è stata preside della facoltà di formazione avanzata e riqualificazione professionale degli educatori presso l'Università pedagogica statale di Khabarovsk, ha supervisionato gli studi post-laurea nella specialità "Psicologia pedagogica", attualmente è a capo della magistratura nella direzione di "Psicologia" . 11 tesi di dottorato in psicologia sono state difese sotto la sua supervisione scientifica. Interessi di ricerca: psicologia dell'educazione, psicologia della personalità, psicologia dell'autosviluppo, psicologia dello sviluppo, psicologia sociale.

E-mail: lviaz@inbox.ru

ВЯЗНИКОВА
Любовь Федоровна

Профессор кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета, доктор психологических наук, профессор. В течение десяти лет была деканом факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования при Хабаровском государственном педагогическом университете, руководила аспирантурой по специальности «Педагогическая психология», в настоящее время является руководителем магистратуры по направлению «Психология». Под её научным руководством защищено 11 кандидатских диссертаций по психологии. Научные интересы:

психология образования, психология личности, психология саморазвития, возрастная психология, социальная психология.

E-mail: *lviaz@inbox.ru*

ТКАСН
Elena Nikolaevna

Capo del Dipartimento di Psicologia, Pacific State University, PhD in Psicologia, Professore Associato, Membro Effettivo della Lega Psicoterapeutica Professionale Panrusa, Membro dell'Organizzazione Pubblica Panrusa "Federazione degli Psicologi dell'Educazione della Russia", Membro Associato del Associazione dell'Europa orientale per la terapia esistenziale. Interessi di ricerca: psicologia dell'educazione, psicologia dello sviluppo, psicologia della personalità, psicologia riflessiva, problemi di attualità dell'assistenza psicologica.

E-mail: *elenat3004@mail.ru*

ТКАЧ
Елена Николаевна

Заведующий кафедрой психологии Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Общероссийской общественной организации «Федерации психологов образования России», ассоциированный член Восточно-Европейской ассоциации экзистенциальной терапии. Научные интересы: педагогическая психология, возрастная психология, психология личности, рефлексивная психология, актуальные проблемы оказания психологической помощи.

E-mail: *elenat3004@mail.ru*

I VALORI COME RISORSA PSICOLOGICA PER LO SVILUPPO PERSONALE

Annotazione. I valori sono visti come una risorsa psicologica per lo sviluppo personale, determinano l'orientamento della personalità, la scelta di una persona in varie circostanze della vita. I valori sono descritti come la base per la comprensione, la cognizione e la costruzione da parte di una persona di un'immagine integrale del mondo sociale, per la regolazione del comportamento umano in tutte le sue manifestazioni quando si prendono decisioni in una situazione di scelta. I campi di biforcazione dei valori sono valutati come spazi in cui vengono svolte ricerche di un punto di riferimento socioculturale, che spesso portano a confusione, perdita di individualità, nichilismo, che possono essere una delle ragioni principali della comparsa di aggressività irrazionale e deviazioni nel comportamento nei giovani.

Parole chiave: valori, orientamenti valoriali, personalità, sviluppo, punti di riferimento assiologici, punto di biforcazione, campi di biforcazione del valore, segni di valore.

ЦЕННОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Ценности рассматриваются как психологический ресурс для личностного развития, они определяют направленность личности, выборы человека в различных обстоятельствах жизни. Ценности описываются как основание для осмысления, познания и конструирования личностью целостного образа социального мира, для регуляции человеческого поведения во всех его проявлениях при принятии решений в ситуации выбора. Ценностные бифуркационные поля оцениваются как пространства, где осуществляются поиски социокультурного ориентира, нередко приводящие к растерянности, потере индивидуальности, нигилизму, что может являться одной из главных причин появления у молодых людей иррациональной агрессивности, девиаций в поведении.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, личность, развитие, аксиологические ориентиры, точка бифуркации, ценностные бифуркационные поля, признаки ценности.

В настоящее время вновь есть основание говорить об усилении исследовательского интереса к проблеме ценностей, к углубленному и целостному рассмотрению проблемы. И это не дань моде, это, скорее,

– жизненная необходимость в современных сложных условиях.

Безусловно, существуют общие проблемы, принадлежащие одновременно разным историческим эпохам, разным культурам – инвариантные проблемы, которые, по выражению Б.Л. Пастернака, «каждая эпоха получает от прошлого и переадресовывает будущему». Это прежде всего проблемы духовности, нравственности, ценности личности, ее свободы и ответственности и т.д. Вспомним строки одного из самых глубоких философов современности Э. Ильенкова: «Ведь Гегель именно поэтому и жив до сих пор, что живы (т.е. остаются неразрешимыми те проблемы, которые он смог поставить)» [1].

Исторический опыт свидетельствует: проблема ценностей всегда актуализировалась, ее постановка обострялась, приобретала широкое социальное и нравственное значение в сложные, переломные эпохи, когда культурные традиции обесценивались, прежние идеологические и этические устои общества подвергались дискриминации, начиналась поспешная их замена новыми идеалами и целями. Подчеркивая историчность общечеловеческих аксиологических ориентиров, актуальных для системы образования, З.И. Равкин пишет: «Они всегда принадлежат конкретной эпохе, но обладают способностью на новом витке исторического движения обретать новый смысл, вступать в контакт с ценностями последующего периода» [2].

Ценностные ориентации обуславливают избирательную активность индивида именно как *субъектную*, а не биологическую или автоматическую. Каждый выбор человека – это «внутреннее ценностное строительство». Фромм считал, что наиболее прекрасные и самые безобразные склонности человека представляют собой не компоненты фиксированной и биологически заданной человеческой природы, а результат социального процесса, который творит людей [3].

Убеждения и ценности не даны личности в готовом виде, не приняты ею от общества пассивно, они являются результатом усилий и интеллектуальных достижений в процессе бесконечного жизненного экспериментирования. Именно поэтому необходимо «вращивание» таких ценностей, при наличии которых человек мог бы отказаться от социальной маски и обнажить свои подлинные потребности; ценностей, которые будут способствовать его развитию.

Это особенно важно учитывать в системе образования, результаты деятельности которой будут определять будущее всей нашей страны и каждого человека в отдельности. «Реальная действительная сила ценностных ориентаций ... исторически возрастает, и возрастает

биографически, что жизненно важно понимать на нынешнем критическом этапе жизни человечества – и для выработки оптимальной стратегии его выживания и развития, и для реорганизации в соответствии с нею всей педагогической деятельности» [4].

Именно ценностно-смысловая сфера растущего человека должна быть предметом особого внимания современных педагогов. Новые стереотипы самоутверждения, активно внедряемые сегодня в массовое сознание через средства массовой коммуникации, через социальные сети, строятся вокруг таких атрибутов, как индивидуальный успех, рационализация потребностей.

Серьёзные изменения, произошедшие в нашем обществе, связанные с переходом от доминирования единой монокультуры к разнообразию культур, создают трудности в формировании идентичности, провоцируют диффузную идентичность. Личность в этих условиях подвергается различным силам детерминации извне и изнутри. Ситуация усугубляется наличием мощных современных средств воздействия на представление личности о себе – это информационные технологии. При «размытости» ценностных ориентиров человек легко становится объектом деструктивных влияний.

Такую ситуацию нередко определяют, пользуясь языком синергетики, как «нахождение человека в точке бифуркации». Однако, нам представляется, что понятие «*точка бифуркации*» в данном случае недостаточно, ибо оно (понятие) не вмещает всех сущностных характеристик современной ситуации, того многообразия смыслов, ценностей, типов сознания и т.д., в которые человек оказался погруженным. Более адекватным, на наш взгляд, является понятие «*бифуркационное поле*». В современных условиях, когда образовались «*ценностные бифуркационные поля*», на которых сходятся подчас разнонаправленные ценностные слои, неминуемы метания молодого человека в поисках социокультурного ориентира, нередко приводящие к растерянности, потере своей индивидуальности, нигилизму. Можно предположить, что это и является одной из главных причин появления у молодых людей иррациональной агрессивности, девиаций в поведении.

Категория ценности, ценностных ориентаций, является одной из самых сложных в философии, социологии, культурологии и психологии. Ценности выступают основанием для осмысления, познания и конструирования целостного образа социального мира, для регуляции человеческого поведения во всех его проявлениях при принятии решений в ситуации выбора. Отметим наиболее важные для

психологического исследования характеристики, в частности, связанные с особой ролью этих феноменов в организации познания, поведения, развития человека в целом. Выявление специфических особенностей современных *ценностей образования* основывается на общефилософском понимании «ценности». Не рассматривая подробно содержательный аспект дискуссий по проблеме ценностей, выделим важные моменты, которые легли в основу понимания и трактовки образовательных ценностей.

В качестве основных признаков ценности большинство авторов выделяют следующие:

диспозиционный характер ценности: обусловленность ценности не только свойствами ее носителей, но и потребностями и интересами субъектов, что определяет активность субъекта в ценностном отношении и динамичность ценности;

единство результата и критерия;

многоуровневость ценности: взаимосвязь ценностей не только с социальными, но и историческими, национальными, культурными, психологическими факторами, что объясняет постоянную переоценку ценностей в истории;

иерархичность субъекта ценностного отношения (в качестве субъекта могут выступать личность, группа, социум, человечество).

Смысл понятий *ценность*, *ценностные ориентации*, используемых в разных теориях, во многом определяется субъективной позицией исследователей. В результате получается не просто много определений одного и того же, а разные понятия, которые пересекаются, но не сводимы друг к другу и имеют при этом разную смысловую нагрузку. Поэтому изучение проблемы ценностей должно быть связано с исследованием и уточнением специфики контекста, в котором понятие «ценности» употребляется. В зависимости от смысловой нагрузки этих терминов возможно принципиально различное их осмысление. Понятия *ценности*, *ценностные ориентации* никогда, очевидно, не будут определены исчерпывающим образом, однако это не должно препятствовать созданию рабочих понятийных конструкций.

В психологических исследованиях обнаруживается использование других понятий, сходных по содержанию с *ценностями*, *ценностными ориентациями*: А.Н. Леонтьев (*личностный смысл*), Д.Н. Узнадзе (*установка*), В.Н. Мясищев (*отношение*), В.А. Ядов (*диспозиция*), Л.И. Божович («*внутренняя позиция личности*» или

направленность), Б.Д. Парыгин (*умонастроение*), Б.С. Братусь (*смысловые ценности*), В.П. Тугаринов (*ценность, ценностные ориентации*), Д. А. Леонтьев (*смысл*), А. Маслоу (*метамотивы*), М. Рокич (*ценностные ориентации, «руководящие принципы жизни»*).

Определение Д. Леонтьевым смысла как «структурного элемента процессов сознания и деятельности человека» [5], на наш взгляд, имеет то или иное отношение ко всем вышеперечисленным понятиям.

А. Маслоу считал, что хотя духовная (ценностная) жизнь и «была исключена из реального мира классической бесценностной наукой, смоделированной по типу физики, она может быть возвращена в качестве предмета исследования наукой гуманистической» [6]. Эти слова великого ученого оказались пророческими, о чем свидетельствует огромный интерес к проблеме духовности и ценностей, которые стали по существу объектом междисциплинарных исследований философов, психологов, социологов, педагогов и т.д. «Всеобъемлющее определение полностью развитого Я или личности включает систему ценностей, которая метамотивирует человека», – писал А. Маслоу [7].

«Ценности «определяют направление», но не «дают направления», они действуют *как компас, но не как руль*. В этом сущность идеальной детерминации должного: она не имеет сама по себе никакой реальной онтологической силы. Нужна такая сила, чтобы повернуть руль в направлении к ценностям, чтобы «дать направление» после того, как удалось «определить направление». Такая сила и есть свобода личности, свобода воли» [8].

Поскольку часто ценности альтернативны, то они лишь дают возможность *выбирать направление*.

Показательно, что большинство психологов, занимающихся проблемами профессионального сознания, профессионального мировоззрения, профессионального менталитета, в качестве важных составных частей названных феноменов рассматривают ценности и ценностные ориентации, социальные установки, профессиональные мотивы, статусные предназначения, несмотря на то, что для обозначения интегративного личностного образования используют разные (хотя и близкие) понятия (осознание, мировоззрение, менталитет).

Понятие «ценность» используется разными авторами в разных, иногда взаимоисключающих смыслах, и потому работы этих авторов не образуют единого проблемного поля.

Анализируя феномен ценностей, Д.А. Леонтьев определяет несколько подходов [9]:

ценность как атрибут чего-либо;

ценность как особая реальность, не выводимая из потребностей.

Данная позиция в свою очередь представлена двумя разными точками зрения (ценность как сугубо индивидуальная реальность и ценность как надындивидуальная реальность). Истинной же проблемой выступает соотношение между ними.

Некоторые исследователи рассматривают ценности как базовые понятия психологии мотивации. В настоящее время выделяют *социальные* и *духовные мотивы*. Диспозиционная мотивация (внутренняя мотивация поведения) в таком случае может быть идентифицирована с системой ценностных ориентаций личности. Ценности могут быть рассмотрены и как элементы когнитивной структуры личности, и как элементы ее мотивационно-потребностной сферы. «Двойственное» положение ценностей может быть объяснено их *смысловой природой*.

Б.В. Зейгарник с присущей ей профессиональной зоркостью отметила, что «смена ведущих мотивов означает и смену позиций, интересов, *ценностей личности*» [10].

А.К. Маркова, как и многие исследователи, в мотивацию как многомерное образование включает в качестве компонента и ценностные ориентации.

Не разворачивая специальную тему соотношения понятий *мотивация* и *ценностные ориентации*, считаем лишь необходимым прояснить собственную позицию. Воспользуемся для этого ссылкой на подход Б. Сосновского: «*На конкретно-психологическом (субъектном) уровне существуют (и должны изучаться) мотивы личности, а не мотивы деятельности и поведения*» [11]. На этом акцентировал внимание еще С.Л. Рубинштейн.

Если принять за основу данный методологический подход Б. Сосновского и согласиться, что ценностные ориентации направляют *человека*, а не его *деятельность*, то, безусловно, ценностные ориентации можно рассматривать как *мотивы личности*.

В качестве единиц анализа структуры личности, по мнению А.Г. Асмолова, могут выступать динамические смысловые системы личности [12]. Понятие это было введено Л.С. Выготским, который охарактеризовал динамическую смысловую систему как единство аффективных и интеллектуальных процессов. Смысловая установка личности – составляющая динамических смысловых систем. «Именно смысловые установки определяют в конечном итоге устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и деяния» [13].

Осознанный личностный смысл может стать ценностью личности.

«Ценность, – считает М.С. Каган, – это *внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности*, и поэтому воспринимается им как *его собственная духовная интенция*, а не имперсональный, надличностный, отчужденный от него регулятор поведения» [14].

Б.С. Братусь, говоря о личности, о роли ценностей, как бы уточняет: «Здесь основная плоскость движения – нравственно-ценностная. Личность в узком понимании (ядро личности) – это не способ осуществления позиции, а сама позиция человека в этом сложном мире» [15]. А позиция эта, по его мнению, задается системой личностных ценностей.

Духовное, по мнению В. Франкла, вообще основывается *на стремлении к ценностям*. «Ценности не толкают меня, а **притягивают**. Я выбираю свободу и ответственность ради осуществления ценностей, я решаюсь на осуществление ценностей, я открываю себя миру ценностей» [16].

«**Ценностные ориентации**» также не имеют однозначной трактовки и рассматриваются как форма **существования ценностей**. Соотношение между ценностями и ценностными ориентациями фиксируется как проблема расхождения между *декларируемыми* и *реальными* ценностями (Д. Леонтьев). Реальные же ценности соотносимы с понятием *ценностные ориентации* человека. Психологический аспект ценностных ориентаций личности тесно связан с исследованием ее внутреннего мира. Направленность личности на те или иные ценности составляют ее ценностные ориентации. Для психологии этот центр духовного развития личности выступает как целостная совокупность или система сознательных отношений к обществу, группе, труду, самой себе. Ценностные ориентации как форма функционирования ценностей разворачиваются в идеалах, принципах, установках, убеждениях, отношениях, целях, нормах, стратегии жизни, потребностях, проявляясь в реальном поведении людей.

Ценностные ориентации не всегда реализуются непосредственно в деятельности, чаще управляя «стратегическим» подходом к целям и содержанию деятельности, коммуникативной модели личностного поведения, представляя собой опорные критерии принятия человеком жизненно важных решений. Именно личностные ценности определяют «модель потребного будущего» (термин Н.А. Бернштейна) для человека.

Ценности, безусловно, являются существенным психологическим ресурсом для личностного развития, они определяют направленность личности, выборы человека в различных обстоятельствах жизни.

Ссылки

1. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991. С. 142.
2. Равкин З.И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования)//Педагогика. 1995. № 5. С. 87-90
3. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
4. Каган М.С. Философская теория ценностей. – СПб., 1997. С. 181
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М., 2000. С. 50.
6. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – СПб., 1999. С. 310.
7. Там же, С.299.
8. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса.-М.,1994.С. 99
9. Леонтьев Д.А. психология смысла. М.: Смысл, 2003. 487 с.
10. Зейгарник Б.В. Личность и патология деятельности. – М., 1971, С. 41.
11. Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые образования в психологической структуре личности: автореф. дис док. психол. н. – М., 1992, С.5.
12. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М. – Воронеж, 1996. С.86.
13. Там же, С. 87.
14. Каган М.С. Философская теория ценностей.-СПб., 1997.С.164.
15. Братусь Б.С. Нравственная психология возможна // Психология и этика. – М., 1999.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. С.122

MARTIROSOVA Tatiana Alexandrovna

Dottore in Scienze Pedagogiche, professore associato, capo del Dipartimento di cultura e salute Fi-Zica della versione statale siberiana della scienza e della tecnologia. accademico M. F. Reshetneva. Si è laureato da Azgifk a loro. SM Kirov (1982). Ha difeso la sua tesi di dottorato sul tema: "formazione della preparazione dei futuri bachi-allori per l'attività lavorativa" (2016).

E-mail: tat.martirosova@yandex.ru

МАРТИРОСОВА
Татьяна Александровна

Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и здоровья Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева. Окончила АзГИФК им. С.М. Кирова (1982). Защитила докторскую диссертацию по теме: «Формирование готовности будущих бакалавров к трудовой деятельности» (2016).

POBORONCHUK
Tatiana Nikolaevna

Dottorato di ricerca, professore associato, Professore Associato del Dipartimento di cultura fisica e salute Dell'Università Statale siberiana della scienza e della tecnologia. accademico M. F. Reshetneva. Si è laureata presso L'Istituto siberiano di tecnologia (1980). Ha difeso il candidato-skuyu tesi sul tema: "sorbenti dal guscio di pino siberiano" (2001).

E-mail: poboronchuk_tn@mail.sibsau.ru

ПОБОРОНЧУК
Татьяна Николаевна

Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и здоровья Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева. Окончила Сибирский технологический институт (1980). Защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Сорбенты из скорлупы ореха сосны сибирской» (2001).

**FORMAZIONE DI UN AMBIENTE DI RECUPERO
E DI BENESSERE IN UN'UNIVERSITÀ
PER L'INSEGNAMENTO NEL PERIODO POST-COVIDNOM**

Abstract. Nel 2019, l'umanità ha iniziato a vivere in nuove condizioni legate alla pandemia COVID-19. Nella vita economica, politica, educativa, culturale di tutti i paesi si è verificato il più grande fallimento funzionale, che in futuro avrà conseguenze a lungo termine non solo per l'economia, ma anche altre sfere della vita. Le condizioni di vita causate da una nuova malattia virale, il superamento degli effetti negativi causati da essa, non sono state completate fino ad oggi. Anno dopo anno, un numero crescente di persone nel mondo è esposto a questa nuova malattia, si ammalano e studiano nelle università. Pertanto, gli studi relativi al ripristino del corpo degli studenti nell'ambiente educativo dell'università nel periodo post-kovidnom sono rilevanti.

Parole chiave: periodo post-kovidny, pandemia, istruzione, studenti, Università, attività motoria, ambiente educativo.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВУЗЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОСТ-КОВИДНОМ ПЕРИОДЕ

Аннотация. В 2019 году человечество начало жить в новых условиях, связанных с пандемией COVID-19. В экономической, политической, образовательной, культурной жизни всех стран произошел крупнейший функциональный сбой, который в дальнейшем будет иметь долгосрочные последствия не только для экономики, но и других сфер жизни. Условия жизни, обусловленные новым вирусным заболеванием, преодоление негативных последствий вызванных им, не завершено и до настоящего времени. Из года в год этому новому заболеванию подвергается все большее количество людей в мире, болеют и обучающиеся в вузах. Поэтому, исследования, связанные с восстановлением организма обучающихся в образовательной среде вуза в пост-ковидном периоде, актуальны.

Ключевые слова: пост-ковидный период, пандемия, образование, обучающиеся, вузы, двигательная активность, образовательная среда.

Статистические данные подтверждают, что 1,6 миллиардов обучающихся в более чем 190 странах и на всех континентах, а это составляет 94 % мирового контингента, коснулась проблема организации не только учебного процесса, но и совершенствования образовательного пространства, направленного на восстановление организма молодых людей после перенесенного заболевания [5].

Одно из основополагающих прав человека – это образование, мощная движущая сила прогресса для достижения устойчивого развития общества. В условиях пандемии система образования претерпела функциональный сбой, поэтому задача построения процветающего и продуктивного общества может стать трудно выполнимой. В этих условиях особую роль играет российская система образования, которая, в отличие от западной, с 1930 года включает физическую культуру в дошкольные образовательные учреждения, школы, техникумы, высшие учебные заведения. Система образования, включающая физическую культуру, способна не только воспитать гармонично развитую личность, но укреплять здоровье обучающихся, обеспечивать высокую работоспособность. Кроме того, систематические занятия физической культурой в российской системе образования играют большую роль в восстановлении организма обучающихся после перенесенного

заболевания и имеют колоссальное значение для укрепления иммунной системы человека. Для качественного освоения материала программы высшей школы обучающимся необходимо полное восстановление организма и устранения негативных последствий пандемии COVID-19. Для этого заинтересованным сторонам необходимо принимать адекватные ответные меры. Условия жизни, обусловленные COVID-19, стимулировали инновации в сфере образования, что можно отнести к адекватным мерам, что и стало предметом представленного исследования [2].

Особую значимость в вузах для обучающихся, которые переболели COVID-19, приобретает создание восстановительно-оздоровительной среды, обеспечивающей эффективное восстановление здоровья, работоспособности, укрепление иммунитета, адаптацию организма в целом для продолжения качественного обучения. Эти меры просты, эффективны и мало затратны. Для организации восстановительно-оздоровительной среды в вузе необходимо учесть тот факт, что коронавирус может поражать практически любые органы и системы в организме. При тяжелом течении COVID-19 возможно быстро прогрессирующее заболевание дыхательных путей, быстрое развитие дыхательной недостаточности и другие осложнения. После выздоровления может продолжительно оставаться выраженная слабость, нарушение мышечного тонуса, вследствие вынужденного положения тела пациента (особенно при нахождении на искусственной вентиляции легких), возможны поражения периферических нервов, возникновение эмоционально-психологических проблем, возможно поражение центральной нервной системы, в результате чего развивается ковидная энцефалопатия, головного мозга, ковидный менингит и энцефалита. COVID-инфекция поражает сердечнососудистую систему, признаки которой сердечная недостаточность, одышка, нарушения ритма сердца, есть случаи ковидных миокардитов, поражения проводящей системы сердца, желудочно-кишечного тракта, печени, изменения ее функции и выраженный рост печеночных ферментов, что обусловлено воздействием вируса и большим количеством лекарственных препаратов которые получают пациенты [3].

Для обеспечения качественного обучения в вузе нами разработано и реализовано содержание восстановительно-оздоровительная среда, в которой определен комплекс восстановительно-оздоровительных мероприятий средствами физической культуры, осуществляемых с целью восстановления нормального самочувствия и работоспособности,

эмоциональных и психофизических сил обучающихся после перенесенного заболевания COVID-19. При разработке содержания восстановительно-оздоровительной среды в вузе учитывали принципы поэтапности, постепенного приближения к результату, совместимости, объединение ресурсов, усилий субъектов проектирования, основанных на механизме обновления учебного процесса. Смысл и цель организации восстановительно-оздоровительной среды в вузе – это положительная динамика характеристик обучающихся (психофизические, функциональное развитие организма) и преобразования самой образовательной среды. Формирование восстановительно-оздоровительной среды в вузе предусматривает определенные этапы и действия.

Первый этап формирования восстановительно-оздоровительной среды в вузе определяли цель и ее характеристики. Цель: разработать учебные рабочие программы, содействующие укреплению здоровья, работоспособности, укреплению иммунитета. Выявить характеристики восстановительно-оздоровительной среды в вузе, обеспечивающие адаптацию организма в целом для продолжения качественного обучения посредством двигательной активности. Двигательная активность человека – его биологическая потребность и основное средство восстановления организма обучающихся, его адаптация к образовательной среде после перенесенного заболевания COVID-19. В процессе двигательной активности человека под воздействием физических нагрузок организм синтезирует больше мышечного волокна, что требует доставки к клеткам, к тканям, органам большего количества кислорода и питательных веществ, усиливая кровоток, улучшая питание клеток, тканей, органов, систем организма, для чего необходим повышенный кровоток [1]. В свою очередь он способствует увеличению просвета кровеносных сосудов, повышая эффективность сердечнососудистой системы, нарушенной течением заболевания COVID-19. Для формирования восстановительно-оздоровительной среды в вузе с целью восстановления организма, после перенесенного заболевания, были учтены положительные изменения при физической адаптации в процессе двигательной активности с прогрессирующими нагрузками.

Второй этап формирования восстановительно-оздоровительной среды в вузе – разработка новых оздоровительных технологий для ее модернизации. Цель – поиск оздоровительной технологии, включающей средства физической культуры, модернизирующей восстановительно-оздоровительную среду, обеспечивающую адаптацию организма в целом для продолжения качественного обучения для

переболевших COVID-19. Предложенная оздоровительная технология позволит модернизировать образовательную среду вуза посредством создания в ней восстановительно-оздоровительной среды, раскрывающей потенциальный адаптационный резерв организма обучающегося в пост-ковидном периоде, сформировать долговременную адаптацию – перестройку организма на молекулярном, клеточном уровне. Это обуславливает повышение морфологических и функциональных свойств ослабленного организма как проявления биологической нормы в процессе специализированных тренировок. Характер и степень изменений в организме обучающихся определяют следующие критерии: частота, интенсивность, направленность двигательной деятельности, ее продолжительность и взаимосочетание, уровень подготовленности, индивидуальные особенности обучающихся и др. Оздоровительная технология восстановительно-оздоровительной среды в вузе должна предусматривать чётко спланированные занятия физической культурой, с соблюдением суточного рациона питания, содержащего основные компоненты, в том числе качественную воду, витамины, минералы. Оздоровительная технология обеспечивает высокий уровень адаптации без перегрузок и стрессов через неспецифическую реактивность организма обучающихся, улучшить их состояние за счет увеличения объема крови, способствующего улучшению питания клеток и тканей, увеличения плотности костной ткани, улучшения распределения физической нагрузки на мышцы. Для восстановления дыхательной, сердечнососудистой систем обучающихся предложенная технология предусматривает оздоровительную ходьбу, как эффективное средство, влияющее на капилляризацию мышцы сердца, улучшающих ее питание. Сократительная функция сердца увеличивается с повышением его тренированности в результате постепенного систематического увеличения объема физических нагрузок. Оздоровительная ходьба улучшает эмоциональное и психофизическое состояние организма обучающихся, снижая и устраняя когнитивные нарушения, нормализует процессы возбуждения и торможения в ЦНС. Оздоровительная ходьба нормализует липидный обмен организма, снижает уровень холестерина, отвечающий за развитие атеросклероза, повышающий уровень липопротеидов высокой плотности, препятствующий его развитию [4]. Под оздоровительной ходьбой понимаем активную ходьбу со скоростью 6,5-7,0 км/ч, когда в работу включены мышцы голени и таза. За счет сгибания голеностопного сустава происходит активное отталкивание стоп от опоры. Ударная волна достигает суставов и

позвоночника и резко гасит скорость. Стопу необходимо опускать на опору пяткой с мягким перекатом на носок. Ударная волна не должна проходить вдоль продольной оси нижних конечностей. Склонность к развороту стопы внутрь приводит к хронической травме голеностопного сустава. Во время ходьбы обе стопы надо ставить параллельно. Оздоровительная ходьба – это промежуточное положение между прогулочной и спортивной. Анализ результатов исследования по организации восстановительно-оздоровительной среды в вузе в процессе восстановления организма обучающихся выявил снижение двигательной активности в постковидном периоде.

Третий этап формирования восстановительно-оздоровительной среды в вузе – это совершенствование оздоровительных методик освоения инновационных физических упражнений. Цель этапа: последовательное воздействие на организм обучающегося через совершенствование оздоровительных методик, освоения инновационных физических упражнений, учитывающих индивидуальные параметры физических нагрузок, способствующих восстановлению нарушений в организме обучающихся в пост-ковидном периоде. Оздоровительные методики освоения инновационных физических упражнений при формировании восстановительно-оздоровительной среды в вузе обеспечивают воздействие на органы и весь организм в целом через нервную систему как основной пусковой механизм жизнедеятельности, приводят к улучшению функций органов и систем: дыхание становится глубже, ЧСС становится реже, нормализуется артериальное давление, улучшаются функции ЖКТ, печени, почек и других органов и систем. Происходят позитивные изменения процессов метаболизма. На этом фоне улучшается аппетит, моторная, секреторная функции организма, вырабатывается адаптационная устойчивость к физическим нагрузкам, что приводит к совершенствованию эмоционально-психологических характеристик: выдержки, способности управлять своими действиями и психофизическим состоянием.

Четвертый этап формирования восстановительно-оздоровительной среды в вузе – продуцирование развивающего результата. В исследовании принимали участие обучающиеся переболевшие COVID-19, занимающиеся физической культурой в вузе. Пошаговый эксперимент проходил в СибГУ им М.Ф. Решетнева. Первые 15 дней два раза в неделю применяли оздоровительную ходьбу продолжительностью 20 мин, которой увеличивали постепенно в течение месяца до 40 мин при одной скорости по экологически чистому маршруту. ЧСС

измеряли в начале и в конце дистанции, скорость ходьбы измеряли с помощью цифрового приложения. Следующие 15 дней, не увеличивая дистанцию, постепенно на небольшую величину повышали скорость ходьбы адекватно тренированности. Об отсутствии адаптации к определенной величине нагрузки судили по переходу дыхания через нос на дыхание ртом (когда необходимо сделать дополнительный вдох ртом). Это говорит о том, что превышена собственная оптимальная скорость, и поэтому, темп ходьбы необходимо уменьшать для адаптации организма обучающихся к конкретной нагрузке. Цель последующих занятий – выполнение контрольного теста Гиббса: измерение ЧСС после ходьбы на дистанцию 5 км за 45 мин в спокойном темпе без излишнего напряжения. В этот период ЧСС составляла 90-120 уд/мин. В дальнейшем в эксперименте в периоде стабилизации и поддержания физической работоспособности количество занятий увеличивали до четырех раз в неделю, учитывая адаптированность обучающихся; дистанция составляла 5 км за 45 мин. Энергетический порог составлял 2000 ккал в неделю. Этот минимальный порог недостающих энергозатрат способствовал восстановлению сердечнососудистой системы в пост-ковидном периоде.

Выводы. Формирование восстановительно-оздоровительной среды в вузе для обучающихся в пост-ковидном периоде осуществляли поэтапно. Каждый из четырех этапов имел цель и содержание от разработки учебных рабочих программ, поиска оздоровительных технологий, совершенствование оздоровительных методик, освоения инновационных физических упражнений до продуцирования развивающего результата. Сформированная среда способствовала восстановлению здоровья, нарушений в организме обучающихся, повышению их работоспособности и адаптационных характеристик в пост-ковидном периоде.

Ссылки

Бевава М.Р., Нетесов С.В., Аульченко Ю.С. Новая коронавирусная инфекция COVID-19. Молекулярная генетика, микробиология и вирусология. – 2020. – Т. 38. – № 2. – С. 51-58.

Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса). Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 6-33.

Железнова А.Д., Буфетова А.М. Диагностика коронавирусной

инфекции. Медицинское образование сегодня. – 2020. – № 3 (11). – С. 140-149.

Мартиросова Т.А., Поборончук Т.Н. Organization of physical therapy classes for rehabilitation in the post-COVID period. Universal Journal of Public Health Vol. 9(5), pp. 230 – 234.

Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М., 2019.

RUDYAKOVA
Irina Valerievna

Docente di sport, medico-discipline biologiche della facoltà di cultura fisica e la controversia-la Zabaikalsky state university, coreografo, organizzatore di sport e di eventi di massa. Nata il 7 maggio 1969 a Novo Kuznetsk. E laurea con lode facoltà di educazione fisica dell'Università Pedagogica. N. G. Chernyshevsky (2006). Presso l'università di pre-alimenta dal 2009 ad discipline: «Fitness-tecnologia», «Teoria e tecnica di allenamento di ginnastica», «Progettazione оздоровитель-ма-ricreative technology», una Tecnologia athletic-eventi di massa» e altri. Sta lavorando al problema " La formazione del computer motorio degli studenti delle università non culturali attraverso le tecnologie di fitness di orientamento ginnico.

РУДЯКОВА
Ирина Валерьевна

Старший преподаватель кафедры спортивных, медико-биологических дисциплин факультета физической культуры и спорта

Забайкальского государственного университета, хореограф, организатор физкультурно-массовых мероприятий. Родилась 7 мая 1969 года в городе Новокузнецке. Окончила факультет физической культуры педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского (2006). В университете преподает с 2009 года дисциплины: «Фитнес-технологии», «Теория и методика обучения гимнастике», «Проектирование оздоровительно-досуговых технологий», Технологии физкультурно-массовых мероприятий» и другие. Работает над проблемой «Формирование двигательной компетентности студентов нефизкультурных вузов средствами фитнес-технологий гимнастической направленности.

HEBERT

Vitaly Klimentyevich

Candidato di Scienze Pedagogiche, professore associato, decano della Facoltà di cultura fisica e sport della Trans-Baikal State University. Nel 1996 si è laureato con lode presso la scuola tecnica Dell'Annunciazione della cultura fisica. Alla fine della scuola tecnica ha iniziato la sua attività professionale come insegnante di educazione fisica-ry MOU Sosh G. Chita-46 (ma il villaggio di montagna). Nel 2001, la facoltà di educazione fisica dell'Università Pedagogica Statale Trans-Baikal. N. G. Chernyshevsky. Nel 2006 si è laureato presso la scuola di specializzazione "e ha difeso la sua tesi sul tema:" lo sviluppo degli insegnanti della creatività degli insegnanti di educazione fisica nel sistema di qualificazione» per l'Art.

ГЕБЕРТ
Виталий Климентьевич

Кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры и спорта Забайкальского государственного университета. Окончил Благовещенский техникум физической культуры (1996), факультет физической культуры Забайкальского государственного педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского (2001), аспирантуру там же (2006), защитил диссертацию: «Развитие педагогического творчества учителей физической культуры в системе повышения квалификации». С 2008 года доцент кафедры теоретических основ физического воспитания «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, с 2010 года - заведующий этой же кафедрой. С 2012 года декан факультета физической культуры и спорта.

ASTAFYEV
Victor Sergeevich

Candidato di Scienze Pedagogiche, Professore Associato del Dipartimento di discipline sportive, di rame-Co-biologiche della Facoltà di educazione fisica e sport della Transbaikal State University. Nel 1979 si è laureato presso L'Istituto pedagogico statale di Chita. Il lavoro di formazione nelle discipline: "tecnica di formazione tecnica e tattica nella pallavolo", "teoria e tecnica dell'allenamento sportivo", "tecnologia dell'allenamento sportivo", "Attività di progettazione nel campo dell'educazione fisica e dello sport". Dal 1990 al 1997 è stato capo del Dipartimento di educazione fisica. Dal 2004 ha presieduto il Dipartimento di ginnastica e giochi sportivi. Dal 2008, dopo l'unione del Dipartimento di ginnastica e giochi sportivi è stato il capo del Dipartimento di disciplina sportiva.

АСТАФЬЕВ
Виктор Сергеевич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных, медико-биологических дисциплин факультета физической культуры и спорта Забайкальского государственного университета. В 1979 году окончил Читинский государственный педагогический институт. Ведет учебную работу по дисциплинам: «Методика обучения техническим и тактическим действиям в волейболе», «Теория и методика спортивной тренировки», «Технологии спортивной тренировки», «Проектная деятельность в сфере физической культуры и спорта». Ответствен за научно-исследовательскую работу на факультете. В 1990-1997 гг. заведовал кафедрой физического воспитания. С 2004 года возглавлял кафедру гимнастики и спортивных игр. В 2008-2020 года после объединения кафедры гимнастики и спортивных игр заведовал кафедры спортивных дисциплин.

**SIGNIFICATO DEI GIOCHI ALL'APERTO
NAZIONALI NELL'EDUCAZIONE FISICA
DEGLI SCOLARI ZABAI - KALI KRAI**

Abstract. L'articolo esamina i problemi del ripristino delle funzioni etnoculturali, l'uso delle tradizioni popolari dell'educazione fisica, l'individuazione di nuove fonti per il consolidamento e l'arricchimento dei mezzi esistenti di educazione fisica, l'introduzione di elementi di varie popolazioni socio-demografiche nella cultura fisica degli scolari. Insegnante-tirocini devono prendere in prestito e sviluppare creativamente tali, che consentono una più efficiente ed efficace di risolvere didattico-

educativi attività nel processo educativo. In questo caso, è necessario tener conto delle condizioni specifiche, delle capacità individuali degli studenti, nonché delle caratteristiche e delle tradizioni climatiche, geografiche, storiche, etniche e nazionali locali. Tali mezzi sono i giochi all'aperto nazionali.

ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОДВИЖНЫХ ИГР В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы восстановления этнокультурных функций, использования народных традиций физического воспитания, выявления новых источников для пополнения и обогащения существующих средств физического воспитания, внедрения элементов различных социально-демографических групп населения в физическую культуру школьников. Учителя-практики должны заимствовать и творчески развивать такие, которые позволяют наиболее качественно и эффективно решать учебно-воспитательные задачи в образовательном процессе. При этом необходимо обязательно учитывать конкретные условия, индивидуальные возможности учеников, а также местные климатические, географические, историко-этнические и национальные особенности и традиции. Такими средствами являются национальные подвижные игры.

На современном этапе одной из важных задач образовательных учреждений становится восстановление этнокультурных функций. В школьных учреждениях предусматривается освоение национально-регионального компонента, как составной части содержания образования, направленного на ознакомление всех детей с основами этнической культуры коренного населения, а также культуры, проживающих народностей и на этой основе воспитание доброты, милосердия, справедливости, патриотизма, формирования межкультурной коммуникации.

В решении обозначенной проблемы первостепенное значение приобретают вопросы использования народных традиций физического воспитания, выявления новых источников для пополнения и обогащения существующих средств физического воспитания, внедрения элементов различных социально-демографических групп населения в физическую культуру школьников.

Из всего многообразия средств физического воспитания,

накопленных и разработанных спортивной педагогической наукой, учителя-практики должны заимствовать и творчески развивать такие, которые позволяют наиболее качественно и эффективно решать учебно-воспитательные задачи в образовательном процессе. При этом необходимо обязательно учитывать конкретные условия, индивидуальные возможности учеников и самих учителей, а также местные климатические, географические, историко-этнические и национальные особенности и традиции. Такими средствами являются народные подвижные игры.

Народные игры должны быть в арсенале педагогической науки, а игровые сюжеты и спортивные народные состязания – в программе совершенствования физического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Трудно переоценить воспитательное значение народных игр. К сожалению, в нашей педагогической практике некоторые их виды неправомерно преданы забвению, хотя они являются эффективным средством формирования духовных и физических качеств человека. История доказывает, что игровые сюжеты народных игр являются важным фактором в воспитании таких черт характера, как решительность, честность, трудолюбие, доброжелательность, гражданственность, уважение к старшим и другие.

Народные детские игры уходят своими корнями в многовековую историю общества, национальные традиции этноса, древние обычаи и обряды народов. По содержанию народные игры лаконичны, выразительны и доступны ребенку. Они вызывают активность мышления, способствуют расширению представлений об окружающем мире, развивают память и воображение, воспитывают смелость, находчивость, честность, повышают показатели физической подготовленности. В народных играх много шуток, юмора, соревновательного задора, поэтому они дают заряд бодрости, повышают настроение, приносят радость. Во время игр используются забавы, которые часто превращаются в театрализованное действие, привлекающее к себе детей. Изучение народных игр привлекало внимание специалистов из таких отраслей знаний, как история, этнография, антропология, этнопедагогика, этнопсихология, теория и методика физического воспитания.

Культурная ценность народных игр бесспорна. Они несут в себе заряд всех видов эстетической деятельности человека и являются традиционным средством педагогики. Испокон веков в играх ярко отражается образ жизни людей, их быт и труд, национальные устои, представления о чести и смелости, мужестве, желании обладать силой,

ловкостью, выносливостью, быстротой и красотой движений, проявлять смекалку и выдержку, творческую выдумку и находчивость, волю и стремление к победе.

Народные подвижные игры являются неотъемлемой частью интернационального, эстетического и физического воспитания школьников. Дети разных народов, посещая детские учреждения, повседневно общаются, играют в разные игры, внося в свою деятельность элементы национальной культуры. Игровые коллизии вызывают у школьников стремление анализировать, сопоставлять, исследовать скрытые причины явлений. Игра вызывает важнейшее свойство учения – потребность учиться, знать, уметь.

Содержание уроков физической культуры в младших и средних классах с применением народных средств физического воспитания не подвергалось комплексному изучению, вследствие указанной выше причины специалисты по физической культуре мало применяют народные подвижные игры в учебно-воспитательном процессе.

Целесообразность включения народных подвижных игр в школьную программу по предмету физическая культура основывается на необходимости активизации физической нагрузки на занятиях, повышении уровня моторной плотности уроков, повышения эмоциональности и интереса к урокам физкультуры за счет применения новых различных игр; привлечения к ценностям народной культуры, необходимостью включения в уроки новых средств, способствующих повышению уровня физической подготовленности, укрепления здоровья детей, повышения уровня физической культуры учащихся.

Для улучшения и совершенствования общей физической подготовки школьников, развития массовой физической культуры, воспитания духовно-нравственных качеств детей необходимо широко использовать народные подвижные игры. В Забайкальском крае проживают народы разных национальностей, и у всех у них есть множество самобытных игр и физических упражнений. Условия трудовой деятельности различных народов неизбежно привели к возникновению общественной потребности в воспитании у людей таких физических способностей, которые были необходимы в их трудовой деятельности. Эта потребность, а также биологическая общность людей явилась основной причиной возникновения общенародных видов физических упражнений, то есть таких, которые применялись в физическом воспитании у всех или большинства народов мира. Часть этих упражнений в своем дальнейшем развитии превратились в общенародные виды

спорта.

Территория вокруг Байкала и Прибайкалья считается учеными колыбелью формирования бурятского народа. Традиционно западная часть этой территории именуется Прибайкальем, а восточная – Забайкальем. Отсюда и группы бурят, обитающих в Прибайкалье, вошли в литературу, как западные (в старых изданиях – северные), забайкальские буряты – как восточные. По мнению профессора Ф.А. Кудрявцева, «формирование бурятского народа, в состав которого вошли племенные группы монгольской ветви, а также эвенкийские и тюркские элементы, совершалось на территории Прибайкалья». Поэтому буряты считают эту местность своей древней Родиной, где родились легендарные родоначальники Булагат, Эхирит и Хоридой, олицетворяющие основные бурятские племена: булагатов, эхиритов и хоренцев. Агинские буряты считают себя потомками Хоридоя. Первоначально они представляли девять родов, но в результате притока населения из других регионов Бурятии, в настоящее время в округе проживают представители всех 11 родов хоринско-агинских бурят. Лица, принадлежащие к одному роду, считаются родственниками. Во многих семьях составлялись генеалогические таблицы, которые по исследованиям профессора Ц.Б. Цыдендамбаева, переходили из рук в руки, внимательно читались и нередко заучивались наизусть в той их части, которая касалась истории рода и родословной ветви данного круга читателей. Родители с самых ранних лет знакомили детей с родословной в пределах семи, а порой и десяти, двенадцати поколений. Старшие по возрасту и родству пользовались у родовичей и населения особым почетом и уважением. Младшие обращались к ним только на «Вы» и уступали почетное место в юрте, им запрещалось дотрагиваться до угощения раньше старших. Авторитет и власть старших создавались всем укладом жизни бурятского общества, рода, семьи.

О раннем формировании указанных выше познавательных и нравственных качеств у бурятских детей писал путешественник, этнограф и просветитель А.И. Термен, посетивший село Агинское в начале XX века, В начальной школе он увидел мальчика – ламаита Балдана Доржия Базарсадаина 5,5 лет, который, не взирая на свой возраст, ежедневно высиживал по 5 часов, серьезно и внимательно ловя совершенно порой недоступные его пониманию слова учителя. Раннее проявление разнообразных познавательных интересов, запросов и умственных способностей у бурятских детей, стремление к образованию отмечал приамурский генерал-губернатор, совершивший

инспекционную поездку по Забайкалью в мае-июне 1889 г. В своем письме за № 3771 от 17 августа 1889 года губернатору Забайкальской области писал: «Посетив школы, содержимые при бурятских степных думах, я нашел, что обучение в них ведется весьма удовлетворительно, но число учеников недостаточно. Увеличению благосостояния бурят должно содействовать распространение между ними просвещения, к которому они имеют и охоту, и способности. Как в Читинской гимназии, так и прочих учебных заведениях, мною посещенных, ученики из бурят все отличались весьма хорошими способностями, прилежанием, хорошим поведением, а в успехах не только не уступали коренным русским, но даже превосходили весьма многих из них, несмотря на то, что им приходится в большинстве сверх усваивания наук еще учиться и русскому языку».

Основными принципами воспитания у бурят являлось воспитание человека как члена общества на основе естественной системы его происхождения и подготовка детей - достойных хранителей огня в родном очаге (бур. турэпэн гуламтынгаа гал замхаруулангуй ябаха) и продолжателей племени и чести отца и матери (бур. эхэ – эсэгынгээ алдар нэрыень ургэлжэлуулэн ябаха). Остаться без потомства – значило не продолжать рода, не сохранить домашнего (родового) очага, а этого больше всего страшился любой член общества. Эрэтэй хун-зула, урэ-гуй хун ула (рус. человек с детьми подобен свече, человек без детей подобен подошве) – гласит народная мудрость. Отсутствие детей было самым большим несчастьем для бурят и рассматривалось как наказание. Бездетность рассматривалась не только как беда супругов, но и беда всей семьи, всего родственного коллектива, поэтому у бурят существовали различные поверья и магические обряды и приемы, к которым прибегали для избавления от несчастья.

Одним из наиболее распространенных способов «выпрашивания» ребенка считался специальный обряд поклонения хозяину очага, связанный с чадородием. Божество огня, по представлению бурят, помимо всего другого, способствовало и деторождению. Бесплодная женщина считалась - великой грешницей (сээртуй). Каждая бесплодная семья старалась усыновить детей, особенно мальчиков, чтобы они продолжили род. Многодетные семьи охотно делились своими детьми с теми, у кого их не было. Приемные дети пользовались всеми теми правами, что и собственные. Дети - сироты не оставались без присмотра и всегда усыновлялись. В отношении к детям и их воспитанию в первые годы жизни никаких различий между мальчиками и

девочками не делалось. К детям относились исключительно мягко, были глубоко привязаны, очень любили их, уважали в них человека, но вместе с тем требовали беспрекословного послушания, которое прививалось с раненого детства. Не принято было строго наказывать детей, за какие - либо проступки, тем более применять грубое физическое воздействие, порку, так как это считалось вредным для их здоровья. Если требовалось наказать детей, то срывали крапиву и грозили ею высесть, но угрозу очень редко приводили в исполнение. До пяти - шести летнего возраста мальчики и девочки пользовались одинаковой любовью и заботой у родителей. Но в дальнейшем мальчики получали право первенства, особенно в той семье, где мало было сыновей. Мальчик становился баловнем, ему отдавали лучший кусок, он мог курить трубку, ему давали чашку с тарасуном в торжественные дни. Он признавался членом рода. Сын - это будущий кормилец старых родителей, наследник семейного очага и хозяйства, а главное продолжатель рода. Девочки играли в куклы, сделанные из тряпок самостоятельно или кем-нибудь из старших. Для кукол шились одежда и другие вещи всегда, копируя предметы домашнего обихода. Именно с этих игр девочки получали первые навыки шитья, в том числе с элементами вышивки обучались скорнячеству, то есть подбору нужных оттенков меха, учету направления ворса и т.д. Привлечение детей к труду обуславливалось не только нормами народной педагогики, но и хозяйственными потребностями. Девочки привлекались к труду раньше, чем мальчики. Они нянчили младших детей, мыли посуду, помогали в приготовлении пищи, следили за очагом. Постепенно они начинали приобщаться к различным операциям по обработке шерсти, шкур, сучению ниток из сухожилия, витью веревок и т.д.

Мальчиков с шести - семи лет начинали обучать верховой езде, умению запрягать и распрягать лошадей. В этом возрасте они уже могли пригнать издалека скот, перевезти копны. К восьми годам мальчики участвовали в полевых работах, а также приобщались к мужским ремеслам (обработка дерева и изготовление различных деревянных изделий, сбруи и т.д.), обучались обращению с оружием, стрельбе из лука, а в четырнадцать лет становились уже самостоятельными работниками.

Еще на заре своей истории буряты установили, что физическое здоровье - является основой нравственной полноценности. В суровых условиях Забайкальского климата, кочевого пастушьего образа жизни, частых междоусобиц с другими племенами, необходимо было

обладать крепким здоровьем, физической силой, выносливостью и трудолюбием. Огромную роль в воспитании детей играли произведения устного народного творчества. Своих героев они наделяли высокими нравственными качествами: преданностью родному очагу, своему роду и племени, бескорыстной борьбой в защиту обездоленных со злом и насилием и называли их богатырями (бур. досл. Бааторнууд): Гэсэр – баатор, Бабажа – баатор. В качестве синонима слова «Баатор» часто применяют «мэргэн» (рус. досл. меткий). Легендарный прародитель и предводитель хоринско-агинских бурят именуется в народе Хоридой – мэргэном.

На основе жизненного опыта сформировали кодекс трудовых умений, навыков и физического развития настоящего бурятского мужчины. Он передается из поколения в поколение и состоит из девяти умений и навыков – «Девять доблестей мужчины» (бур. эрын юупэн габьяа): уметь бороться; уметь мастерить; знать кузнечное дело; уметь охотиться; уметь ломать голыми руками (кулаком) позвоночную кость скотины; уметь плести кнут из восьми ремешков; плести треножник для лошади; уметь натягивать тетиву лука; быть наездником.

В XVII веке, ко времени прихода русских в Забайкалье, абсолютным большинством населения были бурят-монголы, тунгусы (эвенки). Бурятский народ имел свою многовековую историю, богатую социальными и политическими событиями. Близкие к бурятам монгольские племена, объединившиеся еще в XIII веке вокруг Темучина – Чингисхана, создали сильную централизованную монархию. Ранние события империи Чингисхана происходили на территории северной Монголии и Восточного Забайкалья. О достаточно высоком уровне развития культуры монголо-язычных племен тех далеких времен (X-XIV века) свидетельствуют результаты археологических исследований Коктуйского (территория современного Забайкальского района Читинской области), Хирхиринского (территория современного Краснокаменского района), Кондуйского (территория современного Борзинского района).

Из монголо-язычных племен, проживавших в северной Монголии и на юге Забайкалья, со времени выделилась наиболее мощная группа, предки позднейших бурят. О них как этнической единице упоминается в древнемонгольской хронике «Сокровенное сказание», относящееся к началу XIII века. Эти племена еще не были единым целым, говорили на разных племенных диалектах. У них уже отмечалась большая степень классового расслоения. Нойоны, богатые скотоводы, были

свободны от физического труда, имели обычно большие стада скота и табуны лошадей, любимым их развлечением были игры и охота. Главным занятием древних бурят, основой их хозяйства являлось кочевое и полукочевое скотоводство, также определенную роль играла и охота. Охотились с помощью лука и стрел. Применялся так называемый сложный лук, который изготовлялся из нескольких соединенных вместе частей, представляющих различные виды дерева и рога. Использовались также сухожилия диких зверей и лошадей. Тетива делалась из конской кожи.

Стрелы изготовлялись из сухого, средней плотности дерева (береза), выпрямлялись очень искусно и оканчивались головкой без наконечника. Другой конец стрелы был гораздо тоньше и имел выемку, которая обхватывала тетиву лука. Длина стрелы – примерно 95 см, а диаметр – 7-8 мм. Наконечник стрелы (булсуу) изготовлялся отдельно, иногда из другого материала, а затем вставлялся в стержень стрелы. Стабилизатором стрелы являлось трехсторонняя хвостовое оперение из орлиных хвостовых перьев длиной примерно 20-25 см и высотой 1,5-2 см.

Буряты, как подтверждают народные предания, памятники письменного и археологического характера, также имели самобытные физические упражнения и игры состязательного характера. Для самобытной постановки физического воспитания разных племен и народов существенно отметить три характерные особенности. Во-первых, физические качества, двигательные умения и навыки прививались, главным образом, в семье. Во-вторых, ребенок с первых лет жизни воспитывался и приучался ко всякого рода умениям в естественных условиях труда и быта. В-третьих, физические упражнения (чаще всего игрового и соревновательного характера) пользовались огромной популярностью в народе Кунбэ.

Жизнь бурят всегда подвергалась опасностям. Единственным выходом в этих условиях становилась охота сообща, группами или родами. Условия жизни требовали от древних бурят улучшения техники и тактики охоты, подготовки к охоте молодого поколения. Этим во многом объясняется возникновение игр и плясок, носящих характер подражания животным и птицам. Они исполнялись в честь удачного промысла облавных охот (зэгэтэ-аба). Ученый этнограф-исследователь дореволюционной Бурятии М.Н. Хангалов различает среди плясок и игр: хор наадан – глухариная, баабгайн наадан – медвежья, шоно наадан - волчья, тэхэ наадан – козлиная пляска.

Участники танца тетеревов, садясь на корточки и пританцовывая, двигались по кругу, вместо пения прищелкивали языками. Получалась своеобразное звукоподражание тетеревам. А когда танцующий ускоряет ритм движения, то прищелкивание языком дополняется хлопанием в ладоши. Этот танец исполняется преимущественно в осеннее время, когда буряты охотились на боровую дичь. Есть множество других игр и плясок у древних бурят, которые носят подражательный характер традиционному трудовому процессу – охоте. Наиболее древней хороводной игрой, как указывает И.Е. Тугутов, являлась ягшаа наадан, которая характеризовала охотничий быт бурятских племен. Все эти и другие игры отражали общественный строй древних бурят, живших в доклассовом и классовом патриархально-феодальном обществе. В более поздний период игры, отражающие трудовой процесс, не были направлены непосредственно на предмет труда, а приобретали относительную самостоятельность в виде физических упражнений. В течение времени менялись характер и культура бурят, и появились новые формы физических упражнений и игр.

В конце XVII - начале XVIII веков главным и преобладающим занятием бурятского населения было кочевое скотоводство, которое в дальнейшем приняло широкие размеры. Стало развиваться сенокосение, ограничивались прежние перекочевки, наряду со скотоводством зарождалось скотоводческо-земледельческое хозяйство. Путешественники, побывавшие здесь в XVIII столетии, отмечают разницу между бурятами, жившими до Байкала и за Байкалом. Наиболее самобытной игрой у бурят-скотоводов считается шагай-игра в лодыжки. Она имеет несколько разновидностей: хонгордоолго, таалсалга, хумпарай хаялга, шагай няһалалга, шагай харбалта и т.д. В данной игре сельских ребятишек и молодежь привлекает доступность, неприхотливость игрального инвентаря, состязательный характер игры, дух открытого соперничества, желание прослыть лучшим. Бытовали у бурят и другие игры, которые носят групповой характер: ботого буурашалга, горшоог шоохо, малагайшалга, шубгэшеелгэ, тарбагашаалга, шуур шэдэхэ.

Буряты знали также много игр и с метательными орудиями. Особенно большой популярностью пользовалась игра баабхи шэдэлгэн. Эта игра имеет некоторые сходство с русской игрой в городки. Также у детей и подростков пользовались успехом игры, связанные с передвижением. Это – дохоншоохо, гараараа гуйхэ, мужхаралдажа гуйхэ, эээрэншээхэ, сахада бээ татаха (подтягивание), хорой, хаамжа

харайха (прыжки через изгородь или калитку).

Наиболее значительными и популярными видами упражнений бурятского народа являлись стрельба из лука, борьба (бухэ барилдаан) и конные скачки, вошедшие в историю под общим названием сурхарбаан. В народе он известен еще и как эрын гурбан наадан (три игры мужей). Эта игра стала комплексным всенародным соревнованием, своего рода национальными олимпийскими играми, которые проводились в летние месяцы. Именно в процессе этих комплексных состязаний проходил отбор самых сильнейших мэргэнов, баторов и хулэков.

На протяжении многих веков у бурятского народа сформировалась своя система физической подготовки молодого поколения. В нее входят различные виды самобытных физических упражнений, единоборств, игр, забав, танцев и потех. Весь этот арсенал «старины минувших дней» можно активно использовать для лучшей организации уроков физической культуры. Для их эмоциональной окраски можно проводить известные народные игры: «Чехарда», «Чижик», «Тэбэг сохилго», «Ботогошохо» (игра в кошки-мышки), «Татуурдаха», «Дэбхээншэхэ», «Лунка», «һуури эзэлхэ» (занимать место), «Игра в лодыжки». В Забайкалье широко развиваются такие национальные виды спорта, как бурятская борьба, стрельба из лука, конные скачки. Они занимают центральное место в программе народного праздника «Сурхарбан».

Многие виды русского фольклора, в том числе и подвижная игра, восходят в своем возникновении к первобытнообщинному строю. Большинство народных игр уходит корнями в религиозные пласты жизни. Значительная часть народного русского творчества связана с язычеством. В языческой культуре Древней Руси не существовало обособленной касты жрецов, жертвоприношения и молебны совершались любым человеком у жертвенников и статуй почитаемых тогда богов {Ярило - солнце, Белёс - покровитель скота, Мокошь - богиня воды, дождя, Сварог - бог оружия, неба и небесного огня). Кроме этого, культура Руси развивалась на основе жесточайшей эксплуатации трудового народа, главным образом крестьянства. Все это отразилось в играх, которые являлись частью жизни русского народа. Игрою пронизаны в разной степени практически все области устного народного творчества: от песни, которая «играется», и до свадьбы - своеобразной драматической игры с четко определенным ритуально-игровым поведением каждого персонажа. Особые формы ритуально-

игрового поведения можно найти в календарных обрядах и народных игрищах, устраиваемых на Святки, Масленицу, Троицу, в Купальскую ночь и т.д. Игра в это время была не просто досужим развлечением, а способом организации хозяйственной, семейной и общественной жизни человека. Игра учила и наставляла. Игра развивала все человеческие способности: сообразительность, наблюдательность, ловкость, выносливость, пластичность, умение общаться так, как этого требуют обстоятельства.

Интересным примером игры-обряда, во время исполнения которой пелись песни с обязательным упоминанием Лады (органического соединения аграрного божества и покровительницы брака, содержащим имя Лады), может служить общеизвестная игра «А мы просо сеяли». Ежегодно в самый длинный день летнего солнцестояния (23 июня) у славян был праздник Ярилы (а позднее - Купалы), посвященный Солнцу. К вечеру наши далекие предки - славяне сходились на берегах рек, зажигали костры для ночных игрищ, прыгали через огонь и купались, «чтобы встретить в чистоте восходящее светило». В ту же ночь происходило и «умыкивание» девиц. О происхождении игры - «горелки» - свидетельствует русский историк, известный собиратель народных сказок А.Н. Афанасьев. Вот что он пишет по этому поводу: «На эпическом языке народных песен... поется: Не огонь горит, не смола кипит, А горит-кипит ретиво сердце По красной девице... Горелки начинаются с наступлением весны, когда славилась богиня Лада, когда сама природа вступает в свой благодатный союз с богом-громовиком и земля принимается за свой род. Очевидно, игре этой принадлежит глубокая древность...».

В зимние святки, на праздничных посиделках исполнялась и игровая песня «Дрема», также связанная с календарными праздниками, правила поведения в которых унаследованы от древних языческих времен. Можно предположить, что Дрема здесь - образ Солнца, которое будят, слегка, шутливо укоряют, ждут от него тепла: Будет, Дремушка, дремать, Полно, Дрема, стыдно спать. Встань! На святки же «водили Козу», которая всех веселила своими выходками. Может быть, частью драматических сценок с этим персонажем является игра, где козонька должна показать, как скачут старушки, старички, девушки, молодцы и, наконец, сама коза, т.е. веселится народ, ждет весну. Возможно, к святочной игровой песне «Уж я золото хороню» восходит известная детская игра «Колечко» («Колечко, колечко, выйди на крылечко»).

В другой детской игре, «Кострома», ученые находят отголоски древнего языческого обрядового игрища в честь Костромы, олицетворявшей весенне-летнее божество. Молодые девушки, женщины делали из соломы чучело, одевали его в нарядный сарафан, украшали цветами, клади в корыто и, имитируя похороны, с песнями несли к реке. Там всю ночь пели, водили хороводы, а затем Кострому раздевали и бросали в реку, оплакивая ее кончину, вместе с которой кончились и все летние хороводы, гулянья. Наступало время летней страды. И в детском припеве сохранились слова о древнем значении игры: Кострому мы наряжали, весну-лето провожали.

Хотя в ней усилена развлекательная функция: исход игры - то, по существу, ловишки, ведь детям надо побегать! Многие игры в символической форме показывают тепло и нежность отношений в семье. Такова, например, Утена: «По лугам гуляла, гнездо совивала, деток выводила, деток собирала».

Христианизация Руси и введение новой веры способствовало формированию особого христианского пантеона святых и созданию христианских праздников на основе языческих. Так, зимние святки были заменены рождественской неделей, а весенние - пасхальной, что отразилось на характере игр и развлечений как молодежи, так и малых детей. Например, для святочных посиделок характерны были подвижные игры, в частности жмурки. Водящему завязывали глаза и отводили к двери; потом к нему подбегали, хлопали полотенцем, кушаком, рукавицей, ладонью, пока он не поймает себе замену. «Бытовая» — постоянный набор святочных игр. В него входили: «Кострома», «Столб», «Цепочка», «Товар забирать», «Выскочка», «В короли», «Мост мостить».

А вот на Масленицу распространено было катание молодежи с ледяных гор. В Юрьевском уезде Владимирской губернии (информация 1893 г.) молодежь каталась на Масленице с горы на скамьях и буках — низеньких соломенных корзинах, специально подмороженных. Во многих русских селениях Тверской губернии всю зиму катались с естественных гор только дети-мальчишки. Весной и летом бытовали разные игры с мячом. Одним из примеров такой игры была лапта. В.Г. Григорьев пишет, что без этой подлинно народной игры трудно представить себе жизнь мальчишек и девчонок послевоенной поры и многих более старших поколений. Упоминание об этой игре есть уже в древних русских летописях. Да и среди предметов, найденных при раскопках древнего Новгорода, есть немало мячей и сама лапта (палка-бита), давшая

название игре. Значит, более тысячи лет живет эта игра в народе! Поэт Валентин Берестов вспоминает в своем стихотворении «Лапта»: О, радость жизни, детская игра! Век не уйти с соседского двора. За мной являлась мать. Но даже маме в лапту случалось заиграться с нами. Чего ж ей, великанше, делать тут? В нее ж мячом всех раньше попадут. Кидать - кидали, да не попадали... И к ужину обоих долго ждали.

Одной из увлекательнейших детских народных подвижных игр с мячом, живущих до наших дней, является штандер. Эта игра очень старая, в нее играли еще в прошлом веке. Играли в нее на улице, под открытым небом, играли мальчики и девочки вместе, возраст не имел значения. В простонародье чаще всего мячи для этой игры делали из тряпок и тряпками их набивали. В северных губерниях мячи плели из лыка - ремешков, сделанных из коры липы, березы или ивы. Внутри такие мячи были пустые и набивались песком. В некоторых областях мячи делали из овечьей шерсти. Клок шерсти сначала скатывали, старались придать ему круглую форму. Когда комок хорошо укатывался, бросали его в кипяток и оставляли там на полчаса. Затем вынимали из воды, вновь катали и просушивали. Такой мяч был легким и мягким, а своей упругостью не уступал резиновому.

На вечерках, на гуляниях игрались такие игры, как: «Я по травке шла», «Заинька», «Репка», «Редька», «Водяной», «Дедушка Мазай» и другие. В таких играх, начиная с Фомина воскресенья вплоть до Петрова дня, радостно участвовали все, от мала до велика. Это была истинная школа народной игры.

Детские народные подвижные игры отражали не только обрядовые традиции, носили не только отголоски религиозных верований, а также показывали социальную жизнь различных слоев населения. Из поколения в поколение, от старших к младшим передавались подвижные игры и таким образом дошли до наших дней. Кроме этого, каждое поколение детей придумывало свои подвижные игры, которые можно было бы определить как современный детский игровой фольклор.

SEDYAKINA
Elizaveta Yurievna

Master of Educational Psychology, teacher psychologist at the Regional Specialized Children's Home No. 2, Chita, Russia.

E-mail: za2999@mail.ru

СЕДЯКИНА
Елизавета Юрьевна

Магистр педагогической психологии, педагог-психолог Краевого специализированного дома ребенка № 2 (Чита).

VINOGRADOVA
Nina Innokentievna

Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Educational Psychology. Trans-Baikal State University (Chita).

E-mail: vin57@list.ru

**ВИНОГРАДОВА
Нина Иннокентьевна**

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии образования Забайкальского государственного университета (Чита).

**GRABOVSKAYA
Yana Ivanovna**

Master of Psychology, Specialist of the Regional Center for Inclusive Education, Trans-Baikal State University, Chita, Russia

E-mail: grabovskaya-na@mail.ru

**ГРАБОВСКАЯ
Яна Ивановна**

Магистр психологии, специалист регионального центра инклюзивного образования Забайкальского государственного университета (Чита).

**ACCOMPAG-NAMENTO PSICO-PEDAGOGICO
DEI BAMBINI DEPRIVATI**

Abstract. Nelle condizioni moderne, le realtà socio-culturali stanno cambiando rapidamente, in cui la vulnerabilità dei bambini da varie e ambigue influenze sociali nella loro direzione proietta nuove varianti di

conseguenze di privazione.

La prima infanzia è un periodo di sviluppo sensibile nella vita di una persona. È questo periodo di età che è caratterizzato dalle condizioni più favorevoli per lo sviluppo di determinate proprietà psicologiche in un bambino, pertanto lo sviluppo e l'attuazione di un sistema di supporto psicologico e pedagogico in questo periodo di età ha il carattere della massima efficienza e efficacia.

L'obiettivo dello studio è stato quello di studiare le manifestazioni di deprivazione nei bambini della prima infanzia (fino a tre anni), cresciuti in un orfanotrofio specializzato; sviluppo e implementazione di un sistema di supporto psicologico e pedagogico per i bambini nella prima infanzia. Nella parte empirica dello studio, abbiamo effettuato e analizzato la diagnostica primaria degli indicatori del livello di sviluppo del linguaggio, sensoriale e motorio nei bambini piccoli. Dopo lo sviluppo e l'implementazione del sistema di supporto psicologico e pedagogico, abbiamo effettuato ripetute diagnosi. I dati ottenuti testimoniano l'efficacia del sistema di supporto psicologico e pedagogico. Per affidabilità, i dati ottenuti sono stati elaborati utilizzando il metodo della statistica matematica, all'interno del quale sono stati utilizzati il coefficiente di differenza di Mann-Whitney e il test T-Wilcoxon accoppiato. I risultati ottenuti delle statistiche matematiche indicano l'intensità di uno spostamento positivo negli indicatori dello sviluppo sensoriale e motorio dei bambini piccoli nel gruppo sperimentale.

Come risultato dello studio, siamo giunti alla conclusione che lo strumento per compensare lo stato di deprivazione nei bambini cresciuti in un istituto specializzato è la creazione di un ambiente psicologico e pedagogico evolutivo e correttivo appropriato. Un tale ambiente è dotato di supporto psicologico e pedagogico dei bambini, che dovrebbe essere effettuato durante l'intero periodo di permanenza di un bambino in un'istituzione specializzata. Gli indicatori dell'efficacia del supporto psicologico e pedagogico dei bambini piccoli, cresciuti in un orfanotrofio specializzato, erano le dinamiche delle seguenti caratteristiche psicologiche: - un aumento del discorso attivo (nella comunicazione con gli adulti usa più di 3 parole, nel suo discorso utilizza le domande "Dove?, Quando") , - lo sviluppo della sfera sensoriale (il bambino nasconde le palline nelle scatole in base alle dimensioni, seleziona le immagini accoppiate, nomina i colori dei cubi), - lo sviluppo del motore sfera (il bambino prende la palla dopo aver ascoltato le istruzioni dell'adulto, usa una matita per lo scopo previsto e disegna una "traccia", o "casa").

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ДОМА РЕБЕНКА

Аннотация

В современных условиях стремительно изменяются социокультурные реалии, в которых незащищенность детей от разнообразных и неоднозначных по своей направленности социальных воздействий, проецирует новые варианты депривационных последствий.

Раннее детство является сенситивным периодом развития в жизни человека. Именно этот возрастной период характеризуется наиболее благоприятными условиями для развития у ребенка определенных психологических свойств, поэтому разработка и реализация системы психолого-педагогического сопровождения в этом возрастном периоде носит характер наибольшей эффективности и результативности.

Цель исследования заключалась в изучении проявлений депривации у детей периода раннего детства (до трех лет), воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка; разработка и реализация системы психолого-педагогического сопровождения детей периода раннего детства. В эмпирической части исследования нами была проведена и проанализирована первичная диагностика показателей уровня речевого, сенсорного и моторного развития у детей раннего возраста. После разработки и реализации системы психолого-педагогического сопровождения нами была проведена повторная диагностика. Полученные данные свидетельствуют об эффективности работы системы психолого-педагогического сопровождения. Для достоверности полученные данные были обработаны с помощью метода математической статистики, в рамках которой использовался коэффициент достоверности различий Манна-Уитни и парный критерий Т-Вилкоксона. Полученные результаты математической статистики указывают на интенсивность положительного сдвига показателей сенсорного и моторного развития детей раннего возраста в экспериментальной группе.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что инструментом компенсации состояния депривации у детей, воспитывающихся в условиях специализированного учреждения, является создание соответствующей развивающей и коррекционной психолого-педагогической среды. Такая среда обеспечивается психолого-педагогическим сопровождением детей, которое должно осуществляться на

протяжении всего времени пребывания ребенка в специализированном учреждении. Показателями эффективности психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка явилась динамика следующих психологических характеристик: - увеличение активной речи (в общении со взрослыми использует более 3-х слов, в своей речи использует вопросы «Где?, Когда»), - развитие сенсорной сферы (ребенок прячет шарики в коробки в соответствии с величиной, подбирает парные картинки, называет цвета кубиков), - развитие моторной сферы (ребенок ловит шарик после прослушанной инструкции взрослого, использует карандаш по назначению и рисует «дорожку», либо «домик»)

Ключевые слова: депривация, компенсации состояния депривации у детей, воспитывающихся в условиях специализированного учреждения, создание развивающей и коррекционной психолого-педагогической среды.

Ведение.

В современных условиях стремительно изменяются социокультурные реалии, в которых незащищенность детей от разнообразных и неоднозначных по своей направленности социальных воздействий, проецирует новые варианты депривационных последствий. Одной из причин появления депривации у детей является стремительное развитие социального сиротства, а также популяризация временного содержания детей в специализированных учреждениях.

Одним из последствий депривации у детей, воспитывающихся в специализированных учреждениях, может явиться их социальная дезадаптация в обществе.

Инструментом компенсации состояния депривации у детей, воспитывающихся в условиях специализированного учреждения, является создание соответствующей развивающей и коррекционной психолого-педагогической среды. К сожалению, в современных воспитательных учреждениях данное условие полностью не реализуется, что снижает возможности всестороннего и гармоничного развития личности детей.

Методологической основой исследования выступили работы авторов, посвященных проблеме: - депривации личности ребенка: CA Nelson, BJ Lewis, W Rahman, MSI Mullick, MAS Pathan, Camelia E. Hostinar, Sarah A. Stellern, Catherine Schaefer, S Mishra, RN Carleton, Megan R. Gunnar and Brie M. Reid, А.Г. Асмолов, В.С. Басюк, И.В.

Дубровина, В.Н. Ослон, А.М. Прихожанин, И.В. Ярославцева; - психолого-педагогического сопровождения А. М. Александровской, М. Р.Битяновой, Л.Е. Головиной, А. А. Шарова и др.

Известно, что психическая депривация на каждом этапе онтогенеза имеет специфические диагностически значимые проявления, а психолого-педагогическое сопровождение представляет собой систему работы, включающую в себя основные все направления деятельности педагога-психолога (психодиагностика, профилактика, коррекционно-развивающая и консультативная работа). В связи с этим, в своем исследовании мы исходим из следующих допущений:

1. Следствием депривации у детей раннего детства, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка, могут выступать такие показатели как: недостаточное развитие речи, низкие показатели сенсорного и моторного развития. [1,2]

2. Психолого-педагогическое сопровождение детей периода раннего детства, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка, может быть направлено на коррекцию таких проявлений депривации как недостаточное развитие речи, низкие показатели сенсорного и моторного развития. [3,4]

Депривацией называют лишение человека привычных качеств жизни. Речь может идти о жизненно важных обстоятельствах, а также состоянии человека при невозможности удовлетворения некоторых значимых потребностей. В значении слова депривация речь не всегда идет о физических аспектах, зачастую речь идет о психических потребностях. Исследователи отмечают, что воспитание детей в учреждениях по уходу за детьми, характеризующихся глубокой сенсорной, когнитивной, лингвистической и психосоциальной депривацией, может быть вредным для их развития [5].

Депривацию определяют, как потерю чего-либо, лишения из-за недостаточного удовлетворения основных психических потребностей [6]. В анализе теоретической литературы встречаются несколько видов депривации к ним относятся психическая, сенсорная, эмоциональная, когнитивная, материнская или отцовская депривация. Чистые формы психической депривации практически не встречаются, можно говорить о доминирующем влиянии тех или иных механизмов депривированного развития. [7]. Исследователи выявили, что дети, воспитывающиеся в учреждениях, связанных с уходом за брошенными детьми, подвергаются риску возникновения трудностей с вниманием и регулированием поведения. [8]

Основным приобретенным дефектом в результате депривации оказывается задержка и искажение интеллектуального и личностного развития вследствие социальной депривации. Поэтому воспитанники специализированного дома ребенка с самого раннего возраста нуждаются в специально организованной психологической помощи, обеспечивающей воспитание каждого из них в соответствии с его возрастными и индивидуальными особенностями.

Раннее детство является сензитивным периодом развития в жизни человека. Именно этот возрастной период характеризуется наиболее благоприятными условиями для развития, поэтому реализация психолого-педагогического сопровождения в этот возрастной этап носит характер наибольшей эффективности и результативности.

Психолого-педагогическое сопровождение выступает одним из качественных инструментов в помощи депривированным детям [9,10]. В связи с этим, существует необходимость разработки и реализации психолого-педагогического сопровождения, направленного на уменьшение влияния депривации на развитие и личность ребенка.

Социальная депривация – это специфические отклонения от реальных социальных норм поведения и общения, которые образовались на основе отсутствия определенных условиях социализации и возможностей всесторонне осваивать социокультурные общественные ценности [11]. Дети, подвергающиеся раннему воспитанию в учреждениях, подвержены риску развития психопатологии. [12]

В детстве проблемы психосоциального развития имеют более прямую связь с окружающей средой, чем в другие возрастные периоды. Многие, став взрослыми, имеют различные отклонения, которые влияют на их поведение. Эти тенденции поведения обладают способностью становиться хроническими и часто превращаются в расстройства личности [13]. Долговременные наблюдения ученых показали, что люди с отклонениями в поведении испытывают серьезные трудности в разной жизненных ситуациях. Эти социальные ситуации влияют на развитие социальной депривации. К таким жизненным ситуациям можно отнести последствия приостановления по разным причинам уже созданной связи между субъектом и его социальной средой, а также недостаточное получение социальных, чувственных, сенсорных стимулов, когда субъект развивался и живет в условиях социальной изоляции [14].

Выделяют три основных варианта психической депривации: эмоциональная (аффективная), сенсорная (стимульная), социальная

(идентичности) [15]. По степени выраженности депривация может быть полной и частичной. Й. Лангмейер и З. Матейчек подчеркивают некоторую условность и относительность понятия психической депривации – ведь существуют культуры, в которых считается нормой то, что будет аномалией в другой культурной среде [15]. Помимо этого, конечно, встречаются случаи депривации, имеющие абсолютный характер (например, дети, воспитывающиеся в ситуации Маугли).

При рассуждениях вопроса о генезисе психической депривации периодически проводится аналогия между биологической и психической недостаточностью. Аналогично возникают нарушения при дефиците витаминов, полноценного питания, кислорода и так далее, так они могут появиться и при психическом дефиците стимуляции, любви, общения [16].

Ряд авторов отдельным блоком выделяют сенсорную депривацию. Данный феномен понимается как полное или частичное снижение чувствительности одного или нескольких органов чувств: слух, зрение, вкус, осязание, обоняние, температурные рецепторы и так далее. К сенсорной депривации также относят: ограничение подвижности, эмоциональных переживаний, общения. В допустимых дозах она может оказать расслабляющее действие и спровоцировать интенсивную внутреннюю работу: информация обрабатывается быстрее, обострено восприятие некоторых сигналов и прочее [17]. Такой вид депривации применяют в медитации, йоге, при сеансах нетрадиционной медицины. Ее особенности иногда применяют в разнообразных упражнениях, корректирующих личность. Основными проявлениями сенсорной депривации выступает замедление и дезорганизация развития психических процессов, задержка процесса становления ориентировочно-исследовательского поведения, в крайних случаях дизонтогенетическое развитие. Апатия, низкий уровень активности у детей в условиях депривации также объясняются недостаточностью глобальной внешней стимуляции. Неизбежное следствие сенсорной депривации – когнитивная психическая депривация в виде снижения познавательных интересов и возможностей, а также затруднений в понимании и предвосхищении событий [18].

Психическую депривацию, отличающуюся определенной спецификой этиопатогенеза и феноменологических проявлений, необходимо рассматривать в ряду основных психологических синдромов (недоразвитие, асинхронное развитие и поврежденное развитие и др.). Однако, в отличие от дисфункции развития, являющейся результатом

взаимодействия незрелых мозговых функций с неблагоприятными внешними факторами, психическая депривация – следствие неостребованности организма в неблагоприятных условиях жизни ребенка.

Выделение психической депривации в самостоятельную группу психологических синдромов позволяет: обозначить критерии выявления детей, нуждающихся в специальном психолого-педагогическом и медико-социальном сопровождении, осуществлять наряду с симптомологической диагностикой этиопатогенетическую диагностику, определить основные подходы к комплексной реабилитационной работе с депривированными детьми и подростками [19].

Дифференциальная диагностика психической депривации (депривированного развития) основывается на феноменологическом и этиопатогенетическом подходах, позволяющих выявить основные проявления состояния и дать вероятностный прогноз дальнейшего развития ребенка. Квалификация личностных и психофизиологических проявлений психической депривации позволила выделить признаки депривированного развития. Они спектрально разнообразны, основные из них выражаются в замедлении и дезорганизации развития психических процессов и процесса становления ориентировочно-исследовательского поведения на ранних ступенях онтогенеза, снижении познавательных интересов и коммуникативно-познавательной активности, затруднении в понимании и предвосхищении событий, недостаточности интеллектуального развития. Также в снижении коммуникативной активности и трудностях в установлении контактов с широким социумом, нарушении процесса социального самоопределения [20].

Характер депривированного развития в виде сенсорной, личностной либо другой незрелости определяет вариант психической депривации. При этом нужно отметить, что чистые формы психической депривации (сенсорной, эмоциональной, когнитивной социальной) практически не встречаются, поскольку в депривационной ситуации жизни возникает цепочка условий, блокирующих удовлетворение различных потребностей и включающих патологические механизмы психического развития ребенка. Можно говорить о доминирующем влиянии тех или иных механизмов депривированного развития, что и обуславливает превалирование тех или иных признаков, совокупность которых и определяет ведущий профиль психического состояния – сенсорную, когнитивную, материнскую и другие варианты психической депривации. Доказано, что несмотря на изоляцию и лишения, депривированные дети способны творчески общаться после реализованной

программы психолого-педагогического сопровождения, адекватной генезису депривации. [21]

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе Краевого специализированного дома ребенка № 2. Россия, Забайкальский край, г. Чита. Выборку составили 28 детей раннего возраста. Экспериментальную группу составили 7 мальчиков и 7 девочек. Все дети поступили в дом ребенка в возрасте до года и на протяжении всего периода воспитывались в доме ребенка. Дети не имеют тяжелых медицинских патологий. Контрольную группу составили 14 человек. В группе также было 7 мальчиков и 7 девочек, которые поступила в дом ребенка в возрасте до года и на протяжении всего периода воспитывались в доме ребенка, дети не имеют тяжелых медицинских патологий.

Исследовательская гипотеза: известно, что психическая депривация на каждом этапе онтогенеза имеет специфические диагностически значимые проявления, а психолого-педагогическое сопровождение представляет собой систему работ, включающую в себя основные все направления деятельности педагога-психолога (психодиагностика, профилактика, коррекционно-развивающая и консультативная работа). В связи с этим, в своем исследовании мы исходим из следующих положений:

1. Следствием депривации у детей раннего детства, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка, выступают такие показатели как: недостаточное развитие речи, низкие показатели сенсорного и моторного развития.

2. Психолого-педагогическое сопровождение детей периода раннего детства, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка, должно быть направлено на развитие таких проявлений депривации как недостаточное развитие речи, низкие показатели сенсорного и моторного развития.

3. Показателями эффективности психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка может являться следующая динамика психологических характеристик: увеличение активной речи (в общении со взрослыми использует более 3-х слов, в своей речи использует вопросы «Где?, Когда»), развитие сенсорной сферы (ребенок прячет шарики в коробки в соответствии с величиной, подбирает парные картинки, называет цвета кубиков) развитие моторной сферы (ребенок ловит шарик после прослушанной инструкции взрослого, использует карандаш по назначению и рисует «дорожку», либо «домик»).

4.Эффективность психолого-педагогического сопровождения детей должна обеспечиваться принципами: системности, комплексности, надежности и валидности психодиагностических методов и методик, долговременности.

Задачи исследования:

1. Изучить параметры активности речи (в общение со взрослыми использует более 3-х слов, в своей речи использует вопросы «Где?, Когда?») у детей раннего возраста с помощью диагностического инструментария К.Л. Печоры, Г.В. Пантюхина.[22]

2. Изучить параметры сенсорного развития (ребенок прячет шарики в коробки в соответствии с величиной, подбирает парные картинки, называет цвета кубиков) у детей раннего возраста с помощью диагностического инструментария Е.А. Стребелевой.[23]

3. Изучить параметры моторного развития (ребенок ловит шарик после прослушанной инструкции взрослого, использует карандаш по назначению и рисует «дорожку», либо «домик») у детей раннего возраста с помощью психолого-педагогической диагностики Е.А. Стребелевой.[23]

4. Полученные данные обработать с применением метода математической статистики, в рамках которой использовался коэффициент достоверности различий Манна-Уитни и парный критерий Т-Вилкоксона и.

5.Разработать и реализовать систему психолого-педагогического сопровождения депривированных детей, воспитывающихся в условиях специализированного дома ребенка.

Результаты

На первом этапе исследования речевой активности у детей раннего возраста при первичной диагностике были проанализированы две группы детей раннего возраста (контрольная и экспериментальная) с помощью психодиагностического инструментария «Активной речи» К.Л. Печоры и Г.В. Пантюхиной. Результаты показали. Что из 28 испытуемых только 1 ребенок говорил многословными предложениями (более 3-х слов), использовал в своей речи вопросы «Где?», «Когда?». Остальные 27 человек выстраивали предложения из 3-х и менее слов и не использовали в своей речи вопросы «Где?», «Когда?». Дети не понимали задания, не стремились к достижению цели, не фиксировали взгляда на картинке, не различали цвета даже после обучения. Полученные данные объясняются выводами SD Pollak , CA Nelson , MF Schlaak , которые отмечают, что дети, выросшие в условиях

стационара, демонстрируют нейропсихологический дефицит по тестам зрительной памяти и внимания, а также визуально опосредованного обучения и тормозного контроля.[24]

После реализации психолого-педагогического сопровождения в экспериментальной группе уже 8 детей стали говорить многословными предложениями, используя более 3-х слов. 5 детей остались на прежнем уровне. Им требуется иная углубленная программа психолого-педагогического сопровождения, затрагивающая глубинные слои когнитивной сферы. Таким образом, можно констатировать, что в количественном выражении речевая активность детей экспериментальной группы значительно увеличилось.

Результаты контрольной группы в ходе вторичной диагностики показали следующие результаты: только 3 ребенка стали говорить многословными предложениями. И использовать в своей речи вопросы «Где?», «Когда?». Остальные 11 человек остались на исходном уровне.

Далее с целью определения сенсорного развития детей нами были использованы психодиагностические материалы Е.А. Стребелевой. Качество выполнения заданий: «Спрячь шарики», «Найди парные картинки», «Поиграй с цветными кубиками» показало, что сенсорного развития детей раннего возраста в экспериментальной и контрольной группе находятся на низком уровне развития. После реализации психолого-педагогического сопровождения у детей раннего возраста, контрольная и экспериментальная группы были проанализированы повторно.

Таблица 1

Распределение детей по уровням сенсорного развития после реализации психолого-педагогического сопровождения

Уровни сенсорного развития	Контрольная группа (14 человек)	Экспериментальная группа (14 человек)

Высокий	-	1
Средний	2	9
Низкий	12	4

Полученные данные свидетельствуют, что после реализации программы психолого-педагогического сопровождения в экспериментальной группе детей уровень сенсорного развития значительно увеличился.

На следующем этапе эмпирического исследования при первичной диагностике нами был изучен уровень моторного развития с помощью психодиагностических задания Е.А. Стребелевой. Качество выполнения детьми заданий: «Поймай шарик», «Нарисуй» показало, что все они находятся на низком уровне. В обеих группах дети не пытались сотрудничать со взрослым после обучающих занятий, вели себя неадекватно, не использовали карандаш для черчения по бумаге.

После реализации психолого-педагогического сопровождения у детей раннего возраста, контрольная и экспериментальная группы были сравнены между собой. Полученные данные демонстрируют эффективность реализованной программы.

Таблица 1

Распределение детей по уровням моторного развития после реализации психолого-педагогического сопровождения

Уровни	сенсорного	Контрольная группа	Экспериментальная
--------	------------	--------------------	-------------------

развития	(14 человек)	группа (14 человек)
Высокий		2
Средний	4	10
Низкий	8	2

Полученные в ходе исследования данные психодиагностики были подвергнуты методам математической статистики, а именно обработаны непараметрическим статистическим критерием-U Манна-Уитни, который предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню признака. Так же мы применяли T-критерий Вилкоксона, который применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и их выраженность. С его помощью определяется, является ли сдвиг показателей в каком-то одном направлении более интенсивным, чем в другом.

Результаты математико-статистической обработки индивидуальных значений по вторичной диагностике в выборках экспериментальной и контрольной группе детей раннего возраста по психодиагностическим заданиям, направленными на выявление уровня сенсорного развития Е.А. Стребелевой, выявлялись с помощью критерия-U Манна-Уитни.

Для каждого из критериев определяем значение $U_{эмп}$ по формуле:

$$U_{эмп} = n_1 * n_2 + (n_x * (n_x + 1) / 2) - T_x,$$

где n_1 – количество испытуемых в выборке 1, n_2 – количество испытуемых в выборке 2, n_x – количество испытуемых в группе с

большой суммой рангов, T_x – большая из двух ранговых сумм.

Следующим шагом определяем значение U-критерия Манна-Уитни по формуле:

$$U_{\text{эмп}} = (n_1 \times n_2) + \frac{n_x(n_x + 1)}{2} - T_x = 35$$

Исходя из полученных данных, вы выделяем критическую величину, которая равна:

$$U_{\text{кр}} \begin{cases} 56 (p \leq 0.01) \\ 72 (p \leq 0.05) \end{cases} \quad 33$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(35) \leq U_{\text{кр}} (p \leq 0.01)$ находится в зоне значимости. Таким образом, контрольная группа детей раннего возраста существенно различается от экспериментальной группы по уровню сенсорного развития.

Результаты математико-статистической обработки индивидуальных значений по вторичной диагностике в выборках экспериментальной и контрольной группы детей раннего возраста по психодиагностическим заданиям, направленными на выявление уровня моторного развития Е.А. Стребелевой, выявленные с помощью критерия-U Манна-Уитни.

Исходя из полученных данных, вы выделяем критическую величину, которая равна:

$$U_{\text{кр}} \begin{cases} 56 (p \leq 0.01) \\ 72 (p \leq 0.05) \end{cases}$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(36) \leq U_{\text{кр}} (p \leq 0.01)$ находится в зоне значимости. Таким образом, контрольная группа детей раннего возраста существенно различается от экспериментальной группы по уровню моторного развития.

Результаты математико-статистической обработки по первичной и вторичной диагностике в контрольной группе детей раннего возраста по психодиагностическим заданиям, направленными на выявление уровня сенсорного развития Е.А. Стребелевой, полученные с помощью критерия Т-Вилкоксона, приведены в таблице 3.

Сумма по столбцу рангов равна $\Sigma = 105$
Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+14)14}{2} = 105$$

Таблица 3.

Расчет критерия достоверности Т-критерий Вилкоксона у детей раннего возраста в контрольной группе по результатам первичной и вторичной диагностики, направленной на выявление уровня сенсорного развития

До измерения, $t_{до}$	После измерения, $t_{после}$	Разность ($t_{до}-t_{после}$)	Абсолютное значение разности	Ранговый номер разности
5	5	0	0	7
5	5	0	0	7
5	7	2	2	14
9	9	0	0	7
3	3	0	0	7
5	5	0	0	7

4	4	0	0	7
6	6	0	0	7
3	3	0	0	7
3	3	0	0	7
8	8	0	0	7
8	8	0	0	7
3	3	0	0	7
3	3	0	0	7
Сумма				105

Сумма по столбцу и контрольная сумма равны между собой, значит, ранжирование проведено правильно. Теперь отметим те сдвиги, которые являются нетипичными, в данном случае – отрицательными. В таблице эти сдвиги и соответствующие им ранги выделены цветом. Сумма рангов этих «редких» сдвигов составляет эмпирическое значение критерия Т: $T = \sum R_i = 0$; значения для Т-критерия Вилкоксона для $n=14$:

$$T_{кр} = 15 \quad (p \leq 0.01)$$

$$T_{кр} = 25 \quad (p \leq 0.05)$$

Зона значимости в данном случае простирается влево, действительно, если бы «редких», в данном случае отрицательных, сдвигов не было совсем, то и сумма их рангов равнялась бы нулю. В данном же случае эмпирическое значение Т попадает в зону значимости: $T_{эмп} < T_{кр}(0,01)$. Интенсивность отрицательного сдвига показателя превышает интенсивность положительного сдвига. Вывод: Результаты первичной и вторичной диагностики контрольной группы детей раннего возраста существенно не различаются по уровню сенсорного развития.

Сумма по столбцу рангов равна $\sum = 105$ Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+14)14}{2} = 105$$

Сумма по столбцу и контрольная сумма равны между собой, значит, ранжирование проведено правильно. Теперь отметим те сдвиги, которые являются нетипичными, в данном случае – отрицательными. В таблице эти сдвиги и соответствующие им ранги выделены цветом. Сумма рангов этих «редких» сдвигов составляет эмпирическое значение критерия Т: $T = \sum R_i = 0$

значения для Т-критерия Вилкоксона для $n=14$:

$$T_{кр} = 15 \quad (p \leq 0.01)$$

$$T_{кр} = 25 \quad (p \leq 0.05)$$

Зона значимости в данном случае простирается влево, действительно, если бы «редких», в данном случае отрицательных, сдвигов не было совсем, то и сумма их рангов равнялась бы нулю.

В данном же случае эмпирическое значение Т попадает в зону значимости: $T_{эмп} < T_{кр}(0,01)$. Интенсивность отрицательного сдвига показателя превышает интенсивность положительного сдвига.

Вывод: Результаты первичной и вторичной диагностики контрольной группы детей раннего возраста существенно не различаются по уровню сенсорного развития.

Результаты математико-статистической обработки по первичной и вторичной диагностике в экспериментальной группе детей раннего возраста по психодиагностическим заданиям, направленными на выявление уровня сенсорного развития Е.А. Стребелевой, полученные с помощью критерия Т-Вилкоксона, приведены в таблице 4.

Сумма по столбцу рангов равна $\Sigma=105$

Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+14)14}{2} = 105$$

Таблица 4

Расчет критерия достоверности Т-критерий Вилкоксона у детей раннего возраста в экспериментальной группе по результатам первичной и вторичной диагностики, направленной на выявление уровня сенсорного развития

До измерения, $t_{до}$	После измерения, $t_{после}$	Разность ($t_{до}-t_{после}$)	Абсолютное значение разности	Ранговый номер разности
5	8	3	3	8.5
5	9	4	4	12.5
5	8	3	3	8.5

7	8	1	1	3.5
8	8	0	0	1.5
5	7	2	2	5
5	8	3	3	8.5
5	8	3	3	8.5
4	7	3	3	8.5
6	7	1	1	3.5
3	10	7	7	14
3	7	4	4	12.5

7	7	0	0	1.5
3	6	3	3	8.5
Сумма				105

Сумма по столбцу и контрольная сумма равны между собой, значит, ранжирование проведено правильно. Теперь отметим те сдвиги, которые являются нетипичными, в данном случае – отрицательными. В Таблице эти сдвиги и соответствующие им ранги выделены цветом. Сумма рангов этих «редких» сдвигов составляет эмпирическое значение критерия Т: $T = \sum R_t = 0$

По таблице Приложения находим критические значения для Т-критерия Вилкоксона для $n=14$:

$T_{кр}=15$ ($p \leq 0.01$)

$T_{кр}=25$ ($p \leq 0.05$)

Зона значимости в данном случае простирается влево, действительно, если бы "редких", в данном случае отрицательных, сдвигов не было совсем, то и сумма их рангов равнялась бы нулю. В данном же случае эмпирическое значение Т попадает в зону значимости: $T_{эмп} < T_{кр}(0,01)$. Интенсивность отрицательного сдвига показателя превышает интенсивность положительного сдвига.

Вывод: Интенсивность положительного сдвига показателя превышает интенсивность отрицательного сдвига. Таким образом, можно говорить о том, что после психолого-педагогического сопровождения результаты сенсорного развития в экспериментальной группе улучшились.

Discussion

Нами была разработана и реализована модель психолого-педагогического сопровождения детей периода раннего детства в условиях

дома ребенка. Мы представляем данную модель как семь взаимосвязанных между собой блоков работы педагога-психолога, обеспечивающих целостность и системный характер его деятельности. Целью системы психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста является создание условий, направленных на полноценное психологическое развитие детей раннего возраста, обеспечение их эмоционального благополучия, развитие индивидуальных способностей каждого ребенка. В задачи системы психолого-педагогического сопровождения входило проведение диагностики детей раннего возраста, разработка и проведение коррекционно-развивающих занятий с детьми, а также повышение психологической компетентности педагогов в закономерностях и особенностях развития детей раннего возраста, а также в вопросах обучения и воспитания детей.

По результатам контрольной и экспериментальной группы можно сделать вывод о том, что после реализации системы психолого-педагогического сопровождения в экспериментальной группе детей показатель уровня сенсорного развития увеличился. Дети различали цвета, выполняли задания после прослушанной инструкции, стремились к достижению результата.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что после реализации программы психолого-педагогического сопровождения уровень моторного развития у детей в экспериментальной группе выше, чем в контрольной группе детей раннего возраста. Дети самостоятельно начинали сотрудничать со взрослым, ловили и катили шарик, брали карандаш в руки и использовали его по назначению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация системы психолого-педагогического сопровождения благоприятно влияет на развитие таких показателей как: речевое, сенсорное и моторное развитие у детей раннего возраста. Адаптация данной программы психолого-педагогического сопровождения под реалии определенного контингента детей позволяет рассматривать ее как неотъемлемое звено системы образования.

Ссылки

1. W Rahman, MSI Mullick , MAS Pathan. Prevalence of behavioral and emotional disorders among the orphans and factors associated with these disorders. Bangabandhu Sheikh Mujib Medical University Journal. 2012-06-27 5(1), P. 29-34. <https://doi.org/10.3329/bsmmuj.v5i1.10997>
2. Camelia E. Hostinar , Sarah A. Stellern , Catherine Schaefer ,

Stephanie M. Carlson , and Megan R. Gunnar. Associations between early life adversity and executive function in children adopted internationally from orphanages. PNAS October 16, 2012 109 (Supplement 2) 17208-17212; first published October 9, 2012; <https://doi.org/10.1073/pnas.1121246109>

3. S Mishra , RN Carleton - Social Science & Medicine. Subjective relative deprivation is associated with poorer physical and mental health. Social Science & Medicine; Volume 147 , December 2015 , Pages 144-149

4. Megan R. Gunnar and Brie M. Reid. Early Deprivation Revisited: Contemporary Studies of the Impact on Young Children of Institutional Care. J. Annual Review of Developmental Psychology; Vol. 1:93-118 (Volume publication date December 2019) First published as a Review in Advance on December 2, 2019: doi.org/10.1146/annurev-devpsych-121318-085013

5. CA Nelson. A neurobiological perspective on early human deprivation. J.Children prospects for the development . Volume 1 , Issue 1.P 4-19

6. Золотарёва О.С. Влияние депривации на развитие Я-концепции детей раннего возраста: автореф. дис... канд. псих. наук / О.С. Золотарева– Астрахань, 2017. – 126 с.

7. HT Chugani , ME Behen, O Muzik, C Juhász, F Nagy. Local Brain Functional Activity Following Early Deprivation: A Study of Postinstitutionalized Romanian Orphans. J. Neuroimage, 2001 – Elsevier; Volume 14, Issue 6 , December 2001 , Pages 1290-1301

8. MM Loman, AE Johnson , A Westerlund. The effect of early deprivation on executive attention in middle childhood. Journal Child Psychology Psychiatry; Volume 54 , Issue 1.P37-45

9. Казакова Г.М. Дидактическое сопровождение и структура занятий с детьми старшего дошкольного возраста // Методист, 2008. – № 4. – С. 64-67.

10. Калягин В.А. Как организовать психологическое сопровождение в образовательных учреждениях / В.А. Калягин, Ю.Т. Матасов, Т.С. Овчинникова. – СПб.: КАРО, 2005. – 240с.

11. Коноплева А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся с особенностями психофизического развития // Дефектология, 2004. – № 4. – С. 3-11.

12. L McGoron , MM Gleason , AT Smyke, SS Drury. Recovering from early deprivation : attachment mediates effects of caregiving on psychopathology. Journal of the American Academy of Child & Adolescent

Psychiatry; Volume 51, Issue 7, July 2012 , Pages 683-693

13. Микиртумов Б.Е., Кощавцев А.Г., Гречаный С.В. Клиническая психиатрия раннего детского возраста / Б.Е. Микиртумов, А.Г. Кощавцев, С.В. Гречаный –СПб.: Питер, 2001. –256 с.

14. JK Rajaratnam, P O'Campo , MOB Caughy. Effect of social isolation on depressive symptoms varies by neighborhood characteristics: A study of an urban sample of women with pre-school aged. International Journal of Ment Health Addiction (2008) 6:464–475:doi 10.1007/s11469-007-9115-3

15. Ландгмейер Й., Матейчик З. Психологическая депривация в детском возрасте / Й. Ландгмейер, З. Матейчик. –Прага: Авиценум, 1984. –258 с.

16. NR Latham, GJ Mason. Maternal deprivation and the development of stereotypic behaviour. Applied Animal Behaviour Science, 2008; Volume 110, Issues 1–2 , March 2008 , Pages 84-108

17. M Raz. Deprived of touch: How maternal and sensory deprivation theory converged in shaping early debates over autism. J. History of the human sciences, 2014; T.24, V, p. 27-34

18. Фурманов И.А., Фурманова Н.В. Психология депривированного ребенка: пособие для психологов и педагогов. – М., 2017.

19. Ярославцева И.В. Психическая депривация в детском и подростковом возрасте: учеб. пособие. Иркутск:, 2014.

20. J Bick, N Fox , C Zeanah , CA Nelson. Recognition of signs of emotional deprivation: A form of child abuse. J. , 2017; Volume 3, Issue 2 , 1979 , Pages 423-428: doi.org/10.1016/0145-2134(79)90063-2.

21. M Davies - A few thoughts about the mind, the brain, and a child with early deprivation. Journal of Analytical Psychology, 2002 - Wiley Online Library. Volume 47 , Issue 3. P. 421-435

22. Пантюхина Г.В., Печора К.Л. Диагностика развития детей раннего возраста. Развивающие игры и занятия. Изд.: Сфера. 2019.

23. Стребелева Е. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста. М., 2014.

24. SD Pollak, CA Nelson , MF Schlaak. Child Neurodevelopmental effects of early deprivation in postinstitutionalized children. J. Child development. Volume 81, Issue 1.P.224-236. doi.org/10.1111/j.1467-8624.2009.01391.x

НУРЛЫБЕКОВА
Алима Балтабаевна

Доктор педагогических наук, профессор, академик Общественного объединения ученых и педагогов Республики Казахстан «Казахская Академия Образования», член-корреспондент Международной Академии наук педагогического образования «МАНПО». Родилась 22 марта 1957 года. Окончила Шымкентский педагогический институт им.Н.К. Крупской (1979).

Annotazione. Questo articolo discute i problemi dell'organizzazione della formazione online, della tecnologia dei webinar e della loro applicazione diretta. Oggi esistono varie forme di webinar e la scelta di queste forme dipende direttamente dai metodi e dalle tecnologie pedagogiche che vengono utilizzate nello studio della disciplina. La corretta scelta della forma del webinar, nonché la sua corretta attuazione, ne garantiranno la qualità. La conduzione di webinar online per studenti universitari forma con successo la capacità di combinare curricula innovativi con quelli tradizionali; disponibilità all'attività professionale di un nuovo tipo di insegnante-innovatore; la capacità di analizzare l'interazione delle innovazioni con gli organi amministrativi, i sistemi di monitoraggio statale, la diagnostica e la valutazione dei risultati educativi. La formazione virtuale in una pandemia è la soluzione migliore per organizzare lezioni e seminari sulle discipline di un corso speciale.

Parole chiave: webinar, innovazione, apprendimento a distanza, apprendimento virtuale, presentazione, design, modernizzazione.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МАГИСТРАНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ» В ОНЛАЙН-РЕЖИМЕ (ПЕРИОД ПАНДЕМИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации онлайн-обучения, технология вебинаров и их непосредственное применение. На сегодняшний день существуют различные формы вебинаров и выбор этих форм напрямую зависит от тех педагогических методов и технологий, которые используются при изучении дисциплины. Правильный выбор формы вебинара, а так же его правильная реализация обеспечат его качество. Проведение онлайн-вебинаров у магистрантов успешным образом формируют способность к совмещению инновационных учебных программ с традиционными; готовность к профессиональной деятельности нового типа педагога-новатора; способность к анализу взаимодействия новшеств с административными органами, государственными системами мониторинга, диагностики и оценки образовательных результатов. Виртуальное обучение в условиях пандемии, как нельзя лучше подходит для организации лекционных и семинарских занятий по дисциплинам специального курса.

Ключевые слова: вебинар, инновации, дистанционное обучение, виртуальное обучение, презентация, проектирование, модернизация.

В 2020 году система образования по всему миру пережила колоссальную встряску. Вузы перешли на онлайн - обучение во время карантина. Ни студенты, ни сами педагоги не были готовы к такому развитию событий. Но были и плюсы: обстоятельства вынудили педагогов из самых престижных университетов страны вложить свой творческий и профессиональный потенциал в онлайн - образование.

Исторически принято противопоставлять онлайн и традиционное обучение. За последние десятилетия ученые неоднократно пытались измерить, какой из форматов обучения лучше. В результате можно найти сотни исследований, утверждающих, что онлайн -обучение эффективнее классического, и столько же научных изысканий, доказывающих обратное.

Онлайн-обучение или как его принято называть дистанционное обучение- одно из масштабных нововведений в отечественную и мировую систему образования. В связи с интенсивным развитием

информационных технологий возникают основания для разговора о необходимости пересмотра существующих подходов в обучении дисциплин специального цикла. В данном случае возникает необходимость решения проблем методологического, философского, психолого-педагогического плана, не говоря уже о вопросах дидактики и воспитания. Понятие «дистанционное обучение» -одно из наиболее развивающихся в отечественной педагогике. По мнению ряда исследователей под дистанционным обучением понимают обучение с помощью информационных технологий, при котором субъекты и объекты образования, имея пространственную или временную удаленность, участвуют в учебном процессе, направленном на создание образовательных продуктов и соответствующих внутренних приращений субъектов образования.[1,229].

С понятием «дистанционное обучение» связано понятие «виртуальное обучение», под которым понимают процесс и результат коммуникативного воздействия субъектов и объектов виртуальной образовательной сферы. Организация виртуального обучения вне коммуникации преподавателей и учащихся невозможна. Виртуальное обучение происходит при наличии объектов и субъектов, которые участвуют в образовательном процессе, а не различными средствами обучения. Данный вид обучения как нельзя лучше подходит для организации лекционных и семинарских занятий по дисциплинам специального курса.[2,89].

В данном случае речь идет о создании дистанционной виртуальной педагогики и психологии, определяющих специфику образовательной деятельности преподавателей и учащихся с помощью информационных и электронных средств обучения.

В связи с этими, в целях качественной организации учебного процесса магистрантов специальности «Педагогика и психология» семинарские и лекционные занятия по дисциплинам «Теоретические и методологические условия инновационного образования», «Педагогическая инноватика» проходили в виде онлайн-вебинаров.

Пожалуй, следует начать с самого важного – разъяснения технологии вебинаров и их непосредственного применения. Вебинар является одним из форм применения онлайн обучения, особенно в период пандемии с учетом проведения большого количества лекционных и семинарских занятий. Онлайн-вебинар является разновидностью веб-конференции на различных платформах сети Интернет. Для

организации вебинара необходима специальная платформа, так как сложно провести лекционные и семинарские занятия на 25 и более магистрантов по видеозвонкам. Именно поэтому занятия магистрантов проходили на платформах Zoom и Microsoft Teams.

Данные платформы являются абсолютно новой формой образовательного пространства, которая помогает как преподавателям, так и учащимся более эффективно решать задачи обучения. Посредством данной платформы возможно установить необходимые связи преподавателей и учащихся, провести лекционные и семинарские занятия транслировать необходимые презентации, находить необходимые инструменты взаимодействия.

На сегодняшний день существуют различные формы вебинаров и выбор этих форм напрямую зависит от тех педагогических методов и технологий, которые используются при изучении дисциплины:

- лекция-презентация;
- лекция с обратной связью;
- семинар-информация;
- семинарское занятие с решением учебных задач;
- тренинги по выполнению самостоятельных работ;
- защита проектов;
- семинарское занятие с использованием групповых проектов;
- семинар-конференция.

Правильный выбор формы вебинара, а так же его «умная» реализация обеспечат его качество. Такие дисциплины как «Теоретические и методологические условия инновационного образования», «Педагогическая инноватика» направлены на изучение педагогических инноваций для интенсификации обучения. Основными задачами дисциплины являются: ознакомление магистрантов с основами инновационного образования; формирование понятий о классификации современных образовательных технологий; формирование способностей к реализации педагогических инноваций и применению дистанционного обучения в современных условиях.

Следует отметить, что само по себе понятие «педагогическая инноватика» и ее методологический аппарат являются средством анализа, обоснования и проектирования модернизации образования. Научная инфраструктура этого всеобъемлющего процесса оставляют желать лучшего. Новые образовательные стандарты, осуществление перехода школ от единообразия к вариативности в организации обучения, использование внутренней уровневой формы дифференциации в

обучении учащихся, создание открытой системы образования, и по сей день не имеют достаточной проработанности в педагогической науке.

В Республики Казахстан становление инноватики как науки произошло изначально в рамках формирования научно-технического прогресса. Инновационная педагогическая деятельность в нашей стране осуществлялась в основном на базе научных школ.

Одной из причин инновационного обучения и становления педагогической инноватики, по мнению многих ученых, -это кризис образования, который признается во всем мире свершившимся фактом [3].

Если рассматривать то, как данный кризис проявляется на всем постсоветском пространстве, то следует отметить следующие проблемы:

- присоединение к Болонскому процессу и вытекающая из этого полная смена структуры образования;
- несоответствие содержания образования требованиям работодателей и международным стандартам;
- отсутствие механизмов стимулирования профессионального роста педагогических и технических работников;
- недостаточно развитая материально-техническая база учреждений образования;
- низкая коммерциализация результатов научных исследований.

Все вышесказанное говорит о необходимости научной поддержки инновационной деятельности педагогов. Практическое освоение инноваций и реализацию предпринимательской идеи.

Среди основных преимуществ проведения онлайн- вебинаров у магистрантов можно выделить:

- динамичность подачи учебных материалов;
- возможность общения преподавателей и магистрантов;
- экономия времени и средств, необходимых на проживание, так как многие магистранты приезжают на обучение из сельской местности;
- интерактивное обучение, помогающее педагогу заинтересовать магистрантов, повысив уровень их мотивации, умение быстро и точно озвучить свои знания;
- высокая эффективность обучения при помощи интерактивных технологий;
- активное синтезирование и анализ учебного контента.

Естественно, имеются у вебинаров и недостатки. К таковым можно отнести:

- обязательное знание компьютера на достаточно хорошем уровне;

- вебинар будет полезен только для тех, кто реально настроен на максимальное усвоение материала;

- участие в вебинаре можно симулировать, что несколько подрывает "авторитет" документов, подтверждающих окончание и полученную квалификацию слушателей интернет - занятий.

Следует отметить, что одним из главных условий успешности учебного процесса, выполнения задач обучения педагогическим инновациям и формирования умений и навыков обучаемых является правильный подбор дидактического материала.

В связи с этим для онлайн-вебинаров подбирается специальный информационный контент, который содержит аутентичный материал, обладающий максимальной степенью информативности и представляющий для магистрантов интерес не только с точки зрения языка, но создающий условия для пополнения их фоновых знаний. На таком материале формируется профессиональная компетенция учащихся.

На большинстве платформ по проведению вебинаров имеется отличная возможность заранее отправлять раздаточные учебно-методические материалы для ознакомления и экономии времени. Для изучения таких дисциплин как «Теоретические и методологические условия инновационного образования», «Педагогическая инноватика» основным учебным материалом, который будет демонстрироваться во время онлайн-вебинара является презентация, заранее размещенная с помощью специальных инструментов в виртуальном кабинете. Также должны быть заранее подготовлены вопросы или тестовые задания, которые будут служить формой контроля по итогам вебинара [4].

Проведение онлайн-вебинаров в группах магистрантов специальности «Педагогика и психология» в течении учебного года позволило сформировать у магистрантов следующие умения

- способность к совмещению инновационных учебных программ с традиционными;

- готовность к профессиональной деятельности нового типа педагога-новатора, а так же руководителя инновационного образовательного учреждения;

- способность к анализу взаимодействия новшеств с

административными органами, государственными системами мониторинга, диагностики и оценки образовательных результатов;

способность к адаптации нововведений к имеющимся условиям;

умение проектировать инновационные модели образовательного процесса;

умение решать задачи связанные с разработкой способов развития систем инновационной деятельности;

умение разрабатывать новые модели инновационной деятельности новые технологии ее осуществления, новые формы ее организации;

способность к решению задач, относящихся к природе и закономерностям возникновения, развития педагогических инноваций, их связи с традициями прошлого и будущего в отношении субъектов образования.

При прохождении учебно-педагогической практики 80% магистрантов активно использовали полученные во время онлайн-вебинаров знания на открытых занятиях.

Анализ применения онлайн-вебинаров в учебных группах магистрантов специальности «Педагогика и психология», показал, что у учащихся проявляются умения и другие качества, которые в обычном обучении не формируются. Интенсивность онлайн-защит намного превышает их очные аналоги, и соответственно развитие творческих способностей оказывается более действенным.

Научно-исследовательские проекты магистрантов дистанционного обучения входят в их портфолио, который является результатом реализации личностной траектории обучения каждого из них.

Качество же создаваемых портфолио будет зависеть не только от имеющихся потенциальных возможностей субъектов деятельности (их креативных способностей), но и от условий, в которых осуществляется онлайн-обучение. Именно система организации этой деятельности будет определять степень проявленности и развития креативности личности.

Ссылки

1.Хуторской А.В.Педагогическая инноватика: учеб.пособие для студ.высших учеб.заведений. -М., 2008.-256с.

2.Образование и наука.Энциклопедический словарь/Гл.редактор Ж.К.Туймебаев. Алматы, 2008.-448 с.

3.Баймаханова Г.А.Актуальные проблемы образования в

Казахстане. 2021.

4. Нагаев И.А. Организация вебинара // Наукоеведение: Интернет-журнал. - 2012. - №3.

BAKHTINA Alina

Sociologue, enseignant, tuteur en russe, anglais et anglais. Elle est née le 8 juillet 1999 à Penza (Russie). Elle est diplômée de L'Université russe de l'amitié des peuples dans la direction «Sociologie» (baccalauréat, 2021). Parle couramment le français.

BAKHTINA Alina Maksimovna

Sociologo, insegnante, laurea presso la facoltà di psicologia della Russo state civile Università nella direzione di "consulenza e psicoterapia on-line", tutor in russo, inglese e inglese. Nata l' 8 luglio 1999 a Penza. Si è laureata presso L'università russa di amicizia dei popoli nella direzione di "Sociologia" (laurea, 2021), secondo diploma «traduttore di lingua francese».

БАХТИНА Алина Максимовна

Социолог, педагог, магистрант факультета психологии Российского государственного социального университета по направлению «он-лайн консультирование и психотерапия», репетитор по русскому, английскому и английскому языку. Родилась 8 июля 1999 года в Пензе. Окончила Российский университет дружбы народов по направлению «Социология» (бакалавриат, 2021), второй диплом

«переводчик французского языка».

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы положительного и негативного влияния СМИ на формирование общественного сознания. Также выделяется несколько способов, благодаря которым СМИ могут свободно манипулировать общественными массами. В статье затронута проблема доверия пользователей современным СМИ, так как далеко не все факты, приводимые в СМИ, являются достоверными.

Ключевые слова: СМИ, общественное мнение, общество, общественный интерес, манипулирование.

L'INFLUENCE DES MÉDIAS SUR LA FORMATION DE L'OPINION PUBLIQUE

Le problème de l'influence des médias sur le public de masse intéresse de nombreux pays depuis bien longtemps. Dans les années trente du 20e siècle, lorsque les médias d'information de masse ont finalement été formés, l'idée d'une manipulation de masse de la société est devenue possible. Avec l'arrivée d'Internet, de la télévision et de la radio, le monde est devenu plus informatif. L'information est devenue indispensable pour un large public. Ainsi, la pertinence de ce sujet est évidente car la communication a changé. Elle a de nouveaux moyens et objectifs. Les médias de masse sont devenus une source d'information très importante et l'un des principaux instruments politiques de l'État. Le XXIe siècle est l'époque de développement des technologies d'information, l'époque de nouvelles possibilités de transmission de l'information. Avec le développement de la science psychologique, toute une variété de méthodes et de moyens d'influencer la conscience humaine a été découverte. Désormais, les médias peuvent influencer la société.

Aujourd'hui, cet effet devient plus dangereux qu'utile et cognitif. Les médias sont appelés le «quatrième pouvoir», car les médias ont une forte influence sur la conscience publique, qui, à son tour, joue l'un des rôles déterminants dans la formation de l'opinion publique. L'opinion publique existe dans tous les domaines de la société. Ainsi, dans la société moderne, les gens sont influencés de tous les côtés en même temps. Il est difficile de naviguer dans une énorme quantité d'informations, car il n'est pas toujours

possible de vérifier la fiabilité des informations reçues. Le plus souvent, après avoir reçu l'information, l'utilisateur la considère comme la seule correcte, ce qui contribue à la formation de fausses idées. Les médias doivent transmettre honnêtement des informations pour aider l'État et les citoyens à créer une image adéquate et complète du monde.

Les médias ont un impact énorme sur la société et façonnent l'opinion publique de plusieurs manières. Premièrement, à l'heure actuelle, ce sont les médias qui offrent une énorme opportunité aux lecteurs de recevoir les nouvelles les plus récentes et les plus pertinentes de n'importe quelle partie du monde. Naturellement, la personne elle-même ne peut pas vérifier la fiabilité des faits obtenus. Ainsi, il devient possible pour un individu ou un groupe d'individus intéressés de manipuler la conscience publique et, par conséquent, le mouvement des masses.

Deuxièmement, les médias jouent souvent le rôle de médiateur qui forme une certaine conscience politique des citoyens. Grâce à l'interaction avec les relations publiques, les partis politiques et leurs dirigeants sont en mesure d'influencer de manière significative le cours et les résultats du vote populaire. Par exemple, cela a été le cas de la campagne électorale de John F. Kennedy en 1960. Lors de la préparation du débat télévisé, Richard Nixon a sous-estimé le rôle de la télévision. Il espérait que les téléspectateurs apprécieraient ses réflexions intelligentes sur la réforme de la politique américaine, mais n'attachait pas beaucoup d'importance à son apparence et ses manières devant le public. Il a renoncé au maquillage et avait l'air pâle sur l'écran. Il semblait également mal rasé, ce qui ressemblait à un manque de respect pour les électeurs. Son visage traduisait une tension constante. Peu de temps après le début du débat, son visage était couvert de gouttes de sueur, et il l'essuyait avec un mouchoir à chaque minute. Mais Kennedy avait sa propre image télévisée. Son visage était bronzé et télégénique. Kennedy était confiant et plaisantait beaucoup. En conséquence, Kennedy a remporté quatre séries de débats télévisés.

De plus, les médias ont la capacité de rassembler les gens pour des actions, ou pour obtenir un certain bénéfice. Par exemple, grâce aux médias les gens apprennent les actions de soutien aux enfants malades. C'est l'une des caractéristiques vraiment positives des médias.

Troisièmement, beaucoup dépend aussi du point de vue à partir duquel le journaliste évoque l'événement. L'attitude future de la société face à ce phénomène dépend de l'interprétation correcte des informations par le correspondant. Par exemple, de grandes éditions occidentales: «The Wall Street Journal», «The Globe and Mail», «The Times» présentent la Russie comme

agresseur. Ainsi, ils essaient d'imposer au peuple américain une attitude négative envers un autre pays. Mais selon le sondage «Economist / YouGov», 77% des Américains considèrent Vladimir Poutine comme un leader fort. Barack Obama ne peut pas se vanter d'un tel niveau de confiance, car seuls 45% des répondants ont hautement apprécié ses qualités de leadership.

Quatrièmement, les médias imposent certaines normes de comportement qui affectent de manière significative la perception de la réalité, tant par les citoyens ordinaires que par l'élite de la société. Elles deviennent des repères et des stéréotypes. Ainsi, le journaliste tunisien Checker Besbes a créé une page spéciale sur Facebook consacrée au problème du nettoyage des rues dans la capitale de la République tunisienne et dans d'autres villes d'Afrique du Nord. Au cours des deux semaines suivantes, la page a rassemblé plus de 12 000 abonnés qui partagent le mécontentement de Besbes. Les Tunisiens ont commencé à prendre des selfies devant des tas d'ordures pour protester contre les politiques gouvernementales concernant le nettoyage des rues. Afin d'illustrer le problème, certains internautes ont commencé à prendre des selfies devant les montagnes de déchets et de sacs à ordures déchirés gisant dans la rue. Le gouvernement tunisien a promis de créer un groupe de travail pour s'attaquer au problème. Mais pour le moment, la situation dans la capitale de la République reste inchangée. La nouvelle de la forme inhabituelle de protestation a été diffusée dans les médias et a même inspiré des imitateurs: à Croydon, un quartier du sud de Londres, un journal local a invité les habitants à prendre des «selfies poubelles» pour montrer leur mécontentement quant à la résolution du problème des ordures. L'idée du journaliste a attiré des milliers de supporters de différents pays et villes.

Cependant, le moyen le plus efficace d'influencer la conscience de la société est sans aucun doute la télévision. La télévision est le moyen le plus puissant pour influencer la psyché et l'esprit humains. Par conséquent, la télévision dispose d'un grand nombre de leviers de pression sur l'opinion publique. Bien sûr, dans le monde moderne, les médias sont l'outil le plus important pour former une opinion dans la société et disposent d'un nombre colossal de façons d'influencer la conscience publique non seulement d'une personne, mais de l'État tout entier. Mais les médias jouent aussi un rôle dangereux et négatif dans la vie de la société moderne, lorsque l'information remplace sa fonction initiale d'informer la population pour l'accomplissement de tâches pour former certaines idées, point de vues, opinions.

Références

Salemgareeva, L.S. Médias et conscience publique: influence, problèmes, technologies de manipulation / L. S. Salemgareeva // Science. Bulletin des médias électroniques et imprimés. - N ° 2. - 2013. (en russe)

Débat télévisé des candidats à la présidentielle américaine: hier et aujourd'hui-: URL: <https://taday.ru/> (en russe)

En Tunisie, il y a une mode pour les selfies en arrière-plan des dépotoirs-: URL: <https://tjournal.ru/> (en russe)

L'influence des Médias sur l'Opinion-: URL: <https://www.ecosimo.com/linfluence-des-medias-sur-lopinion> (en français)

L'influence des médias sur l'opinion publique-: URL: <https://studylibfr.com/doc/2008847/1-influence-des-médias-sur-l-opinion-publique> (en français).

IVANOVA (FORESTA)

Irina Sergeevna

Filosofo russo, poetessa, autore di numerose raccolte poetiche, figura culturale, candidato filosofo delle scienze, Professore Associato presso L'Università umanitaria di Mosca, membro Dell'Unione degli scrittori della Russia, membro Dell'Accademia di letteratura russa. Nato il 21 aprile 1966 a Mosca. Mi sono laureata V.I. Lenin (1989). Nel 2002 ha difeso la sua tesi di dottorato «Il fenomeno del tempo nei testi Dell'età D'argento», con la specialità di «estetica».

ИВАНОВА (ЛЕСНАЯ)

Ирина Сергеевна

Российский философ, поэтесса, автор многочисленных поэтических сборников, деятель культуры, кандидат философских наук, доцент Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России, член Академии Российской литературы. Родилась 21 апреля 1966 года в Москве. Окончила МПГИ им. В.И. Ленина (1989). В 2002 году защитила кандидатскую диссертацию «Феномен времени в лирике Серебряного века», по специальности «Эстетика».

Психоанализ в стихах Ирины Лесной-Ивановой (материал для исследования)

Аннотация

В труде «Психоанализ в стихах» автор предлагает следующие направления исследования: проблема правильности вытеснения в область ИД запретного, с точки зрения общества, этики или религии чувства любви; стихи по мотивам по мотивам трагедий Софокла о царе Эдипе; стихотворения о необходимости вытеснения в область Ид желания мести и убийства; произведения, в которых представлены архетипы как источники жизненной силы; произведения о необходимости вытеснения в область Ид необоснованных страхов, тревог и «призраков пещеры»; проблемы гениальности и помешательства, пользы психических болезней для творчества. В качестве материала исследования И.С. Лесная-Иванова предлагает свои стихотворения. Её тексты можно использовать на философии, психологии, этике, мировой художественной культуре, античной литературе, литературе и других предметах, изучаемых в университетах.

Ключевые слова: молодого отца портрет; вытеснение в область Ид, смена доминанты, царь Эдип, лабиринт "Былое"; архетипы Тени, Мудреца, Ребёнка; призраки пещеры, фобии.

Эмпирический стихотворный материал для учёных

Проблема правильности вытеснения в область ИД запретного, с точки зрения общества, этики или религии чувства любви

Я люблю уходящих мужчин.

С умилением смотрю им вслед.
Все они как будто один
Молодого отца портрет.
Все они как будто один,
Так наивно, смешно горды.
Все они как будто один.
И один из них - это ты.
Ты когда-то уйдешь в туман,
Ты пройдешь, как проходит дождь,
И любовь наша - лишь обман,
Каждый знает, что это ложь.
Все равно в этот час мне быть
Лишь с тобой, и только с тобой.
Уходящих мужчин любить
Предназначено мне судьбой

Молитва

В область Ид вытесняются запретные чувства, то, что осуждается этическими нормами или религией, когда человек хочет быть правильным и социальным. В этом помогают у атеистов психиатры, у верующих Бог.

Господи! Вылечи от любви!
Куда? Ну куда мне деться?
Господи милый! Останови,
Останови мне сердце.
Останови мое сердце, бог!
Чувств никаких не надо!
Не надо сплетения двух дорог
В одну. Не бывать нам рядом.
Волей всевышнего на века
Я отлита из бронзы.
И надо мной плывут облака,
Ветер звенит морозный.
Бронзовым взглядом в солнце и в дождь
Гляжу, уже недвижима,
И мимо статуи ты идешь
С нежной своей любимой. 1993

Чудо

Что же произойдёт, если в область Ид удастся вытеснить запретную любовь?

Бога нет, и я это знаю,
Но взываю к господу вновь:
- Я люблю, и я умираю:
Преступленья - моя любовь!
Помоги, сделай пламень тише!
Помоги, я молюсь давно!
И услышал, господь услышал!
И мне стало вдруг ВСЕ РАВНО.
Все равно. Оборвалось чувство,
Будто доктор мне из груди
Сердце выбросил. Стало пусто,
И легко, и все позади! 1993

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ЛЮБВИ

Страстью одной горели
Чужая и ты, я чужой,
В сумрачной злой метели
Рядом стоим с тобой.
Только с тобой, с любимой,
Я быть счастливым мог.
Лезвием гильотины
Падает слово: "Долг".
Долг. Заплати по счету,
Если ошибся раз.
Долг. У судьбы работа
Быть палачом сейчас.
Взгляд твой горячий, жгучий,
Я отвергаю вновь.
Сильные мы. Так лучше.
Мимо пройдет любовь. 1993

***

- Там, где нельзя уже любить, нужно пройти мимо.
Ф.Ницше

Надо уметь уходить красиво и благородно,
Надо уметь казаться счастливой,
Царственной и холодной.
Я столько лет играла роли,
Сегодня мой бенефис.
Уйду красиво - будешь доволен:
Я лучшая из актрис.
Что мне до жизни бренной и зыбкой,
Жизнь без тебя есть Ад!
На эшафот восходит с улыбкой
Твоя Мария Стюарт. 1993

* * *

Я не смогу "до свиданья" тебе сказать,
Я никогда, никогда не умела прощаться.
Все. Уходи! Больше нечего ждать.
Все. Уходи и не смей никогда возвращаться.
- Не уходи! - про себя повторяю опять.
Губы светло, губы словно в помаде лиловой...
Так в страшных снах, когда нужно кричать,
Голос теряешь снова и снова.
Так в страшных снах от меча заслониться б рукой -
Рука повисает бессильно, тебе не послушна...
Молча стою - ты уходишь, уходишь к другой...
Я понимаю: так верно, так нужно.
Но не смогу "до свиданья" тебе сказать:
Я никогда, никогда не умела прощаться.
Все. Уходи. Больше нечего ждать.
Все. Уходи! И не смей никогда возвращаться. 1993

МОЛИТВА о встрече

Может ли сильно чувство быть полностью вытеснено в область Ид и там умереть? Вероятно, нет. Господи! Встречу пошли хоть раз
На перекрестке, в толпе.
Солнце ласкающих карих глаз
Душу осветит мне.
Встречу пошли как в пустыню дождь,
Как в клетку солнечный свет.
Это безумие, когда ждешь

Тех, кого больше нет.
Он, словно дождь, растаял вдали,
Он прошлогодний снег.
Господи! Эту встречу пошли
Через века мне. 1993

ЗА ЧЕРТОЙ

По мысли психологов, лечением горя может быть смена доминанты, работы, территории проживания.

Я Родину хочу забыть,
Забыть родной язык.
Я за моря хочу уплыть
И слушать ветра крик.
В приморской церкви Бог чужой,
Чужой огонь горит.
Всё, что осталось за чертой,
Не жжет, не тяготит.
Здесь ярко-красные цветы.
Здесь синий небосвод.
Здесь все сбываются мечты.
Здесь вечных птиц полёт.
Die Vogel singt. Die Sonne scheint.
Es regnet nicht. Und du ist mein.¹
Нет! Родину нельзя забыть.
Ирина Лесная-Иванова 1993 г.
¹ Поют птицы, светит солнце, не идёт дождь, и ты мой.

Джек Лондон «Время не ждёт» элам и дид

«Двум солнцам не бывать на небе». Афоризм как код к личному
смыслу стихотворения
У счастливого игрока
Жизнь, как солнце, вошла в зенит.
С тёмных приисков издалека
Мне чужая юность звенит.
Но в Клондайк не вернет назад
Золотой лихорадки плеть.

В голубые твои глаза,
Словно в реку люблю смотреть.
В них рассыпался звонкий смех
Золотым огнём, золотым...
Выигрыш - ноль, и мираж - успех
Перед дерзким взором твоим.
Всё, что выиграл я у судьбы,
Проиграл и опять обрёл,
Мне горит в глазах голубых
Золотым, золотым огнём.

ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ КНИГИ ХЕЙТ "ПОЭЗИЯ АННЫ АХМАТОВОЙ"

- На место старой, от-
страдавшей и умершей души
приходит новая, об этом пи-
сала Анна Ахматова, говоря:
"Это не я, это кто-то другой
страдает". И еще, говоря: "Я
пришла сменить тебя, сестра".

А я ушла с тобою.
Меня на свете нет.
Есть небо голубое,
Осенний лес, рассвет.
Есть женщина другая,
Похожа на меня.
Она живет, не зная,
Всего, что знала я.
Ее глаза другие
Твой не встречали взгляд.
И кудри золотые
Не для тебя звенят.
И ночью ее тело
Не молит о тебе.
Ты облаком стал белым
В ее другой судьбе.
А я ушла с тобою,

Меня на свете нет.
Есть небо голубое.
Осенний лес, рассвет. 1994

СТИХИ ПО МОТИВАМ ТРАГЕДИЙ СОФОКЛА О ЦАРЕ ЭДИПЕ

Эдип ослепший

В античной трагедии действуют люди, которые свершили преступление не из-за своей порочности, а из-за какой-либо ошибки, а раньше были в почёте и славе.

Аристотель

Вот целый мир объяла тьма,
Но в Фивах кончилась чума,
А наказание богов
До смерти я нести готов.
Зачем мне видеть белый свет,
Коль Иокасты больше нет?!
Зачем теперь мне этот трон?
О бедах лишь напомним он!
Я западни своей не знал
И жизни праведной искал,
Хотел, чтоб мудрость и любовь
Царили вместе вновь и вновь,
Я не желал убить отца,
Но я не знал его лица!
Супругом матери я стал
С ней четверых детей создал!
В неведенье я счастлив был
И сам же свой позор открыл!
Позор как смертный приговор!
Труп Иокасты мне укор!
Холодный труп в - тугой петле!
Рассыпан пепел по земле.
О лучше бы в лесу меня
Зверь растерзал, жестокий зверь!
Отца не обвиняю я:

Какая тьма вокруг теперь!
И Сфинкс таинственно глядит,
В долинах памяти жива.
Песок клубится и летит,
И гаснут солнцами слова.

2

И гаснут солнцами слова.
Молчание ночей черней,
Я чувствую едва-едва:
Есть чей-то след в судьбе моей!
За чьё-то зло я заплатил,
Стрелой в колчане Зевса был,
Но если б Богом стать я смел,
Я б отменил полёт тех стрел! 1999г. Доработано в 2010

Встреча с царём Эдипом

Я встретил нищего царя.
Он слеп был, бедный Фив изгнанник.
В одежде ветхой шёл, как странник.
Короною из янтаря
Светились солнечные блики над ним,
И было жаль до боли
Того увидеть в жалкой роли,
Кто Богом был порой самим.
Спросил я:
-Что случилось, царь?
Где скипетр твой и где корона?
И как же ты лишился трона?
Бредёшь один куда-то вдаль.
Ответил царь:
-То был злой рок.
В борьбе с судьбою все мы слепы,
Поступки наши так нелепы!
Решает всё верховный Бог...
Я дал ему монеток горсть,
И прочь пошёл я, рассуждая,
Что каждый в мире только гость,

Что все живём , с судьбой играя,
Но мне казалось, будто вслед
Глядят глаза его слепые
И звёздный излучают свет,
И видят бури неземные,
Которым и названья нет. 2007

3.Необходимость вытеснения в область Ид желания мести и убийства

Над Еврипидом

В основу счастливой семейной жизни Медеи был положен ряд её подвигов. Ясон, разлюбив жену, назвал её подвиги услугами и объявил, что женится на другой. Медея убила детей, рождённых от предателя, вышла замуж за царя другой земли, убила невесту Ясона. Хор в греческой трагедии Еврипида "Медея" говорит о том, что она поступила слишком жестоко...

Во мне Медея просыпается
И ярость гарпий говорит.
И пламя до небес вздымается,
В котле клоочет боль обид.
К твоей невесте ядовитая
Фата ползёт в кошмарном сне.
О, наше чувство незабытое!
Оставь её, вернись ко мне!
Я твёрдо знаю: всё уляжется,
Само собой, само собой...
Сам узел Гордиев развяжется,
Любимый мой, любимый мой!
Сама уйдёт моя соперница,
Змеёй скользнёт она в луга.
Сама уйдёт моя соперница!
Мы с ней не будем два врага.
Медею я пою снотворными.
Трагедий Рока не буди.
Уж ночь звенит чадрами чёрными.
Усни на любящей груди! 2002

Свет и тьма в лабиринте

В лабиринт "Былое" иду.
Ариадна! Где твоя нить?
"Минотавра" скоро найду.
Правда ль, надо его убить?
В лабиринте выход, где вход.
Всё сначала который раз.
Всё сначала который год!
Свет любви ещё не погас!
Нашу жизнь пространство хранит
Там, где нас в реальности нет,
И влечёт, как будто магнит,
В киноленте памяти свет.
И зовет к мщенью боль обид,
И сплетаются свет и тьма.
Будет ли "Минотавр" убит?
Так вот сходят порой с ума...
Снится прошлое мне опять.

«Минотавра» просит обнять. 2010

Ценность архетипов как источников жизненной силы

За изучением К.Г. Юнга. Архетип Тени
Тень— это прошлое моё.
Ужель мой тёмный след?
Хочу я выкрасить её
В веселый яркий цвет.
Ужель мой след,
Как пепел, сер?
Сер, как дождливый день?
Какой придумал изувер
Безрадостную тень?
Но тень моя не так проста:
Вперёд меня идёт
В пространстве лучшие места
Для нас двоих займёт.
« Меня, мой друг, не отвергай,-
Мне шепчет моя Тень,-
Пореже ты меня ругай,
И будет сладок день.

Без тени человека нет.
То знак, что есть душа».
Беру я кисточку в ответ.
Тень крашу, не спеша.

Изучая К.Г. Юнга Архетип мудреца

В тебе две грани: ум и доброта,
Как две реки, что в море неразлучны,
Как солнышко, познания красота,
И речи мудреца всегда не скучны.
Ты вечно удивляешь нас, мудрец!
Ты знаешь, что хотел сказать Творец!
О мудрость! Ты начало всех начал!
Я мудреца однажды повстречал.
Он указал мне новый светлый путь,
И к цели я дойду когда-нибудь!

Изучая К. Г. Юнга Архетип младенца

Младенец чист душой, как светлый Бог.

В нём новой жизни алая заря,
И эхо всех звучавших нам эпох,
И знак того, что мы живём не зря.

Он раковина моря на руках,
Источник новых светоносных сил,
И Зевс, и Кронос, и весёлый Вакх,
Он всех богов в себе соединил!

Он жизни новый смысл и наша цель!

И вся Земля младенцу — колыбель! 2016

Необходимость вытеснения в область Ид необоснованных страхов,
тревог и «призраков пещеры»

Взгляд на мир из пещеры

Ф. Бекон говорил, что призраки пещеры мешают людям развиваться.
Призраки пещеры — это страхи и их высшие формы — фобии, индивидуальные предрассудки.

Добавлю к словам этого знаменитого учёного, что надо загонять всё это в область ИД.

Из пещеры страхов своих
Выползаю тихо на свет
Быть не может счастливым псих.
Я же псих очень много лет.
Всюду видятся мне глаза,
Что бывают вдруг у холмов,
А я знаю: так жить нельзя.
Гумилев преследовал львов.
В африканских джунглях стрелял.
Не боялся ведь никого,
Я ж в пещере лишь пребывал,
И не видел я ничего.
Только страхи росли, как львы,
Раскрывали хищную пасть,
Не хотел терять головы,
В джунглях жизни своей пропасть
Из пещеры выйду на свет.
Может, хищников рядом нет.
Надо тигров, львов приручать
И в котят их превращать.
(3, <https://stihi.ru/2021/10/06/2059>)

Обращение к Мании величия

О Мания величия, вернись!
Ты придавала жизни тайный смысл.
Казалось: не случайны в мире мы
И Миссия у нас. Не просто жизнь!
О Мания величия! С тобой
Любые беды были по плечу.
Иллюзий город бело-голубой,
Тебя терять я вовсе не хочу.
Я знаю всё: я средний человек.
И даже не министра «просто дочь»...
Чернеет за окном вечерний снег,
И никому ничем мне не помочь!
Но мания величия придёт,
И снова мы отправимся в полёт!
Зима 2013 г. Лесная-Иванова(3, <https://stihi.ru/2013/05/24/6769>)

Проблемы гениальности и помешательства, пользы психических болезней для творчества

К фильму "полёт над гнездом кукушки"

Так это Вы, психиатр? Записывайте, доктор!

Сергей Коротков

Гимны слагаю шизофрении.
Она — поцелуй небесный.
Проникновенье в миры иные.
Мост над горящей бездной.
Душат таблеткой воображенье:
Тупою знайте работу.
Автомобилей сна торможенье
Не приведет к взлету.
Не превратить нас в сонных дебилов,
Игу земному нет!
В наших прозреньях — взрывная сила,
Звезд суперновых свет!

(5, <http://www.moslit.ru/nn/0707/17.htm>)

Ссылки

Лесная-Иванова, И. С. Дары вдохновения: Стихи. Изд. 2 дополн. М.: ИПО У Никитских ворот.2012.

Лесная, И. Прощание с маской: Стихи. — Пробел 2000,2002.

Лесная-Иванова, И. С. Страница автора // Стихи.ру. URL: (дата обращения: 06.10..2021).

Лесная, И. Поиск утраченного: Стихи. — М.: Издательство Агентства Яхтсмен 1996.

Лесная,И. ЭОЛОВА АРФА/ Московский литератор № 07, апрель, 2007.

URL:<http://www.moslit.ru/nn/0707/17.htm> (дата обращения: 07.10.2021)

Indice alfabetico

Astafyev Victor Sergeevich

Afanasenkova Elena Leonidovna
Balakhonsky Vitaliy Vitalievich
Bakhtin Vyacheslav Vasilievich
Bakhtin Maxim Vyacheslavovich
Bachtina Alina Maksimovna
Busov Sergey Vasilievich
Cernych Sergej Ivanovich
Dergacheva Elena Akexandrovna
Diachenko Olga Nikolaevna
Golubchikov Yuri Nikolaevich
Gorlanov Gennady Elizarovich
Grabovskaya Yana Ivanovna
Gudkova Jana Aleksandrovna
Harsiev Boris Magomed-gireevich
Hebert Vitaly Klimentyevich
Hubulava Grigoru Gennadievich
Ivanova Irina Sergeevna
Ishakov Rafael Lutfullovich
Karabaeva Samara
Korolev Andrey Dmitrievich
Larina Tatiana Igorevna
Maslakova Anastasia Valerievna
Makhmudov Guli ТИЛАБОВНА
Martirosova Tatiana Alexandrovna
Myreeva Anastasia Nikitichna
Nevvazhay Igor Dmitrievich
Nevelev Mikhail Yurievich
Nurlybekova Alima Baltaevna
Oboturova Nanlia Alexeevna
Panibratov Viktor Nikiforovich
Pishick Alexander Mikhailovich
Poboronchuk Tatiana Nikolaevna
Puyu Julia Valerievna
Rudyakova Irina Valerievna
Rupova Rosalia Moiseevna
Rybakov Nikolai Sergeevich
Sedyakina Elizaveta Yurievna
Sharipova Erkayym Kozuevna
Sokolovskaya Irina Eduardovna

Strelchenko Vasily Ivanovich
Ткас Елена Николаевна
Torubarova Tatiana Viktorovna
Vinogradova Nina Innokentievna
Vyaznikova Lyubov Fedorovna
Yrazakov Damirbek Abdikalilovich
Zobova Maria Romanovna

Алфавитный указатель

Астафьев Виктор Сергеевич
Афанасенкова Елена Леонидовна
Балахонский Виталий Витальевич
Бахтин Вячеслав Васильевич
Бахтин Максим Вячеславович
Бахтина Алина Максимовна
Бусов Сергей Васильевич
Виноградова Нина Иннокентьевна
Вязникова Любовь Федоровна
Геберт Виталий Климентьевич
Голубчиков Юрий Николаевич
Горланов Геннадий Елизарович
Грабовская Яна Ивановна
Гудкова Яна Александровна
Дергачева Елена Александровна
Дьяченко Ольга Николаевна
Зобова Мария Романовна
Иванова Ирина Сергеевна
Исхаков Рафаэль Лутфуллович
Карабаева Самара
Королев Андрей Дмитриевич
Ларина Татьяна Игоревна
Мартиросова Татьяна Александровна
Маслакова Анастасия Валерьевна
Махмудова Гули Тилабовна
Мыреева Анастасия Никитична
Невважай Игорь Дмитриевич
Невелёв Михаил Юрьевич
Нурлыбекова Алима Балтаевна

Оботурова Наталья Алексеевна
Панибратов Виктор Никифорович
Пищик Александр Михайлович
Поборончук Татьяна Николаевна
Пую Юлия Валерьевна
Родюков Алексей Федорович
Рупова Розалия Моисеевна
Рудякова Ирина Валерьевна
Рыбаков Николай Сергеевич
Седякина Елизавета Юрьевна
Соколовская Ирина Эдуардовна
Стрельченко Василий Иванович
Ткач Елена Николаевна
Торубарова Татьяна Викторовна
Харсиев Борис Магомед-гиреевич
Хубулава Григорий Геннадьевич
Черных Сергей Иванович
Шарипова Эркайым Козуевна
Ырзаков Дамирбек Абдикалилович

***Человек в современном мире:
пандемия и новый технологический уклад***

Сборник научных трудов

Составитель, редактор М.В. Бахтин

Образовательно-культурный центр «Интер-Спутник»

Издательский дом «Энциклопедист-Максимум»

115230, г. Москва, Каспийская улица, д. 22, стр. 1

Подписано в печать 03.12.2021 г.

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Учет.-изд. л. 42,5.

Тираж 500 экземпляров.